

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МИРОВЫХ СЕНСАЦИЙ XX ВЕКА.
ТОМ 1,2

ТОМ 1: Преступления века

КТО ТАКИЕ АССАСИНЫ?

Ассасины - этим словом во многих странах называют коварных исполнителей заранее спланированных, тщательно подготовленных убийств. Оно происходит от арабского "хашашин" - "опьяненный гашишем". Так на Ближнем Востоке прозвали членов секты мусульман-шиитов, возникшей в XI веке на территории нынешнего Ирана.

Ассасины вошли в историю еще во времена крестовых походов. Отчаянно сопротивляясь ордам завоевателей, вторгшихся на их территорию, опьяненные гашишем воины-смертники наводили ужас на закованных в латы крестоносцев. Впоследствии ассасинов стали использовать как наемных убийц. Именно в этом значении слово "ассасин" и перекочевало в наш сегодняшний лексикон.

Руку современных ассасинов чаще всего направляют политические, религиозные и террористические группировки. Когда-то вооруженная старинным кинжалом, сегодня она сжимает рукоятку пистолета, ложе снайперской винтовки или кольцо гранаты. Так называемые заказные убийства, коварные удары в спину, нападения из-за угла - все это дьявольский арсенал современных ассасинов, действующих на Ближнем Востоке, в Северной Ирландии и во всем мире.

Типичное преступление подобного рода - убийство Юлия Цезаря, который был заколот политическими противниками в римском сенате в 44 году до нашей эры. Впрочем, вся история Римской империи насыщена политическими убийствами. Жертвой заговора пал и Гай Цезарь, более известный как Калигула, который был зарезан своей охраной в 41 году н.э. Преемник Калигулы, Клавдий, также умер насильственной смертью: он был отравлен своей женой Агриппиной в 54 году н.э.

Империя зла

После смерти Клавдия убийство как средство сведения личных и политических счетов стало правилом в императорском Риме. За последующие четыреста лет были убиты двадцать императоров и много важных политических фигур.

Эта зловещая традиция перекочевала из Рима в Константинополь: многие императоры Византии также стали жертвами наемных убийц. Некоторых из римских первосвященников постигла та же участь. Папа Иоанн VIII был зарезан в 882 году; Стефан VI был задушен в 897 году, так же как и Бенедикт VI в 974 году.

Однако политическое убийство было распространено не только в средиземноморских странах. Так, норвежский король Хокон Великий пал от рук своих собственных солдат в 995 году. Шотландский король Дункан I был убит в 1040 году Макбетом, которого в свою очередь лишил жизни Малкольм III в 1057 году. Датского короля Кнуда IV в 1086 году растерзала толпа.

В 1170 году архиепископ Кентерберийский Томас Бекетт был убит в соборе по тайному приказу короля Генриха II. В 1327 году свергнутый с престола английский король Эдуард II стал жертвой особо варварского преступления. Наемные убийцы ввели ему в прямую кишку раскаленную кочергу, чтобы не оставить следов на теле сиятельной особы. Убийцы были менее изобретательны, прикончив обычным способом в тюрьме короля Ричарда II в 1399 году. Четырнадцатилетний король Эдуард V был задушен вместе со своим младшим братом по приказу Ричарда III в 1483 году.

Такого рода примерами можно заполнить буквально десятки страниц.

Иногда трудно провести грань между убийством и казнью. Некоторые знатоки средневековой истории пытаются, например, в наши дни доказать, что в действительности Жанна д'Арк, народная героиня Франции, была убита, прежде чем ее сожгли на костре в 1431 году.

Список жертв древних и современных ассасинов кажется бесконечным, а убийство из-за угла, как и две тысячи лет назад, широко используется в политических целях в разных странах мира.

На следующих страницах вы узнаете о десятках жертв, чья смерть потрясла весь мир. Многие из них хорошо известны, однако их судьбы являются лишь вершиной айсберга: в результате злодейских покушений погибли сотни людей, чьи имена большей частью забыты...

Религиозная и расовая нетерпимость, политические распри и сегодня направляют руку убийцы-ассасина.

Примеры этому легко найти в нашей с вами действительности. Что, как не политическое противостояние, вызвало войну в Чечне, унесшую жизни тысяч ни в чем не повинных людей?

Конечно же, политика стоит и за убийством ряда депутатов Государственной думы России и журналистов Дмитрия Холодова и Владислава Листьева.

Современные убийцы-ассасины и сегодня продолжают собирать свою кровавую жатву.

Удастся ли человечеству когда-нибудь остановить их?

Драма в театре Форда

Утром 14 апреля 1865 года президент Авраам Линкольн, как обычно, начал свой рабочий день в Белом доме, не зная, что это последний день его жизни. Три года назад он чудом избежал смерти: пуля наемного убийцы пробила шляпу, и президент отделался легким испугом. Так же, как много раз до этого. Человек, отменивший рабство в Америке, стал заклятым врагом белых плантаторов, которые лишились бесплатной рабочей силы.

Линкольн, казалось, примирился с мыслью, что когда-нибудь его недруги добьются своего. Газета "Вашингтон кроникл" приводила его высказывание: "Единственный надежный способ уберечь президента - это посадить его в железный ящик. Там он будет, конечно же, в безопасности, но зато не сможет выполнять свои обязанности".

Линкольн просматривал почту до 11 часов, а затем отправился на заседание кабинета, на котором присутствовал генерал У.С. Грант - герой гражданской войны, приведшей к объединению Америки на демократической основе. Когда совещание закончилось, президент спросил Гранта, не смогут ли генерал и его жена сопровождать его и госпожу Линкольн в театр Форда. Чете Линкольн хотелось посмотреть игру знаменитой актрисы Лауры Кин в комедии Тома Тэйлора "Наша американская кухня". Грант отказался, сославшись на то, что он должен вечером вернуться в Нью-Джерси для встречи с сыновьями. Генерал Грант и не подозревал, что эта встреча спасет ему жизнь.

Выстрел в президентской ложе

О том, что президент Линкольн собирается в этот вечер посетить театр Форда, было известно его актерам. Особое внимание на это обратил Джон Бут. Один из ведущих актеров театра, он ненавидел Линкольна за его политику, которая, по мнению этого яркого экстремиста-южанина, привела к гражданской войне. Бут и его сообщники вошли в сговор с целью убийства президента. Обсуждались многие варианты, включая план похищения Линкольна и использование его в качестве заложника для обмена на арестованных конфедератов-южан. В конце концов заговорщики пришли к выводу, что наиболее эффективным и драматичным будет публичное убийство президента, а также последующее устранение вице-президента Эндрю Джонстона и госсекретаря Уильяма Сьюарда. Предстоящее посещение Линкольном театра давало Буту идеальную возможность привести в исполнение намеченное. 14 апреля он встретился со своими друзьями-заговорщиками Джорджем Ацеротом, Сэмом Арнольдом, Дэвидом Хэролдом и Льюисом Пейном в Вашингтонском пансионе, хозяйкой которого была Мэри Сарротт.

На прицеле были трое

За бутылкой виски заговорщики обсуждали свои роли в осуществлении задуманного заговора. Сэм Арнольд в конце концов вышел из их группы, отказавшись от участия в покушении. Роли были распределены следующим образом: Пейн и Хэрролд "берут на себя" госсекретаря Уильяма Сьюарда, Ацерот

- вице-президента (когда пришло время действовать, горе-убийца напился в кабаке), а в президента должен был стрелять Джон Бут.

Президентская чета в сопровождении друзей - майора Генри Рэтбоуна и его невесты мисс Клары Харри - прибыла в театр после восьми часов вечера. Спектакль уже начался, но актеры были вынуждены прекратить игру, так как публика в зале - около двух тысяч человек - встала и оркестр заиграл приветствие. Президент и его свита устроились в ложе, после чего действие возобновилось.

В 9.30 вечера Бут, одетый во все черное и загримированный, подъехал к театру верхом на лошади. Он хорошо подготовился к выполнению своей задачи: нож на поясе, два кольца в карманах сюртука и взведенный револьвер - в руке.

Один из президентских охранников, Джон Паркер, оставил свой пост у входа в ложу и отправился в бар. Бут следил за действием в ожидании удобного момента. Воспользовавшись оплошностью охранника, Бут вошел в президентскую ложу и с возгласом "Смерть тиранам!" спустил курок. Пуля пробила голову президента и застряла в области правого глаза.

Майор Рэтбоун вскочил, пытаясь задержать убийцу. Но тот выхватил нож и, ранив офицера, прыгнул из ложи на сцену. Он запутался в занавесе и упал на подмости, сломав ногу выше колена. Но даже это не помешало преступнику в возникшей суматохе выбраться из театра. Вскочив на лошадь, убийца исчез в ночи.

Тяжело раненного президента в кресле-качалке осторожно перенесли из театра в один из близлежащих домов. Прибывший по срочному вызову врач сделать ничего не смог. Наутро президент скончался.

Через несколько минут после выстрела Бута его сообщник Льюис Пейн пробрался в дом государственного секретаря Уильяма Сьюарда и нанес ему удар ножом. Однако рана оказалась не смертельной. Ацерот, который должен был убить вице-президента, струсил, напился и, чтобы отвлечь от себя подозрения, весь вечер просидел в кабаке.

Преступление и наказание

За несколько миль от театра Бут встретился с Хэрролдом. Сообщники направились в штат Мэриленд, надеясь найти убежище у своих единомышленников-южан. Знакомый врач перевязал Буту ногу, и преступники продолжили путь. Одиннадцать дней им удавалось скрываться, пока беглецов не выследили на табачной ферме в штате Вирджиния. Солдаты окружили здание, где засели преступники, и после бесплодных переговоров о добровольной сдаче подожгли ферму. Хэрролд был вынужден поднять руки, а Бут застрелился.

Оставшиеся в живых участники заговора были преданы суду, который признал их соучастниками убийства и приговорил к смертной казни.

Арнольд, хотя и не принимал участия в покушении, был приговорен к пожизненным каторжным работам, так же как и хирург Сэмюэл Магд, лечивший сломанную ногу Бута.

Эдвард Спенглер, рабочий сцены, получил шесть лет за содействие убийце в осуществлении его замысла.

Вскоре после убийства Линкольна стали появляться всевозможные домыслы о мотивах и тайных пружинах этого преступления. Согласно одной из версий, убийство Линкольна было задумано тогдашним госсекретарем по делам обороны Эдвином Стэнтоном - ближайшим единомышленником и помощником президента во время гражданской войны. Однако доказательств это и другие подобные предположения практически не имеют. Наиболее вероятно, что преступный замысел был осуществлен группой фанатиков, которые действовали по собственной инициативе.

УБИЙСТВО В ДАЛЛАСЕ

Убийство Джона Фицджеральда Кеннеди в Далласе произошло на глазах сотен очевидцев и миллионов телезрителей. Однако до сих пор не прекращаются споры о том, кто и почему убил Джона Кеннеди.

Пожалуй, самое известное и самое загадочное убийство XX века произошло в Далласе, штат Техас, 22 ноября 1963 года. Убийство президента Соединенных Штатов Америки Джона Фицджеральда Кеннеди, случайно заснятое на киноплёнку, до сих пор заставляет миллионы людей во всем мире проживать эту трагедию. Ни одно преступление в истории не подвергалось такому глубокому и всестороннему изучению, однако оно так и осталось загадкой. Несмотря на многочисленные попытки узнать правду, до сих пор нет четкого и определенного ответа на вопрос, кто и почему убил Джона Кеннеди.

Утром 22 ноября 1963 года президент и его супруга Жаклин прилетели в Даллас, где была запланирована очередная встреча с избирателями. Высоких гостей приветствовал губернатор штата Техас Джон Коннолли, который должен был сопровождать президентскую чету в поездке по городу.

Около полудня супруги Кеннеди и сопровождавшие их лица уселись в президентский лимузин. Небольшая задержка была вызвана тем, что понадобилось снять пуленепробиваемую крышу автомобиля. Это было сделано по настоянию президента, несмотря на возражения агентов службы безопасности, которые опасались за жизнь Кеннеди в недовольном его политикой Далласе.

Президентская чета расположилась на заднем сиденье, а губернатор с супругой сели впереди.

Агенты службы безопасности шли рядом с автомобилем, который двигался по запруженной людьми улице на малой скорости. По пути следования к деловому центру Далласа президентский кортеж приветствовали толпы восторженных горожан. Кеннеди махал рукой, улыбался и выкрикивал: "Благодарю вас, спасибо!"

"Боже мой, они убили Джека!"

Едва вереница автомобилей свернула с главной городской магистрали на одну из боковых улиц, внезапно раздался резкий хлопок, оборвавший приветственные крики толпы. Затем второй, третий... По признанию многих очевидцев, они не сразу сообразили, что это выстрелы.

Стоявшие у края тротуара увидели, как президент судорожно схватился за горло, из которого хлынула кровь, и тяжело рухнул на руки жены. "Боже мой, что они сделали? - в отчаянии закричала она. - Боже мой, они убили Джека! Они убили моего мужа! Джек! Джек!"

Президентский лимузин оторвался от вереницы следовавших за ним автомобилей и на бешеной скорости понесся к ближайшей больнице. Дорога заняла всего четыре минуты, но все усилия врачей оказались бесплодными. Раны были смертельны. Через двадцать пять минут после выстрелов Джон Фицджеральд Кеннеди, тридцать четвертый президент Соединенных Штатов, скончался не приходя в сознание.

Тем временем на месте происшествия творилось нечто неопишное. Толпа безумствовала. Полицейские и агенты службы безопасности сбились с ног, пытаясь выяснить, что же произошло. Несколько свидетелей показывали на многоэтажное здание, окна которого выходили на Элмстрит. Один из прохожих утверждал, что видел своими глазами, как сразу после выстрелов в окне на верхнем этаже мелькнуло дуло винтовки.

Полиция оцепила здание, в котором размещалось школьное книгохранилище. На шестом этаже было обнаружено открытое окно, а на полу возле него валялись три винтовочные гильзы. Через несколько секунд из-за груды упаковочных ящиков была извлечена винтовка марки "Манлихер-Каркано" с оптическим прицепом. Установить, кто владелец оружия, полиции не составило особого труда. Судя по номерному знаку, винтовка была продана чикагской компанией, осуществляющей высылку товаров по почте, некоему Ли Харви Освальду. Полицейский компьютер

помог сделать необходимые уточнения: бывший морской пехотинец, 24 года, служащий книгохранилища. Нашлись свидетели, которые видели, как Освальд спешно покинул здание через несколько минут после выстрелов. Всем полицейским постам было передано экстренное сообщение с приметами предполагаемого преступника.

Кольцо сжимается

Через сорок пять минут после выстрелов сержант Джон Типпитт патрулировал район Далласа, где, по данным полиции, проживал Освальд. Вдруг полицейский заметил подозрительного молодого человека и окликнул его. Услышав свою фамилию, Освальд - а это был он - обернулся, выхватил пистолет и застрелил Типпитта. Прохожие видели, как убийца перебежал улицу и скрылся в здании соседнего кинотеатра. Здание тотчас же было окружено. Освальд прицелился в полицейского, который приближался к нему, но пистолет дал осечку.

Арестованного Освальда доставили в полицейское управление Далласа, где ему было предъявлено обвинение в убийстве Джона Типпитта.

Двухдневные допросы укрепили уверенность полиции в том, что задержанный убил не только сержанта Типпитта, но и Джона Кеннеди, президента Соединенных Штатов.

Субботним утром 24 ноября было принято решение перевести Освальда в окружную тюрьму Далласа. Миллионы американских телезрителей в первый и последний раз увидели предполагаемого убийцу Джона Кеннеди, когда усиленная охрана вела его к подземной автостоянке полицейского управления.

Внезапно плотный человек среднего возраста пробился сквозь толпу репортеров, сунул револьвер Освальду под ребро и спустил курок. Преступник скорчился от боли и упал замертво. Охранники набросились на стрелявшего. Он не оказывал сопротивления и был немедленно доставлен в полицейское управление.

Сто тысяч "почему"

Позже была установлена личность убийцы Освальда. Им оказался Джек Рубинштейн, известный как Джек Руби, владелец ночного клуба в Далласе. На вопрос о причинах его поступка Руби твердил: "Я сделал это ради Джеки". Предполагаемый убийца президента был мертв. Джек Руби сидел в тюрьме в ожидании суда. Но мир хотел знать правду. Действительно ли президента убил Ли Харви Освальд? Если да, то почему? Действовал он в одиночку или это был заговор? Кто такой Джек Руби? Что заставило его убить Освальда? Почему некоторые свидетели утверждали, что слышали выстрелы в противоположной книгохранилищу стороне? Почему раны президента не сообразуются с местонахождением предполагаемого убийцы? Если это был заговор, стояла ли за ним мафия? Или кубинцы? Или ЦРУ?

Вице-президент Линдон Джонсон, который был приведен к присяге через несколько часов после смерти Кеннеди, сразу же заявил, что создает специальную комиссию для расследования обстоятельств убийства. Комиссию возглавил председатель Верховного суда США Эрл Уоррен.

Доклад комиссии Уоррена был опубликован в сентябре 1964 года. Члены комиссии заслушали 552 свидетеля, получили более трех тысяч отчетов судебных и правоохранительных органов, которые в свою очередь провели около двадцати шести тысяч бесед. Свидетельские показания составили двадцать шесть томов.

Однако доклад, который должен был пролить свет на таинственные обстоятельства "преступления века", вызвал всеобщее разочарование. Он резко критиковал ЦРУ, ФБР и полицию Далласа за то, что они не смогли предотвратить гибель президента. Комиссия пришла к однозначному заключению, что Кеннеди был убит Ли Харви Освальдом и что Освальд действовал в одиночку. Доказательств существования заговора, говорилось в докладе, нет.

Отчет комиссии Уоррена вызвал в стране бурю возмущения. В нем оказалось много ошибок, неточностей и противоречий.

За тридцать с лишним лет после убийства президента было написано более сотни книг, вышло на экраны множество документальных и художественных фильмов, опубликованы сотни документов и бесчисленное количество статей. До сих пор миру предлагаются различные версии того, что произошло в тот роковой ноябрьский день. Но истина, как и тогда, покрыта мраком. Похоже, что мы так и не узнаем, кто и почему убил Джона Кеннеди.

КАЛИФОРНИЙСКИЙ ЭПИЛОГ

Роберт Кеннеди понимал, что идет на большой риск, решив продолжить дело своего убитого брата. Предчувствие не обмануло опытного политика. Судьба уготовила ему такую же участь - пасть от руки убийцы.

В июне 1968 года выдвижение кандидатов в президенты от демократической партии было в полном разгаре. Ситуация складывалась в пользу Роберта Кеннеди. Для большинства избирателей он был естественным преемником убитого президента. Роберт, внешне похожий на своего старшего брата, был таким же одаренным политиком. Люди чувствовали, что есть какая-то закономерность, какая-то высшая справедливость в том, чтобы ему позволили продолжить работу, начатую Джоном Кеннеди.

Но не всех устраивала политическая позиция Роберта Кеннеди. Будучи сенатором и министром юстиции США, он проявил себя убежденным сторонником укрепления законодательства о гражданских правах, что вызвало ненависть со стороны консерваторов и экстремистов правого толка. Министр юстиции также использовал свое положение для борьбы с коррупцией в профсоюзах. Стоит ли после этого удивляться, что у Роберта Кеннеди появились сильные и опасные враги?..

Смерть на пути к победе

Решение Роберта Кеннеди выдвинуть свою кандидатуру на пост президента от демократической партии принималось нелегко. Семейный клан Кеннеди, напуганный трагедией в Далласе, делал все возможное, чтобы отговорить его. Роберта убеждали, что риск слишком велик. Однако он, подобно старшему брату, был человеком, которого нелегко запугать. "Мужчины не принимают легких решений", - говорил Роберт Кеннеди своим близким.

4 июня 1968 года стало апофеозом избирательной кампании Роберта Кеннеди. Кандидат в президенты укрепил свои позиции в борьбе с его основным соперником от демократической партии Юджином Маккарти, одержав победу в штате Калифорния. Общее количество поданных за него голосов на предварительных выборах достигло цифры, которая не оставляла сомнений в окончательном успехе.

Утро 5 июня Роберт Кеннеди встретил в номере отеля "Амбассадор" в центре Лос-Анджелеса. Он не спал всю ночь, но никто не заметил на лице кандидата в президенты признаков усталости, когда он обратился с речью к добровольцам, поддерживающим его предвыборную кампанию.

"Вперед, в Чикаго!" - с шутливой воинственностью обратился он к своим сторонникам, проходя по коридору отеля в окружении активистов избирательной кампании и небольшого числа охранников.

Опаздывая на несколько минут, кандидат в президенты решил сократить путь к залу, где должна была проводиться пресс-конференция. Для этого следовало пересечь кухонные помещения отеля. Кеннеди миновал ряд вращающихся дверей и оказался в узком коридоре, заполненном восторженной публикой. Люди, отдавшие ему свои голоса, горели желанием взглянуть на своего кумира. Никто не обратил внимания на худощавого черноволосого молодого человека, который молча стоял прислонившись к холодильнику.

Роберт Кеннеди в сопровождении жены Этель, ожидавшей одиннадцатого ребенка, остановился, чтобы поприветствовать своих сторонников.

И тут произошло невероятное.

Молодой человек, стоявший у холодильника, выхватил пистолет и дважды нажал на курок.

Первая пуля попала сенатору в плечо, вторая пробила голову. Но обезумевший убийца продолжал стрельбу. Служащий отеля попытался выхватить у него пистолет. Однако еще три человека были ранены, прежде чем сопровождавшие сенатора олимпийский чемпион-десятиборец Рафер Джонсон и знаменитый футболист Рузвельт Греер скрутили убийцу. Разъяренная публика была готова разорвать его на куски. Греер и Джонсон никого не подпускали близко. "Нам не нужен еще один Освальд." - кричал Джонсон. Через несколько минут прибыла полиция, и на запястьях преступника защелкнулись наручники. На машине "скорой помощи" Роберта Кеннеди сразу же увезли в центральную больницу Лос-Анджелеса. Доктор Виктор Боз, который осмотрел пострадавшего, позднее с горечью признал: "Мистер Кеннеди был практически мертв, когда его привезли в больницу, тем не менее мы вступили в борьбу за его жизнь".

Группа опытных хирургов в течение почти четырех часов оперировала так и не пришедшего в сознание Роберта Кеннеди.

После операции был вывешен медицинский бюллетень, в котором говорилось, что раненый находится в критическом состоянии и в течение следующих тридцати шести часов станет ясно, выживет ли он. Однако раны оказались смертельными. Несмотря на все усилия врачей, Роберт Кеннеди скончался в ночь на 6 июня, приблизительно через двадцать часов после выстрелов в отеле "Амбассадор".

Тем временем полиция продолжала допрос убийцы, который на протяжении суток упорно отказывался назвать свое имя. Полиции удалось установить личность убийцы по номерному клейму пистолета, который был зарегистрирован на имя иорданского иммигранта Сирхана Б. Сирхана.

Сирхан, который, по его собственному признанию, когда-то с уважением относился к Роберту Кеннеди, возненавидел сенатора из-за его произраильской позиции. Сирхан обвинял израильтян в том, что они сделали палестинский народ бездомным, и решил, что Кеннеди должен умереть 5 июня 1968 года, в первую годовщину начала шестидневной войны между Израилем и арабскими странами.

На суде Сирхан попытался имитировать невменяемость, но был признан виновным в умышленном убийстве и приговорен к пожизненному заключению.

ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕЗИДЕНТОВ

Должность американского президента, возможно, самая опасная в мире - никакая служба безопасности не сможет гарантированно обеспечить ему защиту от безумцев, претендующих на лавры Герострата.

Убийство Авраама Линкольна было первым в постоянно растущем списке покушений на жизнь американских президентов.

Весь мир оказался свидетелем трагических событий в Далласе 22 ноября 1963 года, когда пуля убийцы настигла президента Джона Кеннеди. Менее известны обстоятельства покушений на других американских президентов.

Джеймс Гарфилд занимал этот пост менее четырех месяцев и стал жертвой покушения 2 июня 1881 года. Президент находился на железнодорожном вокзале в Вашингтоне, когда ему выстрелили в спину. "Боже мой! Что это?" - только и успел воскликнуть президент, прежде чем его положили на носилки, чтобы отправить в больницу.

- Стрелявший все еще сжимал в руке дымящийся пистолет, когда его арестовали. Это был Чарльз Гито, член ультраправой организации, которой президент в свое время отказал в политической поддержке.

Гарфилд прожил еще одиннадцать недель, прежде чем умер от заражения крови, возможно, в результате использования нестерильных хирургических инструментов. 20 сентября 1881 года бывший вице-президент Честер Алан Артур стал президентом Соединенных Штатов.

Спустя год после выстрела Чарльз Гито, несмотря на предположения о его невменяемости, был приговорен к смерти.

В 1901 году произошло третье покушение на президента Соединенных Штатов. На этот раз жертвой убийцы стал Уильям Мак-Кинли, который к тому времени успел добавить к своему

четырёхлетнему пребыванию в Белом доме шесть месяцев второго президентского срока. Мак-Кинли прославился тем, что при нем США стали мировой державой. Его экспансионистская политика привела к созданию заморской империи: в сферу американских интересов оказались вовлеченными Гавайи, Гуам, Филиппины и Пуэрто-Рико. Это вызвало восторги одних и недовольство других. К последним принадлежал Леон Жолгош, польский анархист.

Пистолет под носовым платком

6 сентября президент Мак-Кинли посетил панамериканскую выставку в Буффало. Он обратился к собравшимся с приветственной речью и затем, окруженный толпой, направился по центральной аллее к одному из павильонов. Жолгош приблизился к президенту с протянутой рукой, как бы желая с ним поздороваться. А в руке был пистолет, обернутый носовым платком. Преступник успел дважды выстрелить, прежде чем его обезоружили и повалили на землю.

Ранение президента поначалу не вызвало у врачей особых опасений. Вероятно, это и послужило причиной резкого ухудшения его здоровья. Неделию спустя наступила смерть.

Леон Жолгош предстал перед судом, был признан виновным в убийстве и 29 октября 1901 года казнен на электрическом стуле.

Преемником Мак-Кинли в Белом доме на этом посту стал 42-летний Теодор Рузвельт, который оказался самым молодым президентом в истории Соединенных Штатов. Несмотря на молодость, он был влиятельным политиком и пользовался большой популярностью. Теодор Рузвельт пробыл на посту президента два срока (1901-1909). 14 октября 1912 года на него совершил покушение некий Джон Шрэнк, который подстерегал президента у отеля "Гиппатрик" в Милуоки, штат Висконсин. Это произошло в самый разгар избирательной кампании, целью которой было оставить Рузвельта на третий срок в Белом доме по спискам созданной им Прогрессивной партии. Несмотря на ранение, президент нашел в себе силы выступить перед избирателями и только после этого обратился к врачам. Он оправился от ран, но проиграл выборы своему сопернику-республиканцу Уильяму Говарду Тафту.

Стрелявший в президента Джон Шрэнк был признан невменяемым и по приговору суда помещен в психиатрическую клинику, где скончался тридцать лет спустя.

Осенью 1951 года на время ремонта Белого дома президент Гарри Трумэн разместился в своей резиденции на Пенсильвания-авеню в Вашингтоне. Первого ноября после обеда Трумэн отдыхал в своем кабинете, когда два пуэрториканских сепаратиста - Оскар Кольязо и Гризелио Торресоло - попытались прорваться в дом, как выяснилось впоследствии, с целью убийства президента. Между охранниками и нападавшими произошла трехминутная перестрелка. В результате Торресоло и один из охранников были убиты, а Кольязо арестован. На суде преступник рассказал, что он и его напарник купили билеты только в одну сторону, так как не надеялись остаться в живых. Кольязо был признан виновным в заговоре с целью убийства президента Соединенных Штатов и приговорен к смертной казни. Трумэн лично заменил ему электрический стул пожизненным заключением.

"С этим приходится жить"

В сентябре 1975 года было совершено два покушения на жизнь президента США Джеральда Форда. Первое из них произошло 5 сентября в Сакраменто, штат Калифорния. Утром президент в сопровождении охраны вышел из отеля "Сенатор" и направился к зданию, где была назначена деловая встреча. Проходя через толпу собравшихся приветствовать высокого гостя, он пожимал протянутые руки. Внезапно какая-то растрепанная молодая женщина бросилась к президенту, целясь в него из пистолета. Но выстрела не произошло. Когда агенты службы безопасности схватили террористку, она иступленно повторяла: "Пистолет не выстрелил, не выстрелил!" Позднее при осмотре оружия полиция констатировала, что пистолет был заряжен, но произошла осечка. Задержанной оказалась двадцатичетырехлетняя Линетт Фромм, член террористической банды Чарльза Мэнсона, наводившей ужас на всю Америку. На счету преступной "семьи" было множество кровавых дел, в том числе нашумевшее садистское убийство знаменитой киноактрисы Шарон Тейт. Самообладание президента

Форда было таково, что уже через два часа после инцидента он выступил с речью о борьбе с преступностью и контроле за оружием в законодательном органе штата Калифорния.

Комментируя попытку покушения на его жизнь, президент заявил: "Никоим образом подобные акции не помешают мне общаться с американским народом. С этим приходится жить".

И он жил с постоянной готовностью к смерти. Менее чем через три недели после инцидента в Сакраменто, 21 сентября 1975 года, когда президент Форд вышел из отеля в Лос-Анджелесе, было совершено второе покушение на его жизнь. Один из свидетелей этого инцидента рассказывал: "Президент вышел из отеля. Толпа встречающих пришла в движение, и вдруг раздался выстрел. Мы увидели облачко дыма - на противоположной стороне улицы. Президент в нерешительности остановился. Агенты секретной службы быстро и энергично затолкали его в автомобиль, который тут же умчался..."

В то время как одна группа агентов службы безопасности увозила ошеломленного президента, другая арестовала 45-летнюю женщину, все еще сжимавшую в руке пистолет. Задержанной оказалась Сара Джейн Мур, активистка левого движения, хорошо известная в Сан-Франциско.

Обе преступницы предстали перед судом по обвинению в попытке убийства президента Соединенных Штатов Америки и были приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Еще одна попытка убить американского президента была сделана 30 марта 1981 года. После выступления на съезде профсоюза строителей Рональд Рейган вышел из вашигтонского отеля "Хилгон". От его подъезда до президентского лимузина было не более двадцати шагов. По пути президент улыбаясь приветствовал группу людей, которые, несмотря на дождь, ожидали появления главы государства. Вдруг кто-то окликнул его: "Господин президент!" Рейган обернулся, и в этот момент прозвучали четыре выстрела.

Тем временем агенты службы безопасности обезоружили стрелявшего. Многие были ранены, пресс-секретарь Джим Брэди находился в критическом состоянии. Раны других, к счастью, оказались менее опасны.

Истекающего кровью президента срочно доставили в больницу университета Джорджа Вашингтона. Туда же поспешила перепуганная Нэнси Рейган. Даже в этих драматических обстоятельствах бывшему голливудскому актеру не изменило чувство юмора. Опускаясь на каталку, которая должна была увезти его в операционную, президент с улыбкой шепнул жене: "Дорогая, я просто не успел увернуться от пули". Повернувшись к докторам, сострил еще раз: "Надеюсь, ребята, вы республиканцы?"

Лучшие хирурги американской столицы в течение часа извлекали из легкого президента пулю, которая застряла в двух дюймах от сердца. Один из них заметил: "Жизнь президента буквально висела на волоске..." Несмотря на преклонный возраст, Рональд Рейган быстро выздоровел.

Стрелявшим в президента оказался Джон Хинкли-младший, двадцатипятилетний диск-жокей. Ему было предъявлено обвинение в попытке убийства президента США, но преступник оказался невменяемым. Суд принял решение пожизненно содержать его в клинике для душевнобольных.

ПРИГОВОР, ПОДПИСАННЫЙ В КРЕМЛЕ

Бывшие соратники, Сталин и Троцкий стали заклятыми врагами. Убийцы-наемники преследовали вождя оппозиции до конца его дней.

Лев Троцкий - урожденный Лев Давидович Бронштейн - был одним из организаторов и руководителей октябрьского переворота. После смерти Ленина в 1924 году между Сталиным и Троцким возникла ожесточенная борьба за власть. Сталин одержал в этой борьбе победу, вынудив своего соперника покинуть Россию. В течение последующих десяти лет Троцкий искал убежища в разных странах - Турции, Франции, Норвегии, но везде его присутствие оказывалось нежелательным.

Наконец в 1937 году опальный идеолог революции нашел свое последнее убежище в Мексике. Тем временем его бывшие приверженцы и единомышленники в Советском Союзе подверглись жестоким репрессиям, а сам Троцкий был объявлен врагом народа. Сталин заявил, что этот "предатель дела революции" создает за рубежом мощную базу для шпионской и террористической деятельности

против СССР. В действительности единственным оружием Троцкого было его острое перо. Известный писатель Бернард Шоу так сказал о стиле его произведений: "Когда этот человек отрезает голову оппоненту, то поднимает ее, чтобы показать, что в ней нет мозгов".

Убийство по заказу НКВД

Сталин поставил перед своими спецслужбами задачу уничтожить ненавистного противника. Пресловутое НКВД, которое в те годы успешно совмещало карательные функции внутри страны с тайными операциями за рубежом, накопило значительный опыт в выполнении заданий такого рода. В 20-е и 30-е годы сотни выехавших из Советского Союза исчезли, были убиты или совершили самоубийство при таинственных обстоятельствах. Подобная смерть настигла и личного секретаря Троцкого Эрвина Вольфа, но не было доказано, что это работа НКВД, хотя мало кто сомневался, что тайное ведомство Сталина приложило к этому руку.

Убийство Троцкого НКВД решило осуществить руками своего агента Рамона Меркадора. 26-летний сын влиятельной испанской коммунистки был участником гражданской войны в Испании, окончившейся поражением республиканских сил. Многие противники франке, опасаясь расправы, покинули страну. Среди них были Каридад Меркадор и ее сын. Рамон, который до этого уже освоил начальный курс терроризма в Барселоне, продолжал совершенствовать полученные навыки в одной из спецшкол НКВД, специализируясь по тайным убийствам, саботажу, разведке и ведению партизанских действий. Из Москвы он был направлен в Париж, где "случайно" познакомился с американкой по имени Сильвия, которая оказалась курьером Льва Троцкого. Рамон, по документам Жак Морнар, был мужчиной приятной наружности и без особых затруднений уговорил Сильвию выйти за него замуж. Доверчивая невеста согласилась.

Из Парижа молодые супруги прибыли в Нью-Йорк, а оттуда самолетом отправились в Мехико. Жак Морнар, мгновенно превратившийся во Фрэнка Джексона, на первых порах безуспешно пытался внедриться в среду местных троцкистов. Тем временем Мексиканская коммунистическая партия, очевидно по заданию Москвы, решила "продублировать" действия специального агента и организовала собственный заговор с целью убийства Троцкого. 24 мая 1940 года его вилла подверглась вооруженному нападению. Более двадцати боевиков в масках буквально перевернули вверх дном весь дом, но хозяева успели спрятаться. Не иначе как сама судьба хранила кремлевского изгнанника: Троцкий, его жена и внук не пострадали.

После этого скандального инцидента, ставшего достоянием мировой прессы, Троцкий превратил свой дом в настоящую крепость, куда допускались лишь особо преданные ему люди. Среди них оказались Сильвия и ее муж Фрэнк Джексон, которым удалось войти в доверие к "учителю".

Поначалу молодой человек, проявлявший повышенный интерес к марксизму, показался Троцкому чересчур назойливым. Но в конце концов старый подпольщик, считавший своим святым долгом растить молодую смену борцов за "мировую революцию", проникся доверием к обаятельному американцу.

Несмотря на жаркий день, 20 августа 1940 года Фрэнк Джексон явился на виллу Троцкого в наглухо застегнутом плаще и шляпе. Под плащом "друга семьи" уместился целый арсенал: альпинистский ледоруб, молоток и автоматический пистолет крупного калибра.

Охранники, которые часто видели этого человека в доме и привычно считали его "своим", провели гостя к хозяину, кормившему в саду кроликов. Наталье, жене Троцкого, показалось странным, что муж Сильвии приехал без предупреждения, однако гостю предложили остаться на обед.

Отказавшись от приглашения, Меркадор-Джексон попросил просмотреть статью, которую он только что написал. Мужчины прошли в кабинет. Едва Троцкий углубился в чтение, Джексон извлек из-под плаща ледоруб и всадил его в затылок жертвы. Посчитав удар недостаточно надежным, убийца размахнулся ледорубом еще раз, но чудом сохранивший сознание Троцкий схватил его за руку, заставив выронить оружие. Затем, шатаясь, выбрался из кабинета в гостиную. "Джексон! - закричал он. - Посмотри, что ты наделал!"

Прибегавшие на крик охранники сбили с ног Джексона, который целился в свою жертву из пистолета. "Не убивайте его, - остановил Троцкий охранников. - Надо, чтобы он все рассказал..." С этими словами раненый потерял сознание.

Через несколько минут Меркадор Джексон и его жертва были доставлены в столичную больницу скорой помощи. Упорство, с каким этот смертельно раненый человек боролся за жизнь, потрясло даже врачей. В их практике еще не было случая, чтобы пострадавший с такой чудовищной травмой - раскроенным черепом - прожил, периодически приходя в сознание, более суток...

Более тридцати тысяч человек побывали за пять дней у гроба с телом Троцкого. Даже те, кто не разделял его коммунистических убеждений, отдали дань уважения этому неистовому революционеру.

Рамон Меркадор, он же Фрэнк Джексон, он же Жак Морнар, был приговорен к двадцати годам тюремного заключения. Выйдя из мексиканской тюрьмы в марте 1960 года, он поселился на Кубе. Незадолго до своей смерти в Гаване 18 октября 1978 года убийца Троцкого получил Золотую Звезду Героя Советского Союза.

НЕНАВИСТЬ ЗА ЛЮБОВЬ

Его имя окружено в Индии таким же почитанием, с каким произносятся имена святых. Духовный лидер нации, Махатма Ганди всю свою жизнь боролся против раздирающих его страну религиозных распрей, против насилия, но на склоне лет пал его жертвой.

Этот человек отвергал насилие в любой форме. Более тридцати лет он настойчиво проповедовал свою философию и в конце концов доказал всему миру эффективность ненасильственной политики, когда в 1947 году Индия благодаря усилиям Махатмы Ганди мирным путем получила независимость от Британии. Но в пробудившейся стране вспыхнула жестокая борьба между религиозными группировками за право диктовать свою волю правительству.

1947 год для Ганди закончился горьким разочарованием. Он продолжал доказывать бессмысленность насилия, но, казалось, никто его не слышал. В январе 1948 года в отчаянной попытке остановить межнациональные распри Махатма Ганди прибегнул к голодовке. Он объяснил свое решение так: "Смерть станет для меня чудесным избавлением. Уж лучше умереть, чем быть беспомощным свидетелем самоуничтожения Индии".

Жертвенная акция Ганди оказала необходимое воздействие на общество. Лидеры религиозных групп согласились пойти на компромисс. Через несколько дней после того как Махатма ("мудрый человек") начал голодовку, они приняли совместное решение: "Мы заверяем, что будем защищать жизнь, собственность и веру мусульман, и те инциденты на почве религиозной нетерпимости, которые имели место в Дели, больше не повторятся".

Окрыленный надеждой, Ганди прекратил голодовку. Однако политическое равновесие в стране оказалось нестабильным. Вскоре мощное движение против прогрессивного лидера молодого независимого государства начало набирать силу. Воинствующие проповедники индуизма обвиняли Ганди в ущемлении их религиозных прав. Почему же, вопрошали они, этот правдолюбец не выступает с решительным осуждением насилия, которому подвергаются индусы, живущие в Пакистане? Они призывали к вооруженной интервенции, хотя знали, что до тех пор, пока Ганди жив, применять насилие им не позволят. Оставалось "переубедить" упряма силой оружия.

Аргумент со смертоносной начинкой

Первое покушение на жизнь Махатмы Ганди произошло 20 января 1948 года, через два дня после того как он прекратил голодовку. Лидер страны обращался к верующим с веранды своего дома в Дели, когда беженец из Пенджаба по имени Маданлал швырнул в него самодельную бомбу. Устройство разорвалось в нескольких шагах от предполагаемой жертвы, но никто не пострадал.

Индийское правительство, встревоженное этим инцидентом, настаивало на усилении личной охраны Махатмы Ганди, но он и слушать об этом не хотел. "Если мне суждено погибнуть от пули безумца, - говорил мудрец, - я сделаю это с улыбкой. Бог должен быть в моем сердце и на устах. И обсыхайте мне: когда это случится, вы не пролете по мне ни слезинки".

30 января 1948 года Ганди проснулся на рассвете и принялся за работу над проектом конституции, который надо было представить конгрессу. Весь день ушел на обсуждение с коллегами будущего основного закона страны. Пришло время вечерней молитвы, и в сопровождении своей племянницы он вышел на лужайку перед домом.

Как обычно, собравшаяся толпа бурно приветствовала "отца нации". Приверженцы его учения бросились к своему кумиру, пытаясь, по древнему обычаю, дотронуться до ног Махатмы.

Пользуясь возникшей суматохой, какой-то человек приблизился к Ганди и, выхватив пистолет, трижды выстрелил...

Первые две пули прошли изможденное тело Ганди, третья застряла в легком. Старый мудрец прошептал: "Слава Богу" - и умер с улыбкой на лице. Убийцей оказался Натурам Годсе, экстремистски настроенный издатель и редактор одной из провинциальных газет.

Вскоре власти выяснили, что убийца действовал не в одиночку. Был раскрыт мощный антиправительственный заговор. Перед судом предстали восемь человек. Все они были признаны виновными в убийстве. Двоих приговорили к смертной казни и повесили 15 ноября 1949 года. Остальные заговорщики получили длительные сроки тюремного заключения.

МЕСТЬ "ЧЕРНЫХ МУСУЛЬМАН"

Малькольм Экс был одним из лидеров движения за гражданские права негров. Он отказался от экстремистских взглядов "черных мусульман", провоцировавших расовые беспорядки, и это стоило ему жизни.

Как и его соратник по борьбе за гражданские права цветного населения США Мартин Лютер Кинг, Малькольм Экс стремился к созданию более справедливого американского общества, где все граждане, независимо от цвета кожи, могли бы иметь равные возможности. И точно так же, как Мартин Лютер Кинг, он пал от руки наемного убийцы. Впрочем, на этом сходство между ними и заканчивается.

Малькольм родился в 1926 году в бедной негритянской семье и, как многие его чернокожие сверстники, был втянут в преступную жизнь. Он провел в заключении в общей сложности десять лет, но не терял времени зря, занимаясь самообразованием. Там же, в тюрьме, он принял ислам и, сменив прежнее имя, стал называть себя Малькольм Экс ("Малькольм неизвестный").

В 1961 году Малькольм Экс примкнул к движению "черных мусульман" и вскоре стал одним из его лидеров. "Черные мусульмане" выступали за автономный принцип расселения негров на территории Соединенных Штатов. Иными словами, речь шла об этнических резервациях, как у американских индейцев. Вскоре Малькольм Экс разочаровался в своем выборе. Он обвинил "черных мусульман" в тайном сговоре с ку-клукс-кланом и поощрении расовых беспорядков с целью доказать "необходимость" расовой сегрегации.

В марте 1964 года он порвал со своими бывшими единомышленниками и основал новую организацию под названием "Движение за афро-американское единство". Ее целью было создание негритянской националистической партии, которая действовала бы в рамках сложившейся политической жизни Америки.

Малькольму удалось склонить на свою сторону четверть миллиона бывших приверженцев "черных мусульман". В результате отношения между этими двумя группировками резко обострились.

Месть "отступнику"

Лидер нового движения не сомневался, что его жизнь в опасности. Это подтвердилось, когда 11 февраля 1965 года в дом Малькольма были брошены зажигательные бомбы. Дом был куплен для него двумя годами ранее "черными мусульманами", и хотя они заявили о своей непричастности к нападению, было ясно, что это месть "отступнику".

Неделю спустя Малькольм Экс приехал в Гарлем, негритянский район Нью-Йорка, чтобы выступить перед его жителями. Едва он начал речь, как один из собравшихся закричал: "Убери руку из моего кармана!" Охранники попытались утихомирить дебошира, но Малькольм остановил их примирительной просьбой: "Успокойтесь, братья!"

Вырвавшись из рук охраны, неизвестный выхватил из-под пальто обрез и выстрелил в Малькольма. Затем с разных сторон последовало еще несколько выстрелов...

Тяжело раненый негритянский лидер был срочно доставлен в клинику Колумбийского медицинского центра, но было поздно. Вскоре последовало официальное сообщение о его кончине.

Один из убийц, Томас Хейген, был арестован сразу же, а несколько позднее полиции удалось задержать и остальных - Нормана Батлера и Томаса Джонсона. Все они оказались "братьями по крови" - такими же чернокожими, как и убитый. "Черные мусульмане" категорически отрицали свою причастность к этому преступлению. Их представитель заявил: "Если это сделал кто-то из наших, он сделал это по собственной инициативе".

СМЕРТЬ ТАИЛАСЬ В ЗОНТИКЕ

Бежавший в Англию от преследования властей 49-летний болгарский диссидент Георгий Марков погиб в Лондоне при весьма таинственных обстоятельствах. Более десяти лет тайна гибели журналиста оставалась нераскрытой...

Георгий Марков, известный болгарский драматург, в 1969 году бежал в Англию, спасаясь от преследований, которым он подвергался за свои убеждения. Обосновавшись в Лондоне, болгарин женился на англичанке, устроился на радиостанцию "Би-би-си".

Передачи Маркова регулярно транслировались на Восточную Европу. Но так как они не носили явно политического характера, у радиожурналиста не было оснований полагать, что его деятельность будет воспринята как враждебная по отношению к покинутой родине. Однако бывший диссидент ошибался.

В среду 7 сентября 1978 года Марков работал на студии в вечернюю смену. Из-за трудностей с автостоянками в городе он оставил свой автомобиль на противоположном берегу Темзы. В половине седьмого, когда время ограничений на парковку закончилось, он вышел из офиса, чтобы перегнать автомобиль поближе к месту работы.

Таинственная болезнь

Проталкиваясь сквозь людскую толчею на автобусной остановке, Марков споткнулся о чей-то зонтик и тут же почувствовал боль от укола в ногу. Человек с зонтиком извинился, позвонил такси и исчез. Маркову показалось, что у незнакомца был иностранный акцент.

Марков поначалу не обратил особого внимания на едва заметную ссадину на ноге. Завершив передачу, поздно вечером он вернулся домой.

Однако на следующий день жена Маркова позвонила на студию и предупредила, что у мужа лихорадка и он не в состоянии выйти на работу.

Состояние здоровья Маркова стремительно ухудшалось. В пятницу утром он был доставлен в одну из лондонских больниц, поставив врачей в тупик симптомами своей болезни. Пострадавший высказал предположение, что он стал жертвой болгарских спецслужб, которые использовали зонтик в качестве орудия расправы. Как невероятно это ни звучало, врачи вызвали полицию, но Марков потерял сознание, прежде чем ему успели задать вопросы, и вскоре скончался. Сразу же было произведено вскрытие, но патологоанатом не смог определить причину смерти Маркова. Образцы

пораженной ткани были направлены на экспертизу в специальные лаборатории Скотленд-Ярда и министерства обороны, но результаты исследований оказались засекреченными.

К этому времени спецслужбы Скотленд-Ярда произвели тщательное изучение обстоятельств, приведших к смерти болгарского правозащитника. Опросив друзей и коллег Маркова, они выяснили, что жизнь журналиста была в опасности еще полгода назад.

"Меня послали убить вас"

Издатель покойного правозащитника Дэвид Фаррер сообщил следователю, что Марков как-то рассказывал ему о неожиданной встрече со своим соотечественником. У того было рекомендательное письмо от одного из германских друзей Маркова. Мужчины, очевидно, немного выпили, после чего гость признался хозяину: "Меня послали сюда, чтобы убить вас. Но я не собираюсь этого делать. Я только получу деньги и уеду".

Фаррер добавил, что Марков серьезно относился к таким угрозам, но все-таки не верил, что кто-нибудь рискнет убить его в Лондоне.

Питер Френкель, глава восточноевропейской службы "Би-би-си", подтвердил, что Марков постоянно опасался за свою жизнь. "Георгий был человеком, который определенно боялся, что однажды его могут похитить. Упоминал он и о том, что ему не раз угрожали".

Результаты лабораторных исследований, по-видимому, дали британскому правительству основание обратиться за разъяснениями в болгарское посольство в Лондоне.

Конечно же, дипломаты отрицали причастность их страны к этому делу, называя "абсурдными" всякие предположения на этот счет.

Несмотря на предпринятые усилия, полиция так и не удалось напасть на след таинственного "человека с зонтиком", и дело Маркова было закрыто.

В конце концов выяснилось, что причиной смерти болгарского правозащитника явилось отравление рицином - высокотоксичным ядом, получаемым из семян клещевины.

И только один человек не считал расследование законченным. Аннабел Маркова, вдова Георгия, в течение четырнадцати лет добивалась общественного расследования обстоятельств смерти мужа. И только в 1991 году, после падения коммунистического режима в Болгарии, ее усилия были наконец-то вознаграждены. С неохотой и осторожностью новые власти признали, что к "устранению" Георгия Маркова действительно причастны спецслужбы прежнего режима. Однако все попытки привлечь к судебной ответственности непосредственного убийцу так ни к чему и не привели.

ВЫСТРЕЛЫ, РАЗБУДИВШИЕ ВОЙНУ

Когда Гаврило Принцип выпустил две пули в эрцгерцога Франца Фердинанда, он надеялся освободить Боснию от ига австро-венгерской монархии. Однако убийца и не подозревал, что в действительности произвел первые выстрелы мировой войны.

В наши дни, когда на Балканах не стихают кровавые конфликты, мы с понятной тревогой вспоминаем те давние выстрелы в Сараево, с которых началась первая мировая война: не повторилось бы все сначала...

В 1914 году Европа испытывала политическую нестабильность, и наиболее остро это проявлялось на Балканах. Босния, насильно присоединенная к некогда могущественной Австро-Венгрии, требовала автономии, а соседняя Сербия изо всех сил пыталась отстоять свою хрупкую независимость.

Десятилетиями императору Францу Иосифу удавалось сохранять мнимое благополучие в его огромной разваливающейся империи, сталкивая лбами соперничающие между собой регионы. Однако в 1914 году престарелому императору было уже 84 года, и большая часть его полномочий была передана наследному эрцгерцогу Францу Фердинанду. Эрцгерцог считался генеральным инспектором вооруженных сил империи и именно в этом качестве посетил столицу Боснии город Сараево в 1914 году.

Путешествуя по Балканам, Франц Фердинанд не мог не ощущать враждебного отношения к своей персоне со стороны местного населения и должен был понимать рискованность такой поездки. Ходили слухи о планируемом убийстве. О них узнал даже Йован Йованович, сербский министр в Вене. Йованович предупредил эрцгерцога о грозящей ему опасности, но тот отмахнулся и 24 июня вместе со своей супругой, графиней Софией, отправился на юг.

В Сараево группа молодых людей, задумавших убить эрцгерцога, заканчивала последние приготовления. Лидером заговорщиков был 19-летний студент Гаврило Принцип, его сообщниками - 18-летние Неделько Кабринович и Трифко Грабец.

Еще весной 1914 года, когда все трое учились в Белграде, им стало известно о предполагаемом приезде эрцгерцога в Сараево. Заговорщики обсудили план убийства и с этой целью вступили в сербское тайное общество "Жизнь или смерть", возглавляемое полковником Драгутином Димитриевичем, известным как полковник Апис. Террористы снабдили их револьверами, боеприпасами, бомбами и организовали безопасный переход через границу Сербии в Боснию. Принципа и его сообщников познакомили с другой террористической группой, куда входили молодой преподаватель Данило Илич и студент Цветко Попович.

Эрцгерцог и его свита провели ночь на 28 июня 1914 года в отеле "Босния" в Илидце, в полусотне километров юго-западнее Сараево. В соответствии с программой высокий гость должен был присутствовать на приеме в городской ратуше, а затем планировалась поездка по городу для осмотра его достопримечательностей.

Утром вереница автомобилей медленно катила по набережной реки Милячка. Толпы народа приветствовали высоких гостей, размахивая австрийскими флагами. Один из зрителей, а это был Неделько Кабринович, попросил полицейского показать автомобиль эрцгерцога. Не успел полицейский ответить, как увидел летящую в автомобиль гранату. Водитель успел нажать на педаль газа, граната отскочила от брезентового верха кабины и разорвалась под колесами второго автомобиля. Кабринович бросился в реку, но его вытащили и арестовали.

Эрцгерцог не придавал особого значения этому инциденту и настоял на продолжении намеченной программы. После обеда в городской ратуше вереница автомобилей двинулась по набережной в обратном направлении. Где-то на середине пути водитель переднего автомобиля сбился с пути и повернул направо, на улицу Франца Иосифа.

Кто-то из группы сопровождения приказал водителю затормозить. Кортёж на малой скорости задним ходом попытался выбраться из пробки. Автомобиль эрцгерцога остановился напротив гастрономического магазина "Мориц Шиллер деликатессен", где как раз в этот момент случайно оказался Гаврило Принцип. Террорист выхватил револьвер и дважды выстрелил в эрцгерцога. Первая пуля поразила графиню Софию, вторая застряла в позвоночнике ее мужа. Он еще успел повернуться к жене со словами: "София, София, не умирай. Останься жить для наших детей". Но через несколько минут оба скончались.

Убийца-одиночка или заговор?

К суду было привлечено 25 человек, и среди них - Илич, Грабец и Попович. Судебное заседание длилось неделю, после чего был объявлен приговор. Илич, признанный руководителем заговорщиков, приговаривался к смертной казни; Принцип, Кабринович и Грабец - к двадцати годам каторжных работ, Попович - к тридцатилетнему заключению. Для большинства осужденных это означало медленную смерть. Так и случилось. Кабринович и Грабец умерли от туберкулеза и недоедания через два года. Принцип, который произвел смертельные выстрелы, дожил до 1918 года. И только Поповичу удалось отсидеть весь срок и выйти на свободу уже пожилым человеком.

ТРАГЕДИЯ В ВЕСТМИНСТЕРЕ

Спенсер Персеваль не проявил себя выдающимся политиком. Смерть британского премьер-министра оказалась эффективнее, чем его политическая карьера, оборванная пулей убийцы в Вестминстерском дворце.

Убийство - совсем не английский способ устранения неугодных политиков, и в этом смысле пост британского премьер-министра в сравнении с должностью президента США относительно безопасен. Единственное драматическое исключение в сравнительно недавней английской истории - Спенсер Персеваль.

Персеваль стал премьер-министром в 1809 году, сменив на этом посту ушедшего в отставку герцога Портлендского. Он не был выдающимся политиком, и период его правления благополучно канул бы в Лету, если бы не драматическая смерть премьер-министра от руки озлобленного убийцы.

Джон Биллингхэм был предпринимателем с обширными деловыми интересами в России. В 1811 году во время одной из поездок в эту страну он был арестован царской полицией и заключен в тюрьму, что привело его дела к полному краху. Выйдя на свободу, Биллингхэм обратился к британскому генеральному консулу в Санкт-Петербурге с жалобой на жестокое обращение с ним в тюрьме. Но его возмущение оказалось гласом вопиющего в пустыне.

Мечь за обиду

Биллингхэм вернулся в Лондон озлобленным и раздраженным человеком. Он засыпал письмами политиков, в том числе и премьер-министра Спенсера Персеваля, требуя принятия ответных действий против российских властей. Однако все претензии жалобщика были отвергнуты под тем предлогом, что он проявил неуважение к российским законам.

В полдень 11 мая 1812 года Биллингхэм, притаившись за колонной в вестибюле зала заседаний парламента, ожидал прибытия премьер-министра. Вскоре худощавый человек невысокого роста вошел в здание парламента и направился в зал заседаний. Выйдя из своего укрытия, убийца поднял пистолет и в упор выстрелил в премьер-министра.

Ранение оказалось смертельным, и Спенсер Персеваль скончался через несколько минут. Схваченный на месте преступления убийца был заточен в один из казематов Вестминстерского дворца. Так как он оказался ирландцем, возникли предположения о заговоре, но сам Биллингхэм отверг их: "Я сделал это потому, что мне было отказано в правосудии".

Убийца попытался симулировать невменяемость, но суд решил, что преступник действовал осмысленно, и приговорил его к смертной казни. 18 мая 1812 года, через неделю после совершенного им убийства, Джон Биллингхэм был повешен.

Дело Биллингхэма вошло в историю английского права, установив степень ответственности преступника за действия, совершенные в неуравновешенном состоянии.

Разгоревшиеся на суде страсти выявили несовершенство одной из статей закона, принятого несколько столетий назад. Строгое следование традициям, в том числе и в области права, до сих пор не позволяет британской Фемиде отступать от буквы закона, даже если он явно устарел. Дело Биллингхэма оказалось едва ли не первым в английском судопроизводстве, где незыблемость средневекового британского законодательства была подвергнута сомнению.

ОПЕРАЦИЯ "ВАЛЬКИРИЯ"

Возможно, самыми храбрыми из всех, кто в годы второй мировой войны носил немецкую форму, были участники покушения на Адольфа Гитлера. Ценой своей жизни они пытались приблизить конец нацистской диктатуры.

К лету 1944 года военная ситуация складывалась не в пользу гитлеровской Германии. Ее армии терпели сокрушительные поражения на всех фронтах. В июле войска союзников высадились во Франции. Каждому здравомыслящему немцу стало ясно, что Германия проиграла войну.

До тех пор, пока фюрер находился у власти, он и слышать не хотел о капитуляции. А без этого Германию ожидала катастрофа. Чтобы избежать ее, и была задумана операция "Валькирия". Основной замысел ее участников состоял в ликвидации нацистского руководства - Гитлера, Геринга и Гиммлера.

Вслед за этим участники заговора планировали захват власти в Берлине и приемлемый вариант выхода Германии из войны.

Это был не первый заговор с целью убийства нацистского диктатора. С 1938 года их предпринималось по крайней мере шесть, но все оканчивались неудачей.

Инициаторами операции "Валькирия" были генералы Людвиг Бек, Фридрих Ольбрихт и Хеннинг фон Тресков. Затем в круг заговорщиков были вовлечены старшие офицеры. Среди них особенно выделялся своей решительностью полковник Клаус фон Штауффенберг, потерявший руку и глаз в африканской кампании фельдмаршала Роммеля.

Фон Штауффенберг великолепно подходил для выполнения этого замысла. Пользуясь доверием высшего руководства нацистского вермахта, он получил доступ на регулярные совещания с участием Гитлера и его приближенных, 37-летнему полковнику передали портфель с мощным взрывным устройством, специально для этой цели изготовленным в Англии. Его задача заключалась в том, чтобы пронести портфель на одно из совещаний, установить взрыватель и исчезнуть до взрыва бомбы.

11 июля Штауффенберг прибыл на совещание, проводимое по приказу Гитлера в Берхтесгадене. Портфель был снаряжен взрывным устройством, но ввиду отсутствия Гитлера "операцию" пришлось отменить.

Через четыре дня полковника вызвали в ставку Гитлера в Растенбурге. Опять он взял с собой портфель, но в последний момент совещание было перенесено на 20 июля.

После этой серии неудач Штауффенберг решил действовать наверняка. Он дал своему адъютанту вторую бомбу на случай, если одна не сработает, и два офицера самолетом отправились в Растенбург. С аэродрома они на машине штаба сухопутных войск через сеть КПШ, минных полей и электрозаборов добрались до одной из засекреченных ставок Гитлера под кодовым названием "Волчье логово".

По пути на совещание рядом со Штауффенбергом оказался адъютант начальника генерального штаба фельдмаршала Кейтеля. Он предложил полковнику, который с трудом единственной рукой поддерживал портфель, свою помощь. Штауффенберг вежливо отказался.

В комнате для совещаний он пристроил портфель с приведенным в действие взрывателем под столом, в двух метрах от ног фюрера. Генерал Хойзингер начал доклад о положении на Восточном фронте. Все были настолько поглощены им, что Штауффенбергу удалось незамеченным выскользнуть из зала. Через две минуты грохнул взрыв.

Штауффенберг услышал его у первого пропускного пункта. Уверенный в том, что никто не уцелел, полковник утратил чувство осторожности. Это дорого обошлось ему и другим заговорщикам.

Через несколько минут после взрыва Штауффенбергу и его адъютанту удалось выбраться из охраняемой зоны. По дороге в аэропорт они разобрали запасную бомбу и выбросили ее через окно автомобиля. В полдень оба вылетели в Берлин, где, по их расчетам, уже действовали другие участники заговора.

Тем временем в столице генерал Ольбрихт начал претворять в жизнь план операции "Валькирия". Были отданы распоряжения об аресте нацистского руководства и высших чинов СС. В Берлине фельдмаршал Бек принял на себя руководство военным министерством, а в Париже многие нацистские руководители были арестованы их же подчиненными.

Фюрер отделался испугом

Но и на этот раз смерть обошла Гитлера. Четверо его приближенных погибли, а фюрер почти не пострадал. Он выбрался из-под обломков в шоковом состоянии, полный решимости жестоко расправиться с заговорщиками.

Как только весть о том, что Гитлер жив, достигла Берлина, гестапо обрушилось на заговорщиков, которые к этому времени начали действовать открыто. Мельтеш фюрера была жестокой.

В тот же вечер Штауффенберг и Ольбрихт были расстреляны во двореке военного министерства. Фельдмаршала Бека вынудили пустить себе пулю в лоб.

По всей Германии и на оккупированных территориях в Европе начались массовые аресты. По обвинению в причастности к заговору было казнено около пяти тысяч человек, среди них тринадцать генералов и два посла. Пятнадцати руководителям заговора было предложено сделать выбор: застрелиться или предстать перед судом. Таким образом покончил с собой и знаменитый фельдмаршал Эрвин Роммель.

Кровавый тиран

Опасаясь, что не все виновные были схвачены, Гитлер развернул повальную "охоту на ведьм". Репрессиям подверглись не только те, кто был так или иначе причастен к заговору, но и родственники подозреваемых.

7 августа 1944 года начался первый из серии показательных судебных процессов, задуманных нацистским руководством как демонстрация "преданности немецкого народа фюреру". Перед судом предстали генералы и высшие офицеры, обвиненные в содействии заговорщикам. "Никогда в истории германской юстиции, - вспоминала стенографистка, - с подсудимыми не обращались с такой фанатичной жестокостью, как на этом процессе".

Приговор был предрешен, и несколько дней спустя судья Фрайслер объявил его: смертная казнь через повешение. В соответствии с конкретными указаниями Гитлера осужденные были доставлены в тюрьму Плетцензее и повешены на фортепьянных струнах, прикрепленных к крюкам для мясных туш. Судороги агонизирующих жертв были засняты на киноплёнку и в тот же вечер воспроизведены на экране в "Волчьем логове". По словам одного из очевидцев, Гитлеру понравился фильм и фюрер часто смотрел его.

Эти офицеры были истинными патриотами Германии. Они отдали свои жизни во имя спасения нации от кровавого тирана, каким был Адольф Гитлер. Двенадцатилетнее владычество нацистского диктатора обошлось Европе в 30 миллионов жизней и стало самой позорной страницей в германской истории.

АЛЖИРСКИЙ СИНДРОМ

Потеря Алжира в начале 60-х годов вызвала во Франции волну националистических выступлений. В армейской среде зрел заговор против главы государства, которого враги независимого Алжира считали главным виновником происшедшего.

В 1960 году под давлением Национального фронта освобождения Алжира, развернувшего вооруженную борьбу против колонизаторов, Франция готовилась предоставить независимость своему форпосту в Северной Африке.

Это была уступка насилию, которая вызвала ярость у многих видных политиков и большинства военных. Французская армия, особенно ее Иностраннный легион, который был выведен из Алжира, считала такое решение своего правительства личным оскорблением. Разногласия в способах решения алжирской проблемы привели к образованию двух тайных организаций. Военные, возглавляемые националистически настроенным генералом Саланом, создали секретную организацию вооруженных сил (ОАС). Политики под началом бывшего премьер-министра Жоржа Бидо создали так называемый Совет национального сопротивления (СНС). У этих двух разных организаций была одна цель: смещение, а если необходимо, то и убийство президента Шарля де Голля.

За прошедшие после получения Алжиром независимости два года было предпринято по крайней мере шесть серьезных попыток покушения на жизнь генерала де Голля.

Первая имела место в мае 1961 года, когда на загородном шоссе неподалеку от Парижа в президентский автомобиль была брошена бомба. В мае следующего года, во время посещения де Голлем Центральной Франции, полиция раскрыла заговор с участием снайпера, который должен был убить президента во время одной из встреч с населением. Этот заговор послужил сюжетной основой

романа Фредерика Форсайта "День Шакала". Через несколько месяцев, когда президент проезжал Пон-сюр-Сен, прозвучал еще один взрыв. Де Голль посчитал его "неудачной шуткой". Однако главе государства было не до юмора, когда он узнал, что полиция обезвредила троих преступников, которые готовили покушение на его жизнь.

Но наиболее серьезный инцидент произошел 22 августа 1962 года. В этой акции, спланированной с военной точностью, принимала участие специально отобранная команда из пятнадцати высокопрофессиональных убийц.

22 августа генерал де Голль, его жена и зять, полковник Ален де Буассо, выехали из Елисейского дворца, направляясь в аэропорт. Президентский кортеж, состоявший из двух черных "ситроенов" и четырех полицейских на мотоциклах, должен был миновать пригород Парижа. Там-то убийцы и устроили засаду.

Подполковник Жан-Мари Бастьен-Тьери с безразличным видом стоял на автобусной остановке, держа в руке свернутую в трубку газету "Франс суар", которой должен был подать сигнал к нападению. Вооруженные боевики скрывались за припаркованными у противоположного тротуара машинами.

Ровно в восемь часов вечера Бастьен Тьери увидел приближающийся президентский кортеж, который двигался намного быстрее, чем он ожидал. "Сигнальщик" взмахнул газетой, и первый снайпер выстрелил по шинам президентского автомобиля. Машину занесло, но водитель справился с управлением и прибавил скорость. Удаляющийся автомобиль был осыпан градом пуль. Полковник де Буассо вынудил президента и его жену расположиться так, чтобы они оказались вне досягаемости огня. В итоге никто не пострадал. Прибывшая полиция обнаружила только брошенный убийцами автомобиль.

Следы ведут к ОАС

Нетрудно было догадаться, кто организовал это покушение. ОАС никогда не скрывала намерения убить президента, и вскоре участники нападения на президентскую машину были арестованы. Девять человек предстали перед специальным судом в Форт-Винсене, шестеро были осуждены заочно.

Суд вынес шесть смертных приговоров, пять из которых впоследствии были заменены пожизненным заключением. Отказ на просьбу о помиловании получил лишь глава заговорщиков Бастьен-Тьери. 36-летний полковник военно-воздушных сил явился на место казни с рыцарским крестом Почетного легиона - наградой, которую незадолго до этого ему вручил президент Франции Шарль де Голль.

ЭХО КЕМПИ-ДЭВИДА

Анвар Садат получил Нобелевскую премию мира вместе с Менахемом Бегинем. Награда стала для него смертным приговором.

Анвар Садат был одним из тех немногих политиков, которые готовы принять на себя рискованное обязательство и добиться его выполнения.

Будущий египетский президент родился в 1918 году и получил военное образование. После второй мировой войны он примкнул к группе молодых офицеров, возглавивших национально-освободительное движение, направленное против монархического режима. 23 июля 1952 года египетская армия во главе с подпольной организацией "Свободные офицеры" совершила государственный переворот, свергнув короля Фарука.

Во время правления президента Насера Анвар Садат занимал ключевые посты в египетском правительстве, а после его смерти в 1973 году стал главой государства. Новый президент провозгласил политику радикальных перемен. Он значительно снизил финансовую и военную зависимость страны от Советского Союза и все чаще устремлял свой взор в сторону его стратегического соперника - Соединенных Штатов Америки. Анвар Садат сохранил верность агрессивному курсу своего преемника по отношению к Израилю, захватившему во время "шестидневной войны" 1967 года

значительную часть Синайского полуострова. В октябре 1973 года египетские войска, переправившись через Суэцкий канал, начали боевые действия на оккупированных Израилем территориях.

Кемп-Дэвид: рукопожатие бывших врагов

Очень скоро Садат осознал, каких огромных расходов требует затянувшийся военно-политический конфликт с Израилем, и начал искать пути к компромиссу. Президент стремился к повышению жизненного уровня своего народа и понимал, что этого можно достичь, урезав огромные расходы на оборону. Садат первым в руководстве Египта осознал необходимость мирного сосуществования с Израилем.

В ноябре 1977 года египетский президент совершил поступок, которого ему не простили мусульманские фундаменталисты: он принял приглашение израильского премьер-министра Менахема Бегина выступил с речью в израильском парламенте - Кнессете. Это был первый шаг на пути к соглашению между Египтом и Израилем. В марте 1979 года Садат и Бегин встретились в загородной резиденции президента США в Кемп-Дэвиде. Переговоры при посредничестве президента США Джеймса Картера завершились подписанием израильско-египетского мирного договора.

Весь цивилизованный мир аплодировал рукопожатию двух бывших врагов. Анвар Садат и Менахем Бегин получили Нобелевскую премию мира. Однако у себя дома ни один из них не ощутил полной поддержки.

Несмотря на подписание мирного соглашения с Израилем, Египет продолжал отмечать военным парадом годовщину успешного наступления на израильские позиции в зоне Суэцкого канала в 1973 году. Именно на этой торжественной церемонии 6 октября 1981 года противники Садата решили нанести ему смертельный удар.

Приняв рапорт от командующего парадом, президент Египта в сопровождении группы высокопоставленных лиц и высших армейских офицеров поднялся на трибуну для почетных гостей. Все взгляды были устремлены ввысь, где начался парад военно-воздушных сил. В это время артиллерийский тягач, который двигался по площади в строю военной техники, внезапно затормозил. Какой-то лейтенант в десантной форме прыгнул с машины и метнул в сторону трибуны ручную гранату. Она взорвалась, не долетев до цели. Через несколько секунд еще пятеро десантников прыгнули с платформы тягача и открыли автоматный огонь по правительственной трибуне.

Садат был сражен очередью из "Калашникова" - именно эти советские автоматы состояли тогда на вооружении египетской армии. Еще семь египетских государственных деятелей были убиты и более тридцати - ранены.

Президентская охрана мгновенно открыла ответный огонь. Перестрелка продолжалась минут пять, на трибуне творилось что-то невообразимое. Трое нападавших и несколько зрителей были уложены на месте. Пятеро убийц, включая лейтенанта Халеда Ахмеда аль-Истамбули, были разоружены и арестованы.

Смертельно раненный президент был отправлен на вертолете в военный госпиталь, где через несколько минут скончался на операционном столе.

Истамбули и четверо его сообщников предстали перед судом по обвинению в убийстве Садата. Еще двадцать египтян оказались замешанными в заговоре.

Сразу же после выстрелов в Каире одна из экстремистских группировок в ливийской столице взяла на себя ответственность за этот террористический акт. Возможно, ливийцы содействовали террористам, но никто на Ближнем Востоке не сомневался в том, что убийство Садата - дело рук экстремистской группировки "Мусульманское братство".

Целью этой организации был отказ от признания еврейского государства и срыв переговоров с Израилем.

Убийцам удалось осуществить свой замысел, но их планы изменить политический курс Египта провалились. Преемником Садата на посту главы государства стал бывший вице-президент Хосни Мубарак, доказавший преданность делу мира на Ближнем Востоке.

ПОХИЩЕНИЕ В РИМЕ

Альдо Моро, лидер итальянской христианско-демократической партии, был среди бела дня похищен террористами в самом центре Рима.

Воскресным утром 16 марта 1978 года Альдо Моро, бывший премьер-министр Италии, лидер христианско-демократической партии страны, на служебной машине возвращался домой из церкви. Автомобиль с дипломатическим номером прижал машину Моро к тротуару. Рядом затормозили еще два автомобиля, из которых выскочили пятеро мужчин и одна женщина. Террористы открыли автоматный огонь, которым были сразу же сражены водитель Моро, охранник и трое агентов службы безопасности. Самого члена парламента нападавшие вытащили из машины и затолкали в один из своих автомобилей. Все это заняло не более трех минут.

После полудня похитители бывшего премьер-министра позвонили в редакции крупнейших итальянских газет и назвали себя. Как и предполагалось, нападение было совершено одним из подразделений "Красных бригад" - террористической организации, на счету которой значилось множество кровавых злодеяний в Италии, Франции и Германии.

Была поднята на ноги вся итальянская полиция, в операции по поиску преступников приняли участие войсковые подразделения и специальные группы по борьбе с терроризмом из Англии и Германии.

Поиски продолжались несколько недель, но преступники были неуловимы. "Красные бригады" распространили серию листовок с изложением условий освобождения Альдо Моро. Это была мешанина из ультралевой фразеологии и откровенных угроз.

Итальянское правительство с самого начала четко и ясно заявило, что не будет вести с террористами никаких переговоров. Эта позиция получила в Италии полную поддержку.

Тем временем послания "Красных бригад" становились все более угрожающими. 15 апреля террористы опубликовали заявление, в котором говорилось, что похищенный признан виновным и приговорен "народным судом" к смерти. "Допрос Альдо Моро подтвердил соучастие подсудимого в злодеяниях его режима, - говорилось в заявлении. - Установлены факты и фамилии явных и скрытых виновников кровавых событий, которые сотрясали мир все последние годы". Текст, подписанный этими "борцами за социальную справедливость", напоминал бред сумасшедшего, но никто не сомневался в их решимости осуществить свои угрозы.

Через три дня "Красные бригады" распространили сообщение, в котором говорилось, что "преступник" покончил жизнь самоубийством и его тело может быть найдено в озере неподалеку от Рима. Но поиски ни к чему не привели. Два дня спустя поступило новое сообщение: Моро пока жив, но будет казнен через сорок восемь часов, если к этому сроку не будут выпущены из тюрьмы несколько "красных борцов".

К этому времени полиция нашла след преступников. 18 апреля на окраине Рима была обнаружена конспиративная квартира "Красных бригад", где хранились автоматическое оружие, боеприпасы, форма одежды летчиков гражданской авиации, дипломатические автомобильные номера и фальшивые документы. Полиция была уверена, что именно здесь похитители прятали Моро.

Итальянское правительство продолжало отказываться от переговоров с террористами, но многие общественные группы, включая христианских демократов и семью Моро, убеждали руководство страны пойти на компромисс. В заявлении ХДП от 3 мая говорилось, что правительство должно сделать все возможное для спасения жизни Альдо Моро.

"Красные бригады", по-видимому, были в курсе этих переговоров, но то ли преступники потеряли терпение, то ли у них сдали нервы, 5 мая поступило последнее сообщение: "Сражение, начатое 16 марта захватом Альдо Моро, подошло к своему завершению. Нам больше нечего сказать ХДП, правительству их союзникам... Единственный язык, который понимают империалистические лакеи, - это язык оружия".

В тот же день жена Моро получила от мужа прощальное письмо, в котором он с обреченностью смертника констатировал: "Они собираются убить меня в самое ближайшее время".

9 мая в одном из отделений римской полиции раздался звонок, и представитель "Красных бригад" сообщил, что перед штаб-квартирой христианско-демократической партии находится автомобиль, начиненный взрывчаткой. Полиция направила к указанному месту спецгруппу по разминированию, но вместо взрывчатки в машине было обнаружено тело Альдо Моро. Бывший премьер-министр был убит, по-видимому, утром того же дня одиннадцатью выстрелами в голову.

17 мая полиция произвела обыск в римских типографиях, где печатались листовки "Красных бригад". Были арестованы четверо мужчин и одна женщина, подозреваемые в причастности к похищению и убийству бывшего премьер-министра Италии. Затем последовал еще ряд арестов. На суде, который наконец состоялся в 1982 году, соучастниками этого чудовищного преступления были названы шестьдесят три человека.

ИНДИРА, ДОЧЬ ИНДИИ

Судьба одарила Индиру Ганди редкостным обаянием и твердым характером, что вызывало по отношению к ней и любовь, и ненависть...

Должность премьер-министра Индии никогда не была легкой. Огромный субконтинент с многочисленным населением изобилует не только замечательными памятниками древней культуры, но и острейшими проблемами: нищетой, болезнями, коррупцией, этническими и религиозными конфликтами.

В 1984 году все эти проблемы, стоявшие перед Индирой Ганди, осложнились сепаратистскими настроениями среди сикхов, населяющих штат Пенджаб. Премьер-министру не раз докладывали, что сикхские экстремисты, требующие отделения от страны этого штата, накапливают оружие и боеприпасы в "Золотом храме" города Амритсар. Это было опасно не только потому, что оружие предназначалось для насильственных действий, но и потому, что оно оскверняло национальную святыню.

Экстремистов необходимо было разоружить и выгнать из храма как по политическим, так и по религиозным причинам.

Штурм "золотого храма"

В военном отношении эта операция оказалась успешной: экстремистов удалось выбить из храма. Но в глазах общественности она потерпела неудачу. Один из биографов Индиры Ганди так описывает реакцию местного населения на штурм "Золотого храма": "Для большинства сикхов военная акция, в результате которой храм сильно пострадал, усугублялась большим количеством человеческих жертв. Сикхские террористы поклялись отомстить. Не проходило дня, чтобы они не угрожали смертью премьер-министру, ее сыну и внукам".

Индира Ганди не сомневалась, что ее жизнь в опасности. Премьер-министру не раз предлагали убрать из личной охраны всех сикхов, но эта мера предосторожности, по-видимому, показалась главе правительства излишней.

Беант Сингх служил в охране премьер-министра около десяти лет и сопровождал Индиру Ганди в нескольких поездках за границу. Но она не знала о том, что Беант Сингх имел тесные связи с группой сикхских экстремистов - с теми, кто поклялся отомстить за осквернение "Золотого храма". Неудивительно, что этот человек оказался самой подходящей кандидатурой на роль убийцы Индиры Ганди.

Религиозный фанатизм оказался сильнее личной преданности: Беант Сингх согласился выполнить задание заговорщиков. Он нашел соучастника в лице Сатванта Сингха, молодого полицейского, недавно зачисленного в службу безопасности премьер-министра.

Индира Ганди понимала, что ее жизни угрожает опасность. 30 октября 1984 года, за день до гибели, она говорила: "Сегодня я жива, а завтра, может быть, и нет... Но каждая капля моей крови принадлежит Индии". Это

были слова, произнесенные мужественным и благородным человеком.

На утро 31 октября у премьер-министра была запланирована встреча, которой Индира Ганди ожидала с особым удовольствием, - телеинтервью с известным английским писателем, драматургом и актером Питером Устиновым. Она долго выбирала наряд, остановившись на шафранового цвета платье, которое, по ее мнению, должно было эффектно смотреться на экране. Поколебавшись, сняла пуленепробиваемый жилет, посчитав, что он ее полнит. Простительное в иной ситуации проявление чисто женского тщеславия на этот раз стало фатальным.

Беант Сингх и Сатвант Сингх стояли на одном из постов, расположенных вдоль дорожки, ведущей из резиденции премьерминистра к ее офису. Именно туда и направлялась в сопровождении охраны Индира Ганди. Подойдя к охранникам-сикхам, она приветливо улыбнулась. Выхватив пистолет, Беант Сингх трижды выстрелил в премьер-министра. Одновременно Сатвант Сингх прошил тело Индиры Ганди автоматной очередью. Убийцы были тут же схвачены открывшей ответную стрельбу охраной. Беант Сингх закричал: "Я сделал, что хотел. Теперь вы делаете, что хотите". Ему не удалось увернуться от пуль - одна оказалась смертельной. Второй убийца был ранен, но выжил.

В то время как Индира Ганди умирала от пуль собственных телохранителей, Питер Устинов и его съемочная группа ожидали встречи с премьер-министром. Один из этих людей вспоминает: "Я услышал три одиночных выстрела, а затем автоматную очередь. Видно, убийцам хотелось выполнить свою задачу на все сто процентов. Они не оставили жертве ни единого шанса..."

Взрывом возмущения ответила Индия на злодейское убийство премьер-министра. Народный гнев обрушился на сикхов. По всей стране прокатилась волна стихийных выступлений против сикхских экстремистов, сопровождаемая насилием. Власти пытались защитить невиновных, но в течение последующих недель жертвами бесчинств стали сотни жителей Пенджаба. Правительство так и не узнало, кто отдал приказ убить Индиру Ганди. Многие до сих пор уверены в том, что это дело рук двух фанатиков-одиночек.

В историю своей страны Индира Ганди вошла не только как первая женщина, возглавлявшая в течение нескольких лет правительство Индии. Умный и энергичный политик, она много сделала для укрепления международного авторитета государства, ставшего одним из лидеров Движения неприсоединения к военным блокам. И сегодня имя Индиры Ганди с уважением произносится на ее родине и во всем мире.

ЦВЕТЫ ЗЛА

Кто бы мог подумать, что девушка, преподносящая политическому лидеру страны цветочную гирлянду, представляет собой живую бомбу? Как и его мать, волею жестокой судьбы Раджи в Ганди стал жертвой террористического акта.

В 1984 году, после гибели Индиры Ганди, он стал преемником своей матери на посту премьер-министра Индии. Раджив Ганди возглавлял правительство страны в течение пяти лет, пока не утратил власть в 1989 году. Два года спустя он снова включился в предвыборную кампанию, и все говорило о предстоящем успехе молодого, энергичного и обаятельного политика.

Избиратели из разных слоев общества отмечали, что это был новый Раджив Ганди. В прошлом он нередко подвергался упрекам со стороны прессы и политических соперников за то, что не владеет искусством общения с народом. Раджив Ганди отчаянно пытался улучшить свой политический имидж и добился своего.

Обозреватель газеты "Индия тудей" так характеризовал новый подход молодого политика к избирательной кампании: "Для свергнутого властителя, пытающегося восстановить свое правление, Раджив Ганди не смог бы сделать ничего лучше, чем он сделал: без охраны, без той отчужденности и высокомерия, которые у него бывали в прошлом, демонстрируя неизвестную доселе доброжелательность в общении с людьми, он прочно завоевал их симпатии. Люди стремились увидеть его, позвать ему руку, пообщаться с ним..."

Покушение поручено самоубийцам

Обновленный имидж Раджива Гавди обеспечил ему поддержку со стороны различных общественных групп, но и таил в себе определенную опасность. В 1991 году в Индии сложилась напряженная обстановка. Казна, разоренная за годы правления коррумпированного правительства, была пуста. Обострилось региональное и религиозное соперничество, которое привело к появлению множества радикальных групп. Наиболее агрессивной из них была националистическая организация "Тигры Тамил-Илама", которой очень не нравилась перспектива прихода к власти сильного лидера. В открытости Раджива во время избирательной кампании они увидели возможность избавить Индию от династии Ганди раз и навсегда.

21 мая 1991 года Раджив Ганди и его сотрудники выехали на автомобилях из мадрасского аэропорта в направлении небольшого городка Шриперумбудур, где лидер партии Индийский национальный конгресс должен был выступить с речью на предвыборном митинге. Местной полиции и агентам службы безопасности показалось весьма ненадежным предполагаемое место выступления - открытая трибуна. Обеспечить безопасность оратора было невозможно, так как толпа практически окружала помост со всех сторон и люди могли стоять на расстоянии вытянутой руки от лидера. Но все это согласовывалось с новым имиджем Раджива, и он отверг возражения охраны.

Уязвимость места выступления не ускользнула от внимания террористов. О митинге было объявлено заблаговременно, и группа решила, что ей представилась идеальная возможность для убийства вероятного премьер-министра. Заговорщики решили действовать наверняка и поручили совершить покушение готовым на смерть религиозным фанатикам. Для выполнения этой задачи были завербованы две молодые тамильские женщины - Дхану и Шубха. Террористкам выдали начиненные взрывчаткой пояса, превратив их в живые бомбы.

Смертоносный подарок

Утром 21 мая убийцы легко смешались с огромной толпой, собравшейся на центральной площади городка. Когда появился Раджив Ганди, толпа хлынула навстречу гостю с традиционными гирляндами цветов. Дхану пробралась сквозь толпу, протянула цветочную гирлянду и склонилась в благочестивом поклоне. В то же мгновение раздался оглушительный взрыв. Раджив Ганди и еще несколько человек, включая убийцу, погибли на месте.

Тело убитого политического лидера было кремировано на священном холме Шакти Стхал, в нескольких метрах от места кремации его матери. Двое организаторов злодейского убийства Раджива Ганди, принадлежавшие к экстремистской националистической группировке "Тигры Тамил-Илама", были выслежены. Полиция окружила дом, где укрылись заговорщики, но один из них застрелился, а другой принял яд.

НОЧНОЙ ВЗРЫВ В БРАЙТОНЕ

Организованный ирландскими экстремистами взрыв должен был, по замыслу заговорщиков, изменить политический курс британского руководства. Жертвами должны были стать Маргарет Тэтчер и члены ее кабинета.

В конце 70-х - начале 80-х годов английские политики все чаще становились мишенью для убийц. В марте 1979 года террористы из так называемой Ирландской республиканской армии - экстремистской организации, базирующейся в Ольстере, - подложили бомбу под автомобиль члена британского парламента Эйри Нива, представителя консервативной партии от Северной Ирландии. Взрывное устройство сработало, когда парламентарий покидал подземную автостоянку. Эйри Нив скончался на месте.

В 1981 году боевики ИРА подложили бомбу в дом члена правительства Майкла Хейверса. К счастью, хозяева в это время были в отпуске.

Затем посыпались письма со смертоносной начинкой, адресованные членам парламента от консервативной партии. Пакеты со взрывчаткой были доставлены премьер-министру Маргарет Тэтчер и министру обороны Джону Нотту. Никто не сомневался в том, что все это - действия ИРА.

В 1983 году к ирландским террористам присоединилась в своем намерении дестабилизировать положение в стране Шотландская национально-освободительная армия. Взрывные устройства были посланы сразу нескольким руководящим деятелям Великобритании. К счастью, никто не пострадал.

Инцидент в Брайтоне

Невиданный разгул терроризма, направленного против политических лидеров страны, был отмечен в середине 80-х годов. Со времен так называемого "порохового заговора" 5 ноября 1605 года история Англии не знала ничего подобного.

В октябре 1984 года делегаты от консервативной партии собрались на свой ежегодный съезд в Брайтоне. Политики и партийные функционеры разместились в самых престижных отелях этого приморского курортного города. Маргарет Тэтчер и большинство министров ее кабинета остановились в "Гранд-отеле" - огромном здании в викторианском стиле, которое часто использовалось как временная штаб-квартира консервативной партии.

Глубокой ночью здание отеля сотряслось от мощного взрыва. В считанные секунды пожарники и полиция прибыли на место происшествия. Первым делом спасатели бросились к апартаментам премьер-министра. Потолок в спальне обрушился, все окна вылетели, но сама обитательница "люкса" не пострадала. Когда ее выводили из номера, "железная леди" спокойно произнесла: "Читаешь, что такие вещи происходят, но никогда не веришь, что это может случиться с тобой".

Одного из организаторов съезда - Харви Томаса - и его беременную жену взрывной волной сбросило с седьмого этажа на пятый. Позднее пострадавший вспоминал: "Я уже засыпал, когда ощутил страшный удар. В первый момент мне показалось, что это землетрясение. Но я тут же сообразил, что в Брайтоне не бывает землетрясений, по крайней мере во время съезда консервативной партии. Я едва не потерял сознание. В разбитые окна врывался ветер, и вода из разорванных труб хлестала прямо на нас..."

Люди в панике пытались выбраться в безопасное место сквозь провалы, которые только что были стенами их спален. Работники спасательных служб прокладывали себе путь среди завалов в отчаянной попытке спасти заживо похороненных людей.

С самого начала было ясно, что дело не обойдется без жертв. В результате спасательных работ, которые широко освещались в прессе, был вызволен из каменной западни министр по делам занятости Норман Теббит, который оказался заваленным обломками в своей спальне на верхнем этаже отеля. Работы по его освобождению продолжались в течение четырех часов. Спасенного на носилках пронесли через то, что осталось от вестибюля крупнейшего в городе отеля, и срочно отправили в больницу. Министр вскоре поправился, но его жена, пострадавшая вместе с мужем, осталась инвалидом на всю жизнь.

Приблизительно в 10 часов утра один из пожарников сообщил, что он обнаружил чьи-то руки, торчащие из завала. Спасатели начали разбирать обломки и вытащили из-под них Джона Уэйкхэма, высокопоставленного функционера партии консерваторов, и его жену Роберту. Уэйкхэм был жив, но его жену спасти не удалось.

В течение дня список жертв продолжал расти. Среди погибших оказались сэр Антони Берри, член парламента и бывший соиздатель газеты "Савди тайме", Эрик Тейлор, председатель одной из региональных организаций консервативной партии. Всего в этот день были госпитализированы тридцать два человека.

Никто в Англии не сомневался в причастности к террористическому акту ирландских экстремистов, и вскоре ИРА подтвердила это. Ее боевики заявили, что мощная бомба предназначалась английскому правительству и консервативной партии "поджигателей войны". В заявлении,

подписанном лидером экстремистов О'Нейпом, говорилось: "Тэтчер должна понять, что Британия не может оккупировать нашу страну, пытать наших пленных, стрелять в наших людей на их собственных улицах и не сможет победить. Просто сегодня нам не повезло".

Через семь часов после взрыва Маргарет Тэтчер под аплодисменты приветствовавших ее делегатов вошла в конференц-зал. Она обратилась к аудитории: "Мы являемся свидетелями организованного насилия со стороны людей, которые поставили своей целью ликвидацию законного правительства страны. Но мы никогда не позволим терроризму уничтожить демократию".

ОПАСНАЯ ВЫСОТА КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ

Английские монархи на протяжении многих столетий находились в относительной безопасности, которая обеспечивалась королевской охраной. Но сегодня в Англии никто не застрахован от зловещей "опеки" ИРА.

С 1483 года, когда Эдуард V, четырнадцатилетний король Англии, был задушен в лондонском Тауэре вместе с младшим братом Ричардом, ни один английский монарх не погиб от рук убийцы. В последнее время королевская власть в Англии утратила свое былое значение, и сегодня коронованная особа не представляет собой реальной политической силы.

Поэтому насильственное устранение монарха, обладающего скорее традиционной, чем фактической властью, вряд ли позволит злоумышленникам добиться ожидаемых перемен. Тем не менее трудно отрицать попытки покушения на членов королевской семьи. Но организаторами таких преступлений были не политические группировки, а маньяки-одиночки.

Королева Виктория, например, подвергалась нападению и угрозе физического насилия не менее восьми раз. В 1900 году на будущего короля Эдуарда VII, в то время принца Уэльского, было совершено нападение в Брюсселе. В 1936 году в короля Эдуарда VIII стрелял неизвестный из револьвера. В 1939 году мишенью для стрелка из обрезка стала у своего дома на площади Белгрейв герцогиня Кентская. К счастью, никто из сиятельных особ не пострадал.

За последние двадцать лет было отмечено немало попыток покушения на королеву и ее семью. Наиболее опасное нападение произошло в Лондоне 20 марта 1974 года и было направлено против принцессы Анны.

В тот вечер принцесса и ее муж, капитан Марк Филлипс, возвращались в Бэкингемский дворец после просмотра документального фильма о деятельности благотворительного общества, покровительницей которого была принцесса. Супруги ехали на лимузине с водителем, когда их обогнала какая-то машина и, резко затормозив, перекрыла улицу.

Водитель, нарушивший правила, выскочил из машины и открыл стрельбу по лимузину. Были ранены водитель принцессы и один из ее охранников.

Дежуривший поблизости полицейский Майкл Хиллз, услышав выстрелы, поспешил к месту происшествия и был ранен преступником. Брайан Макконнел, журналист, ехавший в такси вслед за королевским лимузином, выскочил из машины и попытался схватить террориста за руку, но тот ответил выстрелом в упор и скрылся в глубине парка.

Вскоре полиция оцепила весь район. Преступник был схвачен и доставлен в полицейский участок, где не составило труда установить его личность. Им оказался 26-летний безработный Иан Болл.

22-летний полицейский Майкл Хиллз, у которого пуля застряла в печени, и 46-летний Брайан Макконнел с серьезным ранением в грудь были доставлены в больницу, где их прооперировали. Двое других пострадавших из сопровождения принцессы также были госпитализированы. Их состояние врачи охарактеризовали как "серьезное, но не вызывающее опасений".

Перепуганные, но невредимые супруги были доставлены в Бэкингемский дворец. Принцесса тут же сделала краткое заявление: "Мы благодарим Бога за то, что он помог нам остаться невредимыми. Мы беспокоимся за жизнь тех, кто ранен, включая нашего шофера господина Каллендера и инспектора Битона". Все отметили, с каким достоинством были произнесены эти слова.

Утром 21 марта Иан Болл предстал перед судом. Ему было предъявлено обвинение в попытке убийства инспектора Джеймса Битона. Но вскоре суду стало ясно, что перед ним человек не в своем уме.

Дело еще более запуталось, когда на следующее утро в Бэкингемском дворце было получено письмо, помеченное все тем же 21 марта, когда Иан Болл был уже под стражей. В письме говорилось: "От имени революционного движения марксистско-ленинских активистов... я беру на себя ответственность за недавнее нападение на членов королевской семьи. Это только начало нашей кампании, в следующем месяце она будет продолжена... Да здравствует революция!"

Естественно было предположить, что Иан Болл был марионеткой в руках какой-то левозастремистской организации. Но позднее от этой версии пришлось отказаться. Просто экстремисты, используя действия сумасшедшего, пытались заработать себе геростратову славу.

После этого инцидента были предприняты еще две неудавшиеся попытки покушения на жизнь членов королевской семьи.

Первую из них удалось пресечь 5 мая 1981 года, когда в сортировочном отделении почты в западном районе Лондона был перехвачен начиненный взрывчаткой конверт, адресованный Чарльзу, принцу Уэльскому.

Устройство было обезврежено. Специалисты подтвердили, что взрыв такого рода способен серьезно покалечить человека. Скотленд-Ярд отказался комментировать устройство этой бомбы. Было только отмечено, что оно находилось в такой же упаковке, как и другие аналогичные "подарки", незадолго до этого отправленные нескольким членам английского парламента.

Следы ведут к террористам

Поскольку оба предыдущих нападения были делом рук ирландских террористов, а пакет, адресованный принцу Чарльзу, был отправлен из центра Лондона через несколько часов после смерти Бобби Сэндза, активного члена ИРА, объявившего бессрочную голодовку, было высказано предположение о едином источнике этих провокаций.

Пресс-офис Бэкингемского дворца выразил благодарность почтовым работникам, которые своевременно обнаружили пакет со взрывчаткой. Представитель королевской семьи заявил: "Мы благодарим этих людей за их добросовестное отношение к делу. По-моему, нечто подобное впервые посылалось члену королевской семьи".

Через месяц после случая с письмом-бомбой, адресованным принцу, было совершено нападение на королеву. 13 июня она присутствовала на торжественной церемонии освящения нового знамени. Королева ехала верхом на лошади перед толпами народа, которые собрались на праздник.

Внезапно один за другим прогремели шесть выстрелов. Испуганная лошадь попятилась и чуть не сбросила наездницу. Королеве удалось удержаться в седле, и она продолжила свой путь к месту парада. Полиция и зрители задержали нападавшего. Его оружием оказался стартовый пистолет, стрелявший холостыми патронами. Однако это несколько не уменьшило вины нападавшего, и в тот же день Маркус Сарджент, безработный молодой человек из Фолкстоуна, предстал перед судом. Он был обвинен в нарушении принятого еще в 1842 году закона, который предусматривал наказание за выстрелы из оружия в непосредственной близости от королевской особы с целью напугать ее.

Но наиболее трагическое для королевской семьи событие в этом веке произошло 27 августа 1979 года.

Граф Маунтбаттен, двоюродный брат королевы, был на отдыхе в тихом рыбацком поселке на западном побережье Ирландии. Более тридцати лет он отдыхал здесь с семьей в собственном доме. Местные жители хорошо знали и любили этих добросердечных людей.

В то роковое утро граф и члены его семьи выехали из дома и направились к месту стоянки их небольшой яхты. Не успело суденышко выйти из гавани, как на его борту раздался взрыв. Свидетели так описывают эту сцену: "Сильный взрыв поднял яхту на воздух, и она развалилась на куски. В воде плавали тела, удилища, парусиновые туфли на резиновой подошве, теплые куртки..."

Маунтбаттен, его четырнадцатилетний внук Николас и семнадцатилетний рулевой Пол Максвелл погибли от взрыва. Дочь лорда Маунтбаттена леди Брэйборн и ее сын Тимоти получили серьезные ранения, а ее 82-летняя свекровь на следующий день скончалась в больнице.

Тем же вечером Ирландская республиканская армия взяла на себя ответственность за взрыв на яхте лорда Маунтбаттена. Попытки террористов оправдать убийство старого человека и членов его семьи вызвали негодование в различных слоях английского общества. Глубочайшее презрение к бессердечным убийцам выразил рыбак из Муллагмора, приморского поселка, где так любила отдыхать семья лорда Маунтбаттена: "Этот человек был нашим другом. Он приезжал сюда каждый год, и мы все любили его".

АГЕНТСТВО ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ

На преступном счету шайки Бенджамина Сигела, известного в 30-х годах под кличкой Багси, числилось более 500 убийств. Но сегодня его в основном помнят как человека, который превратил Лас-Вегас в рай для любителей азартных игр.

Бенджамин Сигела в гангстерском мире опасались больше, чем самого Аль Капоне. Но сегодня о нем вспоминают как о человеке, который "открыл" для преступного мира Лас-Вегас.

Уроженец Нью-Йорка, Сигел начал свою преступную карьеру с мелких краж и вымогательства. В 18 лет он уже подрабатывал на подпольной торговле героином, затем перешел к Мейеру Лански и в конце концов со знаменитым гангстером Лаки Лучано начал заниматься контрабандной торговлей спиртным.

Вскоре три молодых гангстера создали преступный синдикат, который просуществовал более двадцати лет и считался крупнейшим в Америке. Каждый из преступников нашел применение своим "талантам": Лучано был организатором наркобизнеса, Лански стал финансовым королем, а Сигел - специалистом по "мокрым" делам.

Под привлекательной внешностью скрывался расчетливый убийца, человек, который, как ни чудовищно это звучит, любил свою работу. В противоположность Капоне, он убивал не только для того чтобы разбогатеть самому или оказать помощь партнерам. Он предлагал свои услуги профессионального убийцы всем желающим. Он создал специализированную преступную компанию, которая зарабатывала деньги на убийствах. Менее чем за десять лет Багси Сигел и его "корпорация" совершили более пятисот заказных убийств.

Вначале Сигел ограничивал свои действия убийствами конкурентов из преступного мира и чиновников, которые отказывались сотрудничать с мафией. В 1936 году он совершил покушение на прокурора Нью-Йорка Томаса Дьюи. Попытка оказалась неудачной, и, спасаясь от преследования, Багси перебрался в Калифорнию.

Исчезающие свидетели

В Голливуде Багси встретился со своим другом детства, актером Джорджем Рафтом, и вскоре благодаря этому знакомству уже был вхож в местное высшее общество. Внешне обаятельный гангстер водил дружбу с такими "звездами", как Кларк Гейбл, Гарри Купер и Джин Харлоу.

Однажды тщеславный гангстер даже участвовал в кинопробах. Все, кто видел этот ролик, утверждали, что новоявленный актер оказался не бесталанным. Интерес к искусству, однако, не помешал Багси с головой окунуться в преступный бизнес - проституцию, вымогательство и, более всего, в незаконные азартные игры. Не изменил он и своему прежнему амплу специалиста по заказным убийствам.

В ноябре 1938 года Гарри Гринберг, друг и бывший соратник Багси по преступной корпорации, снова появился в поле зрения Сигела. Гарри грозила опасность. Он недавно стал осведомителем, и одной из жертв его показаний оказался не кто иной, как старый партнер Сигела, а позднее глава крупнейшей гангстерской банды в Нью-Йорке Лаки Лучано.

Гринберг, должно быть, находился в отчаянном положении, если решился обратиться за помощью к Сигелу. Непростительная наивность стоила ему жизни.

Через год Багси был обвинен в убийстве Гарри Гринберга, но бесследно исчез основной свидетель, и дело даже не дошло до суда.

Выйдя из предварительного заключения, Сигел открыл для себя Лас-Вегас, маленький городок в пустыне Невада с населением менее пяти тысяч человек. Невада в то время была единственным штатом, где не были запрещены азартные игры. Это был шанс одним махом заработать миллионное состояние.

Сигел купил огромный участок земли в окрестностях Лас-Вегаса и решил построить здесь "Фламинго" - самый большой в мире отель-казино.

Казино, приносящее убытки

Начальная стоимость проекта оценивалась в миллион долларов - огромная сумма в 1943 году, но Сигел смог убедить Лучано, Лански и некоторых других гангстеров вложить деньги в этот проект. Однако их миллиона оказалось недостаточно.

Когда в 1946 году отель наконец был открыт, строительство его обошлось в шесть миллионов долларов. Чтобы получить эти деньги, Багси пришлось "надуть" несколько очень опасных людей.

Вечером 20 июня 1947 года Багси Сигел сидел у себя дома в престижном голливудском квартале Беверли Хиллз. Внезапно прогремело шесть выстрелов.

Никто не был обвинен в убийстве Бенджамина Сигела. Возможно, власти попросту не желали искать убийцу. А многие из тех, кто знал этого безжалостного гангстера, даже порадовались в душе, что красавчика Багси настигла справедливая кара.

БОЙНЯ В ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Чикаго, который держал в руках знаменитый мафиози Аль Капоне, стал местом съемок многих гангстерских фильмов. Но никакое кино не сравнится с кровавым спектаклем, который был учинен в день святого Валентина.

В мире организованной преступности убийство - неотъемлемая часть повседневной жизни. Это политическое и дисциплинарное средство, которое заменяет выборы, привлечение к суду и смещение с должности. Убийство разрешает территориальные споры и борьбу за власть, оно же является окончательным решением любой проблемы, не требующим присутствия судьи и присяжных, коими в преступном мире является палач.

Имя Аль Капоне стало синонимом утверждения власти насилия в преступном мире Америки. Родившись в Бруклине в 1899 году, Альфонс Капоне, сын итальянских эмигрантов, к шестнадцати годам уже убил двух человек, а в двадцать один стал одним из "крестных отцов" известной нью-йоркской банды.

В 1919 году его завербовал чикагский гангстер Джон Торрио, который контролировал рэкет в южной части второго по величине города Америки. Северная часть Чикаго находилась под контролем другой банды, руководителями которой были Дайон О'Бэнион, Багз Моран и Хайми Вейс; западная часть контролировалась сицилийцами братьями Дженна. Каждая из трех групп пыталась расширить сферу своего влияния, однако все понимали, что без крови достичь этого невозможно. А коль так - необходимы классные убийцы. По мысли Торрио, лучшим из лучших был Аль Капоне.

Карьера Капоне как мастера "мокрых дел" началась с устранения некоего Джо Ховарда. Этот вор и мошенник был до того глуп, что похитил два грузовика Торрио со спиртными напитками. На следующий вечер он выпивал в соседнем баре, когда туда с улыбкой на лице ввалился Аль Капоне.

"Разборка" в Чикаго

"Привет, Ал", - улыбнулся Джо, протягивая ему руку. Капоне ответил шестью выстрелами. Это произошло на глазах доброго десятка свидетелей, но никто ничего не видел, а точнее, не посмел увидеть.

В конце октября 1924 года банда О'Бэниона похитила большую партию виски, принадлежавшую братьям Дженна. Создалась ситуация, которую мгновенно использовал Аль Капоне.

4 ноября О'Бэнион сидел в задней комнате своего цветочного магазина. Услышав стук входной двери, он поднялся навстречу посетителям. Незваных гостей было трое. Загремели выстрелы. Пока прибыла "скорая помощь", О'Бэнион был мертв.

Подозрение пало на братьев Дженна, однако полицию интересовало, где во время этой разборки находился Аль Капоне. Но у него было железное алиби.

Хайми Вейс, некогда партнер О'Бэниона, был твердо уверен, что в смерти его друга повинен Аль Капоне, и поклялся отомстить. Вейс был известен в преступном мире благодаря своему "фирменному" методу убийства, принятому позднее на вооружение многими его коллегами. "Секрет заключался в том, что намеченную жертву усаживали на переднее сиденье автомобиля, а убийца устраивался сзади. Когда машина трогалась, обреченному стреляли в затылок. На языке гангстеров это называлось "взяли покататься".

Через несколько дней после убийства О'Бэниона автомобиль Аль Капоне был обстрелян из пулемета, но удачливый мафиози не пострадал.

Через две недели Багз Моран, человек О'Бэниона, подстрелил Джона Торрио. Тот выздоровел, но понял, что играет с огнем, и тихо ушел на покой, оставив преступную империю в руках Капоне. И все изменилось. Торрио всегда был своеобразным тормозом, сдерживающим своего младшего партнера, но сейчас боссом стал Капоне, и его жестокость проявилась в полной мере.

Прежде всего необходимо было убрать братьев Дженна. За полтора месяца трое из них были убиты. Оставшиеся в живых забрали свои деньги и спешно ретировались на Сицилию.

11 октября 1926 года огнем из пулемета на ступеньках чикагского собора был убит Вейс. После его смерти только Моран стоял на пути Аль Капоне в его стремлении контролировать всю столицу американской мафии.

Два гангстера встретились и обговорили границы "своих" территорий. Неустойчивый мир сохранялся более года, но Аль Капоне просто ждал удобного момента, чтобы устранить последнего конкурента.

Теперь "крестный отец" чикагской мафии много времени проводил в своем новом великолепном доме на побережье Флориды. Моран воспользовался ситуацией и стал регулярно перехватывать контрабандные партии спиртного, предназначавшиеся сопернику. Капоне мог быть и за тысячу миль от места события, но он всегда точно знал, что где происходит.

По телефону он отдал указание своим людям "позаботиться" о Моране. Время и способ убийства были обсуждены по минутам. На 14 февраля 1929 года Капоне назначил деловую встречу в Майами. Ему было необходимо обеспечить себе "железное" алиби на день святого Валентина.

Утром 14 февраля, когда Капоне с ближайшими сообщниками расположился в своем доме в Палм Бич, шестеро людей Морана собрались в гараже в северной части Чикаго, ожидая прибытия грузовика с канадским виски. Моран тоже должен был приехать, но почему-то задерживался.

В половине одиннадцатого жительница Чикаго миссис Ландесман услышала выстрелы в здании соседнего гаража. Она выглянула в окно и увидела мужчину, который садился в большой автомобиль. Из квартиры, расположенной этажом ниже, другая соседка увидела двух незнакомцев, выходящих из гаража с поднятыми вверх руками под конвоем двух полицейских. Четверо сели в черный "Кадиллак" и укатили.

Сгорая от любопытства, миссис Ландесман поспешила к гаражу, толкнула дверь и увидела страшную картину. На полу валялось несколько окровавленных трупов. Насмерть перепуганная женщина прибежала домой и вызвала полицию.

Моран подъехал к гаражу через пятнадцать минут, но, увидев полицейские автомобили, решил, что это засада, и поспешно ретировался.

Позднее, узнав о происшедшем, он с уверенностью заключил: "Только Аль Капоне убивает таким образом".

Полиция также не сомневалась, что депо не обошлось без "крестного отца".

Никого не вводил в заблуждение даже тот факт, что в это время сам он был во Флориде. У одного из арестованных, Джека Мактерна, было алиби, и полиции пришлось отпустить явного соучастника в убийстве, не предъявив ему обвинения. В конце концов никто так и не был привлечен к ответственности в связи с убийством в день святого Валентина. Преступление осталось безнаказанным. Но никто не сомневался, что побоище было устроено по приказу Аль Каноне.

"Крестный отец" чикагской мафии заварил эту кровавую кашу, чтобы избавиться от соперника.

Морану удалось спастись, но это уже не имело значения - он перестал быть реальной силой в преступном мире Чикаго. Он просто-напросто проиграл более жестокому хищнику.

Конец империи зла

Аль Капоне вернулся в Чикаго, убежденный в том, что его власть стала абсолютной. Но вскоре понял, что есть претенденты на трон "крестного отца". Ими оказались два его ближайших помощника - Джон Скализе и Альберт Ансельми. Узнав об этом, "хозяин" пригласил их на обед. Едва приступив к трапезе, главарь банды обрушился на заговорщиков: "Насколько я понимаю, вам не терпится занять мое место, - угрожающим тоном произнес он. - Тогда получайте!" И забил "друзей" до смерти бейсбольной битой.

Двое молодых сильных мужчин даже не посмели оказать сопротивление "крестному отцу", который вполне мог стать их жертвой.

С этого времени власть Капоне в преступном мире Чикаго стала непререкаемой, ее признали даже власти, которым он давал взятки. Так продолжалось около двух лет.

Этот жестокий бандит не был сброшен со своего трона другим, еще более жестоким и коварным преступником. По иронии судьбы всемогущего "крестного отца" погубили клерки из налоговой службы. Жизнь Аль Капоне не оборвала пуля наемного убийцы. Медленно и верно это сделал сифилис, доконавший гангстера в тюремной камере.

ЯД ДЛЯ РАСПУТИНА

Этот человек долгое время держал российский царский двор в каком-то гипнотическом оцепенении. Только смерть смогла развеять его дьявольские чары. Но убить Распутина оказалось непросто...

Убийство как способ разрешения политических проблем заняло прочное место в российской истории. Начиная с князей Древней Руси и кончая семьей последнего русского царя Николая II, ни одна правящая династия не избежала насилия, сопряженного со смертью. Однако, пожалуй, наиболее скандальное убийство при российском царском дворе связано не с дворянином, не сановником и не политиком. Это был крестьянин по имени Григорий Ефимович Распутин.

Он родился в Сибири в 1871 году и прожил там первые тридцать лет своей жизни. У Распутина не было ни образования, ни профессии, однако в своем родном селе Покровском между Тюменью и Тобольском он пользовался репутацией человека, обладающего сверхъестественными свойствами. Несмотря на то, что Распутин был женат и имел троих детей, он слыл закоренелым распутником.

В молодости Распутин бродяжничал, посещая монастыри, где ему давали кров и хлеб. В 1905 году в монастыре святого Михаила в Киеве к нему подошли две незнакомки и поинтересовались, правдивы

ли слухи о его чудодейственных способностях. Распутин ответил, что молитвой излечивает больных. Страницы, одна из которых была великая княгиня Анастасия, спросили, может ли он лечить гемофилию. Когда Распутин уверил их в этом, великая княгиня объяснила, что царевич Алексей, пятый ребенок царя Николая, страдает этой болезнью, и спросила, не сможет ли Распутин поехать с ними в Санкт-Петербург и посмотреть мальчика.

Чудодейственное исцеление

Когда Распутин прибыл в российскую столицу, при царском дворе долго не знали, что делать с этим неопрятным, дурно пахнущим "старцем". Его непричесанные волосы, спутанная борода и черные от грязи ногти производили на изнеженных царедворцев отталкивающее впечатление. Однако опасение за здоровье малолетнего наследника престола пересилило отвращение к грубому, неотесанному мужику, и Распутин был допущен к больному царевичу. "Старец" лечил своего пациента различными травами, затем клал ему руки на лоб и молился. Чудесным образом здоровье мальчика пошло на поправку, и улучшение было очень заметным. Мать царевича, императрица Александра Федоровна, была не только благодарна "святому человеку" - она попала под его чары. С этого времени Распутин в ее глазах стал непререкаемым авторитетом, его влияние на царскую семью стало почти безграничным. В течение следующего десятилетия он стал фактическим правителем России. Его боялись даже влиятельные царедворцы, высшие государственные сановники.

Распутину удалось занять столь высокое положение при дворе несмотря на его весьма своеобразные представления о нравственности. Свою личную жизнь и поступки этот "святой человек" определял пресловутым принципом: "Не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасешься". Следовательно, рассуждал Распутин, чем больше грешишь, тем больше шансов на "спасение"... Его обожательницы, женщины из самых знатных дворянских семей, готовы были идти за своим "кумиром", что называется, в огонь и в воду.

Такое поведение Распутина возмущало и оскорбляло русское общество. Ничего подобного тому, что вытворял этот "друг" царской семьи, Россия не знала веками. Его обвиняли в изнасиловании монахини, организации оргий, посещениях публичных домов, в содержании одиннадцати наложниц под одной крышей со своей женой и тремя детьми.

"Распутин не способен на дурное..."

Придворная знать, сановники, военные в душе ненавидели Распутина, понимая, что его влияние на царскую семью ведет страну к пропасти. Но громогласно заявить об этом никто не смел. В глазах своей сиятельной покровительницы Распутан не мог сделать ничего дурного, поэтому всякий, кто враждебно относился к "святому старцу", рисковал впасть в немилость к императрице.

Влияние Распутина при дворе росло как снежный ком. Дошло до того, что с ним стали согласовывать даже указы самого царя. Его репутация врача была легендарной: часами женщины из высшего света вместе с нищими простаивали в очереди, чтобы получить благословение "святого старца".

Когда началась первая мировая война, Распутина не было при дворе. Он отвезил сына Дмитрия в родную Сибирь. Там на него бросилась с ножом некая Гусева. Толпа чуть не растерзала несчастную женщину, которая позже объяснила на следствии, что хотела таким образом отомстить развратнику за всех обезцещенных им женщин.

После выздоровления Распутин вернулся в Санкт-Петербург. Его влияние при царском дворе, вероятно, так и продолжало бы расти, если бы не князь Феликс Юсупов. Этот 27-летний выпускник Оксфордского университета был женат на племяннице царя, и молодой аристократ не без оснований опасался, что его красавица жена может попасть в распутинский гарем. Кроме того, он считал влияние Распутина на царя и царицу преступным, поскольку во время войны с немцами "святой старец" открыто придерживался прогерманской позиции. Князь решил, что Распутина следует убрать, используя для этого любые средства.

Надежда на мирное разрешение конфликта исчезла вместе с категорическим отказом царицы обходиться без Распутина. Группе заговорщиков во главе с князем Юсуповым ничего не оставалось как принять решение об убийстве. За осуществление этого замысла взялись двоюродный брат царя великий князь Дмитрий Павлович, известный врач Станислав Лазоверт и политик правого толка, депутат Государственной думы, ярый монархист Владимир Пуришкевич.

Князь Юсупов устроил у себя дома 17 декабря 1916 года рождественскую вечеринку и пригласил в гости Распутина. Доктор Лазоверт достал большое количество цианистого калия, которым начинили миндальные пирожные - любимое лакомство Распутина. Сильнодействующим ядом была отравлена и бутылка мадеры.

Когда яд бессилен

Распутин, судя по всему, прибыл на вечеринку проголодавшимся и сразу набросился на любимые пирожные. Юсупов и его гости с изумлением наблюдали за этим невероятным зрелищем. Ничего не случилось, когда "старец" отведал и отравленного вина. Насытившись, гость с трудом вылез из-за стола и пошел танцевать. Прошло несколько часов, но Распутин и не думал умирать. Князь Юсупов был в отчаянии: нежели этот дьявол бессмертен? Он обратил внимание гостя на распятие из слоновой кости, которое стояло на столе в соседней комнате. Как только алчный "старец" заинтересовался изящной статуэткой, князь выхватил револьвер и выстрелил ему в бок. Распутин рухнул на пол.

Юсупов решил, что дело сделано, и поспешил известить об этом своих сообщников, которые до поры до времени укрылись в одной из соседних комнат. Каково же было изумление заговорщиков, когда они не обнаружили "убитого" на прежнем месте! Тем временем смертельно раненный Распутин на четвереньках выбрался во двор и попытался доползти до ворот, которые вели на набережную. Пуришкевич догнал убегавшего и всадил в него еще одну пулю.

Зловещее предвидение

Заговорщики решили спрятать концы в воду, причем в самом буквальном смысле этого слова. Они завернули труп Распутина в шубу и, взгромоздив на заднее сиденье автомобиля, привезли на берег замерзшей Невки. Здесь тело было сброшено в прорубь.

Распутин не раз заявлял, что его смерть приведет к гибели династии Романовых. Через девятнадцать месяцев после убийства Распутина, 18 июля 1918 года, вся царская семья была расстреляна большевиками в Екатеринбурге.

ЗАВЕЩАНИЕ ДОКТОРА КИНГА

Единственным убийцей борца за гражданские права темнокожих американцев доктора Мартина Лютера Кинга был признан Джеймс Эрл Рей. Однако без ответа остались вопросы о возможных его сообщниках.

В Америке 60-х годов Мартин Лютер Кинг был наиболее влиятельным борцом за гражданские права. Темнокожий священник - именно это одну часть общества привлекало к нему, а другую озлобляло, - Кинг родился в Атланте, штат Джорджия, 15 января 1929 года. В восемнадцатилетнем возрасте он получил сан священника и служил пастором в баптистской церкви в Атланте. Впервые молодой пастор привлек к себе широкое внимание в связи с движением за гражданские права в 1956 году, когда он возглавил массовые марши протеста против действий расистов в штате Алабама.

Мартин Лютер Кинг был высокообразованным человеком, который видел в расовой сегрегации самую острую нравственную и социальную проблему в Америке. Он стал организатором сидячих

забастовок и несколько раз подвергался аресту, когда сам нарушал законы, которые он считал дискриминационными.

20 сентября 1958 года была совершена первая попытка покушения на жизнь Мартина Лютера Кинга. Он был серьезно ранен, когда какая-то женщина бросилась на него с ножом на одной из массовых манифестаций в Нью-Йорке. После выздоровления чернокожий пастор организовал и провел многолюдный марш на Вашингтон в поддержку нового законопроекта о гражданских правах.

В 1964 году этот документ был одобрен и принят Конгрессом США. Роль Мартина Лютера Кинга в ненасильственной борьбе за принятие закона, уничтожившего остатки расовой дискриминации в Соединенных Штатах, была отмечена Нобелевской премией мира. В ту пору чернокожему священнику из Атланты было всего 35 лет, и он стал самым молодым лауреатом этой престижной премии.

Документ о гражданских правах стал законом, общественная деятельность Кинга заслужила всеобщее признание, но его борьба против расовых предрассудков в сознании людей продолжалась. Кинг многого достиг, но его проповедь ненасильственных действий казалась недостаточно радикальным средством в глазах многих граждан, которые не хотели мириться со своим второсортным положением в Америке. К негритянскому пастору настороженно относилась значительная часть белого населения, особенно в южных штатах. Там издавна считалось, что превосходство белых над черными узаконено самим Богом, и это право теперь пытался отменить некий негритянский проповедник...

4 апреля 1966 года доктор Кинг решил организовать марш в поддержку бастующих рабочих города Мемфиса. Утром он произнес проповедь, в которой говорил и о том, что понимает, какой опасности подвергает свою жизнь. "Когда-нибудь мы все начинаем трезво думать о своем последнем земном дне. Мы все волей-неволей задумываемся об этом, и время от времени я тоже думаю о собственных похоронах. Но не думаю об этом как о чем-то ужасном. И время от времени я спрашиваю себя, что бы я хотел сказать, что оставить в память о себе. Ведь денег у меня нет, так же как нет и роскошных вещей. Единственное, что я могу сделать, это оставить вам свою жизнь".

Убийца и его багаж

Через дорогу, наметив комфортабельного отеля "Лоррейн", в котором остановились доктор Кинг и его жена Кореетта, располагался мотель, где можно было провеет ночь за четыре доллара. Утром 4 апреля в нем поселился некий Джон Уиллард.

У этого 36-летнего постояльца были и другие фамилии - Эрик Ставро Голт и Харви Лоумайер, но его настоящее имя, которое вскоре стало известно всей Америке, было Джеймс Эрл Рей.

Он приехал в отель на белом "фордемустанге", имея при себе небольшой багаж - голубую брезентовую сумку, в которой находилась винтовка с телескопическим прицелом. Приезжий снял комнату, закрылся в ванной и зарядил винтовку разрывными пулями. Затем он установит прицел, наведя его на одно из окон отеля "Лоррейн". Это было окно того самого номера, который занимали супруги Кинг Рей пристроился у подоконника и стал караулить свою жертву.

Через некоторое время он заметил в окне чью-то фигуру. Но стрелок не был уверен, что это и есть его мишень, да и прицельный огонь сквозь стекло вести было трудно. Затем открылась раздвижная дверь, и Мартин Лютер Кинг вышел на небольшой балкон. Рей тщательно прицелился и осторожно спустил курок. Пуля попала в цель.

Удостоверившись в том, что Кинг мертв, убийца выписался из мотеля, выбросил свою винтовку, сел в автомобиль и скрылся.

Коретта Кинг услышала какой-то подозрительный звук и поспешила на балкон. Она увидела окровавленное тело мужа и подняла тревогу. Полиция и "скорая помощь" прибыли через несколько минут, но было уже поздно. Мартин Лютер Кинг скончался от пулевого ранения в голову.

Полиция идет по следу

Установить личность убийцы и задержать его оказалось непростым делом, он зарегистрировался в мотеле под именем Уиллард, приобрел винтовку и боеприпасы на имя Лоумайера, а скрылся в автомобиле, зарегистрированном на имя Голта. В комнате, покинутой преступником, агенты ФБР обнаружили только один отпечаток пальца. И по нему установили, что имя преступника Джеймс Эрл Рей, что он незадолго до этого сбежал из каторжной тюрьмы штата Миссури, где отбывал 20-летнее заключение за вооруженное ограбление.

Поиски преступника привели полицию из Мемфиса в Торонто, где Рей под именем Рам она Джорджа Снейда поселился в пансионе. Затем его след обнаружили детективы Скотленд-Ярда. Они сообщили ФБР, что преступник был в Лондоне, но вылетел в Португалию.

Португальской полиции не удалось найти человека, который подходил бы под описание внешности Рея. Дело застопорилось.

Но 7 июня, через три месяца после убийства доктора Кинга, детектив в лондонском аэропорту Хитроу остановил пассажира из Лиссабона и попросил его предъявить паспорт. В канадском паспорте, недавно выданном в Торонто, стояла фамилия Снейд. Задержанного препроводили в полицейский участок. Отпечатки пальцев были отправлены в ФБР, которое подтвердило, что они принадлежат Джеймсу Эрлу Рею.

Арестованный был выдан полиции Соединенных Штатов и предстал перед судом в Мемфисе, который признал его виновным в убийстве доктора Кинга и приговорил к 99 годам тюремного заключения. Но после окончания судебного процесса осталось много невыясненных вопросов, на которые нет ответов и по сей день.

ОСКАЛ "СЕРОГО ВОЛКА"

Желание папы Иоанна Павла II общаться с паствой без охраны сделало его мишенью для убийцы. То ли по счастливой случайности, то ли по Божьей милости, но папа выжил и простил человека, который покушался на его жизнь.

С самого начала своей деятельности в Ватикане папа Иоанн Павел II чаще обращался к народу, чем его предшественники. Демократизм и доступность главы католической церкви принесли ему огромную популярность. Но это же, без сомнения, и подвергло его жизнь неоправданному риску.

13 мая 1981 года Иоанн Павел II медленно продвигался в своем автомобиле с открытым верхом сквозь плотный людской коридор на площади святого Петра в Риме. Во время этой еженедельной встречи с верующими он благословлял толпы народа, стекавшиеся сюда, чтобы увидеть верховного иерарха.

Внезапно прогремели шесть выстрелов, и святой отец, обливаясь кровью, упал на руки своего секретаря.

"Это наша тайна..."

Один из свидетелей так описывает эту сцену: "Я увидел две струйки крови. Они резко выделялись на белой шелковой одежде святого отца". Другой рассказывал: "После того как он упал, лицо его искажилось от боли. Но гримаса быстро исчезла, и лицо стало спокойным".

Пока раненого спешили доставить в больницу, полиция окружила стрелка, который все еще сжимал в руке пистолет, и арестовала его. Папе пришлось перенести четырехчасовую операцию. Несмотря на то что выстрелы были сделаны почти в упор, ни одна из пуль не задела жизненно важных органов, и жизнь главы католической церкви была вне опасности.

Вскоре удалось установить личность стрелявшего. Это был 23-летний турок Мехмед Али Агджа, член подпольной террористической организации "Серые волки". Незадолго до появления в Риме Агджа сбежал из застенков турецкой тюрьмы, где отбывал наказание за убийство редактора прогрессивной стамбульской газеты "Мюллиет". Правоверный мусульманин, Агджа был против

запланированного визита главы католической церкви в Турцию. "Западный империализм, - заявил он, - решил отправить в Турцию под личиной религиозного лидера вождя крестоносцев Иоанна Павла II".

62-летний иерарх быстро и полностью оправился от ран. 22 июля 1981 года в Риме состоялся суд над Агджой. Преступник был признан виновным и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Два года спустя Иоанн Павел II посетил его в римской тюрьме Ребиббия. Агджа упал на колени перед святым отцом, поцеловал его руку и попросил прощения, которое тут же и было ему даровано.

Через час папа римский вышел из камеры Агджи заметно взволнованный и сказал: "Я беседовал с одним из наших братьев, которому полностью доверяю. О чем мы говорили - пусть это останется между нами".

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

Тремя главными святынями Джона Леннона были мир, любовь и музыка. Этим же святыням поклонялись и миллионы его почитателей, которые никак не могли уразуметь, за что же безумец-одиночка застрелил их кумира.

Ранним утром 9 декабря 1980 года тысячи людей собрались перед нью-йоркским домом Джона Леннона, распевая песню "Все что тебе надо - это любовь". Они оплакивали своего кумира, который накануне был смертельно ранен у подъезда этого дома.

8 декабря около 11 часов вечера Леннон - один из основателей и участников легендарной группы "Битлз" - с женой Йоко Оно возвращался домой из студии звукозаписи. У самого входа какой-то мужчина окликнул знаменитого певца. Едва тот обернулся, как грянул выстрел, за ним второй, третий, четвертый... Ошеломленная Йоко пронзительно закричала, а ее муж, истекая кровью, каким-то образом сумел добраться до подъезда.

"В меня стреляли", - прохрипел Джон, захлебываясь кровью. Охранник вызвал полицию, которая прибыла менее чем через две минуты. Полицейский пристроил раненого на заднем сиденье машины и на предельной скорости помчался к ближайшей больнице. Дорога заняла всего несколько минут, но раненого спасти не удалось...

Двадцатипятилетний убийца по имени Марк Чалмен даже не попытался скрыться с места преступления. Ожидая прибытия тотчас же вызванной полиции, он невозмутимо читал свою любимую книгу "Над пропастью во ржи".

Убийство Леннона вызвало взрыв возмущения во всем мире. На следующий день радиостанции непрерывно передавали песни в его исполнении. Более четверти миллиона писем-соболезнований мощным потоком хлынули в дом, где жил знаменитый музыкант. В последующие два месяца только в Англии было продано дав миллион пластинок с записями "Битлз". Скорбь в связи с этой утратой смешивалась с возмущением и стыдом за то, что опять в Америке убийца сумел легко застрелить известного всему миру человека.

Кумир поколения 60-х

Люди сравнивали это убийство с гибелью президента Джона Кеннеди в 1963 году. Любое сравнение хромает, но это не так абсурдно, как кажется. Дело в том, что Леннон был не просто талантливым и очень популярным музыкантом. Он, как и Джон Кеннеди, стал своего рода иконой для современников, выразителем надежд и чаяний миллионов молодых людей во всем мире.

Леннон был музыкантом, поэтом и писателем, активным участником движения за мир. Он выразил свои убеждения во многих песнях, в том числе и в песне "Все что тебе надо - это любовь", которую пели как реквием по своему кумиру люди, собравшиеся у дома.

Расстрелянная мечта

Отдавая дань Джону Леннону, американская пресса подчеркивала, что "Битлз" стали неотъемлемой частью жизни целого поколения молодых людей, выросших в 60-е годы. "Я чувствую, что взрослою, становлюсь совсем взрослым человеком", сказал один из юных почитателей Леннона, собравшихся

у его дома после гибели своего кумира.

А президент США Джеймс Картер сказал, что Джон Леннон "помог создать музыку и настроение нашего времени. Он оставил после себя убедительное и нестареющее наследие. Особенно горько то, что Джон Леннон пал жертвой насилия, хотя сам всегда боролся за мир".

Джон Леннон погиб как раз в то время, когда стал появляться на публике после длительного периода уединения. Долгое время он избегал встреч даже с друзьями, ушел из мира коммерческой музыки. Буквально за несколько часов до смерти музыкант дал свое первое за многие годы интервью, посвященное его новому альбому "Двойная фантазия". Леннон заявил, что эта пластинка адресована людям его поколения. "Людям, которые выросли вместе со мной, я говорю: "Вот он я, а как дела у вас? Как поживает ваша родня? Скажите, разве 70-е были скучными годами? Давайте же сделаем 80-е годы великими!" - призывал знаменитый музыкант.

Как жаль, что нам пришлось это делать уже без него.

И кто знает, не оттого ли достигнуто меньше желаемого, что рядом не оказалось Джона Леннона и многих других талантливых людей, павших от руки убийц.

ПАМЕЛА СМАРТ: УРОК СОВРАЩЕНИЯ

Она была учительницей, личностью с определенным положением и авторитетом. И в то же время Памела Сمارт была помешана на сексе с подростком. Преступная страсть привела ее к жестокому убийству.

Памела Сمارт была молода, красива и честолюбива. Жила в маленьком городке Дерри, штат Нью-Хэмпшир, на восточном побережье Америки. И не находила себе места. Карьера учителя ее не привлекала, семейная жизнь оказалась монотонной и тоскливой, и она пыталась найти разнообразие в любовной связи с молоденьким парнишкой. Но эта порочная страсть должна была привести и привела эту женщину и ее юного любовника к трагедии.

1 мая 1990 года патрульный полицейский Джеральд Скаччия получил срочный вызов. В тот вечер он, как обычно, занимался пьяницами и лихачами, а диспетчер отправил его на окраину города, сказав что-то насчет обнаруженного трупа мужчины.

Полицейский застал рыдающую Памелу Сمارт на крыльце соседнего дома. В истерике она показывала на открытую дверь собственного дома и повторяла: "Он там... Мой муж там..." Освещая путь фонариком, Скаччия вошел в дом и увидел в холле лежащего лицом вниз мужчину. Он перевернул тело, собираясь осмотреть труп, как вдруг заметил небольшое отверстие у виска. Это был след пули. Стреляли в упор из револьвера.

Соседи дружно выражали свое сочувствие молодой вдове, а друзья старались утешить несчастную женщину, потерявшую мужа незадолго до первой годовщины их свадьбы.

Памелу, директора учебного центра, который руководил работой местных школ, вызвали в полицию, где она объяснила, что в тот вечер была на школьном собрании. В Дерри она и ее муж Грег приехали несколько месяцев назад. Он работал страховым агентом. Нет, она не знает, кому и зачем понадобилось убивать ее мужа. Но детектив, проводивший допрос, заявил: "Было что-то странное в ее поведении. Мир ее рухнул, а она, ну... выглядела слишком спокойной. Мне показалось это несколько

жутковатым. Назовите это профессиональной интуицией, но не было ничего конкретного, что в тот момент вызывало бы подозрения".

Расследование проводил капитан Лорин Джексон. Именно ему предстояло распутать эту историю. Как и детектив, он тоже был поражен очевидным спокойствием вдовы. Да и в картине убийства ее мужа оказались детали, которые не вписывались в рассказ Памелы. Кроме того, ничто не подтверждало ее версию о краже со взломом. Кольцо с бриллиантом осталось на руке убитого. Денег в бумажнике не было, но все кредитные карточки оказались на месте.

После убийства по городу поползли слухи о Памеле и Грее Смарт. Говорили, что эта пара баловалась наркотиками и устраивала в своем доме бурные вечеринки. Памела позвонила на местное телевидение и сказала, что готова сделать публичное заявление и опровергнуть слухи. "Она выглядит слишком невозмутимой для человека, на которого недавно обрушилось горе",

- подумал тогда Джексон. Он был очень раздражен, когда миссис Смарт всего через два дня после происшествия описала репортерам сцену убийства. При этом упоминались детали, о которых полиция предпочла бы умолчать в интересах следствия.

Юные друзья Памелы

Через четыре дня после убийства детектив из бригады по расследованию Дэн Пелетьер принял анонимный телефонный звонок. Звонившая женщина утверждала, что полиция должна допросить несовершеннолетнюю Сесилию Пирс. Именно ей Памела якобы говорила о своем намерении убить Грега. Детектив вспомнил о списке, составленном Памелой, где она перечислила людей, которые бывали в ее доме в течение месяца перед убийством. В этом списке было имя и Сесилии Пирс. Многие молодые люди посещали школьную учительницу дома. Одним из них был, например, Билли Флинн. Билли, когда он познакомился с учительницей Памелой Смарт, было пятнадцать лет.

Памела приехала в среднюю школу Виннакуннета, чтобы организовать серию лекций о вреде наркотиков и алкоголя. Школьная подруга Билли рассказала, что когда он впервые увидел Памелу, то повернулся и сказал: "Я влюбился..."

Окружающие замечали, что Памела охотно флиртует с учениками. И, как выяснила полиция, Билли Флинну она отдавала явное предпочтение.

Сесилия Пирс тоже сблизилась с Памелой. Ей нравилось, что двадцатидвухлетняя женщина не считает ее ребенком, как мать и другие учителя. Сесилия участвовала вместе с Памелой в подготовке лекций о вреде наркотиков и алкоголя. Очень скоро она начала доверять старшей подруге, взрослой женщине, свои девичьи проблемы. Несомненно, Памела знала, как завоевать симпатии учеников-подростков.

Брак с Грегом, которого она встретила еще студенткой колледжа, был непрочным. Они нередко ссорились - отчаянно, до драки. И Памела Смарт заводит любовный роман с Билли Флинном.

Юноша навсегда запомнил свой первый сексуальный опыт. Он пришел к взрослой женщине, когда ее мужа не было дома. Она поставила на видеомагнитофон весьма откровенный фильм с Ким Бэсинджер в главной роли. Потом повела Билли в спальню и там изобразила сцену стриптиза из фильма. Сексом они занимались под музыку "Черное и голубое" Вэна Халена. Потом, опять копируя сцену из фильма, Билли ласкал тело Пэм кубиками льда, перед тем как снова заняться любовью.

Позже Билли скажет: "Я испытал что-то вроде шока. Не каждый день подросток продельвает такое со взрослой женщиной, которая говорит, что он ей очень нравится. Я был ослеплен. Я был влюблен в нее".

Ревность и ненависть

Они занимались любовью в ее машине, в доме, в школьном здании. Поскольку Билли тоже был занят в ее работе по борьбе с наркотиками и алкоголем, он мог пропускать школьные занятия. Они проводили много времени вместе. Памела подарила ему свои более чем откровенные фотографии в бикини. В молодом человеке, еще мальчишке, стало расти чувство ревности и ненависти к ее мужу.

Памела рассказывала ему о Грегге как о злодее, который сделал ее несчастной, обманывал и оскорблял. Она хотела бы избавиться от него... Например убить... Очень скоро идея убийства засела в голове мальчишки. А Памела твердила ему, что если она будет свободна, то сможет остаться с ним, с Билли Флинном, навсегда.

Памела Смарт подталкивала к убийству мужа не только Билли Флинна. Она обрабатывала и Сесилию Пирс, возвращая в девушке ненависть к Грегу.

Билли рассказал в полиции, что именно Пэм предложила обставить убийство так, чтобы это было похоже на кражу со взломом. Более того, она открыла детали плана Сесилии Пирс. Та воспринимала эти разговоры как часть любовной игры, которой наслаждались Пэм и Билли.

Стефан Савицкий в своей книге "Научи меня убивать", изучив дело Памелы Смарт, писал: "Возможно, для Билли и Сесилии это стало чем-то вроде извращенной игры, которая не имела ничего общего с реальностью. Возможно, их возбуждал флирт с опасностью, этаким танец у края пропасти. А может быть, не оказалось рядом с ними взрослого человека, способного успокоить детей, открыть им глаза, обратить внимание на то, что их поведение становится опасным.

Во всяком случае, ежедневное общение с Пэм, все эти странные разговоры об убийстве ее мужа стали привычной формой их жизни. Пэм старалась, конечно по-разному, привязать мальчика и девочку к себе. И добилась свое-

го. Сесилия и Билли, страстно желавшие ощущать себя любимыми, особенными, поверили этой женщине. Безумная затея Пэм удалась: дети без отвращения, постепенно, маленькими шагами двигались по пути, в конце которого стояла смерть".

Страсть Билли к Памеле росла, а с нею крепла решимость убить ее мужа. Он заручился поддержкой 17-летнего Патрика Рэнделла, 18-летнего Вэнса Лэттима и 19-летнего Реймонда Фаулера. Всем им Памела и Флинн обещали вознаграждение, не слишком, правда, большое: стереоаппаратуру, немного денег, какие-то вещи из дома. Единственным условием Пэм была просьба увести ее любимую собаку. Она опасалась, что смерть хозяина может расстроить животное.

Полотенце на ковре

Первая попытка убить Грегга сорвалась. Четверка заговорщиков, отправившись "на дело" на автомобиле Памелы, заблудилась и не сразу нашла дом Смартов. Они собирались спрятаться в доме и, дождавшись, когда Грегг вернется с работы, покончить с ним. Но когда они наконец приехали, он уже был дома.

Во второй раз сбоев не было. Флинн и Рэндепп вышли неподалеку от дома и переоделись в куртки с капюшонами, купленные заранее. Когда они приблизились к дому Грегга Смарты, из-за угла прямо перед ними появилась какая-то супружеская пара. Мальчишки прижались к стене, натянув на головы капюшоны. Они проникли в дом через металлическую дверь полуподвала и устроили погром в спальне хозяина, ванной и гостиной, стараясь изобразить последствия грабежа, кражи со взломом... Два других сообщника преступления, Лэттим и Фаулер, ждали в машине.

Само убийство заняло несколько секунд. Они напали на Грегга в холле. Повалив мужчину на пол, Рэнделл начал размахивать перед ним ножом. Позже юноша рассказал полиции, что у него не хватило духу убить Смарты. Тогда Флинн вынул револьвер и выстрелил в Грегга. Тот упал на полотенце, растеленное на ковре. Памела объяснила им заранее, что ей не хочется, чтобы кафельный пол и ковер были запачканы кровью.

Телефонный звонок, который направил полицию по нужному пути, был от Луизы Коулмэн, тридцатилетней знакомой Сесилии. Сесилия рассказала ей, что знает женщину, которая планирует убить мужа из-за страховки. Поначалу

Луиза решила, что Сесилия либо фантазирует, либо у нее "поехала крыша". Но когда она узнала об убийстве Грегга Смарты, то поняла, что обязана рассказать полиции о разговоре с Сесилией.

Через месяц после убийства капитан Джексон не сомневался в виновности Памелы. Ее поведение в сочетании со слухами наводило на мысль, что эта женщина каким-то образом тут замешана. Памела продолжала проводить время со своими юными друзьями, что в данных обстоятельствах выглядело по

меньшей мере неприлично. Капитан Джексон обратился за помощью к отцу Грега, Биллу. Смарт-старший ужаснулся бездушию невестки, ее безразличию к смерти мужа. Он понял, что, вероятно, именно Памела погубила его сына. И стал помогать полиции в расследовании.

Сесилию допрашивали вновь и вновь. Но девушка оставалась преданной Памеле Смарт. Хотя сама Сесилия не участвовала в убийстве, она отказывалась давать показания против женщины, которую считало своим близким другом.

Но юные убийцы не могли удержаться от того, чтобы не похвастаться своим подвигом. Скоро вся школа болтала об этом. Один из учеников, Ральф Уэлч, отнесся к этим разговорам серьезно. Он рассказал отцу Вэнса Лэттима, что его револьвер был использован для убийства и, кроме того, его сын оказался замешанным в этом деле. Лэттим проверил револьвер и сразу обнаружил, что из него стреляли. Он отправился в полицию и рассказал об этом. Вскоре все четверо оказались перед следователем.

Сесилия помогает правосудию

Порочный мир Памелы рушился, а она все еще не могла поверить в свой крах. Ребята дали показания: Флинн признался в убийстве, остальные утверждали, что восприняли все это как игру, у них и мысли не было, что участвуют в запланированном убийстве. Но все они утверждали, что Пэм заставила Флинна убить ее мужа. Однако всего этого было недостаточно для ареста Памелы Смарт. Показания ребят необходимо было подтвердить фактами ее соучастия в преступлении.

"Нам нужны были доказательства, объяснил потом капитан Джексон. - Нужно было, чтобы Памела Смарт сама признала свою вину. К счастью, Сесилия Пирс после двух допросов вслед за всеми остальными поняла, что случившееся чудовищно и мерзко, и согласилась помочь нам заставить Памелу сказать правду".

Девушка должна была носить потайной микрофон, чтобы во время бесед с Памелой уличить ее в убийстве мужа. Ее проинструктировали, каких тем нужно касаться в разговорах.

Памела Смарт, по идее, должна была встревожиться тем, что ее юные сообщники оказались в предварительном заключении и давали показания на допросах. Однако внешне она сохраняла спокойствие. В первых беседах с Сесилией она была осторожна. Более того, она уверяла Сесилию, что у нее с Билли ничего не было. Но беседы продолжались. Полиция все время консультировала Сесилию. Ей предложили сообщить Пэм, что адвокат хочет поговорить с ней о любовной записке, которую она однажды написала Билли.

Вот запись одной из бесед Пэм и Сесилии:

"Пэм: Что бы они ни говорили, что бы они ни заставляли тебя говорить, я не имею об этом ни малейшего представления.

Сесилия: Ну, я знаю лишь, что должна приходиться и беседовать с тобой.

Я... я не знаю, что делать. Я должна поговорить с адвокатом. Ты же знаешь, я ненавижу ложь.

Пэм: Понимаешь, если ты расскажешь правду, окажешься соучастницей убийства.

Сесилия: Верно.

Пэм: Итак, ты сделала свой выбор. А что подумает твоя семья? Они скажут: "Сесилия, ты же знала об этом!" Понимаешь?"

При очередной беседе она пыталась удержать Сесилию на своей стороне: "Мне кажется, я была тебе хорошей подругой. А это чего-то стоит, даже если ты пошлешь меня подальше... Но если ты и сделаешь это, думаешь, это решит твои проблемы? Не надейся, проблемы не кончатся. Вся семья будет галдеть: "Ты знала об убийце! Как ты могла жить с этим?" И все газеты будут писать о тебе. И по радио будут повторять миллион раз, понимаешь?"

"Жертва необузданной фантазии"

В конце концов Памела Смарт начала постепенно выдавать себя в беседах с девочкой, чья судьба оказалась тесно связанной с ее собственной. Во время одной из последних бесед, которые

записывались и прослушивались, Памелу прорвало: "Билли мог сказать, что я обещала заплатить ребятам. Не знаю, что Билли сказал им, чтобы они пошли с ним. Но все это лишь слова. Понимаешь, у них нет никаких доказательств. Где деньги? Их нет. Они не могут повязать меня лепетом напуганного шестнадцатилетнего сопляка. Меня, с моей профессиональной репутацией и курсом, который я преподаю. Ты понимаешь, что это значит? Они должны поверить мне".

Памела Смарт была удивлена, когда детектив Дэн Пелетьер вскоре пришел в ее офис и прямо заявил: "У меня для вас есть две новости: хорошая и плохая. Хорошая новость - мы нашли убийцу вашего мужа. Плохая - вы арестованы за соучастие в убийстве".

Когда ее взяли под стражу, парни подтвердили, что знали о плане убийства. Признались, что сделали это потому, что у Билли и Памелы была любовь. Но Памела настаивала на том, что невиновна, что она - жертва необузданной фантазии подростков. Она заявила, что никогда не искушала Билли Флинна, никогда не спала с ним, не подстрекала его друзей к убийству. Но уже в первые дни процесса в марте 1991 года стало ясно, что в ее рассказ поверить трудно. Она могла сколько угодно манипулировать впечатлительными подростками, но присяжные заседатели знали свое дело. Они выносили решения, основанные не на эмоциях, а на фактах.

Билли Флинн под присягой дал показания, которые потрясли всех присутствовавших в зале. Он рассказал, как зарядил револьвер патронами, как остановился на мгновение после того, как прицелился в голову Грега. "Как будто сто лет пролетело, - зарыдал он. - И я сказал: "Господи, прости меня".

Она забрала больше чем жизнь Грега

Записи, сделанные с помощью Сесилии, были прослушаны в суде. Голос Памелы на пленке вовсе не напоминал голос опечаленной вдовы. Суд услышал хвастливое утверждение, что ее положение и авторитет, которым она пользуется в обществе, дают ей преимущество перед обвиняемыми. Адвокаты Памелы пытались представить обвинение против их подзащитной как не имеющее под собой никакой почвы. Они утверждали, что Флинн и его компания - психически ненормальные парни, которые убили Грега Смарт по надуманным причинам.

Присяжные заседатели после долгих споров в конце концов пришли к выводу: к убийству подростков подтолкнула Памела Смарт. Она была признана виновной.

Судья Дуглас Р. Грей вынес окончательное решение. Памела Смарт была приговорена к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение; Билли Флинн и Патрик Рэвдепп получили по 28 лет тюрьмы, Вэнс Лупим - 18 лет. Депо Реймонда Фаулера на этом процессе не рассматривалось. Памела Смарт не могла поверить в такой конец, даже услышав приговор.

Она повернулась к своему адвокату и сказала: "Сначала Билли взял жизнь Грега, теперь он берет мою". Но на капитана Джексона, который за четверть века службы в полиции повидал множество преступников, это не произвело никакого впечатления. Он сказал: "Памела Смарт не только отняла жизнь у Грега, но искалечила судьбы наивных, впечатлительных молодых ребят, когда толкнула их на преступление. Это холодная, расчетливая, совершенно безразличная ко всем, кроме себя, женщина. Думаю, тюрьма для этой особы - самое подходящее место".

РОЗМАРИ АБЕРДУР: "красиво жить не запретишь..."

Эта жизнерадостная толстушка оказалась прожженной мошенницей. Розмари Абердур присвоила себе громкий титул и похитила огромную сумму из благотворительного фонда. Она потратила ее на вечеринки, приглашая многочисленных друзей. Но естественным итогом такого образа жизни оказалась тюрьма.

Безусловно, когда Розмари тратила деньги, она делала это с шиком. Купив машину "бентли" за 50 тысяч фунтов стерлингов, тут же, на месте, наняла шофера, чтобы он отвез ее домой. За короткое время она потратила 780 тысяч фунтов стерлингов на вечеринки. Как-то организовала в лондонских доках целый аттракцион. Купила несколько шикарных автомобилей, включая "мерседесы", общей стоимостью более 200 тысяч фунтов. Однажды вылила в ванну 240 бутылок шампанского, в котором искупался ее любовник.

Жульничество с шиком

Отдых на яхтах в Карибском море, визиты к лондонским ювелирам, одежда от лучших кутюрье Лондона и Парижа... Однажды, когда черный Лабрадор Розмари приболел, она наняла машину с шофером и отвезла собаку на прогулку... среди холмов Шотландии. Шик был девизом ее жизни. Но за ним стояло жульничество, поскольку "леди" Абердур была всего лишь мошенницей, фальшивой аристократкой, обманувшей многих добропорядочных людей, чтобы швырять их деньги на свои удовольствия. Она промотала почти 3 миллиона фунтов стерлингов благотворительного фонда, прежде чем была задержана полицией. Ее восхождение к богатству было результатом тщательно продуманной аферы.

Розмари родилась в 1961 году без титулов и званий, но с тем качеством, которое часто делает из обычного человека вора с жадной наживы. Дочь Кеннета Абердура, рентгенолога из Эссекса, и его жены Джин, когда-то работавшей секретарем в Центральной лондонской больнице, Розмари получила обычное образование в местной школе. Окончив учебу, стажировалась в качестве бухгалтера в одной из городских фирм. Поменяв несколько мест работы, в 1987 году получила хорошую должность бухгалтера при больничном благотворительном фонде. Тут она и ступила на путь лжи и мошенничества. Первое время на новом месте Розмари трудилась старательно и честно. За это время возросла сумма денег, предназначенных для развития медицины. Центральная лондонская больница является признанным во всем мире центром, специализирующимся на лечении рассеянного склероза, болезни Паркинсона, эпилепсии и инсультов. Первый успех пришел к Розмари, когда ей удалось убедить попечителей больницы, что ежегодный "Королевский бал" может помочь развитию фонда и пополнить его кассу.

Благотворительный бал

Этот бал мало чем отличался от обычных благотворительных вечеров. Но Розмари знала: если убедить общественность в том, что это нечто особенное, грандиозное, с дорогими билетами, больница может получить немалые деньги. "Королевский бал" прошел настолько успешно, что Розмари организовала еще несколько таких мероприятий. Некоторые из них посетила принцесса Уэльская, патронесса благотворительных обществ.

Розмари завоевала расположение влиятельных спонсоров, на которых произвели впечатление ее исключительная энергия и большой талант убеждать богатых и знаменитых людей в необходимости жертвовать большие суммы на развитие лондонской больницы. Она действительно была очень настойчивой. Розмари лицемерно заявляла: "Я получаю огромный душевный заряд от встреч с больными, которые показывают примеры замечательного мужества в борьбе с недугами, хотя часто эта борьба бывает неравной". Тем не менее Розмари присваивала деньги, предназначенные для лечения этих же больных, чтобы увеличить свои собственные доходы.

Подделки и фальсификация

Линию, отделяющую честную жизнь от преступной, Розмари переступила в 1988 году, начав присваивать небольшие суммы денег, которые были пожертвованы благотворительному обществу.

Она контролировала финансы общества, пользуясь исключительным доверием руководства. Часть благотворительных сумм лежала на депозитах в банках и строительных компаниях. После первого же "Королевского бала" Абердур получила право подписи на счетах, которые фиксировали суммы пожертвований. Однако на каждом чеке необходимы были и другие подписи, например исполнительного директора фонда Ричарда Стивенса. И мошенница начала их подделывать. Розмари обрабатывала счета так, что суммы, которые она присваивала, никогда не появлялись в официальных отчетах. Она быстро сообразила, что это очень легкий способ откачивать деньги на собственные нужды. Горизонты ее жизни значительно расширились.

Основная масса денег со счетов общества исчезла между апрелем 1989-го и 1991 годом. Деньги буквально текли на открытые ею специальные банковские счета. Тогда мошенница стала плести паутину лжи, чтобы выдать себя за совершенно другое лицо.

Глава фонда Джон Янг вспомнил тот день, когда он впервые заметил произошедшие с Розмари метаморфозы. Она стада приезжать на работу в сверкающем лимузине "бентли" в сопровождении шофера и охранника. "Можно подумать, что прибывает королева", - сказал он ей шутя. Абердур абсолютно

серьезно ответила: "Видите ли, я получила наследство в 20 миллионов фунтов стерлингов и должна иметь охрану". Всем своим знакомым она объясняла, что неожиданная удача дала ей право принять титул леди Абердур.

Якобы получив огромное наследство, "леди" Абердур начала создавать необходимый для ее нового жизненного статуса фон. Она переехала в роскошные апартаменты с видом на Темзу, с бассейном, розовой мраморной ванной и знаменитыми соседями, такими как актриса Бригитта Нильсен. Спальня была обита кроваво-красным и золотым, шелком. На старинном кресле лежала подушка, на которой она собственноручно вышила: "Я люблю старое вино, молодых мужчин и себя". Люстра в гостиной, где в углу красовался рояль, стоила 10 тысяч фунтов. Избегая старых друзей и родственников, которые могли ее разоблачить, Розмари Абердур стала собирать вокруг себя "верных" людей, которых восхищала вся эта роскошь.

Буйная двухнедельная гулянка

Розмари была великолепной мастерицей по части приемов, вечеров и гулянок. Одна такая гулянка была устроена в старинном поместье XIII века в Северном Йоркшире. Она продолжалась две недели. Вереница взятых напрокат машин доставляла гостей из аэропорта, с вокзала, а потом отвозила обратно. По случаю прибытия каждого гостя с шумом открывались бутылки шампанского. Понадобились недели, чтобы после этой вакханалии привести старинный особняк в порядок.

Управляющий поместьем Тим Мадд рассказывал: "Они испортили серебро и мебель. Самое печальное, что они сунули в печь серебряные подносы стоимостью в тысячи фунтов, и ручки, покрытые свинцом, расплавились. Некоторые подносы были запачканы морковным соком, они пытались отчистить серебро, но лишь окончательно испортили его. Один вечер прошел особенно буйно. В одной комнате вся антикварная мебель оказалась ободранной. Другую комнату превратили в танцевальный зал. Гости изображали оживших мертвецов, которые выпрыгивали из гробов. Счет только за этот вечер приближался к тысяче фунтов".

Королева замка

Подобных случаев было немало. Чтобы отметить день рождения своей подруги, Абердур арендовала замок Конви в Северном Уэльсе. Добираться туда гостям предстояло на вертолете. План вечера был тщательно разработан. Устроили маскарад в средневековом стиле. Прибывающих встречало карнавальное шествие. Изнеженного Лабрадора Дживса в вертолет не взяли, он присоединился к своей хозяйке позже, когда новый лакей привез его в лимузине. Как только вертолет с Абердур и ее подругой приземлился, их встретили менестрели в вычурных костюмах, триумфально

завучали фанфары, и грозные "черные рыцари" в доспехах приблизились к хихикающим девицам. Но "белые рыцари" стремительно бросились на "черных" и спасли девушек. Позже была устроена шуточная церемония возведения Розмари на престол "королевы замка".

Следующая сцена этого спектакля: Абердур перевозит своих гостей в другой замок, где их развлекают оркестр духовых инструментов и уэльский мужской хор. Вечер окончился огромным количеством шампанского и изысканной закуской. Эта увеселительная прогулка была оценена в фантастическую сумму - 40 тысяч фунтов стерлингов.

Однако всем ее постоянным прихлебателям и прислуге скоро стало ясно, что эта толстушка - "королева милосердия" на самом деле очень одинока. Она надеялась купить дружбу своей щедростью, тратила деньги на круизы по Карибскому морю и Индийскому океану, раздавала приглашения на роскошные приемы в Лондоне. Своему лондонскому дворецкому филиппинцу Мануэлю Кабрера, который работал у нее полтора года, она подарила отличную квартиру. Он утверждал, что, хотя у нее был жених - капитан британской армии Майкл Каббинс, Розмари содержала любовника. В обязанности Кабреры входило следить, чтобы эти двое не столкнулись друг с другом.

"Счастье можно купить..."

Кабрера так рассказывает о своей хозяйке: "Когда Майкл и Розмари обручились, он подарил ей потрясающее кольцо с бриллиантом. Но оно ей не понравилось, и она купила себе другое - более чем за 8 тысяч фунтов. Она считала, что счастье всегда можно купить за деньги. Организовав вечеринку в Гренаде, она оплатила поездку своих подружек, а сама осталась дома с Майклом. Однажды она устроила невиданную "пляжную вечеринку" в своей квартире. Вся мебель была убрана, а полы покрыты толстым слоем песка. Ванна была завалена бутылками шампанского, которые открывали одну за другой".

Очередная вечеринка была устроена на Валентинов день. Она назвала этот вечер "избиением в день святого Валентина". И потратила на него 60 тысяч фунтов стерлингов. При входе гостям предлагали экзотические коктейли, потом приглашали к столам, которые буквально ломились от самых изысканных яств. После обильных возлияний гости поднялись наверх, где был бассейн, и там им было предложено переодеться в специально приготовленные костюмы. Веселье началось с шуточных боев в воде и закончилось еще большим количеством шампанского и откровенным разгулом.

Благотворительный фонд рассчитывал собрать 10 миллионов фунтов стерлингов на нужды больницы. Розмари Абердур так умело составляла документацию, что лучшие аудиторы города дважды тщательно доверяли счета и отчеты фонда, и оба раза находили, что они в полном порядке. Но не было ничего более далекого от истины.

Абердур использовала такой прием: она давала аудиторам счета по частям, таким образом оставляя себе время, чтобы перевести деньги с одного счета на другой. Естественно, расхождений в тех частях, которые она посылала аудиторам, не было. Попечители фонда проявили беспечность, разрешив ей доступ к счетам и контроль за финансами, и мошенница воспользовалась их доверием.

Украденный титул

Итак, система обмана действовала успешно, принимая все более изощренные формы. В первом полугодии 1991 года мошенница присвоила 1 миллион фунтов стерлингов. Как бы в насмешку Абердур сняла 100 тысяч фунтов стерлингов с собственного счета и подарила деньги, похищенные у этих же больных, госпиталю: жест великодушия со стороны аристократки, которая усердно трудилась на ниве благотворительности. И жест этот благодарные попечители не оставили без внимания.

Разумеется, растрата таких крупных сумм не могла оставаться бесконечно долго незамеченной. Но прежде чем обман был раскрыт в Лондоне, еще одна леди Абердур стала подозревать, что происходит нечто странное. Ее муж, лорд Стюарт Абердур, стал получать письма, в которых гости благодарили

его за званые вечера, которых он не устраивал. Рождественские открытки, адресованные его жене, были подписаны людьми, с которыми ни лорд, ни его супруга никогда не были знакомы.

"Кто была женщина, которая выдавала себя за мою жену?"

"Был случай, - рассказывал лорд Абердур, - когда на охоте ко мне подошел молодой человек и сказал: "Я недавно познакомился с вашей женой, она устраивает потрясающие вечера". Он никогда не видел мою жену Мэди и был абсолютно уверен, что женщина, о которой он говорит, и есть моя жена. Я был ошеломлен. "Моя жена, - сказал я ему, - находится в Шотландии с ребенком, поэтому не понимаю, как такое могло случиться". Я попросил его познакомить меня с той, которая выдает себя за леди Абердур. Решил внезапно появиться на вечеринке и разоблачить ее как самозванку. Позже наткнулся на статью в газете, где писали об этой женщине, но уже как о моей дочери. Когда стали приходиться письма, я начал возвращать их на почту с припиской: "По этому адресу такие не проживают". Но даже когда вы обнаруживаете, что некто - самозванец, реально вы мало что можете сделать".

За две недели до ареста романтически настроенная Розмари арендовала дорогой отель в Сассексе и пригласила людей из службы видеозаписи. Она нарядилась как ее любимая киногероиня Скарлетт, а друзей одела в костюмы других героев фильма "Унесенные ветром", для того чтобы создать собственную киноверсию известной истории. На эту "шалость" она потратила 50 тысяч фунтов стерлингов все из того же благотворительного фонда.

Ложь в конце концов открылась, причем внезапно и быстро. Причиной краха была небрежность, легкомысленная ошибка с ее стороны. Дело в том, что Розмари Абердур становилась все более самоуверенной и менее осторожной в денежных махинациях. В июне 1991 года она уехала на несколько дней, чтобы в очередной раз "встряхнуться". И забыла на своем столе в офисе копию чека на сумму 120 тысяч фунтов стерлингов, которые снимались с одного из счетов, принадлежащих фонду строительной компании. Рядом с копией лежало письмо с разрешением перевести эту сумму в один из пяти банков, которые Розмарн использовала для "отмывания" денег, украденных из благотворительного фонда. И письмо, и копию чека обнаружил исполнительный директор благотворительного фонда Ричард Стивенс. Уж он-то знал, что счета строительной компании Абердур подписывать не разрешалось. И с ужасом понял, что подписи и на этом, и на предыдущих чеках были наглой подделкой почерков тех, кто таким правом обладал.

Побег

На следующий день группа полицейских из управления по борьбе с мошенничеством нагрянула на квартиру Абердур, чтобы произвести обыск в "пещере Аладдина" и описать имущество. Ящики бумаг и других вещественных доказательств надувательства были вывезены из дома фальшивой аристократки на глазах у изумленных соседей. Список ценностей, найденных в ее апартаментах, насчитывал 37 страниц.

Но сама мошенница исчезла, как только узнала о визите полиции к ней на квартиру. По примеру известного участника "великого ограбления" поезда Ронни Биггса она сбежала в Рио-де-Жанейро, в то время как попечители фонда оценивали размеры ее "кропотливой работы".

Из арендованной квартиры неподалеку от пляжа Кобакабана Абердур звонила и своим родителям, и жениху Каббинсу, который служил в Германии. В долгих телефонных разговорах они пытались убедить ее вернуться в Британию. Сам министр обороны разрешил капитану Каббинсу покинуть полк, чтобы слетать в Рио и привезти Розмари туда, где ей надлежало находиться. Старая школьная подруга Сара Боаз тоже внесла свой вклад в возвращение Розмари.

Последний пир

В конце концов Розмари согласилась. Но обставила свое возвращение с уже привычным ей шиком. Она раскошелилась (а что жалеть - деньги-то из благотворительного фонда) на билеты "бизнес-класса" для себя и жениха. На борту самолета ей подавали изысканные закуски и отличные вина.

Когда самолет приземлился в Британии, побледневшую Розмари встретили детективы и офицеры службы безопасности. Женщину, привыкшую к роскошному лимузину с персональным шофером, втиснули на заднее сиденье полицейской машины между двумя угрюмыми детективами и доставили в штаб-квартиру управления по борьбе с мошенничеством.

Жизнь фальшивой аристократки резко изменилась. Ее шикарные наряды сменила тюремная фланель. Права выйти под залог она была лишена, хотя на Рождество ей разрешили съездить домой к родителям.

Крах мира фантазий

Розмари Абердур подошла к рубежу, когда нужно было подводить итог своим счетам (не для благотворительности, а для правосудия), представ в марте 1992 года перед судом. Она признала себя виновной по семнадцати пунктам обвинения и не проявила никаких эмоций, когда прокурор зачитывал список ее преступлений: 65 тысяч фунтов стерлингов на вечер - сюрприз для подруги, 80 тысяч на аренду яхты, 780 тысяч на званые вечера, 134 тысячи на личную прислугу и 280 тысяч на машины.

Адвокат Грэхэм Боул сказал в ее защиту: "Это не обычная преступница или опытная мошенница. Нет ничего, что бы обнаруживало в ней преступницу. Мы не видим ничего, кроме стыда, угрызений совести и мужества отвечать на вопросы обвинения". Он сказал далее, что все так называемые друзья, которые пили и ели за ее счет, испарились как пузырьки шампанского. Абердур выливая чужие деньги в глотки этих людей. Адвокат заявил, что она страдала от комплекса неполноценности. Он представил Розмари как жертву "грубости и мишуры высшего общества". "В конце концов, - сказал он, мир фантазий стал для нее реальностью. Самообман начал брать вверх". И добавил: "Эти кутежи, это обжорство стали болезнью".

Обвинение рисовало совсем другую картину. Речь прокурора была выдержана в суровых тонах: "Ясно, что она содержала многих людей, в том числе близких друзей и своего любовника. Тысячи фунтов были выброшены на прихлебателей и паразитов. Начинала она скромно, но потом аппетиты ее разыгрались. Она понимала, что в конце концов попадет, и скрылась в Бразилии".

Четыре года, к которым приговорили Абердур, многие в благотворительном фонде оценили как слишком мягкое наказание. Его попечитель заявил: "Вы тратили деньги на вульгарное сумасбродство. Это говорит о том, что мотивы, которые привели вас к преступлению, были сложными или неординарными. Все это так, но в течение двух с половиной лет вы продолжали доить этот фонд. Вам доверяли, а вы злоупотребляли этим доверием".

Конечно, Розмари была мошенницей, одной из величайших обманщиц в криминальной истории Британии. И она, вполне возможно, заслужила еще более суровое наказание, чем то, которое определил преступнице суд.

Но был один человек, которому хотелось бы подружиться с Розмари. Он заявил, что готов показать ей "достопримечательности Рио-де-Жанейро", которые она так и не увидела. Этим человеком оказался Ронни Биггс, который после побега из лондонской тюрьмы шестнадцать лет скрывался в Бразилии. Он сказал: "Я мог бы доставить ей много радости, если бы показал этот город, прежде чем она вернулась назад. Это отличное место для девушки, которая любит повеселиться, и ей не понадобилось бы много денег. Думаю, она не должна сдаваться. Она молода, у нее вся жизнь впереди. Но можете быть уверены, я не забуду о своем обещании. Надеюсь, когда она освободится из тюрьмы, то приедет ко мне в гости. И я покажу ей, что такое настоящая дружба".

Если эта парочка когда-нибудь объединится, она вполне сможет претендовать на место в лондонском музее мадам Тюссо, где собраны восковые "двойники" всех мировых знаменитостей. В том числе и скандальных.

ИМЕЛЬДА МАРКОС: "Стальная бабочка"

Имельда выросла в бедности, но красота помогла девушке выбраться из трущоб. Влиятельные политики добивались ее благосклонности. Постепенно Имельда Маркос превратилась в алчную стяжательницу.

Жена последнего филиппинского диктатора с гордо поднятой головой покинула здание суда после процесса, который закончился унижительным поражением американской Фемиды. Когда в июле 1990 года Имельда Маркос появилась на улицах Манхэттена, в сердце своем она хранила темную тайну - местонахождение исчезнувших миллионов, которые она и ее муж Фердинанд Маркос выдоили из своей разоренной родины.

Расплатой за жадность, за стремление жить в роскоши для Фердинанда Маркоса, умершего в изгнании, были позор и презрение его соотечественников. В стране, где традиционным национальным символом является изображение экзотической бабочки, Имельду Маркос прозвали "Стальной бабочкой". Расточительную супругу президента обвиняли в мошенничестве, воровстве и вымогательстве. Имельде выпала сомнительная честь: впервые жена главы государства предстала перед уголовным судом.

Она не раскаялась

В поведении этой женщины на суде не было и намека на раскаяние. Напротив, обвинители столкнулись с надменностью, самонадеянностью и бахвальством. С первого дня, когда Имельда села на скамью подсудимых по обвинению в вымогательстве, тайном сговоре и мошенничестве и ей грозили пятьдесят лет тюрьмы, она с упоением рассказывала о невероятном богатстве, которым наслаждалась, будучи женой резидента. Имельда и Фердинанд рассматривали Филиппины как свою персональную вотчину. Они присвоили огромные суммы, которые Америка выделяла их стране в качестве экономической помощи. Корасон Акино, преемница Маркоса на посту главы государства, добилась того, чтобы США, куда перебрались бывшие властители Филиппин, отдали эту парочку под суд. Но Имельду не трогали судебные обвинения. На суде она вела себя вызывающе: "Я устала слушать: один миллион туда, один миллион сюда, - зевала она в суде. - Это такая мелочь".

Когда Имельда Маркос была признана невиновной, обозреватели ждали, что в министерстве юстиции США полетят головы. Стало ясно, что дело Маркосов было плохо подготовлено. Министерство потратило двадцать миллионов на расследование, в его распоряжении были все службы госдепартамента, ФБР и ЦРУ. И тем не менее дело было проиграно.

Расхищение

Американское руководство оказалось под давлением со стороны Корасон Акино, которая намекнула, что наличие крупных американских военных баз на Филиппинах может оказаться под вопросом, если США не предъявят Имельде Маркос обвинение.

Министерству юстиции США в расследовании мешала швейцарская банковская система, которая отличается абсолютной закрытостью. Гарантируя клиентам тайну вкладов, швейцарцы предоставляли им полную свободу действий и не требовали, чтобы они указывали источники своих доходов. Важнейшие документы, связанные с персональными счетами Маркосов, были спрятаны в подвалах банков Женевы и Цюриха. Американские прокуроры не смогли добраться до них. Представители Филиппинского национального банка дали убийственные показания и представили соответствующие документы. Они утверждали, что, хотя Имельда за время пребывания у власти не заработала ни гроша, каждый раз, когда она приезжала в Нью-Йорк, в ее гостиничный номер доставляли мешки денег. Но этих улик оказалось недостаточно.

Несмотря на то что Имельда была оправдана, филиппинское правительство продолжает утверждать, что супруги Маркос похитили национальных богатств не менее чем на 7 миллиардов фунтов стерлингов, которые в твердой валюте и слитках драгоценных металлов хранятся в банках или вложены в бизнес по всему миру.

Арест торговца оружием Аднана Кешогти, обвиненного в том, что он "отмывал" деньги Маркосов и потому правительство США не смогло проследить путь этих денег, тоже ничего не дал. Этот случай только подтвердил догадку, что похищенное Маркосами исчисляется в баснословных суммах.

За двадцать лет власти - сначала как демократически избранный политик, а потом как деспот, который ввел военное положение в стране - Маркое со своей "Стальной бабочкой" истощил национальную экономику. США поддерживали его режим на стратегически важных тихоокеанских островах, поскольку рассматривали Филиппины как бастион антикоммунизма. Они содержали крупные военные базы в этой стране и вкладывали миллионы и миллионы долларов в экономику развивающегося государства.

Однако большая часть этих средств попадала в личный банк Маркоса и его супруги.

Имельда, бывшая "королева красоты", стала для жителей Филиппин, в большинстве своем живших в бедности, символом алчности. На вершине своей карьеры в качестве "первой леди" она тратила на одежду сотни тысяч долларов в неделю. Наряды от лучших кутюрье доставлялись из Парижа и Рима на самолетах. Имельда недели проводила в Европе, делая покупки. После одного из таких турне она загрузила вещами три морских контейнера. Обувь была ее слабостью. В личных гардеробах "Стальной бабочки" были найдены три тысячи пар туфель.

Пока она тратила деньги, ее муж, коварный и хитрый политик, мало-помалу разрушал демократические основы государства, в то время как в мире считали, что он их укрепляет.

Президент и его прошлое

Маркос родился 2 сентября 1917 года в семье адвоката и школьной учительницы в маленьком городке, расположенном в четырехстах километрах от Манилы, столицы Филиппин.

Блестяще сдав выпускные экзамены, он стал юристом. В 1939 году был арестован по обвинению в убийстве политического соперника своего отца и приговорен к пожизненному заключению. Но на повторном процессе так умело защищался, что после пересмотра дела обвинение было снято. Маркос утверждал, что во время второй мировой войны руководил партизанским отрядом, который боролся с японскими завоевателями, хотя и это его заявление далеко не бесспорно. Тем не менее именно это помогло молодому политику добиться успеха на парламентских выборах. Он стал самым молодым конгрессменом в стране. В 1954 году, после одиннадцати дней ухаживаний, Маркое женился на Имельде. "Ее любовь привела меня к вершинам успеха", - говорил он.

В 1965 году в результате всеобщих выборов Маркос стал президентом страны. По иронии судьбы он одержал победу под лозунгом борьбы с коррупцией. На протяжении двадцати лет его президентский оклад оставался почти неизменным. Маркос не получал бешеных денег, однако жил в роскоши. Ездил он в бронированном "роллс-ройсе". Миллионы долларов американской помощи переводил на секретные банковские счета в Риме и Швейцарии. В то же время финансовые агенты приобретали для него недвижимость на подставных лиц по всей Европе и в Америке. По мере того как возрастала его алчность, таяла терпимость к демократии. Предвыборная кампания 1969 года, которую Маркос выиграл, была отмечена запугиваниями, подкупом и подтасовкой голосов избирателей. Через три года, в 1972-м, Маркос покончил с демократией на Филиппинах и установил в стране режим военной диктатуры.

Туалетная бумага ручной работы

Попытка покушения оппозиционеров на одного высокопоставленного военного стала поводом для ликвидации демократических институтов в стране. Вполне вероятно, что покушение это было инсценировано, чтобы Маркос мог оправдать смену своего политического курса.

В условиях военного положения власти бросили в тюрьму тысячи политических противников и оппозиционно настроенных журналистов. Над ними издевались, их пытали, убивали.

В 1981 году Маркос отменил военное положение, чтобы провести очередные выборы. Однако его политические оппоненты бойкотировали их. Они заявили, что участие в этом фарсе только помогло бы Маркосу придать своему режиму видимость законности. Этот человек упорно держался за власть. Секретная полиция продолжала набивать тюрьмы его противниками. Все политические партии оказались под контролем Маркоса.

Эти черные для страны дни "Стальная бабочка" проводила в постоянных удовольствиях. Все, что ее окружало, было исключительно дорогим. Каждый рулон туалетной бумаги был изготовлен в Таиланде из тончайшей шелковой ткани ручной раскраски. Для этих рулонов была выделена специальная кладовая в президентском дворце в Маниле. Когда Имельда сбежала с Филиппин, то прихватила с собой коллекцию жемчуга, которая в разложенном виде заняла бы площадь в 38 квадратных метров. Имельда даже придумала особое название для своих экстравагантных излишеств - "Имельдифик".

Гостей во дворце щедро угощали. В комнатах, где они останавливались, гардеробы были набиты мехами, одеждой и драгоценностями. В серебряных супницах Имельда держала запасы белужьей икры, которые обновлялись каждый день. В приступе великодушия она вместе с друзьями садилась в самолет, и они отправлялись в Нью-Йорк за покупками. Имельда могла себе это позволить. Кроме всего прочего, она возглавляла три десятка прибыльных государственных корпораций и пользовалась их деньгами для своих личных целей. Филиппинские следователи, которые позже занимались этим делом, установили, что однажды Имельда отправила в Женевский банк так много чемоданов с деньгами, что оттуда вынуждены были послать ей телеграмму с просьбой остановиться, так как персонал не успевает обрабатывать вклады.

Из грязи в князи

Если Имельда и обращала внимание на своих соотечественников, если она изредка посещала нищие кварталы города, где люди жили рядом со сточными канавами и без водопровода, она вела себя как королева, которой все должны были поклоняться. Но Имельда знала, что такое бедность. Она родилась в небогатой семье и еще девочкой пела для американских солдат за подачки в виде дешевых сладостей. Да и в молодости она зарабатывала на жизнь как певичка. Великий перелом наступил в 1954 году, когда она победила на конкурсе красоты и была представлена политику, который сделал ее "императрицей Тихого океана".

Имельда, естественно, предпочитала не вспоминать свою бедную юность. Она запретила книгу "Нерассказанная история Имельды Маркос", написанную филиппинской журналисткой Кармен Педроза. В этой книге говорилось, что Имельда была когда-то так же бедна, как люди, которыми она теперь правит, что она была вынуждена спать на упаковочных ящиках в гараже своих родственников, когда мать выгнала ее из дома. "Она не хотела, чтобы правда о ее плебейском происхождении стала известна, - утверждала Педроза. Она создавала совсем иной имидж. Это было очень важно для Маркосов: если они родились богачами, не должен и возникать вопрос, откуда у них такое огромное состояние. Она надевала шикарные платья, отправляясь в такие места, где у людей не было даже элементарных удобств. Она жила фантастической жизнью в нищей стране".

Мнение ЦРУ

И весь этот мир чуть не рухнул в одночасье. Террорист нанес Имельде удар ножом в тот момент, когда она вручала награды на конкурсе красоты. Она была лишь ранена. Этот инцидент укрепил в

Имельде странную веру в свое особое предназначение. Она говорила: "Бог predetermined мне великое будущее и всю жизнь тщательно оберегает меня".

ЦРУ имело свое собственное мнение об Имельде Маркос. В 70-х годах агенты выдали весьма точную характеристику этой женщины: "Миссис Маркос честолюбива и жестока. Бедная родственница аристократов-землевладельцев, она рвалась к богатству, славе и всеобщему поклонению. Эгоцентризм и самовлюбленность сделали ее добычей льстецов. Хотя она получила чисто формальное образование, миссис Маркос по-своему умна, хитра и изобретательна".

Родственники Имельды процветали вместе с ней. Ее брат Бенджамин Ромуальдес владел электротехнической фирмой в Маниле. Брат Альфреде руководил правительственным контролем за игорным бизнесом. Между прочим, Маркое вначале объявил азартные игры вне закона. Но когда понял, какие огромные доходы можно получать от этой сферы развлечений, он тут же легализовал их. Уильям Салливэн, американский посол в Маниле с 1973 по 1977 год, рассказывал: "Когда я там жил, иностранные инвесторы не приезжали в Манилу без пакета акций для Имельды или для кого-то из ее закадычных друзей. Это был единственный способ делать бизнес". Американские официальные лица были убеждены, что Филиппинами правят две фракции - одна, преданная Ферданавду Маркосу, и другая, преданная "первой леди", жене Маркоса Имельде.

Недалеко от своих родителей ушла и их любимая дочь Ими. Вице-президент Филиппинского банка рассказал историю о четырех дельцах, которые задержали выплату доли своих доходов Маркосам. Все четверо были доставлены во дворец, где столкнулись лицом к лицу с Ими. Она сидела в кресле с записной книжкой на коленях, по сторонам стояла вооруженная охрана. Не желая знакомиться с прелестями камеры пыток, дельцы тут же выдали Ими нужную сумму. Короче говоря, дочь состоялась при матери в качестве бухгалтера-контролера.

"Первая леди" предпочитала тратить деньги на драгоценности и одежду. Когда Имельда впадала в депрессию или ей было грустно, она наряжалась в самые дорогие платья, украшая их драгоценными камнями. В список украшений Имельды, составленный после ее низвержения, вошли браслеты с бриллиантами, броши и серьги стоимостью 1 миллион фунтов стерлингов, пять меховых манто, 400 дамских сумочек, 167 платьев от известных модельеров стоимостью 2 миллиона фунтов и 68 пар перчаток ручной работы.

Цена загулов

Однажды в Швейцарии в конце 70-х годов Имельда Маркос истратила девять миллионов фунтов стерлингов во время лишь одного из своих магазинных загулов. Она с жадностью приобретала бриллианты, рубины, жемчуг, часы для мужа, инкрустированные бриллиантами и гранатами. Другой таможенный документ утверждает, что за семь дней в мае и начале июня 1983 года она промотала несколько миллионов долларов во время магазинной оргии в Нью-Йорке. И опять основная сумма пошла на бриллианты, купленные у известных нью-йоркских ювелиров. Поистине баснословную сумму она выбросила на полотенца и постельное белье. Финансировал эти покупки нью-йоркский филиал Филиппинского национального банка. Банковский служащий Вилли Фернандес рассказал на суде, что с 1973 по 1986 год он лично оформил счета дня Имельды Маркос на 24 миллиона фунтов стерлингов. "Мог раздаться звонок: "Мадам нужно двести пятьдесят тысяч наличными, - говорил на процессе другой банковский служащий, чье имя по его просьбе не называлось. - И деньги немедленно доставлялись ей в специальном "дипломате". Не случайно те, кто занимался расследованием, называли этот банк "личным банком Имельды Маркос".

Обилие дорогих вещей в ее нью-йоркском доме вынудило одного сердитого американского служащего заявить: "Меня чуть не стошнило от всей этой роскоши".

Ценности, брошенные на произвол судьбы

Торговый агент Алан Эрлихман, нанятый, чтобы продать все имущество в пользу филиппинского правительства, рассказал о драгоценном хрустале, который был спрятан в камине, редких манускриптах XII века под старым паровым котлом, позолоченных зеркалах, принадлежавших когда-то королю Франции Людовику XIV и найденных разбитыми. Льяное постельное белье, украшенное ручной вышивкой, было свалено в кучу и покрыто плесенью. Отделанные золотом краны в каждой ванной комнате потускнели и протекали.

Эрлихман продолжал: "Эта картина разбила мое сердце. Многие коллекционеры мечтали заполучить изделия такого уровня, но никому это не удавалось. А тот, кто владел этим богатством, не берег его".

На одной из многочисленных диванных подушек красовалась вышитая надпись: "Быть богатым вовсе не грех. Это чудо". На другой можно было прочесть: "Я люблю шампанское, икру и деньги". Кроме всего прочего, в ее нью-йоркском доме стояли три роскошных рояля. И тем не менее Имельда редко останавливалась в этом доме, оцененном в десять миллионов долларов. Она предпочитала комфортабельные апартаменты в нью-йоркском отеле "Уолдорф-Астория". Одновременно Эрлихман отметил, что в то время как она купалась в роскоши, прислуга ее ютилась по пять человек в комнатах полуподвального этажа.

Между 1980 и 1986 годами Имельда завела себе еще один счет в Нью-Йорке - на имя своего секретаря. На нем сразу оказалась огромная сумма в тридцать миллионов долларов. Она потратила много денег на коллекционирование собственных портретов и портретов членов своей семьи, которые заказывала у известных нью-йоркских художников. Один из этих портретов - версия картины художника эпохи Возрождения Боттичелли "Рождение Венеры". На ней, как известно, изображено появление богини из морской раковины. В варианте, сделанном по заказу Имельды, из раковины поднимается она сама, руки протянуты навстречу людям, она готова обнять весь мир. В ее коллекции были портреты Нэнси и Рональда Рейганов, ее мужа Фердинанда Маркоса, генерала Макартура - освободителя Филиппин от японских оккупантов - и других людей, которых она боготворила.

Судьба-индейка...

Политическая ситуация на Филиппинах менялась. 21 августа 1983 года сенатор Бениньо Акино, который был заключен Маркосом в тюрьму, а потом выслан из страны, вернулся в Манилу. Он был убит в аэропорту наемником Маркоса. Служба безопасности тут же застрелила убийцу. Маркос заявил, что тот был коммунистическим агентом. Но никто не поверил этому. Маркос попытался ослабить растущее в стране недовольство, назначив в 1986 году выборы. После того как голоса были подсчитаны, он объявил себя победителем. Но Корасон Акино, вдова убитого изгнанника, добилась поддержки филиппинской армии и убедила руководство США в том, что Маркос - коррумпированная и ничтожная фигура, поддерживая которую великая держава опозорится.

В конце концов при полной поддержке армии Акино удалось свергнуть Маркоса. Ему пришлось покинуть страну вместе со своей свитой 26 февраля 1986 года. Толпа, окружившая дворец, была готова растерзать диктатора. Сразу после бегства Маркосов люди ворвались во дворец и были потрясены тем, что предстало перед ними. Пышная роскошь, в которой купались "Стальная бабочка" и ее муж, была заснята на пленку. Перед всем миром предстали фотографии коллекции обуви Имельды и огромных платяных шкафов, набитых всевозможным добром.

Филиппинский народ требовал вернуть свои деньги. Охотники за драгоценностями из разных стран бросились на поиски. Филиппинский адвокат Джовито Салонга, которому правительство поручило найти награбленное, сказал: "Они крали, крали и крали. А потом они крали еще больше. Они брали не только то, что им не принадлежало, но подмяли под себя бизнес, создали монополии, присвоили себе право раздавать своим компаньонам и родственникам лицензии на импорт и гарантированные банковские займы, которые никогда не возвращались. Первые прибыли от всех

новых сделок доставались Маркосу. Все это приняло такой ненормальный характер, что сам Маркос вряд ли знал, сколько же у него денег".

Пришло время возвращать филиппинскому народу награбленное. Салонга считал, что Маркосы удрали, прихватив сумму, превышающую десять миллиардов долларов.

Сказка о японских сокровищах

Маркосы назвали "презренным актом" обвинения правительства США в их адрес. Агенты ЦРУ и ФБР составили длинный список преступлений этой парочки. Кроме всего прочего, их обвиняли в корыстном использовании иностранных займов, в попустительстве членам своей семьи, контролировавшим важные деловые проекты на Филиппинах, которые финансировали западные инвесторы.

Маркос был потрясен тем, что Америка выступила против него. Имельда сказала, что они опозорены своими старыми союзниками. Незадолго до своей смерти Маркос придумал романтическое объяснение своему богатству. "Я нашел сокровища Ямаситы, - заявил он. - Это ключ ко всему". Генерал-лейте-

нант Томоюки Ямасита был командующим японскими оккупационными войсками на Филиппинах во время войны. Говорили, что где-то в тайной пещере он спрятал бесценные произведения искусства и золотые слитки. В 1946 году его повесили как военного преступника. Он умер, так и не открыв местонахождение этих сокровищ. Серьезные исследователи утверждают, что тайна Ямаситы - всего лишь выдумка человека, который всю свою жизнь провел во лжи. Сокровища Ямаситы - скорее миф, чем реальность.

Когда в сентябре 1986 года Маркос умер от почечной болезни, Имельда оказалась в одиночестве. Один высокопоставленный американский чиновник сказал: "Он предстал перед высшим судом, а она встретила с судом земным и победила". Тайна банковских вкладов спасла ее от разоблачения. Но не было ни в Америке, ни на Филиппинах ни одного человека среди тех, кто занимался этим делом, который поверил бы, что правосудие восторжествовало.

"Божественная" миссия Имельды

"Стальная бабочка" вернулась в страну, которую она ограбила и где рискует еще не раз подвергнуться обвинениям. Она по-прежнему надменна, это осталось главной ее чертой. Свое возвращение она объяснила так: "Я отмечена Богом, поскольку мне было предназначено свыше вернуться на родину. Эту миссию я выполнила. Обыкновенный смертный не мог бы выдержать то, что выдержала я".

Похоже на то, что время помогло филиппинцам сменить гнев на милость - во всяком случае, по отношению к сохранившей внешнее обаяние, хотя и заметно постаревшей, вдове экс-президента. Если после всего, что произошло, ей разрешили вернуться на родину, то за будущее "Стальной бабочки" вряд ли стоит беспокоиться: у нее достаточно средств, чтобы безбедно дожить до конца своих дней.

ЦЫ-СИ: ИМПЕРАТРИЦА-ДРАКОН

Скромная наложница китайского императора втайне лелеяла честолюбивые мечты. Она пришла к власти над огромной страной благодаря хитрости, коварству и удаче - родила императору сына и наследника. Но Цы Си была настолько жестокой, что разрушила целую империю.

Страницы всемирной истории полны злодеяний кровожадных деспотов. Средневековой Румынией правил Влад Жестокий, который любил сажать свои жертвы на кол. В России царь Иван Грозный убил не только тысячи бывших приближенных, но и собственного сына. В XX столетии одной из

африканских стран управлял "император" Бокасса, который лакоился мясом своих жертв во время чудовищных людоедских ритуалов.

Как в природе самки черных пауков превосходят по своей ядовитости самцов, так и среди людей существует тип женщин, более беспощадных и жестоких, чем мужчины. Такой была Цы Си - китайская императрица, прозванная Драконом. В сравнении с ее поступками меркнут преступления мужчин-тиранов. Она забила тюрьмы неудобными, ввела в практику чудовищные пытки и отправила на смерть тысячи и тысячи тех, кого считала предателями Китая и слугами Запада. Ее жестокость достигла апогея во время "боксерского восстания" в Пекине в 1900 году, когда китайцы объявили войну иностранцам, которые контролировали прибыльную торговлю опиумом.

Наложница императора

Цы Си подстрекала толпу к чудовищному насилию, невиданному до этого в китайской столице. Она приказала своим войскам стрелять из пушек по католическому собору в центре города. При этом были убиты тысячи невинных мужчин, женщин и детей. Цы Си велела прекратить пальбу, лишь когда от непрерывного грохота артиллерии у нее разболелась голова. И тут же дала военным указание не оставлять никого в живых. "Моя империя должна быть очищена кровью", - сказала она.

Кровопротитие произошло за восемь лет до ее смерти, однако оно не спасло феодальный Китай, который ей так хотелось сохранить, а лишь ускорило его развал.

Императрица Цы Си правила в течение пятидесяти лет и оказалась последней владычицей многомиллионного Китая. Она принадлежала к древней династии маньчжурских императоров.

Родилась Цы Си в ноябре 1835 года в семье маньчжурского мандарина. Ей было предопределено стать наложницей в императорском дворце. В шестнадцать лет она вошла во дворец правителей Китая, "Закрытый город" в Пекине. Город этот представлял собой мир необычайной красоты и гармонии, предназначенный для жизни, состоящей в основном из удовольствий.

Три тысячи наложниц и три тысячи евнухов жили во дворце. Ходили слухи, что спальню императора посещали десять любовниц в день. Наложницы распределялись по рангам, и те, которые относились к низшему рангу, могли всю жизнь прожить во дворце, так и не встретившись с императором. Когда Цы Си впервые ступила на императорский двор, она оказалась в пятом, низшем ранге.

Восхождение Цы Си

Юная девушка была весьма честолюбива, умна и по тому времени достаточно образованна. Она приложила максимум усилий, чтобы жизнь в позолоченной клетке не прошла даром. Жадно читала, погружаясь в содержание великих книг из императорской библиотеки, уговорила придворных нанять учителей, чтобы пополнить образование. По мере того как росла образованность Цы Си, все более тонкой становилась ее хитрость. Немало сил она потратила на изучение правил этикета, которые действовали в дворцовых стенах. Она сделала все, чтобы приблизиться к императору.

Цы Си расчетливо подружилась с женой монарха, которая была на пятнадцать лет старше ее и к тому же бесплодна. Когда слабеющий владыка решил, что ему нужен наследник, он попросил свою жену выбрать наложницу. И та выбрала Цы Си. К тому времени девушка прожила во дворце только три года, но одну мечту уже осуществила. Теперь она вошла в число приближенных к императору. В апреле 1856 года Цы Си родила ребенка. Естественно, рождение единственного сына императора, наследника китайского трона, усилило влияние Цы Си. Наложница стала центром внимания и восхваления со стороны придворных. Но для нее важнее всего было внимание, которое ей уделял сам император. Он понял, что эта женщина очень умна и способна, и передавал ей все больше своих полномочий, пока Цы Си не стала подлинной правительницей Китая.

Это был период, когда Китай начал терять многовековую традицию изолированности от внешнего мира. Французы и англичане приезжали сюда как торговцы и привозили новые идеи, которые будоражили население и провоцировали антимоноархическое движение в некоторых частях страны.

Больше всего бунтовщиков было в городе Тайпине. В ответ на проникновение иностранцев Цы Си перевела двор в горы, окружающие Пекин. Она приказала публично рубить головы всем захваченным мятежникам, организовала кампанию террора против европейцев и христианских миссионеров. Иностранцев запугивали, их лавки сжигали, а если они и после этого не уезжали, то рисковали головой. Императрица была полна решимости сохранить древние традиции феодального Китая и, конечно же, власть и богатство монархии. Она считала, что присутствие иностранцев угрожает национальной самобытности Китая, и была убеждена в необходимости их изгнания из страны.

Брат престарелого императора принц Кун не разделял изоляционистские взгляды Цы Си. Его пугала политика изгнания иностранцев, он считал, что Китай должен быть открыт для торговли и новых идей. Через голову императрицы он просил англичан и французов о примирении - поступок, который Цы Си никогда не могла простить.

Императрица в это время была озабочена укреплением своей власти, введением новых налогов и кровавой борьбой с бунтовщиками на севере страны.

Когда в 1861 году император умер, его вдова и Цы Си получили права регентов. Хотя политическая власть должна была в равной степени принадлежать обоим, вдова императора, которую мало интересовала политика, с готовностью предоставила Цы Си возможность управлять государством. Однако такая договоренность устраивала далеко не всех. Не обошлось без заговора с целью убийства регента-наложницы. Цы Си ответила на это быстро и жестоко - приказала уничтожить около пятисот человек, в том числе и богатого феодала Сю Шена, который стоял во главе заговорщиков.

Недолгое правление Тун Чжи

Сю Шен принадлежал к древнему роду военных аристократов. После казни его семья была изгнана в отдаленный район Китая, а имущество конфисковано императрицей.

Сын Цы Си, который должен был стать императором, как только ему исполнится семнадцать лет, рос в довольно необычной обстановке. Будущий император, Тун Чжи рос здоровым и милым мальчиком, отданным на попечение наложниц и придворных евнухов. С юных лет он пристрастился к разнузданным оргиям в самых отвратительных пригонах на окраине Пекина и познал все сексуальные извращения на практике.

Когда молодой человек достиг совершеннолетия, Цы Си издала высочайший декрет, в котором говорилось, что ее регентство окончено и начинается правление ее сына.

У юноши была невеста, но императрица относилась к женитьбе сына отнюдь не благосклонно, опасаясь соперничества со стороны будущей невестки. Однако вскоре после издания декрета о передаче власти император Тун Чжи умер. В декабре 1874 года он опубликовал сообщение, в котором говорилось: "Мне повезло в этом месяце заразиться оспой!" Для китайцев в таком сообщении ничего странного не было, ибо существовало народное поверье: тот, кто переболеет оспой и останется жив, отмечен богами. Но, очевидно, император не смог долго сопротивляться болезни. Утверждали, что организм его был ослаблен венерическим заболеванием. Менее чем через две недели после этого сообщения юноша скончался.

Ходили слухи, что Цы Си убила собственного сына. Это выглядело весьма правдоподобно. Шарлотта Холден в своей книге "Последняя великая императрица Китая" писала: "Тун Чжи легко мог заразиться оспой в одном из борделей или опиумных притонов, которые он посещал в Пекине во время своих ночных вылазок. Это нельзя ни опровергнуть, ни доказать. Но внешние симптомы этого страшного заболевания - высыпание прыщей на лице и теле больного - сомнений не вызывали".

Дьявольский способ убийства

"Столовыми салфетками в Китае не пользовались, - продолжает Шарлотта Холден. - Вместо них обедающим подавали маленькие квадратные полотенца, обработанные паром. Ими вытирали лицо и губы после каждого блюда. Это

было более гигиенично, чем использование сухих столовых салфеток. Но такой способ пригоден и для других цепей. Если горячим пропаренным полотенцем провести по лицу больного, покрытому заразной сыпью, а потом приложить к лицу намеченной жертвы..."

Господин сам себе лицо никогда не вытирал. Эту лакейскую обязанность исполнял услужливый евнух.

Вот он - простой и дьявольски эффективный способ убийства. Евнухи находились в подчинении у Цы Си.

Конечно, Цы Си вновь объявила себя правительницей Китая.

Когда Тун Чжи умер, его жена была беременна. Это привело Цы Си в бешенство. Если бы невестка родила наследника, он имел бы право со временем занять трон. Это не устраивало Цы Си - ей хотелось выбрать такого наследника, который беспрекословно подчинялся бы ее воле. Она приказала евнухам избить молодую вдову, чтобы вызвать выкидыш. Спустя три месяца несчастная покончила с собой. Те, кто хоть немного знал Цы Си, не сомневались, что она приложила свою мстительную руку и к этой трагедии.

Правительница назвала императором своего племянника Цзай Тяна. Ему дали императорское имя Гуан Сю, что в переводе означает "бриллиантовый наследник". Мальчику в то время было четыре года, и он не представлял опасности для Цы Си.

Голоса недовольных

Цы Си выбрала императора сама, а это было нарушением древнего закона. Нашлись недовольные, те, кто по праву кровных уз иродовой наследственности мог претендовать на трон. Десятеро придворных выразили возмущение ее решением. Цы Си их выслушала, слова запомнила, но свое решение не изменила.

Ребенок рос окруженный любовью и заботой вдовы старого императора, той, что когда-то так полюбила молодую честолюбивую наложницу мужа. Вдова была доброй и отзывчивой. Ей понравилась роль бабушки, и она искренне привязалась к мальчику. Цы Си была очень недовольна тем, что он попал под влияние другой женщины. И когда старая госпожа умерла, все при дворе были уверены, что она отравилась, отведав рисовых лепешек, приготовленных самой Цы Си. Наследнику трона тогда было всего лишь 11 лет.

Теперь императрица могла наслаждаться абсолютной властью. Тех десятерых, которые выступили против ее решения объявить императором племянника, она казнила. Уничтожая политических противников, Цы Си укрепляла свою власть. На все важные должности поставила своих родственников. Чтобы предотвратить проникновение в круг власти имущих постороннего человека, объявила о помолвке наследника с его двоюродной сестрой.

В 1889 году Цы Си была вынуждена оставить регентство. Молодому императору исполнилось уже девятнадцать лет, но официальное вступление на трон было отложено до его женитьбы.

Цы Си занимала резиденцию в окрестностях Пекина. Дворец ее был великолепен - мраморное чудо среди зелени деревьев, окруженное озерами, на глади которых покачивались цветы лотоса. В доме было много украшений из чистого золота. Подобную роскошь могли себе позволить немногие монархи. Утверждали, что Цы Си похитила деньги из императорской казны. А сообщником ее был главный евнух Ли Ляньин, жестокий и грубый человек, некогда развративший ее сына.

Гнев императрицы

Вот достоверный пример поведения императрицы в то время. Если она находила в своем саду опавший лист или лепесток, что, с ее точки зрения, придавало саду неухоженный вид, то приказывала пороть евнухов-садовников, а иногда и отрубать голову. Ей было пятьдесят пять лет, и ее не устраивала уединенная жизнь в загородном дворце, вот она и развлекалась таким кровавым способом.

Цы Си надеялась управлять страной через императора, которого сама выбрала. Но между теткой и племянником образовалась глубокая пропасть. Он был добрым, образованным и прогрессивным человеком, стремился вывести Китай из изоляции, за которую цеплялась Цы Си. Ее ужасало количество иностранцев, которым племянник разрешил жить в стране. Всех их она подозревала в намерении превратить Китай в свою колонию.

После того как в 1874 году Япония захватила острова Лиучиу, Китай пригрозил ей войной. С помощью переговоров военное столкновение удалось предотвратить. Но в 1894 году, когда японцы попытались захватить Корею, китайский император двинул в бой военно-морской флот. Однако флот этот оказался не просто ослабленным, но пришедшим в упадок. Деньги, выделенные на его обновление, были потрачены на обустройство дворца Цы Си. Когда император допрашивал виновника этой затеи, тот ответил: "Если бы даже деньги эти были потрачены на флот, японцы все равно разгромили бы нас. А так у императрицы появился прекрасный летний дворец!"

Война с Японией была короткой и стала несчастьем для Китая.

В 1898 году, когда страна пыталась прийти в себя после позорного поражения, вокруг Цы Си стали группироваться люди, которые тоже ненавидели иностранцев и опасались угрозы для Китая с их стороны. Частые посещения этими людьми летнего дворца Цы Си были расценены как заговор против императора.

Гуан Сю отдавал себе отчет в том, что без поддержки тетки ему будет трудно править страной. Но он также понимал, что она никогда не согласится на реформы, которые он хотел бы провести. Император решил упрятать свою тетку под замок и таким образом избавиться от ее опеки. Случайно его планы стали известны приближенным императрицы. Замысел молодого императора был обречен на неудачу. Когда Цы Си узнала о планах племянника, лицо ее превратилось в холодную маску, только ярость в глазах выдавала истинные намерения жестокой властительницы.

Цы Си заставила своего племянника, императора Китая, отречься от престола. Его личные слуги были обезглавлены. Цы Си наблюдала за экзекуцией, попивая жасминовый чай. Императора посадили в тюрьму на одном из озерных островов. Он жил бедно и уединенно под охраной евнухов. Многие придворные были уверены, что его ждет судьба Тун Чжи и его жены, но Цы Си сохранила племяннику жизнь. Возможно, протесты со стороны ряда иностранных дипломатов в Пекине заставили императрицу одуматься. После того как экс-император Гуан Сю провел в тюрьме год, ему было разрешено жить под домашним арестом в загородном особняке.

Изгнание "чужеземных дьяволов"

Шесть участников императорского заговора были арестованы и казнены. Потом Цы Си переключилась на иностранных миссионеров. По всему Китаю ей виделось присутствие коварных пришельцев, готовящих вторжение в страну вражеских войск. 21 ноября 1899 года, после жестокого убийства нескольких миссионеров, она издала декрет, который не оставлял никаких сомнений - она не желала терпеть "чужеземных дьяволов" в своей стране.

Этот декрет был разослан по всем провинциям. В нем говорилось: "Никогда слово "мир" не прозвучит из уст правителей страны, ни на мгновение оно не поселится в их сердцах. Давайте отбросим всякую мысль об установлении мира, давайте не поддаваться на дипломатические уловки. Пусть каждый из нас приложит все усилия, чтобы защитить свой дом и могилы предков от грязных рук чужеземцев. Донесем эти слова до всех и каждого в наших владениях". Этот декрет стал знаменем многих китайских консерваторов, боровшихся за сохранение национальных традиций и объединившихся в тайное общество под названием "Кулак во имя справедливости и согласия". Члены его были прозваны "боксерами" за ловкость в военном искусстве. Фанатичные патриоты, они поддерживали монархию и опасались разрушительного влияния иностранцев на китайское общество.

Когда в 1900 году разразилось "боксерское восстание", государство поддержало его. Первой жертвой стал британский миссионер.

Неприятно к иностранцам ощущалась в Китае повсеместно, и восставшие везде обеспечили себе поддержку. Линии передач были перерезаны, железнодорожные пути взорваны, принадлежавшие

иностранцам фабрики сожжены. Цы Си вела хитрую игру. Она делала вид, что защищает иностранцев, отправляя войска против восставших, но в то же время обещала армейским командирам большую награду "за уши каждого мертвого иностранца".

Бегство

Вскоре императрица отказалась от двойной игры. По ее приказу китайские войска присоединились к восставшим, и все иностранные миссии оказались в осаде. Убивали так много и часто, что порой не успевали убирать трупы. По Пекину стали распространяться инфекционные болезни. Когда министры иностранных дел ряда стран обратились к императору Китая с просьбой вмешаться, Цы Си возопила: "Как они посмели сомневаться в моей власти - давайте уничтожим их!" Иностранные державы послали войска, чтобы спасти своих граждан, над которыми нависла смертельная угроза.

14 августа к Цы Си примчался гонец, чтобы предостеречь ее: "Чужеземные дьяволы пришли!" Императрица вынуждена была бежать. Когда она покидала дворец, к ней приблизилась наложница свергнутого императора. Она кинулась к ногам Цы Си и умоляла позволить императору жить во дворце. Цы Си приказала евнухам: "Сбросьте эту негодницу в колодец! Пусть она умрет в назидание всем непокорным". Несчастную швырнули в глубокий колодец, где она нашла свою смерть.

После изгнания из Пекина императрица Цы Си была вынуждена отказаться от привычной роскоши. Пища ее была скудной, власть она потеряла. В стране царили беспорядок и насилие. Но затем "боксерское восстание" было подавлено союзными войсками, и Цы Си разрешили вернуться в Пекин после подписания мирных соглашений. Уже упоминавшаяся Шарлотта Холден писала, что это было время крайнего лицемерия Цы Си. "Любыми способами она стремилась оградить себя от попыток держав-союзниц лишить ее власти. Она поняла, что для этого необходимо изменить имидж, а свою политику представить в новом свете. Высшей точкой ее лицемерия стало распоряжение изъять из архивов династии все "пробоксерские" декреты и указы.

В последние годы жизни Ци Си стала свидетельницей реформ, начатых в Китае под влиянием Запада. Она также была вынуждена отдать посмертные почести казненным ею же императорским министрам и даже несчастной наложнице, безжалостно брошенной в колодец.

Летом 1907 года Цы Си перенесла инсульт, и здоровье ее резко пошатнулось. Здоровье императора тоже ухудшалось. Несмотря на то что он не правил страной, Гуан Сю сохранил уважение народа и получил право жить во дворце.

Утром 14 ноября 1908 года император умер. При этом очевидны были симптомы отравления. Конечно, его врач не смог установить причину смерти. Подозрение пало на Цы Си. Вполне вероятно, что она тайно, через евнуха, давала императору небольшие дозы яда в течение долгого периода.

Императрица Цы Си пережила племянника всего на 24 часа. После нее осталось многомиллионное состояние - неопровержимое свидетельство грабительского характера власти императрицы-дракона. Она оставила старую, гордую династию Маньчжу в жалком состоянии, упустив реальную возможность своевременно открыть Китай для новых идей, повернуть застывшую в своем развитии патриархальную страну на путь прогресса и процветания.

МА БАРКЕР: Мамаша-пулемет

Это была редкая личность - женщина, которая возглавляла банды головорезов и воспитала своих сыновей в духе злостного неповиновения закону. Ма Баркер обеспечила себе место в анналах преступности, поскольку история ее жизни - это цепь поистине дьявольских деяний.

Ма Баркер учила своих сыновей трем премудростям: читать, писать и стрелять. Она была родом из тех самых мест, по которым шастал известный головорез Джесси Джеймс. Четыре сына под ее руководством стали одной из самых опасных и жестоких банд в истории Америки. Она научила их следовать правилу, которое гласило: все законы созданы для того, чтобы их нарушать. В отличие от своих современников - Красавчика Флейца и Джона Дилливджера, которые хотя и были

отъявленными негодьями, не смогли разжиться и разбогатеть на своих преступлениях, - парни Баркер добыли огром-

ные суммы денег, оставаясь при этом неуловимыми. На своем пути по всей стране - от Среднего Запада до далекого южного Техаса - они действовали дерзко, хладнокровно и убивали безо всяких колебаний. Это были отбросы общества, наученные собственной матерью жить по законам преступного мира.

Настоящее имя М. Баркер - Аризона Донни Кларк. Она родилась в Сирингфилде, штат Миссури, в 1872 году в семье безграмотного фермера-алкоголика и богобоязненной матери, которая учила ее читать Библию и играть на скрипке. Девочка бросила школу, когда ей было десять лет, и всю жизнь питала страсть к чтению дешевых книжек о преступлениях злодеев подобных Джесси Джеймсу. Арри, как она себя называла, была потрясена, когда увидела Джесси верхом на лошади во главе банды. В 1892 году, когда банда Далтона погибла под полицейскими пулями во время ограбления банка в Коффевилле, штат Канзас, Арри носила траур. Было ей тогда 20 лет.

"Всадники апокалипсиса"

Ее печаль несколько поутихла, когда она вышла замуж за Джорджа Баркера, чернорабочего, такого же необразованного, как и сама. Слабый и нерешительный, он сразу оказался "под каблуком" у жены. Особенно ему доставалось, когда она налегала на виски. Однако они умудрились произвести на свет четырех здоровых сыновей: Германа, Ллойда, Артура и Фреда. Все дети выросли бандитами, и все, так же как их мать, погибли от пули. В своем штате они были известны как "четыре всадника Апокалипсиса" (именно так, с горькой иронией, их прозвали учителя местной школы). В 1908 году, под влиянием соседей, которые считали, что она родила сыновей дьявола, Ма со своим выводком и мужем переехала в Уэбб-Сиги. Она выбрала этот город, так как недавно в его окрестностях обнаружили золото. Желание разбогатеть оставалось единственной надеждой этой семьи. Баркеры продолжали жить в крайней бедности в своей хибаре без воды и электричества. Житейские невзгоды и обиды копились год от года и толкали молодых людей на преступления.

"Мои мальчики отмечены богом"

Ма патологически ненавидела любую власть и тех, кто позволял себе хотя бы малейшее замечание по поводу ее жуликоватого выводка. Она считала, что все полицейские настроены против ее сыновей. В 1910 году Герман Баркер стал первым, кого арестовали за воровство. Вместо того чтобы отругать сына, она накинулась на полицейских: "Мои мальчики отмечены Богом! Вы будете гореть в аду, если еще раз тронете своими грязными руками кого-нибудь из Баркеров!".

В 1915 году после многочисленных столкновений с законом семья собралась и двинулась в город Талса, штат Оклахома, где муж нашел работу на железной дороге. Они жили все в той же нищете, а сыновья продолжали нарушать закон. Мальчишки прошли через весь набор подростковых преступлений - от квартирных краж до угона машин и грабежа.

Новые друзья

Ма Баркер быстро наладила дружеские связи с пестрой публикой, состоящей из бездельников, оборванцев, наркоманов, убийц и грабителей. Она очень привязалась к типу по имени Херб Фармер, который скрывался неподалеку от местечка Джоуплин, штат Миссури. Она познакомилась со многими известными преступниками того времени, грабителями и вооруженными налетчиками. Скоро ее дом стал пристанищем для беглых преступников и бандитов, которым нужно было отсидеться. Эти постоянные гости потчевали впечатлительных мальчишек "романтическими историями" об убийствах, грабежах и насилии. Психиатр Джеймс Аллен, который изучал дело Ма Баркер, сказал: "Эта женщина видела в хулиганах и грабителях, которые постоянно болтались в ее доме, воплощение тех бандитов,

которых она боготворила еще в детстве. Она не могла внушить своим отпрыскам уважение к правилам и законам, которые существовали в обществе. Она рассказывала им о жизни преступников как о своего рода романтическом приключении в стиле Робин Гуда. Мальчишки с весьма условным образованием и ограниченным кругозором слышали то, что хотели услышать".

Братья Баркер к моменту совершеннолетия уже полностью принадлежали к преступному миру. Ма Баркер с восхищением слушала рассказы своих сыновей об их подвигах и с готовностью давала советы, как лучше ограбить человека или ювелирную лавку.

В 1917 году Баркеры стали членами крупной банды, объединявшей преступников, которые грабили банки, почтовые отделения и местные заправочные станции. Рэй Террилл, который много часов проводил с Ма, планируя налеты на банки, взял Германа на очередной грабеж. После этой "прогулки" Ма вывернула карманы сына, чтобы убедиться, что он не присвоил ее долю. Однажды она нашла в носке Германа 50 долларов и отлупила сына рукояткой револьвера.

В 1922 году ей пришлось надолго расстаться со старшим сыном. Ллойд был схвачен во время налета на почту, когда стрелял и ранил охранника. Что она могла сделать или сказать, чтобы убедить суд в невиновности мальчика? Ма была безутешна, когда Ллойда приговорили к двадцати пяти годам каторжных работ. Артур был следующим, кто попал на скамью подсудимых. В 1922 году он был признан виновным в убийстве ночного сторожа больницы, когда пытался украсть наркотики. Он получил двадцать лет тюрьмы, несмотря на попытку Ма Баркер подкупить другого человека, чтобы тот согласился взять на себя вину Артура.

Когда Артура посадили за решетку, Ма Баркер бросила мужа, увлекшись "прелестями" однополорого секса. "Когда Фредди и другие парни не чистили банки, они бегали в поисках девчонок для Ма, - рассказывал бывший грабитель банков, который в свое время был связан с бандой Баркеров. - Они приводили несовершеннолетних девочек, а старуха, вдоволь натешившись, приказывала Фредди и другому члену банды избавиться от них. Эти идиоты убивали несчастных и бросали их в окрестные озера. Все они погибли из-за выжившей из ума старухи Баркер. Отвратительно! Эта компания была мне так противна, что я только дважды ходил с ними на дело. Да и вообще профессионалы в этой мерзкой банде не задерживались".

"Все они были сумасшедшими"

"Половые извращенцы - так можно назвать это сборище, - говорил бывший грабитель Одетт. - Ма стала лесбиянкой, а все парни, за исключением Артура, были гомосексуалистами. Нет ничего хуже, чем грабитель банка, убийца и гомосексуалист в одном лице. Понимаете, если кто-нибудь из них видел приближающегося вооруженного копа, он сразу стрелял, потому что опасался за жизнь своего любовника. Они защищали любовников так же, как себя. Фредди убил многих из-за своего возлюбленного Карписа. Все они были сумасшедшими любовниками-убийцами".

В 1926 году Фредди получил пятнадцать лет за вооруженное ограбление банка в Уиндфилде, штат Канзас. Налет организовала Ма. Единственным, кто оставался на свободе, был Герман. Ма переживала за сыновей, однако даже и не подумала отговорить Германа от пагубного дела. Более того, настояла на том, чтобы он присоединился к банде Каймса-Террипла, которая специализировалась на краже банковских сейфов. Грабители вытаскивали многопудовые бронированные ящики с помощью лебедки, а потом взрывали, чтобы открыть. Как правило, успех сопутствовал им. Но в 1926 году во время очередного налета на банк, когда отряд полицейских окружил бандитов, Герман был ранен. Ему удалось бежать домой в Талсу, под крылышко Ма. Даже перевязывая сыну раны, она учила его новым способам налета на банки и магазины. 18 сентября Герман ограбил бакалейный магазин в Ньютоне, штат Канзас, и спешил покинуть город на угнанной машине со своими сообщниками. На окраине

города шериф Джон Маршалл поднял руку, чтобы остановить мчащуюся машину, но Герман срезал его очередь из автомата. Маршалл был убит наповал.

На следующий день в городке Вичита Герман попал в полицейскую ловушку. Отстреливаясь, он разрядил и автомат, и пистолет, потом вынул из нагрудного кармана пиджака талисман - патрон, который называл "счастливым". Это был его последний выстрел, которым он свел счеты с жизнью.

Она посвятила жизнь освобождению сыновей

Ма Баркер была убеждена, что Германа убили полицейские. Она говорила: "Баркеры так не поступают. Баркеры выросли не для того чтобы убивать себя в угоду свиньям". Но судебная экспертиза подтвердила, что он действительно сам поставил точку в своей короткой преступной жизни.

Страсть к молоденьким девушкам у Ма не утихла, но она понимала, что необходим мужчина, который бы заботился о ней, пока сыновья сидят за решеткой. Она связалась с алкоголиком, у которого за душой не было ни гроша, заявив при этом: "Лучше пьющий мужик, чем никакого". Звали его Артур Данлоп. Теперь Ма Баркер делила свое время между составлением посланий губернаторам и комендантам тюрем, прося о снисхождении к сыновьям, и содержанием притона для беглых преступников. Кроме того, она успешно освоила новое "ремесло", продавая краденые вещи. Глава ФБР позже скажет о ней: "Самоубийство Германа, заключение трех других сыновей в тюрьму превратили ее в настоящего матерого зверя. Она погрязла в бездне порока и насилия".

Деньги, полученные от отчаянных головорезов, которых она прятала у себя, плюс доход от продажи ювелирных изделий и других ценностей - все это делало ненужным мнимое покровительство Артура Данлопа, хотя Ма и продолжала жить с ним. Она его просто не замечала, поскольку вся ее теперешняя жизнь была посвящена освобождению сыновей: "Хотя бы один из моих бедных мальчиков должен быть на свободе. Хотя бы один... Это все, чего я прошу. Кто запретит бедной женщине прижать к сердцу хотя бы одного из сыновей?" В 1931 году ее настойчивые мольбы о милосердии в конце концов возымели действие: Фредди был освобожден из тюрьмы. Он привез с собой своего сокамерника Элвина Карписа. Это оказалось одной из непростительных ошибок властей. Отпущенные на волю любовники тут же, с благословения Ма, начали новую волну террора. Карпис позже объяснял: "Я хотел иметь большие автомобили, как у богатых людей, и все такое прочее. Я знал, что вкалывая всю жизнь как дурак не получу этого". Такое умозаключение пришлось Ма Баркер по душе, поэтому неудивительно, что Карпис стал ей вроде сына, заняв место Германа.

Фредди был влюблен в Карписа. В тюремной камере они поклялись, что впредь никогда не остановятся ни перед блюстителями закона, ни перед самой смертью. Они просто будут убивать и брать добычу.

Летом 1931 года, в разгар "Великой депрессии", разорившей миллионы простых американцев, эта парочка развернула бурную деятельность, ограбив несколько ювелирных магазинов и универмагов, торгующих одеждой. Дважды их ловили, сажали в тюрьмы маленьких городов, но они без труда устраивали побег и продолжали свой разгул. Время от времени они возвращались домой, к Ма, докладывая ей о своих "подвигах" и отдавая часть добычи. Они уговорили Ма переехать вместе с ними из Талсы в фермерский дом в Коскононге, штат Миссури, и устроить там нечто вроде штаб-квартиры.

Карпис, ставший классным электриком благодаря годам, проведенным в федеральной тюрьме, оборудовал в доме сложную систему сигнализации, чтобы полиция не застигла их врасплох. Под вымышленными именами Данн и Гамильтон два любовника мотались по штатам Среднего Запада. В июле того же года они успешно ограбили магазин скобяных изделий - взяли там тысячу долларов. Двумя днями позже шериф Чарльз Келли узнал их, когда они сидели в машине и делили добычу. Он выхватил револьвер, чтобы арестовать преступников, но они выстрелили первыми. Шериф рухнул на дорогу мертвым. Для Баркеров пришла пора смыться и найти где-нибудь безопасное место, пока шум, поднятый этим убийством, не утихнет.

Ма покинула фермерский дом в Миссури и перебралась в городок Сент-Пол, штат Миннесота, известный как место, где гангстеры скрывались от закона. И вновь она организовала здесь убежище

для бандитов. Кроме того, известные налетчики Джек Пфайфер и Гарри Сойер стали ее близкими друзьями. Ма составляла планы ограбления грузовиков, перевозивших товары на дальние расстояния, а Фредди и Карпис осуществляли их. Пфайфер и Сойер продавали награбленное, а Ма получала свою долю и тратила ее на адвокатов, надеясь с их помощью освободить остальных сыновей.

Семья преступников ненавидела бедного Артура Данлопа, когда-то женившегося на Ма, и не хотела больше терпеть его присутствие. Тело несчастного супруга, продырявленное пулями, было найдено плавающим в ледяной воде озера Фристенд в штате Висконсин в конце 1931 года. Застрелил своего отчима Фредди Баркер.

Фредди и Карпис провернули к тому времени несколько дел самостоятельно и не хотели больше зависеть от Пфайфера и Сойера. Многие отчаянные головы были согласны работать на Фредди и Карписа. Эта парочка организовала собственную банду. Между 1931 и 1933 годами они ограбили дюжину банков, убили немало людей, в том числе начальника полицейского участка Мэнли Джексона, нескольких охранников и полицейских. Ма Баркер и Фредди стали самыми опасными из всех разыскиваемых в Америке преступников. На их кровавом счету были десятки трупов.

В октябре 1932 года Артур Баркер был освобожден под честное слово. Теперь уже двое сыновей Ма были на свободе и "трудились" на ниве преступности. В мае 1932 года Ма осенило: "Хватит грабить банки, пора заняться похищением людей с целью получения выкупа". Преступница рассудила так: раз уж она тратит огромные суммы денег, используя любую возможность, чтобы вызволить из тюрьмы своего сына, богатая семья тем более не постоит за ценой, чтобы вернуть своих детей. Объединившись с Фредом Готцем, бывшим сообщником пресловутого чикагского мафиози Аль Капоне, коварная Ма Баркер подготовила план похищения Уильяма Хамма, главы богатой династии пивоваров.

Первое похищение

15 июня 1933 года по дороге из своей пивоварни в Сент-Поле Хамм был похищен Фредди и Карписом. Его заставили подписать бумагу с требованием выкупа, завязали глаза, несколько часов возили по дороге, прежде чем доставить в логово Ма Баркер, где и держали под охраной. Три дня члены семьи пивовара консультировались с полицией и спорили между собой, пока не решили отдать выкуп. Пакет с деньгами был выброшен на ходу из машины на пустынной дороге в пригороде Сент-Пола. План Ма Баркер сработал, и Уильяма Хамма, целого и невредимого, вернули семье.

Братья Баркеры и Ма, их мозговой центр, не забывали и про старый промысел - ограбление банков. В августе 1933 года гангстеры напали на машину, перевозившую деньги. Их добыча составила 30 тысяч долларов. В завязавшейся перестрелке один полицейский был убит, а другой тяжело ранен. Еще одного "копа" они убили месяцем позже - во время неудачного налета на банк в Чикаго.

Мозговой центр

И все-таки похищения привлекали Ма гораздо больше. Легкость, с которой они взяли выкуп за Хамма, убедила ее, что это дело более выгодное и менее опасное, чем налеты на банки с выносом сейфов, перестрелками и погонями. Чувствуя, что после ряда убийств атмосфера вокруг Баркеров стала накаляться (повсюду висели плакаты с их портретами и надписью "Разыскиваются ФБР"), Ма предложила на время затаиться, а потом выкрасть видного банкира из Миннеаполиса Эдварда Бремера.

Несколько месяцев Ма разрабатывала план похищения, прежде чем послала своих "мальчиков" на дело.

Утром 17 января 1934 года Бремер высадил свою восьмилетнюю дочь около школы и поехал в офис. Он попал в ловушку, когда машина остановилась перед светофором. Артур подбежал к ней и приставил к виску банкира револьвер.

Бремера заставили подписать просьбу к семье о выкупе на сумму 200 тысяч долларов. Семья Бремеров в полицию не обращалась, но их попытки отдать выкуп несколько раз срывались по разным

причинам. Слишком нервный Артур Баркер хотел убить Бремера, но Фредди остановил его словами: "Конечно, ты можешь вышибить из него мозги, но ты же знаешь, что скажет Ма! " Одно упоминание этого имени заставило Артура опустить револьвер. Эдварда Бремера вернули семье после того, как 17 февраля 1934 года выкуп был передан бандитам.

Пластическая операция не удалась

Карпис и Фредди вместе с Ма решили сделать пластическую операцию, чтобы изменить внешность и ускользнуть от преследования. Они нашли врача по имени Джозеф Моран, который, как оказалось, был алкоголиком. Моран дал им морфия, прежде чем приступить к своей неуклюжей работе. Ма еще только готовилась к операции, когда увидела, что Моран проделал с Фредди. На этом хирургическая деятельность Морана закончилась: по приказу Ма Фредди и Артур пристрелили его.

Ма настояла, чтобы банда разделилась, и первым делом отправила Артура жить в Чикаго. Сама она арендовала дом в малонаселенной местности в штате Флорида. Карпис и другие члены банды регулярно туда навещались. В 1935 году кто-то донес на Артура, и он был арестован агентами ФБР, как только вышел из своей чикагской квартиры. При других обстоятельствах он непременно выхватил бы револьвер и стал стрелять. А тут как назло он оставил оружие дома.

Во время обыска на квартире Артура обнаружили карту с подобными указаниями, как найти то место во Флориде, где скрывались Ма и Фредди. О такой удаче ФБР могло только мечтать! Теперь полиции оставалось лишь тщательно спланировать свои действия, чтобы ликвидировать бандитское логово, - и успех операции был обеспечен.

Конец банды мамы Баркер

16 января 1935 года агенты ФБР окружили дом. Один из них, надев пуленепробиваемый жилет, предложил Ма сдаться. Увидев его, она приоткрыла дверь и прошипела сквозь зубы: "Пошли бы вы все к черту!" Когда дверь захлопнулась, инспектор услышал ее слова сыну: "Врежь этим проклятым копам - стреляй!".

Сохраняя полное спокойствие, Ма поднялась наверх и открыла из окна огонь из автоматической винтовки по людям, обложившим их берлогу. Фредди поддерживал мамашу огнем из автомата. Агенты ФБР ответили тем же, а потом пустили в ход слезоточивый газ. Ожесточенная пальба продолжалась около часа. Когда наконец стрельба прекратилась, местный парень добровольно согласился заглянуть в дом. Он нашел Ма без признаков жизни. Фредди умер, получив четырнадцать пуль.

Оба ее оставшихся сына тоже погибли. Артур был убит охраной в тюрьме Алькатрас в Сан-Франциско при попытке к бегству. Ллойд отсидел двадцать пять лет за убийство и был освобожден в 1947 году. Вскоре он женился, но два года спустя жена зарезала его.

Таким был конец истории "мальчиков" Баркер, попавших под злой гипноз матери, которая стала виновницей трагедии.

УЛЬРИКА МАЙНХОФ: Философия убийства

Ульрика Майнхоф была прекрасно образованной и яркой личностью, любимицей журналистов. Но она предпочла стать фанатичной и жестокой террористкой. Ее история во многом таинственна и необъяснима.

В среде послевоенной немецкой молодежи не все верили в экономическое чудо, которое может возродить разрушенную экономику, поднять города из руин и сделать Германию еще более сильной и процветающей, чем при довоенном "третьем рейхе". Идеи новой революции зрели в школьной, университетской, академической среде, в некоторых слоях интеллигенции. Эти люди с надеждой

смотрели на Восток, особенно на Восточную Германию, скрытую за каменной стеной и колючей проволокой. Они всерьез рассматривали ГДР как модель государства будущего.

Эти "кухонные радикалы", представители среднего класса, верили, что концепция капитализма изжила себя и пришло время истинно пролетарской революции. Но они были убеждены, что реализовать эту идею мирным путем невозможно - новый Иерусалим должен быть воздвигнут на крови. В неистовом

потоке насилия имя Ульрики Марии Майнхоф оказалось неразрывно связанным с именем Андреаса Баадера. Созданная ими организация была одной из самых известных террористических групп в Германии.

Живой ум и природное обаяние

Ульрика родилась в Нижней Саксонии 7 октября 1934 года и принадлежала к тому "потерянному поколению", которое было искалечено войной. Рожденная в период восхождения фюрера к власти, достаточно взрослая, чтобы понять, что он поставил страну на колени, она рано столкнулась с трудностями реальной жизни. Ее отец умер от рака в конце войны, а мать скончалась в 1948 году. Приемная мать позаботилась о том, чтобы Ульрика получила образование. Интеллигентная, высокоодаренная молодая женщина, Ульрика обладала живым умом и природным обаянием. Ее привлекали пацифистские идеи, труды Бертрана Рассела и Веры Бриттен. Бурная эпоха оставила свой след в ее юном сознании.

К двадцати трем годам она поступила в докторантуру Мюнстерского университета. Ульрика была активным членом различных левых движений, выступала за запрещение ядерного оружия, призывала бороться с растущей угрозой милитаризма в Германии со стороны правых - в то время это было основное политическое направление. Даже социал-демократ Вилли Брандт, который стал впоследствии канцлером Федеративной Республики, не оставался в стороне от этих идей.

К 1959 году Ульрика приобрела устойчивую репутацию радикала и передового ученого. Она мастерски владела аудиторией, поэтому ее постоянно приглашали выступать. На антиядерной конференции в Бонне она познакомилась с редактором студенческой газеты "Конкрет" Клаусом Райнером Ролем. Они полюбили друг друга и в 1962 году стали мужем и женой. Через год Ульрика родила близнецов. Хотя теперь она стала много времени уделять семье, ее увлечение политикой не ослабло. В 60-х годах, когда в Англии появились "битники", а слова "свободная любовь" были на устах у всех, Ульрика пришла к выводу, что старый капиталистический строй должен быть разрушен. Однако все глубже погружаясь в пучину "левой" идеологии, она неплохо жила в той системе, которую презирала.

Ульрика и Клаус были обеспеченными людьми. Роль с немалой выгодой переводил порнографические шведские книги на немецкий язык, а доходы Ульрики росли по мере увеличения тиража газеты "Конкрет", редактором которой она стала. Вокруг них сформировалась группа разных по социальному статусу людей, объединенных стремлением изменить окружающий мир. Ульрика стала постоянным и популярным гостем политических радиопередач, при любой возможности пропагандируя "альтернативные" взгляды на текущие события. В течение всех этих лет обеспеченной жизни - с "мерседесом" возле собственного дома и подвалом, наполненным отличными винами, - Ульрика Майнхоф продолжала утверждать, что лишь насильственный переворот может излечить современное общество от всех его болезней.

В конце 60-х произошли два события, которые изрядно пошатнули ее упорядоченный мир. Во-первых, в 1968 году она развелась с мужем, который постоянно ей изменял и в конце концов перешел все границы приличия. Во-вторых, состоялся судебный процесс по делу молодого революционера Андреаса Баадера.

Баадер родился в Мюнхене в 1943 году. Он был приверженцем насильственных методов классовой борьбы, которая, как он считал, необходима в современном немецком обществе. Красивый бездельник, никогда не работавший, любимец женщин, он приехал в Берлин и регулярно участвовал

во всевозможных демонстрациях, которые происходили ежедневно в старой столице империи. Тут протестовали по любому поводу и боролись за что угодно - от защиты прав людей, незаконно вселившихся в квартиры, до требования повысить студенческие стипендии. В 1967 году убежденная коммунистка Гудрун Эннслин бросила мужа с маленьким ребенком и сошлась с Баадером, с которым познакомилась на студенческой демонстрации. Как раз в то время Андреас Баадер стал яростно проповедовать свою философию классово-ненависти. Он стал призывать к вооруженной партизанской борьбе против государства, к так называемой "народной войне".

На пути к террору

Самый первый акт вооруженной борьбы оказался неудачным. Баадер и Эннслин подложили зажигательные устройства во франкфуртский универмаг в знак протеста против войны во Вьетнаме, но были схвачены на месте преступления и отданы под суд. Во время этого процесса Ульрика Майнхоф была на стороне Баадера и его действий. Убежденная пацифистка сделала первый шаг к новой роли - террористки, готовой принести в жертву человеческие жизни для достижения своих целей.

Баадер, Эннслин и два других "партизана" были приговорены за поджог универмага к трем годам каждый. В июне 1969 года, после того как они отсидели четырнадцать месяцев, по ходатайству адвокатов их выпустили на свободу до пересмотра дела. Но Баадер, его любовница и один из сообщников не стали ждать нового суда и сбежали во Францию. Ими занялся Ингерпол, и в 1970 году они были вновь арестованы, доставлены в Германию и посажены в тюрьму. Ульрика Майнхоф была возмущена этим до глубины души. Теперь она жила в Западном Берлине, ее связи с "левыми" укрепились, а квартира стала местом встреч политических единомышленников. В 1970 году Ульрика окончательно встала на путь террора. Вместе с несколькими соратниками Баадера она решила вызволить его из тюрьмы.

В Германии сформировалась группа людей, симпатизирующих Баадеру и его делу. Она была известна как фракция "Красная армия". Создал ее Хорст Малер, адвокат, защищавший Баадера на судебном процессе, ярый сторонник насильственного свержения государственного строя в Западной Германии. "Красная армия" была связана не только с местными подпольщиками-экстремистами, но имела также контакты с террористическими группами на Ближнем Востоке.

Сипами этой организации был устроен побег из тюрьмы Баадера и его единомышленников. После побега Малер, Майнхоф, Баадер и Эннслин отправились в Иорданию, где в учебном лагере намеревались пополнить свое террористическое "образование".

Учеба у палестинцев

Майнхоф оказалась способной ученицей. Она успешно постигала премудрости терроризма: как выпрыгнуть на ходу из мчащейся машины и при этом не пострадать, как поражать цель из пистолета новейшего образца. Но отношения между арабскими хозяевами и их немецкими гостями были прохладными; каждая из сторон обвиняла другую в высокомерии. Арабов, похоже, особенно раздражал Баадер, который отказывался участвовать в групповых занятиях, заявив, что они "не подходят" для той войны, которую он планирует вест в Европе.

Когда разногласия между двумя группами достигли предела, немцам было предложено покинуть учебный лагерь. Ульрика решила задержаться - ее очень интересовали бомбы, и она хотела научиться правильно их применять. Но палестинцы ничего не хотели слушать. Группа тайно вернулась в Германию. Там им пришлось скрываться на квартирах и в домах радикалов, друзей Ульрики, оставшихся со времен ее бурной политической деятельности.

Ульрика посылает сыновей в лагерь террористов

Ульрика была настолько убеждена в справедливости дела "Красной армии", что послала своих семилетних сыновей-близнецов в Иорданию, в тот самый учебный лагерь террористов, который недавно покинула. Она хотела, чтобы в будущем они вместе с палестинцами сражались против Израиля. Это желание, как она объясняла, было истинным выражением ее любви к детям. Мальчики доехали только до Сицилии, где были задержаны полицией. Сопровождавшего их террориста арестовали. Через несколько недель лагерь, в который они направлялись, был превращен в руины авиацией короля Хусейна.

Тем временем Ульрика и ее единомышленники принялись разрабатывать план "народной войны". Выяснилось, что прежде всего необходимо позаботиться о главном - деньгах. Малер организовал серию налетов на банки, чтобы добыть сумму, необходимую для приобретения взрывчатки, фальшивых документов, оружия и складов, где можно было бы все это хранить. В один из дней они умудрились ограбить сразу три банка, но Ульрика была недовольна, поскольку добыча оказалась ничтожной. С тех пор ограбления вошли в привычку. Безрассудная смелость в сочетании с тщательной подготовкой акций во многом обеспечивала успех задуманных операций.

Рабочий-автомеханик Карл-Хайнц Руланд тоже попал в эту группу, так как имел возможность снабжать налетчиков машинами. Интеллектуалы-заговорщики смотрели на новичка свысока, но именно его из всех мужчин "Красной армии" Ульрика выбрала себе в любовники. Поговаривали, что ее сексуальный выбор демонстрировал убеждение в том, что классовая система отмирает и что она, Ульрика, не признает никаких классовых предрассудков.

Однако Руланд считал иначе. "Я простой рабочий, которого она учила, - сказал он позже. - И хотя она интеллектуально намного выше меня, она никогда не напоминала об этом".

Ульрика была интендантом группы. Она обеспечивала ее оружием через палестинские контакты, разрабатывала планы налетов на государственные учреждения, чтобы добыть официальные бланки и печати. Потом их использовали для изготовления фальшивых документов, которые открывали доступ к

таким местам, как военные лагеря и исследовательские центры. Налеты на банки продолжались. Таким образом удалось добыть сотни тысяч марок.

Но подобные акции, по мнению террористов, были недостаточно эффективны, для того чтобы разрушить "антинародную" государственную систему. Нужно было ясно и точно определить цели "народной войны".

В октябре 1970 года Малер совершил грубую ошибку и угодил в полицейскую ловушку.

Руководство группой легло на плечи Баадера. Неуравновешенный, склонный к сумасбродству, Баадер нуждался в трезвом аналитическом уме Ульрики Майнхоф, чтобы держать свою "партизанскую армию" в руках.

После ограбления преступниками двух банков в Касселе полиция активизировала свои поиски. Немецкая криминальная полиция - КРИПО - сформировала специальное подразделение, чтобы раз и навсегда покончить с этой преступной группой. Многие члены "Красной армии" оказались за решеткой. Был момент, когда только Баадер, Майнхоф и еще несколько боевиков оставались на свободе. Однако недостатка в желающих вступить вместе с ними на преступный путь не было. Скоро банда переключилась с ограбления банков на уничтожение людей, и кровь полилась рекой.

"Банда сумасшедших" - одно из подразделений "Красной армии" - была порождением извращенного ума доктора Вольфганга Хубера из Гейдельбергского университета. Этот деятель утверждал, что психические болезни провоцирует государство; измените политическую систему - и психические заболевания исчезнут. Он учил своих пациентов подрывному делу, искусству наблюдения, дзюдо и прочим способам рукопашного боя. Жена Урсула была его верной помощницей. К середине 1971 года группа убийц-психопатов решила, что "Красная армия" очень близка им по духу, и присоединилась к ней. Сыщики из КРИПО прозвали эту группу "бандой сумасшедших".

22 октября 1971 года экипаж патрульной машины в Гамбурге опознал члена "банды сумасшедших" Маргрит Шиллер, когда она выходила из здания вокзала. Она встретила с двумя сообщниками. Патрульные офицеры Хельмут Шмид и Генрих Лемке попытались взять террористов, но троица была хорошо вооружена, и полицейские оказались отличными мишенями для "сумасшедших". Шмид умер с шестью пулями в груди, а Лемке повезло - он отделался легким ранением.

Ликвидация "отступников"

Убийство полицейского прибавило блюстителям закона решимости разгромить "Красную армию". Маргрит Шиллер была арестована через два дня после убийства. При ней оказались оружие и "Церковная черная книга", написанная Майнхоф. В книге обнаружили список священнослужителей, врачей, журналистов, адвокатов, на которых "Красная армия" могла положиться в трудную минуту. Эта книга вызвала в обществе бурю возмущения деятельностью проповедников насилия и террористов.

Тем не менее убийства продолжались. 22 декабря 1971 года был застрелен полицейский Герберт Шонер, когда банда грабила банк в прирейнском городке Кайзерлаутерн. Ему было 32 года, у него остались жена и маленькие дети.

Участовавшая в налете 19-летняя Ингеборг Барц, недавно присоединившаяся к банде, была потрясена видом крови и детским криком. Она решила уехать в Берлин к матери, устроиться на работу машинисткой в какую-нибудь маленькую фирму и постараться забыть жизнь революционерки и крики детей, до смерти напуганных налетчиками.

Но Майнхоф издала приказ о "ликвидации" любого члена "Красной армии", который решил "завязать".

Член банды Герхарт Мюллер позже будет свидетельствовать против своих бывших сообщников и расскажет, что Майнхоф пришла в ярость, когда услышала, что Ингеборг хочет уехать. Мюллер показал на следствии, что Ульрика Майнхоф и Баадер отвезли Ингеборг в заброшенный каменный карьер и там расстреляли "отступницу".

"Бэби-бомба" Ульрики

Полицейских погибало все больше. Один из них был убит пулями "дум-дум" - варварским средством умерщвления, запрещенным международной конвенцией. Майнхоф совершенствовала серию бомб, изготавливаемых из начиненных взрывчаткой обрезков трубы. Такое устройство называли "бэби-бомба". Оно подвешивалось на ремнях через плечо так, что лежало на животе, и женщина казалась беременной.

Майнхоф была мозговым центром "бомбовой" кампании. Она планировала акции, намечала в качестве целей государственные учреждения в районе Гамбурга, Гейдельберга, Аугсбурга, Мюнхена и Франкфурта.

Во Франкфурте Жан-Карл Распэ, очередной любовник Ульрики и лидер группы, Баадер и Эннслин заложили несколько бомб в штаб-квартиру 5-го американского армейского корпуса. От взрыва погиб американский полковник, тринадцать гражданских и военных сотрудников были ранены. Американскую армию Ульрика определила как одну из целей борьбы. Она считала, что именно Америка повинна во всех европейских неурядицах. Кроме того, это была месть за войну во Вьетнаме, войну, к которой "Красная армия" относилась резко отрицательно по известным идеологическим причинам.

В следующем году "Красная армия" продолжала свою кровавую кампанию. Пять человек были ранены в помещениях мюнхенских полицейских участков, где взорвались бомбы с часовыми механизмами, оставленные в чемоданах. Жена судьи, который подписал ордера на арест террористов, была тяжело ранена взорвавшейся бомбой в своей машине, когда повернула ключ зажигания. Ульрика лично подложила бомбы в офисы крупнейшего издательства Акселя Шпрингера во Франкфурте. Еще

три американца погибли неделю спустя от взрыва бомбы в казармах города Гейдельберга. Бомбы Ульрики были сработаны талантливым механиком Дьерком Хоффом, который сменил прежний род занятий на политический террор. Он делал такие чувствительные таймеры, что оружейные фирмы впоследствии искали его чертежи, чтобы использовать в производственных целях.

Засада

Легкость, с которой действовали террористы, кровавые следы, которые они оставляли, вызывали сильное беспокойство правительства Западной Германии. Стало известно, что Ульрика Майнхоф часто наведывается в Восточную Германию, чтобы пополнить запасы оружия. Однако выследить ее было очень трудно

- она часто меняла и внешность, и документы. Но именно она больше всех интересовала полицию и спецслужбы, поскольку была мозговым центром "красноармейского" террора.

Спустя неделю после преступления "Красной армии" в Гейдельберге жители франкфуртского пригорода, отправляясь на работу, вряд ли обращали внимание на группу рабочих, разгружавших торф возле гаражей в стороне от жилого массива. Вокруг гаражей была голая земля. Тот, кто видел происходящее, наверняка решил, что городские власти наконец-то собрались посеять тут траву. На самом деле рабочие были снайперами КРИПО, а торф был нужен, чтобы в случае необходимости быстро сделать укрытие, так как полиции стало известно, что в одном из гаражей террористы устроили склад оружия. После долгого и безрезультатного ожидания полиция обыскала гаражи и действительно обнаружила в одном из них склад оружия. Заменяв взрывчатку и оружие муляжами, оперативники из КРИПО решили все-таки дождаться появления террористов.

На улице, где сидели в засаде снайперы, рано утром притормозил "порше". Из него вышли два человека и направились к гаражу. Третий - Жан-Карл Распэ, любовник Ульрики, - остался ждать в машине, нервно поглядывая в сторону ближайших садов. Многолетний опыт и чутье террориста подсказывали ему, что здесь что-то не так. И когда полицейские окружили его и предложили сдаться, он ответил градом пуль, но был мгновенно схвачен.

Андреас Баадер и Хольгер Майнс успели укрыться в гараже, но туда были брошены гранаты со слезоточивым газом. Террористы начали отстреливаться, однако Баадер был ранен в ногу. Через несколько минут они сдались.

Последнее убежище

Через неделю в гамбургском салоне одежды случайно попала Гудрун Эннслин.

Из всего руководства группы на свободе оставалась только Ульрика. Ее любовник был арестован, второй лидер группы тоже, "семья" распалась: кто-то оказался за решеткой, кто-то был убит. Даже друзья из "левых" отвернулись от нее, возмущенные той волной насилия и грабежей, которую подняла ее группа.

После того как надежный дом в Берлине попал под наблюдение полиции, Ульрика нашла новое убежище. Она и Герхард Мюллер обосновались в доме школьного учителя из "левых" Фритца Родевальда, который поначалу симпатизировал ее идеям. Но Родевальд был социалистом, а не террористом. Он был уважаемым человеком, президентом союза учителей, у него были семья и стабильное положение в обществе, том самом, которое она стремилась разрушить. По совету друзей Родевальд позвонил в полицию.

Когда группа захвата ворвалась в квартиру, Ульрика распаковывала вещи. Среди тряпок в чемоданах оказались три пистолета, две ручные гранаты, автомат и одна из ее "бэби-бомб". Герхард Мюллер сдался сразу и должен был стать важным свидетелем. Но надеть наручники на Ульрику оказалось нелегким делом: она дралась как дикая кошка.

На фотографиях, сделанных в следственном изоляторе, лицо Ульрики выглядит одутловатым. Но это не результат применения транквилизаторов - просто жизнь в бегах наложила на нее свой отпечаток. За последние месяцы террористка похудела и весила чуть более 45 килограммов.

Арест Ульрики Майнхоф был последним гвоздем, вбитым в крышку гроба "Красной армии". Она была движущей силой всех операций, обладала уникальными способностями и пользовалась несомненным авторитетом среди единомышленников. Одни подпольные группы пытались освободить ее, другие в ответ на ее арест провели ряд террористических актов.

21 мая 1975 года начался судебный процесс над Майнхоф, Баадером, Эннслин и Распэ. Вместе с ними на скамье подсудимых должен был сидеть и Майнс, но он объявил голодовку и умер в заключении.

Четыре тысячи человек шли за ее гробом

Судебный процесс тянулся целый год. Обвиняемые не говорили ни слова, заявив, что не признают этот суд. Но в конце концов Эннслин "сломалась". Она подтвердила, что банда совершила целую серию убийств. Через четыре дня Ульрика разорвала тюремное полотенце на полоски, сделала веревку, привязала ее к решетке окна своей камеры и повесилась.

Ее смерть подняла новую волну террора. Кульминацией стало убийство промышленника Ганса-Мартина Шлейера и захват самолета "Люфтваганзы" в октябре 1977 года. При освобождении пассажиров группой специального назначения трое из четырех террористов были убиты на месте, а один ранен.

Эта новость так ошеломила Распэ, Баадера и Эннслин, которые были приговорены к пожизненному заключению, что мужчины застрелились из тайно переданных им пистолетов, а Эннслин повесилась.

Когда полиция еще раз внимательно пересмотрела список разыскиваемых террористов, "примеряя" его к взбудоражившему весь мир убийству Ганса-Мартина Шлейера (известный западногерманский промышленник, незадолго до этого похищенный "Красной армией", был убит через несколько часов после провала террористической операции по захвату самолета в аэропорту столицы Сомали), экспертам бросилось в глаза то обстоятельство, что по крайней мере половину этого списка составляли террористки с явственным "почерком" Ульрики Майнхоф.

Джиллиан Бейкер, автор биографической хроники переполненной кровавыми событиями жизни Ульрики Майнхоф, пишет: "Иногда она вела себя как взбалмошный подросток, в котором вдруг проснулась неумная любовная жажда. В ней непримиримо пытались сосуществовать пуританка и бунтарь, одинаково увлеченные и обманутые коммунистической утопией".

Но те, кто хорошо знал Ульрику Майнхоф, утверждают, что где-то на дне ее души, вытеснив оттуда любовь, таилась черная ненависть, которая и сделала эту женщину "королевой террора".

ВАНДА ХОЛЛОУЭЙ: Техасская бестия

В тихом техасском городке творилось нечто невообразимое. Школьницы морили себя голодом, чтобы стать стройнее. Их мамы, конечно, не видели ничего плохого в том, что девочки заботятся о своей внешности. Но случилось невозможное: Ванда Холлоуэй, мать одной из учениц, решила нанять убийцу.

Нечасто что-либо экстраординарное происходит в техасском городке Чаннелвью. Он не привлекает внимания проезжих автомобилистов, его не замечают богатые соседи из большого Хьюстона, расположенного в получасе езды по той же магистрали. Городок удобно и малоприметно вписался в эту "главную улицу Америки", которую местные остряки пренебрежительно называют дорогой в никуда".

И тем не менее жители Чаннелвью гордятся своим небольшим тихим городком, который сами техасцы окрестили "задним двором Господа". Со времен американо-мексиканской войны, когда в 1836 году генерал Сантана и его армия разгромили янки в битве при расположенном неподалеку Сан-Хасинго, ничто происходящее в Чаннелвью не привлекало внимания окружающего мира. Во всяком случае, так было до 1991 года, когда безмятежную жизнь захолустного городка вдруг всколыхнуло сенсационное дело Вавды Холлоуэй.

Эта женщина вынашивала дьявольский замысел убийства матери девочки, которая считалась лучшей подружкой ее дочери. Ванда рассчитывала, что тринадцатилетняя красавица Амбер Хит будет так потрясена смертью матери, что не сможет оставаться членом школьной команды девочек - "группы поддержки", которая подогревает пыл болельщиков во время различных спортивных состязаний. В Америке членов таких команд называют "чиэрлидерами". В изощренном мозгу Ванда созрела "блестящая мысль", что уход Амбер из команды откроет путь ее дочери Шенне, тоже тринадцатилетней, на футбольные игры штата, где она, надев коротенькую, плотно облегающую юбочку, будет красоваться на трибунах стадиона как член команды "чаннслеток", то есть юных жительниц Чаннелвью. Больше всего на свете Ванда желала, чтобы ее дочь стала таким вот "чиэрлцдаром".

Вскоре ей удалось уговорить брата бывшего мужа убить миссис Хит. В качестве аванса она дала ему серьги с бриллиантами и сказала: "Сделай это как можно быстрее. Я хочу убрать эту сучку до конца неделю". Но бывший родственник, взяв серьги, помчался в полицию и выложил там все подробности злодейского замысла. После этого он вновь встретился с Вандой, якобы для того чтобы уточнить детали операции. На этот раз у него под рубашкой был спрятан магнитофон. Сорок семь минут из уст женщины, замыслившей убийство, изливался поток злобной ненависти. Этого было достаточно, чтобы полиция арестовала Ванду, а ее намерение лишить жизни ни в чем не повинную женщину стало достоянием гласности.

В городок со всех сторон слетелись репортеры, чтобы убедиться, правда ли, что одна мать может желать смерти другой матери лишь потому, что их дочери соперничают в борьбе за место "чиэрлидера" школьной команды. Газетчики обнаружили, что жизнь в этом городке с населением в семнадцать с половиной тысяч человек далеко не так проста, какой видится с "главной улицы Америки". И особенно там, где замешано пресловутое "чиэрлидерство".

Жажда лидерства

Как выяснилось, школьники Чаннелвью оказались жертвами глупой идеи своих родителей, которой ловко пользовались дельцы от медицины. Некоторые взрослые с не меньшим фанатизмом, чем у Ванды, жаждали видеть своих дочерей в роли лидеров среди сверстников.

Девочки страстно желали похудеть, и многие из них, сгоняя, как им казалось, "лишний" вес, принимали опасные для юного организма таблетки. Чего только не сделаешь, чтобы приобрести славу лучшего "чиэрлидера" твоей футбольной команды! Арест Вавды Холлоуэй и ее безумная идея убийства вынудили полицию заняться изучением безобидного на первый взгляд спортивного мира средней школы. Таким образом открылась разветвленная и процветающая сеть торговли медицинскими препаратами, которые покупали дети, преследуемые желанием соответствовать требованиям "карты веса", разработанной в школе. Эта карта устанавливала "подходящие" размеры для девочек, которые хотели стать членами "группы поддержки" спортсменов. В школе необычайно много девочек страдало от заболеваний, вызванных голоданием.

Миссис Барбара Блэксток, мать двоих дочерей - Лауры и Лоретты, членов команды болельщиков средней школы Чаннелвью, рассказала: "Многие девочки после еды вызывали искусственную рвоту, принимали слабительные и мочегонные средства, чтобы избавиться от "лишней" жидкости. Повсюду только и говорили что о диетических препаратах и о том, как их достать. Здоровье детей оказалось под угрозой". И тем не менее никто не пытался предотвратить ее.

Дочь Барбары Лаура тоже пострадала, поддавшись общему безумию. Она глотала по пятнадцать таблеток в день, по вечерам бегала, надев два спортивных костюма, чтобы хорошенько пропотеть, пока не попала в больницу. После ареста Вавды учительница Джулия Дансфорд, которая проводила отборочные конкурсы в "группу поддержки", уволилась. На прощание она заявила: "Родители оказывали на детей огромное давление, чтобы те непременно участвовали в конкурсе. Невероятно, но дети охотно шли на это. Я слышала, как одна девушка сказала: "Я готова убить кого-нибудь, чтобы попасть в эту команду". Печально, что у юного создания такие мысли. Но еще более отвратительно, когда так же думает мать".

Помощник окружного прокурора Джо Мальоло, который поддерживал обвинение против Ванды Холлоуэй, сказал: "Это невероятная история, но когда думаешь, что у нас есть родители, которые могут ударить учителя или бейсбольного судью за то, что те якобы обижают их чадо, когда знаешь, что тщеславные палаша и мамы ради собственных амбиций выжимают из детей все соки, стоит ли удивляться, что эти люди способны переступить грань дозволенного и готовы совершить убийство ради своих детей?"

Горькое откровение...

Ванда была помешана на своей дочери

Ванда Холлоуэй жила с третьим мужем и с детьми от первого брака - дочерью Шенной и сыном Шейном в собственном особняке. Этот приземистый домик типа бунгало с крепкими воротами и небольшим бассейном в саду стоял в окружении мохнатых елей и сосен. Система кондиционеров поддерживала прохладу в течение всего долгого горячего тexasского лета.

Ванда хотела всего сразу - и для себя, и для дочери, в которой души не чаяла. Чувство это крепло по мере того, как Шенна подрастала. Врач-психолог, изучавший душевное состояние Ванды, пришел к выводу, что она смотрела на мир глазами дочери, стремясь не упустить ни единой мелочи в ее жизни. В сферу интересов матери попали и школьные отметки дочери, и приятели-мальчишки, и платья, и, наконец, любимые занятия Шенны по "чюрлндерству". А в эту школьную команду Шенне хотелось попасть больше всего на свете.

Дочь была окружена вниманием и любовью матери. Сама Ванда в детстве ничего подобного не видела. Вацда Энн Уэбб была очень впечатлительной девочкой, обостренно воспринимала мнение других людей и никогда не имела шансов стать членом команды "чиэрлвдеров" в своей школе. Она проводила дни наедине с фортепьяно и смотрела на свою будущую жизнь с точки зрения взрослого человека: например, она не возражала бы стать личным секретарем директора какой-нибудь корпорации. Вацда росла и воспитывалась в Чаннелвью, поэтому связывала свое будущее с городскими нефтехимическими предприятиями. Но тайное желание выделиться среди сверстников ее никогда не покидало, а "чиэрлндерство" было вершиной общественного положения в среде подростков. Однако отец Ванды считал, что униформа, которую носили девочки, была слишком откровенной и они выглядели в чей немногим лучше проституток. Поэтому Вацда даже не заикалась о своем желании.

После неудачного брака с бывшим футболистом Тони Харпером, отцом Шейна и Шегаш, Ванда устроилась секретаршей в небольшую промышленную компанию. Бывшие коллеги вспоминают ее как экстравагантную, ярко окрашенную женщину, сорившую деньгами и обожавшую свою крошку Шенну.

В 1981 году она снова вышла замуж, на этот раз за разведенного Гордона Инглхарта, работавшего в той же фирме. Она оставила работу, переехала с детьми в большой дом на окраине Чаннелвью и полностью посвятила себя... "чиэрлндерству" дочери.

Крах второго замужества

Друзья вспоминают, как это ее увлечение постепенно превращалось в навязчивую идею. Даже когда Шенна была совсем маленькой девочкой, Ванда одевала ее в крошечный спортивный

костюмчик и вела смотреть, как играет ее брат в детской футбольной команде. Первый муж Ванды вспоминает: "Для Шенны это было целым событием: костюм, украшения, шум и крики вокруг... Порой сама Вацца выбегала на край футбольного поля с мегафоном в руках, чтобы руководить эмоциями болельщиков. Шейн частенько попадал в неловкое положение - выходило, что у него персональный ведущий, а у других ребят нет".

Второй брак Ванды распался в 1983 году. Примерно в то же время нефтяная промышленность переживала спад, что повлияло и на дела мужа. Когда Гордон и Ванда развелись, она переехала в более скромный домик. Среди ее новых соседок оказались Верна и Джек Хит. Их дочь Амбер была великолепным "чиэрлидером".

Вскоре Ванда познакомилась с местным банкиром Чарльзом Холлоуэем. В 1986 году он стал ее третьим мужем. Однажды к ней зашел бывший коллега из фирмы, где она работала раньше, и пригласил на вечеринку со старыми друзьями. В ответ Ванда только презрительно усмехнулась: "Теперь я жена богатого человека, у меня нет времени на вас". Холлоуэй перевез Ванду с детьми в больший дом, но соседки остались те же.

Каждый вечер после школьных занятий Шенна со своими подружками повторяла выкрики и жесты старших девочек, которые активно руководили болельщиками футбола на окружных матчах. Она тенью следовала за Амбер, своей подружкой и идиолом. Шенна хорошо исполняла сложные движения и отлично владела жезлом, но ей было далеко до Амбер, которая изучала эти приемы с двухлетнего возраста. Ее мать была когда-то чемпионкой среди "чиэрлидеров", а бабушка обучала танцам и четке два поколения школьников.

Амбер и Шенна были неразлучны, несмотря на то что Амбер шла впереди подруги и в учебе, и в спорте. Во время пред рождественских школьных выборов 1990 года обе девочки претендовали на пост президента школьного совета. Победила Амбер. За два месяца до выборов в совет они соревновались за титул "самой популярной" в классе. И вновь победила Амбер. Обе они страстно хотели попасть в команду "чиэрлидеров" средней школы Чаннелвью, куда поступили в сентябре 1991 года. Такой чести могла удостоиться только одна из них.

И опять победила Амбер

Перед поступлением в среднюю школу Амбер и Шенна уже претендовали на одно место в команде "чиэрлвдеров" школы Элис Джонсон, где обе учились. И Амбер выиграла это состязание, несмотря на шумную кампанию в пользу Шенны, устроенную ее матерью, миссис Холпоуэй. Ванда заплатила пятьдесят долларов компании по производству канцелярских принадлежностей и заказала карандаши с надписью: "Изберите Шенну Холпоуэй чиэрлидером!". Она раздавала ребятам пеналы с той же надписью, специальные значки родителям, встречая их у школьных ворот.

Но все ее усилия пропали даром: дочь проиграла Амбер. Полиция пришла к выводу, что именно с этого момента Вацца решила во что бы то ни стало добиться своего и устроить дочку в команду "чиэрлидеров". Вот что сказал об этом помощник окружного прокурора Мальоло: "Полагаю, ее без колебаний можно назвать женщиной, которую материнские чувства подвели к последней черте. Она пыталась компенсировать свою неудавшуюся жизнь заботой об отпрысках. Нег сомнений, что мысль об убийстве появилась у нее после неудачной попытки дочери победить в дружеском соревновании".

Ванда нанимает убийцу

Вацца отказывалась верить, что у Шенны были такие же шансы получить место в команде, как и у других. Она потребовала от руководства школы пересчитать голоса судей и была поражена, увидев, что дочь заняла всего лишь третье место среди тридцати девочек, принявших участие в соревновании.

Она не была знакома с матерью девочки, занявшей второе место, но мать победительницы знала хорошо. Энн Гудсон, мать девочки, которая встречалась с сыном Ванды Шейном, сказала: "Ванда

считала себя жертвой мошенничества и страдала от этого. Она подозревала, что Амбер и Верна устроили

против нее заговор. Об этом она говорила все время. Другой темы для разговора у нее не было".

В повседневной жизни Вацда Холлоуэй вела себя как обычная домохозяйка: смотрела днем "мыльные оперы", готовила еду для мужа и детей, устраивала вечеринки. Но ни на минуту ее не покидали мысли о судьбе дочери. Она мучительно искала возможность устроить Шенну в команду ведущих в новой школе.

4 января 1991 года Ванда встретила с братом бывшего мужа Терри Харпером. С ее точки зрения, Терри идеально подходил на роль соучастника преступления. За ним тянулся шлейф неблагоприятных поступков, в том числе и распространение наркотиков. В 1985 году он получил условное наказание за управление автомобилем в нетрезвом виде, позже его обвинили и незаконном хранении пистолета. Ванда знала, что у Терри есть охотничье ружье. Детективы были убеждены, что именно этот факт натолкнул Ванду на мысль использовать Терри в роли наемного убийцы. Прокурор объяснил это так: "Она была уверена, что Терри Харпер или кто-либо, кого знал Терри, охотно согласится за деньги убить миссис Хит. Сначала она просила его нанести двойной удар" - убить и мать, и дочь. Мистер Харпер объяснил, что это, пожалуй, обойдется слишком дорого для нее, а вот одно убийство потянет примерно на 2,5 тысячи долларов. Она сказала, что такая сумма вполне устраивает ее, поскольку можно достать сразу все деньги".

У Терри Линна Харпера не было ни малейшего желания участвовать в таком грязном деле, как убийство. Он сразу же отправился к полицейскому Джорджу Хелтону. Хелтон был старшим офицером в подразделении, боравшемся с наркобизнесом и организованной преступностью в округе Харрис. Хелтон рассказывал: "Этот парень был замечен в сомнительных делишках, не очень, правда, серьезных для обвинения. Я не поверил ему, когда он сказал, что бывшая жена его брата обратилась с просьбой совершить убийство или найти подходящего для этого человека. Это насторожило парня. Он правильно сделал, что пришел к нам". Хелтон снабдил Харпера магнитофоном для записи следующего разговора, который мог бы послужить доказательством преступных намерений Вавды Холлоуэй.

Аванс - серьги с бриллиантами

От кассет, прокрученных позднее в суде, любого слушателя могло бросить в дрожь. На них были записаны и телефонные разговоры, и беседы между Харпером и Вандой при встречах. Звучали такие тирады: "Это решающий год. Если она не добьется своей цели в этом году, она никогда не достигнет ее!" Когда Харпер заметил, что трудно будет найти кого-нибудь для убийства ребенка, Ванда холодно возразила: "Но Терри, ты ведь не знаком с этой маленькой девочкой. Если бы ты знал ее! Я ее не выношу. Она сучка! Меня тошнит от нее".

Во время одной из последующих встреч Ванда подробно описала Харперу образ жизни матери и дочери Хит. (Теперь, благодаря донесению Харпера, эта семья находилась под постоянным наблюдением и охраной полиции) Вав-

да сказала тогда Харперу: "От матери гораздо больше вреда, чем от дочери.

Она обложила меня со всех сторон. Мне все равно, пусть ее увезут на Кубу или еще куда-нибудь лет на пятнадцать, главное, чтобы ее здесь не было, о'кей? Я хочу, чтобы она убралась отсюда". В качестве аванса она протянула ему бриллиантовые серьги стоимостью около двух тысяч долларов.

Затем снова послышался ее голос: "Сделай это как можно быстрее. Я хочу убрать эту сучку с дороги еще до конца недели... Сожги автомобиль, разнеси дом, сделай так, будто в дом забрались грабители, словом, делай что хочешь. Знаешь, Терри, не думаю, что я могла бы сама застрелить кого-нибудь. Но я согласна, чтобы это сделал кто-либо другой".

Вот оно; ядовитое шипение "свихнувшейся Вацды", которая хотела, чтобы женщину убили до конца недели, до очередного выступления претендентов на титул "чизрлвдера". Она рассчитывала, что если миссис Хит будет убита, Амбер откажется от выступления и Шенна получит возможность блеснуть перед публикой.

Состоялась еще одна встреча Ванды с Харпером, в результате которой было записано сорок пять минут разговора. На пленке нет ни слова, которое свидетельствовало бы, что ее муж был осведомлен об этих дьявольских намерениях. Это был исключительно ее замысел. Для Ванды убийство стало навязчивой идеей.

После предварительного слушания Ванде Холлоуэй, которая заявила о своей невинности, разрешено было внести залог в 10 тысяч долларов и до суда оставаться на свободе.

Нужно сказать, что у миссис Холлоуэй нашлись в городке друзья. Они утверждали, что Ванда попала в ловушку, подстроенную бывшим мужем. В качестве доказательства они приводили тот факт, что сразу после ареста Ванды он попытался оформить опекунство над "осиротевшими" детьми.

Тони Харпер, первый муж Ванды, заявил по этому поводу: "Я очень беспокоился за безопасность детей, их эмоциональное состояние после случившегося. При таких обстоятельствах им было бы спокойнее в моем доме. Дети жили в стрессовом состоянии, их травил соседские ребята, выкрикивая, что их мамочка оказалась боевиком мафии. В этом году сын заканчивает школу, но вся эта история лишила его покоя. Было бы идиотизмом предполагать, что я как-то связан с этим. Ванда - очень волевая женщина. Это полностью ее затея".

"Шенна обязательно пробилась бы в команду"

Многие жители Чаннелвью не восприняли всерьез утверждения Ванды о ее невинности. Они говорили: "Все это просто чудовищно. Ей нужно было оставить эти детские проблемы самой Шенне. Девочка умеет принимать поражение намного легче, чем мать".

Верна Хит, до такой степени потрясенная случившимся, что находилась под наблюдением врача, не могла поверить, что человеческую жизнь можно принести в жертву такой чепухе, как "чизрлидерство".

Судебный процесс по делу Ванды Холлоуэй состоялся летом 1991 года. О нем писали все газеты Америки, а телевидение отвело репортажам из зала суда самое лучшее время. Главным аргументом своей защиты Ванда избрала утверждение, что слова об убийстве дочери и матери Хит были всего лишь словами. Их нельзя воспринимать буквально, так как приводить в действие свои угрозы она не собиралась. Суд присяжных признал ее виновной и вынес приговор - пятнадцать лет лишения свободы. Ее выпустили на поруки до рассмотрения апелляции. Однако через месяц судебное решение было отменено, так как один из присяжных скрыл свою судимость за хранение кокаина. Он не имел права входить в состав присяжных и выносить вердикт о чьей-либо виновности или невинности.

Повторный судебный процесс был перенесен на два года, но опытные юристы считают, что вердикт останется тем же. Отсрочка повторного суда дала "свихнувшейся" Ванде возможность дорого продать свою "историю" телевидению и кинокомпаниям. Ее адвокаты отказываются комментировать такие сделки, однако семейство Хит, как стало известно, тоже готово подписать подобный контракт с агентами какой-нибудь компании в Голливуде.

Вместо послесловия

Шенна не ходит в школу. Друзья говорят, что Амбер отказалась от участия в группе ведущих. Верна, ее мать, до сих пор не может оправиться от пережитого потрясения.

Родагеди и учителя обратили наконец внимание на ненормальную роль "чизрлидерства" в школьной жизни. Городская общественность была сильно напугана происшедшим. "Карта веса" исчезла из школьных стен. Девочки, прибегающие к диете, находятся под постоянным наблюдением врачей. Вред от неумеренного потребления таблеток стал предметом озабоченности врачей и родителей.

Возможно, кому-то из читателей эта нелепая история, недавно происшедшая в Техасе - "самом американском" из пятидесяти штатов США, - покажется слишком мелким событием для книги под

названием "Преступления века". Но именно нелепость, несуразность, истинно техасское "своеобразие" характера и поступка Ванды Холлоуэй сделали это судебное дело единственным в своем роде. С известной долей уверенности можно предположить, что ничего подобного в нашем веке не было и уже, по всей вероятности, не будет.

Впрочем, бессмысленные преступления - не редкость в сегодняшней Америке. Весной 1995 года мир потрясла трагедия в Оклахома Сига, когда начиненный взрывчаткой автомобиль, припаркованный к многоэтажному административному зданию, унес более сотни человеческих жизней. По своим результатам эта диверсия признана крупнейшей на территории Соединенных Штатов. Конечно, по сравнению с ней преступление Ванды Холдоуэй может показаться невинной шуткой...

ШАРЛОТТА БРАЙАНТ: Сердце, начиненное ядом

Ирландская красотка Кейт щедро делилась своими прелестями с мужчинами. Солдаты обожали ее. Но сексуальная одержимость привела ее к странному замужеству, а потом и к дебюту в роли отравительницы.

Ее настоящее имя Шарлотта Макхью. Но в британских воинских частях, расположенных в ее родной Ирландии, она была известна под именем Кеирр Килларни. Шарлотта, уроженка Лондондерри, имела незавидную репутацию женщины, которая своим телом обслуживала солдат ненавистной армии, заполонившей ее родину. Происходило это в начале двадцатых годов, когда многие кварталы Дублина еще лежали в руинах после разрушительной и кровопролитной гражданской войны.

Профессия Кейт была весьма опасной. Опасность эта исходила не только от нескончаемой череды клиентов. Ирландские боевики были полны решимости избавиться от власти Вестминстера и сделать Ирландию свободной страной. Они сурово относились к тем, кто сотрудничал с оккупантами, и считали таких людей врагами нации. Но Кейт была своевольной девицей. Она не терпела ничьих советов и спала с любым, кого выбирала. А выбирала Кейт британских военных по очень простой причине - у них водились деньги.

Особые качества

Природа и родители одарили Кейт иссиня-черными волосами, молочно-белой кожей, полной грудью и ярко-зелеными глазами. Она возбуждала в своих многочисленных поклонниках откровенную похоть. Кейт Килларни поразила воображение не одного мужчины, и память о ней долго жила в сердцах многих, даже после того как ее не стало в живых. Игнорируя угрозы соотечественников, она бравировала своей профессией. "Добром это не кончится", - перешептывались ирландские кумушки, наблюдая, как растет ее популярность среди солдат.

Многие военные становились на "обслуживание" у Кейт Килларни. Но то, чем занималась эта зеленоглазая обольстительница у себя на родине, ее не вполне устраивало. И красотка боялась, что до конца своих дней обречена заниматься опасным ремеслом. Кейт стала мечтать о том единственном солдате, который когда-нибудь увезет ее в Англию. А там она навсегда похоронит свое прошлое - и да здравствует новая, счастливая жизнь!

Утраченные надежды

Встретив добродушного весельчака Фредерика Брайана, служащего военной полиции Дорсетского полка, расквартированного в соседней деревеньке, Кейт решила, что ее мечта сбылась. В одном из сражений первой мировой войны Брайан был ранен. Забегая вперед, скажем, что эти раны беспокоили его всю жизнь. Но все физические страдания и душевные неурядицы были забыты, как только он встретил красавицу Кейт. Она без труда завоевала его сердце. В нем она прежде всего увидела

надежду, дающую возможность попасть в мир ее грез, поселившись где-нибудь в Лондоне или Манчестере.

В 1925 году Фредерик уволился из армии. В одном из небольших городков Южного Уэльса состоялась их свадьба. Совместную жизнь они начали на одной из местных ферм, где Фредерик получил место управляющего. Первые месяцы все шло неплохо, но вскоре выяснилось, что деревенская жизнь в Англии ничем не отличается от деревенской жизни в Ирландии. Они сняли дом без электричества и водопровода, скудно питались, денег хватало лишь на самое необходимое. Короче говоря, реальность оказалась весьма далекой от той роскошной жизни, которую Кейт видела в мечтах.

И она снова ударилась в проституцию. А муж в это время не разгибал спины по двенадцать часов в день, частенько вдали от дома. Клиенты вручали ей ценные подарки в виде сочных кусков мяса и бутылок шампанского. У Кейт появились деньги, и она стала желанной покупательницей в маленьком магазинчике деревни Овер Комптон. Родив пятерых детей для бедного рогоносца Фреда, она никогда не смешивала материнские обязанности со своей профессией. Местные старожилы утверждали, что сама Кейт любила заниматься сексом ничуть не меньше, чем те мужчины, которые к ней навевались. Конечно же, соседи болтали о ней невесть что, но она не обращала внимания на злые языки. Фред знал о похождениях своей жены, но ценил ее вклад в совместный бюджет.

Однако эта сладкая, а точнее, странная жизнь внезапно кончилась. Кейт страстно влюбилась в одного из своих многочисленных клиентов. В ее жизни появился бродяга по имени Билл Мосс. Она поверила, что человек этот - такой же таинственный и чувственный, как и она сама. Мосс отличался классической красотой и был к тому же обаятельным человеком. Она говорила о нем: "Билл оказался лучшим мужчиной, чем все остальные вместе взятые. То, что между нами происходило, было чудом. Знаете, что-то вроде попытки удержать море во время высокого прилива. Я не могла отказаться от того, что происходило между нами, даже если бы и хотела". Прилив подхватил влюбленных и оставил в стороне Фреда, который, видимо желая улажить распутную жену, сам впустил бездельника в дом.

Как только Фред по утрам уходил на работу, Мосс перепрыгивал со своего дивана на супружескую кровать. Очень скоро в этих перебежках не стало нужды: Кейт заявила, что любит бродягу-цыгана, и Фред был отправлен на диван.

Хозяин Фреда, услышав деревенские пересуды об этом "тройственном союзе", выгнал их из дома, который они снимали. Им никто не хотел сдавать жилье. Однажды Фред ушел от Кейт, однако вскоре вернулся, и странное сожителство троих взрослых людей продолжалось.

Но через два года у Фреда появились симптомы какой-то загадочной болезни. Поначалу он считал, что его беспокоят осколки войны, засевшие в теле и дававшие о себе знать. Он лежал скрючившись, не имея сил пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело сводили мучительные судороги. Врачи признали острый приступ гастроэнтерита, вызванного неустроенной жизнью и беспорядочным питанием. Фред начал подозревать, что все его страдания как-то связаны с Биллом Моссом, но цыган внезапно исчез, видимо, разлюбив Кейт. Однако в доме Фреда вскоре появился другой непрошенный квартирант.

Подруга-любовница

У Кейт появилась подруга по имени Люси Остлер, вдова с шестью детьми. Фред подозревал, что сексуальные потребности жены подтолкнули ее к лесбиянству. Но он и не предполагал, что эта новая подруга займет место сбежавшего цыгана. Миссис Остлер провела ночь в его доме вместе с Кейт.

Однако Фреду было не до них. В ту ночь у него опять появились страшные судороги. "Скорая" отвезла его в больницу, и на следующее утро Фред умер. Дежурный врач не смог установить причину болей в животе, которые привели к скоропостижной смерти здорового, крепко скроенного мужчину. Врач распорядился произвести вскрытие, после которого стало ясно, что старый солдат, выживший под пулями и бомбами на Западном фронте, был отравлен мышьяком.

Кейт и ее дети находились под надзором местных властей, пока полиция обыскивала дом и опрашивала соседей о супружеской жизни Кейт и Фреда. Расследование длилось не одну неделю, но найти доказательства отравления не удавалось. Однако когда Кейт и ее новой подруге устроили очную

ставку с аптекарем, который припомнил, что продавал мышьяк какой-то женщине за несколько недель до смерти Фреда, миссис Остлер "раскололась".

Зеленая банка

Несмотря на то, что аптекарь не смог опознать ни Кейт, ни ее, Остлер явилась в полицию и все выложила: "В шкафу у Кейт стояла зеленая банка. Она показала мне ее и предупредила: "Эту банку не трогай. Я должна от нее избавиться". Я спросила, что в ней, но Кейт не ответила. Через несколько дней я чистила котел и в золе увидела эту банку, обгоревшую и искореженную. Я выбросила ее во двор, потому что золу мы ссыпаем на компостную кучу. Наверное, банка и теперь там".

Полицейским повезло - банка нашлась. Несмотря на то, что она была изуродована, аптекарь легко опознал ее и заявил, что именно такую банку он продал какой-то женщине. Банку послали на экспертизу в Лондон и получили подтверждение, что в ней хранился мышьяк.

Кейт арестовали, обвинили в умышленном убийстве и предупредили: если суд признает ее виновной, вполне возможно максимальное наказание - смертная казнь через повешение. Обвинение, конечно же, не прошло мимо странного сожительства Кейт с мужем Фредом Брайаном, с Биллом Моссом и, наконец, с миссис Ост-лер. Последние предстали перед судом в качестве главных свидетелей обвинения. Возможно, они боялись, что в противном случае тоже могут оказаться на скамье подсудимых - как соучастники преступления. К тому же Мосс (его настоящее имя - Леонард Эдвард Парсонс) раньше уже имел дело с полицией по ряду мелких делишек. 27 мая 1936 года начался судебный процесс. Кейт вдруг увидела, что Мосс и Остлер свидетельствуют против нее. К ним присоединились и двое ее старших детей - десятилетняя Лили и двенадцатилетний Эрнест, которые очень любили отца и не могли простить матери ее поступка.

Да, несчастной Кейт Килларни не приходилось ждать помощи ниоткуда. Генеральный прокурор Теренс О'Коннор, возглавлявший обвинение, задал тон процессу, заявив: "Обвинение утверждает, что подсудимая убила своего мужа, чтобы избавиться от него... За такое преступление следует лишь одно наказание, и мы настаиваем на нем: смертная казнь".

История с мышьяком

Первой давала свидетельские показания Остлер. Она сообщила, что ночью, когда умер Фред, она слышала, как он кашлял в спальне. Кейт спала на диване в гостиной, где разместились и Остлер. Позже она слышала, как Кейт пыталась напоить его мясным бульоном. "Через несколько минут его вырвало, - сказала Остлер. - Позже ему стало совсем плохо, и его отправили в больницу". Кейт плакала, когда узнала, что муж умер. Но Остлер отметила, что это показалось ей странным, поскольку Кейт призналась ей, что ненавидит мужа. "В таком случае, - рассказывала Остлер, - почему ты не уй-

дешь от него, спросила я... Она ответила, что не сможет прокормить детей, а бросать их не хочет". Пожалуй, самым убийственным показанием стало свидетельство Остлер о том, что она вслух читала неграмотной Кейт дешевые журналы с описаниями различных преступлений. В одном из них была история о том, как женщина в Америке отравила своего мужа. По словам Остлер, Кейт насторожилась и спросила ее: "Как ты думаешь, а я смогу избавиться кое от кого?"

Однако и в прессе, и на суде поднялась буря протестов в связи с использованием показаний детей против матери. Правда, их сбивчивые и противоречивые показания значения не имели.

Горячие глаза Кейт впились в бывшего любовника, когда его ввели в суд для дачи показаний. Но Мосс говорил только о своей привязанности к ней. Тем не менее он припомнил разговор о банке с гербицидом: "Я стоял за кухонной дверью и слышал, как мистер Брайан спросил жену: "Что это такое?" - "Это гербицид", - ответила она". Так Мосс попытался внушить суду, что Кейт Килларни сначала собиралась покончить с мужем с помощью гербицида, а уж потом выбрала более сильный яд - мышьяк.

Показания эксперта из министерства внутренних дел довольно убедительно подтвердили возможность долгого и тщательно подготовленного покушения подозреваемой на жизнь мужа. Доктор Линч заявил, что пробы, взятые из трупа Брайана, свидетельствуют о систематическом применении яда малыми дозами в течение нескольких месяцев. Речь шла о человеке, который не сделал жене ничего плохого, но тем не менее вынужден был расстаться с жизнью. Он медленно умирал от болезни, причин которой не знал и бороться с которой не мог.

Суровый вердикт

Показания против Кейт дали тридцать свидетелей. Ни один человек не выступил в защиту отравительницы. На скамье подсудимых она выглядела жалко. Женщина, совершившая злодейское убийство, проиграла дело по всем статьям. Воля ее была подавлена помпезностью судебных процедур, развернувшихся перед ней. Она как могла отрицала свою причастность к смерти мужа, чтобы вернуть Мосса. При дальнейшем допросе она назвала отношения с миссис Остлер просто дружбой и больше ни в какие детали по этому поводу не вдавалась.

Все, что могла сделать Кейт, это отрицать свою вину. Но дело в том, что ни у кого другого не было мотивов для этого убийства. Мосс вернулся к своей жене; миссис Остлер оставалась в доме Фреда всего на одну ночь и не могла давать ему ад продолжительное время.

Суд в Дорчестере продолжался две недели. Однако присяжным для вынесения вердикта понадобился всего лишь час. После него старейшина присяжных произнес единственное слово: "Виновна". Кейт восприняла это поначалу спокойно, но через минуту впала в истерику, когда судья Маккинон объявил, что она умрет на виселице в тюрьме Экзетер. В шоковом состоянии приговоренную женщину увели в камеру, размещенную в подвале здания суда.

Была подана апелляция. Защита представила заключение профессора из Лондона, специалиста по ядам. Однако это свидетельство изменить уже ничего не могло. Верховный судья лорд Хьюарт заявил: "Суд решительно выступает против попыток представить доказательства, которые должны были фигурировать во время слушания дела. Более того, совершенно очевидно, что в этом деле не было допущено ошибки. Суд не будет прислушиваться к мнению ученых мужей, ломающих головы над уликами, о которых они не имеют представления".

Отклонение апелляции вызвало новую волну общественного возмущения. Многие требовали пересмотра дела, вопрос об этом был поднят и в парламенте. Пресса писала о возможной судьбе несчастных детей. Сообщалось, что Кейт настаивает на своей невиновности. Протесты против несправедливого суда звучали так громко, что лидер кампании за полную отмену смертной казни публично пообещал выделить 50 тысяч фунтов стерлингов на защиту бедной женщины.

"Не позволяй им убивать меня!"

Кейт кое-как удалось составить прошение на имя короля Эдуарда VIII, в котором она умоляла: "Могущественный король! Смилуйся над своей несчастной подданной! Не позволяй им убивать меня". Но это отчаянное послание осталось без ответа.

В восемь часов утра 15 июля 1936 года Кейт Килларни в последний раз увидела солнце. На эшафоте женщина выслушала последнюю молитву священника. Через пять минут врач констатировал смерть.

Была ли она виновна? Этот вопрос до сих пор возникает в среде юристов. Ясно, что у ее любовника Мосса-Парсонса никаких мотивов к убийству Фреда не было. Поскольку яд применялся довольно долгое время, отпадает и подозрение в причастности к этому делу миссис Остлер. Американский криминалист Чарльз Скипп, специализирующийся на изучении сомнительных приговоров, придерживается такого мнения: "Думаю, что сделала это она. Кейт защищалась по схеме, известной во всем мире: "Я невиновна". Но доказать свою невиновность не смогла. А присяжные без

каких-либо сомнений поверили представленным доказательствам. Так уж устроен мир, в котором мы живем".

ДЖОН ДАФФИ: Пойманный компьютером

Джон Даффи использовал график движения поездов для разработки планов мгновенного исчезновения с мест своих варварских преступлений. И не кто иной, как его жена, помогла полиции задержать неуловимого убийцу.

Жена Джона Даффи с ужасом следила за его превращением в холодного, угрюмого монстра, чей взгляд, словно лазерный луч, гипнотизировал обезумевшие жертвы...

Старинное здание лондонского суда "Олд Бейли". За его толстыми стенами выслушивали приговор самые опасные преступники в истории Британской империи. Зал суда, под сводами которого, казалось, еще витал дух средневекового поклонения Его Величеству Закону, был молчаливым свидетелем множества ужасающих трагедий. В их ряду оказалось и дело Джона Даффи.

"Убийца с лазерным взглядом" - так назвал подсудимого в своем вступительном слове государственный обвинитель Энтони Хупер. Газеты тут же подхватили это меткое определение, соревнуясь в описании биографических подробностей маньяка-убийцы.

В детстве Джон Даффи прислуживал у церковного алтаря, однако жажда насилия привела его к преступлению. Во время судебного процесса в 1988 году этому молодому человеку исполнилось тридцать лет, и он уже два года содержался в тюрьме. Джона Даффи подозревали по крайней мере в трех убийствах с отягчающими обстоятельствами, еще два оставались недоказанными. Он представлял собой самый гнусный тип сексуального преступника - ненасытного, жестокого и абсолютно безжалостного. Ознакомившись с предварительным приговором суда о пожизненном заключении преступника и с предложением судьи снизить меру наказания минимум до сорока лет заключения, шеф полиции графства Саррей Джон Херст, руководивший операцией по поимке сексуального маньяка, скажет: "Это хладнокровный и проницательный убийца. За двадцать два года борьбы с преступностью я ни разу не встречал столь расчетливого и хитрого человека. Он очень умный и ловкий. У меня сложилось впечатление, что он способен найти выход из любой ситуации. Это сущий дьявол".

Джон Даффи родился в многодетной католической ирландской семье - детей было шестеро. Еще в детском возрасте попал в Англию, учился в школе, затем, бросив ее, работал в разных местах. В 1980 году женился на Маргарет Митчелл, невысокой тучной женщине, но их брак оказался несчастливym. Именно жестокость преступника по отношению к жене вывела полицию на его след.

Они жили в квартире на Барлоу-роуд в Килбурне, где на глазах жены, которая поначалу считала его добрым и тихим парнем, Джон превращался в холодного, угрюмого монстра. Его безумный взгляд, казалось, проникал внутрь и вселял ужас. Позже на суде Маргарет Митчелл скажет: "Симпатичный мужчина, за которого я выходила замуж, превратился в неистового монстра с невероятно жуткими глазами. Он говорил ужасные вещи: что любит издеваться над людьми и что насилие совершенно естественно для любого мужчины".

Даффи болезненно воспринимал свой малый рост (около 160 см) и восполнял этот недостаток уроками каратэ и другими видами боевых искусств. В спортивном центре, расположенном недалеко от дома, он проводил три ночи в неделю, накачивая мускулы и оттачивая приемы всевозможных захватов и ударов.

Несколько часов в день Джон Даффи читал книги. В основном ему нравились произведения, воспевавшие "подвиги" нацистов, насилие, жестокость. С особым рвением он штудировал "Справочник анархиста" - своеобразное пособие для террориста с описанием различных способов убийств. Именно из этой книги он узнал, что успех любого преступления - в умении замести следы. Поэтому-то, несмотря на многочисленные злодеяния, ему довольно долго удавалось водить полицию за нос.

Два года после женитьбы Даффи работал плотником на железной дороге. Он досконально изучил сеть железных дорог как в самом Лондоне, так и в его окрестностях, и это помогало ему безошибочно ориентироваться и выбирать оптимальные варианты, чтобы скрываться с мест преступлений.

Позже, давая свидетельские показания на суде, Маргарет Митчелл (она ушла от него еще в 1986 году) скажет об этом периоде их жизни следующее:

"Первые два года мы жили неплохо, но когда решили завести ребенка и обнаружилось, что отцом он стать не может, жизнь резко изменилась. И самым странным образом это проявилось в сексе. Ему вдруг захотелось связывать меня перед тем, как мы начинали заниматься любовью. Особое удовольствие Джон испытывал, когда я сопротивлялась. Если же я не двигалась, не протестовала, его интерес улетучивался. Чем больше я сопротивлялась, тем больше он возбуждался. Иногда он приносил домой видеофильмы с кровавыми сценами. Понимаете, кровь от начала и до конца. А он наслаждался всем этим кошмаром".

Заключение психиатров гласило: "Даффи возненавидел женщин, вбив себе в голову, будто они виноваты в его бесплодии". И эта ненависть вылилась в жестокие расправы над женщинами.

Операция "олень"

По данным полиции, Даффи совершил первое преступление в июне 1982 года неподалеку от станции Хэмпстед. Тогда у него был сообщник. Двадцатичетырехлетнюю женщину затащили в заброшенное здание, связали и заткнули кляпом рот. Она была первой жертвой в серии из двадцати семи нападений. Все их полиция вменила в вину Джону Даффи, констатируя, что некоторые преступления он совершал в одиночку, некоторые - с сообщником. Расследуя это первое изнасилование, полиция выдвинула предположение, что преступник, вероятно, скрылся с места преступления на одном из поездов лондонского направления. В дальнейшем использование железной дороги для бегства стало отличительной чертой, "почерком" насильника.

С 1985 года Даффи стал убивать свои жертвы. А поводом послужила одна неожиданная встреча. В хендонском суде, ожидая разбирательства по обвинению в избиении своей жены, он увидел женщину, которую изнасиловал несколько месяцев назад. Она не узнала его, но Даффи понял, что не должен рисковать. В его извращенном уме созрела мысль, что все его будущие жертвы должны хранить вечное молчание.

Отправляясь на поиски очередной жертвы, Даффи обычно надевал униформу железнодорожника, в карман клал складной нож с острым как бритва лезвием, а также специальный "набор насильника", который в конечном итоге послужит уликой против него: коробку спичек, кусок бечевки или тряпку и кусок дерева, точнее - специальное устройство под названием "испанская лебедка", которое Даффи надевал на шею выбранной им для насилия женщины.

Еще до того как Джон совершил первое убийство, он уже значился в полицейских досье. Во время операции под кодовым названием "Олень" полиция внесла в компьютер всех известных в Британии сексуальных правонарушителей. В этом списке фигурировал и Даффи, только не как Джон Даффи, а как "насильник", т.к. именно изнасилование послужило поводом к проведению операции "Олень".

Через двадцать семь дней после пережитого волнения в суде Хендона и принятого им решения не рисковать Даффи загубил первую человеческую жизнь. 29 декабря 1985 года он пристал к Эйлсон Дей, девятнадцатилетней блондинке, ехавшей поездом из Алминстера в Хакни Уик, но Даффи вынудил ее сойти раньше. Угрожая ножом и грязными ругательствами, он затащил Эйльсон в гараж, изнасиловал и задушил с помощью "испанской лебедки". Потом, прикрепив к телу груз, выбросил труп в реку. Эйльсон не могли найти семнадцать дней, и время сделало свое дело - все улики исчезли. Единственное, что нашла полиция, - это несколько волокон ткани от железнодорожной униформы.

Сотрудники Скотленд-Ярда не сразу связали этот случай с преступлением, зафиксированным в ходе операции "Олень". И хотя труп девушки был обнаружен в реке недалеко от железнодорожного полотна, против объединения этих двух дел в одно был очень веский аргумент: "насильник" прежде никогда не убивал. Тем не менее у обеих групп появилась догадка, что подозреваемый и убийца - одно и то же лицо.

В это же время была убита пятнадцатилетняя школьница Мартье Тамбезер. Мартье была дочерью богатого голландского промышленника, приехавшего в Англию. В тот день Мартье возвращалась домой на велосипеде по тропинке, идущей вдоль железной дороги. Даффи внезапно напал на нее, затащил на пустырь и, связав ей руки за спиной, изнасиловал, а затем задушил своей "испанской лебедкой". После этого сжег нижнюю часть ее тела, чтобы уничтожить следы спермы. Но, сам того не желая, он все же оставил улики: сломал девушке шейный позвонок ударом, которым владеют только люди, занимающиеся боевыми искусствами. Убийца оставил едва различимый след ноги рядом с трупом и кусок веревки шведского производства.

Затем произошло еще одно изнасилование. На этот раз жертвой стала четырнадцатилетняя девочка, чью жизнь Даффи пощадил. Ее показания во время суда никого не оставили равнодушным. Она все время плакала, ибо ужас, пережитый тогда, все еще не покидал ее.

Вот что она рассказала: "Я стояла на остановке, когда ко мне подошел человек в форме железнодорожника с накинутым капюшоном. Он приставил нож и потащил в кусты, пригрозив, что перережет горло, если я буду сопротивляться и кричать. Я не могла даже шевельнуться. Потом он обнял меня, словно мы были влюбленной парочкой, но нож все еще держал возле шеи. Я думала, что он вот-вот убьет меня.

Перед тем как изнасиловать, он сказал: "Тебе же будет лучше, если все сделаешь как надо". Когда все кончилось, он казался довольным. Я была в шоке и совсем не понимала, что происходит. Я думала, что он хочет перерезать мне горло или что-то в этом роде".

В мае произошло еще одно убийство, в котором обвинялся Даффи. В ходе судебного разбирательства в "Олд Бейли" по настоянию судьи преступник был оправдан по этому эпизоду ввиду отсутствия улик.

Убийство, по которому Джон Даффи был оправдан, вызвало широкий общественный резонанс в стране. Анне Локк, двадцати девяти лет, была жизнерадостной, счастливой новобрачной, работала секретарем в лондонской телевизионной компании "Уикэнд". Она была убита в мае 1986 года, после возвращения из свадебного путешествия. Убийца затащил ее в малоосвещенную часть парка за железнодорожным полотном, связал и заткнул рот чулком. Тело не могли найти три месяца.

За шесть дней до того как тело миссис Локк было найдено, полиция допрашивала Даффи как одного из подозреваемых. Он был включен в группу под кодовым названием "Мужчины Z", потому что его кровь была обнаружена на теле Мартье Тамбезер. Детективы Лондона, графств Саррей и Хертфордшир объединили свои усилия для проведения широкомасштабных поисков и составили список из пяти тысяч подозреваемых в преступлениях на почве секса, выявленных в ходе операции "Олень". Специальная команда с помощью компьютера проанализировала пять тысяч дел по следующим параметрам: подробное описание преступников, возраст и способы нападения. Профессор Дэвид Кантор, ведущий психолог университета в Саррее, помог полиции воссоздать психологический портрет подозреваемого. Он же предположил, что убийца-насильник живет в районе Лондона, особо подчеркнув, что каким-то образом он связан с железной дорогой. После этого все данные были введены в компьютер. 1999 мужчин, чьи психологические портреты укладывались в схему, получили номера и были опрошены офицерами полиции. Джон Даффи был зарегистрирован под номером N 05. Если бы он не издевался над своей женой, его имя никогда бы не ввели в компьютерную систему.

Однако Даффи оказался искусным лжецом. На ту ночь, когда было совершено нападение на Элисон Дей, он придумал правдоподобное алиби. Ему удалось также убедить офицеров, что он не страдает повышенным потоотделением. Дело в том, что несколько жертв насилия указывали именно на это. Но Даффи отвечал, что потеет только в моменты высочайшего перенапряжения. Полицию не совсем устраивали его ответы, но не было хоть какой-нибудь зацепки, улики, чтобы увязать поведение Даффи на допросах с нападениями. Подозреваемый отказывался сдать кровь на анализ, потребовал сначала свидания с адвокатом. А когда в полиции его предупредили, что, возможно, вызовут для повторного допроса, Даффи обратился к товарищу, с которым занимался каратэ, и за плату тот сделал ему несколько порезов на груди. Эта авантюра закончилась клиником для душевнобольных, куда Даффи попал, заявив, что после нападения и пережитого потрясения потерял память. Это была последняя отчаянная попытка уйти от правосудия, так как сеть, расставленная полицией, медленно, но неотвратимо опутывала его.

В октябре 1986 года, когда полиция "прорабатывала" последних подозреваемых по списку, Джон Даффи покидает клинику для душевнобольных и снова отдается своей неистовой страсти. Он выбирает еще одну четырнадцатилетнюю школьницу и, завязав ей глаза, привязывает к дереву и насилует. Повязка спадает с ее глаз, и он, пораженный молодостью и красотой, вдруг начинает колебаться - убивать ее или нет, затем смягчается и решает: пусть живет.

Компьютер называет единственное имя

В это время компьютеры завершали аналитическую работу. Изнасилование в Коптхолл-парке, в северной части Лондона, совершенное в прошлом году, удивительно напоминало изнасилование и убийство голландской девочки-подростка Мартье Тамбезер.

Детали нападения и все данные о преступниках - группа крови, возраст, рост, вес и методы нападения - были введены в компьютер, и машина выдала одно-единственное имя - Джон Даффи. Профессор Кантор, разработавший программу, известную как "Психологический портрет преступника", объяснял: "След преступника - в деталях, которыми он обставляет свои преступления. Поведение любого человека высвечивает черты, присущие только ему и никому больше. Возьмем простой пример: преступления, совершенные в рабочее время, наиболее типичны для людей, которые в это время не работают. Однако мы не делаем выводов, исходя из какой-то одной частной улики. Мы выстраиваем систему характеристик, присущих данному типу. Например, людям весьма трудно скрыть определенные аспекты сексуального поведения. По ним можно определить тип человека. Ведь существуют разнообразные способы изнасилования. Мы анализируем, как насильник приближается к жертве, как ведет себя во время нападения и после. Из всех этих факторов, собранных воедино, мы и создаем целостную картину".

Две недели детективы под руководством Джона Херста наблюдали за Джоном Даффи. За ним следовали буквально по пятам, ни одно его движение не ускользнуло от их внимания, и наконец ночью, когда он в форме железнодорожника вышел на поиски очередной жертвы с "набором насильника" в кармане, его арестовали.

Цель - слава, средство - убийство

Во время допроса Даффи сохранял ледяное спокойствие. Один из юристов, принимавших участие в процессе, сказал в интервью: "Он мог ничего не делать, только смотреть на вас этими немигающими глазами. Они напоминали огромную черную бездну, в них не было ничего - ни души, ни эмоций. Я представляю на месте жертвы свою жену, и мое сердце сжимается от жалости к тем бедным женщинам, которые в последние минуты своей жизни видели эти дьявольские глаза. Он ничего не говорил и только иногда, когда чувствовал, что дело оборачивается плохо для него, шептал: "Ну и что они могут дать мне, а? Тридцать лет? Нет проблем, я отсижу и тридцать лет. Ничего страшного".

Полиция провела обыск в его квартире и нашла одежду, в которой он напал на Мартье. Судебные эксперты исследовали волокна и установили их идентичность с уже имевшимися в их распоряжении. Они нашли также клубок шведской веревки, кусок которой он оставил возле тела Мартье, и ботинки. Подошвы соответствовали отпечатку на месте преступления. Изъяты были и другие предметы: видеокассеты с кровавыми сценами, "Справочник анархиста" - руководство по террору, порнографические журналы, ножи и тренажер, используемый для накачивания мускулов, столь необходимых ему в схватках с жертвами.

Даффи ничего не сказал на суде. Его глаза не мигая смотрели на судью, когда тот зачитывал перечень жутких преступлений. Он был признан виновным в двух изнасилованиях и двух убийствах.

26 февраля 1988 года был оглашен приговор: сорок лет тюремного заключения. Даффи повернулся и посмотрел на Джона Херста. Этот взгляд как будто говорил: "Вот видишь - всего лишь сорок лет. Нет проблем".

Но душу его разрывали страдания, правда, не потому что он убивал людей, отнимал жизни и разбивал семьи, а потому что было вдребезги разбито его собственное "я" и его преступления не стали

сенсациями века. Пресса не баловала его своим вниманием. Находясь в тюрьме, Даффи хвастал перед сокамерниками, что имя его станет в один ряд с именами таких известных бандитов, как Джек Потрошитель, Черная Пантера, Иэн Бренди и Майра Хиндли. Особенно взбесило его, что в один день с ним начиналось судебное разбирательство по делу Кеннета Эрскина, стокуэльского душителя, который убил семерых престарелых людей во время сна. И этот процесс затмевал его дело.

После приговора, вынесенного Даффи, один из полицейских сказал: "Возможно, осознание того, что он не дьявол, что он не самый кровавый и ужасный из всех преступников (а ведь таковым он был в действительности), и является самым страшным наказанием для него. Ведь болезненное самомнение Даффи ставило его в один ряд с самыми отъявленными преступниками страны. Он мечтал о статусе "звезды" в созвездии убийц и очень переживал, что дело Эрскина вызвало больший резонанс, чем его, Джона Даффи. Охота за убийцей обошлась в три миллиона фунтов стерлингов и в тысячи человеко-часов. Но теперь, по крайней мере на сорок лет вперед, женщины избавлены от одного из самых жестоких насильников-убийц последнего времени - "убийцы с лазерным взглядом".

МАРК ЧАПМЕН: Лавры Герострата

Марк Чапмен был одержим манией величия. Он возомнил себя Джоном Ленноном и застрелил знаменитого музыканта, чтобы избавиться от "двойника".

В семидесятые годы знаменитый и обожаемый всеми Джон Леннон жил почти отшельником в одном из нью-йоркских домов, фасадом обращенном на Центральный парк. Хотя ему нравились свобода нравов, бурная, беспечная жизнь Нью-Йорка, он с параноидальной настойчивостью оберегал свое уединение и заботился о собственной безопасности. Первый раз ему угрожали смертью в 1964 году, когда знаменитая четверка, известная миру как "Битлз", выступала во Франции. Во время концерта Джону Леннону вручили записку, в которой сообщалось, что он умрет этой ночью.

Однако эта угроза, равно как и несколько других, последовавших за ней, не была приведена в исполнение. Очевидно, певца решили просто попутать.

И все же Джон осознавал свою уязвимость и предпочитал проводить время в огромной кровати с Йоко Оно, отгородившись от полного опасностей внешнего мира и от завистливой публики.

Но в шести тысячах миль и четырех временных поясах от него жил человек, чье желание убить Джона Леннона стало всепоглощающей страстью. Марк Чапмен был горячим поклонником Леннона с тех пор, как музыкант начал свой звездный путь в составе легендарной четверки. Чапмен любил философию его песен, боготворил Леннона как проповедника любви и мира.

Но где-то в глубине души искра любви угасала и разгоралось пламя зависти и ненависти. Чтобы лучше понять причины превращения Марка Дэвида Чапмена в будущего убийцу Джона Леннона, нужно ознакомиться с некоторыми эпизодами его детства и кругом интересов, которыми он жил.

Марк родился в семье Дэвида и Дианы Чапменов в Атланте, столице одного из южных штатов, в октябре 1955 года. Его отец, бывший сержант военно-воздушных сил, был банковским служащим, мать - домашняя хозяйка - занималась благотворительностью. Ничего необычного в его детстве не было. Такую жизнь вели миллионы его сверстников во всем мире: обычные удачи и разочарования в любовных делах, пара затяжек дурманом наркотической травки, в соответствующем возрасте - несколько банок пива.

В четырнадцать лет он сбежал из дома на целую неделю, в пятнадцать стал "последователем Христа" - с длинными волосами, в рубашке, подвязанной веревкой, с большим крестом на шее и неизменной Библией под мышкой. Всегда впечатлительный, в состоянии постоянного высочайшего напряжения и с острым желанием самоутвердиться, он бросался от одной прихоти к другой, включая и наркотики.

Одурманенный марихуаной, он любил погружаться в призрачный сон.

"Господь бог говорил со мной"

Когда Марку исполнилось шестнадцать, он покончил с марихуаной и заявил: "В моей жизни произошло событие, намного значительнее всего, что я пережил до этого. Господь Бог говорил со мной и дал мне понять, что я должен проявить все лучшее, что заложено во мне". Чапмен стал помощником директора летнего лагеря Христианского союза молодежи. Тони Адаме, босс Марка, вспоминал: "Он обладал всеми качествами лидера, был очень внимательным, чутким, в его лексиконе не было даже слова "ненависть". Он признался, что в юности употреблял наркотики, но потом почувствовал, что к нему прикоснулся Бог и вся его жизнь перевернулась. Я думаю, что годы работы в летнем лагере были лучшими годами в его жизни. Возможно, здесь он в последний раз испытал счастье".

Дети были им очарованы. Он знал множество сказок и всегда надолго овладевал их вниманием.

Но в 1974 году Марк прочитал произведение, которому суждено было изменить его жизнь. Кто-то дал ему книгу "Над пропастью во ржи" Дж. Д. Сэлинджера. Эта повесть о том, как восприимчивый к красоте, мечтательный подросток Холден Коулфилд в одиночку выступает против жестокого и враждебного мира, глубоко затронула обнаженные нервы Чапмена. Он сравнивал себя с главным героем и каждому, кто соглашался слушать его, цитировал свой любимый отрывок из книги: "Я рисую всех этих маленьких детей, играющих в какую-то игру на этом большом поле ржи. Тысячи малышей и ни одного взрослого человека, за исключением меня". Книга стала гимном, символом для утративших иллюзии, разочарованных подростков во всем мире. Но никто не воспринял ее так близко к сердцу и никто не искал ее смысл так сильно, как Марк Чапмен.

Где-то в это время в его запутанную жизнь ворвалась рок-музыка. Тод Рундгрэн, Джимми Хендрикс и Боб Дилан стали его любимцами. Но "Битлз" оставались на вершине его почитания, а любимым певцом по-прежнему был Джон Леннон. Нет, он обожал не музыку Леннона, он любил его философию, его откровения в вопросах мира, любви и справедливости. Марк даже играл на гитаре и старался во всем поражать своему кумиру, хотя и понимал, что ему далеко до гениальности Леннона. И тогда он сосредоточился на учебе, надеясь впоследствии получить полную оплачиваемую ставку в Христианском союзе молодежи. В 1975 году, прослушав курс лекций в колледже, Марк Чапмен по заданию союза уехал в Бейрут. Но его миссия вскоре завершилась, поскольку в Ливане началась гражданская война.

После Ливана Чапмен уехал в штат Арканзас, куда переместился лагерь Христианского союза молодежи для оказания помощи вьетнамским беженцам. И вновь он добился популярности, на сей раз среди азиатских иммигрантов, и заслужил глубокую благодарность людей, ради которых работал.

Происходят изменения и в личной жизни - Марк знакомится с девушкой по имени Джессика Блэнкеншип. Он обожал ее, но после отъезда в декабре 1975 года из Форт-Чаффи настроение его резко изменилось. Джессика вспоминала, что все чаще Марк стал заговаривать о смерти, о том, что история рода человеческого - это история борьбы. Он впал в состояние длительной депрессии и постоянно говорил о самоубийстве.

В поисках любви и добра

Джессика убедила Марка продолжить учебу на гуманитарном факультете. Ему просто необходимо было образование, чтобы осуществить свою мечту - возглавить Христианский союз молодежи. Но, проучившись один семестр, Чапмен бросил колледж. Вскоре от него ушла и Джессика. Лето 1976 года он провел в лагере, но осенью устроился на работу охранником и стал отличным стрелком. Охранникам окружной технической школы в Атланте на испытательных стрельбищах требовалось выбивать хотя бы шестьдесят очков из пистолета. Чапмен выбил восемьдесят восемь.

Казалось бы, все складывалось удачно. Но неожиданно для самого себя Марк стал быстро полнеть. Собственный внешний вид раздражал его, и с каждым днем он все больше озлоблялся.

В 1977 году после развода родителей Чапмен улетел в Гонолулу, на Гавайские острова. Однажды, взяв напрокат машину, он отправился в живописное место, с которого открывалась великолепная панорама Тихого океана, прикрепил один конец шланга к выхлопной трубе автомобиля, а другой вывел в салон. Его спас прохожий, постучавший в окно. Чапмен находился в загазованном салоне

пятнадцать минут и потом все удивлялся, почему не умер. Понял он это, осмотрев наружную часть шланга: горячий выхлопной газ прожег в нем дыру. Чапмен разозлился, что его план самоубийства не удался. Но после этого инцидента он обратился в клинику, где ему посоветовали пройти продолжительный курс лечения у психиатров.

Чтобы быть рядом с ним, на Гавайи прилетела его мать, но и она не смогла облегчить душевное состояние Марка. Он был удручен тем, что с записью в документах о попытке самоубийства никогда не получит приличную работу в Христианском союзе молодежи.

В 1978 году, скопив немного денег, он отправился в кругосветное путешествие по маршруту Токио - Сеул - Сингапур - Катманду - Дели - Тель-Авив - Париж - Лондон. После возвращения в Гонолулу работал в госпитале. Потребность видеть рядом близкого человека становится столь острой, что он решается официально оформить отношения с Глорией Абе, американкой японского происхождения. Они поженились в июне 1979 года, за восемнадцать месяцев до убийства Джона Леннона.

Но из-за сумасбродного поведения Марка вскоре их брак дал серьезную трещину: он тратил сотни долларов на приобретение дорогостоящих произведений искусства, что едва ли мог позволить себе. Именно в это время будущий убийца начал вести разговоры о "предательстве" Джона Леннона. Глория выслушивала его напыщенные монологи, в которых он обвинял певца за его богатство и взгляды на жизнь, на мир, на любовь.

23 октября над своим рабочим местом он прикрепил листок с надписью "Джон Леннон", а четыре дня спустя купил короткоствольный пистолет.

Через несколько дней Марк Чапмен был уже в Нью-Йорке. Затем посетил свой родной город Атланту, где рассказал местному священнику, что в его душе постоянно происходит борьба между добром и злом, но сообщить какие-то подробности отказался. Навестил он и Джессику. Позднее она скажет, что Марк выглядел весьма удрученным.

Чапмен вернулся в Нью-Йорк еще более угнетенным, так как визит в Христианский союз молодежи, где он провел несколько счастливых летних сезонов, показал, что там его окончательно забыли.

Чапмен стал околачиваться возле дома, в котором жил Леннон, стараясь затеряться в толпе зевак и прохожих, мечтавших хоть мельком, хоть разок взглянуть на своего кумира. После ареста Марка один мужчина воскликнул: "Да я же видел его в день убийства! Я живу здесь недалеко и припоминаю, что видел этого парня несколькими днями раньше. Здесь всегда полно людей, ожидающих Джона. Но этот малый выделялся среди них. Он сновал туда и обратно, словно сгорал от нетерпения".

Чапмен остановился в Христианском союзе молодежи Нью-Йорка. 7 декабря, в воскресенье, он отменился там и перебрался в дорогую гостиницу. Весь следующий день он снова бродил перед домом Леннона с четырнадцатичасовой кассетой песен "Битлз" в руках и с новым альбомом Леннона и Йоко под мышкой. При нем были также пистолет и постоянный спутник его жизни - книга "Над пропастью во ржи".

В толпе фанов Марк разговорился с юной блондинкой. Вместе они перекусили в ресторане, а после обеда к ним присоединился Пол Гореш, фотограф-любитель, также горячий поклонник музыканта. Через несколько минут, ровно в 16.30, на улицу вышел Леннон, сопровождаемый Йоко. Он направился к лимузину, и в это время из толпы вышел Чапмен и протянул ему альбом. "Автограф, пожалуйста", - попросил он прерывающимся от волнения голосом.

Джон на мгновение остановился, и в это время Гореш сфотографировал его.

"Я только что застрелил Джона Леннона"

Джон Леннон вернулся домой в 11.30 вечера. Марк Чапмен поджидал его спрятавшись в тени. "Мистер Леннон!" - позвал он. Джон повернулся, чтобы посмотреть, кто его окликнул, и тогда, раздираемый самыми противоречивыми чувствами, Чапмен выпустил в музыканта пять пуль. Йоко Оно опустилась на колени и, обхватив руками голову мужа,

как бы укачивала его, а швейцар кричал Чапмену: "Да знаешь ли ты, что наделал?" - "Я только что застрелил Джона Леннона", спокойно ответил Марк.

Его арестовали тут же, возле дома, а Леннона срочно отправили в больницу имени Рузвельта. Он был в полубессознательном состоянии, но все еще жив, хотя и потерял очень много крови. "Его невозможно было спасти никакими средствами, - скажет несколькими часами позже доктор Стивен Линн, руководитель службы "скорой помощи". - Он потерял слишком много крови, около восьмидесяти процентов от общего объема. Йоко уже сообщили о его смерти".

Новость распространилась по ночному Нью-Йорку с быстротой молнии. Примерно за час возле дома, в котором жил Джон Леннон, собрались тысячи людей. Они стояли с зажженными свечами в память о нем. Толпа пела песни Леннона, а телеграфы передавали во все газеты мира подробности этого ужасного убийства. Президент Джимми Картер говорил об иронии судьбы, о том, что "Леннон пал жертвой насилия, хотя сам всегда боролся за мир", а новый президент Соединенных Штатов Рональд Рейган назвал это убийство "величайшей трагедией". Мир погрузился в траур.

Чапмену предъявили обвинение в убийстве и предписали пройти тридцатидневное психиатрическое обследование.

Под усиленной охраной Чапмена поместили в отдельно расположенной палате одной из больниц, где с него не спускали глаз все двадцать четыре часа в сутки, чтобы не дать ему покончить жизнь самоубийством. Но поскольку возникло опасение, что Чапмена могут убить поклонники Леннона из чувства мести, его перевели в городскую тюрьму. Второй адвокат - первый отказался вести дело, так как день ото дня росло возмущение людей, а с ним и угроза расправы над убийцей, - заявил, что на суде обвиняемый будет

оправдан, так как медики признают его душевнобольным.

Когда в августе 1981 года дело слушалось в суде, адвокат Джонатан Маркс выступил против утверждений, что Марк выслеживал Леннона, как бы подкрадывался к нему, а после убийства не испытывал раскаяния. Он характеризовал его как человека с глубоко расстроенной психикой, особо подчеркнув: "Все отчеты содержат одно и то же заключение: Марк Дэвид Чапмен - ненормальный человек. Это не было обдуманное преступление. Оно было совершено в состоянии безумия".

Но сам Чапмен признал себя виновным в убийстве. Тем не менее однозначно сказать, что он человек со здоровой психикой, нельзя. Когда в суде ему предоставили возможность сказать несколько слов, он просто процитировал отрывок из книги "Над пропастью во ржи", которая стала его евангелием.

В телестудии Нью-Йорка собрались психиатры, чтобы попытаться объяснить Америке, почему погиб Леннон. Наиболее убедительную версию мотивов преступления выдвинул гавайский психиатр Роберт Марвит. Он сказал: "Марк начал подписываться именем Леннона. Можно с уверенностью утверждать, что он верил в то, что был Ленноном или превращался в него. В критический момент Чапмен мог сказать себе: "Господи, Леннон знает, что нас двое. Я должен уменьшить их до одного". Но если рассматривать феномен Марка Дэвида Чапмена в комплексе, я не уверен, что мы когда-либо узнаем, что же в действительности управляло им, что привело в движение этот дьявольский механизм".

Одержимый демонами

Прошло много лет, прежде чем безумный убийца Леннона впервые заговорил о демонах, которые привели его к убийству, о том, как он вымаливает у Бога прощение за это страшное преступление.

В 1991 году Марк Чапмен согласился дать интервью о событиях, которые привели его к роковым выстрелам. Он утверждал, что слышал зловещий шепот: "Сделай это! Сделай это! Сделай это!" Он заявил, что тренировался три дня в гостиничном номере, прежде чем подстеречь Леннона у входа в его нью-йоркскую квартиру.

За время пребывания в тюрьме Чапмен получил больше смертельных угроз, чем любой другой заключенный в Америке. Поклонники "Битлз" не простили ему убийства певца мира и свободы Джона Леннона. Даже отец не смог простить его и ни разу не навещал в тюрьме. Однако Чапмен надеется со временем вымолить прощение у Бога и у людей.

Он рассказывает: "Я чувствовал себя совершенно разбитым. Меня бесило сознание того, что я буду лже-Ленноном. Я рассматривал его фотографии. Поставьте же себя на мое место. Вот он стоит на крыше роскошного здания. Так молод и прекрасен! Он призывал нас развивать воображение, не быть жадными. И я верил ему! Все стены моей комнаты были увешаны фотографиями "битлзов". Я верил, что они делают все это не за деньги. С десяти лет я пропитывался правотой Джона Леннона, я принял его всем сердцем...

Но вдруг я обнаружил в своей голове "маленьких человечков". Я говорил с ними каждый день, спрашивал их, что мне делать. И это они, "маленькие человечки", убедили меня убить знаменитого музыканта Джона Леннона.

Они были перепуганы. Они были шокированы. Они являлись частью моей совести, и когда я действовал не по совести, во мне не оставалось ничего, что управляло бы мной. Я оставался один. И тогда я срывал с себя одежду, ставил записи "Битлз" и молился сатане. Я визжал и пронзительно кричал в магнитофон: "Джон Леннон должен умереть! Джон Леннон обманщик!" Безумный монолог сопровождался зловещей мелодией, которую он записал на ленту поверх песни "Земляничные поляны".

Чапмен сказал, что его колебания между Богом и сатаной продолжались в 1980 году два месяца, а затем он пошел в магазин по продаже оружия и купил скорострельный пистолет. Этим оружием он намеревался убить Джона Леннона.

Он признался, что несколько дней был одержим мыслью об убийстве. "Я молился и после длительной борьбы, с Божьей помощью, одержал победу. Я позвонил своей жене Глории и сказал: "Твоя любовь спасла меня. Я одержал большую победу. Скоро буду дома". Но вернулись демоны, и в декабре я уехал в Нью-Йорк".

Чапмен ждал три дня и 8 декабря отправился к дому, в котором жил Леннон, с новым альбомом певца. "Леннон отнесся ко мне очень сердечно, - продолжал Чапмен. - Я протянул ему альбом, а он вынул черный карандаш и, расписываясь, царапнул им по обложке. Он старался вывести первую букву своего имени, затем царапнул еще пару раз и рассмеялся. Потом написал: "Джон Леннон" и ниже - "1980 год". Протянув мне альбом, он спросил: "И это все, что ты хочешь?" Его жена ждала в автомобиле. Дверца была открыта. И я сказал: "Спасибо, Джон". Теперь я думаю о его словах, которые он произнес тогда: "И это все, что ты хочешь?" Кажется, он предчувствовал свою смерть".

"Сделай это!"

"Я был полон счастья от того, что Джон Леннон подписал мне альбом. Так счастлив, что хотел взять первое попавшееся такси и умчаться домой, к жене. Я хотел выбраться оттуда. Но не сделал этого. Я не мог оставить это место, так как был полностью подчинен другой силе".

Он вернулся сюда вечером, чтобы завершить свой безумный поиск.

"Сделай это! Сделай это! Сделай это!" - твердили демоны. И я сделал это. Сделал так, как десятки раз репетировал в номере гостиницы. Когда Леннон прошел мимо, я прицелился ему в спину и нажал на спусковой крючок пять раз. Помню, его как бы кто-то толкнул вперед, на ступеньки, а потом он стал медленно, толчками падать. Швейцар Хосе, я хорошо помню, вырвал пистолет у меня из рук и закричал: "Посмотри, что ты наделал! Убирайся!" А я сказал: "Куда мне идти?"

Когда приехала полиция, Чапмен читал свою любимую и извращенно истолкованную книгу "Над пропастью во ржи".

Срок заключения Марка Дэвида Чапмена - до 2000 года. Недавно он заговорил, потому что почувствовал угрызения совести. Он заявил, что его преследуют ночные кошмары. В них он навещает дом Леннона. "Я беседовал с Йоко и его сыновьями как друг семьи. Все мы были опечалены

происшедшим. Они понимают, что я очень сожалею об этом. Они знают, что на самом деле я не хотел убивать его. Джон Леннон был искателем правды. Он знал, что совершенного мира не будет, но призывал думать о нем. Если человек обладает силой, способной создать этот мир в воображении, значит, он приблизился к нему. Хорошая идея не должна вызывать боль. Сожалею, что я причинил боль всем. Но теперь, возможно, я стану хоть чем-нибудь полезен. Все же очень и очень трудно определить, кто я есть на самом деле. Я часто испытывал сильное смятение чувств и боль от того, что я Марк Дэвид Чапмен"

РАЛЬФ НАУ: Охотник за "звездами"

После смерти Леннона звезды шоу-бизнеса стали платить телохранителям тысячи долларов, чтобы защитить себя от "охотников за знаменитостями". Такие безумцы, как Ральф Нау, лишали звезд главного - душевного покоя.

Самый безумный "охотник" за знаменитостями скоро подаст очередное прошение об амнистии. Такие прошения он посылает каждые два месяца начиная с 1989 года, и они заставляют Голливуд сжиматься от страха. Некоторые звезды Америки до смерти боятся Ральфа Нау - бесчувственного безумного убийцы, который всю жизнь одержим навязчивой идеей: любовью к женщинам-звездам.

Он - один из целого поколения отмеченных печатью дьявола молодых людей, которых вскормила Америка во второй половине двадцатого столетия: людей одиноких и потерянных, которые выбирают богатых и знаменитых незнакомцев... и часто любят своих героев до смерти.

Нау мог бы так и остаться безмянным среди массы таких же психов и уголовников, если бы объектом его домогательств не стали кинозвезды Америки. Начало его дурной славы - декабрь 1989 года, когда группа знаменитостей, включая Шер и Фарру Фосетт (обе - его бывшие жертвы), выступила против выписки Ральфа из психиатрической больницы. Они заявили, что он бомбардировал их письмами из-за решетки, утверждая, будто певица Шина Истон купила его фамильную ферму, что Оливия Ньютон-Джон является убийцей, а Мадонна мечтает выйти за него замуж.

Убийство восходящей звезды Голливуда Ребекки Шаффер произошло в том же году, когда Шер и Фарра Фосетт выступили с обвинениями против Нау. Оно подтвердило, что их опасения относительно возможного освобождения Нау не были беспочвенными. Шаффер, которой только что исполнилось двадцать лет, была красивой и веселой девушкой. Она стала жертвой извращенца-одиночки Роберта Бардо, который проводил свою жизнь у телевизора. Днем он смотрел бесчисленные "мыльные оперы", а ночью - дешевые мелодрамы. Позже он скажет: "Она стала моей богиней... Я обожал ее". Бардо приговорен к пожизненному заключению за убийство актрисы.

Навязчивая идея

Ральф Нау - еще один из когорты этих одиноких людей. Человек, который, по словам одного врача-психиатра, "хочет убить весь мир".

Еще в школе он отличался замкнутым характером, никогда не решался назначить свидание девушке или завязать дружбу со своими сверстниками. В шестнадцать лет он оставил школу, и его брат Керри объявил, что Ральф вступил в клуб, который "помогает одиноким мужчинам найти счастье с женщинами". На самом же деле человек просто платил деньги, а взамен получал по почте письма неприличного содержания.

Ральф тоже платил деньги и получал схожие письма. Их он хранил как сокровища, показывал своим знакомым из родного городка Антиох, штат Иллинойс. Этого и явилось началом формирования навязчивой идеи: люди, никогда не встречаясь, могут любить друг друга.

Приехав в Голливуд в 1980 году, Нау стал писать письма шоу-звездам. Первое пошло к Шер, потому что еще в школе он подрался из-за нее, другое

- к женщине по имени Мария.

Безумства по нарастающей

Послание к Шер он подписал как "Шон Ньютон-Джон" и указал обратный адрес: "Ксанаду".

Поначалу письма содержали любовные излияния, затем в них стали появляться скрытые угрозы.

Большинство своих безумных любовных посланий Ральф написал дома, добавив к списку получателей Шину Истон, Фарру Фосетт и Мадонну. Он превратил свою комнатенку в место поклонения Оливии Ньютон-Джон. Своей собаке он дал кличку Сэм - по названию песни, ставшей одним из лучших хитов Оливии. Но вскоре убил животное, дав ему сверхдозу снотворного, потому что в воспаленном мозгу Ральфа созрела мысль - это Сэм не подпускает Оливию к нему.

Скоро жертвой его преследований стала Дайана Росс, а за ней - Конни Чанг, одна из ведущих теленовостей. Но главной мишенью оставалась Оливия, и Ральф начал подписывать письма своим собственным именем. Оливия обратилась в фирму, которая обеспечивала безопасность голливудских звезд. Глава фирмы Гэвин де Беккер следил за Ральфом, но в полицию не сообщал, мотивируя это так: "Наша система правосудия постоянно выискивает зацепки, чтобы упечь человека в тюрьму или в психушку. Для них достаточно одного факта, что он толкнул свою мать или, купив ружье, прицелился в кого-нибудь. В данном случае мы видим парня, который каждый день ходит на работу и никому не причиняет зла".

Следующие три года де Беккер и его люди по просьбе Оливии следили практически за каждым движением Ральфа Нау.

Ральф экономил деньги, чтобы увидеть Шину Истон и Оливию на концертах в Лос-Анджелесе. Он путешествовал по съемочным площадкам, чтобы поймать хотя бы взгляд Шер. И все время рядом с ним находились люди де Беккера.

На одном из концертов Оливии Ньютон-Джон Ральф взобрался на сцену, но агенты де Беккера вышвырнули его оттуда. "Я знаю, что концерт был прерван после того, как я убежал, - писал он ей позднее, - потому что, я уверен, ты пела только для меня". Он слонялся возле киностудии Шер. Он поджидал Шину Истон и Фарру Фосетт возле их домов.

В 1983 году фирма, где работал Нау, распалась, и он, человек непьющий, некурящий, не встречающийся с девушками, потратил свои сбережения на поездку в Австралию, чтобы там следить за Оливией.

Целую неделю он спал во взятом напрокат автомобиле, стараясь быть как можно ближе к ней, но все было напрасно.

В подавленном настроении Ральф вернулся в Америку и истратил последние сбережения на поездку в Шотландию, чтобы увидеть Шину Истон, которая, он где-то вычитал об этом, вернулась на родину. Но его не пропустили таможенники.

Ральф вернулся на ферму отца, где семья с возрастающей тревогой заметила его усугубляющееся безумие. Дошло до того, что он стал устраивать трехчасовые шоу с собакой в роли "солистки".

Де Беккер связался по телефону с отцом Ральфа и сообщил ему о навязчивых идеях сына по отношению к знаменитым женщинам.

Дельмар Нау переговорил с адвокатом, но тот сообщил, что ничем не может помочь. Ральф, в сущности, не причинил никому вреда.

В январе 1984 года Ральф Нау продал свой добытый автомобиль и, объединив эти деньги с последними сбережениями, предпринял второе паломничество в Австралию с целью "раз и навсегда уладить отношения с Оливией". И на этот раз де Беккер знал о планах Нау и предложил суперзвезде покинуть ранчо. Его люди контролировали каждый шаг Нау с самого начала путешествия. Целую неделю одиноко бродил Ральф по малонаселенному району. Он так и не увидел Оливию.

Когда Нау вернулся из Австралии, его родители развелись, и мать вышла замуж за Кена Геркена, владельца птицефермы. Кен устроил Ральфа к себе на работу.

Казалось, все складывалось хорошо, но однажды в душную августовскую ночь безумие окончательно возобладаало над ним: Ральф зарубил топором восьмилетнего Дэнни Геркена, своего слабоумного сводного брата. Мальчик не умел ни читать, ни писать, не мог говорить и даже одеваться. Он был уязвим со всех сторон.

При допросе после убийства Ральф Нау скажет в полиции: "Оливия все время шлет мне телеграммы. Она говорит, что очень любит меня и хочет, чтобы я был с ней. Она оплатила мне дорогу назад в Соединенные Штаты.

Я думаю, вы можете найти Дэнни вместе с собакой".

Полиция нашла тело мальчика в кукурузном поле. Труп собаки рядом не было.

На суде психиатры зачитают заключение, в котором будет указано, что мальчик был убит за то, что переключил канал телевизора, когда Ральф смотрел выступление одной из своих героинь - Нади Команечи.

8 августа 1984 года мать Ральфа уложила Дэнниса спать и с мужем пошла посмотреть телевизор в другом конце дома. Ральф смотрел передачу в гостиной. Выступала Надя Команечи, и он был очарован.

Взгляд сумасшедшего

Около 10 часов вечера Ральф сказал матери и отчиму, что услышал плач Дэнниса, пошел узнать, в чем дело, но мальчика в спальне не оказалось. Пока они обыскивали дом и местность вокруг дома, Ральф торопливо мыл одежду и обувь. Через полчаса прибыла полиция, и подозрения пали только на одного человека - на Ральфа.

"Меня насторожил его странный взгляд, - расскажет позже лейтенант Честер из полицейского департамента округа Лейк. - Я должен был допросить его. Я сразу догадался: это он убил мальчика. Он не мог признать это

прямо и начал рассказывать нам разные небылицы. Я уверен: малыш проснулся и хотел переключить канал. Но на экране была "возлюбленная" Ральфа, и он прихлопнул малыша как муху".

Врачи психиатрической клиники в Честере, куда его сначала отправили, сразу поняли, что Ральф Нау серьезно болен. Его держали там шесть месяцев, пока суд не постановил, что его признание не может быть принято всерьез, потому что его нельзя рассматривать как разумного человека, способного отвечать за свои действия. Затем последовали целых пять лет юридических споров, и только в 1989 году Ральфа перевели в больницу для душевнобольных в Элджине, штат Иллинойс. Но система правосудия в Соединенных Штатах Америки дает право умственно отсталым пациентам каждые шестьдесят дней обращаться с прошением о выписке из больницы. И Ральф Нау требует свободы. Но его просьбам противодействуют знаменитые жертвы его любовных притязаний.

"Тем не менее наступит день, когда он все же выйдет оттуда. А в нашей стране далеко не каждый может нанять де Беккера для своей защиты", - заявил один трезвомыслящий юрист, который выступал за то, чтобы приговорить Ральфа Нау к пожизненному заключению за убийство мальчика.

ДЖО ДОГЕРТИ: Боевик из Белфаста

Он рос с горечью в сердце и с сознанием того, что является жертвой. И Джо Догерти взял реванш. Он убивал и калечил - и все из "патриотических побуждений".

Убийство офицера спецслужбы на одной из улиц Белфаста в 1980 году на первый взгляд имело мало общего с бомбардировкой ливийской столицы Триполи в 1986 году. Первое было совершено боевиком так называемой Ирландской республиканской армии Джо Догерти, который облачил это насилие в тогу борьбы за свободу. Другое выполнено опытными пилотами по приказу президента США Рональда Рейгана как предупреждение полковнику Каддафи с целью заставить его прекратить широкомасштабное покровительство терроризму.

Связь не прослеживалась до 1992 года, пока беглого боевика наконец-то не доставили в наручниках из Америки и не огласили вынесенный ему приговор - пожизненное заключение за зверское убийство капитана Герберта Ричарда Уэстмакотта. И тут оказалось, что убийство и бомбовый удар по Триполи взаимосвязаны. Выяснилось все благодаря миссис Тэтчер, действовавшей как любой полицейский офицер, контрразведчик или агент ФБР. Она протянула свою "длинную руку" через Атлантику и вернула Догерти домой из Америки, где он искал политического убежища. Догерти явился "платой" за Триполи, потому что Маргарет Тэтчер позволила американским бомбардировщикам стартовать с британских военных баз и выполнить свою задачу. За это решение она подверглась острой критике мирового сообщества, но дала понять американской стороне, что эта любезность когда-нибудь должна быть оплачена. И ее оплатили тридцатисемилетним Джо Патриком Догерти, убийцей, которому миссис Тэтчер не позволила уйти от заслуженного наказания.

История Джо Догерти - уличного вора, бунтаря, мастера устраивать засады, политического убийцы и пропагандистской пешки - это история международных заговоров и дипломатических интриг. Если бы в юности он выбрал другую дорогу, подальше от оружия и крутых парней, которые контролировали его район в Западном Белфасте, возможно, теперь он стал бы уважаемым отцом семейства со спокойной работой и прекрасным будущим. Вместо этого Догерти выйдет на свободу почти пенсионером. Единственным утешением будут приукрашенные воспоминания в пивных или на собраниях в залах, где республиканский дух почитается как религия.

Перед тем как стать позорно знаменитым, Джо Догерти был внедрен в организацию, которая преследовала католическое меньшинство в Северной Ирландии. Ограничение избирательных прав, дискриминация католиков в школах, в быту и на работе, попрание гражданских свобод и полицейский террор подлили масла в огонь возрождения республиканского движения, которое бездействовало или почти умерло ко времени появления на свет Догерти в 1955 году.

Он родился в семье, в которой славил ирландских героев, поднявших восстание против Англии в начале столетия и завоевавших независимость в южной части страны. Догерти вспоминал, что уже в пять лет почувствовал первые проявления несправедливости. "Я помню, как пошел в школу и стал учить английский вместо нашего национального языка. По истории мы проходили то, что нам навязывали. Главным образом это была история Тюдоров и других королевских династий Англии. О нашей стране нам ничего не говорили. Когда мы изучали географию, нам показывали карту Англии, Шотландии и Уэльса, Европы, Соединенных Штатов, но ни разу мы не видели карту своей собственной страны. Это ведь оскорбительно. Я знал больше о Бирмингеме и Манчестере, чем о своем городе и прекрасных землях, раскинувшихся вокруг него".

Увлечение оружием вскоре привело Догерти в лапы ИРА - незаконного, но боеспособного партизанского формирования. В четырнадцать лет он уже преступил закон, участвуя в ограблениях со взломом и кражах. Тогда же примкнул к молодежному крылу ИРА. С ненавистью к британским войскам на его земле, Догерти был очень желанным рекрутом. В отдаленных районах Великобритании и на западном побережье Ирландии он прошел пропагандистскую обработку и тренировку, которые укрепили его дух и дали в руки оружие, превратив в активного боевика. Он стал профессиональным информатором ИРА, орудовавшей на улицах Белфаста: предупреждал о приближении полиции или армейских патрулей, заманивал солдат в засады и участвовал в операциях по срочной переброске террористов в "горячие точки" страны.

Он также стал членом команды "наколенников", успевших завоевать дурную славу. Эти группы патрулировали танцевальные залы и питейные заведения, верша скорый суд и расправу над теми, кого уличали в пьянстве, наркомании или во враждебном отношении к ИРА. Догерти впоследствии заявит, что он представлял из себя нечто большее, чем борец за "общественную нравственность", а отстаивал национальные интересы "всеми доступными средствами".

Уроки терроризма

Армия пыталась выкорчевать и сдержать терроризм, который захлестывал страну. На глазах Догерти солдаты в полночь вытащили из постели всю его семью, а его самого офицер разведки долго

допрашивал о членстве в юниорской организации ИРА. 22 января 1972 года, когда ему исполнилось семнадцать, Догерти без суда и следствия интернировали в один из британских лагерей. Он заявил, что подвергался пыткам в лагере Гирдвуд. В то время как наблюдатели комиссии по правам человека пришли к выводу, что некоторые террористы действительно подвергались грубому и бесчеловечному обращению в лагерях для интернированных, у Догерти не было никаких оснований утверждать, что с ним плохо обращались. И конечно же, он никогда не подвергался воздействию электрошоком, который, по его словам, широко применялся в лагере.

Позднее его перевели на корабль-тюрьму "Мэйdstоун", а в Лонг-Кеш, где ИРА готовила боевиков, его поведение было квалифицировано как образцовое и отмечено, что скоро Догерти будет готов нести активную службу, то есть убивать людей. В лагерях действовали агенты ИРА, которые знакомили узников с республиканским движением. Заключенных обучали владению оружием, которым они будут пользоваться после освобождения.

Выйдя из лагеря, Догерти вступила ИРА и поклялся в верности терроризму, положив руку на Библию, на револьвер и на трехцветный ирландский флаг. Так он стал волонтером роты "Си", входящей в третий батальон Ирландской республиканской армии. В начале семидесятых от деятельности подобных подразделений страдало прежде всего мирное население: от беспорядочных взрывов бомб, от убийств на религиозной почве, от бесчисленных расстрелов охранников и полицейских. Но Догерти ни разу не был обвинен в убийстве, хотя сотрудники службы безопасности имели достаточно подозрений. Только один раз, в 1973 году, после трех месяцев службы в ИРА, полиция задержала его за ношение стартового пистолета, которым он, бывало, пугал местную молодежь.

После освобождения, накануне Рождества этого же года, ему приказали явиться в третий батальон для выполнения активных действий. Он должен был оставаться "на ходу". Боссы ИРА уже имели на него свои виды.

В феврале 1974 года Догерти перевозил на машине восемьдесят фунтов взрывчатки из временного полевого склада организации в одно из подразделений. Армейский контроль задержал его с этим смертоносным грузом и взял под стражу. Догерти получил три года тюремного заключения. Вскоре после неудачной попытки бежать к этому сроку добавилось еще восемнадцать месяцев. Находясь в тюрьме, преступник получил повышение в звании и стал офицером ИРА. Хозяева на воле ждали удобного случая и вынашивали в отношении Джо Догерти большие планы.

Его освободили накануне Рождества 1979 года - последнего Рождества, которое он встречал как свободный человек, а не как беглец или узник.

Вооружен и очень опасен

Очувшись снова на свободе, Джо Догерти был определен на специальные курсы по изучению пулемета М60, ужасного оружия, способного рассечь человека пополам. Позднее он будет отрицать, что прошел специальную подготовку по обращению с этим оружием, однако, как сообщал руководителем специального отдела в Ольстере один информатор, Догерти так хорошо знал все детали пулемета, что мог разобрать и собрать его с закрытыми глазами. Этот пулемет, украденный со склада в США, еще сыграет главную роль в задаче, поставленной перед ним лидерами Ирландской республиканской армии.

Его группе предписывалось убивать полицейских и солдат, применяя мощное оружие, полученное из Америки. И опять Догерти не были предъявлены обвинения в нападениях.

Инцидент, из-за которого его заочно приговорили к пожизненному заключению за убийство, произошел примерно в середине 1980 года. Тогда боссы из ИРА приказали Догерти напасть на первый же британский армейский патруль, который появится возле дома на Энтрим-роуд, выбранного его группой для засады. Догерти знал, что военные автомобили постоянно курсируют по этой улице с базы в Гирдвуде, и надеялся выбрать здесь хорошую цель. К этому времени Догерти и его банда уже пролили немало крови в операциях ИРА.

Догерти лично составил план операции и распорядился поставить пулемет в одном окне, а из другого вести огонь из винтовок и револьверов. Он поручил члену группы вечером накануне засады

угнать автомобиль, чтобы приехать самим и подвезти оружие. Он также приказал взять в заложники семью в доме, где они собирались захлопнуть ловушку.

Все это входило в арсенал приемов ИРА при убийствах. Но Догерти и его дружки не знали, что армейская разведка уже держит их в поле зрения. Служащие 14-й разведывательной роты через осведомителя узнали о засаде, запланированной на 2 мая 1980 года. Подразделению специальной службы были даны подробные инструкции по захвату террористов.

В ночь, предшествовавшую засаде, волонтеры ИРА угнали голубой фургон и передали его группе Догерти, которая загнала его во двор дома №371 по Энтримроуд. Автомобиль предназначался для отхода группы.

На следующее утро в доме остались только девятнадцатилетняя Розмари Комерфорд и ее двухлетний сын.

Она вспоминала: "В 10.30 утра в дверь постучали, и я открыла. Передо мной стояли двое мужчин, и один из них сказал, что они из Ирландской республиканской армии. Говоривший направил на меня револьвер и добавил, что они хотят захватить дом и держать меня с сыном в качестве заложников. Затем он отвел нас в спальню, находящуюся в тыльной части дома. Его молчаливый товарищ остался с нами. Думаю, в кармане у него было оружие. Я слышала, как тот человек ходил по дому. Около 12.30 пополудни позвонила в дверь моя сестра Тереза, и человек, сидевший с нами, приказал мне посмотреть, кто пришел. Он распорядился выпустить сестру и сказал, что она тоже останется в спальне. Потом пришел мой муж Герард, и все повторилось".

В два часа дня, когда Догерти и "борцы за свободу" заняли в оккупированном доме позицию с отличным обзором, капитан Герберт Уэстмакотт, тридцати четырех лет, и его группа двигались к месту засады. Ветеран спецслужбы и его люди прошли специальную подготовку ведения борьбы с террористами в городских условиях. Они были асами своего дела, но на сей раз ошиблись в определении точного входа в дом, что дало боевикам, находившимся внутри, время для спасения. Боевики первыми открыли огонь, и капитан Уэстмакотт упал в лужу крови. Британское правительство позднее обвинит Догерти в убийстве капитана Уэстмакотта. Лабораторный анализ одежды, сделанный позднее, показал, что из всей банды, состоявшей из четырех человек, только у Догерти были специфические следы, свидетельствовавшие о том, что это он стрелял из пулемета, из которого был убит капитан Уэстмакотт.

Попавшие в западню словно крысы, Догерти и его люди планировали какое-то время продержаться, а затем, прежде чем бойцы спецслужбы предпримут атаку на их позиции, забросать нападающих гранатами. Но как нарочно, словно англичане хотели разочаровать пропагандистскую машину ИРА, уповающую на жестокость, они дали шанс убийцам, находящимся внутри. По просьбе Догерти, после того как бойцы спецслужбы продержали их несколько часов в окружении, в дом был приглашен священник для наблюдения за их сдачей.

Британские специалисты, проводившие допрос, намеревались сломить Догерти. Они знали, что он активный боевик ИРА, который, возможно, убивал и раньше. Но тот был хорошо натаскан своими инструкторами для игры в кошки-мышки. На каждый вопрос, на который он не мог ответить, следовал ответ вопросом. Догерти был убежденным республиканцем, он с любовью вспоминал о медалях своего дедушки, завоеванных еще в начале столетия в войне против Англии. Его ответы во время допросов - это что-то среднее между бравадой и глухим молчанием, между надменностью и сквернословием.

Надлом произошел только тогда, когда упомянули имя его матери. Он заявил, что хотел выйти из движения, но это ему не удалось, что хотел только одного - что бы жизнь в Ирландии стала свободной. Как и другие боевики ИРА, Догерти считал Англию злым роком его родины, веками страдающей под иггом "владычицы морей". Это убеждение постоянно укреплялось ожесточенной антибританской пропагандой и кровавыми конфликтами между католиками и протестантами - представителями основных религиозных конфессий в Северной Ирландии.

Назад, в объятия ИРА

Когда допросы закончились, Догерти снова очутился в холодных стенах тюрьмы на Крумлин-роуд в окружении знакомых лиц и старых дружков по ИРА. Вернулась и бравада, а вместе с ней и уверенность, что он легко может совершить убийство. Он вновь оказался в дисциплинарных рамках ИРА, где высокопоставленные хозяева решили превратить его в нечто среднее между мучеником и Робин Гудом.

В апреле 1987 года, когда Догерти попал за решетку, дела руководителей ИРА пошли хуже: голодовка в тюрьме "Мэйз" окончилась смертью пяти волонтеров, но никакой уступки со стороны правительства Тэтчер не последовало. Правящей верхушке террористических банд очень нужна была пропагандистская шумиха, и они связывали свои надежды с Догерти. Он уже отказался признать правомочными судебные заседания по его делу. Убийство служащего элитного подразделения сделало свое дело: его имя замелькало на газетных полосах.

10 июля 1981 года Догерти одержал-таки столь необходимую его руководителям победу: поднялась страшная шумиха, вызванная его успешным побегом из тюрьмы вместе с семью боевиками. Используя оружие, тайно доставленное в камеру сторонниками ИРА, они одолели охрану и переоделись в их форму, чтобы беспрепятственно пройти контрольные пункты на пути к служебному выходу из тюрьмы. На улице произошла перестрелка между силами безопасности и группой ИРА, посланной подобрать беглецов. Догерти благополучно прибыл в свои пенаты. Но ни дома, ни у друзей ему жить было нельзя, ведь именно здесь британские службы искали бы его в первую очередь. Он прятался в домах сторонников ИРА, официально не значившихся в списках ни одной террористической организации. Через несколько дней его переправили через границу с Ирландской Республикой, в самый отдаленный район. Проведя несколько месяцев в ожидании, он услышал новость из Белфаста, что судья кассационного суда Хаттон признал его виновным в убийстве и заочно приговорил к пожизненному заключению, проинформировав министра внутренних дел, что Догерти должен отсидеть в тюрьме как минимум тридцать лет.

Это решение ударило по его славе "великого беглеца", как теперь его называли сторонники республиканцев. Хозяева в Белфасте знали, что поисковые службы перевернут все вверх дном, чтобы найти убийцу, поэтому решили дать ему новое имя и переправить в Америку, где многочисленная ирландская община, которая ежегодно жертвовала миллионы долларов на ведение войны, бралась обеспечить его безопасность. Догерти оставил Ирландию под именем Генри Дж. О'Рейли в феврале 1982 года, готовый "похоронить" себя до тех пор, пока боссы не призовут его на службу, когда улягутся страсти.

Маргарет Тэтчер вовсе не собиралась давать возможность убийце британского офицера так легко уйти от правосудия. В своей книге о Догерти "Убийца в Клаунтауне" Мартин Диллон писал: "Догерти в то время не знал, что он представляет из себя для тогдашнего премьер-министра Маргарет Тэтчер. Убийство Уэстмакотта и побег убийцы привели ее в ярость. Догерти был единственным человеком, который не понес наказания, и в конечном счете стал настолько важной фигурой, что она сама вызвалась дать краткое интервью о нем. Тэтчер верила, что его повторный арест укрепит отношения между Британией и Ирландией и заделает брешь в системе безопасности Северной Ирландии, пробитую "великим беглецом". Ни руководство ИРА, ни сам Догерти не сомневались в ее решимости выполнить свои намерения. Но в то время они даже не подозревали, насколько она лично была заинтересована в его поимке.

Нью-Йорк. Новая жизнь

В Нью-Йорке Догерти сначала получил работу в строительной компании и снял квартиру в семье ирландца, симпатизировавшего республиканцам Ольстера. Позже ему пришлось поработать и чистильщиком обуви, и коридорным в отеле. По поддельному документу он даже умудрился устроиться барменом в бар Клэнси на Манхэттене. Здесь вместе с чаевыми он зарабатывал до 120 долларов в день и считал, что его дела идут хорошо. Он заимел подружку, удобную квартиру в Нью-Джерси и с легкостью приспособился к жизни без строгой дисциплины ИРА. И думал, что ему все удалось.

Тэтчер отдала руководителям королевской полиции в Ольстере и армейской разведке короткий приказ: найти преступника. С 1983 года были установлены контакты с Федеральным бюро расследований США. В Нью-Йорк направили досье с исчерпывающими физическими данными разыскиваемого преступника и его полным психологическим портретом. Опросили людей, внедренных в сеть ИРА. И вот в поле зрения агента ФБР попал некий молодой человек, работающий в баре Клэнси. 18 июня 1983 года его арестовали. Маргарет Тэтчер получила подробную информацию и считала делом нескольких дней доставить Догерти в Англию и посадить преступника за решетку на тридцать лет.

Но пройдет еще много лет изнурительных маневров и интриг, прежде чем за ирландским террористом захлопнется дверь английской тюремной камеры.

Джо Догерти вдруг стал героем для большей части ирландско-американского населения Нью-Йорка. В глазах этих людей он был не просто убийцей, как характеризовали его миссис Тэтчер и британский истеблишмент, а борцом за свободу, героем вооруженной борьбы за избавление Ольстера от английского гнета. Он вдруг стал пожинать лавры, обычно предназначавшиеся знаменитостям шоу-бизнеса. Каждый хотел пожать Догерти руку. Американский сенатор Джесси Джексон был одним из ста политических деятелей, требовавших предоставления ему политического убежища в Америке. Мэр Нью-Йорка Дэвид Динкинс даже примет решение назвать блок манхэттенского исправительного центра, где Догерти содержали под стражей, "уголком Джо Догерти".

Для миссис Тэтчер и всех жертв террора ИРА это было равносильно переименованию одной из улиц Лондона в улицу имени "бостонского душителя".

Сначала Догерти обвинили в нелегальном въезде в США. Но он не совершал преступлений в Америке. Раз за разом суды разных инстанций выносили решения освободить его под залог и провести полномасштабное слушание по вопросам эмиграции, но все только для того, чтобы заблокировать гражданский судебный процесс. Было совершенно ясно: чья-то рука, более могущественная, чем обычный гражданский суд, периодически вступает в игру.

Рональд Рейган, довольный дружескими отношениями с британским премьером, испытывал отвращение к терроризму. Тэтчер рассчитывала заполучить Догерти с помощью президента, но каждый раз дело срывалось из-за каких-то процедурных неувязок, не предусмотренных судебной системой США.

Бомбардировка ливийских кварталов в 1986 году продемонстрировала всему миру позицию Рейгана по отношению к терроризму. Миссис Тэтчер, единственная из западных лидеров, разрешила американским бомбардировщикам стартовать с британских военных баз для выполнения этой задачи.

В то время как американские суды сводили на нет все усилия Англии заполучить преступника, эмиссары миссис Тэтчер дипломатично напомнили Америке, что она "задолжала" одну любезность - за Триполи. И эта любезность заключалась в выдаче Догерти. О ней напомнил британский дипломат Шерард Коупер Коулз американскому прокурору Обермайеру, представлявшему обвинение по делу Догерти. Коулз сказал Обермайеру: "Премьер-министр считает, что вы задолжали нам этого парня. Она позволила вашему правительству использовать нашу территорию для заправки бомбардировщиков, когда они летели бомбить Триполи".

Однако суды продолжали выносить решения в пользу Догерти на основании конституции Соединенных Штатов Америки и анализа подобных случаев в предшествующие годы.

Они так и не нашли достаточно убедительных мотивов для депортации Догерти.

Во время поручительского слушания в сентябре 1990 года, после дюжины судебных решений в его пользу, террорист Догерти дал классическое "двойное объяснение" убийства Уэстмакотта. Он сказал: "Это убийство должно было оказать давление на британское правительство и вынудить его пойти на переговоры. А также показать британскому правительству, что его присутствие на севере Ирландии не оправданно ни с политической, ни с военной точки зрения. Оно не должно подавлять ИРА, потому что ИРА выживет и нанесет ответный удар".

И это было сказано человеком, заявившим американскому суду, что он вышел из организации еще в 1982 году!

Эпилог

До 1992 года ни один политический узник не содержался так долго в тюрьме по единственному обвинению - за нелегальный въезд в Америку. На Белый дом, теперь занятый администрацией Буша, по-прежнему оказывалось давление с Даунинг-стрит, ключи от которого перешли в руки Джона Мэйджора.

В феврале 1992 года дело Джо Догерти было передано в Верховный суд США. Догерти настаивал на иммиграционном слушании в отдельном суде, надеясь получить возделенное политическое убежище. Но через девять лет после первого ареста и заключения преступника правосудие наконец восторжествовало. Верховный суд отклонил все дальнейшие слушания.

19 февраля за Догерти пришли, чтобы, по его же собственным словам, "привести в исполнение приговор в преисподней британской тюрьмы".

Из тюрьмы в штате Кентукки преступник был отправлен в Северную Ирландию, где люди ИРА, отбывающие сроки в белфастской тюрьме на Крумлин-роуд, откуда он совершил свой знаменитый побег, встретили его тортом и чаем.

Сага о Джо Догерти завершилась полной победой Маргарет Тэтчер и всех борцов против террора.

Люди, оказывавшие поддержку Догерти, в частности его американский адвокат Мэри Пайк, продолжали доказывать, что американская судебная система поступила нечестно, поддержав сторону Англии, а не интересы звездно-полосатого флага.

Тем не менее один британский дипломат, пожелавший остаться неизвестным, заявил: "Он хотел обмануть американский народ, заявляя, что якобы видел бессмысленность насилия и хотел его искоренить. Он не может жаловаться на грязные махинации, потому что ранее использовал их сам.

Да, Америка задолжала Британии за Триполи, и теперь этот долг полностью оплачен".

КАРЛОС ШАКАЛ: Профессия - террорист

С детских лет он воспитывался в атмосфере ненависти. Став взрослым, он терроризировал весь земной шар ужасными убийствами. До недавних пор Карлос Шакал был неуловим и местонахождение опасного террориста оставалось тайной.

С его именем связаны смерть и кровь по всему миру. Мастер конспирации, специалист по ведению партизанской войны в городских условиях, убийца без жалости, без угрызений совести, он перемещался из страны в страну с большой суммой наличных денег для подкупа и с запасом паспортов. Он появлялся в разное время и в разных местах под разными именами: Карлос Андрес Мартинес Торрес, Гектор Луго Дюпон, Сенон Мария Кларк, Адольф Хосе Мюллер Бернал, Флик Рамирес, Гленн Гебхард и Ахмед Адил Фаваз. Настоящее же его имя - Ильич Рамирес Санчес. Но полиции всего мира он был известен как Карлос Шакал.

Этот мастер терроризма долгое время оставался неуловим. Ловушки Интерпола, система мероприятий по дипломатическим каналам, операции, проводимые антитеррористическими организациями, не давали результата и не поставили его перед лицом правосудия за преступления, которые включают попытку убийства Джозефа Сиеффа - главы фирмы "Макс и Спенсер", убийство двух французских контрразведчиков, захват в качестве заложников делегатов сессии ОПЕК в Вене, взрыв автомобиля во Франции, повлекший за собой пять смертей, террористическую акцию в израильском аэропорту Лод, в результате которой погибли двадцать пять человек, ракетную атаку самолета в аэропорту Парижа.

Этот кровавый убийца, насмехающийся над усилиями всего цивилизованного мира по его поимке, родился в 1949 году в Венесуэле. Отец его, адвокат еловыми взглядами, боготворил Ленина и Сталина. Невинные стихи нянечки и книжки с картинками его сыновьям заменила "диета" из ортодоксального марксизма-ленинизма. Отец страстно верил только в один урок, который следует изучать, - в мировую революцию. Еще подростком Карлос полюбил второе имя Ильич - в честь Владимира Ильича Ленина - и стал верным

сторонником взглядов отца. Умный, бесстрашный, Карлос верил в крах мирового капитализма. ИРА в Ольстере, палестинцы в Израиле, ЭТА - террористическая организация басков в Испании - вот герои, на которых равнялся юный Ильич.

Когда Карлосу исполнилось семнадцать лет, отец отправил его в лагерь на Кубе, где готовились будущие террористы.

В лагере, расположенном в окрестностях Гаваны, Карлос изучал методику проведения направленных взрывов, искусство рукопашного боя и виды вооружений. Там он стал экспертом в области вооружений и великолепным стрелком из всех видов оружия - от пистолета до автоматической винтовки. Он также развил в себе полнейшее пренебрежение к жизни, что вполне соответствовало выбранной им "профессии". Несколько лет спустя один из его инструкторов даст интервью парижской газете: "Он был болезненно отстраненным от всего, все делал как автомат. Он абсолютно не проявлял эмоций ни когда нажимал на спусковой крючок, ни когда бросал соперника на мат, оттачивая приемы дзюдо. Для него это была просто работа и больше ничего".

Получив на Кубе начальные навыки терроризма, Карлос уехал в Лондон, где некоторое время жил с братом по имени Ленин. Братья проводили бесконечные часы с анархистами в барах, где много говорили о насильственном изменении мира.

В 1969 году Карлос уехал снова - на этот раз в Москву, в Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, для получения диплома о высшем образовании. Это учебное заведение на Западе считалось академией мирового терроризма. Из его стен по странам Азии, Африки и Латинской Америки разъехалось немало "революционеров", которые стремились перестроить общество по канонам марксистско-ленинской доктрины.

Здесь Карлос узнал о различных "освободительных движениях", которые нуждались в помощи и были готовы платить за нее. От пустынь Ближнего Востока до "полей смерти" в Азии, от закоулков Белфаста до обласканных солнцем долин Страны Басков в Испании террористические группы вели войны "за свободу". В Университете имени Патриса Лумумбы Карлос установил контакты, которые оказались бесценными, и постиг все тонкости мировой банковской системы. Этот набор знаний сослужил ему хорошую службу, когда он начал доставать оружие для проведения террористических операций.

В университете Карлос проучился год и был отчислен за "разгульный образ жизни". Но западные эксперты рассматривают эту нескладную формулировку как маневр, придуманный наставниками Карлоса с целью одурачить западные спецслужбы.

Они пытались сделать вид, будто Карлос никогда не собирался стать международным террористом. Вооруженный новыми смертоносными знаниями, он пишет письмо отцу: "Я готов к тому, что должен делать. Спасибо тебе за то, что направил меня по правильному пути".

Кровожадная команда

Некоторое время Карлос провел в Париже, общаясь с палестинцами, с которыми подружился в Москве. Он возглавил эту кровожадную команду, когда израильские секретные службы убили ее руководителя. Считается, что первый террористический акт Карлос совершил 21 февраля 1970 года, когда заложил бомбу в швейцарский самолет, направлявшийся из Цюриха в Тель-Авив. Бомба взорвалась в багажном отсеке через несколько минут после взлета, начался пожар, и самолет разбился. Погибли все двести человек.

Карлос открыл в себе способность к планированию операций, когда организовал и учинил кровавую бойню в израильском аэропорту Лод в 1972 году, назвав ее "Крупная мишень".

Благодаря контактам, установленным в Москве, Карлос нанял Кодзо Окамото из японской террористической организации "Красная армия", согласившегося с группой себе подобных камикадзе совершить самое отвратительное злодеяние против невинных людей. Окамото и двое его подручных прилетели в Израиль самолетом французской авиакомпании из Рима. В Риме они сдали багаж, состоявший из тщательно упакованного автоматического оружия и гранат (багаж у туристов в то благословенное для террористов время не проверяли). По прибытии в Израиль Окамото и его

помощники Ракеша Окудейра и Йошуики Ясуда открыли чемоданы и стали поливать наполненный людьми аэропорт огнем из автоматического оружия и швырять гранаты в толпу. Неисправная граната взорвалась в руках одного террориста, второго убил полицейский. Окамото, не рассчитывавший остаться в живых, был сбит с ног рабочим эксплуатационной службы, когда направил свой автомат на самолет. В этот день, 30 мая, в аэропорту погибли двадцать четыре человека, еще четверо умерли от ран в госпитале и двадцать шесть получили ранения.

Это была грандиозная премьера вступления Шакала на сцену мирового терроризма.

Ему заплатили один миллион фунтов стерлингов за организацию и успешное проведение "мероприятия". Его имя, взятое из названия книги Фредерика Форсайта "День Шакала" об убийце, охотившемся за Шарлем де Голлем, стало широко известно в террористических кругах как имя человека, который доводит дело до конца.

Дальше - больше. Карлос обращает внимание на видного еврейского активиста в Англии Джозефа Сиеффа, владельца магазинов "Макс и Спенсер". Но он неудачно провел покушение и шесть лет спустя рассказал об этом в интервью французскому журналисту размещенного в Париже арабского издания "Аль-Ватан аль-Араби". Двое мужчин встретились в тайном убежище на Ближнем Востоке, и Карлос в интервью ошибочно назвал мистера Сиеффа лордом. "Лорд должен был умереть, - сказал он, - потому что был ярким сионистом".

Карлос решил сам осуществить задуманное, поскольку мастерски владел личным оружием.

Его первая операция в Англии началась 30 декабря 1973 года. Вот как описывает ее сам Карлос: "Я подъехал к дому лорда, припарковал автомобиль, затем позвонил и взял на мушку привратника. Было 6.45 вечера. Я приказал швейцару позвать хозяина из ванной комнаты. Он сделал это и упал в обморок. Когда лорд Сиефф вышел из ванной, я открыл огонь из своего старенького пистолета "беретта". Он был ранен. Пуля вошла в верхнюю губу, чуть ниже носа. Обычно я вгоняю три пули вокруг носа. Это верная смерть. Но в данном случае только одна пуля поразила его, хотя я стрелял трижды. Когда лорд Сиефф выжил, я решил попытаться еще раз. Но пока искал подходящее оружие, он уехал на Бермуды".

В 1974 году террорист появляется в Голландии. Для выполнения своей задачи Карлос снова прибегает к услугам фанатиков из японской "Красной армии". Террористы захватили французского посла и его сотрудников и держали их заложниками, пока Карлос вел переговоры об освобождении террориста из "Красной армии", который находился в тюрьме в Париже. Чтобы доказать, что он не блефует, и предотвратить "всякое надувательство" со стороны правительства, Карлос бросил бомбу в аптеку на улице Жермен-де-Пре в самом центре Парижа, убив двоих и ранив тридцать человек. В том же самом интервью арабской газете, где он хвастался попыткой убийства Сиеффа, Карлос сказал: "Французские власти запаниковали. В Голландию был послан "Боинг-707" с освобожденным террористом, чтобы забрать напавших на посольство в Гааге. Операция успешно завершилась".

Карлос был хвастлив.

Неуловимый

К этому времени западным разведслужбам уже был известен опаснейший террорист по кличке Шакал. Они знали, что база Карлоса находится в Европе, но он никогда не задерживался надолго на одном месте. Он был настолько же неуловим, насколько профессионален.

Французские власти были близки к его поимке. 27 июня 1975 года ливанский осведомитель из ООП Мишель Муркабель, одно время связной Карлоса на Ближнем Востоке, привел двух агентов французской службы по наблюдению за террористами - Жана Донатини, тридцати четырех лет, и пятидесятилетнего Раймонда Дуса - к апартаментам Карлоса в центре города. Правда, Карлос утверждал, что агентов было трое, хотя французские власти и отрицали это.

В интервью журналисту арабской газеты сам Карлос рассказывал следующее: "В 8.45 вечера они постучали в дверь. У меня были два венесуэльца и моя подруга-студентка. Один венесуэлец открыл дверь и крикнул: "Полиция!"

Мы пригласили их выпить с нами. Они присели и потребовали наши паспорта.

Мы предъявили их, и тогда они начали расспрашивать меня о Муркабеле. Я отрицал, что когда-либо встречался с ним. Но они сообщили, что он знает меня и в данный момент ждет за дверью для опознания. Тогда я попросил привести его. Агенты посоветовались между собой, и затем один из них вышел. Через пятнадцать минут появился Муркабель. Когда он начал показывать на меня пальцем, я понял, что пора стрелять. Я выхватил свой пистолет, сделанный в России, и выстрелил сначала в Донатини, уже хватавшегося за свое оружие. Его знали как великолепного стрелка, но я оказался проворнее и всадил ему пулю прямо в левый висок. Затем выстрелил в переносицу Дусу. И, наконец, послал пулю в ухо третьему французу. Остался только один Мишель. Он шел прямо на меня, прикрывая лицо руками. По-видимому, он уже понял, что, придя сюда, был обречен. Таковы правила игры. Когда он подошел совсем близко, я выстрелил ему в лоб. Он упал, и я выстрелил еще раз, уже в левый висок. После этого через соседний номер я выскочил в темноту. Вся операция заняла каких-нибудь шесть секунд".

Карлос вылетел в Лондон, где укрылся у очаровательной Нади Тобон, в то время как полиция окружила его квартиру на Херфорд-роуд, где он раньше жил с двадцатитрехлетней официанткой из Испании Анджелой Отаола. Полиция нашла в квартире склад боеприпасов, а в одном из чемоданов, набитых оружием, обнаружила список приговоренных к смерти. Среди известных британских деятелей в этом списке числились лорд и леди Сэйнсбери, сэр Кейт Джозеф, сэр Бернар Дельфонт, а также знаменитый скрипач Иегуди Менухин.

Позже на шоссе возле Ридинга Карлоса остановила дорожная полиция. Тобон, которую через два года после этого выслали из Англии в родную Колумбию, вспоминала: "Он ехал слишком быстро, и нас остановили. Подошел полисмен, и Карлос потянулся к пистолету. Он хотел застрелить полицейского, но я посоветовала поговорить с ним по-хорошему. Предупредив нас, чтобы впредь мы были внимательны и не превышали скорость, полицейский дал знак, что мы можем ехать дальше. В багажнике автомобиля лежало много оружия и по меньшей мере восемь паспортов".

На этот раз Карлосу повезло.

Работая на палестинцев, Карлос спланировал и осуществил одну из самых крупных террористических акций: нападение на собравшихся в Вене делегатов стран-производителей и экспортеров нефти.

На этом форуме предполагалось обсудить цены на нефть. В зале присутствовал 81 делегат из стран Ближнего Востока. Те, кто нанял Шакала, обвиняли их в пособничестве американским империалистам, поддерживающим исконного врага палестинцев - Израиль. И, безусловно, имели на это основания. Но главной целью нападения было получение средств под будущие операции, чтобы пополнить счет Карлоса в швейцарском банке.

Шел второй день совещания ОПЕК. Карлос в сопровождении двух западногерманских террористов из банды Баадер Майнхоф, двух палестинцев и одного ливанца ворвался после короткой перестрелки с охраной в зал заседаний. Они убили троих, включая и делегата Ливии. Это было ошибкой, так как Ливия являлась одним из основных поставщиков оружия Карлосу.

Среди убитых были австрийский полицейский и служащий из Ирака. Кроме того, были ранены семь депутатов.

Выгодный обмен

Банда террористов захватила несколько десятков заложников, среди которых были министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии и министр внутренних дел Ирана. Ответственность за эту акцию была возложена на "вооруженные силы арабской революции", однако это была операция палестинцев. Карлос поставил условие: деньги и безопасный вылет из Австрии в обмен на делегатов-заложников. Один из террористов был ранен в перестрелке во время штурма конференц-зала и попал в городскую клинику, где ему оказали медицинскую помощь, после чего он снова вернулся к Карлосу. В обмен на свободу 41 делегата правительство позволило Карлосу с частью заложников вылететь из страны. Среда оставшихся в руках бандита были граждане Ирака, Саудовской

Аравии, Габона, Эквадора, Венесуэлы, Нигерии и Индонезии. Они вылетели в Алжир, а оттуда в Ливию. После получения выкупа в 50 миллионов долларов заложники были оставлены в пустыне.

Благодаря ловкости и коварству Карлоса эта акция стала одной из его самых впечатляющих операций.

В последующие месяцы Карлос организовал серию террористических актов по всему миру. Были убиты политический эмигрант из Сирии, лидер палестинских партизан и несколько палестинских командиров, от которых было необходимо "очистить" движение.

После короткого отдыха на базе подготовки повстанцев в Ливии Карлос в 1976 году разработал план захвата самолета французской авиакомпании, следующего по маршруту Тель-Авив - Париж с 258 пассажирами на борту. Самолет был захвачен с целью добиться освобождения арестованных террористов, среди которых был и Окамото, наделавший много шума в аэропорту Лод.

Террористы посадили захваченный самолет в Энгеббе в Угавде. В результате блестяще проведенной израильскими "коммандос" антитеррористической операции заложники, находившиеся на борту самолета, были освобождены. Говорят, Карлос был очень разгневан тем, что нанятые им для этой акции террористы не справились с задачей.

После неудачи в Энгеббе Карлос на некоторое время исчез из поля зрения. Он стал готовить партизан для Каддафи в Ливии, и, по сведениям разведслужб западных стран, его встречали в Восточном Берлине, Сирии, Чехословакии, Ираке, Южном Йемене и даже в Венгрии. Им восхищались за хладнокровие и расчетливость. Однако соратники часто подшучивали над его чопорностью и тщеславием, а также над тем, сколько внимания он уделял своей внешности.

Террорист Ганс-Йоахим Кляйн, раненный при венской операции, дал интервью немецкой газете, в котором отмечал: "Немецкие сообщники не любили его напыщенности. Однако никто не мог упрекнуть Карлоса в непрофессионализме".

В мае 1978 года Карлос появился в Лондоне, где в одном из районов города его заметил сотрудник иностранного посольства. Скотленд-Ярд был приведен в боевую готовность, но найти Карлоса не удалось.

Поговаривают, что он прибыл в Лондон, чтобы выполнить условия контракта на убийство нескольких человек. Эти акции планировалось совершить в тридцатую годовщину образования государства Израиль.

Последняя акция

Когда в 1982 году израильские войска вторглись в Бейрут, Карлос предложил свои услуги фанатикам Хасбуллы. Его обвиняют во многих убийствах, совершенных в тот период, в том числе в убийстве пятидесяти восьми человек из французской военной миссии в Бейруте.

Последней известной операцией была акция перед началом войны в Персидском заливе в 1991 году. Официальные источники утверждают, что Карлоса вызвал в Багдад Саддам Хусейн и попросил организовать ширококомасштабные террористические акции по всему миру, если Запад прибегнет к силовым методам, чтобы не допустить вторжения Ирака в Кувейт. На организацию операции Карлосу было предложено 10 миллионов долларов. Однако давление со стороны Сирии и других арабских государств вынудило его отказаться от предложения Хусейна, и, положив в карман в качестве компенсации миллион долларов, он опять ушел в тень.

Его разыскивали по всему миру за организацию и проведение террористических акций и за множество совершенных убийств. Его кровавые следы прослеживались и в убийстве шведского премьера Улофа Пальме, и в гибели более двухсот американских моряков в Бейруте.

Его убежище было в изобилии украшено военными трофеями и талисманами, доставшимися Карлосу в кровавых похождениях. Сообщали, что в ноябре 1991 года, после ссоры с полковником Каддафи из-за главенства в террористическом движении, он направился в Йемен с паспортом гражданина этой страны. Предполагают, что Карлос жил с террористкой Магдаленой Копп из банды Баадер Майнхоф, которая в промежутках между кровавыми одиссеями, несущими смерть и увечья, иногда находила время для очередного замужества.

По сообщениям американской прессы, группа арабских бизнесменов была готова предложить сумму в несколько миллионов долларов тому, кто согласится заключить с ними контракт на убийство Карлоса. Однако эксперт по международному терроризму Дэвид Фаннел заявил в Вашингтоне: "Чтобы уничтожить Карлоса, потребуется профессионал высокого класса. У Карлоса за плечами богатый опыт, и к тому же он настолько хитер, изворотлив и умен, что вряд ли допустит, чтобы его выследили и прикончили. Если он почувствует опасность, то сразу же сменит место пребывания. Он чрезвычайно сообразителен и осторожен".

Уже после выхода этой книги в Англии весь мир облетело сенсационное сообщение: "Карлос Шакал арестован".

БРУНО ХАУПТМАН: Американская трагедия

Вся Америка была в глубокой скорби, когда узнала о похищении и убийстве сына обожаемого ими летчика-героя. Преступника арестовали в результате тщательно проведенного полицейского расследования, однако до последнего часа он так и не признал своей вины.

Генерал Норман Шварцкопф стал героем Америки после блестяще проведенной операции "Буря в пустыне". Но более чем за 50 лет до этого события в лучах славы купался его отец. Полковник Норман Шварцкопф возглавлял полицейское ведомство, которому было поручено расследование похищения двухлетнего Чарльза Августа Линдберга, сына прославленного летчика Чарльза Линдберга, который впервые перелетел Атлантику на одноместном самолете и стал благодаря этому мировой знаменитостью.

С момента преступления до дня, когда преступник был казнен на электрическом стуле, прошло четыре года. Однако даже теперь воспоминания о случившемся с сыном одного из национальных героев Америки затрагивают сокровенные чувства американцев.

Судебный эксперт Джон Роуланд писал: "Во всех странах найдется немного уголовных преступлений, которые бы так встревожили общественность. В Великобритании таким было дело Джека Потрошителя, в России - дело Андрея Чикатило. Если бы в США провели опрос, какое преступление можно назвать самым гнусным, то, несомненно, им бы оказалось "Дело сына Линдберга", как назвала его пресса".

Чарльз Линдберг приковал к себе внимание всего мира, после того как в 1927 году на маленьком одноместном самолете за 33 часа перелетел через Атлантику. Его подвиг отмечен наградами пятидесяти стран мира. У себя на родине он стал знаменит и почитаем не меньше кинозвезд. Повсюду за ним следовали толпы обожателей, его личная жизнь выплескивалась на страницы прессы и была на виду у всех. Дабы избежать всего этого, Линдберг решил поселиться в небольшом городке Хоупвелл, штат Нью-Джерси, расположенном достаточно близко от Нью-Йорка, что было удобно для частных поездок и деловых встреч и в то же время в значительной степени избавляло от назойливых почитателей и наглых репортеров.

К несчастью, расположение дома и сделало его идеальным местом для совершения преступления. 1 марта 1932 года младшего Чарльза Линдберга похитили, и больше малыша никто никогда не видел.

Полковник Линдберг и его жена Энн, задерживаясь в квартире на Манхэттене, всегда предупреждали няню малыша Бетти Гоу о времени возвращения в особняк. Накануне похищения Линдберги обедали, а двухлетнего малыша в восемь часов вечера уложили спать. Полковник позже вспоминал, что, отдыхая после обеда в гостиной, слышал какой-то странный шум, но подумал, что это миссис Гоу уронила что-то на кухне. Однако она в это время беседовала с четой Уотли, прислугой в доме Линдбергов, и не заметила ничего подозрительного.

В десять вечера Бетти Гоу отправилась в детскую, чтобы взглянуть на малыша. Его там не оказалось, но она не слишком встревожилась, полагая, что мать ребенка взяла его в свою комнату, что делала довольно часто. Когда же она встретила миссис Линдберг и выяснилось, что та не заходила в детскую и не забирала малыша к себе, в доме началась паника. Все пятеро начали отчаянные поиски, пока полковник Линдберг не обнаружил душераздирающую записку, которая впоследствии фигурировала на сенсационном процессе о похищении и убийстве. Приколотая к радиатору записка

была написана с грубыми орфографическими ошибками, и в ней сообщалось следующее: "Сэр! Приготовьте 50.000 долларов: двадцать тысяч в 20-долларовых банкнотах, двадцать тысяч в 10-долларовых и десять тысяч в 5-долларовых. Через пару дней мы сообщим, где оставить деньги. Предупреждаем вас хранить все в тайне от прессы и полиции, если хотите, чтобы с вашим сыном все было в порядке. Отличительные знаки всех наших писем - подпись и три дырки". И ниже - образец: подпись и три отверстия.

Полковник Линдберг еще раз тщательно обыскал окрестности в последней надежде найти хоть какие-нибудь следы, затем вбежал в дом и немедленно позвонил в полицию. Через тридцать минут детективы прибыли на место происшествия.

Почти никаких следов

Первичный осмотр выявил следы желтой глины в детской комнате и вмятины от лестницы на клумбе под ее окном. Отсюда, очевидно, преступник проник в дом. Во дворе было обнаружено вдавленное в грязь плотничье долото. Накануне похищения два дня непрерывно лил дождь, и на оштукатуренной стене дома были видны отметины от лестницы. Но этих следов, конечно же, было недостаточно.

Через 48 часов к расследованию подключился шеф ФБР Гувер. Он приказал сотрудникам своего ведомства оказывать необходимую помощь полиции штата Нью-Джерси.

Расследование возглавил полковник Норман Шварцкопф. Он распорядился приостановить расследование других дел и сконцентрировать все усилия на одном - на деле о похищении маленького Чарльза. Но тогда ни он и никто другой не могли даже предположить, что пройдут долгие четыре года, прежде чем справедливость восторжествует.

Экспертиза записки преступника показала, что он либо немецкого, либо скандинавского происхождения. На это указывало написание некоторых слов. Анализ чернил и бумаги ничего не дал, такие можно было купить повсюду в Америке.

После опроса слуг и выяснения прошлого их самих и членов их семей полицейское расследование зашло в тупик. И тогда вконец отчаявшийся полковник Линдберг бросил зов о помощи. Игнорируя требования похитителей, он опубликовал в газетах всех крупных городов Америки обращение с просьбой не причинять вреда его сыну и вернуть его домой живым и невредимым. Его жена, в свою очередь, через газеты сообщила похитителям режим дня и кормления их малыша, так как у него была специальная диета после болезни.

Энн Линдберг надеялась, что столь широкомасштабная полицейская акция по поимке похитителей напугает преступников и они выдадут себя. Она писала матери: "Детективы настроены оптимистично, хотя полагают, что потребуются время и выдержка. Они считают, что похитители попали в ужасную переделку - сети расставлены по всей стране и им некуда деться". Она даже не допускала мысли о том, что ее сын может быть убит.

Две недели не было никаких вестей, но наконец почтой доставили вторую записку, а за ней и еще несколько. В первой говорилось: "Мы будем держать у себя ребенка, пока все не утихнет". В следующей было написано: "Мы заинтересованы в том, чтобы вернуть вашего малыша невредимым". Чарльз Линдберг, летчик со стальными нервами, оказался на грани нервного срыва. Переживая из-за неудач в расследовании, он тайком от полиции пошел на контакт с преступниками и через месяц заплатил выкуп через посредника, доктора Джона Кондона.

Кондон был эксцентричным пожилым человеком, который ушел на пенсию после пятидесяти лет преподавательской работы, а потом принял предложение поработать в университете в Нью-Йорке. Он обратился к Линдбергу с предложением стать посредником в переговорах с похитителями, так как ему удалось спровоцировать преступников и он стал получать аналогичные требования о выкупе с пометками похитителей. Первое письмо пришло после того, как он через газету предложил вступить в переговоры с похитителями. В этом письме говорилось следующее: "Сэр! Если вы хотите быть посредником в переговорах с Линдбергом, следуйте нашим инструкциям". Линдберг сначала

относился к Кондону с подозрением, но когда тот показал послания с отличительными знаками преступников, решил воспользоваться его услугами.

Линдберг дал Кондону псевдоним "Джафси" и поручил ему напечатать в нью-йоркской газете шифрованное сообщение: "Деньги готовы. Джафси". Это было ответом на требование выкупа. Через месяц он получил еще одно послание, предписывавшее ему прочитать объявление в частной рубрике "Нью-Йорк тайме". В нем сообщалось, что он должен приехать на станцию нью-йоркской подземки с деньгами. На этой станции в условленном месте он нашел записку следующего содержания: "Перейдите улицу и идите от кладбищенской ограды в направлении 233-й улицы. Я вас там встречу". Пробираясь между надгробиями, Кондон наконец встретил человека. Он все время прикрывал лицо рукой. Незнакомец сообщил, что ребенок в полной безопасности. Кондон замели: "Но полковнику Линдбергу необходимы какие-нибудь доказательства, прежде чем он заплатит выкуп". Незнакомец сказал, что вышлет ночную пижаму малыша бандеролью в ближайшие дни, а также заявил, что сумма выкупа увеличивается до 70 тысяч долларов. На это Кондон возразил, что об этом следовало предупредить гораздо раньше. Человек выглядел испуганно и грубо спросил: "А ты случаем не привел полицейских?" "Нет! Вы можете мне доверять", - ответил Кондон.

Через два дня прислали пижаму малыша, и миссис Линдберг признала в ней ту, в которой был малютка Чарльз в роковую ночь.

Таинственного человека звали Джон

При следующей встрече на кладбище в районе Бронкса в Нью-Йорке Кондон передал 50 тысяч долларов. В этот раз вместе с Ковдоном был и Линдберг, однако они даже не пытались задержать незнакомца. Он назвался Джоном, принял от Кондона коробку с деньгами и обещал выслать подробные сведения о местонахождении ребенка по почте на следующее утро. После этой тайной встречи действительно пришло анонимное письмо с уже знакомыми опознавательными знаками: "Мальчик находится в Боуд Нелли. Это рядом с островом Элизабет". Линдберг принял "боуд" за написанное с ошибкой английское слово "боут" (лодка) и безуспешно пытался найти это место в Новой Англии.

Он вернулся домой 12 мая. Там его ждала ужасная новость, что разложившийся трупик мальчика был обнаружен в лесу водителем грузовика Уильямом Алленом в шести милях от своего дома. Мальчик умер от сильного удара по голове. После опознания стало ясно, что найдено тело маленького Чарльза. Это поразило Линдберга в самое сердце. Боль утраты усилилась после того, как ему сообщили, что малыш был убит в ночь похищения.

Печально, но полиция не нашла ни одной улики, чтобы установить личности убийц. Линдберг заявил, что ему было бы хоть немного легче, если бы преступник оказался за решеткой, и что безнаказанность такого преступления является слишком тяжелой ношей для него.

После того как утихла газетная шумиха, Чарльз Линдберг окупился в политику, особенно заинтересовавшись идеями фашизма, распространявшимися в те годы в Европе. А полиция скрупулезно продолжала затянувшееся расследование этого дела. Деньги, переданные через "Джафси", были основной уликой, так как Линдберг заранее переписал номера банкнот. Эти номера были разосланы во все концы страны. Все банки и кассы получили указание повысить бдительность, чтобы выявить клиента, предъявившего купюры с этими номерами.

Деньги обнаружены!

15 сентября 1934 года тридцатипятилетний эмигрант из Германии был арестован после расчета за 10 галлонов бензина 10долларовыми купюрами, среди которых была банкнота с "отмеченным" серийным номером. Бдительный служащий бензоколонки записал номер автомашины этого клиента и уведомил полицию.

Быстрая проверка установила, что владельцем автомобиля является некий Бруно Хауптаан, проживающий на 222-й улице в Нью-Йорке. После ареста у него во время обыска были обнаружены

несколько банкнот из выкупа, а в гараже - 14 тысяч долларов. Обследование квартиры также дало результат: на внутренней стороне дверцы буфета был нацарапан номер телефона Кондона.

Хауптаан заявил, что в Америке он проживает с 1923 года и занимается в основном перепродажей акций. "Мне везло, - скажет он. - Я не преступник. Все, что у меня есть, добыто путем сделок, а не преступными деяниями". Изворачиваясь, он будет утверждать, что большая сумма наличных, найденных у него, принадлежит его приятелю Исидору Фишу, преуспевающему торговцу мехами, и что он дал деньги ему на хранение до возвращения из поездки в Германию. Однако, как выяснилось, Фиш умер в Германии и вряд ли смог бы подтвердить эту версию.

В те времена Интерпола еще не существовало, но, связавшись с немецкими коллегами, группа Нормана Шварцкопфа выяснила, что Хауптман солгал по крайней мере в одном: он уже совершил преступление в Германии, на своей родине, был осужден за грабеж, однако сумел сбежать в Америку, поселившись там нелегально под вымышленным именем. Еще одной уликой стало заявление шофера такси, который узнал в подсудимом человека, попросившего его однажды передать записку для Кондона.

11 октября 1934 года Бруно Хауптману было предъявлено обвинение в убийстве и в вымогательстве.

2 января 1935 года, почти через три года после совершенного преступления, начался сенсационный процесс. Генеральный прокурор штата Нью-Йорк Дэвид Виленц выступил с обвинительной речью в зале суда, переполненном журналистами, фоторепортерами и возмущенной публикой. Миссис Линдберг вышла к трибуне и мужественно рассказала о событиях той трагической ночи. Полковник Линдберг отклонил предположение защиты о возможном участии его прислуги в похищении. Даже няня Бетти Гоу, покинувшая Америку и уехавшая к себе на родину в Шотландию, была приглашена в качестве свидетеля на суд.

Суд с большим вниманием выслушал и доктора Кондона. Его показания как посредника в переговорах Линдберга с похитителем были особенно важны. Он заявил, что после того как услышал голос Хауптмана, не сомневается в том, что именно обвиняемый и был человеком, с которым он встречался на кладбище в Бронксе.

В суд доставили даже дверцу буфета, на которой был нацарапан номер телефона Кондона. Хауптман пытался опровергнуть эту улику так: "Я заинтересовался этим делом из газет и записал этот номер, когда всплыло имя Кондона, но я не отправлял ему писем с требованием выкупа".

Против Хауптмана выдвигались все новые улики. Когда он устало опустился на скамью подсудимых, на улице были слышны крики продавцов газет, предлагающих сенсационные репортажи из зала суда. Но самая изобличающая улика была предъявлена группой бухгалтеров, приглашенных полицией для анализа финансовых сделок Хауптмана. Они подсчитали, что заработки Хауптмана и его супруги Анни Хауптман могли составить капитал лишь в 6 тысяч долларов. При обыске была найдена 41 тысяча долларов. Даже его махинации с акциями не могли дать такой прибыли.

В ходе следствия и на суде было неопровержимо доказано, что у подсудимого хранилось 35 тысяч долларов, заплаченных Линдбергом в качестве выкупа за своего сына.

Графологическая экспертиза выявила также, что почерк обвиняемого был идентичен почерку на письмах с требованием выкупа и что он писал на английском языке со схожими орфографическими ошибками.

Наконец, полиция представила в качестве последнего вещественного доказательства лестницу. Она не принадлежала Линдбергам и была найдена возле дома после похищения. При внимательном обследовании оказалось, что она самодельная и состоит из трех частей, которые можно быстро собрать, разобрать и сложить в багажник автомобиля. Это просто незаменимое снаряжение для грабителя.

Известный эксперт по деревообработке Артур Кехлер в своем выступлении на суде неопровержимо доказал, что лестница могла быть изготовлена только плотником Бруно Хауптманом.

Ключ к разгадке

Показания Кехлера в суде можно назвать классическими, настолько глубокими были его познания в области деревообработки и настолько тщательно он провел экспертизу. Автор пятидесяти опубликованных работ по технологии древесины, Кехлер рассказал суду, что изучил лесоматериалы в доме Хауптмана и готов поклясться под присягой, что часть лестницы была сделана из доски чердачного пола в доме Хауптмана. Отверстия от гвоздей в полу чердака совпадали со следами гвоздей в рейках лестницы, а структура волокон поверхности была одинаковой. Однако Кехлер не остановился на этом. Он выяснил даже, на какой лесопилке были куплены доски. Оказалось, что Хауптман в свое время работал там и 29 декабря 1931 года купил у хозяина доски. Это было за два месяца до преступления.

Однако, несмотря на обилие доказательств, убедительно свидетельствовавших о вине подсудимого, Бруно Хауптман продолжал отрицать свою причастность к похищению. Он настаивал на дополнительном, более объективном расследовании и приводил в качестве алиби тот факт, что во время встречи Кондона и Линдберга с похитителем он якобы находился у своих друзей.

Что касается записок, то Хауптман заявил, что искажил слова по требованию полиции и вообще ошибки в письмах о выкупе ничего не доказывают.

Генеральный прокурор Виленц внимательно наблюдал за обвиняемым во время суда и наконец заявил: "Вы лжец, и к тому же совершенно безыскусный".

Присяжные были единодушны

Суд длился до 11 февраля 1935 года, в общей сложности 32 дня, а протоколы заседаний составили несколько томов общим объемом в 4 тысячи страниц убористого машинописного текста.

Присяжные, удалившиеся на одиннадцать часов из зала, были единодушны в своем приговоре: "Виновен".

Теперь дело было за судьей Томасом Тренчардом. И он определил обвиняемому высшую меру наказания, предусмотренную законом: казнь на электрическом стуле.

Заключенный подал несколько официальных апелляций, рассмотрение которых отсрочило казнь.

Но в конце концов Бруно Хауптман, так и не признавший своей вины, был казнен в тюрьме штата Нью-Джерси 3 апреля 1936 года.

Его вдове сейчас 93 года, она слаба и беспомощна, но по-прежнему уверена в том, что в отношении ее мужа была допущена величайшая судебная ошибка. Она все еще обращается с просьбами о посмертной реабилитации ее мужа.

Но эти усилия остаются безуспешными.

Норман Шварцкопф-старший уверен, что справедливость в отношении похитителя маленького Чарльза Линдберга восторжествовала.

В одном из интервью он сказал: "Хауптман был очень жадным и думал, что нашел легкий способ разбогатеть. Однако путь, который он избрал, является самым чудовищным из известных людям. Почему он решил размозжить голову несчастному малышу, мы никогда не узнаем. Но почти определенно можно сказать, что он испытывал страх перед возможным разоблачением и пытался замести следы преступления. Я никогда не сомневался в его виновности. К тому же и доказательства были весьма убедительными".

ДЖЕФФРИ ДАМЕР: Убийца-людоед

Он был обычным рабочим кондитерской фабрики, но во всем мире найдется немного монстров, подобных Джеффри Дамеру, садисту, гомосексуалисту, людоеду.

В теплую июльскую ночь 1991 года в американском городе Милуоки перед ужаснувшимися полицейскими предстала скрытая прежде от людских глаз жизнь коварного убийцы-маньяка. Его однокомнатная квартира была превращена в бойню для несчастных жертв. Обнаруженные в ходе расследования факты людоедства, сексуальных извращений, жестоких убийств и других леденящих кровь преступлений всколыхнули весь мир.

Кадры, запечатлевшие судебных экспертов, которые вывозят из квартиры преступника бочки с залитыми кислотой частями человеческих тел, заполнили телеэкраны всего мира, и стало очевидно, что Милуоки навечно приобретет известность не только как место, где производят прекрасное пиво.

Несмотря на то что тридцатилетний Джеффри Дамер не признал своей вины в убийстве пятнадцати человек, он вынужден был предстать перед судом. Суду предстояло решить, являются эти поступки действиями безумца или холодного, расчетливого убийцы. Этот судебный процесс был одним из самых сенсационных в истории Соединенных Штатов, и миллионы американских телезрителей смогли стать его свидетелями.

Рассмотрение дела Джеффри Дамера закончилось безоговорочным признанием его вины. Суд приговорил убийцу к пожизненному заключению в общей сложности на 1070 лет. Присяжные не приняли во внимание выводы психиатрической экспертизы о том, что Дамер страдает от необузданных сексуальных влечений, вызванных отклонением психопатического характера - некрофилией.

Проведя в тюрьме 6 месяцев в ожидании суда, Дамер, похоже, изменился. Взгляд его был уже не столь безумным, как в момент ареста. Убийцу мучили угрызения совести, и он просил приговорить его к смертной казни.

Джеффри Дамера, как и многих других преступников подобного рода, арестовали, можно сказать, случайно. Как обычно, в ночь на 22 июля 1991 года полицейский патруль объезжал свой участок, когда заметил темнокожего человека в наручниках, бегущего к их машине.

Он сбежал, чтобы остаться в живых

Мужчиной в наручниках оказался Трейси Эдварде, который поведал полицейским жуткую историю о человеке из близлежащего квартала, грозившем съесть его сердце. Он сбежал, чтобы остаться в живых. Если бы Эдварде этого не сделал, то наверняка стал бы очередной жертвой извращенного убийцы-маньяка.

Двое опытных полицейских, отвечающих за порядок в этой части города, вместе с Эдвардсом подошли к обычному многоквартирному дому и, чтобы войти в запертый подъезд, позвонили одному из соседей Дамера. "Откройте, полиция", - сказали они через переговорное устройство Джону Бэчелору. Тот

впустил их и посмотрел на часы - было 11.25 вечера. Потом патруль позвонил в квартиру N 213. Полицейские даже предположить не могли, что они там обнаружат.

Дверь открыл небольшого роста светловолосый молодой человек, одетый в голубую майку и джинсы. Войдя в захлавленную комнату, полицейские почувствовали невыносимый смрад. Один из них обратил внимание на какие-то липкие пятна на плите. Сложный электронный замок на наружной двери еще более усилил возникшие подозрения, и полицейские стали расспрашивать о происходящем в квартире.

Эдварде рассказал, что встретил Дамера на распродаже удешевленных товаров в центре города и принял приглашение зайти к нему домой выпить пива. Вскоре гость собрался уходить, но Дамер пригрозил ему ножом и защелкнул на его запястье одно кольцо наручника, держа второе в своей руке. Когда впоследствии Эдварде в переполненном зале суда рассказывал о невероятно удачном побеге от милуокского монстра, он был так напуган, что не смел даже взглянуть в сторону обвиняемого. Похоже, подобное воздействие оказывал маньяк и на другие жертвы.

После жутких мгновений в логове Дамера, когда тот лежал на груди Эдвардса и слушал биение его сердца, маньяк вдруг начал проявлять нетерпение и входить в транс, что-то заунывно напевая и раскачиваясь из стороны в сторону. В этот момент Эдвардсу удалось вырваться и убежать.

Полицейский Мюллер запросил по рации досье на Дамера, и ему ответили, что этот человек находится на учете за попытку изнасилования тринадцатилетнего мальчика. Полицейские приказали задержанному лечь на пол лицом вниз и защелкнули на его запястьях наручники. Тогда же Мюллер поинтересовался содержимым холодильника. Открыв его, он воскликнул: "Боже правый! Да тут окровавленная человеческая голова! Проклятый сукин сын!"

Джеффри Дамер был разоблачен, и серия убийств прервалась. Когда начали проявляться кровавые подробности его оргий, стало ясно, что этот человек убивал уже не первый год и, как мясник, разделявал трупы.

Коллекция жертв Дамера

По мере того как судебные эксперты обнаруживали все новые факты зверств в дьявольской квартире, напуганные соседи выскакивали от страха на улицу. Полиция обнаружила бочку из-под бензина, заполненную кислотой, в которой лежали останки человеческих тел. Разложившиеся под действием кислоты кисти и гениталии хранились в сосуде в одном из кухонных шкафов рядом с черепами, руками и пальцами жертв. Были найдены также фотоснимки, на которых были запечатлены все пятнадцать жертв на различных стадиях "хирургического вмешательства". Маньяк убивал несчастных, разделявал их и растворял в кислоте.

На стене спальни Дамера красовались "звезды" из порнографических журналов, а на полу валялись видеокассеты с порнофильмами и аудиокассеты с записями тяжелого рока. Единственными продуктами питания, найденными полицией в квартире Дамера, были пакеты с чипсами, банка горчицы и немного пива. Убийца не только убивал и разделявал свои жертвы, но и лакомился ими. Позже он рассказывал полиции, как жарил бицепсы одной из жертв себе к обеду. В его холодильнике полиция нашла гамбургеры со слоями человеческого мяса.

Соседи с ужасом наблюдали, как полицейские выносили из здания "вещественные доказательства"...

Этот монстр вырос в обычной американской семье. Его отец Лайонел Дамер, ученый-химик из штата Огайо, в 1959 году женился на Джойс Флинт. Ровно через девять месяцев после свадьбы у молодоженов родился сын, и, похоже, детство его вовсе не было тяжелым. Родители развелись, когда юноше исполнилось 18 лет, и ему нужно было самому становиться на ноги. Перед самым окончанием школы Джеффри перебрался жить в мотель, в то время как родители решали, кому опекать его одиннадцатилетнего брата.

К этому времени, однако, в поведении Дамера начали появляться некоторые отклонения. У него были проблемы в отношениях с девушками: многих пугали его странные выходки. Любимым занятием Дамера было пародирование слабоумных. "Он был классным шутком, но в его шутках было что-то зловещее, - вспоминал Дейв Борсволд. - Он часто рисовал мелом на полу класса контуры человеческих тел. Определенно, он был немного странным, но не казался опасным".

Его классный руководитель Джордж Кангл скажет позже: "Джеффри был тихим парнем, никогда ни с кем не сблизился. Я попытался как-то вызвать его на откровенность, однако он явно не любил рассказывать о себе".

"Я не видел в нем монстра..."

Во время бракоразводного процесса отец Джеффри обвинил свою жену в чрезмерной жестокости и явном безразличии к семье и напомнил суду о ее психической болезни. Даже эксперты затрудняются сказать, какие факторы формируют убийцу-маньяка, но в случае с Дамером могла как-то сказаться и наследственность по материнской линии. "Оглядываясь на прошлое, я понимаю, что мне следовало больше общаться с ним, интересоваться его делами, чаще навещать его, - заявил отец Дамера, когда узнал, что совершил его сын. - Я не испытываю чувства вины за то, что он сотворил, но виноват в

том, чего не сумел дать ему как отец. Я испытываю глубокое чувство стыда и думаю, что любой отец, имеющий хоть какое-то чувство ответственности, испытал бы подобное. Когда я впервые узнал обо всем, я не мог связать образ сына с содеянным. Это абсолютно невыносимо. Я даже в кошмарных снах не мог представить, что он способен на что-либо подобное, - добавил Дамер-старший, заплативший значительную сумму адвокату Джеральду Бойлу, согласившемуся защищать Дамера на суде. - Я не видел в нем монстра. Его поведение в большинстве случаев было вежливым, дружелюбным и обходительным. Мне трудно даже представить себе моменты, когда он, нападая на свои жертвы, становился дьяволом и терял контроль над собой".

В архивных документах средней школы в Ривере, где учился Дамер, о нем упоминается как об "очень ценном для команды игроке в теннис". Он также играл в школьном оркестре. В дальнейшем собирался поступить в университет штата Огайо и затем заняться бизнесом. Как выяснилось, Дамер совершил свое первое убийство уже через год после окончания школы. Его жертвой был несовершеннолетний Стивен Хикс, который напросился в попутчики к малознакомому парню по пути на рок-концерт.

В январе 1979 года Дамера призвали в армию. Приятели вспоминают, что он был одержим идеей служить в военной полиции. Вместо этого Джеффри стал санитаром, и его послали в Германию, на базу Баумхольдер. Армейские чиновники не сообщили, почему его демобилизовали досрочно, но родственники утверждают, что причиной тому было пьянство. Служба санитаром дала Дамеру элементарные знания в области анатомии.

Вернувшись в Америку, Дамер некоторое время подрабатывал подсобным рабочим, а обиду за неуважительное отношение к себе срывал на других. После шести месяцев пребывания в Майами он снова направился в штат Огайо, где однажды был задержан полицией за недостойное поведение на улице

- он держал в руке открытую бутылку спиртного. В январе 1982 года Дамер переехал в Милуоки к своей бабушке. Уже тогда у него начали проявляться первые признаки ненормального сексуального поведения. Вскоре Джеффри был задержан за извращенные действия в отношении тринадцатилетнего подростка, но до суда дело не дошло.

Когда его впервые осудили за подобное преступление, Дамер написал обстоятельное заявление, в котором просил о снисхождении. "В мире и без меня достаточно несчастных, - лицемерно сетовал он. - Я прошу пересмотреть приговор и дать мне возможность изменить свою жизнь, чтобы стать полезным для общества".

Шел 1988 года, и суд не знал, что этот человек уже совершил четыре убийства.

Дамера приговорили к восьми годам тюрьмы, однако уже через десять месяцев он был освобожден за "примерное поведение". Ему было предписано ежемесячно являться для регистрации в службу полицейского надзора.

В течение почти двух лет офицер службы надзора Донна Честер, регулярно беседуя с Дамером, не могла даже представить, что этот тихоня способен на извращенное, садистское убийство. Его пытались наставить на путь истинный с помощью увещаний и душевных бесед.

Сидя в кабинете инспектора полиции, он рассказывал Донне о своих увлечениях, о личной жизни, о том, чем занимается в свободное время. В ее представлении он был случайно оступившимся молодым человеком, усердно ищущим свой путь к исправлению. Дамер так искусно хранил свои ужасные тайны, что вскоре добился отмены ежемесячных посещений полиции. Представитель администрации исправительных учреждений Джо Сислович позже заявил, что несправедливо обвинять в случившемся только Донну Честер. Он ведь тоже помнил Дамера как вежливого, пунктуального и уравновешенного молодого человека: "Джеффри не явился на беседу с Донной лишь два раза за два года. Об этих неявках Дамер предупреждал заранее по телефону и всегда приводил в оправдание веские причины. Этот парень был очень пунктуальным. Насколько мне известно, таким же он был и на работе".

"В тихом болоте черти водятся"

Джо Сислович не рассказал на суде о содержании душевных бесед с Дамером, заявив, что это нарушение прав личности. Однако отметил, что под влиянием этих бесед у бывшего заключенного наметился определенный прогресс в достижении своей цели - стать полезным членом общества. Но шеф полиции Милуоки Филипп Арреола поделился своими сомнениями относительно эффективности системы полицейского надзора, подчеркнув, что работники этой службы отнюдь не испытывают положительных эмоций при работе с порой безнадежными негодяями.

Это была горькая пилюля в адрес службы надзора, сотрудники которой считали, что сделали все возможное в отношении Дамера. Сислович заявил: "Многое свидетельствовало о том, что он ведет себя нормально. Большинство из тех, кто имеет крышу над головой и хорошо оплачиваемую работу, нас, как правило, не беспокоят. Этот случай - явное исключение, и несправедливо взваливать вину на кого-то одного".

Через несколько дней выяснилось, что формальный подход полицейских чиновников к судьбе Дамера дал ему возможность беспрепятственно совершать свои ужасные преступления. Шеф полиции с раскаянием вынужден был признаться, что его однажды вызывали в департамент внутренних дел для ознакомления с информацией о том, что трое полицейских по вызову соседей побывали в квартире Дамера, но никто из троих ничего не заподозрил и не забил тревогу.

Из квартиры Дамера, весь в крови, выскочил четырнадцатилетний беженец из Лаоса по имени Синтхасомфон. Соседи, в основном темнокожие, вызвали полицию, но им прозрачно намекнули, чтобы "перестали привязываться к белому парню". По рассказам очевидцев, несчастный лаосец был не только раздет и окровавлен, но и напичкан сильной дозой снотворного - это был излюбленный метод Дамера: одурманить человека перед тем как его задушить.

После того как Дамер заверил полицейских, что мальчик - его любовник, они покинули дом, решив не вмешиваться в отношения гомосексуалистов. Джефффри тут же задушил подростка и расчленил его тело, засняв все этапы своего преступления на пленку.

Трое проштрафившихся полицейских, конечно же, впоследствии были уволены.

Дамер мечтал иметь любовников типа зомби, которые стали бы его рабами, и он экспериментировал на жертвах, проводя примитивную лоботомию с помощью электрической дрели и кислоты. Вот почему на некоторых черепах были обнаружены небольшие отверстия. Одна из несчастных жертв с продырявленным черепом оставалась в полном сознании в течение суток, пока не наступила смерть.

В первые же часы после ареста Дамер сознался в убийстве пятнадцати человек, в том числе двенадцати в его милуокской квартире. На следствии он опознал фотографии пропавших людей. На суде, который длился более трех месяцев, присяжным так и не удалось прийти к общему мнению относительно того, сможет ли преступник - а это был главный козырь защиты - когда-нибудь подавить в себе желание убивать. Дамер сидел безучастный, позевывал при выступлениях свидетелей и экспертов, в течение многих часов рассказывавших о беседах с преступником, когда они пытались понять причины его гнусных злодеяний.

Родственники его жертв, которые почти все были темнокожими, с ужасом воспринимали эти подробности. Люди рыдали, впервые услышав, что случилось с их родными и любимыми. В конце процесса, после того как суд присяжных признал Дамера виновным, родственники жертв дали волю своим чувствам.

Рита Избелл, одна из молодых женщин, присутствовавших на суде, не отводила взгляда от милуокского монстра, и судья Лоуренс Грэм еще до вынесения приговора поинтересовался, не желает ли она что-либо сообщить суду. Рита стала рассказывать о своем покойном брате, но не смогла закончить: с ней случилась истерика.

Эррол Линдсей, которому исполнилось всего 19 лет, был зверски убит и расчленен Дамером в его милуокской квартире в 1991 году. Преступник удовлетворил свои безумные желания, совершив половой акт с трупом. "Я никогда не пожелаю бы твоей матери пережить то, что пережила моя из-за тебя! Понимаешь ли ты, подонок? Я ненавижу тебя! - в отчаянии крикнула

Избелл и подбежала к скамье подсудимых. Ты ублюдок! Я убью тебя!" - билась в истерике молодая женщина, в то время как полицейские пытались успокоить ее и усадить на место.

Родственники убитых называли его дьяволом и умоляли судью сделать все, чтобы преступник никогда не оказался на свободе. Дамер потряс всех присутствовавших, сделав заявление об искреннем и глубоком раскаянии, которое он испытал, находясь в тюремной камере. Затем он призвал судей быть неумолимыми в вынесении приговора и сказал, что желает смертной казни, прекрасно зная, что в кодексе штата Висконсин такой меры наказания не существует. Дамер подчеркнул: "Я никогда не пытался выйти на свободу и действительно жажду смерти. Я надеюсь на Божью милость и понимаю, что общество и родственники моих жертв никогда не простят меня. Обещаю молиться все оставшиеся мне дни, чтобы заслужить прощение. Я видел слезы этих несчастных людей, и если бы мог, то отдал бы жизнь, чтобы вернуть их близких. Во мне не было ненависти к кому-либо. Я понимаю, что был безумцем и маньяком, но теперь моя душа успокоилась. Да, я понимаю, что сотворил непоправимое зло. Не могу ничего исправить, но готов помочь чем смогу и прошу простить меня.

Я разделяю их справедливую ненависть, - сказал он о семьях жертв. - Я останусь в тюрьме до конца жизни и обращаюсь к Богу. Я должен быть с Богом. Я уже пытался сделать это, но не смог и стал причиной людских страданий. И только Господь наш Иисус Христос может простить мне мои грехи".

Дамер согласился отдать себя в руки врачей. Он сказал, что должен стать подопытным в их экспериментах, чтобы они изучили его загадочный мозг и поняли причину превращения человека в чудовище. Убийца поклялся помочь психиатрам понять, что заставило его убивать, калечить и поедать людей.

Преступник, на следствии признавшийся, что изучал книги по сатанизму, теперь обратился к Библии: "Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников, из которых я самый страшный".

Дамер молил всех о прощении: семьи жертв, пострадавших из-за него полицейских, своих отца и мачеху, выдержавших в напряженном молчании все дни долгого судебного процесса.

"Сожалею, что из-за меня полицейские потеряли работу, - сказал подсудимый в своем последнем слове. - Я считаю, что они сделали все, что могли. Я причинил страдания своей семье, своему отцу, мачехе и матери, хотя очень их люблю, и могу лишь надеяться, что со временем в их душе тоже наступит покой. Я согласен со всеми обвинениями. Я принес боль многим и решился на этот процесс по ряду причин, желая доказать, что мною не управляла ненависть. Мне хочется, чтобы мир узнал истину, да я и сам хотел бы узнать, что сделало меня монстром. Ведь зная причину подобных превращений, можно помочь таким, как я, которые пока на свободе. Годы в тюрьме, где мне предстоит провести всю жизнь, будут ужасными, но я это заслужил".

Под круглосуточным надзором

Согласно американским законам, не ограничивающим сроки лишения свободы, Дамера приговорили в общей сложности к 1070 годам тюремного заключения по пятнадцати пунктам обвинения в убийстве и за совершение менее тяжких преступлений без права на амнистию в течение 930 лет. Через день после приговора его поместили в одиночную камеру висконсинской тюрьмы строгого режима, где содержатся 575 самых отъявленных преступников штата - сексуальные маньяки, убийцы, торговцы наркотиками. Когда-нибудь он, возможно, будет переведен на общий режим, пока же будет находиться под неусыпным круглосуточным надзором в камере-одиночке. "Мы будем наблюдать за ним круглые сутки, чтобы удостовериться, что он не опасен для себя и для других", - заявил начальник тюрьмы Джеффри Эндикот.

Он добавил, что многие заключенные выходят из "одиночки" через несколько дней, но Дамер скорее всего останется там надолго. Другой убийца-маньяк, Генри Лукас, признался, что жизнь в тюрьме стала для него сущим адом. Осужденный за одиннадцать убийств и подозреваемый в совершении еще ста сорока, он заметил, что Дамеру придется туго. "Ему повезет, если он здесь

останется в живых. К убийцам несовершеннолетних все относятся особо. Если кто-то совершит то же, что и Дамер, ему придется пройти через адские муки".

Сначала осужденного изолируют от других заключенных. Несмотря на его заверения в том, что он больше не хочет убивать, охранники всегда начеку. Вся пища передается через специальный выдвижной ящик в стене камеры; чтобы избежать контакта, заключенного будут держать под надзором круглосуточно. Нечего и думать о побеге из тюрьмы - с пятью сторожевыми вышками, оградой из колючей проволоки и с современными электронными системами слежения и сигнализации.

Дамеру разрешена одна прогулка в день, но всегда в сопровождении нескольких охранников. На прогулку он должен надевать ярко-оранжевый комбинезон, выдаваемый при выходе во двор.

Заключенному позволено получать строго определенное количество книг, журналов и писем. Но объем еженедельной корреспонденции, адресованной Дамеру, вдвое превышает норму. Обширная почта поступает от женщин, которые жаждут встречи с человеком, которого знает вся Америка.

Джеффри Дамер во многом схож с другими маньяками, которые в обычной жизни часто выглядят совершенно нормальными людьми. Один из них, Эд Гейн, днем присматривал за детьми, а ночью разрывал могилы; Тэд Банди в промежутках между убийствами дежурил у "телефона доверия" в Сиэтле; Джон Уэйн Гейси изображал клоуна на детских утренниках, а Дэвид Берковиц, осужденный за многочисленные убийства, все свое время проводит сейчас, консультируя заключенных по самым разнообразным вопросам. За примерное поведение он получил право условного освобождения через десять лет.

"У многих из этих убийц часто приятная внешность, они услужливы, сладкоречивы и добры, - сказала Хелен Моррисон, психиатр из Чикаго. - Я уверена, что Дамер относится к тому же типу". Джудит Бекер, выступавшая на процессе Дамера в роли эксперта со стороны защиты, утверждает, что тюрьма повлияла на психику Дамера. "Он признался мне, что ненавидит себя за содеянное, и рассуждает о якобы произошедшем внутри него после ареста "ядерном взрыве". Джеффри подумывал и о самоубийстве, но вряд ли ему удастся сделать это в тюрьме. Проведя немало времени в раздумьях о случившемся, сейчас Дамер записывает свои мысли. "Бредовые идеи исчезли, - говорит он. - Однако трудно утверждать, что навсегда".

Учебное пособие для ФБР

"Обвинение привело убедительный довод в пользу того, что Дамер в состоянии принять твердое решение не совершать подобного в течение определенного времени", - заявил Дэвид Барлоу, ассистент кафедры криминалистики

в университете штата Висконсин. Ричард Клинг, защитник маньяка-убийцы Джона Уэйна Гейси, добавил: "Я не думаю, что кто-нибудь в мире может с уверенностью заявить, что Дамер нормален. Проблема в том, что ненормальность не влечет за собой безумия".

Поведение Джеффри Дамера в тюрьме еще долго будет занимать умы психиатров. Не исключено, что он сможет стать примерным заключенным и сумеет быть внешне дружелюбным как с заключенными, так и с охранниками. Но нет никакой гарантии, что преступнику однажды не взбредет в голову повторить один из своих старых "номеров".

На суде прокурор Майкл Макканн указал на способность Дамера вводить в заблуждение даже опытных медиков. На воле ему не раз удавалось убедить врачей в том, что он страдает бессонницей, и они выписывали "больному" снотворное, которое он использовал в своих преступных целях.

Дамер также намеренно вводил в заблуждение назначенных судом врачей, пытавшихся помочь ему обрести психическое равновесие. "Он оттолкнул руку помощи, - сказал прокурор Макканн. - Он прекрасно знал, что делал".

Дело Джеффри Дамера будет своеобразным учебным пособием для слушателей академии ФБР. В числе других специалистов по борьбе с преступностью там готовят агентов, специализирующихся на

маньяках-убийцах, и все тома дела Дамера будут переданы в ФБР и занесены в соответствующий банк данных.

"Молчание ягнят"

Бывший директор ФБР Роберт Ресслер допрашивал таких убийц, как Чарльз Мэнсон, Сирхан Сирхан, Тэд Банди, Джон Уэйн Гейси. Он попытался встретиться с Дамером, чтобы пополнить свои наблюдения. "Как может нормальный человек совершать такие немыслимые преступления? Он будет уникальным материалом для анализа, - заявил Ресслер, возглавляющий теперь свое собственное сыскное бюро. - Любая информация о личности, подобной Дамеру, для нас незаменима и помогает в раскрытии аналогичных преступлений".

В фильме "Молчание ягнят" популярная актриса Джуди Фостер сыграла молодую сотрудницу ФБР, которой нужно было проникнуть в тайны психики Хопкинса - монстра-людоеда, с тем чтобы поймать другого маньяка. Прообразом этого персонажа послужил известный в штате Висконсин убийца Эд Гейн, который убивал женщин и затем снимал с них кожу, чтобы удовлетворить свои извращенные транссексуальные фантазии. Он также раскапывал свежие могилы и использовал кожу покойников, чтобы изменить свой облик. Признанный умственно неполноценным, Гейн скончался в психиатрической клинике в 1984 году. Психиатры считают, что тщательное изучение личности Джеффри Дамера было бы весьма ценным при осмыслении проблемы сексуальных извращений.

Джудит Бекер заметила: "Исследуя личность Дамера, мы могли бы получить ценнейшие данные, так как некрофилы встречаются крайне редко. Я нигде в литературе не встречала детального анализа этого извращения". Даже самые квалифицированные эксперты расходятся во мнениях о том, какие дьявольские мысли скрыты в мозгу Дамера. Странные и извращенные увлечения наблюдались даже в начале его жизни. Некоторые психиатры утверждают, что эмоциональный разрыв с родителями, возможно, сыграл решающую роль в его ощущении отверженности. "Преступник утверждал, что именно эти чувства толкали его на столь ужасные убийства. Он говорил врачам, что убивал свои жертвы и прятал их у себя дома, чтобы "избавиться от одиночества". Некоторые эксперты считают, что пребывание рядом с другими заключенными вновь может спровоцировать у Дамера транссексуальные влечения.

"Одна из глупейших выдумок, с помощью которых кое-кто пытается объяснить поведение маньяков, - это якобы их тайное желание быть пойманными, - отметил Джеймс Фоке, профессор уголовного права Бостонского университета, автор книги "Маниакальные убийства: растущая угроза". - Неверно, что этим парням нравится убивать. Они, возможно, испытывают некоторое чувство вины после содеянного, но не слишком долго, так как безумные мысли вновь овладевают ими и опять ведут к бессмысленным и жестоким убийствам. Дамеру не удастся повторить свои преступления, но я уверен, что из-за этого он будет постоянно испытывать невероятные страдания. У него в тюрьме нет ни одного из "сувениров", на которые он мог бы взглянуть. Может быть, именно поэтому он просит смертной казни - ему уже незачем жить. "Сувениры" очень важны для маньяков, так как напоминают им о прошлом. На преступления Дамера толкали безумные фантазии убийцы вперемежку с необузданными сексуальными влечениями".

Прокурор Майкл Макканн заявил, что Дамеру удавалось подавлять свои внезапные приступы садизма, когда он оказывался под жестким контролем со стороны. А это значит, что его "болезнь" трудно назвать неизлечимой.

Впрочем, столь же трудно надеяться на "выздоровление" человека, на счету которого такие кровавые преступления, какие совершил Джеффри Дамер. До конца своих дней он должен оставаться в заключении. Но, пожалуй, никто не позавидует американцам, если этому монстру вдруг удастся совершить побег...

Дамер жаждет смерти

Итак, Дамера ожидают долгие дни в камере-одиночке. Он уже не раз заявлял о своем желании выслушать смертный приговор. Теперь же ему предстоит провести остаток жизни в размышлениях о содеянном. "Это доконает его, - предположил один из экспертов. - Если повторный суд не сочтет, что во время совершения своих безумных преступлений он был в невменяемом состоянии, то уже через несколько лет вы увидите, что сделает камера-одиночка с его психикой".

Дамер мог бы пройти еще через один судебный процесс - в штате Огайо, где совершил первое убийство, однако в Огайо, как и в Висконсине, не узаконена смертная казнь, которой так жаждет преступник.

Миру будет спокойнее без Джеффри Дамера, но никто и никогда, по-видимому, так и не сможет узнать, что привело этого человека к совершению самых ужасных преступлений в американской истории. Одно можно сказать определенно - заключенные не придут в восторг, если окажутся в одной камере с милуокским маньяком.

Список жертв из материалов обвинения.

1 января 1988 года - Джеймс Докстейтор. Убит в возрасте 15 лет в доме бабушки Дамера. Смерть наступила от удушения после принятой дозы снотворного. Труп расчленен и кости раздроблены кувалдой.

2 марта 1988 года - Ричард Гуэрреро. Убит в возрасте 23 лет в доме бабушки Дамера. Смерть наступила после введения большой дозы наркотиков и расчленения тела.

9 марта 1989 года - Энтони Сирс. Убит в возрасте 24 лет в доме бабушки Дамера. Задушен и расчленен. Дамер хранил его череп и сваренную кожу. Череп был раскрашен как сувенир.

4 мая 1990 года - Раймонд Смит, он же Рикки Бикс. Убит в возрасте 30 лет в квартире N 213. Задушен после принятия дозы наркотиков. Дамер совершил половой акт с трупом. Труп расчленен, а череп сохранен и разукрашен.

5 июля 1990 года - Эдвард Смит. Убит в возрасте 28 лет. Труп расчленен, части тела найдены в мусорных мешках.

6 сентября 1990 года - Эрнест Миллер. Убит в возрасте 23 лет. Дамер перерезал ему горло, расчленил тело и хранил бицепсы в холодильнике. Сохранил отбеленные череп и скелет.

7 октября 1990 года - Дэвид Томас. Убит в возрасте 23 лет. Томас, по словам Дамера, не привлекал его и был убит из опасения, что расскажет полиции об употреблении наркотиков. Тело выброшено.

8 февраля 1991 года - Кертис Стротер. Убит в возрасте 17 лет. Задушен ремнем после принятия сильной дозы наркотиков. Труп расчленен, череп сохранен.

9 апреля 1991 года - Эррол Линдсей. Убит в возрасте 19 лет. Дамер задушил его и совершил с трупом половой акт. Тело расчленено, а череп сохранен. 10 мая 1991 года - Энтони Хьюджес. Убит в возрасте 32 лет. Задушен и расчленен. Череп сохранен.

11 мая 1991 года - Конарак Синтхасомфон. Убит в возрасте 14 лет. Задушен после визита полиции к Дамеру по вызову соседей. Тело расчленено, а череп сохранен.

12 июня 1991 года - Мэтт Тэрнер, он же Дональд Монтрелл. Убит в возрасте 21 года. Задушен ремнем. Голова хранилась в холодильнике, а части тела - в бочке с кислотой.

13 июля 1991 года - Джереми Вайнбергер. Убит в возрасте 24 лет. Дамер задушил его руками. Голова найдена в холодильнике, а тело - в бочке.

14 июля 1991 года - Оливер Лэйси. Убит в возрасте 25 лет. Дамер задушил его и совершил с трупом половой акт. Голова хранилась в холодильнике, а сердце - в морозильной камере.

15 июля 1991 года - Джозеф Брейдхофт. Убит в возрасте 25 лет. Задушен во время сна, расчленен. Голова хранилась в холодильнике, части тела - в бочке.

Здесь перечислены лишь те жертвы Джеффри Дамера, обстоятельства смерти которых ему хорошо запомнились и были изложены на суде.

Подробности некоторых убийств преступник, по его словам, просто "выбросил из головы".

Но и этого чудовищного списка, который трудно читать без содрогания, пожалуй, вполне достаточно для представления о дьявольской силе необузданных человеческих страстей...

ГРЭХЕМ ЯНГ: Отравитель из Бродмора

Может ли ребенок родиться дьяволом? Грэхем Янг был вундеркиндом по части ядов. Он экспериментировал со смертельными дозами, когда ему еще не было и шестнадцати. А затем начал травить свою семью и друзей как подопытных крыс.

Будучи еще маленьким ребенком, Грэхем уже был помешан на ядах. Если у большинства людей одно только слово "яд" вызывает тревогу и страх, то Грэхем спокойно, даже как бы забавляясь, изучал их смертельное воздействие и с нетерпением ждал часа, чтобы приступить к "настоящему делу".

Как и у Иэна Брейди, подлого убийцы, у Янга было безрадостное детство. Затаив глубокую обиду на мир, он искал образцы для подражания среди таких же отверженных. Его идолами стали доктор Гриппен, убивший свою семью, и злодей викторианской эпохи Уильям Палмер. В размышлениях об их жизни и ужасных преступлениях Грэхем находил некоторое утешение, восполняя этим отсутствие ласки в семье.

Грэхем родился в сентябре 1947 года. Мать умерла, когда ему исполнилось всего три месяца. За ним присматривали сестра отца тетушка Винифред со своим мужем Джеком, а также их домовладелец-добряк. Однако в два года жизнь мальчика круто изменилась. Его отправили к отцу, женившемуся на двадцатишестилетней женщине по имени Молли. Позже психологи отметят, что первый урок жестокости Янг получил, когда его насильно разлучили с самыми любимыми людьми - тетушкой Винифред и дядюшкой Джеком. После возвращения в отцовский дом он никогда уже не мог поверить в человеческую доброту, считая, что все в жизни ведет к боли и разочарованиям.

Отношения с мачехой были неплохими, но ему не хватало материнской ласки и любви. Возможно, Молли было трудно заставить себя быть с ним поласковее, так как уже в девять лет мальчик постоянно копался в контейнерах с мусором в поисках ядов, читал книги по сатанизму и начал носить значок со свастикой, который купил у старьевщика. Грэхем отказался снять его даже по требованию школьных учителей.

Тем не менее Грэхем обладал исключительным умом и прекрасными способностями к наукам. Когда дома отмечали его успешную сдачу экзаменов, отец подарил мальчику набор химикатов. Этот подарок послужил волшебным ключиком, открывшим дверь в чудесную страну ядов, с которыми Грэхем так мечтал поэкспериментировать. Реторты и горелки, лабораторные пипетки и тигли стали его игрушками в том возрасте, когда у большинства мальчишек карманы забиты рогатками и тянучками. Его игры были более жестокими, чем у других детей.

Грэхему нравилось наблюдать за предсмертной агонией мыши, которой он дал яд, приготовленный с помощью химикатов из набора. Когда его разгневанная мачеха выбросила еще живую мышь и потребовала впредь не приносить их в дом, он нарисовал надгробную плиту возле холмика, на которой написал: "В память о покойной ненавистной мачехе - Молли Янг", и подsunул рисунок на глаза несчастной женщине.

Мальчик стащил из школы кое-какие химикаты и бутылочку с эфиром, который ему очень нравилось нюхать. Он забрался в комнату мачехи и украл жидкость для снятия лака, которую использовал для умерщвления лягушки в одном из своих опытов.

Ему шел двенадцатый год, и учителя в школе знали, что Грэхем дока не только в ядах, но и в фармакологии. Он знал компоненты большинства лекарств, имевшихся в доме, и мог легко поставить диагноз при легких заболеваниях.

Однако лекарства и их лечебные свойства меньше всего интересовали его. Мальчика притягивали яды и последствия их воздействия. Когда ему исполнилось тринадцать лет, он натолкнулся на книгу, навсегда изменившую его жизнь. Это была история о преступнике XIX века Эдварде Причарде, отравившем свою жену и мать сурьмой. Сурьма - это медленно действующий яд, вызывающий у жертв судороги, рвоту и отеки. Такие симптомы порой приводят к ошибочным диагнозам, и поэтому сурьма часто используется убийцами.

Химик Джеффри Рейс из Нисдена продал Грэхему немного сурьмы. Янг скрыл свой возраст, сказав, что ему уже семнадцать. Рейс позже рассказывал полиции, что его поразили знания парня о ядах и подробные описания планируемых опытов с сурьмой.

Янгу удалось обвести химика вокруг пальца, скрыв истинные цели своих экспериментов.

Крис Уильяме, один из школьных друзей Грэхем а, также увлекся химией. Янг пригласил его в свою домашнюю лабораторию, чтобы вместе понаблюдать за предсмертными муками подопытной мыши. Но Крису, похоже, это не очень пришлось по душе, и он начал дружить с другим парнем. Грэхем расценил это как предательство. Крису необходимо было наказать, и Янг стал добавлять сурьму в его бутерброды и со злорадством наблюдать за результатами. После того как у Крису случились два приступа сильной рвоты, родители направили парня к врачу, который, однако, не смог поставить точный диагноз.

Всю первую половину 1961 года Грэхем добавлял небольшие дозы яда в пищу своего школьного приятеля.

Эпидемия отравлений

Янг всегда носил при себе пузырек с сурьмой, называя его "мой маленький дружок". Когда мачеха случайно нашла пузырек с изображением черепа и скрещенных костей, она потребовала от пасынка прекратить поездки за химикатами к Рейсу и сообщила химику о возрасте Грэхема. Но его уже невозможно было остановить. Грэхем нашел нового поставщика и новую жертву. Этой жертвой должна была стать Молли Янг.

В октябре и ноябре 1961 года миссис Янг перенесла несколько приступов сильной рвоты. Затем то же произошло с отцом Грэхема и с тетушкой Винифред. Как-то раз по ошибке Янг добавил сурьму в свою пищу и тоже сильно захворал, однако это не остановило юного отравителя. Используя окись сурьмы, купленную у Эдгара Дэвиса, тоже химика, одураченного познаниями юнца, Грэхем занялся своей сводной сестрой. Но девочка почувствовала необычный привкус и выплюнула чай, обвинив мать в том, что та плохо смыла с чашки чистящий порошок.

Винифред стала первой, кому поставили диагноз: "отравление". Ей стало плохо в метро по пути на работу летним утром 1962 года. У Нее закружилась голова, лицо перекошилось от боли, и ее доставили на "скорой помощи" в клинику в Мидлсексе, где врач сказал, что она, возможно, отравилась беладонной. Винифред считала виновным своего племянника, но обыск в его комнате не подтвердил ее подозрений.

Тем временем здоровье Молли продолжало ухудшаться, так как Грэхем все увеличивал дозы яда, добавляемого ей в пищу. В начале 1962 года Молли умерла.

Так в четырнадцать лет Грэхем Янг совершил настоящее убийство. Его арестовали по подозрению в отравлении мачехи, но затем выпустили без предъявления обвинения. Тело Молли кремировали, и доказательства присутствия яда в крови испарились вместе с телом.

С этого момента Грэхем поверил в свое право карать тех, кто его раздражал или предавал. Кроме того, он еще не со всеми посчитался до конца. Отец по-прежнему получал дозы сурьмы, равно как и несчастный приятель Грэхема, продолжавший мучиться от внезапных приступов рвоты. Но все они пока были живы. Наконец яд доконал Фреда Янга, и его отвезли в клинику в Уилдене, где был поставлен диагноз: "отравление мышьяком". "Забавно!- ухмылялся молодой Янг про себя во время посещения отца в клинике. - Не

могу представить, как можно не видеть различий между отравлением сурьмой и мышьяком". Он подсказал врачам, что у его отца все признаки отравления сурьмой, но умолчал, конечно же, как яд попал в организм. Отца обрадовали, сказав, что ему повезло и он будет жить. Но печень его была почти полностью разрушена. Его выписали, но уже через несколько дней опять привезли в клинику, так как Грэхем не удержался и добавил в чай отца очередную порцию сурьмы.

Семья Янгов была теперь не на шутку встревожена подозрениями, что все болезни - дело рук их "милого" мальчика. Их коробило от того, с каким интересом и оживлением Грэхем обсуждал с

врачами последствия воздействия ядов на организм. Отец посоветовал тетушке Винифред следить за племянником. Однако "подвиги" юного отравителя раскрыл школьный учитель химии. Он осмотрел парту юноши и нашел тетради с ужасными рисунками людей в предсмертных судорогах, пустые бутылочки из-под окиси сурьмы, а также подробные описания, какие дозы ядов необходимы для отравления взрослого человека. После обсуждения с директором было решено вызвать полицию. Полиция, в свою очередь, решила пригласить психиатра, который помог бы поймать Янга с поличным.

Представившись служащим бюро профориентации, психиатр расспросил парня о том, чем он собирается заниматься после окончания школы. Врач был изумлен глубокими познаниями Грэхема в области токсикологии. После того как Янг постепенно выложил все, что знает, у психиатра не осталось сомнений в том, что этот подросток психопат. Он посоветовал полиции произвести обыск в комнате юноши. При обыске было обнаружено семь видов яда, запрятанного в разных местах, а также значительное количество соединений сурьмы.

Вернувшись домой из школы, Грэхем столкнулся с полицейскими. Он начисто отрицал свою причастность к отравлению близких, однако тщеславие одержало верх. В свое время он не удержался, чтобы не похвастаться своими познаниями перед врачами и психиатром, теперь же его прорвало перед полицией, и он с бравадой начал расписывать, какой он удачливый отравитель. Он признался во всем: назвал дозы, продолжительность введения яда и способы приготовления ядовитых смесей.

В Эшфордском исследовательском центре Грэхема подвергли тщательному психиатрическому обследованию. Врачи признали его случай весьма редким, так как подросток не ощущал своей вины. "У него явно отсутствует понятие о любви к ближнему, нет и не было даже в мыслях понимания того, что он должен жить по каким-то законам, установленным в обществе" - таково было официальное заключение экспертов. Янг распространялся перед врачами о любви к отцу, но при этом относился к нему как к подопытному кролику. Он заявил им: "Я выбрал близких, потому что они всегда рядом и я мог вести дневник наблюдений за результатами опытов". Грэхем не испытывал угрызений совести. "Мне нравится сурьма за ту власть над другими, которую она мне дает", - пояснил он.

Дело школьника-отравителя привлекло внимание общественности. Он предстал перед судом 6 июля 1962 года. Судьей был назначен Мелфорд Стивенсон из "Олд Бейли". Этот Верховный суд Британии полвека назад приговорил к смертной казни кумира Грэхема Янга - доктора Гриппена.

Грэхема обвинили в отравлении своего отца, тети и школьного приятеля. Он выступил на процессе только один раз с попыткой оправдать себя и зачитал заявление, написанное им в камере предварительного заключения. Полиции же Грэхем заявил следующее: "Я думал, что дозы, которые давал, не смертельны, но понимал, что поступаю не очень хорошо. Это действовало на меня как наркотик, хотя я наркотиков не принимал. Я осознавал весь идиотизм своих опытов с ядами. Я понимал это с самого начала, но не мог остановиться".

После того как психиатр установил, что Янг психопат, он рекомендовал поместить подсудимого в известную психиатрическую клинику в Бродморе. Судья удивился, почему именно в такое мрачное и заброшенное место, однако после выступления доктора Дональда Блейра, еще одного эксперта-психиатра, все сомнения отпали. Блейр заявил суду следующее: "Я не сомневаюсь, что этот юноша весьма опасен для общества. Его навязчивые идеи и совершенно ненормальный интерес к ядам и к опытам с ними вряд ли исчезнут, и он будет вершить свои черные дела и дальше".

Янга отправили в Бродмор с указанием не освобождать до получения разрешения из министерства внутренних дел. Однако мир не в последний раз услышал о Грэхеме Янге и его ядах.

Отравитель за решеткой

Бродмор вполне устроил Грэхема и стал его вторым домом. Это учреждение является прежде всего клиникой, и юный отравитель оказался в окружении такого разнообразия лекарств, наркотиков и других медицинских препаратов, о чем и мечтать не мог. Он с удовольствием "читал лекции" персоналу и часто давал советы медсестрам по применению лекарств в отсутствие врачей. Подозрение пало на него после того, как двадцатитрехлетний убийца Джон Берридж умер от отравления цианистым калием. Однако Грэхема не обвинили в этом преступлении, несмотря на то что он неоднократно

рассказывал другим заключенным, как можно выделить этот яд из листьев лавра, растущего во дворе клиники.

Палата Янга в Бродморе стала местом поклонения фашизму и была в изобилии украшена изображениями свастики. Он даже отрастил усики и причесывался под Адольфа Гитлера. Ему удалось раздобыть "зеленую карточку" - специальный пропуск, позволяющий свободно ходить по палатам и по саду. Пропуск ему выдали психиатры, несмотря на протесты и предостережения остального медицинского персонала. Этот документ дал Янгу возможность собирать листья и растения с ядовитыми компонентами и воровать химикаты и лекарства. Медсестры часто находили пузырьки с ядом не на соответствующих полках, а в совершенно неожиданных местах. Янгу удалось спрятать некоторые, но не все.

И тут персонал и пациенты стали чувствовать рези в желудке, появились судороги. Позже выяснилось, что Янг беспрестанно распространял яды по всей клинике.

При поддержке двух врачей, мечтавших избавиться от него, Грэхему удалось убедить службу охраны выпустить его на Рождество 1970 года. Он провел праздник у тетушки, но, вернувшись в Бродмор, почувствовал себя униженным как никогда. Свое возмущение он выразил следующими словами: "Когда я выберусь отсюда, я буду убивать по одному человеку за каждый год, проведенный здесь".

Персонал клиники предостерегал, что в голове этого парня прочно сидит одна-единственная мысль: стать самым знаменитым отравителем после Гриппена. Его записка с угрозами будет храниться в архиве клиники.

И тем не менее Грэхем Янг уже через девять лет будет на свободе. В 23 года он вернется к простившей его тетушке Винифред, в ее дом в Хэмпстеде, графство Хертфордшир, чтобы затем отправиться в пансионат в Чиппенхэме и начать новую жизнь.

Еще одно отравление

Через несколько недель он опять принялся за старое. Страстный любитель футбола Тревор Спаркс, познакомившийся с Янгом в тренировочном зале, вдруг почувствовал боли, затем появились судороги. Это длилось шесть месяцев, и он был так изнурен загадочной "болезнью", что полностью забыл о футболе. Спаркс впоследствии подтвердит, что дружил с Грэхемом и никогда бы не подумал, что тот систематически травил его ядом.

В апреле 1971 года на глаза Янгу попало объявление с приглашением на работу кладовщиком в компанию Джона Хэдленда в Бовингдоне. Эта компания занималась производством высокоточного оптического оборудования и фототехники. Грэхем понравился администратору Годфри Фостеру. Свой длительный перерыв в работе он объяснил заболеванием нервной системы. Фостер навел справки в тренировочном центре и получил прекрасные отзывы. После этого Фостер без колебаний принял Янга.

10 мая 1971 года он прибыл на место работы. Фирма полагала, что приобрела исполнительного кладовщика, однако на самом деле наняла на работу ангела смерти. Янг снял комнату, и вскоре все шкафчики в ней были заставлены пузырьками с ядами. На работе его считали тихим и скромным молодым человеком, однако когда разговор касался химии, он сразу непривычно оживлялся и менялся.

Его лучшим другом стал 41-летний Рон Хэвит, который собирался покинуть компанию, но остался, чтобы передать дела своему преемнику - Грэхему Янгу. С другими отношения тоже были доброжелательными. Рон не раз давал Янгу деньги взаймы, угощал сигаретами, а Янг платил за доброту, разнося служащим чай, приправленный ядом.

Менее чем через месяц с начала его работы в компании у 59-летнего Боба Эгла, заведующего складом, внезапно началось расстройство желудка с судорогами и рвотой. Затем с похожими симптомами слег Рон Хэвит, у которого к тому же возникло ощущение жжения в гортани. Служащие Хэдленда назвали загадочные боли "инфекцией". В действительности же симптомы были вызваны поступлением в организм очень токсичного химического элемента - таллия. Янг купил таллий у

химиков в Лондоне и подсыпал его в чай сослуживцам. Никто ничего не подозревал, так как таллий не имеет вкуса и запаха и поэтому вдвойне опасен.

7 июля Боб Эгл скончался. Его смерть была мучительной, однако вскрытия не делали, так как врачи диагностировали бронхиальную пневмонию, вызванную пиелонефритом.

В сентябре, после относительно спокойного для служащих лета, вдруг умер Фред Биггс, двадцать дней промучившись от судорог и болей. Янг разыграл сочувствующего, как и в случаях с другими своими жертвами. "Бедняга Фред, - воскликнул он лицемерно. - Это ужасно! Я не могу понять, как это случилось. Я его так любил". Вскоре еще четверо работников стали жертвами необъяснимой "болезни". У двоих выпали волосы и возникло сильное нервное расстройство.

Руководство компании было очень обеспокоено ухудшением здоровья служащих и пригласило местного врача Иена Андерсона для проведения медицинского обследования. Ему не удалось выявить источник загадочной "инфекции", однако после беседы с Янгом, в которой тот снова не сдержался и проявил недюжинные познания в области токсикологии, недоумение Андерсона переросло в подозрение. Он посоветовался с администрацией, и та вызвала сотрудников Скотленд-Ярда. Полиция основательно допросила всех служащих, а эксперты из правительственной исследовательской лаборатории изучили анализы больных служащих.

Медики установили, что причиной смертей и болезней персонала был таллий.

Янг был арестован в доме отца, и, когда его увозили, он нагло спросил: "За кого же из них меня арестовали?"

Однако на суде Янг заявил, что невиновен, несмотря на найденный в кармане его пиджака пузырек с таллием и список служащих, обнаруженный в его спальне. Список стал уликой, так как двое из этого списка уже скончались, а остальные были в тяжелом состоянии.

Но Янг не мог противиться желанию похвастаться. Он подробно рассказал о своем первом преступлении - убийстве мачехи и так объяснил, почему травил своих сослуживцев: "Мне кажется, что я перестал видеть в них лю-

дей, подобных мне. Для меня они стали подопытными кроликами". Старший офицер Харви, которому было поручено расследование по делу Грэхема Янга, предупредил, что за такое признание ему грозит пожизненное заключение.

На что Грэхем ответил: "Вы еще должны доказать мою вину". На суде он намеревался отказаться от своих признаний, сделанных на предварительном следствии.

3 декабря Грэхему Янгу было предъявлено обвинение в убийстве Эгла на основании исследования пепла из урны с его прахом. В пепле были обнаружены следы таллия. Янг не признал вины. Ему также предъявили обвинение в убийстве Фреда Биттса и в попытке убийства двух других, а также в использовании яда против еще двух сотрудников.

В тюрьме Янг поинтересовался у охранников, не собирается ли музей восковых фигур мадам Тюссо пополнить свою экспозицию, выставив его скульптуру рядом с его любимыми героями - Гитлером и отравителем Палмером. Он пригрозил покончить с собой, если его признают виновным, и обещал сделать это на скамье подсудимых. Однако ничего подобного не случилось.

Суд после рассмотрения всех улик и заслушивания свидетелей признал его виновным по всем выдвинутым обвинениям. После короткой беседы с семьей он был взят под стражу, и в июле 1972 года начался срок его пожизненного заключения.

Божий суд

Янга не отправили обратно в Бродмор, а отвезли сначала в Вормвуд Скрабс, а затем в закрытую психиатрическую клинику в Парк-Лэйн, неподалеку от Ливерпуля. В ней он пробыл два года, и врачи поняли, что он не избавился от навязчивых идей.

В 1990 году они обнаружили, что Янг вырастил во дворе тюрьмы ядовитый гриб и смешал его со своими испражнениями, чтобы приготовить смертельный яд.

Грэхема Янга перевели в тюрьму строгого режима в Паркхерсте на острове Уайт, а 2 августа 1990 года его нашли мертвым в камере.

Сначала администрация посчитала, что он отравил себя одним из ядов, однако вскрытие показало, что смерть наступила от сердечного приступа.

Мало кто скорбел о Янге.

Его сестра Винифред немного, правда, поплакала, заметив при этом, что покойному брату очень не хватало общественного признания и известности, но своими преступлениями он определенно этого добился. Она сказала также, что в жизни Грэхем был всеми отвергнут и одинок. Когда она предлагала ему скрасить одиночество посещением клуба или дансинга, он отвечал: "Ничем мне это не поможет. Мне страшно. Понимаешь, у меня внутри лед..."

ПОЛ ПОТ: Машина смерти

Целый народ с его традициями древней культуры и почитанием веры был жестоко изуродован марксистским фанатиком. Пол Пот при безмолвном попустительстве всего мира превратил цветущую страну в огромное кладбище.

Представьте себе, что к власти приходит правительство, которое объявляет запрет на деньги. И не только на деньги: запрещены коммерция, промышленность, банки - все, что приносит богатство. Новое правительство объявляет своим указом, что общество вновь становится аграрным, каковым оно было в средневековье. Жители больших и малых городов насильственно переселяются в сельскую местность, где они будут заниматься исключительно крестьянским трудом. Но членам семьи нельзя жить вместе: дети не должны попадать под влияние "буржуазных идей" своих родителей. Поэтому детей забирают и воспитывают в духе преданности новому режиму. Никаких книг до совершеннолетия. Книги больше не нужны, поэтому их сжигают, а дети с семилетнего возраста работают на государство "красных кхмеров".

Для нового аграрного класса устанавливается восемнадцатичасовой рабочий день, каторжный труд сочетается с "перевоспитанием" в духе идей марксизма-ленинизма под руководством новых хозяев. Инакомыслящие, проявляющие симпатии к прежним порядкам, не имеют права на жизнь. Подлежат истреблению интеллигенция, учителя, вузовская профессура, вообще грамотные люди, так как они могут читать материалы, враждебные идеям марксизма-ленинизма, и распространять крамольную идеологию среди трудящихся, перевоспитанных на крестьянской ниве. Духовенство, политики всех мастей, кроме разделяющих взгляды правящей партии, люди, нажившие состояние при прежних властях, больше не нужны - они тоже уничтожаются. Сворачиваются торговля и телефонная связь, разрушаются храмы, отменяются велосипеды, дни рождения, свадьбы, юбилеи, праздники, любовь и доброта. В лучшем случае - труд в целях "перевоспитания", иначе - пытки, муки, деградация, в худшем случае - смерть.

Этот кошмарный сценарий - не изощренный плод воспаленного воображения писателя-фантаста. Это олицетворение ужасающей реальности жизни в Камбодже, где кровавый диктатор Пол Пот повернул ход времени вспять, уничтожив цивилизацию в попытке воплотить свое извращенное видение бесклассового общества. Его "поля смерти" были устланы трупами тех, кто не вписывался в рамки нового мира, формируемого им и его кровожадными приспешниками. Во время правления режима Пол Пота в Камбодже погибло около трех миллионов человек - столько же, сколько несчастных жертв сгинуло в газовых камерах нацистской фабрики смерти Освенцим во время второй мировой войны. Жизнь под Пол Потом была невыносимой, и в результате трагедии, разыгравшейся на земле этой древней страны в Юго-Восточной Азии, ее многострадальное население придумало Камбодже новое жутковатое название - Страна Ходячих Мертвецов.

Трагедия Камбоджи - это следствие вьетнамской войны, впервые вспыхнувшей на обломках французского колониализма, а затем переросшей в конфликт с американцами. На полях сражений полегло пятьдесят три тысячи камбоджийцев. С 1969 по 1973 год американские бомбардировщики Б-52 методом "коврового" бомбометания сбросили на эту крошечную страну столько тонн взрывчатки, сколько было сброшено на Германию за последние два года второй мировой войны.

Вьетнамские бойцы - вьетконговцы - использовали непроходимые джунгли соседней страны для устройства военных лагерей и баз в ходе операций против американцев. По этим опорным пунктам и наносили бомбовые удары американские самолеты.

Принц Нородом Сианук, правитель Камбоджи и наследник ее религиозных и культурных традиций, отказался от королевского титула за десять лет до начала вьетнамской войны, но остался главой государства. Он старался вести страну по пути нейтралитета, балансируя между воюющими странами и конфликтующими идеологиями. Сианук стал королем Камбоджи - французского протектората - еще в 1941 году, но в 1955-м отрекся от престола. Однако затем, после свободных выборов, вернулся к руководству страной как глава государства.

Во время эскалации вьетнамской войны с 1966 по 1969 год Сианук попал в немилость политического руководства Вашингтона за то, что не принимал решительных мер против контрабанды оружия и создания лагерей вьетнамских партизан в джунглях Камбоджи. Однако он был также весьма мягок в критике карательных воздушных рейдов, проводимых США.

18 марта 1970 года, когда Сианук находился в Москве, его премьер-министр генерал Лон Нол при поддержке Белого дома совершил государственный переворот, вернув Камбодже ее древнее название Кхмер. Соединенные Штаты признали Кхмерскую Республику, но уже через месяц осуществили вторжение в нее. Сианук оказался в изгнании в Пекине. И здесь экс-король сделал выбор, заключив союз с самим дьяволом.

О Пол Поте известно немного. Это человек с обликом благообразного старца и сердцем кровавого тирана. Именно с этим монстром и объединился Сианук. Вместе с вождем "красных кхмеров" они поклялись слить свои силы воедино ради общей цели - разгрома американских войск.

Пол Пот, выросший в крестьянской семье в камбоджийской провинции Кампонгтхом и получивший начальное образование в буддийском монастыре, два года был монахом. В пятидесятых годах он изучал электронику в Париже и, как и многие студенты того времени, оказался вовлеченным в левое движение. Здесь Пол Пот услышал - до сих пор не известно, встречались ли они, - о другом студенте, Кхиеу Самфане, чьи противоречивые, но будоражащие воображение планы "аграрной революции" подогревали великодержавные амбиции Пота.

По теории Самфана, Камбоджа, чтобы достичь прогресса, должна была повернуть вспять, отречься от капиталистической эксплуатации, жирующих вождей, вскормленных французскими колониальными правителями, отказаться от девальвированных буржуазных ценностей и идеалов. Извращенная теория Самфана гласила, что люди должны жить в полях, а все соблазны современной жизни следует уничтожить. Если бы Пол Пот в ту пору, скажем, попал под машину, эта теория, вероятно, так и заглохла бы в кофейнях и барах, не перешагнув пределы парижских бульваров. Однако ей суждено было воплотиться в чудовищную реальность.

С 1970 по 1975 год "революционная армия" Пол Пота превратилась в Камбодже в мощную силу, контролирующую обширные аграрные районы. 17 апреля 1975 года мечта диктатора о власти стала реальностью: его войска, маршируя под красными флагами, вошли в столицу Камбоджи Пномпень. Через несколько часов после переворота Пол Пот созвал особое совещание своего нового кабинета министров и объявил, что страна отныне будет называться Кампучией. Диктатор изложил дерзкий план построения нового общества и заявил, что его реализация займет всего несколько дней. Пол Пот объявил об эвакуации всех городов под руководством новоиспеченных региональных и зональных вождей, приказал закрыть все рынки, уничтожить церкви и разогнать все религиозные общины. Получив образование за границей, он питал ненависть к образованным людям и приказал казнить всех учителей, профессоров и даже воспитателей детских садов.

Умереть первыми было суждено высокопоставленным членам кабинета министров и функционерам режима Лон Нола. За ними последовал офицерский корпус старой армии. Все были похоронены в братских могилах. Одновременно убивали врачей из-за их "образованности". Уничтожали все религиозные общины - они считались "реакционными". Затем началась эвакуация городов и деревень.

Осуществлению извращенной мечты Пол Пота - обратить время вспять и заставить свой народ жить в аграрном обществе марксистского толка - помогал его заместитель Иенг Сари. В своей

политике уничтожения Пол Пот использовал термин "убрать с глаз долой". "Убирали" - уничтожали тысячи и тысячи женщин и мужчин, стариков и младенцев.

Буддийские храмы осквернялись или превращались в солдатские бордели, а то и просто в скотобойни. В результате террора из шестидесяти тысяч монахов в разрушенные храмы и святые обители вернулись только три тысячи.

Декретом Пол Пота фактически искоренялись этнические меньшинства. Использование вьетнамского, тайского и китайского языков каралось смертной казнью. Провозглашалось чисто кхмерское общество. Насильственное искоренение этнических групп особенно тяжело отразилось на народности чан. Их предки - выходцы из нынешнего Вьетнама - населяли древнее Королевство Чампа. Чаны мигрировали в Камбоджу в XVIII веке и занимались рыбной ловлей по берегам камбоджийских рек и озер. Они исповедовали ислам и были наиболее значительной этнической группой в современной Камбодже, сохранив чистоту своего языка, национальную кухню, одежду, прически, религиозные и ритуальные традиции.

Молодые фанатики из "красных кхмеров" как саранча набросились на чанов. Сжигались их поселения, жители изгонялись в болота, кишасшие москитами. Людей насильно заставляли употреблять в пищу свинину, что категорически запрещалось их религией, духовенство безжалостно уничтожалось. При оказании малейшего сопротивления истреблялись целые общины, а трупы сбрасывались в огромные ямы и засыпались известью. Из двухсот тысяч чанов в живых осталось менее половины.

Те, кто пережил начало кампании террора, в дальнейшем осознали, что уж лучше мгновенная смерть, чем адские муки при новом режиме.

"Буржуазные" преступники

По мнению Пол Пота, старшее поколение было испорчено феодальными и буржуазными взглядами, заражено "симпатиями" к западным демократиям, которые он объявил чуждыми национальному образу жизни. Городское население сгонялось с обжитых мест в трудовые лагеря, где сотни тысяч людей были до смерти замучены непосильным трудом.

Людей уничтожали даже за попытку заговорить по-французски - самое большое преступление в глазах "красных кхмеров", так как это считалось проявлением ностальгии по колониальному прошлому страны.

В огромных лагерях без каких-либо удобств, кроме соломенной циновки в качестве подстилки для сна и миски риса в конце рабочего дня, в условиях, которым не позавидовали бы даже узники нацистских концлагерей времен второй мировой войны, трудились торговцы, учителя, предприниматели, выжившие только потому, что им удалось скрыть свои профессии, а также тысячи других горожан.

Эти лагеря были организованы таким образом, чтобы посредством "естественного отбора" избавиться от стариков и больных, беременных женщин и малолетних детей.

Люди гибли сотнями и тысячами от болезней, голода и истощения, под дубинками жестоких надсмотрщиков.

Без врачебной помощи, за исключением традиционных методов лечения травами, продолжительность жизни узников этих лагерей была удручающе короткой.

На рассвете людей строем отправляли в малярийные болота, где они по двенадцать часов в день расчищали джунгли в безуспешных попытках отвоевать у них новые посевные угодья. На закате, опять же строем, подгоняемые штыками охранников, люди возвращались в лагерь к своей чашке риса, жидкой баланде и кусочку вяленой рыбы. Затем, несмотря на страшную усталость, им еще предстояло пережить политзанятия по марксистской идеологии, на которых выявлялись и подвергались наказанию неисправимые "буржуазные элементы", а остальные, как попугаи, все повторяли фразы о радостях жизни в новом государстве. Через каждые десять рабочих дней полагался долгожданный выходной, на который планировалось двенадцать часов идеологических занятий. Жены жили

отдельно от мужей. Их дети начинали работать с семилетнего возраста или отдавались в распоряжение бездетных партийных функционеров, которые воспитывали из них фанатичных "бойцов революции".

Время от времени на городских площадях устраивались огромные костры из книг. К этим кострам сгонялись толпы несчастных замученных людей, которых заставляли хором скандировать заученные фразы, в то время как пламя пожирало шедевры мировой цивилизации. Организовывались "уроки ненависти", когда людей пороли кнутом перед портретами руководителей старого режима. Это был зловещий мир ужаса и безысходности.

Полпотовцы разорвали дипломатические отношения во всеми странами, не работала почтовая и телефонная связь, въезд в страну и выезд из нее были запрещены. Камбоджийский народ оказался изолированным от всего мира.

Для усиления борьбы с реальными и воображаемыми врагами Пол Пот в своих лагерях для заключенных организовал изощренную систему пыток и экзекуций. Как во времена испанской инквизиции, диктатор и его приспешники исходили из предпосылки, что те, кто попадал в эти проклятые места, были виновны и им оставалось только признать свою вину. Чтобы убедить своих последователей в необходимости жестоких мер для достижения целей "национального возрождения", режим придавал пыткам особое политическое значение.

Документы, захваченные после свержения Пол Пота, свидетельствуют о том, что офицеры кхмерской службы безопасности, обученные китайскими инструкторами, в своей деятельности руководствовались жестокими идеологизированными принципами. "Руководство по допросам S-21" - один из документов, позже переданных в ООН, - гласило: "Целью применения пыток является получение адекватной реакции на них со стороны допрашиваемых. Пытки применяются не для развлечения. Боль надо причинять так, чтобы вызвать быструю реакцию. Другой целью является психологический надлом и потеря воли допрашиваемого. При пытках не следует исходить из собственного гнева или самоудовлетворения. Бить допрашиваемого надо так, чтобы запугать его, а не забить до смерти. Прежде чем приступить к пытке, необходимо обследовать состояние здоровья допрашиваемого и осмотреть орудия пыток. Не следует стараться непременно убить допрашиваемого. При допросе главными являются политические соображения, причинение боли вторично. Поэтому никогда не надо забывать, что вы занимаетесь политической работой. Даже во время допросов следует постоянно вести агитационнопропагандистскую работу. В то же время необходимо избегать нерешительности и колебаний в ходе пыток, когда есть возможность получить от врага ответы на наши вопросы. Необходимо помнить, что нерешительность может замедлить нашу работу. Другими словами, в агитационно-воспитательной работе такого рода необходимо проявлять решительность, настойчивость, категоричность. Мы должны приступать к пыткам без предварительного разъяснения причин или мотивов. Только тогда враг будет сломлен".

Среди многочисленных изощренных методов пыток, к которым прибегали палачи из числа "красных кхмеров", наиболее излюбленными были пресловутая китайская пытка водой, распятие, удушение целлофановым мешком. Объект S-21, который и дал название документу, был самым печально известным лагерем во всей Камбодже. Он находился на северо-востоке страны. Здесь было замучено по меньшей мере тридцать тысяч жертв режима. Выжили только семеро, да и то лишь потому, что административные навыки узников были нужны их хозяевам для управления этим страшным учреждением.

Но пытки не были единственным орудием устрашения и без того запуганного населения страны. Известно множество случаев, когда охранники в лагерях заставляли узников, доведенных голодом до отчаяния, за поеданием своих умерших товарищей по несчастью. Наказанием за это была страшная смерть. Виновных зарывали по шею в землю и оставляли на медленную смерть от голода и жажды, а их еще живую плоть терзали муравьи и другая живность. Затем головы жертв отрезали и выставляли на кольях вокруг поселения. На шею вешали табличку: "Я - предатель революции!".

Дит Пран, камбоджийский переводчик американского журналиста Сиднея Шенберга, пережил все ужасы правления Пол Пота. Нечеловеческие испытания, через которые ему пришлось пройти, документально отражены в фильме "Поле смерти", в котором перед всем миром с потрясающей обнаженностью впервые предстали страдания камбоджийского народа. Душераздирающее по-

вестование о путешествии Прана из цивилизованного детства в лагерь смерти повергло зрителей в ужас.

"В своих молитвах, - рассказывал Пран, - я просил Всевышнего избавить меня от невыносимых мук, которые я вынужден был переносить. Но некоторым из моих близких удалось бежать из страны и укрыться в Америке. Ради них я продолжал жить, но это была не жизнь, а кошмар".

Курганы из черепов

Прану посчастливилось выжить в этом кровавом азиатском кошмаре и соединиться с семьей в Сан-Франциско в 1979 году. Но в удаленных уголках опустошенной страны, пережившем страшную трагедию, еще сохранились массовые захоронения безымянных жертв, над которыми немым укором возвышаются курганы из человеческих черепов.

В конце концов благодаря военной мощи, а не морали и праву, удалось прекратить кровавую бойню и восстановить на истерзанной земле хотя бы подобие здравого смысла. Следует отдать должное Великобритании, выступившей в 1978 году против нарушений прав человека после поступления сообщений о разгуле террора в Камбодже через посредников в Таиланде, но этот протест остался без внимания. Британия выступила с заявлением в Комиссии ООН по правам человека, но представитель "красных кхмеров" истерично парировал: "Британские империалисты не имеют права говорить о правах человека. Всему миру хорошо известна их варварская сущность. Лидеры Британии утопают в роскоши, тогда как пролетариат имеет право только на безработицу, болезни и проституцию".

В декабре 1978 года вьетнамские войска, на протяжении многих лет конфликтовавшие с "красными кхмерами" из-за спорных приграничных районов, силами нескольких мотопехотных дивизий при поддержке танков вступили на территорию Камбоджи. Страна пришла в такой упадок, что из-за отсутствия телефонной связи приходилось доставлять боевые донесения на велосипедах.

В начале 1979 года вьетнамцы заняли Пномпень. За несколько часов до этого Пол Пот покинул опустевшую столицу на белом бронированном "мерседесе". Кровавый диктатор спешил к своим китайским хозяевам, предоставившим ему убежище, но не поддержавшим его в борьбе против вооруженных до зубов вьетконговцев.

Когда всему миру стало известно об ужасах режима "красных кхмеров" и о разрухе, царившей в стране, в Камбоджу мощным потоком устремилась помощь. "Красные кхмеры", как в свое время нацисты, были очень педантичны в регистрации своих преступлений. Следствие обнаружило журналы, в которых ежедневно подробнейшим образом фиксировались расстрелы и пытки, сотни альбомов с фотографиями приговоренных к казни, включая жен и детей интеллигентов, ликвидированных на начальных этапах террора, детальную документацию о пресловутых "полях смерти". Эти поля, задуманные как основа трудовой утопии, страны без денег и нужд, на самом деле оказались братскими могилами дня захоронения людей, раздавленных ярмом жестокой тирании.

Пол Пот, который, казалось, ушел в небытие, недавно вновь возник на политическом горизонте как сила, претендующая на власть в этой многострадальной стране. Как все тираны, он утверждает, что его подчиненные допускали ошибки, что он столкнулся с сопротивлением на всех фронтах, а погибшие были "врагами государства". Вернувшись в Камбоджу в 1981 году, на тайном собрании среди своих старых друзей у границы с Таиландом он заявил, что был слишком доверчив: "Моя политика была правильной. Слишком усердные региональные командиры и руководители на местах извращали мои приказы. Обвинения в массовых убийствах - гнусная ложь. Если бы мы действительно уничтожали людей в таком количестве, народ уже давно перестал бы существовать".

Ангел смерти

"Недоразумение" ценой в три миллиона жизней, почти четверти населения страны, - слишком невинное слово для обозначения того, что было совершено от имени Пол Пота и по его приказам. Но, следуя известному нацистскому принципу - чем чудовищнее ложь, тем больше людей способно

поверить в нее, - Пол Пот по-прежнему рвется к власти и надеется собрать силы в сельских районах, которые, по его мнению, все еще верны ему.

Он опять стал крупной политической фигурой и ждет удобного случая снова появиться в стране как ангел смерти, ищущий отмщения и завершения ранее начатого дела - своей "великой аграрной революции".

В международных кругах ширится движение за признание резни, учиненной в Камбодже, преступлением против человечества - подобно гитлеровскому геноциду в отношении евреев. В Нью-Йорке работает камбоджийский центр документации под руководством Йенг Сама. Как и бывший узник нацистских лагерей Сим он Визенталь, который долгие годы собирал по всему миру свидетельства против нацистских военных преступников, Йенг Сам, переживший кампанию террора, накапливает информацию о зверствах преступников в своей стране.

Вот его слова: "Те, кто наиболее виновен в камбоджийском геноциде - члены кабинета полпотовского режима, члены ЦК компартии, военачальники "красных кхмеров", чьи войска принимали участие в массовых убийствах, должностные лица, надзиравшие за казнями и руководившие системой пыток, - продолжают активную деятельность в Камбодже. Укрываясь в приграничных районах, они ведут партизанскую войну, стремясь вернуться к власти в Пномпене.

Они не были привлечены за свои преступления к международной правовой ответственности, и это трагическая, чудовищная несправедливость.

Мы, выжившие, помним, как нас лишали семей, как зверски убивали наших родных и друзей. Мы были свидетелями того, как люди умирали от истощения, не в силах вынести рабский труд, и от нечеловеческих условий жизни, на которые обрекли камбоджийский народ "красные кхмеры".

Мы также видели, как полпотовские солдаты уничтожали наши буддийские храмы, прекращали занятия в школах, где учились наши дети, подавляли нашу культуру и искореняли этнические меньшинства. Нам трудно понять, почему свободные, демократические государства и нации ничего не предпринимают для наказания виновных. Разве эта проблема не вопиет о справедливости?"

Но справедливого решения этого вопроса нет и поныне.

ХАЙНЦ ЛАММЕРДИНГ: Палач Орадур

Деревня Орадур, расположенная на берегу реки Глан близ Лиможа на юго-западе Франции, безмятежно просуществовала около тысячи лет, не испытывая более серьезных потрясений, чем неурожай или засорение канализации.

Деревня Орадур разделила судьбу чешской Лидице и белорусской Хатыни. Что послужило причиной дикой расправы нацистов над мирным населением Орадур? Долгие годы эта трагедия была покрыта тайной... Даже пожар второй мировой войны вначале обошел деревню стороной, пощадив ее население

- простой крестьянский люд. Иногда через Орадур проходили немецкие солдаты да по ночам с грохотом проносились в сторону фронта товарные составы. Однако ни нападение Гитлера на Францию, ни ее оккупация немецкими войсками не нарушили размеренный уклад жизни этих людей.

Так было до жаркого июньского дня 1944 года, когда в Орадур вступили войска 2-й танковой дивизии СС "Рейх". Среди бела дня учинив кровавую бойню, они уничтожили поголовно всех жителей деревни. Мужчин согнали в сарай и расстреляли, а женщин заперли в церкви, которую затем забросали гранатами. Солдаты взорвали все дома, перебили животных, детей отправили в концлагерь. В этот безумный день от рук нацистских палачей погибло более шестисот жителей Орадур.

Историки не перестают задаваться вопросом: почему? В течение долгого времени эта зверская расправа объяснялась как карательная акция СС в ответ на усилившееся после успешной высадки союзников в Нормандии движение французского Сопротивления. Но сравнительно недавно появилась и другая версия - что у немцев не было намерения уничтожать жителей деревни. Они рассчитывали,

что крестьяне выдадут им золото, которое, как оккупанты ошибочно полагали, было спрятано в тихом Орадуре.

Эта деревня до сих пор остается мертвой, какой она стала в тот трагический день пятьдесят лет назад. Обгоревший остов машины, из которой немцы вытащили сельского врача и расстреляли его, так и стоит до сих пор на пустынной брусчатке деревенской улицы. В обгоревших развалинах лавки мясника и сейчас стоят весы, а в доме напротив можно увидеть сломанную швейную машину - безмолвные свидетельства зверской расправы над безмятежной деревушкой.

Каратели из дивизии "Рейх" прибыли в Орадур жарким субботним днем, через четверо суток после высадки союзных войск во Франции. День был ясный, тихий, многие жители рыбачили на берегах реки Глан, иные потягивали вино и играли в карты в деревенском кафе.

Эсэсовцы ворвались в деревню на грузовых машинах и мотоциклах. До этого они участвовали в боях на Восточном фронте. Дивизия "Рейх" принадлежала к элитным боевым частям СС, которые отличались особой жестокостью. Они исправно делали свое черное дело на Востоке в полном соответствии с инструкциями фюрера - устраивали зверские массовые расправы над гражданским населением.

Конечно, дивизия, прибывшая во Францию в 1944 году, была уже не та, что вступила в войну с Советским Союзом. Командир дивизии генерал Хайнц Ламмердинг имел множество наград, но он видел, как война перемалывала тысячами молодых людей, цвет и гордость германской нации.

В марте 1944 года в боях у города Черкассы на Восточном фронте было убито и попало в плен двенадцать с половиной тысяч человек из пятнадцати тысяч, составлявших боевую мощь его дивизии. Две с половиной тысячи уцелевших солдат составили костяк новой дивизии. Она пополнилась новобранцами различных национальностей, призванных под знамена "третьего рейха". Вполне естественно, что солдаты, побывавшие на Восточном фронте, считали себя по всем статьям выше необстрелянных новичков, пополнивших ряды дивизии "Рейх".

После высадки союзников в Нормандии командованию этой части было приказано совершить бросок в северном направлении. Но каждый шаг немцев сопровождался бесконечными стычками с "маки" - бойцами французского Сопротивления. Союзники, имея превосходство в воздухе, организовали необходимое снабжение партизан, и те, стремясь ускорить освобождение своей страны, сковывали продвижение противника к северу.

Нападения и диверсии настолько участились, что оккупанты вынуждены были останавливаться и проверять каждую кучу навоза на дороге, потому что одна подобная мина-ловушка могла унести несколько жизней.

За направленные против них диверсионные акты немцы мстили моментально и безжалостно, и кара постигала всех попавшихся под руку. Участвовал в таких карательных операциях против безвинных мирных жителей и боевой состав дивизии "Рейх". Оккупанты действовали в соответствии с приказами фюрера, требовавшего сурово наказывать всякого, кто поднимет оружие на его солдат. Во время таких акций для эсэсовцев стало обычным делом набивать карманы награбленной добычей. Сам Ламмердинг и двое его приближенных офицеров, Отто Дикман и Гельмут Кампфе, тоже были не прочь скопить денег, чтобы не бедствовать после войны. В поздних ночных беседах за лучшим генеральским коньяком все трое выражали уверенность в том, что война закончится полным и неизбежным поражением Гитлера. С такими настроениями вполне логично было отложить какие-то сбережения на черный день.

Майор Дикман размещался в Сен-Жюньене, неподалеку от Орадура. Он заведовал одной-единственной спецмашиной из транспортной службы дивизии. По его словам, в машине находилась вся дивизионная документация. Он приказал лейтенанту-австрийцу Бруно Вальтеру усилить охрану машины.

В ночь на 9 июня Дикман чувствовал себя в Сен-Жюньене не в своей тарелке. Он сильно нервничал. Дикман считал, что в окрестностях этого населенного пункта действовало не менее двух тысяч партизан, которые только и ждали малейшей возможности напасть на него самого, его людей и его машину с засекреченным грузом.

Награбленное золото

Но в строго охраняемой машине не было ни документации, ни боевых приказов. Предполагается, что в машине находился груз на фантастическую сумму в шесть миллионов фунтов стерлингов по нынешним ценам. Это было награбленное золото, которое гарантировало Дикману, Ламмердингу и Кампфе безбедную жизнь после войны. Они не решались отправить свою добычу в Германию, так как существовала опасность, что ее могли перехватить или похитить. Кроме того, железнодорожный путь был ненадежен из-за налетов вражеской авиации. А кроме того, Дикман и его сообщники опасались, что в случае утечки информации добычу вряд ли удастся сохранить. Ничего не оставалось, как таскать трофеи за собой.

Партизанам стало известно, что дивизия "Рейх" получила приказ начать движение против союзных войск на побережье Нормандии. Англичане предупредили руководство сил Сопротивления о возможном прибытии немцев в район боевых действий через трое суток и попросили задержать их продвижение.

В полночь 9 июня Дикман приказал водителю машины с грузом в сопровождении отряда эсэсовцев начать движение в северном направлении. Согласно одному из планов, разработанных Ламмердингом и его сообщниками, необходимо было на время спрятать золото в долине реки Луары, а самим отправиться с дивизией на фронт. Что бы ни случилось, Дикману вменялось в обязанность как можно быстрее вывезти золото из района действий "маки". Для поездки Дикман выбрал неудачную ночь, когда в стане немцев царил неразбериха. Хотя жестокие карательные акции все еще проводились почти ежедневно, господство оккупантов уже не было безраздельным. Французы чувствовали приближение освободителей. Они знали, что высадка союзных войск в Нормандии не была отвлекающей десантной операцией и что дни немцев сочтены. "Маки" устраивали засады, диверсии, хищения горючего со складов. Движение всех немецких транспортных колонн в эту ночь было сковано.

По данным разведки, в лесном массиве у Сен-Жюньена, примыкавшем к дороге на Беллак, где дивизия должна была в эту ночь остановиться на первый привал, действовала крупная группировка партизан. Дикман приказал спецгрузовику двигаться по другому маршруту, который проходил возле Орадура.

Впереди грузовика двигалась штабная машина, а перед ней - бронетранспортер с отделением вооруженных до зубов солдат. По плану они должны были прибыть в Беллак через тридцать минут, но местные "маки" нарушили все расчеты эсэсовцев. Они устроили засаду на пути другой немецкой колонны, двигавшейся параллельным маршрутом. Когда партизаны увидели, что фары головного бронетранспортера осветили место, где "маки" прятали оружие, это было для них полнейшей неожиданностью. Мгновенно изменив план нападения, они решили атаковать приближающуюся колонну. Молодые, неопытные бойцы, горя желанием отомстить врагу за долгие годы оккупации, нанесли неподготовленный, но мощный удар. Партизаны забросали гранатами бронетранспортер, уничтожив весь его экипаж, кроме одного солдата, которому удалось спастись бегством. Остальных немцев сразил кинжальный автоматный огонь шестерки партизан под командованием некоего Рауля.

Но энтузиазм нападавших значительно превосходил их боевое мастерство. Мощные взрывы, уничтожившие сначала бронетранспортер, а затем штабную машину с полным боезапасом, подняли в воздух огромное количество осколков и горящих обломков. От них, а также от беспорядочного ответного огня пятеро партизан погибли.

Когда стрельба улеглась и дым рассеялся, Рауль оказался единственным из французов свидетелем происшедшего. На дороге полыхали остовы бронетранспортера и штабной машины. Грузовик не загорелся, и Рауль швырнул в него еще одну гранату. После взрыва партизан откинул дымящийся брезент и заглянул в кузов. Там оказались небольшие деревянные ящики размером с коробку из-под обуви. Каждый ящик был перевязан тесьмой. Сдвинув автомат набок, Рауль перерезал ножом тесьму и вскрыл один из ящиков. В нем оказалось золото. Судя по количеству ящиков, вес груза составлял не менее полутонны.

Рискуя жизнью, партизан вытащил ящики из грузовика, вырыл неглубокую яму у дороги, сложил в нее свои трофеи и засыпал землей. Зная, что если немцы опознают тела погибших партизан, то их семьи будут казнены, он облил трупы и обломки машины бензином и поджег. Затем Рауль вскочил на свой велосипед и умчался с места происшествия.

Когда Хайнц Ламмердинг узнал, что вся добыча бесследно исчезла, его охватило бешенство. Полтонны золота, благодаря которому он намеревался укрыться от безумия войны и начать новую, обеспеченную жизнь, попало, по его мнению, в руки французских партизан. Генерал приказал немедленно прочесать местность в поисках пропавшей добычи, но тут ему сообщили вторую за этот день скверную новость: майор Кампфе пропал без вести и предположительно захвачен партизанами.

Кампфе был близким другом генерала, и его исчезновение вызвало у Ламмердинга новый приступ ярости.

"Пенсионный фонд" исчез

Исчезновение Кампфе и нападение на грузовик с золотом - для всех это были боевые документы дивизии - послужили предлогом для отсрочки поездки генерала на фронт. Он не желал вступать в бой, не выяснив дальнейшую судьбу своего "пенсионного фонда", попавшего в руки этих "грязных крестьян".

Ламмердинг попросил у начальства разрешения разобраться с виновниками нападения на колонну, и его просьба была удовлетворена.

Согласно послевоенному свидетельству очевидца-телефониста, генерал грубо отчитал Дикмана за опрометчивое решение отправить машину со столь малочисленной охраной и посоветовался с ним, как вернуть золото.

Немцы предположили, что партизаны, атаковавшие ночной конвой, были из населенного пункта Орадур. Не только потому, что эта деревня была ближе всех к месту засады.

Одному из эсэсовцев, захваченных в плен партизанами, удалось бежать, и он доложил Дикману, что для допроса его возили в Орадур. Это и предопределило трагическую судьбу небольшой французской деревни и ее жителей.

Несущие смерть

Командовать карательной операцией против жителей Орадура был назначен нацистский головорез капитан Кан, известный своей невиданной жестокостью по отношению к партизанам и гражданскому населению на Восточном фронте.

Историки считают, однако, что солдаты Кана не собирались учинять массовой расправы, когда прибыли в деревню; их целью было найти пропавшее золото. Но жители в один голос утверждали, что им ничего не известно о золоте, и столь полное единодушие вызвало у карателей подозрение. Они посчитали это сговором и решили преподать заговорщикам урок.

Расправа, учиненная Каном над Орадуром, была настолько же бессмысленной и жестокой, как и уничтожение Варшавы, Минска, Киева.

Каратели ворвались в деревню к концу рабочего дня и тут же оцепили ее. Крестьяне, проработавшие все утро в поле, уже вернулись домой. Их согнали в церковь и сарай. Эсэсовцы с примкнутыми штыками рыскали по окрестностям в поисках тех, кому удалось спрятаться. Один из солдат, Хайнц Барт, был французом по происхождению, но надел эсэсовскую форму.

Теперь, размахивая автоматом, он выкрикивал испуганным жителям: "Сегодня прольется кровь!"

На глазах у жителей Орадура немцы с помощью гранат и взрывчатки взорвали все двести пятьдесят четыре дома в деревне.

Пятнадцатилетнему Роже Гофрену чудом удалось спастись.

"Я предложил двоим старшим сестрам спрятаться вместе со мной, - объяснял мальчик позднее, - но они отказались. Я чувствовал, что боши решили в тот день уничтожить нас".

Бойня в церкви

Белая ракета, взвившаяся в небо, была для Кана условным сигналом о том, что жители деревни собраны в церкви.

И началась расправа.

Немощных стариков и инвалидов, которые не могли дойти до места казни, расстреливали на месте. Те, кто пытался спастись бегством, были скошены очередями из пулеметов. Патронов для расправы фашисты не жалели.

Загнав в церковь более четырехсот пятидесяти женщин и детей, немцы подожгли мощные заряды, испускавшие ядовитые клубы черного дыма. Несчастные люди стали задыхаться. Затем солдаты начали швырять в окна гранаты. Когда отгремели взрывы, эсэсовцы открыли двери и стали поливать охваченное пожаром помещение пулеметным огнем. Пламя поглотило тех, кого еще не успели сразить пули, осколки гранат и обломки рухнувших стен.

Двести мужчин, запертых в сарае, были расстреляны из пулеметов. Дикман в сопровождении двух представителей местной полиции начал выбивать показания из подозреваемых в сотрудничестве с партизанами, требуя, чтобы они указали ему, где спрятано золото.

Эсэсовец на месте расстреливал тех, кто отказывался отвечать.

Жану Дарту, раненному в обе ноги, чудом удалось остаться в живых. Спаслись еще четверо, в том числе женщина, которая, получив несколько ранений, все же выпрыгнула из окна церкви, расположенного над алтарем. Она спряталась в огороде, где ее, чуть живую, и нашли на следующий день.

Отголоски трагедии

Дикман был вне себя от бешенства: расправа началась раньше, чем он успел основательно допросить жителей об исчезнувшем золоте. Остаток дня эсэсовец пьянствовал в одном из уцелевших домов на окраине Орадур.

Вечером, когда огонь еще продолжал гулять по руинам, горе-вожак, едва держась на ногах, явился к генералу Ламмердингу и доложил, что ему не удалось разыскать пропажу.

Сегодня Орадур - мертвое селение в развалинах, не тронутых с того злополучного дня.

В маленьком музее, который стал местом поклонения праху безвинных жертв, выставлены сломанные очки, любовные письма, бутылки с недопитым вином - нехитрые, но щемящие детали простой сельской жизни, оборванной пулеметными очередями.

Многие тела так сильно обгорели, что опознать их было невозможно, и их похоронили в братских могилах там, где они приняли смерть.

Шестьсот сорок два человека погибли из-за награбленного золота, о котором они ничего не знали.

Английский бизнесмен Робин Макнесс утверждает, что ему известна дальнейшая судьба пропавшего золота. Он написал книгу "Орадур: бойня и ее последствия".

Многие ведущие историки, и среди них специалист по французскому Сопротивлению во время второй мировой войны доктор Фут, считают, что эта книга содержит достоверный рассказ о событиях в Орадуре.

Макнесс столкнулся с орадурской историей случайно, через много лет после войны.

В 1982 году англичанин встретился с тем самым Раулем, который, по его словам, когда-то зарыл золото на месте засады. Теперь бывший партизан занимался контрабандным вывозом золота из Франции в Швейцарию. Француз рассказал Макнессу свою историю, изложив подробности засады на дороге и объяснив, почему немцы выбрали Орадур своей жертвой. Он утверждал, что историки ошибались, предполагая, что оккупанты сожгли деревню в отместку за помощь ее жителей партизанам.

Рауль также сообщил, что он забрал спрятанное золото и потратил часть его, чтобы начать собственное дело. Теперь француз собирался переправить оставшуюся часть своих сокровищ в один из швейцарских банков.

По словам Макнесса, он согласился помочь Раулю, но сделка сорвалась, так как англичанина задержали на французской таможне. В его машине нашли контрабандный груз на сумму двадцать тысяч фунтов стерлингов.

Макнесс был приговорен к двадцати одному месяцу тюрьмы и принять участие в операции, затеянной Раулем, не смог.

Нераскрытая тайна

После освобождения из тюрьмы Макнесс несколько лет изучал подробности истории, рассказанной Раулем: "Я не знаю точно, о чем говорили генерал Ламмердинг и майор Дикман в субботу 10 июня 1944 года, - заключил он, - но если версия Рауля достоверна, а ничто не убеждает меня в обратном, то мы с ним являемся единственными живыми свидетелями, посвященными в тайну событий того ужасного дня.

Видимо, Ламмердинг сообщил Дикману во время их встречи, что ему стало известно о засаде от солдата, бежавшего с места стычки с партизанами.

Солдатам спецподразделений было строго приказано докладывать о какихлибо происшествиях только офицерам, имеющим непосредственное отношение к проводимой операции, то есть майорам Дикману и Кампфе или генералу Ламмердингу".

Главные действующие лица этой драмы мертвы и при жизни никому не открыли свою тайну.

Но из рассказанного Макнессом можно сделать определенный вывод, что жители Орадур пали безвинными жертвами алчного нацистского генерала и его приспешников.

Впрочем, история с золотом до сих пор остается версией, которую приходится принимать на веру без каких-либо доказательств. Больше никто не смог ни подтвердить ее, ни опровергнуть.

Сожженный и расстрелянный Орадур навсегда остался памятником жертвам фашизма. И сегодня он напоминает людям об опасности коричневой чумы, едва не поглотившей человечество.

УИЛЬЯМ КЕЛЛЛИ: Трагедия Сонгми

В середине 60-х годов Соединенные Штаты направили необученных новобранцев сражаться во вьетнамских джунглях. Их методы усмирения не раз принимали форму безумия. Одной из жертв стала деревня Сонгми.

Америка вступила в войну с Вьетнамом в разгар идеологической борьбы между двумя системами - капитализмом и коммунизмом. Тысячи молодых американцев были посланы навстречу гибели в дремучие джунгли, кишасшие змеями. Они проливали свою кровь в местах с непроходимыми названиями от рук людей с невыговариваемыми именами. Но, как утверждали их командиры, доблестные солдаты армии США выполняли свой долг, достойный памяти великих предков - благородных воинов Паттона, Макартура и Эйзенхауэра. Они не устраивали ям-ловушек, утыканных заостренными бамбуковыми кольями, не мучили военнопленных, заставляя их под пытками сознаваться в своих "военных преступлениях", - судьба многих американцев, попавших в плен. Но все утверждения о благородной миссии американских войск во Вьетнаме были похоронены 16 марта 1968 года в крошечной деревушке Сонгми, расположенной на восточном побережье Южно-Китайского моря.

В этот день рота "Чарли" из состава 11-й пехотной бригады ворвалась в беззащитную деревню на прибрежной равнине и хладнокровно уничтожила около пятисот ее жителей - мужчин, женщин и детей. В холодной отрешенности, перемежавшейся с приступами слепой ярости, каратели в форме американской армии учинили кровавую расправу над мирным населением вьетнамской деревни. Эту смертельную оргию можно сравнить по жестокости с варварскими акциями СС в СССР и Польше во

время второй мировой войны. Стариков сбрасывали во рвы и закалывали штыками, беременным женщинам вспарывали животы, а тех, кто пытался выбраться из этого ада, швыряли обратно на кучи мертвых тел...

Коллективное безумие, охватившее роту "Чарли", так и осталось загадкой. Тем более что за это преступление был наказан только лейтенант Уильям Келли, если три дня пребывания в тюрьме можно считать наказанием. Он был освобожден после рассмотрения дела президентом США. Множество раз это кровопролитие обсуждалось с привлечением его непосредственных участников, представителей тыловых штабов и американской общественности. Более чем любой другой эпизод той войны, трагедия Сонгми стала символом безумия, обнажив обстоятельства, при которых обычные, вполне добропорядочные молодые люди под психологическим прессом войны превращаются в кровожадных варваров. На полях вокруг Сонгми были жестоко растоптаны традиционные американские идеалы добра и справедливости.

На землю, заселенную в основном сельскими жителями, пришла беспощадная война с ее современной технологией уничтожения. Американцы обрушили на них напалм, фосфорные бомбы, дефолианты и другие чудовищные средства поражения. И вьетнамцы недоумевали: чем они навлекли на себя такой гнев чужеземцев?

Но Сонгми, да и все другие деревни Вьетнама рассматривались американским военным командованием как партизанские базы бойцов-вьетконговцев, которые с помощью крестьян не без успеха противостояли самой мощной державе мира. Разочарование, вызванное трудностями ведения боевых действий против невидимой и неуловимой армии Хо Ши Мина, перерастало у американских военачальников в труднообъяснимую жестокость. Они начали применять тактику "выжженной земли". Когда рота "Чарли" вступила в Сонгми, семьдесят процентов деревень в провинции Куангнгай в результате такой политики были стерты с лица земли, но ведь милосердие никогда и не было обязательным атрибутом войны.

Вот что тогда говорил по этому поводу один из американских пехотинцев: "Мы называли их коротышками, узкоглазыми, недоделками, придумывали им другие презрительные клички. Вьетконговцы для нас не были людьми. Мы никогда не относились к ним как к людям. Они были для нас чем-то абстрактным, тварями, которые хотели убить нас, и мы просто убивали их первыми. Это касалось всех, от малолеток до стариков. Вот что сделал с нами Вьетнам".

Личный счет убитых врагов

Другой солдат, морской пехотинец Филипп Капуто, говорил, что хотя приказы уничтожать гражданское население и не были писаны черным по белому, главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме Уильям Уэстморленд настойчиво и постоянно требовал от своих солдат убивать как можно больше. Капуто вспоминает: "Стратегия обескровливания противника, проводимая генералом Уэстморлендом, здорово влияла на наши действия. Победы и поражения определялись простым арифметическим подсчетом потерь противника, индивидуальный успех или неуспех солдат - личным счетом убитых врагов. Начальство требовало от командиров как можно больше трупов и крови, а те в свою очередь давили на солдат. Поэтому неудивительно, что у некоторых из нас выработались презрительное, наплевательское отношение к человеческой жизни и склонность к убийству".

Рота "Чарли" вступила в Сонгми именно с таким настроением. Первоначально это подразделение было укомплектовано ста пятьюдесятью самыми обычными американскими парнями из тех, кому судьба уготовила кровавый экзамен.

В августе 1967 года, во время боевой подготовки в одном из американских учебных центров, солдат предупредили, что в любой момент они могут быть переброшены во Вьетнам. Люди вроде лейтенанта Уильяма Келли, который до призыва в армию не имел определенной профессии, с удовольствием предвкушали это событие.

У себя на родине рота "Чарли" снискала репутацию незаурядного подразделения. Она отлично действовала на учениях в условиях, приближенных к джунглям, и воинское мастерство личного состава оценивалось весьма высоко.

Некоторые опасения вызывали разве что состояние дисциплины да личные качества отдельных солдат. Один из них, Майкл Бернхардт, прошел подготовку как десантник, а оказался в пехотной роте. Он не очень лестно отзывался о своих товарищах по оружию: "Некоторые солдаты в роте вели себя странно, проявляли неоправданную жестокость. Это, конечно, не были отъявленные подонки, их всегда признали бы годными к военной службе. Но нельзя было предположить, что кто-то из них станет зверски убивать или пытаться людей".

Роковой выбор

Рота "Чарли" прибыла в Нам, как называли эту страну американцы, во вторую неделю декабря 1967 года. Подразделению выделили район боевых действий в провинции Куангнгай с несметным количеством мелких деревушек, население которых значительно поредело от артиллерийского огня и частых налетов авиации. Крестьянам было приказано под угрозой смерти не пускать вьетконговцев в свои дома. Однако они не могли воспрепятствовать бойцам Хо Ши Мина использовать деревни в качестве партизанских баз, так как "свои" тоже грозили им смертью. Таким образом, деревенские жители оказались в этой войне в джунглях между двух огней.

26 января 1968 года рота "Чарли" была включена в ударную группировку в составе около пятисот человек для проведения операции прочесывания в самых глухих местах Куангнгай, в так называемой "индейской стране", где, по данным разведки, слишком свободно хозяйничали вьетконговцы. Целью операции была ликвидация вражеского батальона, который уже несколько лет успешно действовал в этой местности, несмотря на массированное применение взрывчатки и дефолиантов. На этот раз было решено обойтись без оружия массового поражения, предоставив свободу действий наземным войскам. По приказу командования была сформирована тактическая группа в составе рот "Альфа", "Браво" и "Чарли".

К середине февраля среди американских солдат установилась атмосфера уныния, усилились пораженческие настроения. Как бы оперативно их ни перебрасывали в районы, где находились партизаны, тех кто-то предупреждал, и они успевали исчезнуть. А необстрелянные новобранцы, прибывшие из Америки, дрожали от страха в непроходимых джунглях. И уже в феврале начались первые потери. Один солдат подорвался на мине-ловушке. Радиста Рона Уэбера настигла снайперская пуля. Уэбер погиб из-за ошибки командира первого взвода Келли, который решил обойтись без разведки и вывел свое подразделение на открытую местность. Эта оплошность была первым, но, к сожалению, не последним проявлением некомпетентности лейтенанта Келли, который вообще оказался никудышным командиром.

Еще на "гражданке", со дня на день ожидая неизбежной повестки о призыве в армию, Келли решил поступить на службу добровольно. Он был коротышкой - ростом ниже 160 см. В условиях войны армия вынуждена была довольствоваться и такими вояками. К тому времени, когда Келли надел военную форму, в США уже открыто проявлялись антивоенные настроения: стремясь избежать призыва, молодежь укрывалась в Канаде, устраивались марши мира с церемонией сожжения американского флага и призывных свидетельств. Солдаты, приезжавшие на побывку с фронта, не встречали ожидаемых почестей. В такой обстановке армия не гнушалась пушечным мясом любого сорта для продолжения войны, ежемесячно обходившейся налогоплательщикам в миллиарды долларов.

Вот почему Уильям Келли, несостоявшийся повар и мойщик машин, неудавшийся клерк страховой компании и контролер на железной дороге, в возрасте двадцати двух лет стал офицером армии США.

В бесконечных рейдах по дремучим джунглям и рисовым полям рота "Чарли" продолжала нести потери. Американцы захватывали партизан, но к этому времени лекция об обращении с военнопленными в соответствии с Женевской конвенцией, которую им когда-то читали, была напрочь

забыта. Война травмировала солдатские души, внося свои коррективы в привычные моральные принципы. Зверские избиения подозреваемых в сочувствии врагу стали обычным делом. В книге Майкла Билгона и Кевина Сима "Четыре часа в Сонгми" Фред Уидмер, которого окрестили "мистером убийцей", так вспоминает о том, как было утрачено всякое подобие человеческого отношения к людям в роте "Чарли": "Самое ужасное началось, на мой взгляд, когда мы перестали брать пленных. Пара выстрелов - и все, никакой возни и хлопот. Затем, уже позднее, придумали отрезать у "вьетов" уши, калечить их".

Как распознавали врагов

"Одного вьетконговца со связанными руками привязали к столбу. В штаны пленника засовывали горящие окурки и наблюдали дикую пляску, когда окурки жгли ему задницу. Это делалось, чтобы развязать ему язык, а заодно и выместить свою злость. Я не помню, как дальше поступали с такими пленными. Чем дольше это продолжалось, тем меньше им верили. Мы уже никому не верили, потому что было непонятно, кто есть кто. Мы не знали, кто из них враг.

Однажды начав убивать пленных, мы уже перестали сдерживаться. Я бы сказал, что это стало обычным явлением. Я тоже издевался над пленными и вел себя так же, как все. Мы отрезали старикам бороды, что было самым большим издевательством: борода у вьетнамца считается признаком мудрости. Мы избивали пленных вьетконговцев, пытаясь заставить их говорить. Я сам никого не замучил до смерти. Но на моих глазах, кажется, такое случалось". Это было вынужденное горькое признание.

В той грязной игре, которую Америка вела во Вьетнаме, были стерты различия между армией Хо Ши Мина, партизанами и мирными жителями. В воспаленном воображении измотанных постоянным страхом и ненавистью солдат роты "Чарли" все вьетнамцы поголовно стали врагами. И потому заслуживали смерти.

Боевые потери сократили численность роты "Чарли" до ста пяти человек. 15 марта солдатам объявили, что на следующий день предстоит операция прочесывания. Келли сообщили, что в деревне Сонгми находится штаб неуловимого 48-го батальона вьетконговцев, за которым рота "Чарли" охотилась со времени своего прибытия во Вьетнам. Солдатам также сказали, что к моменту их прибытия в 7.30 утра в деревню все гражданское население будет эвакуировано. Останутся только вьетконговцы, с которыми следует обращаться как с солдатами противника.

Никаких записей об инструктаже перед этой операцией не сохранилось. Но все его участники утверждают, что смысл приказа однозначно сводился к уничтожению всех построек, скота и домашних животных и захвату нескольких пленных для допроса. Остальным был уготован ад. Сержант Кеннет Ходжес вспоминает: "Наконец-то для нас настало время поквитаться, расплатиться по счетам. Пришло время реванша, когда мы могли отомстить за своих погибших товарищей. Нам четко объяснили, что пленных быть не должно. Кто-то спросил, относится ли это к женщинам и детям. Приказ касался абсолютно всех в деревне. Они враждебно относились к американцам. Стало ясно, что в этой деревне никто не заслуживал пощады".

На следующий день солдаты с запасами фосфорных зажигательных гранат, дополнительными подсумками боеприпасов, с минометами и стрелковым оружием погрузились на вертолеты с зеленой камуфляжной окраской и отправились на свидание со смертью. Внизу простирался пестрый зелено-коричневый вьетнамский ландшафт, по которому зловеще ползли тени, отбрасываемые винтокрылыми машинами.

Вместе с солдатами роты "Чарли" на борту одного из вертолетов в зону операции вылетели репортер и фотограф информационного отдела американской армии, которые впоследствии представили документальные подтверждения событий, происшедших в Сонгми.

Гибель деревни

В то утро, когда с неба на деревню Сонгми вдруг свалилась армада боевых вертолетов, она жила своей обычной размеренной жизнью. В прицелы крупнокалиберных пулеметов можно было

наблюдать, как дети играют, барахтаясь в пыли, женщины кипятят воду на кострах, мужчины трудятся на рисовых полях. В 7.30 по деревне был открыт огонь фугасными и зажигательными снарядами с белым фосфором. Население бросилось в подземные укрытия.

Через несколько минут огневая подготовка стихла, и в Сонгми устремились солдаты роты "Чарли", готовые к бою оружие и гранаты. Они шли по рисовым полям развернутым строем, ведя непрерывный огонь.

На суде выяснится, что почти все женщины были скошены автоматными очередями еще до того, как рота солдат вошла в деревню.

Здесь солдаты совсем озверели. В соломенные хижины полетели фосфорные гранаты, а их обитателей косил огонь из автоматических винтовок.

Рядовой Аллен Бойс, который впоследствии на судебных слушаниях по поводу этой бойни воспользовался правом отказа от дачи показаний, заколол старика ударом штыка в грудь, затем выстрелил ему в шею. Потом он пристрелил еще одного человека и сбросил его в колодец, швырнув следом гранату.

Никто из жителей не был вооружен. Солдаты роты "Чарли" двигались от хижины к хижине, хватая испуганных женщин и детей за волосы, выкрикивая "Вьетконг? Вьетконг?", и затем хладнокровно убивали их. Беглецов тут же пристреливали в спину. Группы от двадцати пяти до сорока человек, прятавшиеся в придорожных канавах, расстреливались из автоматического оружия.

Капитан Эрнест Медина, представитель штаба бригады, наблюдавший в этот день за ходом операции, связался по радиации с лейтенантом Келли и спросил о причинах задержки продвижения его роты. Келли ответил, что они наткнулись на группу гражданских лиц численностью около шестидесяти человек. "Займитесь ими", - велел Медина. Не уточняя указание, Келли построил вьетнамцев и с расстояния в десять шагов при помощи двух своих подчиненных расстрелял их из пулемета. Затем палачи начали оттащить убитых женщин, закрывавших своими телами еще живых детей, и приканчивали их. Беглецов, пытавшихся укрыться в спасительной полосе деревьев, достали гранатами и пулеметным огнем.

Примерно пятьдесят жителей Сонгми спрятались в яме в дальнем конце деревни. В зловонной жиже барахтались старики, женщины и младенцы. Келли приказал солдатам открыть огонь. Свинцовый град обрушился на этот кричащий и извивающийся клубок человеческих тел. Вода в яме окрасилась в алый цвет.

Не менее жестоко обошлись с животными. Коров и свиней терзали штыками, курам отрубали головы. Дикий рев несчастных животных стоял в ушах некоторых солдат, по их собственным воспоминаниям, даже дольше, чем крики зверски уничтоженных ими людей.

Вакханалия смерти

Безумная машина смерти продолжала неистовствовать, перемалывая жизни и взрослых, и детей. Уже упоминавшийся Фред Уидмер по прозвищу "мистер убийца" прикончил мальчишку. "Когда я пристрелил его, меня затошнило. И тогда я понял: Боже мой, что я наделал?" - признавался он позднее. Однако

то, что творилось вокруг, было не менее ужасно. Солдаты насиловали и увечили женщин, обезглавливали трупы, снимали скальпы.

Ближе к полудню палачи прекратили стрельбу и сделали перерыв на обед. Но трагедия Сонгми продолжалась.

С пленными, согнанными для допроса в овраг, покончили выстрелами в рот. К вечеру было уничтожено еще около сотни мирных жителей - это "отряды смерти" добивали раненых, которые своими стопами нарушали тишину джунглей. Пламя догоравших хижин ярко освещало ночное небо.

Рассвет обнажил ужасающие следы безумия предыдущего дня. Крестьяне, которые вернулись с работы на отдаленных полях, увидели мертвую деревню. Рыдая, они хоронили погибших в общих могилах - матерей рядом с отцами, братьев рядом с сестрами... Ни одна из жертв не произвела ни единого выстрела по солдатам-чужеземцам.

Погиб только один американец, случайно попав под артиллерийский огонь "своих".

Трагедия в Сонгми была победой темных сил в этой войне. В холодном свете нового дня солдаты армии США начали понимать, что они безнадежно и навсегда утратили во Вьетнаме статус защитников свободы. Слухи о кровавой резне распространились среди солдат со скоростью эпидемии. Вскоре о том, что произошло, узнала вся Америка. Узнала - и содрогнулась от ужаса.

Фрэнк Баркер, командир тактической группы, бесчинствовавшей в Сонгми, от которого, по утверждению многих участников массовой расправы, исходил приказ убивать гражданское население, так и не смог оправдаться - через три месяца, когда скандал достиг наивысшей точки, он разбился на вертолете. Широкая общественность впервые узнала о бойне под его руководством, когда один из солдат-очевидцев направил письма о кошмаре в Сонгми известным политическим и государственным деятелям в Вашингтоне.

Кто отдавал приказы?

Сведения о том, что произошло в Сонгми, начали поступать сначала к военным, затем к правительственным чиновникам. Фотограф Рональд Хэбери, участвовавший в операции, предоставил в их распоряжение множество леденящих душу снимков. Он заявил, что считал приказ убивать женщин и детей исходящим от высшего начальства: "Армейские части не истребляют гражданское население в массовом порядке, как это случилось в тот день. Я впервые видел подобное. Позже я слышал, что командир дивизии хвалил тактическую группу за эту операцию, но, как я понимаю, ему не доложили, что расстрелянными оказались беззащитные женщины и дети".

Представитель госдепартамента Стэнли Резор сначала с недоверием воспринял сообщение о массовой бойне, учиненной американскими военнослужащими в Сонгми. Администрация Белого дома полагала, что жители деревни случайно попали под перекрестный огонь в ожесточенной схватке между американскими и вьетконговскими войсками. Однако когда Резор получил от своих сотрудников подтверждение о массовых убийствах в Сонгми, он не мог больше скрывать истину. Для допроса солдат расформированной роты "Чарли" во Вьетнам были посланы следственные работники. С некоторой долей искренности бывшие солдаты этой роты давали показания о своем участии в кровавых событиях.

5 июля лейтенант Уильям Келли был отозван в США, где получил официальное уведомление о том, что он задерживается по подозрению в совершении массовых убийств. Как оказалось в дальнейшем, его сделали козлом отпущения и заставили держать ответ за всех участников побоища.

Еще нескольким офицерам были предъявлены обвинения в нарушении воинского долга, некоторых солдат обвинили в убийстве по ходу следствия. В конце концов лишь пятеро предстали перед судом военного трибунала, но осужден был только Келли. Даже попав на скамью подсудимых, лейтенант не испытывал ни малейшего раскаяния. Бравый вояка пространно рассуждал о своем долге убивать коммунистов и о том, каким хорошим солдатом он был. Вероятно, именно это упорное нежелание признать свои действия военным преступлением и сделало Келли символическим представителем на скамье подсудимых всех тех, кто "отличился" в Сонгми.

В то время как некоторые американцы наклеивали на бампера машин таблички с требованием "Освободите Келли!", а участники антивоенных манифестаций обвиняли в случившемся высокое армейское начальство, лейтенант Уильям Келли был признан виновным в убийстве двадцати двух человек и 29 марта 1971 года приговорен к пожизненным каторжным работам. Но не прошло и трех дней, как по особому распоряжению президента Никсона заключенного освободили из-под стражи и разрешили подать апелляцию. Больше он так и не попал за решетку, а провел три года под домашним арестом в своей просторной квартире на военной базе в Форт-Беннинге, штат Джорджия, в условиях полного комфорта, наслаждаясь созерцанием тропических аквариумных рыбок и преданностью любимой собаки.

9 ноября 1974 года бывший лейтенант Келли вышел на свободу. Для многих американцев он так и остался жертвой войны.

На многострадальной земле Вьетнама давно воцарился мир. Имена пятидесяти трех тысяч погибших американцев выбиты на полированном граните мемориала в Вашингтоне. Но для Келли и других, кто был с ним в тот день, эта война не закончится никогда.

Страшное проклятие

Варнадо Симпсон - один из тех, кто был рядом с Келли в тот черный день. К сорока четырем годам он трижды покушался на самоубийство. На глазах Варнадо от шальной пули погиб его сын. Он считает, что это Божья кара за бойню, учиненную в Сонгми. Варнадо ежедневно проглатывает бесчисленное количество таблеток. "Да, я убивал. Я отрезал уши, снимал скальпы и перерезал горло. Да, я делал это. Кажется, раз двадцать пять.

Меня мучают кошмары. Перед глазами постоянно стоят убитые дети. Где бы я ни был, везде мерещатся лица убитых мной людей. Как вы можете простить меня, если я сам не могу это сделать... Я никого не подпускаю к себе близко и никого не люблю. Моя любовь умерла в Сонгми".

Келли сейчас - лысеющий бизнесмен с брюшком. Бывший лейтенант работает в ювелирном магазине своего тестя в Коламбусе, штат Огайо. Он не глотает таблетки и не нуждается в услугах психиатра.

Сонгми навсегда осталась в его памяти, но он никогда не заговаривает об этом. Несколько лет назад Келли написал автобиографию, в которой попытался оправдать безумие, которое обуяло его и его солдат. "Мы пришли в Сонгми не для того чтобы убивать мирных людей. Мы пришли туда, чтобы убить идеологию, носителями которой были эти - я не знаю, как их назвать, - пешки, винтики, куски плоти. Я был там, чтобы уничтожить коммунизм. Я относился к коммунизму примерно так же, как южанин относится к негру. Это ужасно".

Для Келли уже слишком поздно извлекать урок из того, что произошло в Сонгми, но, может быть, для человечества сделать это еще не поздно.

ИОСИФ СТАЛИН: "Нет человека - нет проблемы..."

В лесной глуши под Смоленском весной 1940 года были тайно расстреляны тысячи польских офицеров, искавших спасения в России после гитлеровского вторжения в Польшу. Страшная правда Катынского леса в конце концов стала известна всему миру.

В августе 1939 года Адольф Гитлер направил в Москву министра иностранных дел "третьего рейха" Иоахима фон Риббентропа для подписания важных документов с руководителями Советского Союза. Бывший торговец шампанским фон Риббентроп после нескольких дней дипломатических реверансов, которыми он обменивался со своим советским коллегой Вячеславом Молотовым, объявил ошеломленному миру, что между двумя бывшими противниками подписан пакт о ненападении.

На Западе пакт Молотова - Риббентропа рассматривали как предвестник захватнической войны в Западной Европе. Обещанное бездействие Советов в ответ на удовлетворение "территориальных претензий" Германии к ее соседям западные стратеги расценивали как удачный ход Гитлера, заткнувшего рот самому сильному из своих врагов без единого выстрела.

Но на Западе не знали, что пакт содержал секретную статью о разделе Польши между Гитлером и Сталиным. Это стало ясно неделю спустя, когда гитлеровские полчища ранним утром 1 сентября 1939 года перешли польскую границу, положив начало второй мировой войне. Польша как государство перестала существовать. Остатки ее армии, некогда считавшейся одной из сильнейших в Европе, но раздавленной немецкими танками, искали спасения в соседней России. Поляки считали, что из двух зол они выбирают меньшее. Эта ошибка стоила жизни тысячам офицеров, сложивших оружие в надежде на милость победителей. Сдавшись в плен Красной Армии, которая без боя заняла восточную половину Польши, ее поверженные защитники были уверены, что статус военнопленных поможет им

уцелеть. Однако полгода спустя четыре тысячи польских офицеров, от генерала до лейтенанта, были расстреляны и захоронены в ямах с известью в густом Катынском лесу под Смоленском.

У всех жертв впоследствии были обнаружены пулевые отверстия в затылочной части - неопровержимое свидетельство того, что люди не погибли в бою, а пали от рук палачей.

Почти пять десятилетий никто не признавал за собой вину за преступление в Катынском лесу. Немцы утверждали, что это сделали русские, а русские сваливали вину на немцев.

И только после распада Советского Союза, когда были рассекречены и обнародованы документы из архивов КГБ, мир узнал правду о Катыни. Польские офицеры были расстреляны как "классовые враги" советского народа. 13 апреля 1990 года Михаил Горбачев признал вину советской стороны в катынской трагедии. Это случилось через сорок семь лет после того, как Германия объявила, что немецкие солдаты наткнулись на массовые захоронения в лесу под Смоленском.

С началом операции по захвату Польши гитлеровские бомбардировщики и бронетанковые колонны обрушили на гражданское население этой страны тысячи тонн смертоносного металла. Поводом для нападения послужил весьма сомнительный инцидент, в ходе которого польское войсковое подразделение якобы атаковало немецкую пограничную заставу. Через шестнадцать дней, когда города Польши были охвачены пожарами, а ее армия почти полностью уничтожена, отчаявшимся полякам пришлось противостоять еще одному удару, нанесенному на этот раз ее восточным соседом. Красная Армия тоже под надуманным предлогом перешла советско-польскую границу и, почти не встречая сопротивления, продвинулась до Белостока. В результате значительная часть польской территории оказалась захваченной СССР. Эти действия были предусмотрены секретным протоколом, приложенным к пакту Молотова - Риббентропа.

Сталин объяснял советское вторжение в Польшу необходимостью защитить права белорусов и украинцев, живших на польской территории у границ с Советским Союзом. В три часа ночи 17 сентября, через несколько часов после начала наступления Красной Армии при поддержке отрядов НКВД, польский посол в Москве Вацлав Гржибовский был вызван к советскому наркому иностранных дел Молотову, который в полном соответствии с нормами дипломатического этикета сообщил ему: "Польское государство распадается, и мы хотим помочь вашему народу избавиться от тягот и лишений войны, в которую он вовлечен своим недалеким руководством, и обеспечить ему мирную жизнь".

К 5 октября, когда было окончательно сломлено сопротивление польской армии, Германия владела двумя третями, а Советский Союз - одной третью польской территории. Немцы захватили около шестисот тысяч военнопленных, Красная Армия пленила двести тридцать тысяч человек. Вслед за боевыми частями пришли батальоны СС с германской стороны и подразделения внутренних войск советского НКВД. Действия тех и других были поразительно схожи. Начались жестокие репрессии против польской интеллигенции, университетской профессуры, национальной аристократии, известных радикалов, деятелей церкви - против всех, кто мог представлять, по мнению обоих диктаторов, хотя бы малейшую угрозу "новому порядку".

Гитлер использовал государственную машину в качестве репрессивного орудия с момента своего прихода к власти в 1933 году, но в этом отношении он Сталину и в подметки не годился. На руках кремлевского диктатора была кровь десятков миллионов людей, расстрелянных в подвалах НКВД, замученных в лагерях "архипелага ГУЛАГ", раскинувшегося на необъятных просторах Сибири. По указанию Сталина к полякам, оказавшимся на советской территории, применялись те же методы воздействия, которые были надежно испытаны на многострадальном населении его собственной страны.

В начале ноября по секретному приказу Сталина сотрудники НКВД начали работу по перемещению пятнадцати тысяч захваченных польских офицеров из лагерей для военнопленных в специальные лагеря, разбросанные по территории России. В них оказалась военная элита польской нации - образованные, интеллигентные, энергичные люди. Многие из них были добровольцами, надевшими военную форму, чтобы сражаться за родину. Лишь немногим было суждено вновь увидеть ее.

НКВД готовился к "мокрому делу", что на профессиональном жаргоне убийц означает кровопролитие. Долгое время начальники спецлагерей, в которых содержались поляки, посылали

рапорт за рапортом своим хозяевам на Лубянке, предлагая отправить некоторых польских офицеров в Москву, где их можно было бы "перевоспитать" и заставить работать на советскую систему. Но кремлевский диктатор втайне уже решил судьбу тех, кто, по его мнению, должен был ответить за поход маршала Пилсудского против Советской России в годы гражданской войны.

"Операция" в Катинском лесу началась 3 апреля и продолжалась пять недель. Под видом перемещения в другие лагеря обреченных грузили в товарные вагоны и везли в неизвестном направлении. Для четырех с лишним тысяч поляков конечным пунктом маршрута оказался Катинский лес.

Надежда умирает последней

С первых дней пребывания в плену польские офицеры вели полуголодное существование, у них не было никакой возможности связаться с семьями. Но накануне отправки кормить людей стали лучше, что пробудило у них надежду на скорое освобождение. Каждому пленному было выдано три вяленых воблы, полфунта хлеба и немного сахара. Некоторым счастливицам перепало даже по бесценной пачке папирос.

Так палачи усыпляли бдительность своих жертв. Если бы у кого-нибудь из пленных возникло хотя бы подобие догадки о том, что их ожидает, доведенные до отчаяния узники неизбежно подняли бы кровавые бунты.

Но в районах формирования эшелонов, оцепленных вооруженной охраной, отношение к пленным полякам резко менялось. Здесь за погрузкой военнопленных в вагоны наблюдали уже другие люди - вооруженные дубинками и штыками, а также охранники с собаками. Во время погрузки многие узники были жестоко и беспричинно избиты.

Лейтенант Вацлав Крук - один из многих, которым не суждено было вернуться из Катини, - вел дневник, где он описал свои ощущения при погрузке в эшелон. Возможно, такие же чувства испытывали все поляки, которые отправлялись в неизвестность. "Вчера отправилась колонна старших офицеров: три генерала, двадцать - двадцать пять полковников и столько же майоров. Их отправка вселила в нас надежду и подняла настроение. Сегодня подошла моя очередь. Но на станции нас погрузили в зарешеченные арестантские вагоны под усиленной охраной. Сейчас мы ждем отправления. Теперь я уже не разделяю своего прежнего оптимизма. Во мне зреет опасение, что это путешествие добром не кончится". Дневник Вацлава Крука нашли в 1943 году. На груди расстрелянного была бирка номер 424.

Возле другого тела тоже был найден дневник. Он принадлежал майору Адаму Сельскому. Эксперты, изучавшие полуистлевшую рукопись, утверждали, что автор написал последние слова менее чем за двадцать минут до смерти. Невозможно без содрогания читать эти строки: "... Пять часов утра: подъем

в арестантском эшелоне. Готовимся к выгрузке. Поедем куда-то на машинах.

Что дальше? С самого рассвета события развиваются странным образом. Отъезд в арестантской машине с крошечными, как камеры, отсеками. Ужасно. Нас привезли в какой-то лес. Место, похожее на зону отдыха. Произведен тщательный обыск. У меня забрали часы, которые показывали 6.30 утра. Приказали снять обручальное кольцо. Отобрали деньги, ремень и карманный нож".

Последний земной путь пленных поляков завершился на лесистом спуске к Днепру неподалеку от Смоленска. Здесь в песчаной почве были вырыты огромные ямы. По соседству высился дом, известный местному населению под безобидным названием - Малый замок. На самом деле это была летняя дача Смоленского управления НКВД. Теперь она служила штабом дня организаторов предстоящей расправы.

Трагическая развязка

Из железнодорожных вагонов узников пересадили в "черные воронки" - специальные автофургоны с зарешеченными окнами, ставшие мрачной принадлежностью тогдашней жизни советского общества.

Появление такой машины на улицах приводило прохожих в трепет. Ее закрытый кузов делился перегородками на стальные клетки, каждая из которых была чуть больше собачьей конуры.

В таких клетках и отправились на свою голгофу польские офицеры.

В живых остался лишь один из четырех с лишним тысяч обреченных на смерть - профессор Станислав Свяневич. Его заперли в вагоне для транспортировки в Москву, где поляка ожидало обвинение в шпионаже. Но из окна он видел, как его товарищей-офицеров увозили на расстрел. Автор известной книги "Катынь" Аллен Пол цитирует отрывок из воспоминаний профессора: "Было непонятно, что затевают наши охранники. Ясно было только то, что моих спутников увозили куда-то недалеко. Стоял прекрасный весенний день, и я удивился, что их не повели пешком, как это делалось в лаге-

рях. Присутствие высоких чинов из НКВД при такой обычной роске нескольких сот пленных из одного лагеря в другой мысль, что нас, возможно, собираются передать немцам. Но случае столь необычные предосторожности? Почему у солдат ки? Я не мог найти этому разумного объяснения. В этот день я не мог даже предположить, что все это закончится смертью моих товарищей".

на вид переб-
наталкивало на
зачем в таком
примкнуты шты-
ясный весенний

Экзекуция у заранее подготовленных ям, должно быть, производилась хладнокровно и методично, как на производственном конвейере.

Пулеметы или гранаты использовать не могли - люди разбегутся, кому-то удастся скрыться, среди узников, ожидающих подвоза от эшелона к месту казни, начнется паника. Поэтому палачи из НКВД использовали пистолеты немецкой марки "Вальтер" калибра 7,65 мм. Среди специалистов по стрелковому оружию эти пистолеты считались лучшими в мире. Подручные убийцы, вероятно, заранее готовили и заряжали новые пистолеты для замены перегревшихся от долгой и частой стрельбы.

А патронов, судя по всему, было более чем достаточно...

Доставленных узников одного за другим высаживали из "черного воронка" и не мешкая готовили к казни - это была процедура, за многолетнюю практику отлаженная убийцами до совершенства. Руки жертвы связывали за спиной, на шее завязывали другую веревку. Шинель задирали кверху и, как саван, натягивали поверх головы. Веревку с шеи пропускали по спине вокруг связанных рук. Затем с силой, до резкой боли, натягивали ее, так что руки жертвы выкручивались до лопаток, веревка вновь захлестывалась на шее. Малейшая попытка опустить руки отдавалась резкой болью, повторные попытки приводили к удушению.

Обреченных одного за другим подводили к краю ямы. На многих телах остались глубокие раны от четырехгранных штыков - доказательство того, что даже в этой безнадежной ситуации жертвы продолжали сопротивляться палачам. Каждого ожидало то, что немцы называли "Nackenschuss", - выстрел в затылок, который вызывал мгновенную смерть при незначительной потере крови. Этот способ умерщвления был доведен до совершенства в бесчисленных подвалах НКВД и других местах казни за долгие годы сталинского террора.

Тела убитых падали в ямы, затем трупы, как бревна, укладывались в штабеля, которые обливались известью и засыпались песком с помощью бульдозера. Тонны песка спрессовали тела и буквально мумифицировали их, а известь не произвела ожидаемого эффекта. И когда немцы, оккупировав Смоленщину, обнаружили места захоронений в Катыни, тысячи трупов оказались хорошо сохранившимися.

Мясники из НКВД подпитывали свой дух огромным количеством водки, поглощаемой на даче неподалеку. По двенадцать часов в день в течение шести недель ничто, кроме пистолетных выстрелов, не тревожило тишину окрестных девственных лесов, пока наконец четыре тысячи сто сорок три жертвы не были истреблены. А когда бульдозер засыпал песком последнюю общую могилу, палачи посадили на ней маленькие березки.

Остальные одиннадцать тысяч пленных польских офицеров, которые содержались в разных лагерях, нашли свою смерть в российской глубинке. Их останки не подвергались эксгумации, но сегодня уже не секрет, что пленные польские офицеры были уничтожены по личному приказу Сталина.

Катынь стала местом одной из самых ужасных трагедий в истории человечества, неммым свидетельством жестокости и вероломства сталинизма. Об этой расправе было известно давно, но десятилетиями вокруг нее нагромождались горы лжи и лицемерия. Тяжкое наследие Катыни вот уже более полувека мешает значительной части польского народа испытывать доверие к восточному соседу.

Друзья становятся врагами

В своей программной книге "Майн кампф" Гитлер признавался, что завоевание жизненного пространства на востоке было и остается его единственной великой целью. 22 июня 1941 года нацистский фюрер приступил к ее осуществлению, начав операцию "Барбаросса" - нападение на Советский Союз.

На даче, где палачи из НКВД незадолго до этого планировали убийство польских офицеров, солдаты полка связи под командованием подполковника вермахта Фридриха Аренса чувствовали себя в относительной безопасности.

Однако Арене и его солдаты испытывали смутное беспокойство и дурные предчувствия. От местных жителей до них дошли слухи о каких-то тайных захоронениях в ближайшем лесу. Вскоре здесь были найдены вырытые, по-видимому голодными волками, человеческие кости. Были произведены раскопки. Так тайное стало явным...

Ответственным за работы по эксгумации и изучению останков в местах массовых захоронений был назначен доктор Герхард Бутц, профессор судебной медицины одного из ведущих германских университетов. В начале марта все могилы были вскрыты. В течение десяти недель, пока откапывали и раскладывали тела погибших, немцы курили крепкий египетский табак, чтобы перебить трупный смрад. В качестве понятий были доставлены военнопленные. Среди них оказался американский подполковник Джон Ван Влайет, который позднее вспоминал: "Я подозревал, что это пропагандистский трюк. Я ненавидел немцев и не хотел верить им. Но, увидев трупы, сложенные штабелями как бревна, я изменил свое мнение. После войны я заявил союзникам, что, на мой взгляд, это было делом рук Советов".

13 апреля 1943 года в 15.10 по берлинскому времени германское радио официально объявило о том, что в местах массовых захоронений найдены тела польских офицеров, "зверски убитых большевиками". Ошеломленный мир отказывался верить услышанному, считая это фальшивкой, сфабрикованной нацистами. Но польское правительство в изгнании, находившееся в Лондоне, имело давние подозрения о том, что руки сталинских палачей обагрены польской кровью.

15 апреля Советы нанесли ответный удар, заявив: "В своих чудовищных измышлениях немецко-фашистские мерзавцы не гнушаются самой беспардонной и гнусной ложью, стремясь скрыть преступления, которые, как теперь стало очевидно, были совершены ими самими. Гитлеровским убийцам не удастся избежать справедливого и сурового возмездия за их кровавые злодеяния".

Немцы пригласили в Катынь три специальные комиссии. Первая была полностью немецкая, вторая состояла из ученых и судебно-медицинских экспертов из Швейцарии, Бельгии, Венгрии и Болгарии, а в третью входили одни поляки. Экспертиза свидетельствовала преимущественно в пользу германской версии. Хотя боеприпасы и были немецкие, документация заводов-изготовителей свидетельствовала о том, что они в составе крупных партий были еще до войны проданы Литве, а затем ими вполне могли овладеть органы НКВД.

Советская сторона утверждала, что польские военнопленные были уничтожены наступающими немецкими войсками в 1941 году, но при трупах не было обнаружено ни одного документа, датированного позднее 6 мая 1940 года. Колотые раны на телах были нанесены четырехгранными штыками, состоявшими на вооружении Красной Армии. Отсутствие насекомых в могилах свидетельствовало о том, что захоронение было произведено не летом, как утверждала советская сторона. Кроме того, на всех убитых была зимняя одежда.

Однако для союзного командования совместная вооруженная борьба против Гитлера имела в то время более важное значение, чем поиски истины и справедливости.

На заседании кабинета министров Черчилль заметил: "Мы должны сохранить нейтралитет в русско-польском споре". В секретном послании Сталину британский премьер-министр заверил его, что он сделает все возможное для предупреждения скандальной шумихи по поводу Катыни в лондонской прессе, а Владиславу Сикорскому, главе польского правительства в изгнании, сказал: "Все равно мертвых не воскресить". Президент США Рузвельт, по-видимому также во избежание скандала, решил поверить советскому лидеру, что убийство совершено нацистами.

Когда советские войска освободили Смоленщину, они сделали все возможное, чтобы замести следы кровавого злодеяния в Катынском лесу. Специально созданный для этого орган с пространным названием "Особая комиссия по изучению и расследованию обстоятельств расстрела польских пленных офицеров немецкими захватчиками в Катынском лесу" пытался убедить весь мир в том, что массовый расстрел был делом гитлеровских карателей. Советы настаивали на своей версии: польские офицеры были расстреляны через год после фактического события. И поскольку мир уже знал о многочисленных фактах нацистских зверств во всей Европе, многие были склонны поверить утверждениям советских экспертов.

К моменту триумфального вступления Красной Армии в Берлин в мае 1945 года миф о том, что бойня в Катыни была учинена немцами, глубоко укоренился во всем мире и особенно в странах Восточной Европы. Варшавский памятник погибшим в Катыни обвинял нацистских захватчиков; в самой Катыни надпись на обелиске гласила: "Жертвам фашизма. Польским офицерам, расстрелянным нацистами в 1941 году". Если кем-либо высказывалось подозрение в причастности Советов к зверской расправе, они упорно это отрицали. Ева Сольска, дочь одного из казненных, чей дневник был найден при нем, написала в графе об отце в заявлении о поступлении в университет: "Убит в Катыни". За такую формулировку ее не допустили к экзаменам.

Даже на Нюрнбергском процессе советские представители смогли убедить суд, что злодеяние в Катыни было нацистским преступлением. Но они не смогли бесконечно долго скрывать правду от мира, который постепенно шел к осознанию величайших преступлений Сталина.

Только в 1990 году на церемонии в Кремле Михаил Горбачев в соответствии с духом своих реформ и политикой гласности передал польским руководителям ящик с архивными документами и другими доказательствами того, что пленные поляки действительно были расстреляны НКВД. Из них стало известно, что и сами палачи были ликвидированы по приказу Сталина, чтобы правда о злодеянии ушла вместе с ними.

Из всех польских офицеров, которые содержались в советских лагерях для военнопленных, в живых осталось только четыреста человек. Горбачев назвал катынскую трагедию "одним из самых зловещих преступлений сталинщины".

Было ли это запланированным, осознанным преступлением или грубейшей ошибкой?

Некоторые историки полагают, что приказы Сталина могли быть неправильно истолкованы его приспешниками. Станислав Миколайчик, преемник Сикорского на посту главы польского правительства в изгнании, имеет свое мнение на этот счет. Он утверждает, что один советский чиновник тайно передал ему следующую версию происшедшего.

Одно страшное слово

"В начале 1940 года один из штабных офицеров Красной Армии был послан к Сталину выяснить, как он намерен поступить с пленными польскими офицерами.

Ранее планировалось передать их немцам в обмен на тридцать тысяч украинцев, которые были призваны в польскую армию, а в сентябре захвачены гитлеровцами в плен. Немцы сначала согласились на обмен, но в последний момент предложили Советам забрать украинцев и оставить у себя поляков.

В Москве возникли слухи, что из украинских призывников и польских офицеров будут сформированы специальные части Красной Армии.

Командованию были известны эти слухи, но никаких конкретных распоряжений не поступало.

Тогда-то и был направлен в Кремль представитель Генштаба для выяснения вопроса. Он прибыл к Сталину и коротко объяснил проблему. Когда офицер закончил доклад, Сталин взял свой бланк и написал на нем одно-единственное слово: "Ликвидировать".

Штабной офицер передал приказ по инстанции, но его смысл оказался не совсем понятен. Что Сталин имел в виду: ликвидацию лагерей или уничтожение их узников?

Приказ мог означать освобождение людей, перевод их в другие тюрьмы или использование на принудительных работах в системе ГУЛАГа.

Он также мог означать расстрел или уничтожение пленных другим способом. Никто не знал наверняка точного смысла приказа, но никто и не посмел обратиться к Сталину за разъяснениями из-за огромного риска навлечь на себя безудержный гнев кремлевского самодержца.

Откладывать решение вопроса, медлить тоже было рискованно. Это могло навлечь жестокую кару. Армейское начальство избрало самый безопасный для себя вариант, передав дело в НКВД. А для этого ведомства в приказе "хозяина" не было ничего двусмысленного. Он мог означать только одно: поляков надлежит уничтожить, причем немедленно. Именно так все и произошло.

По мнению большинства исследователей этой проблемы, Сталин не мог иметь в виду ничего другого.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР: Архитектор геноцида

Германию, униженную поражением в первой мировой войне, охватило отчаяние. Но нашелся человек, который пообещал немцам вернуть утраченную национальную гордость.

Для этого, убеждал он, надо строить газовые камеры для "врагов нации" и - убивать, убивать, убивать... Так зарождался самый беспощадный, самый кровавый геноцид в истории человечества.

Встреча эта состоялась в Ваннзее, очаровательном пригороде Берлина с изысканно нарядными домами и аккуратными тихими улочками, выходящими к озеру, которое и дало название предместью. Это произошло 20 января 1942 года, когда рейх достиг зенита своих военных побед. Свастика реяла над Балканами, Грецией, Францией, Голландией, жестокие бои шли в русских степях и в африканской пустыне. Блицкриг на Западе завершился полным триумфом гитлеровских армий, и пора было начинать осуществление программной доктрины нацизма - "окончательного решения еврейского вопроса".

Для тех, кто следил за восхождением к власти Адольфа Гитлера и нацистской партии, его дьявольский план истребления евреев не был неожиданностью. Гитлер начал кампанию государственного антисемизма, как только стал германским канцлером. Он позаботился о принятии пресловутого

нюнбергского закона, лишавшего евреев основных прав человека. Затем он организовал террор, кульминацией которого стала пресловутая "хрустальная ночь" в ноябре 1938 года, когда были разгромлены синагоги и уничтожалась еврейская собственность по всей Германии. Но Гитлер стремился к "окончательному решению еврейской проблемы". Это выражение стало условным обозначением массовых убийств.

Для обсуждения мер по реализации этого дьявольского плана и собрались в Ваннзее на вилле, когда-то принадлежавшей еврейскому купцу, шефы СС и гестапо во главе с Рейнхардом Гейдрихом. Люди в черной униформе разработали государственную программу и подробные технические схемы самого массового в истории убийства людей.

С момента прихода Гитлера к власти нацистские врачи активно экспериментировали в области технологии массовых убийств в лабораториях эвтаназии (легкой смерти). Умышленно и психически нездоровых людей травил газом в машинах-душегубках или умерщвляли смертоносными инъекциями. Гитлеровские армии захватили Польшу и часть СССР, евреи были загнаны в средневековые гетто, где людей до смерти морили голодом и болезнями. В Советском Союзе специальные команды СС сотнями и тысячами расстреливали евреев и других "нежелательных лиц". Но эти методы, по мнению нацистского руководства, были неэффективны и требовали значительных материальных затрат. Гитлер намеревался ввести в процесс массового уничтожения людей своего рода

конвейер, "технологическую линию" лагерей смерти, которая позволила бы умерщвлять несчастных как можно быстрее и в максимально возможных количествах.

Шеф гитлеровской авиации Герман Геринг, чьей первой заслугой перед нацистами было создание гестапо, получил от Гейдриха указания в письме, полученном еще за полгода до тайного совещания в Ваннзее. В письме говорилось: "Настоящим поручаю вам провести всю необходимую работу по организационным и финансовым вопросам для реализации окончательного решения еврейской проблемы в сфере влияния Германии в Европе".

"Архитекторами" этого дьявольского плана могут быть названы глава СС Генрих Гиммлер, шеф СД - службы безопасности СС Рейнхард Гейдрих, начальник специального отдела гестапо Адольф Эйхман и Эрнст Кальтенбрунер, будущий преемник Генриха после его убийства в Праге в мае 1942 года. Они создали систему концентрационных лагерей, которая охватывала всю покоренную Европу.

Такие названия, как Треблинка, Собибор, Бухенвальд, Дахау и Освенцим - причем среди них Освенцим является самой печально известной фабрикой смерти, - теперь используются как синонимы ужаса. Здесь узники со всей Европы были обречены на адские муки и неизбежную смерть. И не только евреи - цыгане, поляки, русские - все, кто не вписывался в расовую и политическую схему "нового порядка", безжалостно уничтожались. Для управления этими центрами уничтожения привлекались "стопроцентные арийцы", ярые приверженцы нацизма, непревзойденные в своей жестокости.

Таким человеком был и Рудольф Гесс, комендант Освенцима, где "окончательное решение" приняло самые уродливые формы и достигло чудовищных масштабов. На вершине своей карьеры Гесс руководил гигантской фабрикой смерти, поглотившей более трех миллионов человек.

Гесс питал восторженно-фанатичный, чуть ли не научный интерес к проблемам массовых убийств. В Освенциме, как и в других нацистских лагерях, широко использовались расстрелы и повешения, но руководство СС требовало внедрения более эффективных методов уничтожения "недочеловеков". В 1942 году против русских военнопленных впервые начали использовать газ на основе синильной кислоты, ранее применяемый для травли крыс и мышей на немецких фабриках. Обреченных запускали в герметично изолированное помещение, вдоль стен которого были установлены душевые, - людей во избежание

эксцессов убеждали, что их ведут в баню. Но это была газовая камера. Помещение наполнялось смертоносным газом "циклон-Б". Через двадцать минут из "душевых" извлекались мертвые тела.

В южном конце лагеря Биркенау, "филиала" Освенцима, круглосуточно действовали две огромные газовые камеры с примыкающими к ним крематориями. Эшелоны, прибывающие на терминал железнодорожной ветки, встречал доктор Йозеф Менгеле - эсэсовец, ставший главным распорядителем жизни и смерти за колючей проволокой Освенцима, через которую был пропущен электрический ток. Одним движением своего хлыста он решал судьбы узников. Те, кому было суждено под ударами кнутов и дубинок работать на рейх, направлялись в одну сторону, нетрудоспособные, инвалиды, старики и дети - в другую.

"Отбракованным" через громкоговорители разъясняли, что перед тем как вновь встретиться со своими родными в бараках, они направляются на санитарную обработку. На самом же деле их вели в длинный деревянный барак, где приказывали раздеться и сложить одежду в шкафчики. Затем другие узники брили им головы, собирая волосы в гигантские мешки. Потом обреченных загоняли в огромное помещение, напоминающее душевую. Что было дальше, уже известно...

Конвейер смерти

После всего этого заключенные из зондеркоманд - специальных групп, организованных эсэсовцами, - заходили внутрь, острыми крючьями отделяли друг от друга сплетенные тела и срывали золотые коронки с зубов. Тела затем сжигали в печах, а золу собирали в мешки. Хозяйственное управление

СС в своих циркулярах, позднее оглашенных на Нюрнбергском процессе, требовало утилизировать даже волосы жертв. Человеческий же пепел использовался как удобрение.

Нечеловеческие условия лагерной жизни усугублялись изощренной жестокостью охранников и персонала, отличавшихся патологическим садизмом. Они испытывали особое наслаждение, подвергая заключенных ужасным мукам. Ирма Греезе, "белокурая бестия" из Бельзена, с восторгом стегала узников плеткой, сдирая кожу с женских грудей. Карл Бабор, врач в лагере Гросс-Розен, забавлялся тем, что сжигал новорожденных младенцев на костре. В Освенциме "главным врачом" работал пресловутый доктор Менгеле, который с неизменной улыбкой на лице ежедневно встречал новичков, прибывающих в вонючих вагонах для скота.

Менгеле числился доктором медицины. Когда-то он давал традиционную "клятву Гиппократу" - служить охране здоровья людей, ничего не делать во вред человеку. Вспоминал ли он об этой клятве, проводя в лагере так называемые "научные исследования", истязая и убивая беззащитных людей?..

Присутствие "главного врача" на разгрузке эшелонов, прибывающих в Освенцим, имело двойную цель. Во-первых, Менгеле отбирал тех, кто еще мог поработать на рейх перед умерщвлением; во-вторых, он подыскивал голубоглазых близнецов для экспериментов по выведению "нордических суперменов", которые должны были представлять собой новую, "избранную" расу. Эксперты сходятся во мнении, что только по его личным приказам было уничтожено около четырехсот тысяч евреев. Узники, зараженные вшами, туберкулезом, сыпным и брюшным тифом, а также инфекциями времен средневековья, которые свирепствовали в лагерях, владели жалкое, скотское существование, избавиться от которого могла только смерть. Как только люди утрачивали способность работать на оружейных заводах или в карьерах, примыкавших к лагерям, их немедленно умерщвляли. Золотые коронки с трупов отправляли в Берлин, волосами набивали матрасы, а жир, полученный из тел, перерабатывали на мыло. Так претворялись в жизнь дьявольские планы Адольфа Гитлера и его приспешников.

Классическим продуктом извращенной логики нацизма был, как и Менгеле, Адольф Эйхман. Он не усматривал зла в том, что творил, считая себя всего лишь добросовестным исполнителем приказов. День за днем, когда Германия начала терпеть поражения на всех фронтах, Эйхман отменял госпитальные поезда, с тем чтобы использовать подвижной состав для разгрузки гетто в Восточной Европе и загрузки печей в концлагерях. Вполне могло показаться, что этот сын рядового бухгалтера был скорее махровым бюрократом, нежели злоумышленником. О леденящих кровь "проделках" Эйхмана стало известно только после краха нацистской Германии в мае 1945 года.

В самый разгар массовой бойни со всей Европы в концлагеря каждую неделю стекались сотни эшелонов с людьми. В середине 1943 года в гитлеровских лагерях еженедельно умирало около трети узников. Изможденные люди старались устроиться на работу в лагерные клиники, брались за все, что давало хоть какой-то шанс на выживание.

При входе в лагерь заключенных встречал циничный и издевательский лозунг, по приказу Гимmlера вывешенный на воротах: "Труд делает свободным". Атмосфера всепоглощающего ужаса и смерти, царившая в лагерях, избличала эту гнусную ложь.

Подобные бесчинства творились не только в концлагерях. Пока немецкие солдаты гибли под Сталинградом и Харьковом, отряды карателей повсеместно бесчестили свою нацию массовыми экзекуциями. Герман Грабе, немецкий инженер, строивший дороги на оккупированной Украине, описывал такую сцену: "Люди молча, без криков и плача, раздевались, стараясь держаться семьями, прощались друг с другом в ожидании сигнала эсэсовца, стоявшего с хлыстом в руке у ямы. Я в течение пятнадцати минут был рядом. Никто не жаловался, не просил пощады. Я наблюдал за одной семьей... Седая старуха держала на руках годовалого ребенка. Она ласкала его, тихо напевая. Младенец мирно ворковал в ответ на ее ласки. Родители смотрели на них глазами, полными слез. Отец держал за руку мальчика лет десяти и что-то тихо и мягко говорил ему. Мальчик едва сдерживал слезы. Отец указывал на небо и гладил сына по голове.

В этот момент эсэсовец с хлыстом что-то крикнул своему напарнику. Тот отсчитал около двадцати человек и повел их за земляную насыпь. Среди них была и семья, за которой я наблюдал. Хорошо помню, как худенькая черноволосая девочка, проходя мимо меня, указала на себя и сказала: "Двадцать три". Я обошел насыпь и остановился перед огромной ямой. В ней вповалку лежали люди, плотно прижатые друг к другу, видны были только окровавленные головы. Некоторые еще шевелились. В яме,

заполненной на две трети, было не менее тысячи убитых. Я посмотрел на человека, который исполнял роль палача. Эсэсовец сидел на краю ямы, свесив ноги вниз, и курил. На коленях у него лежал автомат. Раздетые догола люди спускались по земляным ступеням и по телам лежащих в яме пробирались к местам, куда он указывал..."

"Лучше умереть стоя..."

К концу войны нацисты прилагали отчаянные усилия, спеша уничтожить в оккупированных странах запланированные девять миллионов евреев. В суровые для Германии дни 1944 года, когда советские войска стремительно продвигались по Восточной Европе, Эйхману удалось вынудить венгров выдать восемьсот тысяч евреев - едва ли не половину еврейского населения страны. Все они были отравлены газом в Освенциме. По словам Эйхмана, это принесло ему "глубочайшее удовлетворение".

Нацистская пропаганда постоянно вещала о том, что евреи проявляли слабость в жизненной борьбе, смиренно, без сопротивления покорялись судьбе. На самом же деле это была наглая ложь. Безоружным людям - женщинам, детям, старикам - негде было укрыться в случае побега, у них не было никаких шансов на успех в схватке с вымуштрованными и откормленными охранниками. И все-таки они убегали, сопротивлялись, боролись. Нет, не все у нацистов шло так гладко, как вещала их пропаганда. Во время вооруженного восстания в Заксенхаузене было убито много охранников, а в 1944 году в Освенциме борцы еврейского подполья взорвали печи крематория. На территории Белоруссии действовали еврейские партизанские отряды. Самым ярким проявлением самоотверженной борьбы узников было восстание варшавского гетто. Когда в 1944 году Гитлер приказал уничтожить его, польские евреи отказались безропотно грузиться в эшелоны. Захватывая у эсэсовцев оружие, они вступили в неравный бой с фашистскими головорезами.

Немцам понадобилось полдивизии эсэсовцев с бронетехникой и четыре месяца ожесточенных схваток, чтобы подавить сопротивление варшавского гетто. Правда, восставшим это стоило пятидесяти шести тысяч жизней. Но это были жизни, отданные в борьбе.

Тогда как многие надзиратели, охранники и рядовые убийцы оправдывали творимые в лагерях смерти бесчинства тем, что они "только выполняли приказы", главные виновники геноцида знали, что их ожидает. Персонал Освенцима так усердно заметал следы, что покинул лагерь лишь за сутки до того, как советские войска освободили оставшихся заключенных.

Воздух в лагере был насыщен тошнотворно-сладковатым запахом горелой человеческой плоти, а в еще дымившем крематории лежали подготовленные к сожжению трупы. В одном из складских барачков, названном нацистами "Канадой" из-за его огромных размеров, русские солдаты обнаружили горы человеческих волос, нижнего белья, одежды, золотых зубов и ювелирных изделий, предназначенных для отправки в рейхсбанк. Гесс планировал уничтожить Освенцим, но не успел.

Однако коменданту Треблинки Францу Штанглю все-таки удалось уничтожить свой лагерь. О том, что здесь была фабрика смерти, теперь свидетельствуют только рельсы железнодорожного полотна да ярко-зеленая трава на плодородном, удобренном человеческим пеплом слое почвы, толщина которого в отдельных местах достигает нескольких метров.

На западе нацистские лагеря Бельзен и Бухенвальд были освобождены американцами и англичанами.

Комендант Бельзена Йозеф Крамер был поражен яростью британских солдат, которые освобождали его "владения". Он никак не мог понять, почему те были так враждебно настроены против него. На послевоенном процессе, где его судили за преступления в лагерях Натцвейлер, Освенцим и Бельзен, Крамер заявил судьям: "Я не испытывал никакой жалости к заключенным. Я получил приказ убивать их и именно этим и занимался. Ведь нельзя ожидать от солдата в военное время, чтобы он не выполнял приказы!"

Но Крамер, как и большинство других нацистских преступников, пытался скрыться. Они знали, что их аргумент о слепом повиновении приказам не сработает в суде, презирующем человеконенавистнические теории Адольфа Гитлера. Прибегнув к услугам "Организации бывших

членов СС" (ОДЕССА), они использовали деньги с секретных счетов в швейцарских банках, чтобы заплатить за новые имена, документы и жизнь в отдаленных уголках земли. Значительная часть этих денег принадлежала их жертвам, за умерщвлением которых они надзирали в лагерях. Это был какой-то немислимый зигзаг судьбы, ее злая ирония, когда эсэсовцы, которые когда-то безуспешно пытались выявить у швейцарских банкиров имена их богатых клиентов еврейской национальности, теперь воспользовались теми же незыблемыми традициями тайны вкладов, чтобы скрыться самим.

Убежище для преступников

Самым предпочтительным направлением для бегства бывших нацистов была Южная Америка, где военные режимы уже давно проявляли сочувствие к их делам. Эйхман скрылся в Аргентине, Менгеле - в Бразилии, Йозеф Шваммбергер, комендант концлагеря в Пшемьсле, - в Аргентине, Алоиз Брюннер, изобретатель передвижных газовых душегубок и инициатор депортации сорока шести тысяч греческих евреев в Освенцим, нашел убежище в Дамаске...

Над теми же, кому не удалось скрыться от правосудия, состоялся судебный процесс. Главные военные преступники предстали перед Международным трибуналом в Нюрнберге.

Но хватило и до сих пор хватает работы и таким людям, как бывший узник одного из нацистских концлагерей Симон Визенталь, который за годы войны потерял восемьдесят родственников. Это они, взывая к совести человечества, не дают миру забыть, какие гнусные преступления были совершены нацистами.

Симон Визенталь, переживший все ужасы лагеря смерти, посвятил свою жизнь розыску нацистских военных преступников для предания их суду. Именно его решимость и упорство привели к поимке Адольфа Эйхмана в Аргентине и депортации из Южной Америки бывшего шефа лионского гестапо Клауса Барбе.

Организованный Визенталем Центр документации в Вене служит также музеем памяти жертв нацистского геноцида. По подсчетам Визенталья, нацисты в своей борьбе за "чистоту расы" уничтожили четырнадцать миллионов человек. С 22 марта 1933 года, когда неподалеку от Мюнхена был сооружен первый в рейхе концлагерь Дахау, и до освобождения союзниками всей сети лагерей Гитлеру удалось уничтожить почти треть еврейского населения Европы. Видимо, Визенталь несколько занижил свои цифры, если принять во внимание "специальные акции", предпринятые нацистами в СССР, масштаб которых еще полностью не осознан.

И сегодня последователи Визенталья продолжают свои неустанные поиски, разоблачая тех, кто учинил самую кровопролитную бойню в истории человечества. Они не могут, не имеют права прекратить эту работу - особенно сейчас, когда сторонники пересмотра истории и неонацисты поднимают голову в Европе и России, утверждая, что не было ни массовой бойни, ни лагерей смерти.

К сожалению, тысячам палачей удалось избежать наказания за свои преступления. Кое-кто из бывших нацистов даже гордится ими. Так, Алоиз Брюннер в 1965 году заявил репортеру одной из немецких газет: "Я счастлив! Я горжусь тем, что совершил. Если бы я мог предать огню еще больше иудеев, я сделал бы это. Я ни о чем не жалею, ведь мы уничтожали паразитов". Себя этот садист и убийца к паразитам не относил...

Симон Визенталь говорил, что найдет утешение в словах, которые скажет Богу, когда придет его время покинуть этот мир: "Мы все предстанем перед судом Божиим и всем придется отчитываться за свою жизнь. Один скажет: "Я был портным". Другой скажет: "Я был врачом". Третий: "Я был ювелиром". А я смогу сказать: "Я не забыл тебя, Господи..."

САДАМ ХУСЕЙН: Сатанизм в действии

Курды, населяющие горные районы Ирака, отказались склонить головы перед диктатором. Саддам Хусейн использовал против них боевые отравляющие вещества, которые принесли мучительную смерть тысячам людей.

Еще задолго до того как на побережье Персидского залива отбушевала операция "Буря в пустыне" - молниеносная война, в которой союзные войска применили эффективное современное оружие, Саддам Хусейн развязал на территории своей страны войну, направленную на уничтожение целого народа. Иракский диктатор обратил свой гнев против курдов, которые многие века стремились к созданию независимого Курдистана.

Хусейну удалось создать мощную, современную, хорошо отлаженную военную машину, которая, однако, в результате войны в Персидском заливе потерпела полный крах. У него была пятая в мире по численности армия, не говоря об огромном количестве обычных и химических вооружений. Иракский диктатор намеревался утвердиться в роли хозяина на Ближнем Востоке, но часть его arsenалов предназначалась для осуществления планов не менее зловещих, чем те, которые вынашивали нацисты. Он планировал раз и навсегда стереть курдский народ с лица земли. В 1988 году, перед тем как его военная мощь была если не полностью разгромлена, то уж во всяком случае парализована Западом, Саддам применил химическое оружие против курдов, в результате чего погибло четыре тысячи человек. Против своего заклятого врага - Ирана, с которым он безуспешно воевал в течение восьми лет, Саддам использовал иприт.

Его преступная программа химических вооружений не имела аналогов во всем мире. Америка и бывший СССР давно свернули производство химического оружия, запрещенного ООН и Женевской конвенцией. Мир не хотел, чтобы повторились ужасы первой мировой войны, во время которой применялось химическое оружие. Но Саддам, у которого не было ядерного оружия, понял, что огромные запасы смертоносных газов могут в какой-то мере компенсировать этот недостаток.

Со времен первой мировой войны технология изготовления отравляющих веществ не претерпела значительных изменений. Средствами доставки этого оружия по-прежнему служат авиабомбы и артиллерийские снаряды, но его эффективность значительно возросла. В arsenале Саддама появился цианистый водород - высокотоксичное вещество, вызывающее смерть в течение нескольких секунд. В Ираке были созданы новые разновидности нервнопаралитических газов табуна и зарина, впервые полученных нацистами во время второй мировой войны, но так и оставшихся без применения. Попадание на кожу даже небольшого количества этих отравляющих веществ вызывает у людей конвульсии и быстро приводит к смерти.

Сделка с дьяволом

Технологию, необходимую для реализации программы химических вооружений, Ираку поставляли западные страны, что едва не обернулось против них же. Запад был рад поставлять Саддаму Хусейну средства массового поражения, поскольку он удерживал силы исламского фундаментализма на противоположном берегу реки Евфрат. Западные фирмы-поставщики для успокоения совести тешили себя рассуждениями о том, что большая часть технологического оборудования, необходимого для производства химических вооружений, предназначалась для иракских заводов, производящих удобрения, хотя каждый ученый знает, что для перехода от производства удобрений к производству отравляющих веществ достаточно внести в технологический процесс незначительные изменения. Некоторые фирмы были просто одурачены. Одной из американских фирм, которую подвела собственная система безопасности, оказалась "Филлипс петролеум компани" из Бартлсвила, штат Огайо. Через бельгийскую фирму "Филлипс" продал Ираку пятьсот тонн сложного химического вещества тиодиликоля, наивно полагая, что оно будет использоваться как удобрение, хотя известно, что в соединении с соляной кислотой тиодигликоль образует иприт. Что же на самом деле производилось из поставленного Саддаму вещества, руководители компании поняли в 1988 году, когда прочитали в газетах, что на отдаленных участках фронта иранские солдаты в приступах дикого кашля выхаркивали собственные легкие, а трупы были покрыты ужасными химическими ожогами.

Германия, Голландия и Великобритания тоже продавали Ираку технологию и сырье для производства химического оружия, тем самым позволив Саддаму создать arsenалы, которые наводили ужас на его заклятого врага - Израиль.

Еще задолго до ударов Саддама по городам Израиля во время войны в Персидском заливе ракетами "Скад" израильтяне серьезно опасались превентивных ударов химическими ракетами.

В военных целях Саддам применял иприт в ограниченных количествах и по стратегическим целям, таким как иранские командные пункты и узлы связи. Против гражданских лиц иприт применялся крайне редко. Но в войне против курдов сомнения относительно применения химических средств Саддама не мучили.

Курды всегда были и до сих пор остаются самой серьезной из нерешенных проблем Саддама Хусейна. На них не оказывают должного воздействия его воинственные речи и огромные портреты, украшающие фасады зданий и выставленные вдоль автомагистралей. Не питают непокорные горцы и верноподданнических чувств к диктаторскому режиму Саддама. Вооруженным и ведущим фактически автономный образ жизни в северных районах Ирака курдам суждено было пережить трагический урок, который они вряд ли когда-нибудь смогут забыть.

В марте 1988 года, когда еще бушевала война с Ираном, фронтовые командиры доложили Саддаму о том, что иранские войска при поддержке курдских партизан овладели городом Халабжа. Этот город находился рядом с жизненно важной иракской гидроэлектростанцией. Информация о том, что город был занят при участии курдских партизан, дала Саддаму основание применить самое смертоносное отравляющее вещество против беззащитного гражданского населения. Он не мог не знать, что иранских войск в городе фактически не было, так как они ушли Через несколько часов после его взятия.

Смертоносное облако

Солнце едва поднялось над горными вершинами, когда на Халабжу обрушились первые снаряды. В отличие от взрывов фугасных бомб, к которым жители прифронтальной полосы уже привыкли, на этот раз снаряды шлепались с негромкими хлопками без разрывов. Но вскоре город окутало густое желто-бело-серое облако газа, которое как туман медленно плыло по улицам, вползая в каждый закоулок. Саддам выпустил на город табун, цианид и иприт. Среди жителей началась паника. Обезумевшие люди бегали по улицам, на их лицах начала отслаиваться кожа. Соприкосновение с парами табуна вызывало мгновенную смерть.

К полудню в полях пали все животные, пожухла растительность. В воздухе стоял сильный запах гнилого лука и жженого чеснока. Все жители задохнулись в этом смрадном чаду. Уцелели только те, кто работал на отдаленных полях. Всего в тот трагический день в Халабже погибло четыре тысячи мужчин, женщин и детей.

Турецкий врач Каглаян Куген, лечивший от ожогов и заболеваний органов дыхания тех, кому удалось выжить, свидетельствовал: "Пострадавшие рассказывали, что они видели, как из синих резервуаров выходил газ. Сначала ощущался странный запах, затем появлялось жжение в глазах, ухудшалось зрение, возникали острая боль и зуд в глазах. Затем следовали приступы безудержного чихания и рвоты. В ближайшие после вдыхания иприта часы по мере развития воспаления и отека легких учащалось и затруднялось дыхание. У многих появлялись ужасные волдыри на шее, груди, бедрах с последующим отслоением кожи. Среди пострадавших были молодые и пожилые, но не было ни одного солдата. Самым молодым из моих пациентов был четырехмесячный младенец. Я не мог не задаться вопросом, чем же они заслужили подобную участь".

Ирак, обычно тщательно скрывающий от мировой прессы события внутри страны, на сей раз "оплошал", допустив западных корреспондентов и иностранных сотрудников Красного Креста с миссией гуманитарной помощи в район событий. Фотоснимки с изображением тысяч трупов без каких-либо видимых ранений или повреждений опровергали заявление Багдада о том, что эти люди погибли под перекрестным артогнем во время перестрелки между иракскими и иранскими войсками.

Лишь через несколько месяцев иракское руководство признало применение отравляющих веществ.

Представитель ООН, побывавший на месте событий, рассказывал: "Мертвые тела валялись в дверных проемах, на улицах, вокруг накрытых к обеду столов и в подвалах, где люди по наивности пытались спастись от смертоносного газа. Трупы лежали на ведущих из города дорогах, по которым люди тщетно пытались убежать от расплывшегося облака. Очевидно, смерть быстро настигала свои жертвы, так как признаков борьбы почти не было. Улицы были завалены также раздутыми трупами домашних животных".

Война на истребление

"Около тридцати пострадавших, - продолжал очевидец, - были отправлены самолетом на Запад для лечения в госпиталях. Там был подтвержден факт применения боевых отравляющих веществ против мирного населения. Мне довелось беседовать с иранским врачом, лечившим беженцев из Халабжи. Он заявил, что среди жертв было много пострадавших от сильных ожогов и почти полного разрушения легких в результате действия иприта, цианида и других отравляющих веществ".

Западные дипломаты в Ираке были возмущены этой бесчеловечной акцией. "Халабжа - проявление бессмысленной, непростительной жестокости со всех точек зрения, - в негодовании заявил один из них. - Использование ядовитых газов против войск противника недопустимо само по себе, но использовать их против гражданского населения, тем более против граждан собственной страны - совершенно невероятный факт".

Сам же Саддам был вполне удовлетворен результатом этой зловещей демонстрации своей диктаторской власти. Он бросил наглый вызов общественному мнению, поправ международные конвенции. Диктатор был так доволен результатом, что решил повторить это злодеяние.

Спасти удалось немногим

В августе 1988 года ирано-иракская война, длившаяся почти десять лет, наконец закончилась. Она обескровила обе страны, разорила их экономику, измучила население и посеяла ненависть между двумя соседними народами. Но мир для Саддама означал возможность использовать больше солдат и больше химического оружия против своих внутренних врагов - курдов.

К концу августа багдадский диктатор ввел в курдский регион около шестидесяти тысяч солдат, подразделения боевых вертолетов, танков и артиллерии, разработал эффективную тактику нанесения химических блиц-ударов. Первой жертвой этой кровавой тактики суждено было стать деревне под названием Бутия.

Сефике Али двадцать четыре года, но ее некогда красивое лицо испещрено морщинами, как у древней старухи. Это результат цианидовых ожогов, полученных во время опустошительной газовой атаки деревни с воздуха. Ей с мужем и тремя детьми повезло: им удалось бежать в Турцию. В деревне осталось две тысячи других жителей, разделивших участь жертв Халабжи.

Люди, пережившие смерть

В лагере беженцев вдоль турецкой границы толпы обгоревших, кашляющих людей, переживших недавнюю газовую атаку, поселились в больничных палатках. Десятки медиков из стран Запада помогали пострадавшим преодолеть ужасные последствия этого варварского акта Саддама. Иракцы называли этих беженцев "пеш мергас" - людьми, пережившими смерть.

Багдад не посчитал нужным объясняться по поводу этих жертв безрассудной политики Саддама. Кроме Бутии аналогичному нападению подверглись еще две деревни в районе Данхук, но здесь обошлось всего несколькими пострадавшими. Почти все жители в это время работали в отдаленных

полях, и сильный ветер, по счастливой случайности поднявшийся в то утро, быстро развеял смертоносный газ.

Почти сто тысяч курдских беженцев перешли границу с Турцией и в условиях ужасающей антисанитарии расположились в переполненных палаточных лагерях. Один из курдских лидеров, Массад Барзани, обратился в ООН с просьбой оказать давление на Ирак, чтобы тот отказался от применения химического оружия. Вот его слова: "Одно дело, когда тебя разрывает на куски взрывчаткой, но совсем другое - погибнуть от оружия, которое ты не можешь ни видеть, ни слышать до тех пор, пока не становится слишком поздно. Во имя гуманности правительства западных стран должны объединить свои усилия, чтобы положить конец этому кошмару. Многие женщины и дети, пережившие газовые атаки, впоследствии были убиты иракскими солдатами. Подручные Саддама сделали это, чтобы скрыть правду о своих гнусных злодеяниях. Речь идет о преступлении против человечества".

Наконец-то в сентябре 1988 года администрация американского президента Рейгана осознала, что багдадский диктатор превратился из ближневосточного союзника США в международного преступника. 8 сентября государственный департамент заявил об имеющихся в его распоряжении доказательствах недавних злодеяний Саддама Хусейна. Госсекретарь Джордж Шульц встретился с иракским министром иностранных дел Саддуном Хаммади и предупредил, что дальнейшее использование отравляющих веществ пагубно повлияет на отношения между США и Ираком.

Возмущение Шульца и других официальных лиц администрации нашло поддержку и американской общественности. Сенатор-демократ от штата Род-Айленд Клейборн Пелл внес законопроект о санкциях против Ирака в наказание за геноцид. В течение некоторого времени после предъявления ООН новых доказательств, раскрывающих факты злодеяний, чинимых с помощью ядовитых газов, действовало эмбарго на продажу Ираку оружия, но, к сожалению, вскоре запрет был нарушен. К чему это привело, показала оккупация Ираком соседнего Кувейта...

АЛЬФРЕДО АСТИЗ: Аргентина под пыткой

Новое правительство Аргентины, пришедшее к власти в результате военного переворота, обещало вернуть стране ее былую славу. Но вместо этого оно натравило на свой народ банду садистов, которые свергли страну в пучину террора и массовых беспорядков.

С 1976 по 1982 год Аргентина вела полномасштабную войну в пределах собственных границ. Врагами считались все, чьи взгляды расходились с официальной правительственной идеологией. Правящая военная хунта называла этот беспредел "процессом национального возрождения". Но это был лишь благозвучный эвфемизм массового кровопролития. Жертвами этого "процесса" стали все, кто хотя бы однажды держал в руках коммунистическую газету. "Винтиками" этой государственной машины террора служили сомнительные личности вроде лейтенанта Альфреде Астиза.

Танки на мостовой

Офицерский корпус, к которому принадлежал и Астаз, взялся за "очищение" аргентинского общества. В Южной Америке военные уже давно снискали дурную славу за вмешательство в дела гражданских правительств, так что аргентинская армия далеко не исключение. Военные преобладали в государственном аппарате Аргентины с 1930 по 1982 год. За этот период единственным гражданским правительством, пробывшим у власти полный срок, был кабинет Хуана Перона. Долгие годы, за которые произошло шесть военных переворотов, люди в военной форме вершили судьбы народа, а точнее - грабили эту богатую минералами аграрную страну.

23 марта 1976 года привыкших ко всему жителей Буэнос-Айреса разбудил лязг танковых гусениц. Но это не вызвало среди них паники. Такое уже неоднократно случалось в аргентинской столице.

На сей раз к народу обратился генерал Хорхе Видела. Он разъяснил, что массовая безработица, инфляция, достигающая восьмисот процентов, разгул насилия "левых" вынудили военных взять

власть в свои руки. Видела, захватив радио и телецентры, внушал аргентинцам: "Поскольку все конституционные механизмы исчерпали себя и стала очевидной невозможность восстановления нормальных общественных процессов, вооруженные силы сочли необходимым положить конец анархии, дестабилизирующей нацию. Новое правительство, преисполненное глубокого национального духа, отвечает самым насущным интересам страны и ее граждан".

В голосе генерала звучала решимость, что вселяло в народ Аргентины скорее надежду, чем страх. С 1966 года в аграрных регионах страны бесчинствовали "левые" партизанские формирования, грабя, убивая, похищая людей, чиня злодеяния над гражданским населением. Страна неизбежно скатывалась к анархии и хаосу, ведя бесконечную борьбу против партизанских группировок, самой значительной из которых была так называемая Народная революционная армия. Существует точка зрения, что если бы террористы не создали в обществе атмосферу страха, в результате чего армии пришлось покинуть свои казармы, пятнадцать тысяч невинных жертв могли бы спокойно жить и по сей день. Но уставший от внутренних распрей народ горячо приветствовал Виделу и его сторонников с их идеями о "процессе национального возрождения".

Пока Видела вещал собственному народу и всему миру, что его правительство будет уважать права человека, тайно формировалась машина террора, которой вскоре суждено было обрушить беды и страдания на ничего не подозревавших людей.

Офицерский корпус аргентинских вооруженных сил в собственных глазах был элитной группой, неисполненной национального духа и гордости больше, чем любой другой слой аргентинского общества. Многие офицеры охотно приняли поручение руководить кампанией террора, развязанной для "перевоспитания" соотечественников. Среди них оказался и Альфреде Астиз, которому была уготована бесславная судьба палача, а имя его навсегда осталось вписанным в одну из наиболее мрачных и постыдных страниц истории Аргентины.

Отряды смерти

Альфреде Астиз, лейтенант ВМС, сын богатых родителей, испил до дна отравленную чашу, предложенную Виделой. Он безоговорочно поверил генералу, когда тот заявил, что враги нации находятся в самой Аргентине. Со рвением и энтузиазмом, достойным кардинала испанской инквизиции, он окунулся в деятельность так называемой "военно-морской школы", которая под весьма благопристойной вывеской учебного заведения на самом деле оказалась местом экзекуций.

Сюда свозили тысячи "неблагонадежных", где их подвергали изуверским пыткам, а затем увозили на смерть. Немногим удалось вернуться к родным и близким. Такие центры пыток были организованы не только здесь. Армия, ВВС и полиция преуспели в своем стремлении отличиться на ниве преследования "внутренних врагов". Были сформированы карательные отряды. У каждого из них было специальное место, оборудованное как "адский центр", куда сгонялись диссиденты, которые, по мнению властей, разрушали аргентинский образ жизни и национальные традиции.

Одна из немногих жертв, оставшаяся в живых после того, как побывала в лапах Астиза и его людей, - беременная двадцатисемилетняя преподавательница медицинского училища Исабель Гамба де Негротти. Ее схватили каратели, под дулом пистолета погрузили в машину "фордфалькон" зеленого цвета - эта марка впоследствии стала символом смерти - и доставили в здание военно-морского инженерного училища. Молодая женщина так описывает свои страдания: "Едва они ввели меня в комнату, как начали пинать ногами и бить по голове. Затем они раздели меня и стали бить чем-то резиновым по ногам, ягодицам и плечам. Это продолжалось очень долго, я несколько раз падала, но они заставляли меня всякий раз подниматься и стоять опираясь о стол... Они оскорбляли меня, требуя рассказать о людях, о которых я ничего не знала, и о вещах, о которых я не имела понятия.

Я умоляла их оставить меня в покое, чтобы у меня не было выкидыша. Мне было так больно, что не было сил говорить. Они начали пытать меня электротоком, поднося провода к груди, бедрам и подмышкам. При этом не переставали допрашивать. Затем начали вводить провода во влагалище, а

чтобы не было слышно моего крика, зажали рот подушкой. Кто-то громко позвал полковника. Тот пришел и велел увеличивать напряжение, пока я не заговорю, но я даже не знала, о чем я должна была говорить. Они продолжали поливать меня водой и мучить электротоком. Через два дня у меня случился выкидыш".

Офицерам хунты повсюду мерещились враги. Эта подозрительность принимала форму паранойи, что явственно прослеживается в комментарии командира пятого армейского корпуса генерала Аделя Виласа, высказанном через несколько месяцев после начала "процесса": "До сих пор наша борьба с подрывными элементами повлияла только на верхушку айсберга... Необходимо уничтожить источники, питающие и формирующие подрывную идеологию, а такими источниками являются прежде всего университеты и средние школы".

Хунта преследовала детей, студентов, профсоюзных деятелей, журналистов, учителей - все попали в водоворот террора. "Подозрительных" хватали наугад. Когда их заталкивали в машины, они выкрикивали свои имена и адреса прохожим, которые потом сообщали семьям, что их родственники схвачены прямо на улице.

Военные часто избавлялись от свидетелей своих преступлений, выбрасывая людей из вертолетов. Считается, что около пяти тысяч безымянных жертв погибли именно так. Других тайно хоронили в пампасах, на сельских кладбищах, в укромных уголках страны, в общих безымянных могилах.

Астиз и его подручные в стенах военно-морского училища прибегали к самым изощренным пыткам, которым подвергались мужчины, женщины и дети.

Многие из тех, кто встречался с Астизом, сравнивали его с доктором Йозефом Менгеле из нацистского лагеря смерти Освенцим. Светловолосый голубоглазый Астиз, прозванный "ангелом смерти", упивался своей садистской работой. С самого начала "процесса реформ" Астиз брался за самые гнусные и грязные задания, от которых отказывались даже многие из его сослуживцев.

Рауль Виларано, который впоследствии сознался во многих кровавых злодеяниях, совершенных им вместе с Астизом, рассказывал, как он и его люди выискивали жертвы. Они просто бродили по улицам и набрасывались на первых встречных, давая волю любым низменным желаниям. Одной из таких случайных жертв оказалась Дагмар Хагелин.

Дагмар была арестована 27 января 1977 года. Она была шведкой, но выросла в Аргентине. Девушке едва исполнилось восемнадцать лет. Одаренная студентка, она увлекалась классической музыкой и интересовалась идеями социализма, но была далека от подпольной деятельности. Однажды она позвонила в дверь к своему другу, и тут появились двое незнакомцев в военно-морской форме. Дагмар бросилась бежать, но ее настигла пуля. Как потом выяснилось, стрелял Астиз. Тело девушки погрузили в багажник "форда-фалькона" и увезли в неизвестном направлении.

В отличие от других "без вести пропавших", Дагмар была из семьи богатой и достаточно близкой к власти имущим. Ее отец, преуспевающий бизнесмен, дружил со шведским послом. Но, несмотря на все усилия, он так и не смог отыскать свою дочь. Дагмар - одна из тысяч невинных жертв террора, развязанного военной хунтой против собственного народа. Тело девушки так и не было найдено. Когда шведский посол получил новое назначение, он отказался от общепринятого дипломатического протокола, предписывающего церемонию прощания с руководителями страны пребывания. Это было сделано в знак протеста против кровавого режима генерала Виделы.

Редактор еврейской газеты Джакобо Тимерман, которого заподозрили в симпатиях к "врагам государства", был подвергнут изуверским пыткам. Но ему удалось выжить. Тимерман опубликовал книгу "Узник без имени, камера без номера", в которой описывает свои страдания: "Во время пытки электротоком испытываешь такое ощущение, как будто тебя рвут на части. После этого уже не чувствуешь ударов. Дни и ночи, проведенные в темной камере без окон, заставляют вас потерять ощущение времени. Целыми месяцами узнику не дают умыться, почти не кормят. Иногда по двое суток держат в крошечной камере-одиночке с завязанными глазами, связанными за спиной руками. Естественные потребности приходится справлять прямо под себя..."

Вершины своей карьеры Астиз достиг, когда под личиной простого крестьянского паренька Густаве Ниньо, потерявшего родственников в застенках хунты, проник в ряды женской организации под названием "Матери Плаза де Майо".

Активистки этой организации пикетировали президентский дворец с табличками в руках, на которых были написаны имена их пропавших детей и родственников. Презрев дубинки и слезоточивый газ, они неделями не покидали площадь, привлекая внимание к массовым убийствам в стране, которую мировое общественное мнение считало наиболее цивилизованной в Южной Америке. И даже тогда, когда ряды демонстранток заметно поредели в результате арестов, а их дома подверглись разорению и стали пропадать члены их семей, Густаве Ниньо всегда был рядом. Он лицемерно утешал и поддерживал своих "подопечных", одновременно собирая "компромат" на их родственников и поставляя в застенки все новые и новые жертвы.

Некоторое время Астиз работал в военно-морском представительстве Аргентины в Париже, где шпионил за группой аргентинских эмигрантов-правозащитников. После громкого скандала его откомандировали в Южную Африку.

Но вездесущие журналисты, знавшие о неблаговидной деятельности Альфреде Астиза на родине, в 1981 году вышли на его след. Тогда хунта решила спрятать своего подручного подальше; и в 1982 году он отправился в южную часть Атлантического океана - на Фолклендские острова, где шла война с Великобританией.

Палач на свободе

Астиза захватили в плен британские морские пехотинцы, и когда в английских газетах запестрело его имя, в столицах мира забили колокола тревоги.

Тысячи родственников погибших и замученных требовали предать суду и казнить убийцу.

Но согласно Женевской конвенции Астиз считался военнопленным и его нельзя было передать иностранным государствам за преступления, совершенные в своей стране.

После окончания военного конфликта в Южной Атлантике лейтенант-палач вернулся домой.

В следующем году в Аргентине был приведен к присяге Рауль Альфонсин, сорок первый президент в истории страны. Волею народа он должен был не только повести Аргентину путем демократических реформ, но и искоренить черное наследие хунты.

Несколько человек было привлечено к суду, среди них и садист Астиз. Но он так и не был наказан, не провел ни одного дня в тюрьме.

На предварительном следствии сам Астиз отказался признать, что он похитил и убил Дагмар, а его адвокат в порыве красноречия заявил, что если он и сделал это, то действовал в обстановке "военного времени"...

Теперь этот средних лет человек с кровавым прошлым, но спокойной совестью живет в Аргентине. Как ни странно, на свободе...

После прихода к власти Альфонсина правительство страны по требованию широкой общественности учредило комиссию по расследованию террора, учиненного в Аргентине военной хунтой.

Комиссия установила, что излюбленным приемом палачей было уничтожение арестованных с последующим обезображиванием трупов, чтобы их невозможно было опознать.

Почти девять тысяч "исчезнувших" так и не нашлись, несмотря на то что шестьдесят процентов арестованных были схвачены при свидетелях в общественных местах. Было обнаружено триста сорок центров пыток, но хунта отказалась признать, что в них зверски мучили и убивали людей.

Комиссия подготовила доклад на пять тысяч страниц, однако правительство так и не смогло - или не пожелало - привлечь убийц к ответу.

Черные дни "реформации" миновали, о временах правления кровавой хунты в Аргентине остались лишь мрачные воспоминания. Но люди в защитной форме и черных очках затаились в ожидании нового шанса.

Однако Эва Бонафини, женщина, потерявшая двоих сыновей и невестку во время разгула террора, надеется, что их время никогда не настанет.

Она свидетельствует: "Хунта развязала войну против собственного народа. Погибли тысячи невинных людей, не представлявшие для властей никакой опасности. То, что случилось с нами,

должно служить суровым предостережением всем, кто в периоды острых социальных потрясений испытывает тоску по "сильной руке", по диктатуре. Потому что очень часто она оказывается кровавой".

ИОАХИМ ПАЙПЕР: Преступление в Арденнах

Адольф Гитлер попирал все законы и традиции ведения войны, если таковые существуют. "Убивайте! - приказывал своим солдатам фюрер. Ответственность я беру на себя!"

Неисчислимы кровавые преступления нацистов. Одно из таких злодеяний было совершено ими в заснеженных Арденнах.

К декабрю 1944 года война в Европе была безнадежно проиграна Германией. Советские войска надвигались на немцев с востока, полные решимости довести наступление до победного конца и покарать врага за его злодеяния против человечества. Фюрер лихорадочно разрабатывал планы действий, которые могли бы предотвратить поражение. Он явно недооценил своих противников и теперь сосредоточил особое внимание на Западном фронте. Гитлер был убежден, что еще можно изменить ход войны, сорвав наступление американцев и англичан. Руководя своими армиями из бункера "Волчье логово" в Восточной Пруссии, он пытался лишить армии союзников, наступавших в Бельгии и во Франции, их крупнейшего и наиболее важного для снабжения войск порта Антверпен.

Фюрер надеялся, что сможет остановить продвижение противника, высадившегося в Нормандии, а затем обратить все силы против угрозы с востока.

Генералы из высшего командования вермахта пытались отговорить Гитлера от реализации этого замысла. В трудное время, когда следовало жестко экономить людские и материальные ресурсы, фюрер был намерен бросить их на авантюру, заранее обреченную на провал.

Чуда не произошло: операция в Арденнах закончилась не только провалом, но и бесчестием. Эсэсовцы еще раз запятнали себя несмываемым позором, хладнокровно уничтожив сотню попавших в плен американских солдат. Они были расстреляны из пулеметов подразделением под командованием Иоахима Пайпера. Тела жертв очередного нацистского злодеяния остались на месте кровавого побоища, засыпанные обильным снегопадом.

Американцам, уже успевшим получить представление о зверствах СС в освобожденных французских городах и нацистских концлагерях, эта бесчеловечная акция лишь придала упорства и решимости поскорее завершить войну и окончательно расквитаться с Гитлером. Кровавая расправа над сотней солдат у бельгийского города Мальмеди подхлестнула американские войска куда эффективнее, чем вдохновенные речи генералов. Битва в Арденнах, частью которой была трагедия у Мальмеди, ускорила крах Адольфа Гитлера.

Последняя надежда

Под покровом густого тумана в обстановке чрезвычайной секретности 16 декабря 1944 года началось немецкое наступление в горно-лесном массиве Арденн в Бельгии. Генерал Герд фон Рундштедт, действуя по приказу Гитлера, сосредоточил большое количество танков, тяжелой артиллерии, горючего и боеприпасов и создал мощную группировку войск, на которую возлагалась последняя надежда гибнувшего рейха. Переброшенные с Восточного фронта элитные эсэсовские части по-прежнему отличались железной дисциплиной и свойственным немцам педантизмом в выполнении приказов. Они оставались такими до конца. Но солдаты были измотаны, и их боевой дух был уже не тот.

Гитлер уповал на плохую погоду, которая была обычным явлением для этих мест зимой. Он знал, что авиация союзников, которая в данный момент уверенно, по-хозяйски действовала в небе Европы, в непогоду здесь будет бессильна. Делая ставку на внезапность и стремительность, он рассчитывал, что войска СС - именно СС, а не армия, веру в которую он утратил, так как слишком много ее офицеров участвовали в

июльском заговоре 1944 года, едва не стоившем ему жизни, - будут в Антверпене через неделю. В этой важной наступательной операции под кодовым названием "Осенний туман" на острие ударной группировки Гитлер поставил четыре танковые дивизии шестой армии СС под командованием своего старого приятеля Зеппа Дитриха.

Специальное задание по реализации другого коварного плана Гитлера, который к этому времени уже напрочь попрал все каноны и правила традиционного ведения войны, было поручено мастеру специальных операций Отто Скорцени. Этому любимцу фюрера, которому удалось осуществить рискованную операцию по освобождению из партизанского плена ближайшего союзника Гитлера, итальянского диктатора Муссолини, было поручено высадить во вражеском тылу десант переодетых в американскую форму немецких солдат с целью вызвать панику и хаос в войсках противника.

Учитывая, что Германия с начала войны потеряла почти четыре миллиона человек, к началу операции фон Рундштедту удалось сколотить значительную по силам группировку. Он собрал тридцать дивизий, более двух тысяч танков, пятьдесят штурмовых самоходных орудий и получил половину из трех тысяч боевых самолетов, обещанных Германом Герингом.

Удар, обрушившийся на союзников, оказался сокрушительным. Ненастная погода на восемь дней приковала авиацию союзников к земле. Артподготовка немцев началась страшным ревом ракет "Фау-1", выпущенных по Антверпену и Льежу.

Части СС в течение нескольких часов вклинились на несколько километров в оборону противника. Гитлер бросил в прорыв элитные части. Среди этих отборных войск самой именитой и боеспособной была первая танковая дивизия СС "Адольф Гитлер". Одной из боевых групп командовал полковник Иоахим Пайпер, чье имя впредь будет ассоциироваться с пресловутым инцидентом, известным как бойня под Мальмеди.

Пайпер казался самым олицетворением мужественного и храброго немецкого воинства, так обожаемого Гитлером. Это был по-мужски красивый и умный двадцатидевятилетний офицер. Он прилично владел тремя иностранными языками, обладал завидным мужеством и, в отличие от многих ревностных служаек, никогда не был членом нацистской партии. Он также обладал незаурядным чувством юмора - не очень распространенное качество в офицерской среде. Ко времени, когда немецкие танки вклинились в американскую оборону в Арденнах, Пайпер был лично знаком с фюрером. Он проявил себя смельчаком в боях на Восточном фронте и снискал репутацию командира, который хорошо знает, когда нужно выполнять приказ и когда можно его нарушить.

Среди своих подчиненных Пайпер прослыл истинно прусским служакой, который не искал наград ради наград, хотя за свои ратные дела получил Рыцарский крест - высший боевой орден Германии. Он старался никогда не оставлять раненых товарищей на поле боя. И вот под командованием генерала Дитриха Пайпер направился в Арденны. Однако он не был уверен в успехе этого наступления. Пайпер рассудил, что если ему и его солдатам удастся хотя бы достичь высот над рекой Маас, то уже можно будет считать свой долг исполненным.

Как и все эсэсовские соединения, на этом этапе войны некогда "чистокровно арийская" дивизия "Адольф Гитлер", никогда ранее не имевшая в своих рядах иностранцев, теперь была сильно разбавлена иноземным пушечным мясом. Ныне Иоахим Пайпер вел в последний крестовый поход против союзников бельгийцев, румын, голландцев, литовцев - необстрелянный молодняк, собранный со всей Европы.

Бросок на Антверпен

Под командованием Пайпера было пять тысяч человек, мощное танковое соединение, в которое входили "тигры", "пантеры", а также зенитные подразделения, самоходные артиллерийские установки и тяжелая артиллерия. Ему предстояло пробить брешь в обороне противника, развить успех и захватить плацдармы на реке Маас - стратегически важная задача по обеспечению переправы немецких бронетанковых сил через реку и массированного наступления на Антверпен.

Особенно успешными, сверх самых оптимистических ожиданий, оказались первые часы наступления. Без мощной поддержки авиации, прикованной к земле неблагоприятной погодой,

американская оборона дрогнула. Необстрелянных парней из Небраски, Омахи и Нью-Йорка охватила паника, они не выдержали натиска гитлеровской лейб-гвардии. Но вскоре наступающие части ощутили проблемы тылового обеспечения - проблемы, которые, как и предполагал Пайпер, в конечном счете должны будут решить исход операции: Во-первых, ему было приказано захватить плацдармы, хотя командованию было хорошо известно, что для выполнения этой задачи не хватает горючего. Далее, если погода изменится, чего можно было ожидать в любой момент, его танки будут уничтожены штурмовой авиацией противника. Снабжение было организовано плохо: составы терялись или застревали в пробках на железнодорожных узлах. Четвертой проблемой была местность. Густые леса и узкие средневековые улочки в населенных пунктах сильно затрудняли маневр для семидесятитонных бронированных монстров. И вскоре наступление захлебнулось...

Тупик на развилке Умальмеди

В день, когда началось немецкое наступление, американские войска, действуя в густом тумане и на незнакомой местности, оказались в обстановке страшной неразберихи. Эту неразбериху в немалой степени усиливал переодетый в американскую военную форму десант Скорцени. В такой переплет и попал 285-й разведывательный дивизион полевой артиллерии, укомплектованный неопытными солдатами, которые, как говорится, едва могли отличить ствол винтовки от приклада. Направляясь в бельгийский город Линьевиля для соединения с 7-й бронетанковой дивизией армии США, которая предположительно двигалась в направлении Визальма, дивизион заблудился и остановился на развилке дорог в Бонье.

Одна из рот оказалась возле кафе "Бодарв", и офицер осведомился у местных жителей, в правильном ли направлении они двигались, так как многие дорожные указатели были либо переставлены, либо вообще сорваны диверсантами из команды Скорцени. Но местные жители оказались не столь радушными и приветливыми, как те, что встречали союзников в других местах после высадки в Европе. Многие из них были настроены традиционно прогермански из-за бесконечных переносов границ на протяжении многих веков междоусобных войн в этом регионе. Поэтому люди в кафе встретили американского офицера угрюмым молчанием.

Когда он вышел, чтобы дать команду колонне возобновить движение, на горизонте, как черные жуки, появились танки боевой группы Пайпера. Один из "жуков", бронетранспортер на полугусеничном ходу, громыхнул выстрелом, и головной джип американской колонны исчез во вспышке оранжевого пламени и черного дыма. Остальные танки, по мере того как они выползали из-за бугра и с грохотом двигались к месту, где царили хаос и смерть, тоже открыли огонь. Застигнутые врасплох американские солдаты рассыпались в поисках укрытия: кто бросился в канаву, кто в близлежащий сарай, кто спрятался за стогом сена. Когда немецкие танки поравнялись с разгромленной колонной, американцы побросали оружие на брусчатую мостовую и подняли руки, сдаваясь в плен.

Немцы окружили пленных, обыскали, чтобы изъять спрятанное оружие, и согнали их всех вместе в поле у развилки дорог. Подъехал Пайпер с болтающимся на правом плече "шмайссером". Он приказал нескольким солдатам охранять пленных, остальные двинулись дальше.

"Убейте их всех!"

Пленные с тревогой думали о том, что их ждет. Уж очень зловеще вели себя часовые. Казалось, они искали любой повод, чтобы открыть огонь. В городе Буллингене, который немцы только что покинули, они взяли в плен сто американцев. Но трое из них бежали, перерезав горло эсэсовскому охраннику. Поэтому неудивительно, что в тот день, 17 декабря 1944 года, в сыром туманном воздухе витал призрак смерти.

Американцы сидели прямо в заснеженном поле и курили, мрачно наблюдая за сложными маневрами несметного количества танков противника, продвигающихся через узкую развилку на дорогу к Линьевилю, - ту самую дорогу, ко-

торую они искали перед тем как попали в засаду. У молоденького лейтенанта Вирджила Лэрри пересохло в горле, когда его взгляд уперся в холодные как сталь глаза молодых штурмовиков, которые с высоты танковых башен упивались своей маленькой победой. И пленный лейтенант задумался над тем, что ожидает его самого и его роту. Одна 88-миллиметровая самоходная пушка остановилась и угрожающе развернула ствол, направив его прямо на пленных американцев, скрючившихся на снегу.

Но немецкий сержант, злобно выругавшись, приказал продолжать движение.

Затем к пленным еще раз наведалься сам Пайпер, прибывший на "королевском тигре". Он улыбнулся, махнул рукой и крикнул по-английски: "Увидимся в Типперери, ребята!", и "тигр" умчался, выпустив клуб сизого дыма из выхлопной трубы. Немцу, оказывается, была знакома американская солдатская песенка "Долог путь до Типперери".

Наконец у развилки развернулись и остановились два бронетранспортера. Рядовой Георг Флепс растегнул кобуру, достал пистолет и спрыгнул на землю. Размахивая своим "люгером", он подошел к толпе беззащитных пленных и выстрелил. Один из американцев упал. Еще выстрел - и еще один труп остался лежать на снегу. Затем воздух наполнился гулким и частым треском

- это в унисон застрочили тяжелые пулеметы, установленные на бронетранспортерах. И американцы посыпались на снег, скошенные смертельным огнем, как кукурузные початки, срезанные комбайном.

"Убейте их всех!" - раздался голос, перекрывавший треск пулеметов. Он словно подхлестнул убийц.

Вирджию Лэрри видел, как замятво упал его водитель, слышал возгласы офицера, призывавшего солдат держаться, пока ему не прострелили горло. Военный полицейский Гомер Форд, переживший этот расстрел, потом рассказывал: "Вокруг валялись трупы, раздавались стоны умирающих и раненых. Я спрятался под один из трупов, притворившись мертвым. Стрельба все продолжалась. Я чувствовал, как по мне текла кровь моих товарищей.

Вскоре стрельба прекратилась, и я услышал голоса приближающихся немцев. Они спрашивали друг друга: "Этот дышит?" и пристреливали или добивали прикладами раненых. Ко мне подошли шагов на десять, не ближе. После очередных выстрелов я почувствовал, как из моего тела тоже сочится кровь. В меня попала пуля, я был ранен. Я лежал на снегу и боялся, что немцы увидят, как я дрожу от холода и боли, но они не заметили. Я слышал выстрелы совсем рядом. Были слышны даже щелчки, когда они ставили пистолеты на боевой взвод. Умирающие стонали и выкрикивали проклятия. Я слышал омерзительные хлюпающие звуки, когда прикладом били по голове".

Санитар Сэмюэль Добинс, как и Форд, спрятался под трупами, притворившись мертвым. Когда пулеметная стрельба стихла и послышались одиночные пистолетные хлопки, он понял, что его товарищей добивают выстрелами в голову.

"Я не хотел умирать как кролик, вспоминает он. - Слева от меня был небольшой лесок, и я решил во что бы то ни стало добраться до него. Но тут вдруг застрочил пулемет. Я почувствовал, как в мое тело впиваются куски металла. Как я потом узнал, в меня попало четыре пули. Я услышал хруст сапог по снегу - это приближались немцы, чтобы прикончить меня. Но они, видимо, решили, что я уже мертв, так как повернули обратно. Я видел, как трое или четверо добивали раненых, взывающих о помощи. Я думал, что в живых остался один".

Можно ли спастись?

Вирджил Лэрри тоже остался в живых и свидетельствовал против убийц на судебном процессе после войны: "Когда застрочили пулеметы, вокруг меня начали падать убитые и раненые. Стрельба продолжалась минуты три или чуть дольше. Я тоже упал, притворившись мертвым. Заскрипел снег под тяжелыми сапогами, и я услышал рядом пистолетный выстрел. Затем щелкнула новая обойма, вставленная в пистолет. Шаги удалились, и послышался шепот: "Тебя еще не убили?" В ответ

прозвучало: "Пока нет, но если эти ублюдки будут добивать нас, то лучше бы уж скорее вернулись и сделали это". Пуля задела мне пальцы ноги, было ужасно больно, я весь продрог. Рядом снова послышались голоса: "Они уже ушли? Что делать? Может быть, попытаться спастись?" Человек пятнадцать из нас решили бежать. Когда мы преодолели уже несколько метров, защелкали винтовочные выстрелы, затем застрочил пулемет. Я перемахнул через забор и побежал по проселочной дороге, пока не наткнулся на полуразвалившийся сарай. Рядом были сложены дрова, и я спрятался за поленницей".

Опьяненные кровью

Нескольким американцам удалось переползти через дорогу к близлежащим домам. Но кровавая вакханалия продолжалась, и многие из раненых были прямо на дороге раздавлены гусеницами танков и бронетранспортеров арьергарда Пайпера, который спешил догнать колонну главных сил на пути в Линьевиль. Другие американцы бросились в кафе "Бодарв", но немцы подожгли его огнеметами. Американцы выскакивали из кафе с поднятыми руками, но обезумевшие от ярости эсэсовцы тут же расстреливали их.

Это было одно из самых чудовищных преступлений, совершенных немцами по отношению к американским солдатам на европейском театре войны. Сто безоружных человек были убиты, многие тяжело ранены. В живых остался сорок один человек. Гитлеровцы очень скоро испытали на себе гнев американцев, потрясенных этим преступлением.

Известие об этой кровавой расправе мгновенно распространилось по всему фронту. Всего за одну ночь неопытные новобранцы превратились в зрелых воинов, безжалостных к коварному врагу.

Командование разрешило корреспондентам журнала "Тайм" Холу Бойлу и Джеку Белдену побывать на месте расправы у дорожной развилки близ города Мальмеди, чтобы сделать фотоснимки и написать репортаж о злодеянии немцев. Одним из первых, у кого журналисты взяли интервью, оказался лейтенант Лэрри, который с трудом приковылял из своего укрытия. Морщась от боли, он вытряхнул из сапога пальцы вместе с пулей, отрезавшей их, и сказал: "Мы не могли ничего сделать... У нас просто не было ни единого шанса".

Когда в разгар боев этот репортаж был напечатан на первой странице армейской газеты "Старз энд страйпс", 328-й пехотный полк получил письменный приказ: "Эсэсовцев и диверсантов в плен не брать, расстреливать на месте". Жестокость порождает жестокость.

Наступление немецких войск, в состав которых входила группа Пайпера, было остановлено на реке Маас.

Распогодилось, и авиация союзников превратила немецкие танки и орудия в груды металлолома.

Последняя попытка командования вермахта перехватить инициативу на европейском театре военных действий закончилась крахом.

Еще до капитуляции Германии военно-юридическая служба США создала специальную группу по сбору показаний и улик против тех, кто учинил бойню под Мальмеди. Пайпер, уже в должности заместителя командира дивизии, был взят в плен во время боев за Вену в самом конце войны. Он должен был ответить за преступление своих подчиненных у Мальмеди, кто бы ни отдал тот приказ открыть огонь. Его допросили вместе с остальными восемьюстами уцелевшими солдатами из его боевой группы. В конечном счете Пайпер, руководитель операции генерал СС Зепп Дитрих и еще семьдесят три человека предстали перед судом.

Суд происходил в Дахау, очень подходящем для свершения возмездия месте, так как именно здесь находился первый нацистский концлагерь.

16 мая 1946 года главный обвинитель подполковник Бертон Эллис открыл процесс словами: "Солдатам дивизии СС "Адольф Гитлер" велели соревноваться между собой и совершенствовать свое мастерство, стреляя в пленных. Каждый из обвиняемых был винтиком в гигантской машине убийств".

Среди свидетелей обвинения были и немецкие солдаты, у которых происшествие на развилке у Мальмеди вызвало отвращение. Четверо рядовых показали, что Пайпер велел им "никого не щадить" в бою и "не брать пленных".

Капрал Эрнст Колер заявил на суде: "Нам говорили, что мы должны помнить о женщинах и детях Германии, убитых во время воздушных налетов союзников, и не брать пленных, а также не щадить бельгийцев".

Лейтенант Хайнц Томхардт свидетельствовал: "Я велел моим солдатам не брать пленных". Поэтому и были убиты американские солдаты.

По мере поступления все новых и новых показаний стало ясно, что Пайпер и его солдаты виновны в массовом убийстве. Пайпер же заявил, что он не приказывал убивать. Дитрих тоже отрицал свою причастность к расстрелу американских военнопленных. Тем не менее 16 июля 1946 года Иоахим Пайпер услышал страшные для солдата слова: смерть через повешение. Дитриху и еще сорока двум нацистским убийцам тоже был объявлен смертный приговор.

Но в конечном итоге никто из приговоренных к смерти не был казнен. Адвокат из Атланты Уильям Эверетт, защищавший немцев на суде, представил доказательства, что некоторые из обвиняемых признали свою вину под воздействием пыток и избиений.

Оказалось, что под ногти обвиняемым эсэсовцам загоняли горящие спички, у некоторых были сломаны челюсти, их прижигали сигаретами. Это были постыдные действия, достойные гестапо, а не военнослужащих армии США. Подобные факты подорвали доверие к трибуналу, и адвокат, обладавший обостренным чувством справедливости, вложил тысячи долларов собственных денег, чтобы добиться пересмотра дела.

29 июля 1948 года сенатская комиссия по вооруженным силам приняла решение о пересмотре дел обвиняемых.

К 1951 году смертные приговоры были отменены, а в 1958 году были освобождены последние из обвиняемых по этому делу - Дитрих и Пайпер.

Так справедливое возмездие миновало виновников бойни под Мальмеди. Возмущение общественности ни к чему не привело.

Иоахиму Пайперу пришлось пережить еще немало неприятностей в связи с его позорным прошлым. Справедливости ради следует отметить, что за ним не обнаружилось других злодеяний в ходе войны. Он отказался говорить о прошлом и объяснил свое состояние так: "Я сижу на бочке с порохом. Однажды кто-нибудь еще предъявит мне другое обвинение, и бочка взорвется. Я - фаталист. Мир заклеил меня и моих солдат несмываемым позором. Теперь уже никто не сможет пролить свет на эту темную историю, случившуюся у Мальмеди. Вокруг нее нагромождено слишком много лжи".

И действительно, истина умерла вместе с теми, кто остался на снегу возле развилки у Мальмеди пятьдесят лет назад.

Но память об этом жива и поныне.

БОННИ И КЛАЙД: Убийственная любовь

Подлинная жизнь Клайда и Бон ни намного драматичнее, чем кинофильмы о них. Гомосексуалист и нимфоманка, оба они были одержимы страстью к насилию и жаждали громкой славы, которая неизменно сопровождала их в виде многочисленных газетных публикаций и фотоснимков.

Некоторые разбойники попали в разряд "народных героев". Одним из них был Робин Гуд, а в наше время это, пожалуй, Ронни Биггс, участник "великого ограбления" поезда в Англии в начале 60-х годов. Биггс заработал вполне определенную славу благодаря своему бесшабашному презрению к закону. Однако время наводит глянец на события прошлых лет, стирает компрометирующие подробности. И вот уже миф придает разбойникам романтический ореол незаурядных личностей, которые бросают вызов "несправедливым" властям.

Бонни Паркер и Клайд Эрроу, в начале 30-х годов колесившие по Америке, были безжалостными убийцами, но оказались увековеченными в фильмах, песнях и легендах. Правда, Бонни и Клайд так и не стали великими гангстерами - большинство краж и ограблений они совершали на бензоколонках, в бакалейных лавках и закусочных небольших городов. Но жестокость и безрассудная дерзость, с которой совершались эти преступления, сделали их поистине легендарными.

Малообразованные, лишенные сострадания, Бонни и Клайд совершали свои вояжи по штатам Миссури, Канзас и Оклахома.

Кочующий преступный клан - банда Бэрроу, в которую входили брат Клайда Бак и другие любители легкой наживы, терроризировал мелких бизнесменов и фермеров. Но и те и другие были жертвами "великой депрессии" - жесточайшего экономического кризиса, который поразил Соединенные Штаты на рубеже второго и третьего десятилетий нашего века.

Отношения между гомосексуалистом Бэрроу и нимфоманкой Паркер были довольно странными. Это был суррогат любви, замешанный на угрозах и насилии.

Клайд родился 24 марта 1909 года в бедной многодетной семье в штате Техас. Уже в юные годы старший брат Бак преподавал Клайду первые уроки воровства.

После нескольких мелких хищений подросток был помещен в исправительную школу для несовершеннолетних. Но школа уже ничего не могла исправить, и Клайд закончил тем, что стал грабить придорожные рестораны и небольшие заправочные станции. В подобных загородных местах чаще всего можно разжиться совсем небольшой суммой, но он понимал, что грабить по мелочам гораздо безопаснее.

В своих дальнейших "подвигах" Клайд значительно превзошел брата, став главарем преступной банды.

В 1928 году, после неудачного налета на вагон-ресторан, Бака осудили. Клайд же, преследуемый полицией, отправился в Техас. В январе 1930 года, проголодавшись, он зашел в одно из далласских кафе, где и состоялась встреча двух будущих сообщников - гамбургер Клайду подала хорошенькая официантка. Ее звали Бонни Паркер.

Она родилась 1 октября 1910 года в семье каменщика. "Маленький блондинистый комочек" - так писала Бонни о себе в дневнике. Ее заинтересовали захватывающие истории о жизни бесшабашного бродяги, которые поведал ей Клайд. Как женщина она мало интересовала главара банды. Свою дружбу они подогревали рассказами о грабежах и жестоких драках. Бонни уже была замужем, но ее супруг отбывал в тюрьме 99-летний срок за убийство. Поэтому она переехала с Клайдом в маленькую меблированную квартиру в Далласе.

Всепоглощающей страстью этой странной пары стало оружие. Бонни восхищалась пистолетами, которые ее поклонник носил в кобуре под пальто, и той силой, которая исходила от несущих смерть стволов. Они совершали регулярные поездки за город, чтобы попрактиковаться в стрельбе. Вскоре оба с одинаковой меткостью стреляли почти из всех видов оружия.

Со временем Бонни и Клайд стали "работать" вместе. Бонни садилась за руль автомобиля, и они подъезжали к намеченному объекту. Клайд врывается в помещение и "брал кассу", затем мчался к автомобилю, вскакивал в него на ходу и прикрывал бегство огнем. Рискованные приключения возбуждали Бонни Паркер гораздо больше, чем интимные встречи с Клайдом: тот стал гомосексуалистом еще в исправительной школе. Бонни довольствовалась любовными связями с другими членами банды.

Три месяца спустя Клайд сильно "наследил" на месте кражи в штате Техас. Он был арестован на квартире в Далласе и приговорен к двум годам тюремного заключения, но срок так и не отсидел. Его брат Бак бежал из тюрьмы, и Клайд передал с ним своей сообщнице зашифрованное письмо с просьбой организовать его побег. Благодаря поверхностному обыску ей удалось передать Клайду оружие во время свидания в тюрьме. В ту же ночь преступник совершил побег и на товарных поездах добрался до штата Огайо.

Но Клайд Бэрроу пробыл на свободе только неделю. Его снова арестовали и на этот раз направили в федеральную тюрьму строгого режима.

Мать грабителя, Камми Бэрроу, засыпала губернатора штата просьбами о снисхождении. 2 февраля 1932 года Клайда выпустили под честное слово. После выхода из тюрьмы он поклялся Бонни, что скорее умрет, чем вновь попадет за решетку. На всю жизнь запомнил этот злодей застенки "пылающего ада", где его били плетью и заставляли делать гимнастические упражнения до тех пор, пока бедняга не падал без сил. Здесь же, в тюрьме, Клайд совершил свое первое убийство - ударил

свинцовой трубой по голове информатора тюремного блока, но начальство никак не отреагировало на это преступление.

Первое безнаказанное убийство еще больше развратило преступника.

Следующей в каталажку попала Бонни Паркер. Преступники угнали очередной автомобиль и спасались от преследования. Машина врезалась в дерево. Клайду удалось скрыться, а его сообщницу схватили и приговорили к двум месяцам тюрьмы. Пока Бонни сидела, Клайд продолжал грабить магазины в небольших городах и бензоколонки на магистралях. В Хилсборо, штат Техас, он убил 65-летнего Джона Бачера - хозяина ювелирного магазина. "Выручка" составила всего десять долларов.

Когда Бонни освободили, они вновь принялись за старое.

5 августа 1932 года Клайд собирался ограбить билетера на сельском празднике в Атоке, штат Оклахома. Два стража правопорядка - шериф Чарльз Максвелл и его заместитель Юджин Мур - увидели его бесцельно слоняющимся без дела. "Выйди на свет, парень, чтобы я мог лучше тебя разглядеть", -

обратился к подозрительному типу шериф Максвелл, и это были его последние слова. Клайд откинул полу пальто и, выхватив сразу два автоматических пистолета, выстрелами в упор уложил обоих полицейских.

"Борцы за справедливость"

Так преступная пара начала свою смертоносную одиссею. Они ограбили склад с оружием в Техасе и вооружились до зубов, а потом расстреляли дюжину конных полицейских, которые блокировали дороги. Налетчики разоряли винные магазины, бензоколонки и бакалейные лавки иногда всего лишь ради нескольких долларов. Однажды преступники похитили шерифа, раздели и, связав, бросили на обочине со словами: "Скажи своим людям, что мы не банда убийц. Войди в положение людей, пытающихся пережить эту проклятую депрессию".

Кочуя, они жили как разбойники в старые времена: спали у лагерных костров, питались дичью. По ночам напивались виски, и Бонни писала напыщенные романтические стихи, в которых оплакивала свою судьбу. Преследуемые законом, в действительности они были новым поколением героев - так преподносила свои "подвиги" несостоявшаяся поэтесса. Над Бонни и Клайдом витало недоброе предчувствие, что жизнь скоро оборвется и умереть им суждено молодыми.

Осенью 1932 года Бонни и Клайд направились в штат Нью-Мексико с присоединившимся к ним наемным убийцей Роем Гамильтоном. Но нажива показалась им не такой большой, как в Техасе, и они вернулись назад. Гамильтон был таким же развращенным типом, как и дуэт, к которому он присоединился. Он регулярно спал с Бонни... и с Клайдом. Такой сексуальный треугольник устраивал всех троих.

Они убивали людей часто и без разбора. Клайд лишил жизни мясника, бросившегося с ножом на защиту своих 50 долларов; прикончил Доила Джонсона в Темпле, когда тот пытался предотвратить угон своей машины; застрелил двоих полицейских, поджидавших в засаде в Далласе другого грабителя; похитил работника гаража Уильяма Джонса, который вынужден был полтора года участвовать в их преступлениях. В дальнейшем их невольный спутник сообщил полицейским подробности жизни преступной пары.

Как цыгане колесили они по юго-западу Соединенных Штатов, грабили магазины и гаражи. Разбойные нападения участились, когда в банде вновь появились Бак и его жена Бланш. В Канзасе они обобрали офис ссудно-кредитного общества. Там Бонни впервые увидела плакат "Разыскивается полицией" со своим изображением. Тот факт, что они с Клайдом стали "знаменитостями", потряс Бонни настолько, что она тут же отправила в крупные газеты дюжину писем со снимками, которые они с Клайдом делали на своем криминальном пути. Бонни всеми доступными ей средствами подкрепляла версию о том, что они с Клайдом - борцы за справедливость. Ведь банки, которые они

грабят, принадлежат власть имущим, а не бедным фермерам и мелким бизнесменам. Бонни, конечно, не упоминала о том патологическом удовольствии, которое оба получали от убийств.

В это время Бонни работала над напыщенной автобиографической поэмой. В дальнейшем этот опус был опубликован в газетах:

"Алиби каждый из нас припас,
Но все ж оказался в тюрьме.
В итоге лишь некоторые из нас
Оправдаться смогли в суде.

Красотке судьбу легко изменить,
Опуститься на самое дно,
Но никто не может об этом судить,
Не зная при этом ее.

Подружки в тюрьме делились всегда,
Кто и как за решетку попал,
Но меня растрогала только одна -
Девушка по имени Сал.

Сквозь грубость сияла ее красота,
И в тюрьме любили ее.
И, не колеблясь, Салли всегда
Брала от жизни свое.

Однажды в последнюю ночь в тюрьме
Она доверилась мне,
И я постараюсь, чтоб знали все
О ее суровой судьбе.

На ранчо в Вайоминге я родилась.
Никто не холил меня.
Меня учила силой брать власть
Грубых ковбоев семья..."

В этом месте поэма обрывалась. Причиной послужил налет полиции на гангстерский притон в штате Миссури. Бонни и Клайд, Бак и Бланш открыли по нападавшим отчаянную пальбу из автоматов. Двое полицейских в результате перестрелки были убиты.

Преступники скрылись.

Позже Бонни удалось закончить поэму и отослать ее в редакции нескольких американских газет.

"Но вскоре, оставив отчий дом,
Я в город жить подалась,
Не зная, что нету жалости в нем,
А только подлость и грязь.

О Джесси Джеймсе слышали все,
Но если хотите, еще
О Бонни с Клайдом и их судьбе
Могу поведать я все.

Нынче Бонни и Клайд - знаменитый дуэт,

Все газеты о них трубят. После их "работы"
свидетелей нет, Остается лишь смерти смрад.

Но немало звучит о них лживых слов, И жестокости они не
так. Ненавидят они стукачей и лгунов, А закон - их
смертельный враг.

Если в Далласе вдруг полицейский убит
И у "копов" зацепки нет, Настоящий убийца не будет
раскрыт,
Бонни с Клайдом нести ответ.

Если вдруг успокоиться пара решит
И квартиру снимет себе,
Через пару деньков надоеет им быт, И опять с автоматом в руке.

От холодных убийств содрогнулась страна,
И жестокость их - тяжкий грех,
Но я знала Клайда и в те времена, Когда был он похож на всех.

Он был добрым техасским парнем простым,
Не в чем было его упрекнуть,
Но сурово жизнь поступила с ним
И толкнула на дьявольский путь.

И он как-то признался с горечью мне: "Век свободы мне не
видать.
Жизнь моя завершится на адском костре,
И расплаты не миновать!"

Все темней и страшней ненадежный путь,
Все бессмысленнее борьба.
Пусть богатыми станем когда-нибудь, Но свободными - никогда!

Не считали они, что сильнее всех, Ведь закон победить нельзя!
И что гибель расплатой будет за грех,
Знали оба наверняка.

Пусть от более сердечных страдаете вы, А дряхлеющих
смерть унесет. Но с несчастьями Бонни и Клайда судьбы
Не сравнить ваших мелких невзгод!

День наступит,
И лягут на вечный сон
В нескорбеющей рыхлой земле.
И вздохнут с облегченьем страна
и закон,
Их отправив в небытие".

В 1933 году грабители переключились в основном на мелкие банки в провинциальных городках
Индианы, Миннесоты и Техаса.

Однажды они прятались в сдаваемых внаем бревенчатых домиках в штате Миссури. Налетчики не привлекали к себе внимания, но управляющий заподозрил неладное, когда они заплатили за аренду мелкими монетами. Он сообщил о своих подозрениях полиции.

Описание внешности постояльцев соответствовало описанию преступников, и для осады предполагаемого места укрытия банды была отправлена сотня "колов".

Ко всеобщему удивлению, преступники вновь исчезли, оставив трех убитых офицеров.

Но Бланш прострелили ногу, Клайд был легко ранен в голову, у Бонни пуля зацепила ребро, а Бак... Бак получил свою последнюю в жизни пулю.

Дыхание погони

В лесистой местности штата Айова бандиты зализывали свои раны и делали все, чтобы спасти Бака. Но практически ничем помочь ему они уже не могли.

Они решали, где оставить умирающего Бака, когда Клайд почувствовал какое-то движение в зарослях. И тут же на лагерь градом посыпались пули. Преступники ответили кинжальным огнем. Даже смертельно раненный Бак выпустил в полицейских несколько автоматных очередей. Бонни и Клайду удалось проскользнуть в мелколесье и скрыться. Бак был изрешечен пулями. Полицейские нашли Бланш безутешно рыдающей над телом убитого мужа.

Чувствуя за собой дыхание погони, дуэт спешно ретировался на север, в Миннесоту, разумно полагая, что в штате, где они совершили меньше преступлений, у них будет не так много проблем. Они воровали с веревок белье и питались отбросами.

Похищенный работник гаража Джонс, который присоединился к ним, позднее рассказывал полиции: "Это была уже не та жизнь. Мы уподобились обыкновенным бродягам".

Джонс первым из бандитов пресытился этой жизнью и сбежал от своих сообщников в Техас, где был тут же арестован. Полиции он рассказал все, что знал о действиях банды. "Эти двое - чудовища, заявил беглец. - Я никогда не видел кого-либо еще, кто бы так наслаждался убийствами".

В следующем месяце Бонни и Клайд пробрались в Техас для встречи с матерью Клайда в пригородной зоне отдыха. Тут эта парочка чуть было не влипла - за Камми Бэрроу следили люди шерифа, окружившие место пикника. Предупрежденный каким-то шестым чувством, Клайд со всех ног бросился к оставленной неподалеку машине. Багажник автомобиля был изрешечен пулями, он и Бонни получили легкие ранения. Но им везло.

После нескольких небольших ограблений они вновь объединились с Гамильтоном, бежавшим из тюрьмы вместе с преступниками Джо Палмером и Генри Метвином. Банда Бэрроу опять набирала силу. Снова по разным городам прокатилась волна убийств, угонов автомобилей, похищений оружия.

Дикие нравы налетчиков, их необузданные страсти и низменные желания наводили на людей ужас.

Федеральное бюро расследований США так проинструктировало персонал полиции: вест огонь на поражение, а уж потом задавать вопросы. Это было равносильно объявлению войны терроризирующим население бандитам. Глава ФБР Эдгар Гувер заявил: "Клайд - психопат. Его нужно уничтожить как взбесившееся животное". Даже другие гангстеры решили, что банде Бэрроу нет места среди них. Чарльз Артур Флорд - гангстер по прозвищу "Красавчик" - был вне себя, узнав, что дьявольская парочка объявилась на территории, которую он контролировал. "Не давайте им еды и не предоставляйте убежище, - приказал он своим друзьям по преступному миру. - Если можете, выведите на них полицию. Они паразиты и не могут иметь ничего общего с нашими людьми".

С чем и с кем боролись Бонни и Клайд? Почему проливали реки человеческой крови? Читатели, еще недавно восхищавшиеся романтической поэмой Бонни Паркер, поняли, что герои далеко не Робин Гуды. Это были алчные, безжалостные убийцы.

Засада

Тем временем кольцо вокруг банды Бэрроу неумолимо сжималось. Перед техасским шерифом Фрэнком Хамером, обезвредившим за время своей карьеры 65 известных преступников, была поставлена задача: выследить Бонни и Клайда. Хамер проанализировал каждое их нападение, создал карты и схемы их передвижений за все эти годы, изучил все места налетов и пути, которые они выбирали. "Я хотел проникнуть в их дьявольские замыслы, говорил он, - и я это сделал". Несколько раз в течение первых месяцев 1934 года Хамер и его люди шли по следу бандитов. Но полицейским постоянно не везло - они все время опаздывали.

В апреле остатки преступной группы направились в Техас, надеясь спокойно отсидеться у родственников Бонни. Но когда они приближались к городу Грейнвин, мимо проехали на мотоциклах полицейские Эрнест Уилер и Гарольд Мерфи. Почувствовав неладное, Клайд остановил машину.

Полицейские, у которых возникли подозрения, повернули назад. Когда они поравнялись, Клайд выстрелил сразу из двух стволов.

Преступникам снова удалось бежать. Две недели спустя в Оклахоме, когда автомобиль Клайда завяз в грязи, к ним подошли двое "копов". Один из них получил пулю в голову, второй оказался более везучим - был легко ранен.

Полиция обнаружила дом, где время от времени скрывались преступники. Нужен был ключ от двери, который мог оказаться у третьего члена банды - Метвина. Его отец обещал помочь заманить банду в засаду, если Хамер пощадит сына. Шериф, который был заинтересован прежде всего в поимке Бонни и Клайда, пошел на это. Генри Метвин согласился действовать заодно с отцом и незаметно выскользнул из бандитского логова.

Вскоре полицейские окружили убежище и блокировали дорогу, ведущую к нему. Они были вооружены пулеметами, автоматическими винтовками, большим количеством гранат со слезоточивым газом. На этот раз у полиции были все шансы настичь преступников.

Утром 23 мая 1934 года на дороге появился "форд", который парочка угнала неделю назад. Вел машину Клайд. На нем были темные очки, защищавшие от яркого весеннего солнца. Рядом с Клайдом сидела его неразлучная спутница в новом красном платье, украденном вместе с другими вещами несколько недель назад. В машине были припрятаны две тысячи патронов, три винтовки, двенадцать пистолетов и два газовых ружья.

Кровавая развязка

Грузовик Метвина-старшего был припаркован у края дороги. Когда Клайд поравнялся с ним, он спросил, не появлялся ли его сын. Метвин, увидев приближающийся автомобиль с полицейскими, затрясся от страха и нырнул под свой грузовик. Выскочивший из автомобиля шериф приказал бандитам сдаваться. Но на преступную парочку эта команда подействовала, как красная тряпка на быка.

Молниеносным движением Клайд открыл дверцу автомобиля и схватил дробовик. Бонни выхватила револьвер.

Но на этот раз надеяться им было не на что. Свинцовый град обрушился на их машину. Более пятисот пуль вонзилось в тепа гангстеров, и они были буквально разорваны на части, а полицейские продолжали поливать изрешеченный "форд" смертоносным огнем.

Первые страницы американских газет запестрели сообщениями о смерти Бонни и Клайда. Изуродованные тела преступников были выставлены на всеобщее обозрение в морге, и желающие за один доллар могли посмотреть на них. Любопытных оказалось довольно много.

Десять лет спустя был схвачен и приговорен к смертной казни Рой Гамильтон - сообщник Бонни и Клайда. Перед смертью он вспоминал: "Они любили убивать людей, видеть, как течет кровь, и получали удовольствие от этого зрелища. И никогда не упускали возможности насладиться видом чужой смерти. Эти люди не знали, что такое жалость и сострадание".

Семья погибшей преступницы пыталась создать иной, романтический образ Бонни. Надпись на ее могильном камне гласит: "Как цветы расцветают под лучами солнца и свежестью росы, так и мир становится ярче благодаря таким людям, как ты".

Это звучит почти как цитата из неопубликованной поэмы гангстера в юбке, герои которой оставили о себе недобрую память.

ГОТТИ И ГРАВАНУ: Заклятые друзья

Дорогу на самую вершину мафиозной иерархии Джон Готти прокладывал убийствами и ложью. ФБР долго не могло предъявить обвинение "Тефлоновому Дону", пока "крестного отца" нью-йоркского клана не предала его же правая рука - Гравано по кличке "Сэмми-Бык", который убил по приказу своего шефа около сорока человек.

Джон Готти - босс боссов всех "семей" американской мафии - в своем восхождении на олимп преступной империи, получавшей ежегодный доход в 16 миллионов долларов, сделал всего одну ошибку. "Крестный отец" доверился специалисту по "мокрым" делам Сальваторе Гравано и назначил его своим заместителем.

Более тридцати лет Джону Готти удавалось ускользать от справедливого возмездия за многочисленные убийства и насилия, которые числились на кровавом счету преступного клана.

Показания Гравано, арестованного вместе с шефом и без лишних угрызений совести предавшего его, помогли правосудию засадить Готти в тюрьму на всю оставшуюся жизнь.

"Сэмми-Бык" "раскололся" в 1992 году, согласившись стать свидетелем обвинения. Его показания разрушили могущество мафиозного клана.

Готти, окруживший себя сборищем дельцов наркобизнеса, сутенеров и убийц, казался им щедрым и великодушным парнем. Каждый год он устраивал традиционный фейерверк в честь Дня независимости США, на радость всей округе запуская в небо ракеты на тысячи долларов.

На улицах восторженные почитатели цеплялись за его пальто, выкрикивали приветствия, когда он пробирался к неприметному зданию, арендуемому мафией прямо в центре "малой Италии" - одного из наиболее криминальных районов Нью-Йорка.

За его бронированными дверями, начиненными сигнальной аппаратурой и сверхсекретными замками, Джон Готти вершил свой суд. Это был офис "Франта Дона", как его еще называли. Здесь с преступника спадала маска филантропа. Азартные игры, незаконная торговля спиртными напитками, проституция, наркотики и убийства были его бизнесом, и Готти вел его со знанием дела. Недаром ФБР окрестило Готти "Тефлоновым Доном": все обвинения отскакивали от него, не оставляя даже царапины.

Он был неуязвим, потому что всегда находились свидетели, готовые под присягой подтвердить непричастность "крестного отца" к тому или иному преступлению.

Эти люди прекрасно понимали, какая страшная кара их ожидает, если они скажут хоть одно слово против безжалостного главаря мафии.

Пятый из тринадцати

Когда в 1990 году Готти наконец был схвачен, специальные подразделения ФБР, приложившие столько усилий к разоблачению главы преступной "семьи", были уверены, что на этот раз правосудие свершится.

"Тефлоновый Дон" был обвинен во многих преступлениях, включая убийство в 1985 году Пола Каstellано - главаря "семьи" Гамбино, совершенное с целью захвата контроля над этой мафиозной организацией. В то время как врачи пытались спасти жизнь Каstellано, Джон Готти был приведен к присяге в качестве нового босса. Но "недолго музыка играла": Готти снова удалось вывернуться. Служителям Фемиды было от чего прийти в уныние.

Кто же он, Джон Готти, поднявшийся на высшую ступеньку преступной иерархии?

Родился будущий главарь мафии 27 октября 1940 года. Он был пятым ребенком в бедной семье выходцев из Италии Джона и Фанни Готти, где росло тринадцать детей. Семья ютилась в небольшом домишке в Бронксе - одном из самых беспокойных районов Нью-Йорка. Готти так невзлюбил Бронкс, что впоследствии категорически отказался включить этот район в сферу своего влияния.

Джон Готти с детства усвоил, что сила гораздо полезнее знаний. Его отец, еще ребенком прибывший в Америку из Неаполя, работал мусорщиком по шестнадцать часов в сутки, но семья бедствовала. Джон считал, что трудовой путь к успеху - это для дураков, а он должен взять все, что захочет, иным способом.

Когда Джону было двенадцать, родители переехали в Браунсвилл - часть Бруклина, в которой преобладали итальянцы и где кипели этнические страсти. Несколько десятков уличных банд систематически сводили здесь счеты друг с другом. Сильный, мускулистый Готти еще подростком получил кличку "Крепкий кулак". В шестнадцать он возглавил банду сверстников, которой все опасались.

15 мая 1957 года Готти впервые попал под арест, но депо было прекращено из-за отсутствия улик.

Большинство закадычных дружков Готти были настоящими головорезами, привыкшими околачиваться в небольших клубах, популярных у итальянцев.

Готти был частым посетителем клуба, которым руководил Кармино Фатико, в то время капо, или капитан, в мафиозной "семье", возглавляемой Альбертом Анастасией.

В клубе Фатико целыми днями слонялись самодовольные, крикливо одетые мафиози с полными карманами денег. Здесь они были окружены тем подострастием, которое очень импонировало Готти и которое он позже узаконит у себя в клане.

В шестнадцать лет Джон бросил школу в Бруклине и работал сначала гладильщиком, потом помощником водителя грузовика. Но его больше привлекало общение с "крутыми" парнями в мафиозных клубах. Подростку льстило то, что бывалые мужчины внимательно слушают его рассказы о налетах и драках.

Готти часто отирался на скачках, выполняя мелкие поручения местных гангстеров.

В семнадцать лет он открыл свой криминальный счет, получив условный срок за кражу.

В 1959 году Джон днем работал на швейной фабрике, а ночью продолжал заниматься преступным промыслом. Где-то в это время он встретил Викторину ди Джордже, изящную темноволосую женщину с классическими чертами, и был покорен ее неброской красотой и мягкими манерами.

Солдат "семьи" Гамбино

Несмотря на возражения родителей, Виктория вышла замуж за Готти в апреле 1960 года, и год спустя у них появился первый ребенок - Анжела.

В это же время Готти был принят в ряды гангстеров в качестве "солдата" в преступную "семью" Гамбино. Здесь он и встретился с Сальваторе Гравано по кличке "Сэмми-Бык".

Тридцать лет Джон Готти тянул за собой "Сэмми-Быка". У них были схожие судьбы, однако Сэмми не стремился к громкой славе. Его вполне устраивала роль заместителя босса. Сэмми так слепо верил своему шефу, что позднее признался на суде: "Джон Готти был моим хозяином" а я его собакой. Когда он говорил "фас", "кусай".

Однако в конце концов все поменялось: собака укусила хозяина.

Пока Готти рос от ранга к рангу, Король гангстеров Альберт Анастасия терял популярность. Он окружил себя не слишком преданными людьми, каждый из которых видел себя высшим руководителем клана. Когда глава гангстерского синдиката решил изменить ход событий, было уже поздно: убийца был сам застрелен головорезами Карло Гамбино.

После того как Анастасию прикончили в парикмахерской на Манхэттене, боссом клана становится Гамбино. Он потребовал подчинения от "солдат", которые раньше работали на Анастасию.

Оценив перспективы, Готти поклялся в преданности сицилийцу, который теперь стал могущественным "крестным отцом".

Вскоре Готти уволился со швейной фабрики и нанялся в транспортную фирму. Эта работа давала возможность бывать на складах и таким образом "готовить почву" для будущих захватов. По ночам он и Сэмми слонялись по барам и ресторанам, добывая информацию о прибыльных грузах для перевозки. Полученные сведения передавались капо - Кармино Фатико.

Капо в мафиозной структуре командовал группой "солдат" в 250 человек. Они давали клятву верности "семье", под защитой которой действовали.

В это время Готти получил кличку "Чарли-Фургон", так как в его обязанности входило похищение грузовиков для специальных заданий.

А еще Готти вместе с Сэмми контролировал владельцев гаражей, где угнанные автомобили разбирались, а затем снова собирались из разных частей и перепродавались.

Восхождение к власти

А между тем личная жизнь Джона Готти дала трещину. Хотя к тому времени в семье родилось еще двое детей - Виктория и Джон, бесконечные ночные отлучки главы семейства привели к разладу между супругами.

За кражу автомобиля Готти попал в тюрьму на двадцать дней: удивительно, но факт - заграбающий многие тысячи долларов мафиози не чурался обыкновенного воровства. В 1966 году его вновь осудили на четыре месяца за попытку кражи, и на этот раз он потерял работу в компании по перевозке грузов, где добывал обширную информацию для налетчиков Гамбино.

Готти мечтал обладать такой же безграничной властью, какую имел новый глава синдиката Кармино Фатико.

Теперь его ближайшим другом был Сальваторе. Среди гангстеров о Сэмми ходили легенды, например такая. Когда однажды Сэмми сидел дома, к нему подбежала собака, держа в пасти оторванную человеческую кисть. Эта рука принадлежала члену его собственной "семьи", который когда-то перебежал боссу дорогу. Сэмми "пришил" нарушителя гангстерского этикета и сбросил труп в мусорную яму, где собака подобрала в отходах понравившуюся ей кость.

Готта не питал слабости к вину, не волочился за женщинами, работал по восемнадцать часов в сутки. Единственным его увлечением в "нерабочее" время были азартные игры. Эта страсть заставляла гангстера постоянно искать деньги, снова и снова браться за грязную работу для банды, заниматься вымогательством и другим нечистоплотным бизнесом.

Вскоре ФБР расставило ловушку на Готти и нескольких его сообщников в нью-йоркском аэропорту Кеннеди: они ограбили склад с женской одеждой на сумму более семи тысяч долларов. Джон Готти был приговорен к трем годам тюрьмы, а тюрьма - хорошая школа для любого гангстера.

Пока Готти отбывал наказание, его непосредственный шеф Кармино перевел штаб-квартиру банды из восточного Нью-Йорка в мрачное помещение клуба, который вскоре стал известен всему преступному миру под названием "Бергин".

Традиционный порядок среди мафиозных кланов в Нью-Йорке не изменился. Избранные ветви - "семьи" Гамбино, Боннано, Дженовезе и Коломбо - получали от преступной деятельности огромные, никем не контролируемые прибыли. Все, кто пытался сопротивляться, безжалостно уничтожались либо доводились до разорения.

Структура этих преступных вооруженных сообществ была той же, какой она сложилась в начале века: босс, его заместитель, советник, который передает необходимые инструкции капо, отвечающему за "солдат" в своих командах, и, наконец, исполнители кровавых приказов главарей - "солдаты".

"Семья" Гамбино включала свыше двадцати команд. В каждой из них было определенное число сообщников, деливших свою добычу с капо. Капо, в свою очередь, направлял прибыль трем высшим лидерам "семьи".

Экзамен на преданность

В 1972 году, после трех лет тюрьмы, Джон Готти, которому исполнился тридцать один год, получил повышение. Он отсидел свой срок "честно", никого не выдав, так что заместитель босса Аньело Делакроче поручил бывшему налетчику работу капо бергинской команды.

Делакроче покровительствовал Готти еще до того, как тот попал в тюрьму. Заместителя босса всегда поражали его холодный расчет и преклонение перед традициями "Коза ностры".

Готти сконцентрировался на рэжете в среде "белых воротничков" - мелких служащих государственных учреждений и частных фирм. Его интересовали заключаемые контракты, незаконно полученные деньги, индустрия развлечений.

Испытанием на верность клану было для Готти поручение самого дона Гамбино. Старейший "крестный отец" пребывал в печали - похитили и убили его племянника Эммануэля. Гамбино обещал капо Джону Готти стремительное продвижение по службе, если тот выследит убийцу и отомстит за жизнь мальчика.

Месть "Коза Ностры"

Готти с жаром взялся за дело. Моментально были расставлены сети из уличных заправил и мелких гангстеров, то есть тех, кто берется за самые грязные дела.

Вскоре Готти уже знал точное имя убийцы. Им оказался некий Джеймс Макбратни. Остальное, как говорится, было делом техники.

Когда Готти с сообщниками внезапно появился в одном из баров на Стейген-Айленде, Макбратни сидел там один и мирно потягивал виски. Гангстер подошел к нему и достал визитку - как выяснилось впоследствии, это было фальшивое удостоверение детектива нью-йоркской полиции. Завязалась ссора. Необходимо было представить дело так, словно Готти убил соперника, защищая собственную жизнь.

Макбратни понял, в какую он попал переделку, и попытался выхватить пистолет. Но Готти опередил его. Короткоствольный полицейский револьвер мгновенно выплюнул в лицо жертвы смертоносную пулю.

Однако в баре было слишком много свидетелей. Готти и его старый друг Анджело Руджеро были вскоре арестованы. Им предъявили обвинение в преднамеренном убийстве.

Но Гамбино нанял для Готти и его сообщника самого искусного из нью-йоркских адвокатов Джона Кона. Тот с жаром доказывал на суде, что Готти действовал в пределах необходимой обороны. Кроме того, Кон заключил "джентльменское соглашение" с окружным прокурором. В обмен на смягчение приговора гангстеры пошли на кое-какие уступки, и в результате оба отделались незначительным сроком.

Подкупив охрану тюрьмы, Готти несколько раз выбирался из камеры, встречался с женой, обедал с друзьями в ресторане и регулярно угощался итальянской пиццей. Делалось все это под видом консультаций у частного терапевта в Бруклине.

В 1976 году умер "крестный отец" Карло Гамбино. Согласно практике наследования, занять его место должен был Делакроче - заместитель босса и наставник Готти. Но перед смертью Гамбино отошел от традиций мафии и назначил боссом своего двоюродного брата - Каstellано. Тот вручил Делакроче "утешительный приз", разрешив ему остаться заместителем босса, в ведении которого будут находиться десять из двадцати трех команд "семьи". Специалисты по организованной преступности утверждают, что это было самое неразумное из всего сделанного Каstellано. Давая конкуренту такую огромную власть, он создал внутри гангстерской империи две противостоящие и смертельно опасные для себя группы.

Пол Каstellано походил скорее на солидного бизнесмена, чем на гангстера. Что касается Готти, то новый босс был явно расположен к изворотливому и удачливому компаньону.

Однако в марте 1980 года в личной жизни Готти произошла трагедия. Он очень любил своего второго ребенка - Фрэнка. Мальчику было 12 лет, когда он погиб, лопав под колеса машины, которую вел их сосед Джон Фавара. Готти решил отомстить незадачливому продавцу мебели, признанному полицией невиновным в гибели ребенка.

Фавара стал получать анонимные письма с угрозами и подумывал переехать с семьей в другую часть штата, подальше от Готти.

Всякий раз, когда Джон проезжал мимо дома Фавары, он складывал пальцы, как бы нажимая на взведенный курок.

Четыре месяца спустя, когда Готти и его жена Виктория отдыхали во Флориде, продавец мебели внезапно исчез. Как заявили свидетели, не успел он припарковать свою машину около дома, как из темноты возникла чья-то фигура. Ударом по голове Фавара был сбит с ног и брошен в машину, которая тут же исчезла в неизвестном направлении.

Больше несчастного продавца мебели никто не видел.

Готти тяжело переживал смерть маленького Фрэнка и каждый месяц приходил на его могилу. Одна из комнат его дома была превращена в своеобразный храм памяти погибшего сына. Фотографии мальчика были обрамлены темным бархатом, который ниспадал тяжелыми складками вокруг позолоченных рамок.

Что же касается гангстерского бизнеса Готти, то он продолжал процветать, тогда как гангстеры из остальных "семей" один за другим попадали в руки федеральной полиции.

Плюс наркотики

Подслушивающие устройства ФБР, размещенные в штаб-квартире нью-йоркской мафии, помогли полиции уличить гангстеров в незаконном игорном бизнесе. Многие сообщники Готти попали за решетку, но ему снова удалось ускользнуть.

В июле 1981 года гангстеры заволновались - игорный бизнес нес крупные потери, недобирая по 50 тысяч долларов в месяц. А тут еще "семья" Гамбино взялась за распространение наркотиков. Организация Каstellано старалась держаться в стороне от наркобизнеса: босс полагал, что это дело подходит только "черным", и приходил в бешенство, когда его обвиняли в торговле героином.

Оказалось, что за его спиной работал Готти, используя контакты "Сэмми-Быка" в подпольном наркобизнесе.

По обвинению в торговле наркотиками были арестованы Джон Готти и трое его сообщников: мафиози Анджело Руджеро, адвокат из гангстерской "семьи" и директор водопроводной компании, где Готти в течение двадцати лет числился мастером.

Один из полицейских вспоминает: "Когда мы взяли этих парней в 1982 году, Каstellано был вне себя от ярости: "Слушай, Джонни, тебе лучше доказать, что ты не замешан в этом", - заявил он. Но Готти не отрицал своей вины. Ему мерещились баснословные прибыли, которые могла принести "семье" торговля наркотиками.

Обвинение было предъявлено и самому Каstellано, и это было началом конца гангстерской деятельности Готти под его руководством. Недавние друзья стали смертельными врагами.

Комиссией (гангстерское название комитета, составленного из представителей всех пяти "семей" мафии, которые контролируют город) было принято постановление, которым высшее руководство мафии решило оставить бизнес по распространению наркотиков "черным". Четыре других клана в Нью-Йорке тут же нарушили договор, но Каstellано заставил свои команды держаться в рамках обязательства. Главаря взбесило, что именно команда Джона Готти пренебрегла его приказом. После обвинений в запрещенной торговле героином Каstellано заявил, что в иерархии "семьи" выскочке Джону Готти больше нет места.

Преемник

Каstellано планировал нанести нарушителю конвенции ответный удар. С его подачи прокурор обвинил Готти и четырех других лидеров мафии в незаконных операциях, связанных с наркобизнесом.

В декабре 1985 года умер Делагрочче - "крестный отец" нью-йоркской мафии и наставник Джона Готти. Вместе со смертью покровителя рухнули надежды Готти на продвижение в клане.

В качестве преемника верховного босса Каstellано назвал Томаса Бипотти. Тем самым Готти давалось понять, что его карьера окончена.

16 декабря того же года новый кандидат на пост "крестного отца" и его подпевала решили навестить свой любимый ресторан "Спарк". Здесь они собирались обсудить дальнейшую тактику мафиозной "семьи".

В 17 часов 16 минут роскошный лимузин главаря мафии остановился у ресторана. Каstellано был на полпути от входа, когда внезапные выстрелы сразили его. Сидевшему за рулем Томасу Бипотта тоже досталось несколько пуль.

Убийца скрылся за углом, где его ждала машина. Некоторое время спустя Джон Готти и Сальваторе Гравано отметили удачу дорогим шампанским.

Той же ночью Готти поклялся в верности клану и стал его "крестным отцом". Один из "биографов" нью-йоркской мафии журналист Рено Франческини позднее вспоминал: "Я был в Лондоне и как только услышал об убийстве Пола Каstellано, сразу подумал: следующий "крестный отец" - Готти".

После этого убийства Готти уже не скрываясь развернул торговлю наркотиками. Он также оставил в покое "белых воротничков", которых шантажировал Каstellано, отдав предпочтение традиционному гангстерскому способу добывания денег - с помощью оружия.

Главарь избежал суда

Полиция утверждает, что Джон Готти стал главарем нью-йоркской мафии не столько благодаря своему авторитету в преступном мире, сколько из-за того, что его влиятельным соперникам не удалось избежать тюрьмы.

Серия судов в начале восьмидесятых устранила лидеров мафии в Нью-Йорке. Всех, кроме Готти. Сработали отлаженный механизм тактики запугивания властей, умело построенный на привлекательной внешности имидж, а также блестящие способности адвоката Брюса Котлера.

Джон Готти никогда не забывал о двойных агентах и время от времени преподавал им уроки жестокости.

Билли Бой значился в досье ФБР как "солдат" в команде Готти, когда тот еще только начинал свою мафиозную карьеру. Это был тот самый человек, который сообщил федеральным властям, что его босс стал заниматься наркобизнесом. Он жил в Бруклине под вымышленным именем с тех пор, как его показания привели к аресту нескольких гангстеров. Одним из них оказался брат Готти Джене, который получил за незаконную торговлю героином двадцатилетний срок.

Рано утром Билли Бой отправился из дома на работу. Он не заметил ни троих мужчин, вышедших из автомобиля, запаркованного напротив, ни мгновенно оказавшихся в их руках пистолетов. Когда стрельба прекратилась, тело Билли Боя было изрешечено пулями.

Убийство организовал "Сэмми-Бык" - правая рука босса.

В 1985 году Готти был обвинен в нападении на ремонтного рабочего и насильственном изъятии у него 325 долларов. Вспомним, что он уже сидел в тюрьме за кражу автомобиля, и еще раз удивимся потрясающей мелочности бандита, ворочавшего миллионными.

Но пострадавший прекрасно знал, кто такой Готти. В больнице он заявил о потере памяти, и обвинения против мафиози отпали сами собой.

Годом позже Готти попался на рэкрете, и ему было предъявлено обвинение по трем статьям, включая убийство. Но и на этот раз преступнику удалось избежать правосудия. И в 1992 году, оказывается, он не приказывал убивать профсоюзного деятеля, который не платил мафии положенные "взносы".

Правой рукой босса во всех этих преступлениях неизменно оставался его верный "лейтенант" Сальваторе.

По его собственному признанию, во второй половине 80-х годов он совершил столько убийств, что о многих даже забыл.

Сальваторе был арестован вместе с Готти. Обоих ждал суд, и полиция не сомневалась в том, что уж на этот раз преступникам не выкрутятся.

Следствие располагало записями подслушанных телефонных переговоров, компрометирующих гангстеров, и двумя информаторами, готовыми свидетельствовать против обвиняемых.

Но неожиданно Сэмми сам согласился выступить против мафии. Это был редчайший случай в истории криминалистики. Оказалось, что жестокий и хладнокровный убийца, отправивший на тот свет десятки людей, испытывал ужас перед потенциальной возможностью закончить жизнь на электрическом стуле. Поэтому в драматическом судебном разбирательстве в марте-апреле 1992 года он стал свидетельствовать против Джона Готти и его империи.

Без права на амнистию

Постепенно сознаваясь во всех убийствах, совершенных по приказу Готти, съездившись под пристальным взглядом "крестного отца", Сальваторе понимал, что теперь он конченный человек. В обмен на свидетельские показания Сэмми мог рассчитывать на смягчение приговора за собственные преступления. Над ним нависла угроза пожизненного заключения. Но все-таки это было лучше, чем смертная казнь.

23 июня 1992 года Готти в последний раз надел свой выходной наряд - сшитый на заказ белый костюм и желтый шелковый галстук. Он был приговорен к пожизненному заключению без права на амнистию. Вместе с боссом был осужден его заместитель Фрэнк Локасио - "Фрэнки Лок", 59-летний прихвостень, также разоблаченный показаниями Сэмми.

"Этого никогда бы не случилось, если бы они не стали врагами, - заявил известный специалист по проблемам борьбы с мафией Джордж Карменца. - Это был классический двухактный спектакль, который закончился вероломным предательством. Закономерный финал для таких негодяев, как эти двое".

По слухам, не разгромленная до конца мафиозная империя Готти сейчас управляется его сыном, Джоном-младшим. Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Время покажет, бывают ли исключения из этого правила.

ХУАН И ЭВИТА: Утраченные иллюзии

Диктатор Хуан Перон и его жена Эвита - бывшая певица из ночного клуба - много лет правили Аргентиной. Прикрываясь благими намерениями, они ограбили миллионы людей, привели страну на край банкротства. И все это проделывалось якобы "во имя аргентинского народа".

Это была странная и на первый взгляд несовместимая парочка: певица с сомнительной репутацией и честолюбивый армейский полковник. Но они долго определяли курс латиноамериканской политики, и по сей день аргентинцы поминают их недобрым словом.

Мюзикл Эвдрю Вебера "Эвита" был не единственной причиной того, что Эва Дуарте, пассия аргентинского диктатора, приобрела скандальную известность. В стране, где перонизм стал почти религией, Хуан и Эвита были полубогами, которым поклонялись и которых ненавидели.

Люди без совести и принципов, они беззастенчиво присваивали миллионы из национальной казны, занося их на свои личные счета в швейцарском банке. Во время второй мировой войны они поддерживали фашистское движение в Европе, душили оппозиционную прессу, преследовали прогрессивных религиозных деятелей.

Перонизм по сути дела оказался хорошо организованным ограблением государства. До прихода Перона к власти Аргентина была одной из богатейших стран в мире. После него страна превратилась в банкрота.

Хуан Доминго Перон родился в 1895 году в бедной иммигрантской семье. Он поднимался по служебной лестнице благодаря усердию и способностям. Внешне обаятельный, атлетического

сложения человек, в душе он был трусом и подлецом. Перон мечтал о громкой славе, и многие его абсурдные экономические реформы проводились ради аплодисментов толпы.

До 1943 года, когда произошел военный переворот, Аргентина находилась под властью президента Рамона Кастильо. Антиправительственный заговор возглавили армейские офицеры, объединенные в тайное общество "Молодые орлы". Среди них был и полковник Перон. Ашифашистская позиция президента раздражала военных, среди которых было немало офицеров итальянского происхождения, боготворивших Муссолини.

Во время переворота Перон служил в военном ведомстве и считался одним из самых ярких профашистски настроенных офицеров. Новыми властями он был назначен на высокий пост в министерстве труда, созданном военной хунтой.

Рабочее движение в Аргентине традиционно контролировалось профсоюзами. Перон решил слить рабочих в один военизированный союз, где бы господствовали тоталитарные порядки, которыми он восхищался во время поездки в нацистскую Германию и фашистскую Италию.

Перон использовал все свое обаяние, чтобы привлечь на свою сторону руководителей профсоюзов, создать в глазах рабочих имидж "старшего брата", который стремится облегчить их экономическое и социальное положение.

Несколько месяцев назад этих же людей он называл коммунистическими подонками и отбросами общества. Но накануне выборов нужно было получить от народа мандат доверия, а Перон был уверен, что лесть - лучший способ добыть голоса избирателей.

Он добился того, чтобы переговоры о зарплате между рабочими и предпринимателями проходили через его ведомство. Перону это было выгодно, взятки от профсоюзных боссов и владельцев предприятий тайно переправлялись на его банковский счет в Швейцарии.

Перон ввел оплачиваемые отпуска, доплаты к Рождеству и другие льготы. В то время как трудящиеся приветствовали эти краткосрочные меры, предприниматели роптали из-за потери рычагов управления, а профсоюзы послушно следовали правительственной политике. И те и другие были жертвами попыток Хуана Перона ввести режим военной диктатуры, основанный на поддержке масс.

По мере того как в Европе рушились диктаторские режимы, которыми так восхищались аргентинские военные, в стране разрасталось движение в защиту демократии. В августе 1945 года было отменено чрезвычайное положение, введенное во время войны. В следующем месяце по улицам аргентинской столицы прошла полумиллионная демонстрация. Население требовало соблюдения прав человека. Это испугало правительство и вызвало волну арестов. А когда среди самих военных возникли разногласия и мнение многих из них совпало с позицией рабочих, Перон решил, что настало время подняться на вершину власти. Он выступил по радио, призывая рабочих к решительным действиям". Этот смелый, но демагогический призыв закончился арестом по обвинению в призыве к общественным беспорядкам и заключением будущего президента под стражу.

Когда Перона арестовывали, его любовница Эва Дуарте свирепо дралась с солдатами, выкрикивая ругательства, в то время как сам полковник не оказывал сопротивления. Эва устроила митинг в поддержку Перона, прибегнув к помощи профсоюзов, которые он опекал. Беспорядки на улицах Буэнос-Айреса продолжались двое суток. В конце концов военные уступили, и Перон был отпущен. Политический статус опального полковника повысился как никогда.

Поняв, что его мечтам о неофашистской рабочей милиции не суждено сбыться, Хуан Перон ушел в отставку и выступил в качестве лидера новой рабочей партии.

Первым шагом Перона на пути к диктатуре была ликвидация профсоюзов обувщиков и текстильщиков, которые не захотели подчиниться тоталитарным принципам организации профсоюзного движения.

В течение полугода со строптивыми руководителями рабочего движения было покончено, и поверженных лидеров выслали из страны.

Чтобы получить кредит доверия на предстоящих президентских выборах, Перону нужна была также победа над католической иерархией, особенно если учесть, что церковь публично осуждала его связь с Эвой Дуарте. Он развелся со своей женой, надеясь жениться на Эвите, которая была моложе его на 24 года. В 1945 году Перону наконец удалось убедить церковь, которая в то время не признавала разводы, сделать для него исключение и благословить брак с Эвитой.

В 1946 году Перон осуществил свою мечту на президентских выборах в Аргентине. В борьбе за власть он заручился поддержкой рабочих. Страна была готова принять нового лидера. Он пришел к власти на волне больших ожиданий и надежд. Богатая природными ресурсами Аргентина использовала войну, которая бушевала далеко от ее границ, для укрепления своей экономики. Бизнес процветал, и в банках накопились огромные суммы денег.

"Несомненно, Перон чрезвычайно плохо управлял системой, - писал английский историк Фернс в своем фундаментальном исследовании "Аргентина". - Как капризный ребенок, он хотел иметь все сразу. Он показал себя неспособным делать выбор и устанавливать приоритеты, которые необходимы для функционирования любой экономической системы. Он убеждал общество поверить в скорое и полное процветание. Но никто не мог предположить, что же ожидает страну в действительности".

В материалах по исследованию Аргентины Джоном Симпсоном и Джейн Беннет сказано: "Все это было своеобразной формой благотворительности Перона. Он заставил рабочий класс почувствовать собственное достоинство и свое значение в национальной жизни Аргентины. Задача состояла не в том, чтобы дать власть рабочему классу, а чтобы подкупить его и передать власть Перону".

Извращенные идеи социализма привязывали рабочих и предпринимателей к тоталитарному государству, которое открыто попирало демократию. Перон тратил огромные суммы государственных денег на национализацию пришедших в упадок железных дорог. Он стал мастером обещаний, которые никогда не выполнялись, любимцем рабочих, которые никогда не получали положенного от государства. Стремясь подкупить социальные низы, Перон установил для них щедрые льготы. Все это позднее привело Аргентину к экономическому краху, последствия которого не изжиты до сих пор.

К 1949 году пероновские планы съела инфляция. Начались выступления вконец обнищавших трудящихся. Перон отреагировал резко, арестовывая диссидентов, преследуя церковников. Был принят драконовский закон, по которому за оскорбление президента и государственных служащих следовало серьезное наказание. Газеты, критиковавшие Перона и Эвиту, были закрыты.

Например, влиятельная и некогда популярная "Ла пренса" была превращена в рупор прирученных правительственных профсоюзов.

Эва в эти годы активно изымала деньги у бизнесменов и землевладельцев, вкладывая огромные средства в то, что было названо крупнейшим в истории "взятчным" фондом. Он использовался для подкупа влиятельных лиц и проведения широко разрекламированных благотворительных кампаний. Эва действительно помогала строить школы и обучать детей, кормила голодных и открывала убежища для бездомных. Однако огромное количество собранных денег распределялось людьми, которые отвечали только перед нею. Ее эмиссары разъезжали по всем фабрикам, цехам, строительным площадкам, чтобы собрать взносы, которые требовала новая Клеопатра.

Предприятия, не внесшие средства добровольно, немедленно закрывались как нерентабельные.

По оценкам экспертов, Эвита похитила из этого фонда 100 миллионов долларов и поместила их на секретные счета в швейцарских банках.

Фонд, который создавался как общество, поддерживаемое добровольными взносами, вскоре стал напоминать мафиозную организацию. Эва решительно требовала платежей от каждого рабочего, который получал повышение, от каждого предпринимателя, который заявлял, что ему необходима государственная поддержка. Каждый возможный источник финансирования был основательно "выдоен", так что широковещательные признания супруги президента в любви к "простым людям" оказались не более чем мифом.

Это не была нежная и грациозная женщина, какой она старалась казаться окружающим. "Первая леди" уверенно опиралась на мощь армии и полиции. Расходуемые ею суммы были напрямую связаны с интересами и потребностями диктаторского режима.

Больше денег, меньше любви

Автор книги "Эва Перон" Джон Барнс говорит, что после ее смерти следователи нашли 14 миллионов долларов в деньгах и драгоценностях, о которых она просто забыла. Несомненно, большая их часть была похищена из так называемого "фонда Эвы Перон".

"Любовь народа питает меня", - изливалась Эвита перед журналистами, в то время как огромные суммы непроверенных и неучтенных денег поступали на ее банковские счета. Целые государственные учреждения работали чуть ли не сутками, чтобы поддерживать "фонд" этими невидимыми деньгами. На правительственном уровне президент страны подкупал политиков, чтобы они направляли миллионы долларов из общественных фондов в ее организацию. До настоящего времени никто не знает точно, сколько Пероны украли у Аргентины. Но сумма исчисляется сотнями миллионов долларов.

Эва была столь же алчна, сколь и тщеславна. Газеты, которые не уделяли должного внимания ее пышным балам и высоким гостям, неожиданно обнаруживали, что запасы бумаги истощились и пополнить их нечем. Завоевав дешевую популярность среди социальных низов, она так и не была принята в высшем обществе.

Месть супруги президента снобистской элиты не знала границ. Однажды она щедро заплатила торговцу рыбой за то, чтобы он расположился около известного аристократического клуба в Буэнос-Айресе и торговал здесь в течение всего жаркого лета. А когда некий профсоюзный босс имел неосторожность где-то сказать, что Эвите лучше бы распорядиться на кухне, чем лезть в политику, "первая леди" приказала арестовать вольнодумца и внушить ему уважение к властям с помощью электрического тока.

Другой "еретик" по имени Виктор Белардо был арестован, потому что заявил в радиоинтервью о своем согласии отдать все сбережения на благотворительные нужды при условии, что они не будут поглощены "фондом Эвиты".

Пероны аккумулировали многие миллионы от доходов, получаемых за импортно-экспортные лицензии. Предприниматели буквально осыпали их взятками, чтобы иметь возможность торговать с внешним миром.

Эва была непревзойденным организатором саморекламы. Однажды супруга президента пригласила женщин с детьми со всей страны, чтобы юные аргентинцы получили от нее подарки: дескать, для Эвы все дети - ее дети. Полиции пришлось потом разгонять многотысячную толпу, и по меньшей мере две матери вернулись домой без своих детей, погибших в давке.

В 1951 году политическая власть Хуана и Эвиты пошатнулась, но лозунг, выдвинутый Пероном и обращенный к рабочим: "Живи сейчас - плати позже", - еще обеспечивал им поддержку части аргентинского общества. Однако на выборах 1951 года, когда Перон предложил избрать вице-президентом свою жену, обоим ждало разочарование. Несмотря на то, что многие еще верили в благодеяния Эвиты, это все-таки было слишком. Мысль о том, что властолюбивая красотка может официально стать вторым лицом в государстве, бросала в дрожь военных, чьей поддержкой так дорожил президент. Не устраивал такой расклад сил и трудящихся. На стенах появился издевательский лозунг: "Да здравствует Перон-вдовец!" Другие произведения "настенной живописи" изображали Эвиту в обнаженном виде, шагающую, подобно Гулливеру, сквозь массы лилипутов. Хуан Перон уступил давлению церкви и военных, и имя его жены не появилось в избирательных бюллетенях.

Незадолго до очередных президентских выборов, которые Перон боялся проиграть, была предпринята еще одна попытка военного переворота, подавленная диктатором. Победа на октябрьских выборах была ему обеспечена. И действительно, Перон получил 62 процента голосов - значительно больше, чем в 1946 году. Народ все еще верил в обещанное тоталитарным режимом "светлое будущее".

В следующем году первое действие национальной драмы неожиданно завершилось печальным событием: Эвита умерла от рака. Ей было всего тридцать три года. Накануне супруга президента совершила кругосветное путешествие, привлекая сердца и умы жителей разных континентов к своей стране. Тем не менее безвременная смерть предотвратила падение ее популярности в глазах сограждан. Уйдя из жизни, Эвита осталась в памяти своих разоренных почитателей прекрасной дамой в мехах и

бриллиантах, а не властолюбивой женой диктатора, который не без ее помощи лишил свой народ богатства, привел нацию на край банкротства, заставлял невинные жертвы стонать под пытками в грязных тюрьмах.

Вскоре экономическое положение в стране резко ухудшилось. Король становился голым в глазах его прежних поклонников, вынужденных нести на себе бремя инфляции и усиливающегося террора со стороны тайной полиции. Более того, католическая церковь - традиционный источник и вдохновитель благотворительности в стране - почувствовала ухудшение ситуации, потеряв место в обществе из-за "фонда" Эвигы Перон. Университетские кафедры пополнялись полуграмотными недоучками, которые получали престижные должности от коррумпированных чиновников за взятки. Отряды личной гвардии Перона разграбили богатейшую национальную библиотеку и музей изобразительного искусства в Буэнос-Айресе, откуда уникальные экспонаты перебрали в домашнюю коллекцию диктатора.

В 1955 году самолеты повстанцев, поддержанных военными, атаковали президентский дворец. Бомбы не попали в цель, но погибли сотни мирных граждан. Вооруженные банды вышли на улицы, грабя магазины, офисы и даже церкви. Армейский гарнизон в Кордове поднялся против президента. Перон спешно покинул страну и на борту парагвайской канонерки отправился в изгнание.

Пещера Аладдина

После бегства диктатора аргентинцам было разрешено посмотреть, как в действительности жила их Эвита. Для широкой публики открылись порталы ее изумительного дворца.

"Это было зрелище, которое затмило бы пещеру Аладдина", - писал корреспондент "Дейли экспресс", после того как осматривал несметные богатства покойной супруги аргентинского экс-президента. Стекланные полочки ярус за ярусом отражали блеск выставленных драгоценностей, которые были оценены в два миллиона фунтов стерлингов. Немного дальше мерцали и вспыхивали бриллианты величиной почти с голубиное яйцо. Воротник, инкрустированный драгоценными камнями, был толщиной в пять сантиметров.

Я увидел по крайней мере четыреста платьев - все великолепного фасона и все безумно дорогие. А эксперты подсчитали, что Эвита имела столько пар туфель, что их хватило бы на четыреста лет. Все драгоценности, одежда и картины, как считают, - это только часть того, что Перон и его жена приобрели за неполные десять лет пребывания у власти. Правительство полагает, что большую часть богатства они переправили в Швейцарию. Перон однажды сказал: "Единственная драгоценность, которую я когда-либо подарил моей жене, было обручальное кольцо".

Эти события, случись они в любой другой части мира, а не в Латинской Америке, на том бы и закончились. Однако в 1973 году, после почти двадцатилетнего изгнания, Перон вновь вернулся к власти вместе со своей третьей женой. Из-за ностальгии по старым добрым временам, которых, впрочем, никогда и не было, люди приветствовали человека, который сделал головокружительную карьеру, заигрывая с рабочими. Многие из них так и не поняли, что Перон играл краплеными картами.

В 1974 году престарелый аргентинский диктатор умер, передав бразды правления Исабелите Перон, на которой он женился в шестьдесят пять лет. По масштабам коррупции она превзошла обоих - и мужа, и его предыдущую жену. Арестованная в 1976 году после смещения с поста президента, Исабелита была обвинена в хищении миллиона долларов, предназначенных для благотворительных целей. Обвиненная в присвоении денег и использовании государственного имущества в корыстных целях, Исабелита была заключена в тюрьму и вышла оттуда в 1981 году, отбыв две трети положенного срока.

Несмотря на все это, имя Перона до сих пор вызывает ностальгию у аргентинцев, многие из которых и сегодня привычно считают, что "сильный" означает "справедливый".

Двое молодых людей из Чикаго изобрели новый вид преступления - "убийство для возбуждения". Ричард Леб и Натан Леопольд, начитавшись Ницше, выбрали своей жертвой 14-летнего мальчика. Возомнив себя суперменами, они пошли на кровавое преступление без тени сомнения в своей безнаказанности.

Термин "убийство для возбуждения" относительно новый в лексиконе, характеризующем уголовные преступления. С незапамятных времен люди убивали из ненависти, из-за денег, из мести, а также из темных сексуальных побуждений, не подконтрольных их разуму. Но в 1924 году в Америке выражение "трил-киллинг" было использовано, чтобы описать преступление дьявольского дуэта, который лишил жизни 14-летнего мальчика просто так, для получения удовольствия.

Семнадцатилетний Ричард Леб и восемнадцатилетний Натан Леопольд вообразили себя настолько выше простых смертных, что решили распорядиться чужой жизнью. Они уверили себя, что детективы будут поставлены в тупик - нет мотивов преступления, нет улик, нет подозреваемых - и что они будут упиваться безнаказанностью за содеянное. То, что они были схвачены из-за простейшей ошибки, свидетельствует о примитивизме их мышления и ущербности теории о том, что "суперменам" под силу совершить идеально спланированное преступление.

Эта парочка выросла в Чикаго и ни в чем не нуждалась. У обоих были богатые родители, которые души в них не чаяли и потворствовали каждому их желанию. Отцу Леба принадлежала сеть универсальных магазинов. Натан Леопольд-старший был судовладельцем, одним из самых богатых людей в Чикаго и, как и отец Леба, щедро тратил деньги на сына.

Сильный, красивый, атлетически сложенный Леб был распутным, но умным и весьма способным молодым человеком. Семнадцатилетний юноша стал самым молодым выпускником Мичиганского университета. Он никогда не испытывал нужды в средствах. По первому слову Леба-младшего семейный шофер отвозил его в офис отца, где Ричард беспрекословно получал любые деньги. Однако этого избалованному родительским вниманием юнцу было мало, и он стал задумываться о чем-то таком, что еще больше возбудило бы его страсть к "острым ощущениям".

Натан Леопольд был таким же умным, но не таким ярким, как его приятель. У этого неуклюжего парня была увеличена щитовидная железа. Низкорослый, с округлыми плечами, в четырнадцать лет он проявлял склонность к гомосексуализму. И тем не менее Леопольд тоже был своего рода маленьким гением: говорил на десяти языках и к своим восемнадцати успел окончить Чикагский университет со степенью бакалавра философии. Психиатры говорили потом, что Леопольд находился под влиянием Леба. Он восхищался своим младшим приятелем, стремился быть таким же сильным, как и Леб. Леопольд увлеченно "проглатывал" работы немецкого философа Фридриха Ницше и старался подражать его героям-суперменам. Поняв, что "недотягивает" до этого идеала, он вообразил себя "суперженщиной", рабой красивого, сильного, всемогущего короля. И когда Ричард Леб поделился с приятелем мыслью о "возбуждающем" убийстве, он почти не сомневался в том, что Леопольд станет его сообщником.

В письме, которое Ричард написал Натану до убийства, были строки: "Супермен не отвечает за то, что он делает, но он не имеет права на ошибку. Мы - супермены! Ничто не может стоять на нашем пути".

Заговор, обдуманный еще в январе 1924 года, преступникам удалось осуществить только в мае. Четыре месяца шла детальная проработка злодейского плана. В последний момент Леопольд предложил потребовать выкуп за возвращение мальчика, который к тому времени будет уже мертв. В письмах друг другу сообщники обсуждали план убийства подетально, возбужденно споря о том, что и как предстоит сделать. Наконец обоюдное согласие было достигнуто и выбрана жертва: четырнадцатилетний Бобби Френкс.

Леб знал Бобби по совместным тренировкам на теннисном корте. Мальчик считал его своим другом и не задумываясь согласился покататься с ним на автомобиле. Бобби был из хорошей семьи и посещал частную школу по соседству с домом, где жили его будущие убийцы.

Убийство было назначено на 24 мая. Накануне Леопольд поселился в чикагской гостинице "Моррисон". Под вымышленным именем он записался в журнале регистрации как торговец из

Иллинойса. Затем арендовал автомобиль в одной из фирм в центре города. И когда президент компании Джозеф Якобс потребовал поручительства, Леопольд с готовностью дал ему имя и номер телефона некоего Луи Мейсона - в действительности Леба. Джозеф Якобс позвонил и получил информацию о мнимой финансовой стабильности нанимателя. Оставив залог в пятьдесят долларов, Леопольд два часа покружил по городу, после чего вернул машину Якобсу и сказал, что позже возьмет ее снова.

Вернувшись в номер, Леопольд прокрутил в уме план убийства. Он связался с банком, чтобы быть уверенным, что счет, который он открыл на чужое имя, действует. Преступник надеялся, что банк готов принять деньги, которые они предполагали получить в виде выкупа.

В четыре часа дня, когда дети выходили на улицу, "супермены" подъехали к зданию школы, где учился Бобби. В местном хозяйственном магазине они заблаговременно купили стамеску, веревку и соляную кислоту, с помощью которой убийцы намеревались изуродовать лицо подростка. Два заряженных пистолета из отцовской коллекции делали злодейский набор достаточно полным.

"Эй, Бобби, хочешь прокатиться?" - крикнул Леб, который сидел в глубине машины, пряча стамеску с большой ручкой, обернутой липкой лентой, чтобы было удобнее держать в руках орудие убийства. Ничего не подозревающий мальчишка шмыгнул в кабину, удобно устраиваясь на переднем сиденье.

Леопольд направил машину на север, где движение транспорта было особенно оживленным. Едва они выехали за город, как Леб ударил мальчика стамеской по голове. Тот свалился с сиденья. Леопольд, по его собственному признанию, страшно испугался, когда увидел, как брызнула кровь, и воскликнул: "О Боже! Я не знал, что это так ужасно".

Леопольд вел машину, а Леб деловито заткнул рот Бобби тряпкой и завернул остывающее тело в халат. Бобби медленно умирал, истекая кровью. В нескольких милях от города преступники припарковали машину и спокойно перекусили, дожидаясь темноты.

Когда сгустились сумерки, убийцы зашли в ресторан поужинать. Потом они поехали на окраину города, где через осушенное болото проходят железнодорожные пути. Леопольд натянул болотные сапоги и перенес труп через грязь. Мальчик был раздет еще в машине, и Леопольд с трудом затолкал обнаженное тело в водосточную трубу. Вспотев от напряжения, он снял пальто.

Вглядываясь в темноту, убийцы были уверены, что следы преступления надежно скрыты.

Но всего предусмотреть они не смогли: маленькая ступня убитого мальчика виднелась из трубы.

Преступники оставили автомобиль около большого жилого дома вблизи особняка Леопольда и приступили к реализации второй части плана - составлению на пишущей машинке письма о выкупе. Оно начиналось словами: "Ваш мальчик похищен". Далее выдвигалось требование поместить в коробку из-под сигар десять тысяч "зеленых" в старых непомеченных купюрах достоинством в двадцать и пятьдесят долларов. Коробка должна быть завернута в белую бумагу и опечатана. Письмо подписали вымышленным именем: Джордж Джонстон.

Отправив письмо по почте, преступники пересекли границу штата Индиана, нашли уединенное место на фермерском поле, где и закопали одежду Бобби. Незадолго до полуночи Леб приказал Леопольду позвонить родителям Френкса. Леопольд сказал испуганной матери: "Ваш сын в безопасности, ему ничто не угрожает. Если заявите в полицию, он будет убит немедленно. Завтра получите письмо с инструкциями".

Труп в водосточной трубе

После этого телефонного звонка отец Бобби сразу же связался со своим адвокатом. Необходимо было обеспечить соблюдение тайны, чтобы ничего не просочилось в прессу. Он хотел выиграть время и выследить похитителей.

На следующий день убийцы смыли пятна крови с машины и отогнали ее к заброшенной строительной площадке на краю города, где сожгли запачканный кровью халат, в который заворачивали тело Бобби. Они были методичны и последовательны в своих действиях. Пишущую машинку разбили на части, шрифт и каретку разбросали по разным водоемам.

Вскоре преступники поняли, что шансы получить деньги от отчаявшихся родителей мальчика равны нулю. Бригада путейных рабочих, делая обход железнодорожного полотна, заметила выступающую из водосточной трубы ступню ребенка.

Тем временем отец Бобби получил новое послание от похитителей сына: "Уважаемый господин, немедленно отправляйтесь к последней платформе поезда вдоль восточной стороны путей. Держите наготове ваш пакет. На крыше фабрики, расположенной рядом с железной дорогой, находится водонапорная башня с надписью "Чемпион". Пройдите к южной границе фабрики, досчитайте быстро до пяти и сразу же бросайте пакет в восточном направлении как можно дальше. Помните, что это ваш единственный шанс получить сына. С уважением, Джордж Джонстон".

Это запоздалое письмо с требованием выкупа дошло до адресата почти одновременно с сообщением о смерти сына. Двоюродный брат опознал тело мальчика. Поиск похитителей превратился в полномасштабную полицейскую операцию.

Подозреваемый номер один

Эта облава была крупнейшей из всех, какие когда-либо видел Чикаго. Полиция переворачивала вверх дном каждый склад, каждую фабрику. Опасаясь за свой бизнес, "крестный отец" чикагской мафии Аль Каноне и другие боссы организованной преступности предложили полиции свою помощь в поисках убийцы.

Ричард Леб присоединился к разгневанным гражданам, которые откликнулись на призыв полиции помочь обыскивать склады и строения. Один из полицейских слышал, как Леб сказал: "Это мог сделать любой из нас". Другому полицейскому он заметил: "Если бы мне нужно было выбрать кого-нибудь, чтобы похитить или убить, я бы выбрал именно такого петушка".

В течение последующих дней "супермены" поняли, что безупречный, по их мнению, план полностью рушится.

В одном из пригородных водоемов полиция обнаружила корпус пишущей машинки, шрифт которой совпадал с отпечатком текста с требованием выкупа. Кроме того, рядом с водосточной трубой была найдена окровавленная стамеска.

Было обнаружено еще одно вещественное доказательство преступления. Около тела Бобби нашли очки - Леопольд потерял их, когда заталкивал убитого мальчика в трубу. А таких очков чикагский оптик продал только три пары. Одна пара принадлежала женщине, которая была в очках, когда к ней в дверь постучалась полиция; другую приобрел богатый адвокат, находившийся в данный момент в Европе. Таким образом, Натан Леопольд-младший стал подозреваемым номер один.

Расследование

Леопольд встретил полицию, искусно имитируя оскорбленную невинность. По его словам, неделю назад он был на прогулке и наблюдал за птицами. Да, возможно, он потерял очки. Но разве это доказывает его причастность к убийству? Контрдозводов у полиции пока не было: в последние дни шел сильный дождь, и на очках не осталось никаких отпечатков. Однако, встретившись взглядом с полицейскими, преступник вдруг занервничал и выпалил: "Какой смысл был убивать его мне, которому не нужны деньги? Мой отец богат. Если я нуждался в средствах, все что я должен был сделать, - это обратиться к отцу". Леопольд добавил, что он и Леб в тот вечер разъезжали на автомобиле с девушками, которые им известны как Эдна и Мэри.

Оба молодых человека были помещены в отдельные комнаты шикарной гостиницы "Ла Сол" дня дальнейшего расследования. Так распорядился районный прокурор. Хотя подозреваемые официально не находились под арестом, у прокурора было предчувствие, что задержанные - именно те, кого разыскивает полиция.

Леопольд сделал заявление местной газете, в котором он снисходительно сетовал на свое затруднительное положение: "Я не обвиняю полицию, задержавшую меня. Мне довелось побывать у

водоема раньше, чем возле него были найдены мои очки, и вполне возможно, что я потерял их. Мне жаль, что так получилось, так как это приносит беспокойство моей семье. Но я, конечно, буду рад сделать все, чтобы помочь полиции".

"Теперь мы их схватим!"

У полиции, в распоряжении которой оказалась пишущая машинка, не было сомнений в том, что письмо с требованием выкупа было отпечатано на ней. Наконец появилось самое веское доказательство причастности Леопольда и Леба к убийству. Дотошные журналисты раздобыли письма, которые Леб печатал на этой машинке, когда учился в университете. Независимые эксперты подтвердили идентичность шрифтов. Прокурор, воодушевленный новыми уликами, воскликнул: "Наконец-то мы их схватим!"

Леопольд назвал имя студента, который якобы дал ему машинку. Студента разыскали быстро и признали невиновным.

Леопольд продолжал изворачиваться. Вызвали владельца гаража, откуда была взята напрокат машина. Тот заявил, что автомобиль, на котором молодые люди якобы катались с таинственными девушками, Той ночью не покидал места своей стоянки.

Перед лицом многочисленных доказательств Леопольд "раскололся" первым. Вскоре за ним сдался и Леб. Он потряс полицию своим признанием: "Это была шутка, мы просто хотели осуществить идеальное убийство. Мы ничего не имели против мальчика. Я сожалею, что это случилось".

Безнаказанность

Леб заявил, что за рулем был он, а мальчика убил Леопольд. Он в деталях описал извращенные сексуальные акты, которыми наслаждался Леопольд, словно эти откровения могли смягчить его собственную вину.

Чикаго бушевал. Толпа требовала для убийц высшей меры наказания.

В тюрьме эти подонки, возомнившие себя суперменами, оказались на положении прокаженных. Ни один адвокат не брался за их защиту: этого было достаточно, чтобы разрушить даже самую выдающуюся карьеру. Леопольду-старшему пришлось буквально стать на колени перед известным адвокатом, специалистом по гражданским правам Кларенсом Дарроу и умолять его взяться за это дело. Дарроу позже вспоминал: "Я знал, что не может быть и речи об освобождении этих молодых людей. Но я хотел спасти их по крайней мере от электрического стула. Это была неблагодарная работа".

Дарроу был одним из самых блестящих адвокатов своего времени. Но он знал, что никакая юридическая технология, как бы хорошо отлажена она ни была, не поможет убийцам. Самое большее, на что он мог надеяться, - это доказать, что юноши были невменяемы, совершая жестокое и бессмысленное преступление. Он выбрал суд без присяжных.

Борьба за жизнь убийц

Решение адвоката защищать убийц не нашло понимания в обществе. "Публике казалось, что мы совершаем преступление, защищая этих людей. Но они нуждались в защите не меньше, чем любые другие обвиняемые в суде, решающем их судьбы. Бессмысленная и безосновательная критика обрушилась на прокуроров, так как слушание дела затянулось.

Рассказ о процессе был вынесен на первые страницы газет. Без преувеличения, за ним внимательно следили во всем мире. Я редко заходил в свой офис в те трагические дни и редко читал

письма, которые приходили кипами. Они, как правило, были в высшей степени оскорбительными и жестокими".

Но Дарроу был неустрашим. Ни в коей мере не защищая и не стараясь смягчить того, что совершили преступники, Дарроу продолжал отстаивать их жизни. Убедительная просьба Дарроу о милосердии остается классической в американской судебной практике: "Я молюсь о времени, когда ненависть и жестокость перестанут отравлять сердца людей, когда мы сможем понять, что даже преступник имеет право на жизнь и что сострадание является высшим атрибутом как Божьего, так и людского суда".

Настойчивость Дарроу была вознаграждена. Он убедил суд в том, что "начинающаяся паранойя" вызвала у обоих молодых людей временное расстройство психики. После тридцати трех дней суда, за которыми последовал трехнедельный перерыв до вынесения окончательного приговора, Дарроу посетил Леба и Леопольда и сообщил им, что они будут приговорены к пожизненному заключению за убийство и к 99 годам тюрьмы за похищение.

Ходили слухи, что Дарроу получил за защиту миллион долларов, но годы спустя Дарроу ошеломил всех, поведав, что случилось, когда дело дошло до расчета. В действительности он получил только тридцать тысяч долларов, уплаченных с большой неохотой Натаном Леопольдом-старшим, который показал

такое же холодное высокомерие, как и его сын. Передавая чек, отец убийцы сказал: "Мир полон выдающихся адвокатов, которые еще приплатили бы мне за предоставленную им возможность продемонстрировать свое искусство в таком выгодном деле".

В тюрьме Леб и Леопольд благодаря своим отцам, не чаявшим в них души, ни в чем себе не отказывали. Осужденные вели роскошную жизнь за решеткой на зависть остальным заключенным.

Они занимали смежные камеры, уставленные книгами, столами и бюро для хранения документов. Через охрану их снабжали контрабандными спиртными напитками, разрешали телефонные переговоры.

Леопольд выращивал овощи, а Леб погряз в разврате, склоняя осужденных молодых мужчин к удовлетворению своих сексуальных наклонностей и подкупая охранников, чтобы те не мешали его развлечениям.

Расплата

В 1936 году Леб "положил глаз" на осужденного Джеймса Дея. Как-то он подошел к Дею в библиотеке и предложил: "Будь моим". Дей отказался, но Леб преследовал его при каждой встрече. Однажды Леб вошел в душ с бритвой и стал добиваться своего. Дей отказался, последовала схватка, в результате которой оружие оказалось в руках жертвы. Обезумевший от злости Дей буквально искромсал бритвой насильника, нанеся ему 56 ран, одна из которых оказалась смертельной.

Сообщник Леба просидел в тюрьме 34 года и был помилован в 1958 году. После освобождения Натан Леопольд устроил пресс-конференцию, на которой заявил: "Я сломленный старый человек. Мне хотелось бы искупить свою вину, помогая другим".

Он отправился в одно из островных государств Латинской Америки, где работал техником в церковной лаборатории за десять долларов в неделю, и написал книгу "Жизнь плюс 99 лет". Когда его спросили, думает ли он когда-нибудь о несчастном Бобби Френксе, Леопольд ответил: "Эти мысли управляют все мое существование. Я не могу думать ни о чем другом".

30 августа 1971 года Леопольд скончался от сердечной недостаточности на острове Пуэрто-Рико.

Преступление Леба и Леопольда вошло в историю американской криминалистики как одно из так называемых немотивированных убийств, совершенных на почве "суперменства". К несчастью, у возмнивших себя сверхчеловеками юнцов из богатого гангстерскими традициями Чикаго нашлось немало последователей по обе стороны Атлантики.

Особенно разрушительную работу проделали идеи Фридриха Ницше на его родине, где плоды парадоксального мышления психически нездорового человека легли в основу идеологии и практики нацизма. То, чего американская Фемсда не могла простить двум юным оболтусам, присвоившим себе Право распоряжаться чужой жизнью, стало основой государственной политики в одной из крупнейших стран Европы. Миллионами жертв оплатило человечество людоедскую теорию "расового превосходства", которая обрекала на уничтожение целые народы. Конец этому безумию, справедливо названному чумой XX века, положила победа над германским нацизмом, 50-летие которой нынче отметил весь мир.

Это послесловие логически завершает полузабытую историю о двух юнцах, которым захотелось стать "суперменами"...

ПАРКЕР И ХАЛМ: Смертный грех

Полина Паркер и Джульетта Халм внешне ничем не отличались от обыкновенных школьниц. Но именно они, несовершеннолетние лесбиянки, убили мать Полины. Кем же они были? Убийцами или просто не совсем нормальными девчонками?

Анализируя поведение сообщниц, криминалисты пришли к выводу, что порознь девушки никогда не переступили бы последнюю черту. К преступлению их подтолкнуло роковое партнерство.

Они вели себя так, словно какое-то безумие охватило этих двух легкомысленных подружек, которые замкнулись в своем обособленном мирке извращенного секса, сопряженного с убийством.

Когда Джульетта Халм и Полина Паркер предстали перед судом в новозеландском городе Крайстчерче, этот скандальный процесс получил широкую огласку из-за интимных подробностей, выявленных в ходе расследования. Как и в деле Леба и Леопольда, психологи были бессильны в попытках объяснить, как союз двух внешне нормальных молодых людей привел их к преступлению. А именно это и произошло. Когда их мирку стало угрожать вмешательство извне, Джульетта и Полина решились на убийство.

Жертвой оказалась мать Полины - Онора Мэри Паркер. Избив женщину до смерти, эта парочка пыталась скрыть свое преступление, заявив, что с женщиной произошел несчастный случай. Но в конце концов обычными полицейскими методами было установлено, что девушки совершили убийство.

Полная картина их злодеяния была выявлена на суде, подобного которому не знал провинциальный Крайстчерч.

...22 июня 1954 года две забрызганные кровью девушки влетели в зал немногочленного ресторанчика, прервав спокойствие полуденного чаепития. "Мама поранилась, - выпалила Полина, - она не дышит и вся в крови". Они умоляли хозяйку позвонить в полицию и залпом проглотили по чашке сладкого чая, тщетно пытаясь прийти в себя. Несколько посетителей вместе с полицейскими побежали на место трагедии - в ближайший парк. Миссис Паркер лежала в луже крови с изуродованным лицом. Это было страшное зрелище.

Девушки заявили, что миссис Паркер поскользнулась и упала. "Она сильно ударилась головой", - не очень убедительно повторяла Полина полицейским, пытаясь объяснить происхождение 49 серьезных ран на голове матери. Полицейские поняли, что имеют дело с чем-то более серьезным и подозрительным, чем несчастный случай. Шестнадцатилетняя Полина и пятнадцатилетняя Джульетта были арестованы.

Когда их уводили, настороженный полицейский заметил возле тропинки в нескольких шагах от тела кирпич, завернутый в старый окровавленный чулок. При ближайшем рассмотрении оказалось, что к нему прилипли чашки волос миссис Паркер.

Теперь у полиции уже не оставалось никаких сомнений относительно того, что послужило причиной смерти несчастной женщины.

Попав в тюрьму, перепуганная Полина призналась в убийстве. Она заявила, что еще за несколько дней до этого события "приняла решение" убить мать во время прогулки в парке, и Джульетта, которая пошла с ними, не замешана в убийстве.

Она уверяла следователя: "Джульетта ничего не знала. Она верила тому, что я ей говорила, хотя и могла кое о чем догадываться. Но я в этом сомневаюсь. Вероятнее все же, что она ничего не знала".

Во время допроса, когда полицейский повернулся к ней спиной, она пыталась уничтожить клочок бумаги, на котором написала: "Я беру всю вину на себя". Эта записка предназначалась подружке. Джульетта, узнав о неудачных попытках сообщницы связаться с ней, немедленно изменила показания и признала себя виновной.

Было ли это безумием?

"Я взяла камень, завернула в чулок, признавалась впоследствии Джульетта, и ударила ее. Я была испугана. Я хотела помочь Полине. Это было ужасно - мать Полины дергалась в конвульсиях. Мы обе держали ее. Наконец она утихла, и тогда мы оставили ее. После первого удара я знала, что нам необходимо убить ее".

В длительном судебном процессе, сопровождаемом газетной шумихой, не было нужды, так как парочка признала себя виновной.

Но подружки - очевидно, не без помощи адвокатов - выбрали хитроумную тактику, заявив, что совершили преступление в состоянии умопомрачения. Эту версию суд, однако, не собирался принимать всерьез. Находясь в тюрьме, они вполне могли осознать, что совершили, но обе даже не раскаивались и хотели только одного - вернуться в свой прежний мирок изощренного секса.

В своей жесткой речи обвинитель Энтони Браун заявил: "Я чувствую себя обязанным сказать вам, что для следствия абсолютно ясно: обвиняемые, две молодые девушки, вступили в заговор, чтобы убить мать одной из них, и исполнили свой план самым жестоким образом. Это преступление было задумано так, что могло быть осуществлено только совместными действиями сообщниц".

Браун попытался объяснить, как преступные наклонности развивались в отношениях между двумя девушками. Поначалу они встречались просто как школьные друзья, но их взаимные симпатии постепенно превратились во что-то иное, чем обычная девичья дружба. Он отметил, что между подругами сложились взаимоотношения, вполне естественные для людей противоположного пола и более старшего возраста, но вряд ли возможные для школьниц.

Неудивительно, что миссис Паркер была потрясена, узнав об этих отношениях, и делала все возможное, чтобы разорвать их. Мать боролась за честь дочери изо всех сил до последней минуты...

В ходе следствия выяснилось, что она встречалась с отцом Джульетты, ректором университетского колледжа в Крайстчерче доктором Халмом, пытаясь сделать его своим союзником в этой борьбе. В начале года он ушел в отставку с намерением получить новое назначение в Кейптауне. Отец согласился взять с собой Джульетту, чтобы увести ее от Полины. Отъезд был назначен на 3 июля, и подружки поклялись убить миссис Паркер в наказание за предстоящую разлуку.

За неделю до убийства, притворившись, что их больше не волнует разлука, сообщницы уговорили миссис Паркер отправиться с ними на загородный пикник. Джульетта захватила кирпич из сада у своего дома, и дело было сделано.

Это нашло подтверждение в приобщенном к делу дневнике Полины Паркер и в переписке между девушками, которая, как заявил суд, характеризует их как закоренелых преступниц.

"Здесь, - продолжал Браун, размахивая дневником Полины перед членами суда, обвиняемая признается, что они с подружкой не раз занимались магазинными кражами и шантажом. В распоряжении суда имеются явные доказательства того, что уже в феврале Полина страстно желала смерти матери и в течение нескольких недель выбирала способ убийства".

Браун процитировал дневниковую запись за 14 февраля: "Почему, ну почему мать не может умереть? Десятки, тысячи людей умирают каждый день.

Так почему же не мать или отец?" Позже, в апреле, по явятся такие слова: "Ненависть к матери закипает во мне. Именно она является основным препятствием на моем пути. Неожиданно я нашла средство

обойти эти препятствие. Я пытаюсь обдумать некоторые детали. Я хочу, чтобы это выглядело либо естественной смертью, либо смертью от несчастного случая".

В июне в дневнике продолжается та же тема: "Мы обсуждали план избавления от матери и сделали его более четким. Довольно странно, но у меня не было угрызений совести". 22 июня, в день преступления, Полина записала: "Я пишу рано утром перед событием. Прошлой ночью я была очень взволнованна, совсем как накануне Рождества. Хотя приятных снов у меня не было".

Эти откровения преступницы, оглашенные в судебном заседании, произвели на всех ошеломляющее впечатление. Но подружки взирали на судебное действо с любопытством обыкновенных школьниц, в то время как приводились все новые и новые свидетельства, доказывающие их лживость и лицемерие, патологическую тягу к извращенным наслаждениям, рисующие их убогий, ограниченный мир.

Странные Дебора и Ланселот

Большинство свидетельств суд получил от матери Джульетты. Миссис Халм рассказала, что девушки собирались написать роман и практиковались в сочинении странных писем друг другу, используя исторические псевдонимы. Джульетта взяла имя короля Чарльза II, потом стала Деборой. Полина Паркер с начала этой странной переписки называла себя благородным рыцарем Ланселотом.

Все это были персонажи известной средневековой драмы.

Поначалу письма были полны романтических эпизодов, сплетавшихся в фантастический мир, в который постепенно погружались героини этого действа. Вскоре тон писем стал более мрачным. В них появились описания невероятных садистских сцен с изнасилованием девиц и пытками рыцарей. В то же время усилилось взаимное влечение девушек. Вскоре они стали спать вместе. Одна из них впоследствии признавалась: "Мы представляли себя святыми, занимающимися любовью в постели. Мы занимались этим, не чувствуя усталости. Как прекрасно чувствовать себя удовлетворенными!"

Подруги часто сбегали с уроков и уединялись в сельском амбаре, где предавались любовным утехам, заканчивая свой день обливанием друг друга в ручье. Они мечтали о том, что уедут в Америку, сказочно разбогатеют и вместе купят хороший дом, в котором прислуживать им будут евнухи.

Джульетта признавалась, что чувствовала себя "в безопасности" рядом с Полиной. Оказывается, еще ребенком ее привезли в Лондон во время войны, и эта обстановка глубоко травмировала ее. Одна из их игр была на "военную" тему: Полина обнимала Джульетту, а та в это время издавала воющий звук падающих авиабомб.

Это был, как писала Джульетта Полине, только их потаенный мир, в который никто другой не допускался.

Миссис Халм прибыла в Новую Зеландию с мужем и дочерью, когда той было пять лет. Поначалу она приветствовала дружбу Джульетты с Полиной. Матери казалось, что это поможет малышке быстрее освоиться на новом месте. "Знала бы я, к чему это приведет, я бы сама убила это бесчувственное существо!" - всхлипывала несчастная женщина, отвечая на вопросы судьи.

Вот еще одна выдержка из дневника Полины. "Проституция - неплохое занятие, чтобы делать деньги, а какое удовольствие вы получаете, занимаясь этим! Мы открыли в себе блестящие способности в сексе. Вероятно, не осталось ничего такого в этой области, чего мы не умеем".

Эти слова вряд ли заставят кого-либо усомниться в том, что подружки прекрасно знали, что творили. Позже, когда Полину вызвали для дачи показаний, ее высокомерие свело на нет все аргументы защиты. Когда ее спросили, знала ли она, что убийство - преступление, Полина с усмешкой ответила: "Я знала, что убивать грешно. Я знала это, когда убивала. Только абсолютный идиот не понимает, что это порочно".

Адвокаты заявили, что не сомневаются в виновности своих подзащитных, но не уверены в их нормальном психическом состоянии.

Медицинский эксперт доктор Медликат утверждал, что каждая из обвиняемых "хрупка, как ребенок, который только начинает ходить", что предки обеих девушек были предрасположены к болезням и это привело к неуравновешенности, а затем и к расстройству психики юных преступниц.

Доктор передал заявление одной из девушек во время медицинской экспертизы: "Я верю, что мы гении. Я не хочу ставить себя выше закона - я просто вне его". "С моей точки зрения, - заключил эксперт, - они агрессивны, социально опасны и могут быть признаны невменяемыми".

Это мнение не разделял другой судебно-медицинский эксперт, доктор Чарльз Беннет, который отстаивал свою точку зрения на суде: "Я нахожу, что обе преступницы, без сомнения, отдают себе полный отчет в содеянном. Но я очень сомневаюсь, что эти несовершеннолетние развратницы придают хоть какое-либо значение тому, что думает о них общество".

После тщательного рассмотрения дела суду предстояло решить, являются ли обвиняемые психически больными. Судья Адаме обратился к присяжным: "Ключевым словом является слово "знаю". Оно должно быть рассмотрено по отношению к каждому моменту преступления. Были ли умы этих девушек в таком смятении, что они не ведали, что творили? Вот это, дамы и господа присяжные, вы и должны установить".

Через два часа пятнадцать минут был вынесен приговор - виновны. Блуждающая улыбка скользнула по лицам несовершеннолетних убийц, когда им объявили, что они будут заключены в тюрьму на неопределенный срок.

Но через четыре года, после многочисленных психиатрических и медицинских экспертиз, преступницы оказались на свободе.

Полина и Джульетта по-прежнему остались подругами, но пламя прошлых взаимоотношений за время разлуки угасло.

Герберт Рипер жил с матерью Полины 25 лет, хотя официально они не состояли в браке. Возможно, последнее обстоятельство каким-то образом повлияло на характер девочки, которая с детства познала чувство отчужденности.

Когда Полину освободили, человек, который был ей вместо отца, воскликнул: "Это не расплата за отнятую у человека жизнь. Только дьявол мог совершить такое! Суций дьявол!"

КАРЛ И ИЛЬЗА КОХ: Тени в аду

Среди заплечных дел мастеров "третьего рейха" Карл и Ильза Кох выделяются особо. Они заправляли конвейером смерти в концентрационном лагере Бухенвальд, перемоловшем десятки тысяч жизней. Даже их коллегам из СС становилось не по себе, когда фрау Кох хвасталась абажурами, сделанными из человеческой кожи.

Нацисты создали на оккупированной ими территории множество концлагерей, предназначенных для так называемого "расового очищения" Европы. То, что их узниками были дети, инвалиды, старики, совершенно беззащитные люди, не имело никакого значения для садистов из СС. Освенцим, Треблинка, Дахау и Бухенвальд стали сущим адом на земле, где людей систематически травили в газовых камерах, морили голодом, избивали и заставляли работать до изнеможения.

Чтобы воплотить в жизнь бредовые планы Гитлера, требовались исполнители - люди без жалости, сострадания и совести. Нацистский режим создал систему, которая могла произвести их.

Некоторые начальники лагерей, в частности Рудольф Гесс в Освенциме, непосредственно не убивали заключенных и таким образом как бы отгораживались от злодеяний, творимых в лагерях. На суде Гесс гордо заявил о немецкой изобретательности, которая позволяла поддерживать в исполнителях-палачах иллюзию невинности в содеянном.

Супруги Кох были парочкой, чья изошренность не знала границ. Эти двое - комендант лагеря и его жена, которая проводила вечера за изготовлением абажуров из татуированной человеческой кожи, воплощали в жизнь суть гитлеровской идеи.

Переезд Ильзы Кох в Бухенвальд из Саксонии, где она родилась в 1906 году и до войны работала библиотекарем, еще не дает ответа на то, что превратило обыкновенную женщину в зверя. Дочь чернорабочего, она была прилежной школьницей, любила и была любима, пользовалась успехом у деревенских парней, но всегда считала себя выше других, явно преувеличивая свои достоинства. И

когда ее эгоизм объединился с амбициями эсэсовца Карла Коха, скрытая извращенность. Ильзы стала явной.

Они познакомились в 1936 году, когда система концентрационных лагерей уже охватила всю Германию. Штандартенфюрер Карл Кох служил в Заксенхаузене. У Ильзы была любовная связь с шефом, и она согласилась стать его секретарем.

Карл родился, когда матери было 34 года, а отцу, правительственному чиновнику из Дармигтада, - 57. Родители поженились через два месяца после рождения сына. Отец умер, когда мальчику исполнилось восемь лет. Будущий комендант концлагеря учился плохо. Вскоре он ушел из школы и поступил работать посыльным на местную фабрику.

Когда юноше исполнилось семнадцать лет, он записался добровольцем в армию. Первая мировая война уже полыхала в Западной Европе. Однако вмешалась мать, и с призывного пункта его вернули домой. В марте 1916 года, в возрасте девятнадцати лет, ему все-таки удалось попасть на фронт.

Новобранец досыта нахлебался окопной жизни на одном из самых напряженных участков Западного фронта.

Война для Карла Коха закончилась в лагере для военнопленных, и, как многие другие, он наконец вернулся в разгромленную, озлобленную Германию.

Бывшему фронтовику удалось неплохо устроиться. Получив пост банковского служащего, он в 1924 году женился. Однако через два года банк лопнул, и Карл остался без работы. Одновременно расстроился и его брак. Молодой безработный нашел решение своих проблем в нацистских идеях и вскоре уже служил в СС.

Судьба не единожды сталкивала его с командиром подразделения "Мертвая голова" Теодором Эйке, одним из активных участников создания первых концентрационных лагерей.

Эйке высоко оценил Коха, написав о нем в 1936 году, когда тот возглавил лагерь в Заксенхаузене: "Его способности выше средних. Он делает все для торжества национал-социалистских идеалов".

В Заксенхаузене Кох даже среди "своих" приобрел репутацию отъявленного садиста. Тем не менее именно эти качества помогли ему завоевать сердце Ильзы. И в конце 1937 года состоялась брачная церемония. Счастливая пара объединила свои усилия на службе дьяволу.

Средневековые пытки

Садистские наклонности Коха не замедлили проявиться, как только он приступил к исполнению своих обязанностей. Комендант лагеря получал огромное удовольствие, стегая заключенных бичом, по всей длине которого были вставлены кусочки бритвы. Он ввел в обиход тиски для пальцев и клеймение каленым железом. Эти средневековые пытки применялись за малейшие нарушения лагерных правил.

Начальство главного управления безопасности рейха, поощряя систему концентрационных лагерей, выдвинуло кандидатуру Коха на повышение. В

1939 году ему было поручено организовать концентрационный лагерь в Бухенвальде. На новое место службы комендант отправился вместе с женой.

Бухенвальд считался "исправительным" лагерем, как и все его предшественники. Предназначение лагеря изменится к середине войны, когда гитлеровская программа уничтожения людей будет окончательно введена в действие.

Впоследствии Бухенвальд, как и Освенцим, имел двойное назначение. Тех, кто был болен, слаб или слишком мал, чтобы работать, сразу отправляли на смерть. Тех, кто казался подходящим для работы на рейх, заставляли трудиться в нечеловеческих условиях на производящей вооружение фабрике по соседству с лагерем. Скучный рацион и непосильный труд неизбежно приводили узников к смерти.

В то время как Кох упивался властью, наблюдая за ежедневным уничтожением людей, его жена испытывала еще большее удовольствие от мук заключенных. В лагере ее боялись больше самого коменданта.

Садистка обычно прохаживалась по лагерю, раздавая удары плетью любому встречному в полосатой одежде. Иногда брала с собой свирепую овчарку и приходила в восторг, натравливая собаку на беременных женщин или узников с тяжелой ношей. Неудивительно, что заключенные прозвали Ильзу "сукой Бухенвальда".

Когда измученным вконец узникам казалось, что уже не существует более страшных истязаний, садистка изобретала новые зверства. Она приказывала заключенным мужчинам раздеться. Те, у кого не было татуировки на коже, Ильзу Кох мало интересовали. Но когда она видела на чьем-то теле экзотический узор, в глазах садистки вспыхивала плотоядная усмешка. А это означало, что перед ней - очередная жертва.

Позже Ильзу Кох прозвали "фрау Абажур". Она использовала выделанную кожу убитых мужчин для создания разнообразной домашней утвари, чем чрезвычайно гордилась. Наиболее подходящей для поделок она находила кожу цыган и русских военнопленных с наколками на груди и спине. Это позволяло делать вещи весьма декоративными". Особенно Илзе нравились абажуры.

Один из узников, еврей Альберт Греновский, которого заставили работать в патологоанатомической лаборатории Бухенвальда, рассказывал после войны, что отобранных Илзой заключенных с татуировкой доставляли в диспансер. Там их убивали, используя смертоносные инъекции.

Был только один надежный способ не попасть "суке" на абажур - изуродовать себе кожу или умереть в газовой камере. Некоторым и это казалось благом.

Тела, имеющие "художественную ценность", доставляли в патологоанатомическую лабораторию, где их обрабатывали спиртом и аккуратно сдирали кожу. Затем ее высушивали, смазывали растительным маслом и упаковывали в специальные пакеты.

А Илза тем временем совершенствовала свое мастерство. Из кожи заключенных она стала шить перчатки и ажурное нижнее белье. "Татуировку, украсившую трусики Илзы, я видел на спине одного цыгана из моего блока", - рассказывал Альберт Греновский.

По-видимому, изуверские развлечения Илзы Кох сделались модными среди ее коллег в других концентрационных лагерях, которые множились в нацистской империи как грибы. Для нее было удовольствием переписываться с женами комендантов других лагерей и давать им подробные инструкции, как превратить человеческую кожу в экзотические переплеты книг, абажуры, перчатки или скатерти для стола.

Это людоедское "ремесло" не осталось незамеченным властями. В конце 1941 года супруги Кох предстали перед судом СС в Касселе по обвинению в "чрезмерной жестокости и моральном разложении". пытки и убийства были для эсэсовцев нормальным явлением. Но получать от этого удовольствие лицемерная нацистская Фемида считала "безнравственным". Крестоносцам "третьего рейха" не хотелось публично выступать в роли садистов. Разговоры об абажурах и книгах просочились из лагеря и привели Ильзу и Карла на скамью подсудимых, где они должны были держать ответ за "превышение власти".

Однако в тот раз садистам удалось избежать наказания. Суд решил, что они стали жертвой оговора со стороны недоброжелателей. Бывший комендант некоторое время был "советником" в другом концентрационном лагере. Но вскоре супруги-изуверы вновь вернулись в Бухенвальд. И только в 1944 году состоялся суд, на котором садистам не удалось уйти от ответственности.

Карл Кох предстал перед военным трибуналом по обвинению в убийстве эсэсовца, который неоднократно жаловался на наглые вымогательства со стороны коменданта лагеря. Обнаружилось, что большая часть награбленных ценностей вместо того, чтобы поступить в сейфы рейхсбанка в Берлине, осела в виде астрономических сумм на секретном счете супругов Кох в швейцарском банке.

Карл Кох вырывал у мертвых золотые коронки, у живых отнимал драгоценности, обручальные кольца и деньги, которые они пытались спрятать в одежде. Таким образом комендант лагеря рассчитывал обеспечить свое послевоенное благосостояние. Кох был преданным нацистом, но еще более он был предан себе и понимал, что Германия проигрывает войну. Комендант Бухенвальда не собирался погибать вместе с "третьим рейхом". Но он не учел одного: не пытки и убийства, а воровство являлось в глазах высших чинов СС самым тяжким преступлением.

Нацисты отыскивали пастора, который должен был дать показания против Коха на заседании трибунала. Свидетеля держали под бдительной охраной в тюрьме. Непостижимо, но он был найден убитым в своей камере за день до судебного заседания. Но эта смерть означала конец и для подсудимого Карла Коха: во внутренностях пастора при вскрытии был обнаружен цианистый калий, и стало ясно, кто и почему убил свидетеля.

Последние дни Бухенвальда

Кох, обвиненный еще и в убийстве пастора, был приговорен к смертной казни. Закрытый трибунал СС заслушал судью Конрада Моргена, который, получив полномочия от Гимmlера, ездил в Бухенвальд для установления виновности коменданта в кражах. Он обнаружил свидетельства многочисленных преступлений обвиняемого. Была найдена крупная сумма денег, спрятанная у Коха под кроватью, - эти деньги он "реквизировал" у заключенных. Бывший комендант умолял, чтобы ему дали шанс искупить вину в штрафном батальоне где-нибудь на Восточном фронте. Эта просьба была отклонена.

Репутация Коха оказалась ниже предела, допускаемого даже нацистской "моралью". И в холодное апрельское утро 1945 года, буквально за несколько дней до освобождения лагеря союзными войсками, Карл Кох был расстрелян во дворе того самого лагеря, где он совсем недавно распоряжался тысячами человеческих судеб.

Овдовевшая Ильза была виновна в неменьшей степени, чем ее муж. Многие заключенные считали, что Кох совершал преступления под дьявольским влиянием своей жены. В глазах же СС вина ее была незначительна. Садистку освободили из-под стражи.

Тем не менее она не вернулась в Бухенвальд. Незадолго до окончания войны преступница уже находилась на родительской ферме рядом с Людвигсбергом.

Но ее имя не было забыто теми, кто выжил. Известный американский радиокорментатор Эдвард Мэрроу потряс слушателей рассказом о том, что он увидел, когда союзные войска освободили Бухенвальд: "Мы достигли главного входа. Заключенные сгрудились за колючей проволокой. Едва мы миновали ворота, как вокруг меня собралась толпа людей, которые пытались дотронуться до меня. Они были в лохмотьях. Смерть уже дохнула на них, но они улыбались одними глазами. Когда я добрался до бараков и вошел в один из них, то услышал слабые аплодисменты узников, уже неспособных подняться с нар. Я вышел во двор. Один человек на моих глазах упал замертво. Люди представляли собой скелеты, обтянутые кожей... Дети цеплялись за мои руки и смотрели на меня как на чудо. Мужчины подходили и пытались заговорить со мной. Здесь были люди со всей Европы. Многие больные вообще не могли двигаться. Я спросил о причине смерти упавшего человека. Врач сказал: "Туберкулез, голод, физическая усталость и полная утрата воли к жизни".

Умоляю поверить в то, что я рассказал о Бухенвальде. Но это только маленькая часть огромной правды, которую мир будет постигать долгие годы".

Против чего стоит воевать

Генерал Эйзенхауэр приказал, чтобы 80-я дивизия, освобождавшая Бухенвальд, увидела страшную картину своими глазами. "Они, может быть, не знали, за что воевали, - заметил он, - но сейчас, по крайней мере, видят, против чего стоит бороться".

Американцы пытались постигнуть смысл такого массового истребления людей. Тем, кто принимал в этом активное участие, не пришлось долго оставаться в тени. В дни, последовавшие за освобождением Бухенвальда, постоянно всплывали два имени.

После крушения "третьего рейха" Ильза Кох пряталась, зная, что власти ловят более крупную рыбу в СС и гестапо. Она находилась на свободе до 1947 года, когда правосудие наконец настигло ее.

До суда бывшую нацистку содержали в тюрьме. Сорокалетняя Ильза была беременна от немецкого солдата. В Мюнхене она предстала перед американским военным трибуналом, чтобы отвечать за свои преступления.

Несколько недель множество бывших заключенных с горящими гневом глазами приходили в зал судебного заседания, чтобы рассказать правду о прошлом Ильзы Кох.

"Кровь более пятидесяти тысяч жертв Бухенвальда на ее руках, - заявил прокурор, - и тот факт, что эта женщина в данный момент беременна, не освобождает ее от наказания".

Американский генерал Эмиль Киль зачитал приговор: "Ильзе Кох - пожизненное заключение".

Попав в тюрьму, Ильза сделала заявление, в котором уверяла, что была только "служгой" режима. Она отрицала изготовление вещей из человеческой кожи и утверждала, что была окружена тайными врагами рейха, которые оговаривали ее, пытаясь отомстить за служебное усердие.

В 1951 году в жизни Ильзы Кох наступил перелом. Генерал Лусиус Клей, верховный комиссар американской оккупационной зоны в Германии, своим решением поверг в шок мир по обе стороны Атлантики - как население своей страны, так и федеративной Республики Германии, возникшей на обломках

поверженного "третьего рейха". Он подарил Ильзе Кох свободу, заявив, что имеются лишь "несущественные свидетельства" того, что она приказывала кого-нибудь казнить, а ее причастности к изготовлению поделок из татуированной кожи нет доказательств.

Когда военная преступница была освобождена, мир отказался поверить в обоснованность этого решения. Больше всех возмутился вашингтонский адвокат Уильям Денсон, который был обвинителем на суде, приговорившим Ильзу Кох к пожизненному заключению. Он говорил от имени миллионов мертвых и живых: "Это чудовищная ошибка правосудия. Ильза Кох была одной из самых отъявленных садисток среди нацистских преступников. Невозможно подсчитать количество людей, желающих свидетельствовать против нее не только потому, что она была женой коменданта лагеря, но и потому, что это проклятое Богом существо".

Однако фрау Кох не суждено было насладиться свободой. Как только Ильза вышла из американской военной тюрьмы в Мюнхене, она была арестована немецкими властями и снова посажена за решетку.

Возмездие

Фемида новой Германии, стремясь как-то загладить вину за массовые преступления нацистов, незамедлительно посадила Ильзу Кох на скамью подсудимых. Баварское министерство юстиции занялось поиском бывших узников Бухенвальда, добывая новые доказательства, которые позволили бы запереть военную преступницу в тюремной камере до конца ее дней.

240 свидетелей давали показания в суде. Они рассказывали о злодеяниях садистов в нацистском лагере смерти. На этот раз Ильзу Кох судили немцы, во имя которых нацистка, по ее убеждению, верно служила "фатерланду". Военная преступница вновь была приговорена к пожизненному заключению. Ей было твердо заявлено, что на этот раз она не сможет рассчитывать на какое-либо снисхождение.

В 1967 году в письме сыну Уве, которого Ильза родила вскоре после первого приговора, она с возмущением сетовала на то, что стала "козлом отпущения" за чьи-то грехи, в то время как многим важным особам удалось избежать наказания. Однако в этих письмах не было и тени раскаяния.

В тот год 1 сентября в камере баварской тюрьмы она съела свой последний шницель с салатом, написала прощальное письмо сыну, связала простыни и повесилась. "Сука Бухенвальда" собственноручно свела счеты с жизнью.

Никому, пожалуй, не пришло бы в голову искать оправдания бухенвальдским палачам, но один человек решил сделать это в 1971 году. Уве Кохлер, взяв девичью фамилию матери, попытался в судебном порядке восстановить недоброе имя Ильзы Кох". Он обратился с прочувствованным письмом в газету "Нью-Йорк тайме": "Так как пересмотр дела в судах Западной Германии фактически

невозможен, я подумал, что американцы, приговорившие мою мать к пожизненному заключению, должны знать ее истинную историю".

Уве родился в 1947 году. Своим появлением на свет он обязан случайной связи Ильзы и бывшего немецкого солдата в Лавдебергской тюрьме. Мальчика сразу же направили в один из баварских приютов - первый из многих, которые он пройдет, пока вырастет, оставаясь в полном неведении, кто его родители и живы ли они.

Никакого снисхождения!

В восемь лет Уве случайно увидел свое свидетельство о рождении с именем матери и запомнил его. Через одиннадцать лет юноша прочитал в одной газете заголовок: "Нет снисхождения Ильзе Кох". Назначенный государством опекун подтвердил, что речь идет о матери Уве.

На Рождество 1966 года он впервые посетил свою мать в Лавдеберге. "Для меня она не была "сухой Бухенвальда", - говорил Уве. - Я был рад встрече с матерью". Он продолжал навещать мать вплоть до того момента, когда она покончила с собой.

Уве говорил: "В разговоре с ней я всегда избегал упоминаний о войне. Она сама касалась этой темы, отрицала свою вину и говорила, что стала жертвой вероломства. Я не обсуждал эти вопросы более детально, так как было ясно, что это для нее болезненно. Я хотел, чтобы она надеялась на то, что после 20 лет тюрьмы ее выпустят. Мне трудно представить себе ее во время войны. Я не убежден в том, что она была невиновной. Но чувствую, что систему концентрационных лагерей она приняла подобно многим, кто не умел или не мог противостоять этому. Она была охвачена истерией времени".

Историки и психиатры нередко возвращаются к "феномену" Ильзы Кох, погрузившейся в бездну самого тяжкого греха на земле, и сходятся во мнении, что у этой женщины изначально был целый "букет" дурных наклонностей.

Но историк Чарльз Лич с этим не согласен: "До Карла Коха и после него у Ильзы не наблюдалось той жестокости, которой она "прославилась" в Бухенвальде. Ее безумие, если таковое действительно было, вызвано исключительно связью с этим мужчиной. С его смертью, кажется, колдовские пути спали. Возможно, если бы они не встретились как поистине дьявольские партнеры, не случилось бы и того, что произошло".

С этим утверждением, впрочем, трудно согласиться. "Роковые" совпадения здесь ни при чем. Дело не столько в личных качествах того или иного нацистского преступника, сколько в преступном, человеконенавистническом характере самой нацистской системы. То, что произошло с ней и ее "обслуживающим персоналом", вовсе не было случайностью. Так распорядилась История.

БРЕЙДИ И ХИНДЛИ: Детоубийцы

Ни один убийца в британской истории не вызывал к себе такого отвращения, какое вызывали у англичан Иэн Брейди и Майра Хиндли. В своем дьявольском союзе они хладнокровно пытали и убивали детей. Истинное число их жертв так и осталось неизвестным.

В свои двадцать семь лет он был обычным клерком на бирже. Но внутренний мир этого человека был весьма странным. Он идеализировал Гитлера и после бутылки дешевого немецкого вина погружался в фантазмагорические видения, сопровождаемые бравурными маршами "третьего рейха". Его партнершу, вне сомнения, можно было бы назвать "бимбо" - смазливой. Это была двадцатидвухлетняя крашеная блондинка легкого поведения, которая лелеяла мечту о "вечной любви". Эта мечта, по ее мнению, воплотилась во встрече с мужчиной, поразившим ее своим взглядом гипнотизера и вспыльчивым характером. Иэн и Майра вошли в британскую историю криминалистики как злодеи, убивавшие детей.

Даже в сегодняшнем полном насилия мире их гнусные действия составляют особую группу преступлений. Дети, похищенные этой парочкой, умирали страшной смертью и были захоронены в

неизвестных могилах. Но смерть - не единственное, что эти извращенцы готовили своим жертвам. Детей, которым, увы, не следовало входить в чужой дом, подвергали насилию, что было запечатлено на фотографиях, а в одном случае крики с мольбой о пощаде были даже записаны на магнитофонную ленту. Эта запись, позднее воспроизведенная на суде, повергла в ужас всех, кому довелось ее слышать.

Иэн Брейди и Майра Хиндли - классический пример преступного партнерства.

Каждый в отдельности был обыкновенным человеком, который мог прожить столь же обычную жизнь. Составив дьявольский дуэт, они впали в состояние, которое психоаналитики характеризуют как помешательство. Майра была единственной девушкой, которую мог поразить такой человек, как Иэн Брейди; он был для нее "странствующим рыцарем", которому она должна была подарить душу и тело. Их объединила извращенная склонность к жестокости. Злодеяния этой преступной парочки потрясли британское общество, на долгие годы оставив о себе зловещую память.

Тесные отношения между этими людьми завязались на работе. Иэн Брейди любил смотреть фильмы с детективным сюжетом и увлекался нацистской философией. Незаконнорожденный, не знавший своего отца мальчик оказался в трущобах шотландского порта Глазго. Мать Брейди, не имея средств на содержание ребенка, пристроила маленького сына в добропорядочную семью Слоунов. Доброта, которую приемные родители дарили несчастному ребенку, не пошла впрок: он рос холодным и мрачным, принимающим доброту за слабость, сострадание за глупость. Постепенно, кирпичик за кирпичиком, он возвел вокруг себя огромную непроницаемую стену и утвердился в превосходстве над всеми. Угрюмый, нелюдимый подросток на глазах превращался в преступника.

После отбытия срока за кражу со взломом Иэн Брейди как несовершеннолетний преступник получил возможность избежать тюрьмы для взрослых: судья из Глазго настаивал, чтобы подросток жил с родителями. Мать к этому времени переехала в Манчестер с новым мужем, ирландским разнорабочим. Она пыталась наставить своего неупутевого сына на путь истинный. Но юношеское бунтарство Иэна уже переросло во что-то более угрожающее.

Он читал нацистские книги, пропитанные ядом антисемитизма, и пристрастился к спиртному. Временами он находил работу, но тут же терял ее из-за постоянных запоев.

Наконец ему удалось получить должность клерка в химической компании в Манчестере. Тогда-то и возник этот преступный союз: 16 января 1961 года Иэн Брейди познакомился с Майрой Хиндли. Знакомство переросло в нечто большее...

В дневниках того времени Майра предстает обыкновенной простушкой с городской окраины, доверявшей бумаге свои надежды и страхи. "Не уверена в том, что я ему нравлюсь. Говорят, Иэн играет на скачках. Я люблю его все больше!" И потом: "У него простуда, и я бы очень хотела ухаживать за ним". Немного дальше следует запись о том, что молодые люди поссорились и Майра намерена положить конец их связи.

Но равновесие восстановилось, и в конце концов он стал ее первым любовником.

С этого момента в их отношения вкрапливаются семена разврата и вседозволенности. Альбом, в который Брейди клеивал порнографические картинки, разбухал, а его сексуальные потребности выходили за рамки обычных половых сношений. Он фотографировал свою подругу среди цепей, плетей и других орудий насилия - предметов, без которых не обходятся оргии садомазохистов. Но и это не надолго возбуждало развратную парочку. Разгоряченный алкоголем, он втягивал ее в дьявольскую паутину своей разнузданной фантазии. Он говорил о том, как хорошо иметь сообщницу-любовницу, чтобы грабить и убивать подобно Бонни и Клайду.

Однако на подобные действия пока не хватало решимости. Их кошмарные видения рождались под воздействием винных паров. Но пьянство лишь усугубляло сексуальную несостоятельность молодого любовника и подталкивало его на поиск новых "острых ощущений". И они вскоре нашлись: было решено заняться убийством детей.

Никто не знает точно, в какой момент эти люди перешагнули роковую черту и их фантазии стали реальностью. Решились ли они на это за утренним чаем, когда автобусы увозили соседей на работу? Или это случилось во время одной из их поездок на заброшенные болота в окрестностях Манчестера? Ясно лишь одно: дьявольская парочка начала отсчет своих кровавых преступлений убийством шестнадцатилетней Полины Рид, которая согласилась зайти в чужой дом по пути на танцы.

Несколько месяцев спустя они совершили новое злодеяние: изнасиловали и убили двенадцатилетнего Джона Килбравда, который поехал с ними за город. Следующей, третьей жертвой стала двенадцатилетняя Кейт Беннет. Лесли Дауни умерла в возрасте десяти лет и четырех месяцев: незнакомые и внешне симпатичные молодые люди пригласили ее прокатиться в автомобиле.

Дом убийств

После нескольких случаев таинственного исчезновения детей появились призывы о помощи, фотографии пропавших были расклеены повсюду в городе и за его пределами. Но никаких улик, которые указывали бы на виновников этих несчастий, пока не было. И только жестокое убийство невинного мальчика в прихожей квартиры, которую снимали сообщники по преступлениям, вывело полицию на след этих монстров.

Дэвид Смит, женатый на сестре Майры Хиддл Морин, был уже известен полиции по мелким преступлениям. Однажды утром он позвонил в полицию из телефонной будки на окраине поселка, где жили Брейди и Хиндли, и сообщил о совершенном в доме Брейди убийстве. Смит сказал, что жертву - как позднее установили, семнадцатилетнего Эдварда Эванса - убил Иэн Брейди, чтобы "поразить воображение" своего друга.

Брейди часто заговаривал со Смитом о грабежах и убийствах, но тот относил все это на счет подогретого вином большого воображения "шурина". На этот раз фантазия на его глазах превратилась в реальность.

Монотонным голосом он рассказывал, как юношу заманили в дом, как Брейди ударил его топориком и, наконец, как с жертвой покончили, задушив при помощи электрического шнура.

Брейди попросил Смита помочь в уборке помещения, а затем сказал: "Не уходи, побудь здесь. Прочувствуй, Дейв, всю тяжесть содеянного".

Потом Иэн и Майра занимались любовью, а изувеченное тело Эдварда Эванса лежало почти рядом.

Кладбище среди болот

Полиция почувствовала, что за звонком Смита кроется нечто более серьезное, чем просто желание досадить другому. Подъехав к дому на Уордп Брук авеню, полицейский Боб Тэлбот надел белую униформу местного хлебопека, взял у него несколько буханок хлеба и постучал в дверь под номером 16. Ответила Хиндли. Брейди в соседней комнате сидел на диване и писал письмо на работу, объясняя, почему его не будет в ближайшие дни: он общал, что сильно ушибся. В действительности же Брейди планировал поездку на "свое" кладбище среди болот, чтобы похоронить там очередную жертву.

Поздоровавшись с Хиндли, Тэлбот предъявил удостоверение полицейского и быстро прошел в дом. Хиндли пыталась преградить путь нежданному гостю, но Бренди, беспечно развалившись на диване, процедил сквозь зубы: "Лучше дай ему ключ!" В спальне офицер обнаружил тело молодого человека.

Брейди арестовали по обвинению в убийстве, а полиция допрашивала Смита, который рассказал, что Иэн хвастался, будто убил "еще трех или четырех". Трупы были захоронены на островке среди болот неподалеку от Манчестера. Тэлбот запомнил эти цифры, так как был уверен в их реальности. Он уловил в дерзких глазах Брейди и его развязных манерах черты опасного хищника.

Брейди изложил весьма неубедительную историю о том, как встретил подвыпившего Эдварда Эванса в манчестерской пивной, как молодой человек прицепился к нему и пришел в дом, где в результате пьяной ссоры и произошло убийство.

Следователь Артур Бенфилд прибыл в полицейский участок не только для того, чтобы раскрыть это преступление, но и с целью найти следы других подобных злодеяний подозрительной парочки.

Обыск в доме выявил записные книжки, которые содержали колонки сокращенных и закодированных слов. Удалось расшифровать такие термины, как метод, станция, пули, пистолеты.

После тщательного расследования Бенфилд понял, что перед ним список способов, мест и орудий смерти. Но чьей смерти?

Через несколько дней, когда полицейские внимательно просматривали вещи в спальне подозреваемых, они наткнулись на разорванную школьную тетрадь с какими-то неразборчивыми записями. Это был список имен, ничего, видимо, не означающий, сделанный в моменты скуки. Но тем не менее Бенфилд прочитал все имена: Кристина Фостер, Джин Симпсон, Роберт Акворт, Джеймс Ричардсон, Джоан Кроуфорд, Гилберт Джон, Джон Берч, Фрэнк Уилсон, Алек Гинеас, Джек Полиш, Джон Килбрайд... Теперь следователю уже нетрудно было догадаться, что он держит в руках ниточку, за которой потянется цепь нераскрытых преступлений.

При более тщательном обыске полиция обнаружила в доме порнографические фотоснимки, на которых были засняты Брейди и Хиндли, где они позировали друг другу для своих альбомов. Нашлись и другие фотографии, запечатлевшие эту парочку на островке среди болот. Одна фотография особенно привлекла внимание следователя: Майра сидит на земле, устремив взгляд на торфяной холмик у своих ног. Как будто... как будто она смотрит в могилу.

Брейди затеял с полицией странную игру, рассказывая истории наподобие тех, которые раньше сочинял для Смита, чтобы создать иллюзию своей невменяемости. Он стал утверждать, что пошутил насчет других убийств, а имя Килбрайда в ученической тетради было именем старого приятеля. Полиция решила опросить все окрестное население.

Поскольку каждому хотелось принять участие в поимке таинственного убийцы, от помощников не было отбоя. Ценные сведения поступили от двенадцатилетней дочери соседки Брейди, которая сопровождала "тетю Майру и дядю Иэна" в их поездке на болота, чтобы "помочь им накопать торфа". Сообщение, поступившее из компании по аренде автомобилей, подтвердило, что 23 ноября у них брала машину Майра Хиндли. Именно этот день оказался последним в жизни Джона Килбрайда.

Полиция использовала фотографии, изъятые из спальни парочки, чтобы определить места захоронения убитых детей. В этом помогла и девочка, которая когда-то ездил с преступниками на болота, даже не подозревая о смертельной угрозе.

Багаж в камере хранения

Тело Лесли Дауни было найдено полицией через несколько дней после смерти Эдварда Эванса. Поначалу полицейские полагали, что нашли останки Джона Кипбравда, но рядом валялась маленькая шотландская юбка, принадлежавшая, по-видимому, какой-то доверчивой девочке. Через два дня другой

полицейский сделал еще более поразительное открытие. В переплете молитвенника Майры Хиндли была спрятана квитанция на два чемодана, сданные в камеру хранения. В них обнаружили порнографические издания, боеприпасы, дубинки, плети, магнитофонные ленты, снимки с видами заболоченной местности и фотографии связанной девочки с расширенными от ужаса глазами - голой, без чулок и туфель, с кляпом во рту.

Были внимательно прослушаны магнитофонные записи. Первая представляла попури из нацистских маршей и высказываний фюрера.

Вторая лента заставила оцепенеть присутствующих, а позднее - и видавших виды журналистов. "Не надо, - умолял детский голос, - пожалуйста! Боже, помоги мне! Не раздевайте меня! Я хочу к маме!" Все это перемежалось криками о помощи, которые заглушались командами истязателей - Хиндли и Брейди. Судя по всему, ребенок встретил ужасную смерть.

Тело Джона Килбрайда обнаружили там, где Майра была сфотографирована с любимой собакой. Эксперты установили, что перед смертью мальчик был изнасилован.

Теперь улики против дьявольской парочки было уже более чем достаточно. Майру Хивдли и ее любовника Иэна Брейди арестовали по обвинению в многочисленных убийствах.

Этот процесс, как никакой другой, приковал внимание англичан. Преступники предстали перед судом, но тут же заявили о своей непричастности к убийствам.

Бренди утверждал, что в убийстве Эванса виноват Смит, что это он предложил вытряхнуть деньги у подвыпившего паренька и помог убить его.

По другому делу - о зверском убийстве малолетней Лесли Энн Дауни - маньяк сочинил совершенно неправдоподобную историю.

Однако на суде прозвучали магнитофонные записи, послужившие неоспоримым доказательством виновности убийц. Известный английский журналист Эмлинс Уильяме, который освещал в лондонских газетах "процесс века", писал: "Эта лента была самым жутким вещественным доказательством, когда-либо лежавшим на столе судьи во время процесса. Она зазвучала, и это длилось семнадцать невыносимых минут. Слушать ее было вдвойне ужасно по самой природе изобретения, сделавшего возможным слышать предсмертные голоса жертв.

При расследовании убийств ужасные подробности всегда всплывали благодаря вещественным доказательствам и показаниям случайных свидетелей. Однако техника сохранения звука позволила мертвым самолично свидетельствовать о своей жуткой участи..."

Когда Брейди спросили, зачем ему понадобилось сохранить магнитофонную запись, он цинично ответил: "Потому что это было необычно".

Вызывающее поведение этого монстра возмутило всех присутствующих в зале судебного заседания, но еще больший гнев обрушился на Майру Хиндли. Мужчину, подобного Брейди, массовое сознание еще могло попытаться постичь. История криминалистики полна самых чудовищных преступлений, и мы как-то привыкли к тому, что самыми отъявленными грабителями, извращенцами, убийцами обычно оказывались мужчины. Образ женщины общественная мораль всегда связывала с материнством, добротой, воспитанием детей. Как эта молодая особа могла скатиться в такую бездну?

Негодование публики усугубилось тем, что Майра Хиндли так и не пожелала раскаться в содеянном. На все обвинения, выдвинутые в ее адрес, преступница упрямо отвечала: "Невиновна".

6 мая 1966 года подсудимые были признаны виновными в убийстве Эдварда Эванса и Лесли Дауни. Кроме того, Брейди был признан виновным и в смерти Джона Килбрайда. Хиндли проходила по этому делу как соучастница. Иэн Брейди был заключен в тюрьму пожизненно по обвинению в трех убийствах, Майра Хиндли - за убийство Дауни и Эванса и соучастие в убийстве Килбрайда.

Их посадили в разные тюрьмы. Любовники-убийцы больше никогда не видели друг друга.

Мрачная сага о "болотных убийцах" могла бы на этом закончиться, но так и осталось нераскрытым исчезновение еще двух маленьких жительниц Манчестера - Полины Рид и Кейт Беннет. Полицейские, которые расследовали это дело, как говорится, нутром чувствовали, что два монстра, уже сидящие в тюремных камерах, имеют отношение и к этому преступлению. Но не было ни фотографий, ни магнитофонных записей, никаких веских улик, подтверждающих эту версию.

С годами дело, когда-то взбудоражившее всю Англию, почти забылось. Майра попыталась совершить побег из тюрьмы, но потерпела неудачу. Тогда нераскаившаяся преступница затеяла переписку с реформатором тюремной системы лордом Лонгфордом, который поверил, что Майра Хиндли исправилась и заслуживает прощения.

Переписка между бывшими любовниками в первые месяцы разлуки была просто неистовой, но время все же охладило их пылкую страсть.

А Брейди тем временем все больше погружался в омут страшного безумия, пока в ноябре 1985 года не был наконец переведен в усиленно охраняемую психиатрическую больницу.

Ярость любовника

Когда Брейди услышал о попытках его сообщницы выйти на свободу, он нарушил молчание. Он сообщил, что Майра может пролить свет на тайну исчезновения Ред и Беннет. 15 декабря 1986 года Майра Хиндли была возвращена в камеру тюрьмы "Садлворт Мур". Ее вновь повезли на места преступлений.

Двадцать лет прошло со времени тех ужасных событий, и память убийцы, возможно, померкла из-за гнусности содеянного. Майра не смогла точно указать место захоронения еще одной жертвы. Но полиция продолжала поиск, и в июне следующего года останки Полины Ред были найдены.

Признание Майры в убийстве Ред и Беннет уничтожило всякую надежду на то, что она когда-либо будет освобождена. Преступнице оставалось только ждать смерти в тюремной камере.

Маловероятно, что какой-либо высокопоставленный чиновник, не говоря уже о главе государства, пожелал бы приобрести сомнительную славу человека, который санкционировал прощение детоубийцы.

Тем временем ее бывший сообщник продолжал деградировать. Объявленный психически ненормальным, Брейди отправил на радиостанцию "Би-би-си" письмо, в котором сообщалось о нескольких до сих пор не раскрытых убийствах. Преступник, в частности, назвал мужчину, убитого в Манчестере, женщину, утопленную в канале, и двух человек, застреленных в Шотландии. Полиция начала расследование этих преступлений, но пока не найдены доказательства причастности к ним Брейди и Хиндли.

Жертвами злодеяний этой парочки так или иначе оказались, конечно, и родители убитых детей. Миссис Энн Уэст, мать Лесли, до сих пор решительно настаивает на том, чтобы Хиндли навсегда осталась за решеткой.

В 25-ю годовщину смерти дочери она написала британскому министру внутренних дел: "Хотя с тех пор, как эти исчадия ада были посажены в тюрьму, выросло новое поколение, время не развеяло ужаса их преступлений. Я умоляю вас оставаться глухим к призывам тех, кто готов освободить убийц, руководствуясь состраданием. Эти монстры, которые убивали ради извращенного удовольствия и были безжалостны, не могут находиться среди людей".

СУПРУГИ РОЗЕНБЕРГ: "Атомные шпионы"

Мир не знал имен этой супружеской пары до тех пор, пока Джулиус и Этель Розенберги не были разоблачены, а затем казнены на электрическом стуле как шпионы. Получив доступ к строго охраняемым тайнам Лос-Аламоса, где в конце второй мировой войны была изготовлена первая атомная бомба, они передали ее секрет советской разведке и поплатились за это жизнью.

Джулиус и Этель Розенберги были детьми евреев-эмигрантов, покинувших Россию в поисках лучшей жизни. Оба родились в Нью-Йорке. Став самостоятельными людьми, они решили оказать помощь родине своих отцов, продав сверхсекретную информацию агентам советской разведки.

Но существует и другая точка зрения. Утверждают, что двое американцев сами стали жертвами коммунистического заговора, попав в умело расставленные сети.

Однако эксперты считают, что приговор, вынесенный "атомным" шпионам, был и остается справедливым.

19 июня 1953 года в камере смертников тюрьмы "Синг-Синг" в Нью-Йорке электрический разряд в две тысячи вольт оборвал жизни людей, которые, по мнению большинства американцев, выпустили из бутылки атомного джина и тем самым дали старт гонке вооружений.

Множество людей толпилось на улицах в часы, предшествовавшие казни Розенбергов. Одни клеймили их преступление, другие просили для них снисхождения. Пожалуй, единственным аргументом в пользу тех, кто считал их невиновными, было то, что Джулиус и Этель Розенберги выглядели чрезвычайно привлекательно. Но это, как утверждают контрразведчики, и затруднило их разоблачение, позволив агентам Москвы проникнуть в самое сердце американского атомного проекта под кодовым названием "Манхэттен".

Не было ничего, что выделяло бы эту супружескую пару из числа сограждан. Этель, чья девичья фамилия была Гринглас, после окончания школы в Нью-Йорке работала на различных секретарских должностях.

Джулиус, выпускник той же школы, в надежде стать раввином когда-то получил религиозное образование. Он изучал иудаизм в течение года до того, как отдал предпочтение профессии инженера-электрика. Джулиус знал Этель еще со школы, но когда встретил ее позже, давняя дружба переросла в любовь. В 1939 году, когда над Европой сгустились грозные тучи войны, они поженились. Молодому мужу едва исполнился 21 год.

Приверженцы социализма

После года стажировки Джулиус получил должность инженера армейской связи. Весной 1942 года молодожены, жившие до этого в стесненных условиях, сняли отдельную квартиру в новом доме на восточной окраине Манхэттена. Жизнь в это время у Джулиуса Розенберга была относительно спокойной. Его работа не требовала рискованных поездок за границу, в охваченную военным пожаром Европу. Конечно, у семьи были материальные затруднения, но кто их не испытывал в годы войны! Подрастали два сына, Майкл и Роберт, и молодые родители не чаяли в них души.

Но вскоре у главы семьи появляются кое-какие секреты. Несколько лет назад под впечатлением военных успехов русских, которые он воспринимал как свидетельства прочности и справедливости нового строя, в России, Джулиус вступил в коммунистическую партию. В 1945 году, когда его скрытое членство в "подрывной" организации было разоблачено ФБР, Джулиуса увольняют из армии. Америка в то время еще не достигла пика антикоммунистической истерии, но быть "красным" уже тогда означало потерять доверие в глазах американских властей.

Оставшись без работы, Джулиус с помощью братьев жены Дэвида и Бернарда завел свой собственный бизнес.

Дэвид Гринглас был одним из главных исполнителей идеи продать стратегические секреты США Советскому Союзу. Во время войны он работал в Лос-Аламосском исследовательском центре на сверхсекретном объекте, где знаменитый физик Роберт Оппенгеймер и его коллеги первыми создали атомную бомбу. Этот полигон стал центром величайшего и в то же время самого разрушительного научного достижения нашего времени. Дэвид Гринглас систематически похищал "атомные" секреты для продажи информации русским. Джулиус и Этель Розенберги добровольно присоединились к этому заговору.

Но ФБР утверждало обратное: это Розенберги завербовали Дэвида и поддерживали в нем идею служения идеалам мирового социализма щедрыми денежными подачками. Он безропотно согласился использовать свое служебное положение, чтобы поставлять агентам Кремля копии секретных документов. Когда в конце концов Гринглас предстал перед судом, он оговорил свою сестру, пытаясь спасти собственную голову.

Именно на Розенбергов была возложена ответственность за всю шпионскую операцию, которая стала раскрываться в 1950 году после ареста 39-летнего Гарри Голда, работавшего химиком в одной филадельфийской клинике. Он оказался сообщником немецкого ученого-эмигранта Клауса Фукса, который отбывал срок за решеткой в Англии, после того как был признан виновным в продаже ядерных секретов Москве.

Разоблачение

Фукс, блестящий физик, бежавший в Англию из родной Германии, когда к власти пришел Гитлер, имел доступ к сверхсекретным материалам, связанным с созданием атомной бомбы. За шпионаж его приговорили к четырнадцати годам тюрьмы. Фукс признал, что использовал Голда как курьера, но выяснить, имел ли Фукс какие-либо контакты с Розенбергами, так и не удалось.

Фукс был обвинен в шпионаже в военное время, что грозило ему смертным приговором, несмотря на то что война к тому времени уже закончилась. Голд, который был агентом Фукса в Америке, оказался жалким и трусливым человеком. Его признание в том, что Дэвид Гринглас, работавший над одной из важных тем в Лос-Аламосе, поставлял ему секреты атомного оружия в течение всей войны, было подобно взрыву самой атомной бомбы.

Досье ФБР содержало детальное описание шпионской деятельности Грингласа. У него был свободный доступ к секретным материалам, содержащим сведения о детонаторах, освобождающих плутоний и уран для создания критической массы. Под интенсивным давлением со стороны захвативших его агентов Гринглас предал мужа сестры. Вскоре после этого последовал арест супругов Розенберг.

Следствию удалось выяснить, что в начале 1945 года Розенберг передал Грингласу половинку неровно оторванной крышки от коробки из-под желе. Другая половинка была передана ему Голдом в Альбукерке. Это был своеобразный пароль, позволявший Голду непрерывно получать и передавать советским агентам сверхсекретные материалы.

Розенберг активно искал пути к тайному сговору с советским правительством, совсем не думая об ущербе, наносимом собственной стране. Расследование показало, что он постоянно предлагал советским тайным агентам свои услуги, интересовался, что бы мог сделать "непосредственно для России".

Чета Розенбергов отрицала это. Они заявили, что обманом были втянуты в кошмар, к которому не имели отношения.

Позднее был арестован еще один член шпионской организации - Мортон Собел, друг семьи Розенбергов. Когда-то он учился вместе с Джулиусом. Ему было предъявлено обвинение в передаче Розенбергу планов последней разработки радара для американских кораблей и подводных лодок.

Парад свидетелей

Вся тяжесть аргументов американского правительства была перенесена с Голда и других арестованных шпионов на Розенбергов. Как свидетельствуют материалы ФБР, они были архитекторами шпионской организации. Именно они устанавливали контакты с советскими дипломатами и агентами. Эдгар Гувер утверждал, что американские ученые были уверены, что России не удастся изобрести атомную бомбу вплоть до шестидесятых годов. Но благодаря секретам, переданным Розенбергами, русские испытали свое первое ядерное устройство в 1949 году, что сразу же перенесло их в ядерный век и заложило основы "холодной войны".

Государственный обвинитель Ирвинг Сейпол ни у кого не оставил сомнения в том, что намерен добиваться для шпионов смертного приговора. Он заявил: "Мы докажем, что Розенберги запустили в действие с помощью советских агентов тщательно продуманную программу, с помощью которой им удалось выкрасть уникальное оружие, если хотите, ключ к выживанию нации и средство поддержания мира во всем мире - атомную бомбу. Вера в коммунизм привела их в советскую шпионскую организацию".

Суд, длившийся пятнадцать дней, стал сенсацией не только для Америки - к нему было приковано внимание всего мира. Все новые и новые улики неопровержимо доказывали, что семья Розенбергов продала душу серпу и молоту. Один из свидетелей показал, что Джулиус Розенберг пытался выяснить у него, дает ли ему работа в министерстве военно-морского флота в Вашингтоне возможность доступа к атомным секретам. Выпускница Колумбийского университета Элизабет Бентли рассказала, как она с помощью обмана была затянута в шпионскую паутину через погубившие ее любовные связи с советскими агентами. Контакт между Розенбергами и Москвой был, как следовало из показаний этой свидетельницы, необыкновенно прочным.

Несомненно, показания Дэвида Грингласа во многом определили судьбу Этель и Джулиуса. Шпион признался, что имел доступ к строжайшим секретам, которые передавал своей сестре и шурину. "Они предпочитают русский социализм нашей государственной системе", - говорил он.

Гринглас показал, что передавал информацию о персонале на особо охраняемом комплексе, позднее - о взрывчатых веществах, используемых для введения в действие детонатора, и о самом механизме этого устройства.

Гринглас передавал советским агентам технические сведения и схемы. А в одном пакете, за который он получил 200 долларов, содержалась перепечатка двенадцатистраничной инструкции, объясняющей механизм действия бомбы.

Арест Фукса положил конец шпионским операциям. В своих показаниях Гринглас вспоминал, что Джулиус как-то навел на него и спросил: "Ты помнишь того мужчину, который встречался с тобой в Альбукерке? По всей вероятности, он вскоре будет арестован и это, возможно, выведет на тебя". Гринглас говорил, что Джулиус предлагал ему деньги, чтобы уехать, и позднее вернулся с четырьмя тысячами долларов для этой цели. Но было уже поздно.

Советский агент в Америке Гарри Голд также дал серьезные показания. Он сказал, что его и Розенберга контролировал советский вице-консул в Нью-Йорке Анатолий Яковлев. Голд признался: "Яковлев сообщал, что информация, которую я ему передавал, немедленно направлялась в Советский Союз. Он заверял, что информация Грингласа была чрезвычайно важной и ценной". В 1946 году Яковлев спешно покинул Америку.

Джулиус Розенберг на все обоснованные и необоснованные обвинения в шпионаже отвечал односложно: "Я этого не делал". На вопрос, является ли он членом коммунистической партии, Джулиус отвечать отказался, хотя и признал, что симпатизирует советской политической системе, "так как она многое сделала, чтобы улучшить положение неимущих". Этель также отрицала выдвигаемые в ее адрес обвинения.

В заключительном слове государственный обвинитель был более красноречив, чем обвиняемые в шпионаже. Он сказал: "Это одно из самых важных дел, когда-либо представленных жюри присяжных в нашей стране. Доказано, что эти заговорщики украли у США самые важные научные секреты, которые когда-либо знало человечество, и передали их Советскому Союзу. Описание устройства атомной бомбы Дэвидом Грингласом было отпечатано Этель Розенберг с такой же легкостью, с какой она выполняла свою обычную работу: села за машинку и ударила по клавишам; удар за ударом - против своей страны в интересах страны Советов".

Положение Розенбергов стало угрожающим. Представленные свидетельства вины супружеской пары были неоспоримы.

29 марта 1951 года судьи вынесли обвинительный, а через неделю - окончательный приговор Джулиусу и Этель Розенбергам: смертная казнь. Судья Ирвинг Кауфман заявил: "Мысль о том, что граждане нашей страны способствуют уничтожению Соединенных Штатов самым разрушительным оружием, известным человеку, является настолько шокирующей, что я не могу найти слов, чтобы описать это чудовищное преступление".

Торжество правосудия или ошибка Фемиды?

В ночь на 19 июня 1953 года, после двух лет мучительного ожидания казни, Джулиус и Этель Розенберги поочередно скончались на одном и том же электрическом стуле.

Мужество, с которым супруги пошли на смерть, их любовь друг к другу и к двоим сыновьям-подросткам, жуткая процедура казни - все это утвердило мировое общественное мнение в том, что была допущена трагическая судебная ошибка.

Супруги Розенберг продемонстрировали идеалистическую веру в то, что страна Советов являет собой надежду всего человечества. Они были искренними в своем наивном заблуждении, которое не смогли развеять ни ужасы сталинизма, уже в то время широко известные на Западе, ни публичное отречение СССР от какой-либо причастности к "делу Розенбергов".

Эта причастность официально не признана до сих пор. И сегодня одни считают казненных "атомных шпионов" преступниками, а другие - героями. Но многолетнее противостояние двух крупнейших ядерных держав все-таки не привело к третьей мировой войне, призрак которой витал над миром еще при жизни Розенбергов. Сам этот факт, пожалуй, свидетельствует о том, что история, вопреки американской Фемиде, вынесла супругам Розенберг оправдательный приговор.

Пассажиры ужинали, танцевали, многие уже готовились ко сну. И никто даже не мог предположить, что через несколько мгновений случится катастрофа. Огромный айсберг разрушил миф о непотопляемости "Титаника".

Человечество еще не видело такого громадного корабля. Самый большой, самый мощный, самый надежный, абсолютно, как утверждали конструкторы, непотопляемый, он и название получил соответствующее - "Титаник". Спущенный на воду с Королевских верфей, "Титаник" ушел в свое первое плавание - и не вернулся. Невиданная катастрофа потрясла мир.

Строители и владельцы этого гиганта пассажирского флота самонадеянно заявляли: "Сам Господь Бог не сможет потопить этот корабль". Тщеславие и гордыня были жестоко наказаны: колоссальный айсберг в считанные мгновения вспорол корпус "Титаника", сделанный из двух слоев стали, и ледяная вода Атлантического океана хлынула в отсеки.

"Титаник" затонул в считанные часы. Оркестр еще играл популярный шлягер, а корабль уже начал погружаться в черные воды океана.

Роскошный пароход-гигант считался символом "золотого века", который оборвала первая мировая война. Американский писатель Том Шейлз сказал: "Это был не просто корабль, это была капсула времени, унесшая с собой в могилу весь блеск и тщеславие "золотого века".

Можно ли было избежать чудовищных человеческих жертв при трагедии "Титаника"? Да, утверждают исследователи. Если бы владельцы судоходной линии "Белая звезда" оснастили пароход достаточным количеством шлюпок и плотов, спастись удалось бы не сотням, а, возможно, тысячам пассажиров. Но хозяева даже мысли не допускали, что корабль может затонуть.

Короткая и драматичная жизнь "Титаника" началась в конструкторских бюро судостроительных верфей Харланда и Уолфа в Белфасте, Северная Ирландия. Его создатели, увы, больше заботились о роскоши и скорости, чем о безопасности плавания.

Проектировщики представили "революционный" проект, согласно которому корабль должен был оставаться на плаву при любом происшествии на море. Проект предусматривал создание шестнадцати водонепроницаемых отсеков вдоль корпуса корабля. Переборки между отсеками отличались особой прочностью - такой тип переборок еще не использовался ни в гражданском, ни в военном флоте. Создатели "Титаника" уверяли, что корабль не получит сколько-нибудь серьезного крена, даже если окажутся полностью затопленными два отсека.

Опытнейшие кораблестроители и дизайнеры, инженеры, клепальщики, столяры-краснодеревщики и другие специалисты самоотверженно трудились, создавая самый роскошный корабль в мире. Все на нем поражало и вызывало удивление. Длина "Титаника" составляла 275 метров; четыре огромные дымовые трубы диаметром 6,7 метра каждая словно четыре башни возвышались над этой громадой, высота которой от киля до тоновых огней равнялась высоте одиннадцатизэтажного дома. Вес корабля составлял 46 тысяч тонн. Специально спроектированные двигатели мощностью в 50 тысяч лошадиных сил позволяли этому гиганту двигаться со скоростью 23 узла в час.

Пассажиры первого класса могли, что называется, купаться в роскоши. На корабле для них был сооружен плавательный бассейн - в ту пору новинка в судостроении. Пассажиры могли во время плавания нежиться в турецких банях, заниматься гимнастикой в роскошном спортивном зале, играть в теннис на специальном корте, отдыхать в "версальской гостиной", в "парижском кафе", в пальмовом саду, в многочисленных музыкальных салонах, ресторанах и барах.

Для пассажиров первого класса были оборудованы шикарные апартаменты и каюты-люкс, для остальных - удобные каюты второго и третьего класса.

Администрация пароходной линии "Белая звезда" широко разрекламировала "Титаник" - самый большой и роскошный корабль в мире. Наверное, поэтому список пассажиров первого рейса из Саутгемптона в Нью-Йорк представлял из себя подлинный справочник "Кто есть кто". Там фигурировали фамилии самых богатых и известных людей того времени: финансиста Бенджамина Гугенхайма, прославившегося своей благотворительностью; его именем впоследствии был назван знаменитый музей искусств в Нью-Йорке; совладельца крупного универсального магазина "Мэйсиз" Исидора Штрауса; американского художника Фрэнсиса Миллета и многих других богачей и знаменитостей. Многие из них отправились в путешествие со своими семьями.

Строительство "Титаника" обошлось тогда в 4 миллиона фунтов стерлингов. В сегодняшних ценах - это 100 миллионов - совершенно фантастическая сумма. В свое первое плавание из Саутгемптона в Нью-Йорк корабль отправился под британским и американским флагами 10 апреля 1912 года. На его палубах разместились 20 спасательных шлюпок - на четыре больше, чем требовал Британский кодекс торгового мореплавания, но страшно мало для того, чтобы поместить на них всех пассажиров корабля-монстра.

Роковое путешествие

Первые пять дней, проведенные в открытом море, не принесли команде "Титаника" никаких неожиданностей. Ночью 14 апреля море сохраняло спокойствие, но кое-где в районе плавания виднелись айсберги. Они не смущали капитана Смита...

В 11 часов 40 минут вечера с наблюдательного поста на мачте неожиданно послышался крик: "Прямо по курсу айсберг!" Одновременно прозвучали три удара судового колокола - предупреждение о надвигающейся опасности. Тридцать секунд спустя произошло столкновение лайнера и ледяной горы. Оно потрясло огромный корабль, обрушив массу ледяных осколков на шикарные палубы из тикового дерева. Из своих кают высыпали пассажиры. Они любовались сказочной картиной: в ночи, под электрическими прожекторами льдины сияли, как алмазы.

Еще никто не осознавал, что произошло, никто не ощутил зловещего дыхания смерти. Люди смеялись, подбирали острые осколки.

Надводная часть айсберга по высоте составляла примерно около 30 метров. Можно только попытаться вообразить, как огромно было то, что скрывалось под водой. Айсберг пробил большую брешь в правом борту корабля и легко, как бумагу, разорвал водонепроницаемые отсеки, на которые возлагались такие большие надежды. В гигантский корабль с невероятной скоростью хлынула ледяная вода.

Сначала были полностью заполнены первые пять отсеков, затем вода начала поступать в шестой и седьмой, и постепенно все отсеки были заполнены водой.

Слишком медленно до капитана Смита начала доходить невероятность происходящего. Слушая доклады офицеров о катастрофе, он просто не мог поверить своим ушам. А драгоценные минуты уходили впустую. Лишь в полночь капитан приказал пассажирам садиться в шлюпки, а терпящий бедствие корабль подал сигнал "SOS".

Эвакуация сопровождалась многочисленными человеческими трагедиями. Так, Ида Штраус отказалась оставить мужа и занять место в шлюпке. Когда лайнер скрылся под волнами, она приняла смерть вместе с любимым. А вот председатель пароходной линии "Белая звезда", который нес моральную ответственность за тысячи пассажиров "Титаника", не проявил такого мужества. Он прыгнул в шлюпку и... провел остаток жизни, презираемый и осуждаемый всеми, кто его знал.

Узнав о катастрофе, угольный король Гугенхейм и его камердинер Виктор Джиглио надели вечерние костюмы и приготовились к встрече со смертью как истинные джентльмены. Утонули десять миллионов. Вместе с ними на дно ушли бриллианты и другие богатства, оцененные потом в 4 миллиона фунтов стерлингов.

Из-за нечетких действий команды на палубах "Титаника" возникла паника. На борту помимо шлюпок имелись разборные плоты, на которых могли спастись многочисленные пассажиры, но вовремя их не собрали и хранились они в неподходящих местах.

Когда начался губительный крен корабля, в ночное небо над океаном были пущены сигнальные ракеты - последняя призрачная надежда капитана на помощь проходящих судов. Трудно было рассчитывать на удачу, и все-таки счастливый случай мог помочь обреченным. Вахтенный пассажирского парохода "Калифорния", находившегося в девятнадцати милях от терпящего бедствие "Титаника", заметил сигнальные ракеты.

Но, как это часто случается, судьба не дала жертвам катастрофы последнего шанса. Вахтенный принял сигналы бедствия, призыв о помощи за обычные осветительные огни другого парохода, и "Калифорния" в блаженном неведении дрейфовала в ледяном поле всю ночь. Только в пять часов утра

ее капитан решил направиться в подозрительную зону. К тому времени "Титаник" уже давно покоился в своей мрачной ледяной могиле.

Самая трагическая судьба постигла пассажиров-иммигрантов, занимавших каюты третьего класса. Находясь в нижних ярусах корабля, они попали в настоящую ловушку, поскольку американская иммиграционная служба приказала закрыть на ключ все двери, ведущие на верхние палубы. К тому времени, когда толпы людей вырвались наверх, большая часть спасательных шлюпок была уже спущена на воду.

Через два часа тридцать пять минут после катастрофы крен "Титаника" составлял почти 90 градусов, то есть корабль практически лежал на борту. А затем суперлайнер исчез под водой, образовав на поверхности моря гигантский водоворот, который втягивал людей и обломки такелажа. Послышалось агонизирующее шипение, море вздули массивные воздушные пузыри, образовавшиеся в результате взрыва паровых котлов - и все закончилось. "Титаник" стал медленно опускаться на четырехкилометровую глубину.

Пароход "Карпатия", принявший SOS, на всех парах летел к месту катастрофы. Прибыл он с опозданием в один час, но успел подобрать людей, которые спаслись на шлюпках. Таких счастливцев, как уже указывалось, оказалось 705 человек.

Подводная могила

Семьдесят три года пролежал корабль в своей глубокой подводной могиле как одно из бесчисленных свидетельств человеческой беспечности. Слово "Титаник" стало синонимом обреченных на неудачу авантюристов, героизма, трусости, потрясений и приключений. Были созданы общества и ассоциации спасшихся пассажиров. Предприниматели, занимающиеся подъемом затонувших судов, мечтали поднять суперлайнер со всеми его бесчисленными богатствами.

В 1968 году команда водолазов, возглавляемая американским океанографом доктором Робертом Баллардом, нашла его, и миру стало известно, что под огромным давлением водной толщи гигантский корабль развалился на три части.

Обломки "Титаника" были разбросаны на площади радиусом в 1600 метров. Баллард нашел носовую часть корабля, глубоко проникшую в грунт под тяжестью собственного веса. В восьмистах метрах от нее лежала корма. Неподалеку находились развалины средней части корпуса.

Среди обломков корабля по всему дну валялись разнообразные предметы материальной культуры того далекого времени: набор кухонных принадлежностей из меди, винные бутылки с пробками, кофейные чашки с эмблемой судоходной линии "Белая звезда", туалетные принадлежности, дверные ручки, канделябры, кухонные плиты и керамические головки кукол, с которыми играли маленькие дети...

Одним из самых потрясающих подводных образов, который запечатлела кинокамера доктора Балларда, стала сломанная шлюп-балка, безвольно свисающая с борта корабля - молчаливый свидетель трагической ночи, которая навсегда останется в списке мировых катастроф.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО КУВЕЙТА: Мечь диктатора

Саддам Хусейн - диктатор с неумной жадной властью, вел себя как Гитлер перед своей кончиной. Когда его планы оккупировать Кувейт были сорваны, Саддам отомстил миру, устроив невообразимую экологическую катастрофу.

Оккупацию Кувейта Саддам Хусейн задумал как демонстрацию силы, как стремление во что бы то ни стало добиться уважения мусульманского мира, который смотрел бы на него как на своего признанного лидера. Эта авантюра закончилась жалким поражением, унесшим жизни десятков тысяч соотечественников. В результате американских бомбардировок страна оказалась разрушенной и отброшенной назад на десятилетия, ее заводы и фабрики превратились в горы оплавленного кирпича и

искореженного металла. Неисчислимые беды принесла иракскому народу экономическая блокада, последовавшая за военным разгромом.

Оккупация маленького соседнего Кувейта иракскими войсками длилась менее шести месяцев. Затем последовала война на земле и в воздухе. Она не добавила славы Саддаму Хусейну, не способствовала созданию привлекательного образа сильного мусульманского деятеля, который желает мира и процветания своему народу.

Почти год после войны не было солнца на иракском и кувейтском горизонте - оно утонуло в зловонии и черном дыму от шестисот пылающих нефтяных скважин.

Ученые полагали, что понадобится не менее двух лет, прежде чем пожарным из разных стран мира удастся остановить огонь и выброс нефти, и что к этому времени ущерб, нанесенный планете, может стать необратимым. К счастью, с катастрофой удалось справиться раньше.

Экономический ущерб, нанесенный Кувейту иракской оккупацией, как подсчитали кувейтские специалисты, составляет миллиарды долларов. Стоимость нефти, сгоревшей в пожарищах и потерянной в песках, выражается числом с десятью нулями.

Ежедневно в самое лучшее телевизионное время люди всех стран мира могли видеть преисподнюю, где в полдень огни пожаров заслоняют солнце, а дети кашляют, потому что их легкие поражены отравленным воздухом.

Огненные шары ревут словно мифические драконы, черная сажа устилает пески пустыни и все перекрашивает в траурный цвет. Черные липкие дожди смешиваются с когда-то кристально чистыми, а теперь загрязненными водами Персидского залива. Дымовые облака снижают температуру пустыни на 20 градусов в полдень и в зависимости от того, куда дует ветер, останавливают движение во многих районах Кувейта в самые напряженные часы.

Горят скважины

Как только армия Саддама Хусейна в августе 1990 года вторглась в Кувейт, перед саперными и инженерными частями была поставлена главная задача - захватывать и заминировать нефтяные вышки Бургане, втором по величине месторождении нефти в мире, в Вафре, Сабрисе, Ум Гудаире, Ахмади и других местах. Взрывчатка, заложенная в скважины, стала достаточно убедительным подтверждением плана диктатора добиться своих целей с помощью угрозы мировой экологической катастрофы.

Некоторые скважины были взорваны бомбами, сброшенными на позиции иракской армии. Остальные же взорвали иракские саперы, когда передовые бронированные подразделения коалиции с молниеносной скоростью уничтожили оборону Саддама Хусейна.

Освобождение Кувейта происходило под черным небом и в загрязненном воздухе, представляющем опасность для здоровья человека.

Пожары на скважинах усугублялись огромным давлением, создаваемым подземным нефтяным резервуаром, из-за чего нефть выталкивалась на поверхность с огромной силой.

Из-за пожаров на скважинах в атмосферу ежедневно выбрасывалось пятьсот тысяч тонн химических загрязняющих веществ - в десять раз больше, чем выбрасывали все американские промышленные и энергопроизводящие предприятия вместе взятые. Нефтяной дым содержал в себе отравляющие вещества, включая двуокись серы, угарный газ и углеводород.

Угроза атомной зимы

Ученые опасались, что этот дым приведет в движение сценарий ужасной экологической катастрофы - атомной зимы. Поднимаясь в атмосферу, он может перекрыть путь солнечным лучам и воздуху. И тогда земля превратится в зону вечной мерзлоты.

На уровне земной поверхности горящие скважины угрожали хрупкой экосистеме пустыни. Хотя некоторым пустыня кажется безжизненной, на самом деле это не так. Пустыня - это фактически родительский дом для несметного числа насекомых, скорпионов и змей, а также и для таких крупных

животных, как верблюды и газели. Микроорганизмы формируют поверхностный слой на пустынных пространствах почти таким же способом, как кораллы - в глубинах моря. Этот слой улавливает семена кустарников, предотвращая таким образом выдувание песка.

В результате войны свыше 300 квадратных миль пустыни оказались под слоем нефти. В некоторых местах толщина этого слоя не превышала нескольких дюймов, в других образовались огромные озера глубиной в шесть и более футов. Их наполнили нефтяные фонтаны, которые не воспламенились, когда отступающие иракские войска взрывали скважины.

Пройдут десятилетия, прежде чем будет оценен полный экономический и экологический ущерб от этих нефтяных озер, но уже ясно, что в самом ближайшем будущем они принесут нежной инфраструктуре пустыни много бед. Там же, где поверхность пустыни не покрыта нефтью, она превратилась в "стеклянные поля", образовавшиеся в результате воздействия на песок огромных температур.

Первыми жертвами дыма стали люди. Срочная медицинская помощь понадобилась больным с пораженными дыхательными органами не только в Кувейте, но даже в Бахрейне, куда с ветром перемещался смог.

Но самую большую тревогу вызывает судьба будущих поколений. По мнению врачей, из-за высокой плотности содержащихся в дыме возбудителей раковых заболеваний могут рождаться дети-уроды, как это происходит в условиях радиационного загрязнения от Чернобыльской АЭС.

Тушение пожаров

Это была огромная проблема, которую, к счастью, удалось решить сравнительно быстро. В борьбу с огнем вступили пожарные из Америки, Англии, Бельгии, затем к ним присоединились коллеги из других стран. Мужественные люди упорно гасили одну горящую скважину за другой, используя технику, грубую силу и хитроумные приемы, позаимствованные из опыта тушения пожаров на нефтяных месторождениях всего мира.

Прикрываясь от нестерпимой жары заградительными потоками воды и специально изготовленными жаростойкими щитами, с помощью подъемных кранов они двигались к источнику огня - пылающей скважине. Чтобы сбить или погасить пламя, использовались взрывные устройства. Затем на раскаленную трубу устанавливали клапанный механизм. Этот механизм назывался "новогодняя елка". Одна ошибка - и пожарные вместе со своей "елкой" могли взлететь на небеса.

Техасский пожарный Ред Эдейр, который смело вел своих людей в огненное пекло во время катастрофы на буровой в Северном море, унесшей более ста жизней, был поражен зрелищем горящих кувейтских скважин. Он сказал: "Каждая из них по-своему уже может считаться катастрофой. Но перед нами сотни таких скважин, и мы должны с ними справиться. Мы должны рассчитывать каждый шаг, отыскивая все новые и новые способы борьбы с огнем. Работа дьявольски тяжелая, и мы делаем ее семь дней в неделю".

Потребовалось около двух лет, прежде чем огонь был погашен и скважины заглушены. Мир вздохнул с облегчением: угроза атомной зимы была отведена.

Черное пятно

Экологическая катастрофа, подтвердившая готовность иракского диктатора к любому виду терроризма во имя достижения своих целей, была устроена Саддамом Хусейном и в Персидском заливе. Тысячи тонн нерафинированной сырой нефти, спущенные в воды залива, служившего домом для всевозможных видов рыб и морских птиц, превратили его в гигантское кладбище. Нефтью были уничтожены креветочные колонии и навсегда потеряны места кормежки редких морских обитателей. Этот ущерб подсчитать невозможно.

Многие месяцы спустя после завершения войны нефтяное пятно по-прежнему оставалось на месте. Исчезла рыба, погибло более двадцати тысяч чаек. Горько, конечно, но их разбухшие тела, черные от

нефти, вызывали у миллионов телезрителей западных стран больше сочувствия, чем трупы погибших иракцев, лежавшие в конце войны вдоль дороги на Басру.

Миллионы литров нефти удалось довольно быстро снять с вод залива, но миллионы были выброшены на берег и под горячим солнцем сформировали постоянную гудроновую корку.

Персидский залив в качестве подкормочной базы на пути миграции из Африки и Аравии к местам их летних гнездований весной используют сорок пять видов перелетных птиц. Многие из них умерли в вонючих отравленных водах.

Климатолог доктор Хасан Насраллах предупреждает, что окончательные последствия экологического бедствия в Кувейте невозможно определить в ближайшие десятилетия. Он пишет; "Мы говорим о массированном выбросе веществ, который раньше никогда не наблюдался. Мир никогда не видел пожара, подобного тому, что произошел в Кувейте. Человек сотворил это зло и человеку же придется пожинать его плоды и ликвидировать причиненный ущерб".

"ГИНДЕНБУРГ"

Символ мощи и величия Гигантский дирижабль "Гинденбург" был построен в тридцатые годы как символ новой гитлеровской Германии. Вопросам безопасности его эксплуатации уделялось огромное внимание. И все же в мае 1937 года он взорвался. Почему?

Дирижабль "Гинденбург" был оборудован намного роскошнее, чем воздушные суда, когда-либо существовавшие до него. Это был настоящий летающий дворец, где богатая клиентура могла наслаждаться комфортом во время перелета из Европы в Америку.

Огромный и величавый, "Гинденбург" играл в авиации такую же роль, как могучий "Титаник" в судоходстве. Но по жестокой иронии судьбы, "Гинденбург" тоже был обречен на гибель.

В мае 1937 года, достигнув военно-морской базы Лэйкхерст в Нью-Джерси, огромный воздушный лайнер взорвался, превратившись в колоссальный огненный шар. Пламя уничтожило 198 тысяч кубических метров быстровоспламеняющегося водорода, которым была заполнена внутренняя камера корабля. Через тридцать две секунды после взрыва "Гинденбург", более чем в два раза превышавший по длине футбольное поле, напоминал фантастический обугленный скелет из изогнутого металла. В смертельной агонии этот монстр унес с собой тридцать шесть человеческих жизней.

Что же произошло? Случайность? Небрежность? Саботаж? Даже сегодня, более полувека спустя, это остается загадкой.

Флагманский корабль Гитлера

Трагическое событие произошло спустя два года после завершения всех работ по созданию "Гинденбурга" и менее чем через двенадцать месяцев после первого испытательного полета. Символизируя возрождение "третьего рейха", дирижабль рассматривался как национальное богатство, как самый большой и самый дорогой летательный аппарат, построенный когда-либо руками человека. Гитлер рассматривал его как неопровержимое доказательство превосходства арийской расы. Однако для создателей дирижабль означал нечто большее, чем рекламный символ нацистской Германии. Это было наиболее безопасное средство для воздухоплавания, оснащенное самыми современными навигационными приборами и оборудованием.

Меры безопасности на дирижабле были намного строже, чем на других судах. Команда надевала антистатическую верхнюю одежду и обувь на пеньковой подошве. Все на борту, включая пассажиров, перед посадкой были обязаны сдавать спички, зажигалки и электрические фонарики.

Механизмы, обеспечивающие безопасность дирижабля, хорошо сочетались с великолепием многочисленных технических приспособлений, включая тихие и удобные помещения. В баре подавали "изюминку" - охлажденный коктейль "Гинденбург". Самые искусные повара Германии готовили еду и подавали ее на голубом, покрытом позолотой фарфоре. Чтобы пассажиры не скучали, на борту находилось специально сконструированное легкое пианино.

Однако большинство путешественников предпочитало проводить время в куполе, оборудованном большими окнами, или в комнате для наблюдений, расположенной в нижней части корабля.

Взрыв

Когда 6 мая 1937 года воздушный гигант проплыл над Манхэттеном, казалось, что все идет как обычно. Из открытых окон обзорного помещения пассажиры махали руками, приветствуя репортеров и фотографов, забравшихся на верхнюю площадку самого высокого здания Нью-Йорка.

"Гинденбург" благополучно долетел до военно-морской базы Лэйкхерст и начал снижаться, завершая одиннадцатый трансатлантический рейс. В это время и произошла трагедия. Спустя несколько секунд после спуска причальных концов над головами зевак, пришедших полюбоваться гигантским кораблем, прогрехотал адский взрыв. Он был слышен на расстоянии пятнадцати миль.

Известный журналист Герберт Моррисон, который вел на всю Америку радиорепортаж о прибытии "Гинденбурга", дал самое точное описание катастрофы.

Когда огромный дирижабль снизился, он начал: "Веревки уже спущены, и их держат люди на поле. Задние моторы продолжают работать и сдерживают корабль, чтобы... Господи, он вспыхнул! Это ужасно! Пламя поднялось в небо на пятьсот футов..."

Затем, проглотив горький ком, Герберт Моррисон заставил себя продолжить: "Я никогда не видел ничего более страшного. Это самая ужасная катастрофа в мире! Все пассажиры погибли! Я не могу в это поверить!"

На глазах у репортеров и других объятых ужасом свидетелей "Гинденбург" быстро превращался в крошечный ад: огонь получал непрерывную подпитку из огромных трюмов в брюхе корабля, заполненных водородом.

Пассажиры и члены команды в панике выпрыгивали вниз через окна и двери, надеясь спастись от огня. Корабль кренился и дрожал. Тошнотворно запахло горелым мясом, слышались жуткие крики умирающих...

Но даже в этих трагических обстоятельствах нашлись люди, которые не потеряли присутствия духа. Несмотря на возникшее столпотворение, капитан "Гинденбурга" Макс Прусс, опытный пилот, делал все, чтобы удержать корабль, не дать ему камнем рухнуть на землю.

Благодаря мужеству и самообладанию капитана спаслись не только он сам и команда, но и шестьдесят два пассажира.

Вопросы без ответов

Что привело самый, казалось бы, безопасный транспортный корабль в западную смерть?

Пока репортер и заинтересованные граждане искали ответ на этот вопрос, была создана официальная комиссия для расследования катастрофы и объяснения причины возникновения пожара.

Поначалу комиссия сосредоточила свои усилия на выявлении возможного саботажа - статус "Гинденбурга" как рекламного символа ненавистного "третьего рейха" допускал такую вероятность. Однако вскоре версия с саботажем была полностью исключена.

Тогда комиссия изучила другие возможные многочисленные причины, включая утечку газа через клапаны, статические разряды и искрение двигателей. Но ни одна из этих версий не получила официального подтверждения.

В конце концов, несмотря на протесты общественности, дело о крушении "Гинденбурга" было закрыто. Восемь долгих лет пролежало оно в архивах, и только после окончания второй мировой войны выяснилось, что прикрыли расследование сами нацисты.

Стало известно, что командующий военно-воздушными силами Герман Геринг, которого называли преемником Гитлера, приказал комиссии слишком не углубляться в версию с саботажем.

Взрыв "Гинденбурга" и без того поколебал авторитет немецкой техники в мире. Установи комиссия, что в катастрофе корабля повинен какой-то саботажник, арийская гордость не вынесла бы второго удара.

Примерно через тридцать пять лет снова всплыла версия преднамеренного взрыва лайнера.

Майкл Макдональд Муни в своей книге о гибели гигантского дирижабля заявил, что катастрофа произошла совсем не случайно. Она была запланирована и осуществлена молодым человеком - антифашистом. Исследователь назвал Эриха Спеля, двадцатичетырехлетнего светловолосого голубоглазого техника по сборке самолетов, который погиб в огне.

Он также предположил, что официальные органы Америки и Германии согласились прикрыть дело, так как не хотели разжигать "международный инцидент".

Хотя никто и никогда не мог доказать, что "Гинденбург" - жертва диверсии, одно можно сказать с уверенностью: трагедия дирижабля стала финалом эры, когда роскошь оценивалась так же высоко, как и скорость.

Немедленно после катастрофы Германия приостановила все работы по дальнейшему проектированию и строительству дирижаблей.

Исключение сделали только для близнеца "Гинденбурга", получившего название "Граф Цеппелин II". Этот дирижабль был достроен, но стать рейсовым кораблем ему так и не довелось. Его использовали для проведения шпионских операций против Британии.

Интересно, что и взорвавшийся "Гинденбург" послужил военным целям Германии. Останки корабля, которым когда-то гордилась нация, были собраны и отправлены на родину, чтобы обрести вторую жизнь.

После этой катастрофы Гитлер больше в дирижабли не верил. Через некоторое время они были отданы на слом.

СЕВЕСО: Ядовитое облако

В июле 1976 года маленький итальянский городок Севесо стал жертвой ужасной катастрофы, произошедшей на местном химическом заводе. В атмосферу вырвалось смертоносное облако ядовитого газа. Его разрушительные последствия окажут воздействие на жизнь многих поколений горожан.

Многие годы после катастрофы Севесо был городом-призраком. Покинутый людьми, он выглядел словно декорация к какому-то фантастическому фильму. Как за Берлинской стеной, за щитами с надписями об экологическом бедствии укрылись дома, магазины, рестораны, школы... "Зараженный район

- не въезжать!" - гласили надписи на пяти языках. Безвольно повисли телефонные провода: ни туда, ни оттуда больше никто не звонил.

Некогда оживленный и красивый городок превратился в мертвую зону. Севесо стали называть итальянской Хиросимой.

Случилось это 10 июня 1976 года. Взрыв на принадлежащем Швейцарии химическом заводе выбросил в атмосферу облако диоксина - одного из самых страшных ядов, известных человеку. Облако повисло над промышленным пригородом, а затем яд стал оседать на дома и сады. У тысяч людей начались приступы тошноты, ослабло зрение, развивалась болезнь глаз, при которой очертания предметов казались расплывчатыми и зыбкими.

Как и при Чернобыльской катастрофе, которая произошла позже, человеческая ошибка обернулась для ничего не подозревающих жителей Севесо бедствием планетарного масштаба.

Диоксин - сопутствующий продукт при производстве трихлорфенола, который используется для изготовления дезодорантов и мыла. Если развести в воде всего лишь четыре унции (около 90 миллиграммов) этого вещества, то этого будет достаточно, чтобы умертвить 8 миллионов человек. В тот черный летний день на свободу вырвался демон, способный убить 100 миллионов. Нужны многие годы, чтобы оценить все последствия отравления почвы, определить, сколько бед оно еще принесет будущим поколениям людей.

Первые симптомы

До катастрофы в Севесо было семнадцать тысяч жителей. Живописный городок, лежащий у подножия зеленых холмов в долине реки По в окружении зеленых полей и лесов, привлекал многочисленных туристов из Милана.

На химическом заводе, где работали многие местные жители, механик Виро Романи заканчивал обедать. Был субботний день, и завод практически не работал. Сто пятьдесят человек отдыхали у себя дома, а десять ремонтников занимались профилактическим осмотром оборудования.

Здесь находилось вспомогательное производство одной из самых больших в мире фармацевтических компаний Хоффман - Ля-Рош.

В этот день химический реактор завода был заглушен. Но Виро Романи и его товарищи, сидевшие за чашкой кофе в столовой, вдруг услышали громкий хлопок, за которым последовал жуткий пронзительный свист. Рабочие выбежали наружу и увидели, как через предохранительные клапаны, установленные в верхней части аппарата, под огромным давлением вырывается смертоносный газ диоксин.

В течение нескольких минут с неба, словно снег, густо сыпались частицы химиката, а воздух наполнился едким запахом хлорина. Рабочие открыли аварийные краны, и в реактор хлынула холодная вода. Но в это время уже сформировавшееся облако медленно поплыло над сельской местностью, отправляясь в свое злое путешествие. Людей, сидевших под навесами уличных кафе или готовящихся к обеду дома, вдруг охватили приступы кашля. Из глаз посыпались слезы. Позже, когда облако ушло, все стали жаловаться на головные боли и тошноту. Тягучий и едкий запах висел в воздухе.

Почему это случилось?

Сразу же после взрыва представители администрации завода начали устанавливать причину аварии. Первый вывод: в предыдущие дни температура химической реакции была несколько завышена, а инструкция по режиму охлаждения не выдерживалась.

Чтобы решить проблему безопасности, большинство компаний, пользуясь типовыми предохранительными клапанами, такими же как и на заводе в Севесо, дублируют их на огромные запасные емкости. Эти емкости принимают при авариях смертельный яд, не давая ему вырваться в атмосферу. Но в Севесо таких запасных емкостей не было, а предохранительный клапан не только отказал в критический момент, но вдобавок был установлен на вытяжной трубе, ведущей на крышу. В результате всего этого и произошла утечка газа.

Скрытая информация

Трагические последствия случившегося начали проявляться уже через три-четыре дня. К среде амбулатории Севесо переполнили заболевшие люди. Среди них было много детей, страдающих от сыпи и гноящихся нарывов. Они жаловались на боли в спине, слабость и тупые головные боли.

Пациенты рассказывали докторам, что животные и птицы в их дворах и садах начали внезапно умирать. Один старик видел на своем газоне трех погибших малиновок. Собаки и кошки, выйдя из домов на улицу, падали замертво. Плантации помидоров и кукурузные поля как будто выгорели, растения высыхали и скручивались. На пастбищах пораженный скот мучился от жидкости, вытекающей из ушей и глаз. Погибли тысячи кур, их трупы разлагались на летнем солнцепеке.

Врачи, не получившие никакой информации от владельцев завода, терялись в догадках. Поверить во внезапную катастрофу было трудно. Никто не слышал сильного взрыва, не видел бушующего огня. Словом, не было ничего такого, что могло бы стать сигналом тревоги, о чем тут же сообщили бы по радио или по телевидению. А поскольку молчала ни о чем не подозревающая общественность, хранили молчание и боссы компании.

И только в пятницу, когда двухлетний ребенок был положен в больницу с огромным количеством волдырей и нарывов, мэры Севесо и соседнего городка Меда вынудили представителей завода ответить на некоторые вопросы.

Владельцы компании с неохотой сообщили, что по их просьбе образцы почвы исследовали швейцарские ученые и предложили запретить употреблять в пищу местную продукцию, а вокруг города расставить предупредительные щиты.

На следующий день было госпитализировано еще восемнадцать детей, и жителей Севесо охватила паника.

Теперь с неба мертвые птицы сыпались целыми стаями. Животные получали смертельные дозы отравления гораздо быстрее, чем люди, потому что они ели траву, пили дождевую воду и в целом были гораздо ближе к ядовитым осадкам диоксида. А врачи, полагаясь на информацию компании, лечили своих пациентов от отравления трихлорфенолом, который в миллион раз менее токсичен, чем диоксин.

Журналистское расследование

Миланский репортер Бруно Амбрози, химик по образованию, установил, что авария на заводе сопровождалась выбросом диоксида.

Таким образом, он с горечью открыл, что произошло на самом деле. Миланская газета писала по этому поводу: "Это один из самых сильно-действующих мелкомолекулярных токсинов, известных человеку. Мышьяк и стрихнин по сравнению с ним ничто.

Диоксин поражает печень и почки, а также является "мутагенным", то есть способным менять химический состав хромосомы, что ведет к заболеванию раком и вызывает дефекты у детей уже в утробе матери".

Амбрози разоблачил официальную версию. Да и швейцарские ученые подтвердили то, что он уже знал, - произошла массивная утечка диоксида, который проник в почву и в атмосферу, вызвав катастрофические последствия.

Чрезвычайное положение

Аварийный центр разместился в начальной школе, и для работы в нем были мобилизованы все местные врачи, сестры и санитарки.

Через восемь дней после начала бедствия итальянское правительство объявило чрезвычайное положение.

Министр здравоохранения провинции Ломбардия Виктория Риволта начала сопоставлять данные на огромной карте, стараясь определить, где теперь облако и сколько диоксида попало на землю и в атмосферу.

В субботу 24 июля началась полная эвакуация из "зоны А". В соответствии с картой Риволты в этом районе больше всего пострадали от заболеваний люди, здесь же наблюдался и самый сильный падеж скота.

Двести семей выехали из зоны, вокруг которой были расставлены полицейские кордоны и заставы карабинеров. Территория в шесть квадратных миль была огорожена колючей проволокой. Затем в зону вошли люди в защитных комбинезонах, чтобы уничтожить оставшихся животных. Вдобавок к десяти тысячам, отравленным диоксином, было убито еще свыше пятидесяти тысяч животных.

Страх остается

Дерматолог Уолкер, которой уже доводилось лечить рабочих в случаях заражения диоксином, сказала, что первые последствия трагедии проявятся дней через двадцать. Людей охватили страх и неуверенность.

Тысячи и тысячи исследований, проводимых над заболевшими людьми, помогли определить степень отравления: высокую, среднюю и низкую категории риска. Итальянское правительство, боясь появления на свет детей-уродов и калек, разрешило в районе загрязнения аборт. За два года тысячи тонн зараженной почвы были вывезены из зоны и захоронены в бетонных могильниках, тысячи тонн растений и семьдесят тысяч трупов животных сожжены.

Беженцев переместили во временные поселения, компенсировали материальные потери и пообещали выделить жилье, эквивалентное тому, которое они оставили в зоне.

Большинство из эвакуированных 736 семей в итоге вернулись в свои дома, но 256 жителям навсегда запретили появляться в "зоне А", где уровень концентрации диоксина оказался наивысшим.

Три года спустя итальянский парламент подвел итоги расследования катастрофы. В докладе говорилось, что завод не был готов к выпуску трихлорфенола с точки зрения обеспечения безопасности, что представители компании выжидали двадцать семь часов после выброса газа и не удосужились поставить в известность о нем муниципальные органы. Именно поэтому не были своевременно предприняты меры по эвакуации людей.

В качестве компенсации за причиненный ущерб компания выплатила пострадавшим свыше 10 миллионов долларов.

Удивительно, но за два десятилетия, минувших после катастрофы, ни один человек от ее последствий не умер. Несколько детей родились с отклонениями, но не ясно, явились ли они жертвами диоксина. Из 187 пораженных ядом детей не удалось спасти только двоих.

ЧЕРНОБЫЛЬ: Ядерный кошмар

Чернобыль - самая страшная катастрофа в ядерной энергетике. Дело даже не в том, что в результате взрыва четвертого реактора радиоактивные осадки выпали аж в Швеции. Страшнее оказались попытки Советского правительства замолчать, а потом преуменьшить масштабы катастрофы.

Первые признаки чего-то страшного, безнадежно непоправимого появились в понедельник, в 9 часов утра 28 апреля 1986 года, когда специалисты атомной электростанции в Форсмарке, что в 60 милях от Стокгольма, обратили внимание на тревожные сигналы, возникшие на призрачно-зеленых экранах.

Приборы показывали уровень радиации, и был он так необычайно высок, что специалисты пришли в ужас. Первое предположение: утечка произошла из реактора на их станции. Но тщательная проверка оборудования и контролирующих его приборов ничего не выявила. И тем не менее сенсоры показывали, что уровень радиации в воздухе в четыре раза превышает предельно допустимые нормы.

В срочном порядке были применены счетчики Гейгера для немедленной проверки всех шестисот рабочих. Даже эти наспех полученные данные показали, что каждый рабочий получил дозу облучения выше допустимого уровня.

На территории, окружающей станцию, повторилось то же самое - образцы почвы и растений содержали невероятно высокое количество радиоактивных частиц. Швеция, как и многие другие страны Европы, подверглась нападению молчаливого, невидимого, не обладающего ни цветом, ни запахом убийцы.

За много часов до описанных выше событий Леонид Телятников, начальник пожарной части Чернобыльской атомной станции, отдыхал дома. У него накопилось несколько отгулов, и Телятников радовался предстоящим свободным дням.

26 апреля в 1.32 ночи внезапно зазвонил телефон, и бесстрастный голос дежурного сообщил, что на атомной станции произошел "инцидент".

Светлой звездной ночью Телятников со своей командой, состоящей из 29 пожарных, помчался на станцию.

Вскоре на горизонте появилось яркое свечение оранжевого цвета. "Я абсолютно не представлял себе, что произошло и что нас ждет, - вспоминал Телятников. - Но когда мы приехали на станцию, я увидел развалины, охваченные вспышками огней, напоминающих бенгальские. Затем я заметил голубоватое свечение над развалинами четвертого реактора и пятна огня на окружающих зданиях. Эта тишина и мерцающие огни вызывали жуткие ощущения".

Защищенный только обычными сапогами да пожарной каской, Телятников со своими товарищами противостоял самому страшному бедствию, происшедшему за всю историю эксплуатации атомных станций. Позже за беспримерное мужество и отвагу он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Континент жертв

Частично разрушившийся ядерный реактор стал причиной трагедии, которая до сих пор приносит смерть, страдания и нищету. Тысячи людей, чьи имена мы не знаем, умерли от злокачественных опухолей и разрушения кроветворной системы, вызванных ядерным взрывом. В результате воздействия радиации на людей и домашних животных стали появляться кошмарные потомки - деформированные мутанты. Так, все газеты мира обошел фотоснимок жеребенка, который родился с пятью ногами. Земля на долгие времена покрылась незаживающими рубцами, и, может быть, впервые люди задумались - не перевесит ли еще одно такое бедствие всю пользу, получаемую от ядерной энергии, даже если она служит мирным целям?

К тому времени, когда ученые Форсмарка обнаружили массивное присутствие радиации в атмосфере, сильные ветры разнесли ее по всей Европе. Легкий дождик, пролившийся на соленые болота Бретани, превратил молоко в вымени коров в токсическое вещество. Обильные дожди, напоившие влагой холмистую землю Уэльса, сделали нежную баранину отравленной. Токсичные дожди прошли в Финляндии, Швеции и в Западной Германии.

Шведские ученые информировали свое правительство, что, по их расчетам, источник ядерного заражения, извергающий в небо смертельные дозы радиации, находится в Советском Союзе. Но коммунистические правители хранили молчание.

И только когда молчать стало уже невозможно, Кремль наконец признал, что произошел какой-то инцидент на Чернобыльской АЭС. Сжатое, уместившееся в несколько строк заявление было зачитано в вечерних новостях из Москвы. В нем говорилось: "На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Принимаются меры с целью устранения последствий инцидента. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия для расследования происшедшего". Затем диктор взял другой листок бумаги и начал читать информацию о Советском фонде мира. Разъяснить людям, какое страшное бедствие обрушилось на огромные районы Украины, Белоруссии и России, никто не потрудился.

Западные правительства начали оказывать мощное дипломатическое давление на Советский Союз, требуя детального объяснения того, что произошло. Но слишком мало было в ту пору людей, кто, подобно Телятникову, уже в эти первые часы осознал всю чудовищность катастрофы. "Как только я прошел через ворота, я сразу понял, что это - не обычный случай, - рассказывал он. - Слышен был только шум работающих машин да треск огня. Пожарные знали, что они должны делать, и сразу же приступили к выполнению своих обязанностей. Стрелки приборов, отмечающие уровень радиации, замерли на максимальной цифре - их зашкалило. В сознании вспыхнула мысль о семье, но тут же унеслась прочь. Никто из нас даже не заикнулся об угрозе радиации. Больше всего нас страшило то, что мы не сможем продержаться до прибытия подкрепления. Спустя час после возникновения пожара с крыши, расположенной в непосредственной близости от поврежденного реактора, была снята группа пожарных с симптомами радиационного облучения. Когда я подошел к пяти своим парням и попросил их разведать ситуацию, они стремглав бросились на крышу. Сегодня никого из них нет в живых".

У самого Телятникова рвота началась уже тогда, когда он гасил пламя. Потом, как и тысячи других, отважный пожарный долго и мужественно сражался с тяжелой болезнью, и это сражение, к глубокому сожалению, проиграл...

Раскаленная добела графитовая сердцевина реактора выбрасывала в атмосферу миллионы кубических метров радиоактивных газов.

Через сорок восемь часов после того как радиоактивная тревога прозвучала в Форсмарке, на столе президента США Рональда Рейгана лежали снимки, сделанные искусственным спутником ЦРУ с высоты четырехсот миль. На них был изображен крошечный ад, о котором умалчивали поставленные в глупое положение партийными запретами советские специалисты.

Научный советник шведского посольства в Москве, вооружившись информацией из Форсмарка, в первые же часы после катастрофы вступил в контакт с официальными лицами, ответственными за проведение советской ядерной программы. Но получил краткий ответ, что они не располагают соответствующей информацией.

Несколько дней спустя, поставив задачу скорректировать позицию правительства по отношению к чернобыльской катастрофе и успокоить мировую общественность, сделал заявление набирающий очки советский политик Борис Ельцин. Он сказал: "Все это очень серьезно. Причина, очевидно, заключается в ошибке человека. Мы принимаем все меры для того, чтобы подобное не совершилось снова".

Из зоны радиусом в тридцать километров от взорвавшегося реактора была произведена полная эвакуация. Проживание в ней запрещено. Скот, питьевая вода и растительность объявлены вредными для здоровья и непригодными к употреблению.

В преисподней

Специалисты по ядерной физике начали теоретические дискуссии о том, что случилось с чернобыльским реактором, и построили вероятный сценарий катастрофы. В реакторе сгорают урановые топливные стержни и дают теплоту, с помощью которой нагревается вода, превращаясь в пар. В свою очередь пар подается на турбогенераторы, вырабатывающие электроэнергию. В этой системе существенную роль играет охлажденная вода. Она предотвращает перегрев стержней, которые могут расплавиться или загореться, что автоматически превратит ядро реактора в атомную бомбу.

Было похоже, что циркуляционная система водоснабжения, обеспечивающая охлаждение реактора, дала сбой. В результате температура в реакторе резко поднялась. Урановые стержни начали плавиться и выделять радиоактивный пар, который вступил в реакцию с циркониевой оболочкой стержней, выделяя взрывоопасный водород.

Советские официальные лица явно не хотели обращаться за иностранной помощью. Стараясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение, они утверждали, что ничего страшного не произошло. Но все же научный сотрудник советского посольства в Бонне посетил министерство ядерной энергетики Западной Германии и запросил информацию о борьбе с пожаром на графитовой сердцевине реактора. С аналогичным запросом в тот же день дипломаты обратились к шведским властям, а известный калифорнийский эксперт доктор Роберт Гейл был приглашен в Советский Союз, чтобы оказать жертвам Чернобыля медицинскую помощь.

Москва пыталась удержать пламя с помощью армии рабочих и солдат - сегодня большинство из них в могиле, а живущие продолжают страдать от последствий продолжительного массивированного радиационного облучения.

Все еще впереди...

К концу недели пожар был ликвидирован, но в окружающий мир вырвалось огромное, неисчислимое количество радиации, накрыв ядовитым одеялом Европу и западную часть Советского Союза. В районах, прилегающих к станции, уже через некоторое время люди начали умирать от кровоизлияний и апоплексических ударов. Их можно считать по-своему счастливыми - медленное,

мучительное умирание, мертворожденные дети-мутанты, дети, болеющие раком, - все еще было впереди.

Стремясь избавиться от радиоактивных осколков, возле АЭС выкопали огромный ров и заполнили его раздробленными остатками реактора, изогнутым металлом, кусками бетонных стен и защитной одеждой рабочих, в которой они устраняли последствия катастрофы. В течение последующих шести недель на реактор, намертво запечатав его, и в тоннель под реактор были уложены сотни тысяч кубометров бетона.

По мере того как проводились спасательные работы, президент Рейган выражал все большее недовольство политикой Москвы. В своей субботней речи по национальному радио он сказал: "Советы должны дать миру полный отчет о том, что произошло в Чернобыле, что происходит теперь и что должно ожидать мировое сообщество в ближайшем будущем".

Ученые-ядерщики объявили реакторы на других советских атомных электростанциях, устаревшими. Наиболее вопиющим фактом, констатировали эксперты, является то, что русские пренебрегли безопасностью и не построили над реактором защитный бетонный колпак, который мог бы задержать пожар и последующее распространение радиации.

После нескольких лет бюрократических проволочек началась публикация статистических материалов. Она безрадостна и свидетельствует о возрастании онкологических заболеваний и заболеваний крови не только в тридцатикилометровой зоне, но и за ее пределами.

Доктор Гейл, проводивший медицинскую экспертизу, предсказывал, что в последующие десять лет лавина онкологических заболеваний, вызванных выпадением радиоактивных осадков Чернобыля, будет нарастать. Только в Минске за пять лет после катастрофы количество больных лейкемией увеличилось в два раза.

Глубокий экономический кризис, поразивший Россию, Украину и Белоруссию после распада СССР, привел к тому, что лишь часть этих больных получит необходимое лечение.

Наследие

Самое стойкое наследие Чернобыля - не отравленные радионуклидами на долгие годы поля и леса, заброшенные деревни, обездоленные люди, лишившиеся родных очагов. Это - недоверие, которое испытали жители бывшего Советского Союза к своим руководителям высшего ранга: никто из них так и не был наказан за сокрытие от народа информации о катастрофе. И, конечно же, это страх снова быть обманутыми.

За случившуюся трагедию, как обычно, расплатились "стрелочники". "Козлами отпущения" стали бывший директор станции Виктор Брюханов и главный инженер Анатолий Дятлов: когда отказала система охлаждения и реактор взорвался, оба сладко спали в своих постелях.

Двое других руководителей рангом ниже получили по три года тюремного заключения, а еще двое были осуждены условно.

Безумная экскурсия

В качестве ужасного послесловия к чернобыльской трагедии нынешние киевские власти предлагают организовать для желающих туристические маршруты на разрушенный атомный реактор. Местные руководители из туристических бюро, испытывающие постоянный валютный голод, надеясь заманить туристов из западных стран в мертвую зону, предлагают:

похолодеть от ужаса, пройдя по мертвым улицам города-призрака Припяти, покинутого его жителями;

застыть в благоговейном молчании возле саркофага расплавленного реактора;

испытать шок при виде сельскохозяйственных животных, родившихся с ужасающими отклонениями в результате воздействия радиации на генетический код.

Часть тура стоимостью до 200 фунтов стерлингов за один день включает посещение деревень, в которые хозяева вернулись, несмотря на запрет властей и реальную угрозу своей жизни и жизни своих детей.

Потеряв город энергетиков Припять, оказавшийся в эпицентре катастрофы на Чернобыльской АЭС, власти Украины вынуждены были построить для сотен рабочих и инженеров, обслуживающих два работающих блока, небольшой городок Славутач. Городок удобный, зеленый, хорошо спланированный. Излюбленная шутка жителей Славутича: "Жизнь прекрасна, но уж очень коротка!" Горькая шутка...

Опасаясь повторения трагедии, люди во всем мире требуют закрыть работающие блоки Чернобыльской АЭС. Но Украине, задыхающейся в тисках кризиса, трудно, а вернее, просто невозможно отказаться от миллиардов киловатт дешевой электроэнергии. Чтобы остановить все реакторы Чернобыля, чтобы навеки обезопасить человечество от возможности повторения катастрофы в еще больших масштабах, Украине нужна помощь, и немалая, всего мирового сообщества. Похоже, что развитые в экономическом отношении страны готовы ее оказать. Но пока они не торопятся. Реакторы не заглушены. Опасность апокалипсиса продолжает существовать. Отвратить ее - святой долг нынешних поколений перед будущими, перед завтрашним днем человечества.

ПАРОМ ЗЕБРЮГГЕ: Смерть в ночи.

Короткий переход по проливу, что-то вроде приятной морской прогулки, превратился для команды и пассажиров парома "Геральд оф Фри Энтерпрайз" в настоящий кошмар. В марте 1987 года, вскоре после выхода из порта, паром затонул.

Пролив Ла-Манш - самый напряженный в мире морской путь. Каждый день эту узкую полосу воды, отделяющую Британию от континентальной Европы, пересекают тысячи судов, принадлежащих разным странам. Для отдыхающих паромы, курсирующие между портами Британии, Франции, Бельгии и Голландии, выглядят как неуклюжие автобусы, совершающие регулярные рейсы. Легкость и доступность путешествия заставляют забыть, что Ла-Манш - могильник бесчисленного множества кораблей, затонувших в его опасных и холодных водах.

Несомненно, что главную роль в гибели обреченных кораблей играла погода. Но не менее важное значение имели ошибки и просчеты экипажей. Ужасающая цепь человеческих ошибок была зафиксирована и в случае с паромом "Геральд оф Фри Энтерпрайз". Позже в официальном расследовании эта цепь ошибок была определена как "болезнь разгильдяйства".

Люди, страдавшие "болезнью разгильдяйства", умудрились совершить, казалось бы, невозможное: оставили открытыми носовые шлюзы на пароме, когда он выходил ночью в море. Вода беспрепятственно поступала на автомобильные палубы, пока крен корабля не достиг критической отметки.

Паром лег на борт и не затонул лишь потому, что находился в это время над песчаной отмелью. Но в последующей суматохе и хаосе погибли 193 человека.

Страдания этой ночи так и не стали надлежащим уроком разгильдяям. Семь лет спустя при схожих обстоятельствах произошла трагедия парома "Эстония", на котором погибло свыше тысячи человек.

"Он определенно переворачивается!"

Длина парома "Геральд оф Фри Энтерпрайз" составляла 132 метра, водоизмещение - 7951 тонна. Он являлся составной частью флота, управляемого компанией "Таунсенд". Паром пересекал пролив за рекордное время. Как выяснилось позднее, время для боссов "Таунсенд" было решающим оперативным фактором. В условиях высокой конкуренции на судоходных линиях Ла-Манша именно количество рейсов судна и скорость хода в море либо приносили прибыль компании, либо пожрали ее. О безопасности людей не думали. В ночь, когда паром вышел из Зебрюгге, на капитанском

мостике находился капитан Дэвид Льюри. Опытный шкипер и один из старейших работников компании, он прекрасно знал маршрут и не ожидал от плавания никаких сюрпризов.

На борту находились 436 пассажиров. Многие из них во время отплытия были на палубе, любовались исчезающими вдали огнями Зебрюгге.

На грузовых палубах стояло около сорока грузовиков и свыше 80 легковых автомобилей. Для корабля, который мог разместить с комфортом в своих каютах 1000 пассажиров и 80 человек команды, загрузка составляла всего лишь половину его грузоподъемности.

Спустя каких-то двадцать минут корабль резко накренился и лег на борт, словно гигантский кит. В наполненных пассажирами барах, ресторанах, беспешлинном магазине, каютах и палубах началась паника.

Тех, кто находился у открытых иллюминаторов, просто выбросило в море. Водитель грузовика из Ирландии Ларри О'Брайан в это время сидел в ресторане. Внезапно со столов полетела посуда. "Через сорок пять секунд, - рассказывал он, - корабль, наполовину залитый водой, лежал на боку. Людей высасывало через иллюминаторы, как при воздушных катастрофах, которые мы видели в кино. У них не было никаких шансов спастись. Когда меня сняли с парома и я посмотрел на него, он выглядел как корабль времен второй мировой войны, пораженный торпедой".

На пароме было много пассажиров, принявших приглашение популярной английской газеты "Сан" совершить путешествие на материк и обратно всего за один фунт стерлингов.

Один из них, тридцатилетний Эндрю Симмонс, житель городка Буши, вспоминал: "Мы попали в ловушку всего через двадцать или тридцать минут после отплытия. В течение одной минуты корабль лег на бок, и вода хлынула внутрь. Мой друг и я помогли девочке двух-трех лет и ее отцу выбраться из воды. Только мы и спаслись..."

Герои

В эту ночь многие люди на терпевшем катастрофу судне проявили настоящий героизм. Среди них нужно назвать жителя Лондона Эндрю Паркера. В кромешной тьме, в водоворотах поднимавшейся черной холодной воды, которая несла с собой обломки мебели, пустые бутылки, брошенные спасательные жилеты, этот храбрец превратил себя в живой мостик, перекрыв своим телом пропасть над водой. По нему в безопасное место прошли 120 человек. Позже Эндрю Паркера за проявленное мужество наградили медалью.

Ночной кошмар пережитого на пароме по сей день вспоминается ему, не давая покоя.

Незаурядное мужество проявил водолаз военно-морского флота Бельгии лейтенант Гвидо Кауэнберг.

Организовав спасательные работы, он вытащил из воды более сорока утопающих. Водолаз получил медаль королевы за храбрость.

Кауэнберг и его коллеги прилетели на место бедствия на вертолетах военно-морских сил. Шум их винтов слился с криками тонущих внизу, во мраке ночи.

Началось беспримерное соревнование со временем...

В эту ночь, как и семьдесят пять лет назад во время катастрофы "Титаника", море угрожало смертью от переохлаждения даже искусным пловцам.

Молодая девушка из Хертфордшира Никол Симпсон, после того как ее вытащил из воды бельгийский ныряльщик Пит Лагаст, находилась в состоянии клинической смерти. Температура ее тела была значительно ниже нормальной. Девушку доставили в бельгийский госпиталь. Благодаря стараниям врачей и медсестер, которые не отходили от нее всю ночь, Никол Симпсон выжила.

Никол и шесть ее спутников оказались в западне, отделенные от выхода толстым дверным стеклом. Лагаст разбил его своим ножом, сильно порезав при этом руки. Он также получил медаль за храбрость.

Корпус поверженного корабля освещался светом дуговых натриевых ламп.

Слухи о происшествии тут же разнеслись по всем газетам и телекомпаниям мира. В порту отплытия разъяренные родственники осадили офис компании "Таунсенд Торесен".

Сотрудников компании атаковали газетчики, которые слетелись сюда, чтобы получить информацию о самой ужасной трагедии в истории британского мореплавания за последние десятилетия.

Командование королевского военно-морского флота немедленно направило к месту катастрофы с военно-морской базы в Калдрозе корабли "Глазго" и "Диомед" в сопровождении вертолетов.

Позже пилот одного вертолета, кружившего над морем, в котором плавали и живые, и мертвые, сказал: "Я видел застывшие на воде черные тела. Они раскинули руки, подобно щупальцам медузы. Я знал, что они уже мертвы".

С открытыми шлюзами

Уже назавтра буксиры и мощные плавучие краны выпрямили неповоротливое тело парома.

Он стоял на песчаной косе, и морская вода достигала всего лишь до середины его бортов. В носовой части корабля виднелись открытые шлюзы, ведущие на грузовые палубы, - явная причина катастрофы.

В конечном счете всю вину за нее взял на себя капитан Дэвид Льюри как хозяин корабля.

Но последовавшее затем общественное расследование доказало, что в гибели парома повинен не один человек, а вся команда и руководство компании.

Расследование выявило, что система управления графиком ежедневного движения судов часто давала сбои, а команда небрежно выполняла свои обязанности.

В июле 1987 года, после нескольких месяцев расследования, глава комиссии судья Шин заявил: "Корабль от киля до верхушки был пронизан "болезнью разгильдяйства".

Четыре человека, включая капитана Льюри, могли совершить фатальные ошибки, которые привели к трагедии. Это старший механик Джон Керби, боцман Марк Стэнли и старший помощник капитана Лесли Сэйбел.

Судья Шин точно указал на причину аварии: "Геральд" затонул потому, что вышел в море с открытыми внешними и внутренними носовыми шлюзами. Полное исследование обстоятельств трагедии неизбежно ведет к заключению, что основная вина возлагается на компанию".

Известно, что Марк Стэнли, в обязанности которого входило закрывать шлюзы перед выходом в море, в это время спал. Он проснулся лишь тогда, когда корабль лег на бок и боцмана выбросило из кровати.

Лесли Сэйбела критиковали за то, что не проверил, закрыты ли шлюзы. Оказалось, что многие капитаны уже выражали озабоченность практикой компании "Таунсенд", разрешавшей выход в море с открытыми носовыми шлюзами.

Существовало мнение, что капитанский мостик должен быть оборудован сигнальными огнями, свидетельствующими о закрытых или открытых носовых шлюзах. Комиссия заявила, что эта мысль заслуживала "самого серьезного рассмотрения", но разумное предложение было проигнорировано.

Судья возложил тяжкое бремя ответственности за потерю корабля и человеческие жертвы на капитана Льюри. Смягчающими вину обстоятельствами он счел то, что шкипер работал в системе, которая существовала и на других кораблях компании: приказов-инструкций закрывать носовые и кормовые шлюзы не было.

Судья подверг владельцев парома уничтожающей критике за "благодущие", которое привело к "болезни разгильдяйства".

После изучения всех обстоятельств трагедии следствие вынесло решение, что все погибшие пассажиры стали жертвами неумышленного убийства.

Позже такие же обвинения были предъявлены команде и управленцам, но затем они были сняты. Судьи сочли, что воспоминания о трагедии, которую можно было предотвратить, - достаточно серьезное наказание.

Горькие воспоминания

Катастрофа "Геральда" привела к кардинальному пересмотру оперативных инструкций по вождению кораблей.

В соответствии с законом о мореплавании сейчас считается преступлением, если корабль выйдет в море с открытыми шлюзами.

Спасенные пассажиры до сих пор хранят горькие воспоминания о потерянных близких и любимых людях.

Помнит о своей утонувшей матери и Никол Симпсон. Скорбит о своих двенадцати погибших товарищах команда затонувшего корабля.

Капитан Льюри сразу же после катастрофы пытался покончить с собой. Искореженный корпус корабля впоследствии был порезан на металлолом в разделочном доке на Тайване.

Косвенная вина за трагедию возлагалась на небрежное управление паромом.

ШКОЛА В АБЕРФАНЕ: Жертвы-дети.

Люди в угледобывающих районах привыкли к трагедиям. Но то, что случилось в маленькой деревеньке Аберфан в Южном Уэльсе, потрясло даже самых стойких и закаленных. Гигантский оползень из угольного шлака поглотил школу вместе с детьми.

История Уэльса - это история человеческих трагедий. Покрытые угольной пылью унылые долины населяли люди, обреченные на тяжелый труд, бедность, из которой не могли вырваться целые поколения, на ежедневную опасность, увечья и смерть.

Но несмотря на сложности жизни, шахтеры заботливо хранили доставшееся от предков наследие: трудолюбие, мужество, верность в дружбе.

Спускаясь в забой, шахтеры были готовы и к внезапным обвалам, и к взрывам метана, уносившим человеческие жизни. Но никто не был готов к тому, что трагедия может случиться на поверхности земли. И когда в деревушке Аберфан обвалилась гора и погребла под собой свыше ста детей, все содрогнулось от ужаса. Гора была рукотворной, ее образовала порода, которую многие десятилетия шахтеры извлекали из-под земли, чтобы заработать на жизнь.

В конечном итоге детей убили шахты, как до этого они убивали их отцов, дедов и прадедов...

Следы этой трагедии видны в Аберфане и по сей день. Теперь это уже не та деревня, в которой люди чувствовали себя спокойно и уверенно.

Бедствие случилось, когда его никто не ждал.

Уже несколько недель шли проливные дожди. Водные потоки неустанно размывали, подтачивали свалку №7 - так по терминологии Национального угольного совета именовалась гора отработанной породы. Слово черная раковая опухоль, она прилепилась к склону горы Мертир, вершина которой неясно вырисовывалась сквозь туманную сеть дождя.

Вода сделала свое дело: в 7 часов 30 минут утра черная раскисшая грязь начала движение. Огромная гора - 100 тысяч тонн камней и земли - внезапно начала безжалостное наступление на ничего не подозревающих людей.

Маленький Пол Дэйвис, один из юных жителей Аберфана, был в это утро в начальной школе, расположенной у подножия горы. Рядом находились несколько коттеджей и ферма. Пятилетний Пол любил рисовать и даже набросал карандашом на листе бумаги, как тестообразная грязь, набирая скорость, ползет с горы. На другом рисунке мальчик изобразил гору грязи, стекавшую на его школу, и самолет с надписью "Национальный угольный совет", бросавший на гору бомбы.

А затем настоящая движущаяся гора накрыла начальную школу.

Позже, когда люди извлекли раздавленное тело маленького Пола из-под рукотворного оползня, стрелки остановившихся школьных часов показывали 9 часов 35 минут.

Поток грязи обрушился на деревню, ломая и круша все на своем пути. Выжившие вспоминают, что они слышали скрип перемещающегося гравия и удары камней.

Гора словно предупреждала людей, что вот-вот обрушится на деревню.

Девятый вал

Священник Кеннет Хейс вспоминает короткие секунды катастрофы с ужасающей отчетливостью, ее мельчайшие подробности будут жить в нем до конца дней. Он повернул за угол и увидел, как вал грязи поднимается по тыльной стене школы, подталкиваемый сзади огромной массой оползня. Его девятилетний сын Дайфиг в это время находился там, среди обреченных.

"Грязь у меня на глазах накрыла школу, - сказал он. - Я видел последних живых, вынесенных наружу, и первых мертвых.

Я знал, что потерял своего мальчика, хотя его тело нашли только назавтра. Смертельная тяжесть оползня раздавила всех нас. Были уничтожены целые семьи. В четверг я похоронил пять человек из одного дома".

Филипп Томас вспоминает, как он кричал, когда камни дробили его руки, и безнадежно звал маму. Буквально за мгновение до того, как стена грязи поглотила школьное здание, он вышел со своим другом на крыльцо.

Филипп говорил: "Меня сразу же накрыла грязь, и я закричал. Затем пришел в себя уже тогда, когда люди выкапывали меня, а грязная вода все лилась и лилась. Роберт, который вышел со мной, был найден мертвым через два дня. Моя правая рука была сломана, и я потерял три пальца. Камни повредили ногу, раздробили таз, содрали волосы. Я истекал кровью, и врачи сказали, что я умер бы от потери крови, но грязь покрыла мое тело коркой и заменила кожу. Грязь наступала с такой силой, что раздавила мне селезенку, и ее должны удалить, оторвала одно ухо - надеюсь, что его пришьют на место".

Восьмилетняя Сьюзен Мэйбанк сидела в классе. Учитель случайно глянул в окно и увидел надвигающуюся черную гору, готовую поглотить школу. Он закричал, чтобы дети скорее спрятались под партами.

Дети подумали, что учитель предложил им поиграть в какую-то новую интересную игру, и быстро опустились на пол. Через несколько секунд грязь смяла стены, словно они были сделаны из бумаги. Учитель погиб мгновенно.

Сьюзен помнит, как ее накрыл холодный мрак.

Она не представляет, как долго пролежала погребенной под черной массой. Помнит только, что старалась пальцами проткнуть отверстие для воздуха и разгребала грязь в стороны.

Небольшая группа людей: пенсионеры, свободные от работы шахтеры, полицейские, пожарные, строители, врачи, адвокаты, хлебопеки и повара - все, кто мог, примчались на место бедствия и голыми руками начали откапывать детей. Они-то и спасли Сьюзен, но многие ее подружки ушли навсегда.

Свидетели трагедии никогда не забудут мужчин, плачущих на раскопках. Их руки кровоточили, но они продолжали работать, чтобы спасти всех, кого еще можно было спасти.

Элизабет Джоунс находилась в западне несколько часов, прижатая к погибшему мальчику. Она уцелела лишь потому, что за мгновение до трагедии взяла из сумки деньги и вышла из класса, чтобы позавтракать.

"Я помню только, как меня завалило грязью, - вспоминает Элизабет, уже взрослая женщина. - Меня поглотила грязь в школьном коридоре вместе с маленьким мальчиком, который оказался подо мной. Когда меня освободили, я держала в руке шиллинг. Я уверена, что это он спас меня, и теперь храню его как талисман. Другой талисман - это гипсовая повязка, которую я несколько месяцев носила на ноге. Воспоминания, к счастью, все меньше терзают меня, они уходят, когда начинаешь думать о других делах. Но я получила серьезные внутренние повреждения, и в результате у меня никогда не будет детей".

Отчаянная борьба за спасение детей не прекращалась ни днем ни ночью.

Но чем больше проходило времени, тем меньше оставалось надежды: спасатели вынимали из моря черной грязи в основном уже трупы школьников.

Даже привыкшие ко всему журналисты не скрывали слез, когда тела погибших детей были перенесены в часовню, для того чтобы их могли опознать убитые горем родители.

В этот день в небо над Аберфаном поднимался один мучительный стон: "О Боже, за что ты покарал нас?"

С наступлением ночи загудели генераторы, и электрические дуговые лампы осветили развалины школы и соседних зданий. Оползень со свалки №7, словно насытившись, остановился.

В то утро, когда произошла катастрофа, Брин Карпентер находился в больнице. Туда его положили после обвала в шахте. Брин бросился к школе и стал свидетелем зрелища более ужасного, чем все, что ему случалось видеть под землей.

Он сказал: "Мы поняли, что наш сын, десятилетний Десмонд, похоронен здесь. Но нам сказали, что в больницу отвезли неопознанного десятилетнего мальчика. Мы было обрадовались, но оказалось, что это не наш сын. Позже, уже ночью, мы нашли тело Десмонда. Можете представить, как велико и безутешно было наше горе. На нашей улице погибли 14 детей. Два дома хоронили по два покойника сразу. Увы, время эти раны не лечит - стоит лишь на мгновение задуматься, как боль обжигает снова".

Пат Льюис оказалась одной из счастливиц, которой удалось убежать от оползня. Но ее старшая сестра Шарон погибла неделю спустя после своего девятого дня рождения.

Сидя в классе, Шарон увидела, как за спиной учителя, производящего утреннюю перекличку, раскалывается стена. Она закричала, и это позволило учителю вывести часть детей из школы.

Испуг, пережитый маленькой Пат, был настолько велик, что, придя домой, она извинилась перед мамой за оставленное в школе пальто.

Мать Пат, медсестра Шейла, вспоминала: "Мы с Пат побежали к уцелевшей части школы. Через выбитое окно залезли в класс. Внутри я увидела около двадцати школьников, их перетащило оползнем, когда он обрушился на здание школы. Все они нуждались в помощи. Правда, один мальчик самостоятельно выбрался из руин. Казалось, что с ним все в порядке, но он вдруг упал и умер.

Выживших я укладывала на одеяла в школьном дворе, а класс для самых маленьких превратила в пункт первой помощи. Я работала целый день, но после 11 часов утра из школы уже никто не вышел живым. Это был самый страшный день в моей жизни. В такой ситуации человеческие чувства обостряются до предела, и я все хорошо помню. Я знала, что не смогу пойти и опознать тело Шарон. Это сделал мой бедный муж. В субботу около 5 часов утра он пришел из часовни и сказал, что опознал ее. Она была найдена с теми детьми, которые остались в классе. Я сидела на стуле возле огня, прислонившись к стене, и громко плакала. Не знаю, как долго это длилось. Мне показалось, что целую вечность".

Погибших детей переносили в часовню, отмывали от угольной грязи. Всю ночь приходили родители, чтобы оплакать своих детей.

Аберфан застыл в глубоком трауре. Число жертв гигантского оползня было огромно - 144 человека. Большинству из 116 погибших школьников еще не исполнилось и десяти лет.

Потом, как это часто бывает, образовали правительственную комиссию для проведения расследования. Оно длилось пять месяцев.

Чиновники заслушали свыше ста свидетелей. В конечном итоге по никому не известным бюрократическим правилам подсчета правительство выплатило семьям, потерявшим ребенка, по 500 фунтов стерлингов компенсации. По 5000 фунтов получила каждая семья дополнительно из специального фонда, находящегося под патронажем королевы, принца Филиппа и принца Чарльза.

"Сводится к нулю..."

По этому делу вынесен единственный вердикт - трагедию можно было предотвратить.

Оказалось, что в стране нет национальной программы контроля и ликвидации таких свалок, как в Аберфане.

Когда выяснилось, что промышленные тузы игнорировали предупреждения специалистов об опасном состоянии свалки в Аберфане уже более пяти лет, ответственность за случившееся была официально возложена на угольный совет.

Лорду Альфреду Робенсу, председателю угольного совета, после трагедии в Аберфане пришлось пережить много горьких минут.

Конечно же, его переживания не идут ни в какое сравнение с тем, что пережили люди, потерявшие детей, но и лорду пришлось задуматься над тем, можно ли было избежать беды, постигшей небольшую деревушку.

В 1986 году, когда газеты мира отметили двадцатилетие трагедии, он сказал: "В моем сознании постоянно вертится один вопрос: как можно было предотвратить трагедию? В стране имеется несколько тысяч свалок, и все они находятся под надзором местных властей. Глупо каждый раз проверять, что правила безопасности строго соблюдаются всеми. Когда я думаю о том, чем занимался, возглавляя угольный совет, то в свете трагедии в Аберфане все сводится к нулю. Эта страшная мысль постоянно преследует меня".

На не защищенной от ветра стороне холма, возвышающегося над Аберфаном, находится одно из самых печальных мест в Британии - кладбище детей, чьи жизни оборвал чудовищный оползень

МП-5: Предатели и шпионы.

Сенсационный провал тайных советских агентов Берджесса и Маклина в 1951 году дал толчок к раскрытию шпионской сети СССР в Великобритании. Десяток лет высокопоставленные англичане шпионили в пользу России.

Невероятно, но самая опасная группа шпионов двадцатого столетия сформировалась в среде Кембриджского университета.

Завязка этой истории приходится на тридцатые годы. Группа студентов отправилась в путешествие по реке Кем. Долгие дискуссии, откровенные разговоры привели их к мысли, что именно коммунизм как общественная система способен обеспечить лучшую жизнь простым людям, что только коммунизм может остановить и разгромить фашизм.

Опытнейший резидент НКВД, действовавший под крылышком советского посла в Лондоне Максима Литвинова, сделал все, чтобы вовлечь юных романтиков в свои сети. Он понимал, что выпускникам престижного университета суждено занять высокие места в британском обществе, что со временем сведения, которые они станут поставлять советской разведке, не будет цены.

Итак, русская шпионская сеть была расставлена. Ее основой стали бескорыстные, идеализм и политическая незрелость молодых англичан, их страх перед фашизмом и ненависть к нему.

Для их идеологической обработки потребовалось всего лишь несколько лет. Ядро группы предателей составили Гай Берджесс, Дональд Маклин, Энтони Блант и Ким Филби.

Именно Блант стал душой группы близкой ему по взглядам талантливой молодежи в Тринити-колледже. Сын приходского священника, гомосексуалист, человек блестящих способностей, Блант поступил в колледж в 1928 году. Показав великолепные результаты в математике, языках и искусстве, он после окончания стал членом совета колледжа и ведущим преподавателем.

В том же году поступил в колледж и Гарольд Филби, получивший прозвище Ким. Год спустя Блант и Филби встретились у Гая Берджесса, чудака и эксцентрика, демонстрировавшего необыкновенную стойкость к алкоголю и болтливость. Дональд Маклин, сын министра либерального кабинета, поступил в колледж в 1931 году.

Коммунистические идеи исповедовали многие студенты Тринити-колледжа. Но для большинства из них приверженность марксистско-ленинскому учению оказалась вроде детской болезни: повзрослели - и прошло. Для этой же четверки служение коммунизму превратилось в цель жизни.

После университета Маклин получил распределение в министерство иностранных дел. На собеседовании молодому человеку сказали: "Мы знаем, что вы были преданы коммунистическим идеям во время учебы в университете. Поддерживаете ли вы их сейчас?"

"Я решил вести себя нагло", - вспоминал Маклин. - "Да, - сказал я.

- У меня были такие взгляды, и я еще не до конца от них избавился". Должно быть, им понравилась моя откровенность".

Гай Берджесс, закончив Тринити-колледж, удачно устроился помощником члена парламента консерватора Джека Макнамары. К этому времени Берджесс уже несколько раз побывал в Москве, где встречался с руководителями советских шпионских ведомств и получил непосредственно от них ряд заданий.

Гай Берджесс установил контакты с русским резидентом в Лондоне. С началом второй мировой войны он стал секретным курьером, доставляющим правительственную почту главам европейских государств. И вся эта сверхсекретная информация поступала в распоряжение советской разведки. Одновременно Гай "подкармливал" и британские спецслужбы. Эта дьявольски сложная работа принесла ему солидные "дивиденды". В январе 1939 года МИ-6 предложил Берджессу штатную должность.

Ким Филби, закончив Кембридж, отправился в Вену. Там он помогал вызволять коммунистов из нацистских тюрем. В Лондоне Филби появился с женой

- советской шпионкой, и вскоре прослыл деятелем консервативной ориентации. В 1937 году в качестве репортера "Тайме" Ким уехал в Испанию освещать ход гражданской войны. Это было удобное прикрытие для передачи информации русским, которые поддерживали республиканцев.

В дни войны

В 1939 году Блант подал заявление на пятимесячные курсы военной разведки. Но марксистское прошлое зажгло перед ним красный свет, и Бланта возвращают в свою часть с клеймом неблагонадежного.

Однако после первого поражения шпион не пал духом. Он вступил в корпус армейской разведки, попал в Дюнкерк, смог эвакуироваться с отступающими английскими частями. А затем, используя связи Берджесса, перешел на службу в МИ-5.

Для Филби шанс пробраться в секретные службы Великобритании появятся в июне 1940 года с неожиданным звонком из военного ведомства. Ему предложили работу в секции "Д", во вновь сформированном отделе МИ-6, которому ставилась задача осуществлять подрывные акции в Европе. На новую работу сосватал его Гай Берджесс.

Работа в МИ-5 была направлена на обеспечение безопасности в стране. МИ-6 нацеливалась на сбор разведанных за рубежом. К тому времени, когда там появился Филби, Гай Берджесс уже в полную силу работал на своих советских хозяев.

Шифровальщики советского посольства день и ночь кодировали огромное количество материалов для передачи в Москву.

Филби начал шпионскую деятельность, послав в Москву списки агентов, коды и параметры радиоволн, взятые из центральных архивов разведки.

Работая в разведке, Блант познакомился с русскими шпионами по атомным разработкам - доктором Клаусом Фоксом и доктором Аланом Наин Мэй. Несмотря на их очевидные симпатии к коммунизму, обоих не отстранили от работы над атомной бомбой. Блант заверил ученых в своей поддержке.

Примерно в это время Блант принял новое назначение - он стал инспектором королевской картинной галереи. Это позволило ему войти в высший свет Англии.

В 1944 году Маклин был назначен начальником канцелярии английского посольства в Вашингтоне. Один из первых звонков он сделал в советское консульство, чтобы установить контакты с новым руководителем. У Маклина было много информации для русской разведки. На стол русских легла переписка между Рузвельтом и Черчиллем, содержащая проекты военных планов и послевоенной политики.

После войны Маклина назначили секретарем комитета, занимавшегося классификацией информации по работе над атомной бомбой в США и Англии.

Тем временем Филби получил повышение: его назначили начальником "секции 9", контролирующей шпионскую деятельность против СССР. Отныне НКВД, а затем КГБ знал о каждой планируемой англичанами шпионской акции.

Угроза разоблачения

Огромное количество информации, которой четверка обеспечивала советскую разведку и контрразведку, неумолимо вело к появлению подозрений. И действительно, первыми забеспокоились американцы: "Почему русские знают обо всем, что мы собираемся делать?"

Впрочем, был один уникальный случай, угрожавший раскрыть Филби. В августе 1945 года английская разведка получила сообщение, что сотрудник КГБ Константин Волков хочет перебежать в Англию. Он обещал сообщить имена трех британских шпионов, работающих на Советы в министерстве иностранных дел и разведывательных службах. К счастью для Филби, это дело передали лично в его руки.

Когда Филби прибыл в Турцию, где планировалась встреча с русским перебежчиком, Волков там не появился. Вскоре его обнаружили в Москве - с пулей в затылке. Много позже Филби цинично объяснил: "На карту была поставлена одна голова - Волкова или моя".

После войны Берджесс перешел в министерство иностранных дел и стал личным помощником Гектора Мак-Нейла, заместителя министра иностранных дел в лейбористском правительстве.

Но жизнь в постоянном напряжении сильно повлияла как на него, так и на Маклина - они начали пить. Маклина послали в Каир, но и это не остановило пьянок. После одного из ночных загулов Маклина отозвали назад в Англию.

К 1950 году Берджесс оказался в ужасном состоянии. В докладной записке о нем говорилось: "Чем быстрее мы избавимся от этого отвратительного человека, тем лучше будет для нас". Куда бы Берджесс ни поехал, везде он напивался и затевал пьяные драки.

Любопытно, что Берджесс без устали яростно критиковал британскую политику. Но, тем не менее, это не помешало ему в августе 1950 года получить назначение в Вашингтон на должность первого секретаря посольства. Там он встретился с Филби, который стал офицером связи с ЦРУ.

Но петля на шее шпионской группы затягивалась. Филби уже предупредил Берджесса о необходимости крайней осторожности. В Вашингтоне он взял Гая под свою "крышу". Для Берджесса это был последний шанс уцелеть.

Побег на восток

К 1951 году Филби, благодаря своему высокому положению в разведке, уже знал, что Маклина вот-вот раскроют. Но он не подозревал, что американцы также обложили и его, и Берджесса.

Маклина необходимо было предупредить, дать ему возможность бежать. Если его возьмут, то, безусловно, заставят заговорить, поэтому Маклин превратился в головную боль для всех. Филби назначил Берджесса связным, но тот не мог вернуться в Британию без официальной причины. Тогда он затеял несколько серьезных скандалов, и разгневанный посол приказал отправить Берджесса домой.

Бланг, имевший контакты в МИ-5, сообщил Гаю точное время, когда "Почтовый голубь" - такова была кодовая кличка Маклина - будет взят под стражу.

Берджесс предубедил Маклина. Объявив, что они уезжают в отпуск, оба в тот же вечер сели на паром во Францию. С тех пор ни одного из них в Британии больше не видели. Следующее публичное появление Берджесса и Маклина произошло в 1956 году на параде в Москве, где их чествовали как героев борьбы за коммунизм.

До сих пор неизвестно, почему Берджесс убежал вместе с Маклином. Их поспешное бегство прозвучало для двух оставшихся кембриджских шпионов как погребальная музыка.

Под перекрестным огнем

Всего лишь несколько часов понадобилось властям, чтобы неожиданное исчезновение Берджесса и Маклина связать с Филби. Глава МИ-6 тут же отозвал его назад в Лондон. Филби повел себя нагло, ему удалось как-то свалить всю вину на бежавшего Берджесса. Неразоблаченному тайному агенту разрешили уйти в отставку. Прощальное рукопожатие скрепили тысячи фунтов стерлингов - "за заслуги".

Увольнение Филби вызвало в рядах МИ-6 настоящий хаос. Десять сотрудников службы были вынуждены уйти в отставку - не за то, что их подозревали в тайном шпионаже, а за то, что они не смогли предотвратить шпионаж.

В 1955 году правительство наконец опубликовало долгожданный отчет, посвященный исчезновению Берджесса и Маклина. Это была сплошная клоунада. Один член парламента охарактеризовал отчет как "оскорбление разведорганов страны".

Но для Филби самый страшный момент наступил тогда, когда член парламента Маркус Липтон сделал парламентский запрос. Раздраженный деятельностью МИ-5, он спросил премьера сэра Энгони Идена: "Вы решили скрыть весь урон, нанесенный сомнительной деятельностью Гарольда Филби?" В ответ на это министр иностранных дел Гарольд Макмиллан сообщил парламентам выводы расследования, проведенного службами министерства: "У меня нет никаких оснований обвинять Филби в предательстве интересов своей страны".

Филби торжествовал и в ознаменование победы провел пресс-конференцию. "Я никогда не был коммунистом", - заявил он.

На основании этих высказываний МИ-6 снова начал использовать Филби в качестве агента. В ту пору он работал репортером газеты "Обсервер" на Ближнем Востоке снова начал подкармливать секретной информацией советские разведывательные службы.

Ловушка захлопывается

Но Филби не ушел от разоблачения. Отдел МИ-5 по-прежнему утверждал, что Филби - "крот", и эти слова окончательно подтвердились, когда из России в Англию внезапно перебежал сотрудник КГБ Анатолий Голицын. Он без колебаний назвал Филби третьим человеком в "кембриджской четверке".

В январе 1963 года старый друг Филби разведчик Николас Эллиот летит на Ближний Восток, чтобы разобраться в новых фактах, связанных с тайной деятельностью маститого журналиста.

"Ты использовал меня много лет, сказал он Филби, - и теперь я узнаю от тебя всю правду, даже если мне придется вытягивать ее из тебя.

Генеральный прокурор сэра Джон Гобсон согласился предоставить шпиону определенные гарантии безопасности в обмен на полное и чистосердечное признание.

Филби рассказал, как его завербовали и обучили, подробно описал свою работу в качестве двойного агента. Но назвать связи и подписать письменное признание отказался.

Эллиот вернулся в Англию за дальнейшими инструкциями, а Филби сбежал в СССР. Верховный Совет предоставил ему политическое убежище, Филби получил советское гражданство и работу в КГБ.

"Крот" в Бэкингемском дворце

После побега Филби в Англии остался только Энтони Блант. Он работал в тесном контакте с Берджессом и теперь боялся, что тот, находясь в безопасности в Москве.

К тому времени, когда Блант предстал перед следователем Уильямом Скардоном, его уже допрашивали одиннадцать раз. После того как ему гарантировали определенные скидки по приговору во всем сознался.

Несмотря на признание в шпионской деятельности, Бланта оставили на должности старшего инспектора королевской картинной галереи.

Четырнадцать лет спустя, когда правда о "кембриджской четверке" вышла наружу, премьер-министр Маргарет Тэтчер вынуждена была заявить: "В апреле 1964 года сэр Энтони Блант сообщил в органы безопасности, что он регулярно передавал информацию русским, работая в разведке..." Вскоре после этого заявления представитель Бэкингемского дворца объявил, что Блант лишен рыцарского звания.

Наконец-то "крот", окопавшийся в Бэкингемском дворце, был вытянут на солнышко. Семь лет спустя он умер, обесчещенный и отвергнутый даже своим постоянным партнером-гомосексуалистом.

Берджес умер раньше, в 1963 году, разбитый болезнями и спившийся. Маклин умер почти одновременно с Блантом. Филби до конца работал на КГБ.

Он шутил, что только две вещи не может простить Британии - шрамы, полученные во время игры в крикет, и мармелад. Но в 1982 году на русском грузовом судне, ставшем на якорь у побережья Суссеса на мостике была замечена сутулая фигура с биноклем в руках. Это был Филби, решивший в последние раз взглянуть на Родину.

Он умер в Москве в мае 1988 года и был похоронен со всеми воинскими почестями на кладбище в Кунцево.

ТЕНЕРИФЕ: Трагедия на земле

1977 год. В один из туманных дней два огромных воздушных лайнера столкнулись на единственной взлетно-посадочной полосе маленького аэропорта на Канарских островах. В результате погибли около шестисот человек. Это была самая ужасная авиакатастрофа в истории авиации.

Пилот американской авиакомпании "Пан Ам" Виктор Грабс осторожно вел свой "Боинг-747" вдоль взлетной полосы в аэропорту Лос-Родос, ожидая команды на взлет. Когда гигантский самолет приблизился к месту старта, он едва поверил тому, что увидел из пилотской кабины. На расстоянии примерно в 350 ярдов сверкнули огни другого "боинга", принадлежащего голландской компании КЛМ, внезапно вынырнувшего из тумана.

Сначала капитан Грабс и его экипаж сочли, что второй самолет просто стоит на месте.

Но по мере того как огни сверкали все ярче, пилота пронзила ужасная мысль, что голландский самолет со скоростью 160 миль в час направляется прямо на них.

"Мы все еще на взлетной полосе! - закричал Грабс диспетчерам. - Что он делает? Он угробит нас всех!"

Второй пилот Роберт Брэг закричал: "Уходи в сторону! Уходи с полосы!" Капитан Грабс резко свернул влево, уходя с полосы на зеленый газон, но опоздал на несколько секунд. Лайнер КЛМ пропорол своим крылом правый борт "боинга" "Пан Ам". Почти мгновенно взлетно-посадочная полоса покрылась горами искореженного металла. Взорвались топливные баки. Корпуса лайнеров запылали.

Это произошло 27 марта 1977 года. 583 голландских и американских гражданина встретили смерть в гигантской авиакатастрофе.

Ирония судьбы

По горькой иронии судьбы ни один из столкнувшихся самолетов даже намерений не имел приземляться в аэропорту Лос-Родоса, который считался второстепенным и самым неблагополучным в регионе. Самолеты летели в Лас-Пальмас, который находится в 70 милях от Лос-Родоса и где аэродром оснащен более современным оборудованием. Но террористы взорвали в аэропорту Лас-Пальмаса бомбу. Для обеспечения безопасности лайнеры и были направлены на Тенерифе.

На борту голландского лайнера находились 283 человека, жаждающих провести свой отпуск под ласковым солнцем Лас-Пальмаса.

Самолет "Пан Ам" перевозил 380 человек, которые собирались продолжить путешествие на круизном теплоходе "Золотой Одиссей".

Переадресовка маршрутов казалась не более чем незначительным неудобством, и оба гиганта приземлились без всяких инцидентов.

Капитан Виктор Грабс привел свой лайнер к терминалу и поставил его рядом с другим "Боингом-747", "Рейном", которым управлял капитан Якоб Луис Вельдхьюзен ван Зантен, главный инструктор компании КЛМ по самолетам этого типа.

Когда "Рейн" был заправлен топливом, капитан Вельдхьюзен ван Зантен попросил разрешения на взлет. В соответствии с правилами, которые действовали в аэропорту Лос-Родесеа, самолет мог быть отведен к юго-восточному углу поля для совершения взлета. Но из-за чрезвычайных обстоятельств в Лас-Пальмасе этот угол был заполнен другими самолетами. Поэтому диспетчер дал разрешение самолету КЛМ идти к началу взлетной полосы.

В конце пути Вельдхьюзен развернул лайнер на 180 градусов и приготовился к взлету.

Одновременно диспетчеры дали разрешение также и Грабсу отвести самолет к началу взлетной полосы, но приказали ему свернуть на третий выход слева, оставив, таким образом, полосу свободной для лайнера КЛМ. Через несколько минут диспетчеры спросили его, сделал ли он поворот. Когда Грабс ответил, что не успел, они сказали: "Сделай и скажи, когда освободится полоса".

Но лайнер, окутанный туманом, продолжал двигаться по взлетной полосе, оставаясь не видимым ни для диспетчеров, ни для пилотов "Рейна". Команда "Рейна" сделала последний выход в эфир: "КЛМ... Мы готовы к взлету".

Кошмар, вызванный неумелыми действиями Грабса, начался. Лайнер КЛМ, набирая скорость для взлета, вырвался из тумана и помчался прямо на самолет "Пан Ам". Грабс яростно кричал в микрофон, что он еще на полосе, сыпал проклятиями и безнадежно пытался самолет влево. Пока он это делал, Вельдхьюзен с неменьшим рвением старался поднять самолет в воздух. Его нос уже приподнялся, но хвост все еще оставался на полосе.

Столкновение

"Рейн" врезался в переднюю часть секции второго класса самолета "Пан Ам", а его правое крыло прошло через надстройку над пилотской кабиной и снесло крышу. Лайнер "Пан Ам", разрезанный пополам и охваченный пламенем, завалился налево от взлетной полосы. Через секунду голландский самолет грохнулся наземь, разбрасывая во все стороны обломки, протатился по земле еще ярдов триста и остановился. Почти тут же раздался взрыв невероятной силы. В небо взметнулся огненный шар - это взорвались только что наполненные баки.

Все пассажиры "Рейна" погибли. Удар был так силен, а пламя от взрыва так ужасно, что стальные и алюминиевые части обоих самолетов просто испарялись.

На борту американского самолета царил кромешный ад. Казалось, осколки сыпались отовсюду, а огонь распространялся с невероятной скоростью. Выжившие при столкновении пассажиры, охваченные ужасом и ошеломленные, пытались выбраться наружу. Часть людей уже погибли, другие были парализованы страхом.

Внутри разбитого лайнера смелый тридцатитрехлетний бизнесмен Эдгар Рид, не потерявший присутствия духа, пытался организовать эвакуацию.

Отважный бизнесмен помог стюардессе надуть и спустить спасательный плотик, и пассажиры стали прыгать на него, выбираясь из горящего самолета.

Мужество

В этот день в аэропорту Лос-Родесеа было много героев. Горящие обломки и куски раскаленного металла продолжали падать вокруг самолета, разрушая взлетно-посадочную полосу, но Джек Даниэль помог своим жене и доче-

ри выбраться в безопасное место. Затем он исчез. Перепуганная жена начала спрашивать, не видел ли кто мужчину в белом костюме. Кто-то ответил, что мужчина в белом костюме бросился спасать вызвавшую о помощи женщину. Но тут раздался взрыв, и оба они погибли.

Начали работу по спасению раненых врачи и медсестры расположенного неподалеку от аэропорта госпиталя. Как только стало известно об авиакатастрофе, все, даже те, кто был свободен от дежурства, кинулись туда. Госпиталь не располагал достаточным количеством кроватей, чтобы разместить пострадавших. Санитары укладывали людей на пол, сестры сновали между ранеными и раздавали обезболивающие средства. А врачи уже приступили к срочным операциям.

Те, кто остался в живых и не получил серьезных повреждений, толпились в залах аэропорта. Им раздали одеяла, болеутоляющие препараты. У некоторых пассажиров обгорела одежда. Каждый говорил о своем спасении как о чуде. "Я чувствовала, что кто-то наблюдает за мной, - сказала Тереза Браско. - Похоже, что с нами был наш ангел-хранитель".

Расследование

К этому времени десятки солдат и полицейских осматривали выгоревшие останки обоих самолетов, извлекая тела погибших.

Чтобы выяснить причины катастрофы, в Лос-Родос тут же прибыла целая армия авиационных экспертов из Соединенных Штатов, Голландии и Испании. Поначалу подозрение в причастности к катастрофе пало на диспетчеров, регулирующих воздушное движение в аэропорту. Распространился слух, что они плохо говорят на английском языке - общепринятом средстве общения в диспетчерской службе, обслуживающей международные рейсы, и поэтому оба пилота были введены в заблуждение.

Но этот слух был опровергнут, как только эксперты проверили троих диспетчеров, которые во время катастрофы находились за пультом управления. Они слово в слово повторили инструкцию на английском языке и во время взлета выполняли ее с абсолютной точностью.

Затем эксперты провели исследование действий капитанов Грабса и Вельдхьюзена ван Зантена.

Сначала голландские эксперты обвинили американского пилота, не ушедшего вовремя со взлетно-посадочной полосы. Вдоль полосы расположены четыре съезда, обозначенные от С-1 до С-4. Представители компании КЛМ утверждали, что Грабсу было приказано свернуть на съезд С-3, и если бы он сделал это, то катастрофы никогда не случилось бы.

Но американцы не согласились с ними и выдвинули свои контрдоводы. Представитель компании "Пан Ам" заявил, что С-1 не действовал, а чтобы свернуть на С-3, Грабсу необходимо было совершить очень сложный поворот. Американцы утверждали, что поэтому "третьим съездом" логически являлся С-4, которого их пилот не успел достичь.

Один из главных аргументов американских экспертов заключался в следующем: независимо от того, где находился лайнер "Пан Ам", Вельдхьюзенван Зантен не должен был взлетать без разрешения диспетчеров. Руководитель голландской группы экспертов буквально потряс всех, заявив, что не нашел на девятиминутной магнитной ленте записи, разрешающей лайнеру КЛМ взлет.

Заключение экспертов

Девять месяцев длилось расследование трагедии, прежде чем правительство Испании обнародовало его результаты.

Основополагающая причина катастрофы, по мнению комиссии, состояла в том, что капитан Вельдхьюзен ван Зантен начал взлет без разрешения диспетчерской службы. В докладе подчеркивалось, что в тот день стояла плохая погода, низкая облачность и густой туман резко снизили видимость. Но эти обстоятельства не снимают вины с голландского капитана, принявшего странное и необъяснимое решение, нарушающее все существующие правила.

Как мог такой опытный пилот, как Вельдхьюзен ван Зантен, совершить столь невероятную оплошность? Похоже, что его подгоняли длительная задержка на Тенерифе и отвратительная погода. Затрудняли ведение точных переговоров и радио-помехи. Несовершенный английский язык

диспетчеров и команды лайнера КЛМ, по-видимому, усугубил дело. Но для тех, кто погиб, все это уже не имело никакого значения...

"Челенджер": РУХНУВШАЯ МЕЧТА

В январе 1986 года огненный шар взметнулся в солнечное небо над Флоридой. После ряда успешных рейсов взорвался космический челнок "Челленджер". Погибли семь находившихся на борту корабля космонавтов. Что же произошло? И почему были проигнорированы предупреждения об опасности?

Для слаженной команды ученых и инженеров НАСА на мысе Канаверал утро 28 января 1986 года началось с предполетных хлопот. В который уже раз они перепроверяли космический челнок "Челленджер" для еще одного, как предполагалось, рутинного полета за пределы земной атмосферы на корабле многоразового использования.

Семеро космонавтов, в их числе и Криста Маколифф - учительница начальной школы, завоевавшая право на участие в космическом полете в соревновании с тысячами коллег по всей Америке, - получали последние инструкции и напутствия. Многочисленные возбужденные зрители и представители средств массовой информации собрались вокруг массивного стартового комплекса и ждали волнующего зрелища.

И никто из них даже не предполагал, что через несколько секунд после начала впечатляющего подъема ракеты может произойти невероятное - "Челленджер" взорвется, образовав огненный апельсиново-белый шар. Все члены экипажа погибнут, а космическая программа Америки будет пущена под откос на целых три года.

В это трагическое мгновение на высоте девяти миль в голубом небе над Флоридой навсегда испарилось благодушное отношение человечества к космическим полетам. На весь мир прозвучал возглас одной из зрительниц: "Боже! Что произошло?"

Прелюдия

История "Челленджера", взлетевшего в легенду, началась накануне ночью, когда температура во Флориде опустилась до необычно низкой отметки - минус 27 градусов.

На следующее утро так называемая "ледовая команда" НАСА приступила к работе, проверяя космический челнок на возможность потенциально опасного обледенения. Лед, отделяясь во время взлета, может повредить огнеупорное покрытие "Челленджера".

Позже выяснится, что один инженер из компании "Рокуэлл" в Калифорнии, наблюдавший за действиями "ледовой команды" с помощью специальной телевизионной установки, позвонил в контрольную комиссию и настоятельно потребовал отложить старт корабля из-за опасной степени обледенения.

Собравшиеся на космодроме люди горячо приветствовали космонавтов, направляющихся к "Челленджеру" - ветерану челночных полетов. Но они ничего не знали о суровом предупреждении, преодолевшем расстояние в три тысячи миль. Не знали этого и космонавты.

Заняв свои рабочие места, они начали тщательную проверку всех систем с помощью бортового компьютера.

Казалось, для выполнения целей полета все было подготовлено хорошо. Экипажу предстояло запустить в космос спутник связи, стоивший 100 миллионов долларов, и провести несколько экспериментов на борту корабля.

Астронавты должны были замерить спектр кометы Галлея, взять пробы на радиацию во внутренних отсеках космического корабля и изучить воздействие невесомости на развитие двенадцати куриных эмбрионов.

За семь минут тридцать секунд до старта от челнока и его огромных двигателей, стоивших один миллиард долларов, были отведены направляющие стальные конструкции. Наружный топливный бак

"Челленджера" был равен по высоте десятиэтажному дому и вмещал более полумиллиона галлонов жидкого кислорода и водорода. Запас твердого топлива двух стартовых ракет весил более одного миллиона фунтов.

Счетная система громко отсчитывала стартовые секунды, и люди в толпе возбужденно повторяли их.

Во время старта командир "Челленджера" Дик Скоби и пилот Майкл Смит находились на полетной палубе. За ними сидели инженер-электрик Джудит Резник и физик Рональд Макнейр. Внизу, на средней палубе, находились инженер-космонавт Эллисон Онидзука, инженер-электрик Грегори Джарвис и Криста Маколифф.

За шесть секунд до старта был запущен главный двигатель.

"Четыре... три... два... один... Старт!" Старт космического челнока и начало его программы.

Покинув стартовую площадку, под бурные аплодисменты зрителей космический корабль устремился в небо.

Среди тех, кто наблюдал за грандиозным взлетом "Челленджера", оставлявшего за собой сверкающий султан белого дыма, находились семья Кристины Маколифф и восемнадцать учеников третьего класса, которые преодолели полторы тысячи миль из городка Конкорд, штат Нью-Гемпшир, чтобы посмотреть, как их учительница творит историю.

Через шестнадцать секунд после старта огромный корабль грациозно повернулся, взяв курс за пределы земной атмосферы! "Челленджер" идет с ускорением", - сообщила контрольная комиссия ровно через пятьдесят две секунды после запуска. "Идем с ускорением", - передал по радио капитан Скоби.

Еще через три секунды телевизионные камеры НАСА большого радиуса действия зафиксировали потрясающую картину.

Операторы увидели то, чего не могли рассмотреть зрители. Посередине корабля, между его днищем и наружным топливным баком появился неяркий, но отчетливо видимый оранжевый свет.

Мгновение... и начался кошмар. "Челленджер" охватило пламя...

Когда отвратительное Y-образное облако расплозлось над космодромом, зрители почувствовали невыразимый страх.

Невероятно, но в Хьюстоне, где находилась контрольная комиссия, официальный ведущий не смотрел на телевизионный монитор. Вместо этого его глаза уперлись в программу полета. И он говорил не о том, что уже случилось, а о том, что должно было произойти с "Челленджером" в соответствии с графиком полета и написанным текстом.

"Одна минута пятнадцать секунд. Скорость корабля 2900 футов в секунду. Пролетел расстояние в девять морских миль. Высота над землей - семь морских миль".

Для миллионов пораженных увиденным телезрителей его слова звучали как заклинание.

Вдруг ведущий замолчал и через минуту упавшим голосом произнес: "Как нам только что сообщил координатор полета, космический корабль "Челленджер" взорвался. Директор полета подтвердил это сообщение".

В Вашингтоне в Овальном кабинете работал президент Рональд Рейган. Неожиданно вошли его ближайшие помощники. "С космическим кораблем произошел серьезный инцидент", - сказал вице-президент Джордж Буш. Директор по связям Патрик Бьюкенен был более откровенным; "Сэр, взорвался космический челнок".

Рейган, как и все американцы, был потрясен. Ведь это он принял решение, чтобы первым гражданским лицом в космосе был школьный учитель. Более одиннадцати тысяч учителей соревновались за это почетное право. Маколифф оказалась самой удачливой. И вот...

Несколько часов спустя Рейган попытался утешить опечаленную страну проникновенной речью.

Обращаясь к школьникам Америки, президент сказал: "Я знаю, очень тяжело осознавать, что такие горькие вещи иногда случаются. Но все это является частью процесса исследований и расширения горизонтов человечества".

Национальная трагедия

Американцы были потрясены. За последнюю четверть столетия ученые и космонавты США совершили 55 космических полетов, и их успешное возвращение на Землю воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Многим стало казаться, что в Америке почти каждый молодой человек, потренировавшись несколько месяцев, может лететь в космос. Маколифф, веселая и энергичная школьная учительница, должна была стать эталоном этой новой эры. Остается лишь пожалеть, что эта прекрасная эра просуществовала всего считанные секунды.

Подвергшись суровой трехмесячной тренировке, учительница была готова совершить свой фантастический вояж. Ей было поручено провести из космоса два урока по пятнадцать минут. Телевидение должно было транслировать эти уроки на весь мир. Маколифф предстояло объяснить детям, как работает космический корабль, и рассказать о пользе от космических полетов.

К огромному сожалению, ей не удалось использовать свой шанс и провести уроки, которые вошли бы в историю просвещения.

Вряд ли трагедия "Челленджера" где-нибудь прозвучала громче, чем в Конкорде. Ведь там, в школьной аудитории, собрались перед телевизором коллеги Маколифф и ученики, хорошо знавшие ее. Ах, как они ожидали ее выступления, как надеялись, что она прославит их городок на всю Америку!

Когда распространилась трагическая весть о гибели "Челленджера", все тридцать тысяч жителей города погрузились в траур.

"Люди застывали на месте, - сказал один житель. - Было такое чувство, словно умер член семьи".

По советскому радио передали соболезнования американскому народу. В Москве объявили, что именами двух женщин, погибших на американском космическом корабле, - Маколифф и Резник названы два кратера на Венере.

В Ватикане папа Иоанн Павел II попросил тысячи собравшихся людей помолиться за американских космонавтов, сказав, что трагедия вызвала чувство глубокой печали в его душе. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер с грустью заметила, что "новые знания иногда требуют в жертву самых лучших людей".

Сенатор Джон Гленн, первый американец, побывавший на космической орбите, сказал: "Первые из нас всегда знали, что когда-нибудь наступит такой день, как сегодня. Ведь мы работаем с такими огромными скоростями, с такой энергией, с которыми человечество никогда не сталкивалось".

На всей территории Соединенных Штатов Америки люди по-разному выразили свою скорбь по погибшим.

В Лос-Анджелесе был зажжен олимпийский огонь, погашенный после завершения Олимпийских игр. В Нью-Йорке погасили свет в самых высоких небоскребах. На морском побережье Флориды двадцать две тысячи человек держали в руках зажженные факелы...

Почему?

Страна погрузилась в траур. А на мысе Канаверал команды береговой охраны США и НАСА уже приступили к поиску обломков "Челленджера".

Им пришлось ждать еще почти целый час после взрыва, потому что осколки все падали и падали.

Район поисков охватывал около шести тысяч квадратных миль Атлантического океана.

Несмотря на огромную силу взрыва, поисковые партии нашли удивительно большие обломки, разбросанные по океанскому дну, в том числе и секцию фюзеляжа "Челленджера".

Что же касается астронавтов, то после интенсивных исследований эксперты НАСА допустили, что команда погибла не сразу, как считалось первоначально. Вполне возможно, что они пережили взрыв и жили до тех пор, пока кабина не ударилась о поверхность океана.

Экспертам НАСА предстояло решить архисложную задачу: где произошел сбой?

К этому времени выявились три направления работы. Во-первых, в распоряжении ученых уже был фильм, снятый 80 телевизионными камерами НАСА и 90 камерами, которые принадлежали средствам

массовой информации. Во-вторых, существовали миллиарды зафиксированных компьютерных сигналов, которыми обменивались обреченные космонавты с центром управления полетов. И, в-третьих, к тому моменту были собраны обломки "Челленджера".

Уже существовало предположение, что лед, образовавшийся на стартовой площадке накануне запуска, повредил космический челнок, чего опасался инженер из "Рокуэлла". Также высказывались подозрения, что несколько дней назад стрела подъемного крана случайно повредила внешнюю изоляцию топливного бака. Но эксперты НАСА утверждали, что кран зацепил не сам бак, а только пусковое оборудование.

Вскоре версии и предположения сосредоточились на возможной аварии топливного бака или на одной или обеих ракетах-носителях. Эксперты уточнили, что каждый такой узел комплекса мог вызвать взрыв. К взрыву могла привести и утечка топлива через лопнувший шов главного топливного бака.

Специально созданная комиссия начала с пристрастием допрашивать на закрытых заседаниях высших должностных лиц НАСА и инженеров компании "Мортон тайокол" - поставщика ракет-носителей на твердом топливе, которые, как предполагалось, привели к трагедии.

То, что выяснилось, повергло комиссию в шок. Оказалось, управляющий полетами челноков космического центра Кеннеди Роберт Сайк и директор запуска "Челленджера" Джин Томас даже и не слышали, что инженеры компании "Мортон тайокол" возражали против запуска челнока из-за холодной погоды на мысе Канаверал.

Большинство экспертов постепенно пришли к заключению, что авария произошла из-за возгорания кольца из синтетической резины, герметизирующего сегменты ракеты-носителя. Эти кольца предназначались для того, чтобы выхлопные газы ракеты не выходили через щели в соединениях.

Вечером накануне запуска инженеры компании "Мортон тайокол" и должностные лица НАСА обсуждали потенциальные проблемы полета. Инженеры единодушно просили отложить запуск "Челленджера". Они опасались, что кольца от холода потеряют эластичность и плотность в пазах вокруг ракет будет нарушена. Правда, речь шла о температуре ниже 50 градусов мороза, а в ту ночь температура опустилась всего до 30 градусов. Но, очевидно, хватило и этого.

Споры грозили затянуться, и тогда первый вице-президент компании "Мортон тайокол" Джеральд Мейсон заявил: "Нам придется принять управленческое решение". Он и три других вице-президента поддержали запуск.

Но глава инженерного корпуса компании Аллан Макдональд отказался подписать официальное разрешение на запуск корабля. "Я спорил с ними до хрипоты, - сказал он репортерам. - Но не смог их переубедить".

Казалось, руководство НАСА не интересовало предположения и предостережения, оно требовало "доказательств", что запуск может быть опасен. С другой стороны, предположительно, оно спрашивало инженеров: "Господи, да когда же вы хотите, чтобы мы запустили корабль, в апреле, что ли?" В конце концов НАСА настояло на своем.

Невероятно, но в день запуска "Челленджера" НАСА упустило еще один шанс предотвратить трагедию. Огромная башня, поддерживающая летательный аппарат на пусковой площадке, покрылась льдом. Представители космического агентства, озабоченные тем, что лед может повредить огнеупорное покрытие, трижды посылали "ледовую команду" проверять площадку. Но информация о ненормальных "пятнах холода" на правой ракете как-то была упущена из виду. А это означало, что резиновые кольца подверглись намного большему охлаждению, чем во время всех предыдущих полетов.

Выводы

Проводя публичное слушание в сенатском подкомитете по науке, технологии и космосу, сенатор Эрнест Холдинге сказал о катастрофе: "Сегодня кажется, что ее можно было избежать". Позже он

выдвинет обвинение против НАСА, которое, "очевидно, приняло политическое решение и поспешило осуществить пуск, несмотря на сильные возражения".

Впоследствии руководители НАСА признали, что где-то с 1980 года их беспокоило состояние уплотнительных колец между секциями ракет-носителей. Например, во время первых двенадцати полетов челнока кольца четыре раза частично обгорали. Космическое агентство начало применять новый тип мастики для защиты соединений. В результате кольца стали разрушаться еще быстрее. Несмотря на все это, ведущие инженеры и управляющие НАСА не считали изъяны уплотнителей достаточно серьезными, чтобы приостановить или отложить полет космического челнока.

Комиссия по безопасности пришла к заключению, что трагедия была вызвана "падением давления в кормовом соединении правого ракетного двигателя", но одновременно заметила, что "была совершена серьезная ошибка при принятии решения".

Комиссия выработала рекомендации, которые, по ее мнению, не должны допустить повторения трагедии. Ее многостраничный доклад президенту Рейгану настоятельно рекомендовал полностью переделать, а не модифицировать соединения на двигателях челнока и проверить все критические узлы корабля.

Было отмечено, что НАСА очень хотело поскорее вывести "Челленджер" на орбиту из-за серии задержек, которые произошли раньше. Ведь первоначально запуск планировался на 25 января. Но над аварийной посадочной полосой в Сенегале бушевала песчаная буря. Затем на мысе Канаверал шел дождь, который мог повредить огнеупорную изоляционную плитку корабля. В понедельник отказал запор наружного люка. Потом ветер, несущийся со скоростью 35 миль в час, отодвинул старт до утра.

Но комиссия не возложила ответственность за трагедию на Национальное управление по авионавигации и исследованию космического пространства. Она отметила, что ряд полетов, предложенных НАСА, Вашингтон никогда соответствующим образом не финансировал. Поэтому бюджет организации был настолько напряжен, что денег не хватало даже на запчасти.

"Будущее не свободно от потерь..."

Через четыре дня, в пятницу, Америка прощалась с отважной семеркой. Под серым небом, нависшим над космическим центром, расположенным в окрестностях Хьюстона, где тренировались космонавты, собрались родственники погибших, конгрессмены и около шести тысяч сотрудников НАСА. С речью выступил президент Рейган.

"Жертва, которую принесли любимые вами люди, до глубины души взволновала американский народ. Преодолевая боль, наши сердца открылись перед тяжелой правдой: будущее не свободно от потерь..."

Дик, Майк, Джуди, Эл, Рон, Грег и Криста. Ваши семьи и ваша страна оплакивают вашу смерть. Мы прощаемся с вами, но никогда не забудем вас".

Американский народ, конечно же, не забудет своих героев. Космическое агентство, когда-то служившее источником национальной гордости, подверглось длительной и тщательной ревизии. Ему вменялось в обязанность учитывать все технологические и человеческие ошибки, чтобы предотвратить будущие катастрофы.

В целом была пересмотрена вся программа челноков.

29 сентября 1988 года Америка вздохнула с облегчением после успешного полета "Дискавери". Он ознаменовал возвращение страны к полетам в космос с астронавтами на борту после почти трехлетнего перерыва.

Неудивительно, что, горюя по поводу крушения "Челленджера", НАСА постаралось представить общественности "Дискавери" так, словно это был совершенно новый корабль.

По подсчетам инженеров, новая конструкция потребовала увеличения объема работ по сравнению с базовой моделью в четыре раза.

С самого начала полетов особое беспокойство вызывало расположение главных двигателей в хвостовой части челнока. Во время вынужденного перерыва НАСА тридцать пять раз возвращалось к этому вопросу.

Инженеры НАСА внесли 120 изменений в конструкцию орбитального корабля и 100-в его совершеннейшую компьютерную начинку.

Но в последующие три года программа космического челнока отягощалась большими и малыми проблемами. В 1991 году в докладе Белому дому комиссия по безопасности указала, что НАСА должно сфокусировать свое внимание на новых целях в соответствии с сокращением бюджета, экономическим спадом и своим собственным неумением.

В докладе решительно подчеркивалось, что агентство не должно тратить средства на покупку еще одного челнока, учитывая, что в последние три года флот космических кораблей пополнился вновь приобретенным "Индевором". Комиссия пришла к заключению, что к концу столетия с космическими челноками возможен еще один трагический инцидент.

Недвусмысленно высказывалась идея отделить космические исследования от телевизионных буффонад. Предлагалось не рисковать космонавтами, если ту же работу могут выполнить роботы. Агентству велели сократить свои расходы и вернуться к выполнению строго научных задач.

В начале 90-х годов работа космических челноков осложнилась внезапными неисправностями - от сбоя компьютеров до засорения туалетов. А однажды весь флот пять месяцев простоял на земле из-за опасной утечки топлива.

Тем не менее, утверждают эксперты, челноки должны сыграть значительную роль в создании космической станции. Это будет первый шаг в грандиозных планах Америки высадить человека на Марсе до 2015 года.

"ЭКСОН ВАЛЬДЕЗ": Нефть в море

24 марта 1989 года супертанкер "Эксон Вальдез" налетел на риф в проливе Принца Уильяма возле Аляски. После катастрофы, которая, как заверяли нефтяные короли, никогда не случится, в чистые прибрежные воды вылилось более 10 миллионов галлонов сырой нефти.

Эскимосы Аляски строго соблюдают обычаи и верования своих отцов и дедов. Одно из наиболее почитаемых ими божеств - богиня моря Седна. Она заботится о том, чтобы в океане всегда было изобилие тюленей и рыбы: охота и рыболовство - основа жизни эскимосов. Согласно легендам, богиня Седна не любит людей, загрязняющих отходами своей жизнедеятельности природу.

Четыре кружки пива

Правительственное законодательство Аляски по охране окружающей среды ушло далеко вперед по сравнению с другими штатами Америки. Оно направлено на то, чтобы сохранить чистоту и красоту проливов, озер и морских путей. Но в 1989 году Седна получила самый страшный удар от человека - танкер "Эксон Вальдез" сел на риф в одном из самых чистых проливов мира.

В кристально чистые воды были выброшены миллионы галлонов сырой нефти.

"Большой плевок" - так теперь называют местные жители выброс нефти - произошел 24 марта 1989 года, ровно через четыре минуты после полуночи. Капитана Джозефа Хэзлвуда, хозяина супертанкера "Эксон Вальдез", в этот час на капитанском мостике не было.

Сорокадвухлетний Хэзлвуд в ту пору находился на вершине карьеры и зарабатывал 150 тысяч долларов в год как один из самых лучших капитанов компании "Эксон". Он был богат, уважаем, занимал ответственное положение и... любил выпить. По утверждению некоторых журналистов любовь капитана к спиртному и привела к трагедии корабля в холодную звездную ночь.

Открытие нефтяных месторождений на Аляске в 1968 году стало для местных жителей, получавших доходы до сих пор только от рыболовства, охоты и туризма, истинным "божьим даром".

Доходные статьи от нефти снизили налоги штата. Население получило возможность зарабатывать неплохие деньги. "Черное золото" полилось в огромные трюмы супертанкеров. Но вместе с нефтью стал изменяться и патриархальный образ жизни, который складывался у местных жителей и эскимосов.

сов. Появился риск несчастного случая, а грубый мир нефтяников и моряков навсегда лишил этот регион очарования чистоты и нетронутости.

Взрыв деловой активности привел к резкому увеличению судоходства в проливе Принца Уильяма. Многолетние споры о том, как выгоднее перебрасывать нефть за три и более тысячи миль к жаждающим рынкам, завершились.

Изучив всевозможные варианты, включая строительство нефтепровода через Канаду до Калифорнии и Среднего Запада, нефтедобывающие компании отдали предпочтение супертанкерам. Последним аргументом стало естественное нежелание перебрасывать американские ресурсы по территории иностранного государства.

Для осуществления общего замысла компании Аляски и федеральное правительство построили нефтепровод, соединивший нефтепромысел в зоне вечной мерзлоты с портом Вальдез, где могли швартоваться супертанкеры.

Нефтепровод до порта Вальдез состоит из 101850 секций стальной трубы диаметром 48 дюймов. Он проходит через реки и озера, расположенные в арктической зоне.

Гигантские супертанкеры загружаются сырой нефтью и перевозят ее в порты Техаса и Калифорнии для очистки.

23 марта к концу дня "Эксон Вальдез" принял в танки 1 миллион 260 тысяч баррелей нефти.

Капитан Хэзлвуд, его третий помощник Грегори Казен и рулевой Роберт Каган перед отправкой в обратный рейс сошли на берег.

Вопреки общим правилам, запрещающим распитие спиртных напитков в море, и инструкциям компании "Эксон", запрещающим потребление алкоголя по крайней мере за четыре часа до начала рейса, капитан и его двое помощников зашли выпить пива в клуб нефтяников.

Позже свидетели покажут, что капитан выпил не менее четырех кружек. Руководители компании знали о его предыдущих запоях и один раз даже посылали на принудительное лечение.

Старший помощник капитана Джеймс Шимински сказал: "Он пил на берегу и на борту".

В 1984 году, после автоаварии, Хэзлвуд был осужден за управление автомобилем в нетрезвом состоянии.

Через год он прошел 28-дневный курс антиалкогольного лечения в клинике, расположенной недалеко от его дома на Лонг-Айленде.

Курс изменен

Просидев в клубе около часа, Хэзлвуд со своей компанией вернулся в док и стал готовиться к отплытию.

В 9 часов 10 минут вечера капитан вышел на мостик "Эксон Вальдез", который поднимал якоря, чтобы направиться в Лонг-Бич, Калифорния, где на мощном перерабатывающем комплексе ждали прибытия груза.

Лоцман Уильям Мерфи, по правилам, обязан был вести корабль два часа, пока не обогнет мелководье и подводные камни.

Позже Мерфи сообщит экспертам, что слышал запах алкоголя на капитанском мостике, но поведение капитана не показывало, что он пьян.

Корабль, превышающий по длине три футбольных поля, вышел в обратный рейс на час раньше графика. Двигатели мощностью более 35 тысяч лошадиных сил, установленные в его недрах, казалось, служили гарантией от любых возможных неприятностей.

Вскоре после 11 часов 30 минут вечера, через несколько минут после того как лоцман Мерфи оставил капитанский мостик и вернулся домой на портовом катере, капитан Хэзлвуд связался по радио с местной береговой охраной и сообщил, что он изменил курс корабля и направил его с выходного, забитого льдом прохода во входной, свободный ото льда канал.

Приблизительно в 11 часов 50 минут ночи Хэзлвуд сдал вахту и, соответственно, контроль над танкером третьему помощнику Казену. Второй помощник капитана Ллойд Кейн в это время спал в своей каюте сном праведника.

Правила морского судоходства недвусмысленно констатируют, что в подобных обстоятельствах ответственность должен был принять на себя Кейн. Эксперты единодушно считают, что это правило чаще нарушается, чем соблюдается многими капитанами.

Береговая охрана должна была дать Хэзлвуду разрешение на поворот во входной канал, но потеряла радарную связь с кораблем.

Между тем капитан Хэзлвуд приказал Казену войти во входной канал. Случилось это, когда корабль достиг навигационной точки возле острова, расположенного в трех милях севернее острых подводных скал.

Когда произошла катастрофа, капитан находился в своей каюте, заполняя документацию.

"Эксон Вальдез" отклонился от курса, по которому ему следовало идти, более чем на милю.

Одна из причин отклонения, возможно, заключалась в том, что рулевой Роберт Каган, слишком резко повернув корабль к входному каналу, совершил контррулевой маневр, чтобы снизить ход. Этот маневр был внесен в судовую журнал, который является чем-то вроде морского "черного ящика".

Каган повторил маневр правым рулем. И тогда капитан Хэзлвуд услышал грохот разрывающейся стали. Он понял - произошло нечто ужасное.

Почти тут же третий помощник Грегори Казен сообщил ему по телефону: "Мы терпим бедствие!"

Хэзлвуд бросился на капитанский мостик и мгновенно понял, что корабль сел на риф и опасно раскачивается, словно огромные качели, уравновешенные в центре. Прежде всего он убедился, что самостоятельно с рифа им не сойти, так как в этом таилась угроза, что "Эксон Вальдез" либо перевернется, либо у него разломится корма.

Для Хэзлвуда наступила самая длинная ночь в его жизни.

В стальном днище 300-метрового корабля образовались огромные пробоины, некоторые из них достигали пяти метров в длину. Восемь из пятнадцати танков были разорваны.

Пройдет совсем немного времени, и нефть из них окажется в проливе и вызовет экологическую катастрофу.

Несмотря на упреки в пьянстве, эксперты потом заявят, что Хэзлвуд оказался великолепным специалистом, не потерявшим присутствия духа в сложнейших обстоятельствах. Используя мощность машин, он удерживал корабль в стабильном положении, крепко прижав его к рифу и ограничив таким образом выброс нефти в море.

После того как "Эксон Вальдез" сел на ариф, снова восстановилась радарная связь с береговой охраной. Но, видимо, из-за бюрократических проволочек работники этой службы появились на борту корабля только через три часа.

Уборка

Наступил день, и люди воочию узрели весь ужас свершившейся экологической катастрофы. На некоторых участках моря, загрязненных нефтью, уже появились трупы морских выдр и птиц.

Катастрофа, о которой предупреждали ученые, произошла.

За два года до нее представитель консорциума мощных нефтяных компаний надменно заявил: "Выброс нефти в море невозможен".

В дальнейшем консорциум хвастливо распространялся о новейших средствах по уборке нефтяных пятен.

Утверждалось, что они могут быть доставлены на место происшествия в течение пяти часов, чтобы нейтрализовать любое загрязнение.

Но прошло не пять, а десять часов, и только тогда появились первые команды по уборке.

За это время из распоротого брюха танкера в воды пролива вылилось 40 миллионов литров нефти. Прибывшие на место катастрофы рабочие с помощью своей техники не смогли справиться с таким гигантским нефтяным выбросом.

Оказалось, что разрекламированное оборудование, работая на полную мощность, едва справилось с уборкой 250 тысяч галлонов нефти в январе того же года. Теперь у рабочих не было ни сил, ни техники, чтобы сдерживать расплзающееся пятно.

Пятно увеличивалось. Стоял штиль, и химические очистители нельзя было использовать: штилевая погода делала их неэффективными.

Береговая охрана, которая по закону должна иметь всегда под рукой суда, способные справиться с "главным" нефтяным пятном, держала свой мини-флот в Сан-Франциско, за две тысячи миль от места катастрофы.

В воскресенье, 26 марта, подул ветер. Он взбивал покрытую нефтью поверхность моря в "пенистый крем" и сводил на нет попытку снять его. Этот налет попытались поджечь, но безуспешно.

Величайшее в истории нефтяное пятно, покрывшее 900 квадратных миль, выплеснулось в узкие бухты, где обитали морские выдры и гнездились десятки видов птиц.

Нефть покрыла черной слизью когда-то чистые берега, где тюлени вскармливали своих малышей.

Итоги катастрофы для природы оказались ужасными: погибли 86 тысяч птиц, в том числе 139 редчайших белоголовых орлов, 984 морские выдры, 25 тысяч рыб, 200 тюленей и несколько дюжин бобров. Были уничтожены миллионы мидий, морских ежей и других обитателей морских глубин. Высказывались опасения, что тысячи умерших морских выдр утонули в море.

Некоторые участки побережья необходимо было промывать моющими химическими средствами до семи раз.

Ученый-эколог Пол Уиллард сказал: "Выброс нефти произошел в самом худшем месте. Скалистые берега пролива Принца Уильяма изрезаны бесчисленными пещерами и бухтами, где собралась вытекшая нефть и оставалась там многие месяцы, убивая молодь рыбы, которая плодилась на мелководье".

Судебная тяжба

На "Эксон" обрушился шквал критики. Газеты призывали людей не покупать продукцию компании, и ее запрапочные колонки опустели. Страна с презрением отвергла показное рыцарство компании по отношению к устранению последствий катастрофы.

Президент компании Фрэнк Джеросси отражал удары миллиардом долларов, выделенным для очистки. "Эксон" также выступила с заявлением о выплате компенсации рыбакам и другим людям, которые понесли прямой урон в результате выброса нефти.

Выискивая виновных, легче всего было указать пальцем на капитана Хэзлвуда за его пристрастие к выпивке.

После катастрофы он пережил трудные дни.

В качестве причины аварии "Эксон" приводила положительные анализы крови на содержание алкоголя, взятые у капитана через девять часов после происшествия. Но последующее исследование пришло к заключению, что Хэзлвуд в этой критической обстановке действовал достойно и с большим умением. Возможно, он и выпил после происшествия, но только для того, чтобы успокоить нервы.

Немалую роль в катастрофе сыграли усталость команды в сочетании с ошибками в судовождении.

В эту ночь на борту огромного танкера работали только двадцать моряков - к тому времени, когда командование кораблем принял капитан Хэзлвуд, двадцать четыре человека были уволены.

Часть вины возложили на береговую охрану, которая в эту ночь потеряла связь с кораблем. Если бы этого не случилось, она имела бы возможность предупредить команду, что корабль отклонился от курса и зашел в опасные воды.

После катастрофы компания ввела на своих судах новые, более строгие антиалкогольные правила.

Однокорпусные танкеры, действующие в проливе, заменены на двухкорпусные. Но для тех, кто здесь живет, это очень слабое утешение.

САН-ФРАНЦИСКО: Подземный удар

Оседлав геологический разлом, Сан-Франциско претерпел в этом столетии два ужасающих землетрясения. Но то, которое полностью уничтожит этот прекрасный город, еще не пришло. Однако, утверждают ученые, его приход предопределен судьбой.

Многие знаменитые американские писатели, поэты, музыканты и художники оставили в этом городе свои сердца. Целые поколения хиппи считали Сан-Франциско своей прекрасной столицей.

Великолепные аллеи Сан-Франциско, площади и дома, построенные в староевропейском стиле, обслуживаемые оригинальными старомодными такси начала века, делают этот город на берегах залива одним из самых прекрасных и жизнерадостных американских городов. Сан-Франциско выделяется из всех их любовью к искусству, культурой и социальной терпимостью. Ведь сегодня он является домом для людей разных национальностей и самым быстрорастущим азиатско-японским регионом в стране.

Только одна сила - могучая, необоримая стоит на пути мечты, которой для многих людей стал Сан-Франциско. И этой силой является природа.

Ожидание катастрофы

Дважды в этом столетии, в 1906 и 1989 годах, природа продемонстрировала свои могучие мускулы, доказывая, что она сильнее самого крепкого из крепчайших бетонов и вольфрамовой стали.

Но два землетрясения, повергшие Сан-Франциско в хаос, всего лишь предвестники Большого землетрясения, которое когда-нибудь сровняет с землей этот прекрасный, созданный человеком город. Нет, это не предсказание Нострадамуса. Само расположение Сан-Франциско говорит о том, что в один прекрасный день он будет разрушен, сожжен и исчезнет в огромных проломах земной коры, сохранившись только в памяти людей.

Причина неизбежной гибели города скрывается в гигантском геологическом разломе, образовавшемся еще в те времена, когда происходило формирование самой земли. Разлом, названный в честь святого Андреаса, представляет собой 650мильную трещину в земле, где тихоокеанское плато постепенно, но неуклонно заходит под сушу в районе штата Калифорния, которая является продолжением североамериканского плато.

Для того чтобы человек понял, что происходит, ученые предлагают положить одна на другую две тарелки так, чтобы одна из них заходила на край другой. Поставьте стакан с водой на верхнюю тарелку и начинайте сдвигать ее с нижней. Если вы будете двигать тарелку медленно - вода в стакане начнет колебаться, более энергично - вода выплеснется через край. Если вы быстро двинете тарелку, то стакан опрокинется и, возможно, разобьется. Такая судьба, по их мнению, ожидает и Сан-Франциско.

Эта информация дается не для того, чтобы вызвать панику. Большое землетрясение может произойти в будущем году, а может, и через тысячу лет. Ясно одно, что когда-то оно обязательно придет.

Репетиция

Первое сильное землетрясение, опустошившее Сан-Франциско, произошло 18 апреля 1906 года. Почувствовав первые удары стихии, жители города "золотой лихорадки", который к той поре превратился в самый процветающий город на Западном побережье, встревожились. Толчки следовали один за другим, и было весьма странно ощущать, как дрожит земля под ногами, или смотреть, как стол перед вашими глазами подпрыгивает.

В этот фатальный день, когда слуги разбудили газетного магната Уильяма Рэндольфа Херста, отдыхавшего в своих роскошных нью-йоркских апартаментах, и сказали, что его родной и любимый Сан-Франциско разрушен подземными толчками и пожарами, он ответил: "Не переигрывайте - в Калифорнии часто происходят землетрясения".

К сожалению, землетрясение в Сан-Франциско намного превосходило все допустимые предположения. Это был один из самых больших катаклизмов века.

Подсчитано, что сила этого землетрясения составляла 8,3 балла по шкале Рихтера. Тогда это была единственная шкала для сейсмических измерений. По мощности землетрясение превосходило силу тридцати ядерных бомб, одновременно взорванных под землей. Под разрушенными зданиями и в пожарах, которые охватили деревянные строения в первые же минуты после подземных толчков, погибли восемьсот человек.

Мери Монти, теперь ей девятносто четыре года, вспоминает события того зловещего дня: "Меня выбросило из кровати. Стены дома, в котором мы жили, начали дрожать и покрываться трещинами. Затем с шумом отвалилась штукатурка. Она оборвала паутину, сотканную большим пауком. Мы выбежали на улицу - дорога покрылась буграми, они двигались, вспучиваясь, словно в кипящем котле. Моя мама собрала всех детей, и мы поехали из города на повозке в горы. Повсюду полыхали пожары. Внезапно возник новый пожар - это лопнул бензопровод, и бензин начал выливаться на улицу".

Мери Монти стала одной из трехсот тысяч бездомных, потерявших жилье в результате опустошительного стихийного бедствия, которое разрушило около двадцати девяти тысяч строений.

Землетрясение разрушило водопровод, поэтому пожарные не могли как следует взяться за дело.

В районе Телеграф Хилл самые богатые в городе семьи итальянских иммигрантов пытались тушить пожары десятками тысяч литров вина.

Банды грабителей носились по улицам, опустошая разрушенные магазины и подчищая карманы мертвецов, лежавших вдоль водосточных канав.

Захватив мародеров на месте преступления, разъяренные жители вешали их без суда и следствия на уцелевших фонарных столбах.

Писатель Джек Лондон, писавший репортажи о землетрясении для еженедельного журнала, сообщал: "Сан-Франциско умер!..

В среду в 5.15 утра произошло землетрясение. Через минуту в небо взметнулись языки пламени. Пожары возникли в десятке кварталов южнее Маркет-стрит, в рабочих гетто и на фабриках. Никто не гасил огонь, люди не были организованы, отсутствовала связь... Словом, все хитроумные системы защиты человека были уничтожены тридцатисекундным движением земной коры".

К тому времени, когда вспыхнули пожары, более 75 процентов Сан-Франциско уже было разрушено, четыреста городских кварталов лежали в руинах.

Все это позже вынудило правительство вложить деньги в изучение мощного разлома земной коры и в разработку мер, которые позволят предсказать следующее стихийное бедствие.

Изучение механизма

К сожалению, ученые знают о процессах, которые двигают и сотрясают сушу, явно недостаточно. Они понимают, что бедствие напрямую связано с разломом Святого Авдреаса и что земля с западной стороны линии разлома подвинулась к северу.

Геолог из Пенсильвании Гарри Филдинг Рейд, наблюдая колебания заборных столбов и дорожные разрушения, обнаружил, что сдвиг почвы составил примерно 21 фут.

И что наиболее важно, он обнаружил, что огромные блоки суши по обе стороны разлома находились в состоянии громадного напряжения задолго до катастрофы. Титанические силы заставили соприкоснуться две стороны разлома, а затем, накопив колоссальную энергию, подвинули сушу.

В 1970 году ученые определили, что секции грунта вдоль разлома двигались с различной скоростью, вызывая в некоторых районах большее напряжение, чем в других. Разлом соприкоснулся в районах от Арен-Пойнта до Сан-Хуан Батиста, маленького городка к югу от Сан-Франциско, и от Паркфилда вниз до мексиканской границы.

Когда колоссальная энергия накопится и сдвинет разлом, произойдет следующее землетрясение. Эксперт по калифорнийским землетрясениям Уильям Бэйкен говорит: "Нашей главной и неотложной задачей является изучение процесса зарождения землетрясения. Затем мы хотим узнать, как его можно предсказать в потенциально опасных районах".

Однако точные научные данные, позволяющие своевременно предсказать катастрофу, отсутствуют, хотя колледжи и университеты Калифорнии занимают лидирующее положение в мире в области изучения механизма подвижек земной коры.

Еще один эксперт, Дэвид Лэнгстон, сказал следующее: "Все, что мы можем сделать, - это продолжать наши усилия по изучению процессов, чтобы дать достоверную информацию населению, когда двинется в путь огромная масса земли".

Опираясь на фундаментальные исследования, федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям в 1980 году разработало сценарий, согласно которому землетрясению подвергнутся Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Эти мрачные прогнозы предполагали гибель до 50 тысяч человек и потерю материальных ценностей на сумму свыше 20 миллионов долларов только в одном Сан-Франциско.

По сценарию наибольший ущерб причинят пожары и грабежи, в обстановке беззакония и беспорядков могут вспыхнуть эпидемии.

В 1989 году телевидение смоделировало вариант землетрясения, показав картину разрушений, которые однажды обрушатся на город в гораздо больших масштабах.

Еще одно предупреждение

Вот что рассказала домохозяйка Аннета Генри, находившаяся на одной из самых оживленных улиц города, когда в октябре 1989 года произошел подземный удар; "Это выглядело так, словно Бог хлопнул в ладоши и под землей прошла волна. Автомобили на шоссе прыгали вверх и вниз, как в диснеевском мультфильме. Каждый раз, когда в Калифорнии происходит землетрясение, мы хихикаем, мы спокойны и самоуверенны. Но теперь все было по-другому. Нас преследовала мысль, что шуточки закончились. Мне казалось, что началось то, Большое землетрясение".

Скалы в разломе Святого Андреаса больше не могли сдерживать давление земной коры, начавшей энергичную подвижку. Волны давления, расходясь от эпицентра землетрясения, распространялись со скоростью 5 миль в секунду на юго-восток от Сан-Франциско через скальное ложе под горами Санта-Крус.

17 октября, в вечерний "час пик", оно нанесло удар Сан-Франциско и в течение 15 секунд превратило многие здания в развалины, уничтожило секцию моста Бэй Бридж, разворотило целую милю шоссе-эстакады и ввергло в пожарище исторический район Марина.

Благодаря мировой телевизионной сети, показывавшей бейсбольный матч, зрители в Англии и других странах увидели, как начал качаться стадион "Кэндлстик парк" и огромные трещины появились в бетонных стенах.

Когда на протяжении мили рухнула эстакада и упала на дорогу, проходившую под ней, погибли более ста человек. Десятки людей были погребены в своих автомобилях под многотонной тяжестью обрушившегося бетона.

"Бетон расплющил их, - сказал Генри Реньера, руководитель чрезвычайной службы Окленда. - Это было похоже на поле боя. Верхнее шоссе, словно молот, ударило по нижнему, засыпая водителей внизу огромными булыжниками и автомобилями. Жертвы, оказавшиеся в ловушке под тоннами камней, отчаянно сигналили, и мы бросили туда огромное количество подъемного оборудования и кранов, надеясь спасти их. Слабеющие звуки автомобильных сирен постепенно умирали, так как разряжались аккумуляторы, но мы знали, что там находятся люди. Это была страшная картина".

Первые спасательные работы начались под упавшей секцией шоссе. Возле расплющенных автомобилей одним из первых появился рабочий бумажной фабрики. Он услышал вопли детей, доносившиеся из раздавленного красного автомобиля. Вместе с другими спасателями рабочий помог выволить из ловушки восьмилетнюю девочку Кейти, но ее шестилетний брат Джулио оказался прижатым телом своей погибшей матери.

Рискуя стать жертвой последующих толчков, доктор Дэн Аллен протиснулся сквозь щель и дал Джулио успокоительное лекарство. В это время детский врач Томас Беттс добирался до мальчика по автомобильной пожарной лестнице.

Позже он сказал: "Я не был готов к тому, что там увидел. Мальчик был в шоке. Он только плакал и гладил лицо матери своими ручками".

Два часа напряженной работы медиков не приблизили спасение Джулио. Его правая нога была раздроблена. Врачи попытались вытащить мальчика из машины, чтобы оказать медицинскую помощь, но не смогли. Они ввели ему обезболивающее лекарство, затем с огромным трудом извлекли из машины тело погибшей матери. Только после этого врачам удалось ампутировать Джулио ногу и отправить его в больницу.

Ночью развалины освещались огнями пожаров, из раскачивающихся небоскребов, построенных без учета эффекта землетрясения, сыпались стекла и раздавались жуткие звуки сирен.

Через некоторое время разрушения были локализованы. Они коснулись главным образом старых построек, которые не могли противостоять стихии. Разрушенной секции шоссе, например, повлекшей самые многочисленные жертвы, было тридцать лет.

Эксперты сошлись во мнении, что разрушения в Сан-Франциско были бы еще большими, если бы не калифорнийский строительный кодекс, введенный после 1906 года с целью свести к минимуму ущерб от будущих катастроф и действующий до настоящего времени. Этот кодекс, дополненный уроками землетрясений 1971 года в Сан-Фернандо и 1985 года в Мехико, вынудил строителей обратить особое внимание на антисейсмическую устойчивость домов и сооружений.

Жители Сан-Франциско предпочитают не думать о том, что новое землетрясение может достигнуть 8,3 балла по шкале Рихтера, как это было в 1906 году. Никого не занимает исследование, проведенное Национальной океанической и атмосферной комиссией после катастрофы 1989 года. А ведь в нем утверждается, что будущее землетрясение будет в сорок раз мощнее и приведет к десяткам тысяч смертей.

Прошли годы, но в Сан-Франциско все еще ликвидируются последствия землетрясения. Вряд ли их удастся завершить в десятилетний срок. Однако жители города горды тем, что пережили бедствие, и щеголяют фаталистическим отношением к будущей возможной агрессии природы. Репортер "Сан-Франциско кроникл" Херб Козн суммировал мнение горожан, написав после землетрясения: "Мы живем на разломе, мы живем под дамокловым мечом. И это захватывает".

ЛОРД ЛУКАН: Загадочное исчезновение

Поздним вечером 7 ноября 1974 года граф-картежник убил няню своих детей, жестоко избил бывшую жену и исчез. Больше его никто не видел. Что же произошло с лордом Луканом?

Дверь переполненного посетителями лондонского бара распахнулась, и насмерть перепуганная окровавленная женщина застыла на пороге. "Помогите! - судорожно всхлипывала она. - Помогите... Я только что вырвалась из рук убийцы... Мои дети... Мои дети... Он в доме... Он убил нянечку".

Обезумевшая от страха женщина ничего больше объяснить не могла. Хозяин бара усадил ее на стул, его жена торопливо намочила полотенце и приложила к глубокой ране на лице женщины. В промокшем до нитки платье, босоногая, она выглядела ужасно.

Тут же вызвали "скорую помощь" и отправили женщину в больницу. А полиция тем временем кинулась в дом, откуда прибежала пострадавшая. Это было пятиэтажное здание в григорианском стиле по Лауэр Белгрейв-стрит в престижном лондонском районе.

Избитую, заплаканную женщину звали Вероника. Она оказалась бывшей женой потомка одной из старейших аристократических семей Англии Ричарда Джона Бингхэма, более известного как лорд Лукан. Уже около года пара находилась в разводе.

Когда двое полицейских вбежали в дом леди Лукан, в здании царил тьма. Включив в холле свой фонарь, сержант Дональд Бейкер сразу же заметил пятна крови на противоположной от входа стене.

Полицейские осторожно поднялись по ступенькам лестницы на первый этаж и наткнулись на лужу крови у двери в столовую. На полу четко были видны следы чьих-то ног. Все так же крадучись полицейские добрались до второго этажа. Заглянув в одну из спален, они увидели окровавленное полотенце, брошенное на двуспальную кровать.

Поднявшись на следующий этаж, полицейские наконец нашли оставшихся в доме жильцов: в детской безмятежно спали малыши - мальчик и девочка, а в соседней комнате детективов встретила старшая дочь хозяев дома Фрэнсис Лукан - в пижаме и с широко открытыми от страха глазами.

В последнюю очередь полицейские осмотрели полуподвал. Там они обнаружили большой брезентовый мешок, вроде тех, что используются для перевозки почты. В нем оказалось тело няни, 29-летней Сандры Риветт, разведенной, как и леди Лукан. Нетрудно было догадаться, что она скончалась от жестоких побоев.

Никаких следов лорда Лукана обнаружить не удалось. Да и вообще его больше никто не видел, за исключением участников короткого эпизода, происшедшего той же ночью.

Рассказ леди Лукан

Тем временем другие детективы наведались в больницу и по горячим следам расспросили леди Лукан о том, что же произошло в ее доме вечером 7 ноября 1974 года. Превозмогая боль от побоев и рваных ран на голове, она постаралась припомнить все подробности этого события.

Леди Вероника провела весь вечер с детьми. Сандра, няня, обычно по вечерам была свободна, но в тот день почему-то передумала и осталась дома.

Около девяти часов вечера Сандра заглянула в зал, где хозяйка смотрела телевизор, и предложила приготовить чай. Прошло минут двадцать, но няня с чаем так и не появилась. Леди Лукан решила посмотреть, в чем дело.

Она спустилась в кухню, расположенную в полуподвальном этаже, и увидела фигуру мужчины, который в полутьме возился над каким-то бесформенным предметом на полу.

Приглядевшись, леди Лукан узнала безжизненное тело Сандры, которое мужчина пытался засунуть в брезентовый мешок. В ужасе женщина закричала. Тогда мужчина кинулся к ней, жесточно нанося удары по голове и по лицу.

Леди Лукан не смогла как следует рассмотреть нападавшего, однако голос узнала - это был голос ее бывшего мужа. Судя по всему, от боли она потеряла сознание. Когда же через некоторое время леди Лукан очнулась, она оказалась в своей кровати. Рядом стоял бывший муж и пытался успокоить ее. Затем он ушел, а избитая, испуганная женщина бросилась за помощью.

В поисках сбежавшего лорда

Полиция занялась поисками лорда. Первым делом проверили квартиру, которую он снимал в том же районе. "Мерседес" аристократа оказался припаркованным у входа в дом. В спальне на кровати были аккуратно разложены костюм, очки, бумажник и связка ключей. Нашелся и паспорт Лукана.

Первый обыск на квартире лорда длился два часа. А сам он в это время, как выяснилось позже, находился в 50 милях от дома, направляясь в арендованном "форде-корсаре" к своим друзьям Иэну и Сьюзен Максвелл-Скотт, которые жили в Аккфилде, графство Суссекс. Им он и изложил свою версию происшедшего.

По словам графа Ричарда, он шел мимо дома леди Вероники к себе, чтобы переодеться к вечеру. Сквозь занавески полуподвального окна увидел какого-то мужчину, который избивал его бывшую жену.

Далее он рассказывал: "Я открыл входную дверь своим ключом и кинулся вниз, чтобы защитить ее. Но в кухне поскользнулся в луже крови, и нападавшему удалось убежать. Жена была в истерике и почему-то решила, что это я напал на нее".

Был еще один человек, слышавший в тот вечер голос Лукана, - его мать графиня Лукан. Сын позвонил ей и сказал, что в доме его бывшей супруги

произошла "ужасная история". Пострадала жена и ранена няня. И попросил мать забрать детей к себе.

Второй звонок раздался в доме вдовствующей леди Лукан сразу после полуночи, как раз в тот момент, когда рядом с ней находились полицейские. Лорд Лукан спросил о своих детях. Немного помедлив, мать сказала: "Слушай, тут у меня полиция. Ты не хочешь с ними поговорить?" В ответ прозвучало: "Я позвоню им утром... и тебе тоже". И лорд повесил трубку.

Допросили старшую дочь лорда леди Фрэнсис. Она рассказала, что вместе с матерью смотрела телевизор, когда няня Сандра заглянула в комнату и предложила приготовить чай. Не дождавшись няни, мать через некоторое время спустилась вниз, а затем Фрэнсис услышала крик. В дверях появилась мать с окровавленным лицом, ее поддерживал отец. Он и проводил мать в спальню.

Схватка в полуподвале

На следующий день леди Лукан чувствовала себя гораздо лучше и сообщила немало новых подробностей.

По ее словам, войдя в кухню, она в темноте позвала Сандру. В это время сзади раздался какой-то шорох. Она повернулась, и тут же на ее голову обрушился удар чем-то тяжелым. Леди утверждала, что нападавший пытался дотянуться до ее горла. Но она как-то отбилась, и мужчина отпустил ее. Наверное, именно тогда леди Вероника ненадолго потеряла сознание. Очнувшись, она увидела мужа, который помог ей подняться в спальню. Как только он ушел, женщина выскочила на улицу и подняла тревогу.

Нашлось и оружие нападения. Оказалось, что это кусок свинцовой трубки, обернутый лейкопластырем. Весь в крови, он валялся среди осколков разбитой посуды. Видимо, испуганная Сандра уронила поднос с чашками, когда на нее в темноте накиннулся мужчина.

Полицейские, которые расследовали дело Лукана, - суперинтендант Рой Рэнсон и его заместитель инспектор-детектив Дэвид Джерринг, объявили розыск исчезнувшего лорда по всей стране.

Извещение о розыске поступило на все вокзалы, в морские и воздушные порты. Но это оказалось излишним. Через день после убийства арендованная лордом Луканом машина была обнаружена в Ньюхэвене. В ней полиция нашла кусок точно такой же трубы, какой была убита Савдра Риветт.

Детективы начали проверять ближайших друзей Лукана: не исключалось, что богатые приятели-аристократы прятали лорда у себя. И чем глубже полицейские вникали в подробности жизни Луканов, тем загадочнее выглядела вся эта история.

Неудачный брак

Вероника Дункан, бойкая привлекательная блондинка, вышла замуж за графа Бингхэма в 1963 году. Дочери майора британской армии тогда было 26 лет, и занималась она моделированием одежды. Жених ее, несомненно, стоял на более высокой ступеньке социальной лестницы. Выпускник Итона, Ричард Бингхэм побывал на государственной службе, а потом работал в деловом центре Лондона - Сити. Но в 1960 году он увлекся картами и стал профессиональным игроком. Менее чем через год после свадьбы отец его скончался, оставив сыну титул лорда Лукана и немалое наследство.

Брак лорда с Вероникой рухнул через десять лет. К тому времени, когда они развелись, Лукан каждый день до поздней ночи проводил в карточных клубах лондонского Вест-Энда. После развода он попытался стать опекуном своих детей, однако это ему не удалось. Однажды он ухитрился выкрасть двоих из них, когда они гуляли с няней, но суд заставил его вернуть детей матери. Отвергнутый муж постоянно следил за бывшей женой, искал повод, чтобы заявить, что у нее нарушена психика, и отправить в лечебницу.

А карточные долги между тем росли. Банкротство надвигалось неотвратимо. Лукан во всех своих неудачах винил жену.

Однако в день убийства Сандры Риветт в его поведении не было ничего необычного. Утром, покинув свою квартиру, он купил книгу о греческих магнатах-судовладельцах, потом отправился на ланч в "Кпермонт-клуб". Днем встретился с приятелем, в 20.45 вернулся в "Клермонт". Заказал ужин на четверых на 22.30. Друзья на ужин пришли, а Лукан так и не появился.

Последней, перед самым его исчезновением, Лукана видела Сьюзен Максвелл Скотт. Муж ее в тот вечер задержался в Лондоне, и она находилась одна в своем роскошном доме в Аккфилде. Лукан появился там после полуночи и разбудил ее. Позже Сьюзен скажет полицейскому Рэнсону, что лорд был "каким-то взъерошенным". Пока он торопливо излагал свою версию ужасных событий того вечера, она налила ему виски. Лукан позвонил матери, написал какие-то письма и в 1.15 ночи уехал, сказав, что возвращается в Лондон.

"Счастливчик Люк"

Выяснилось, что адресат последних писем Лукана - его друг по имени Билл Шэнд-Кидд. В первом письме с пометкой "финансовые дела" речь шла о продаже фамильного серебра. В другом письме Лукан писал:

"Сегодня при весьма мерзких обстоятельствах... я оказался замешанным в драке на Лауэр Белгрейв-стрит. Нападавший скрылся, а Вероника считает, что это я нанял его...

Обстоятельства дают ей возможность утверждать, что все происшедшее - моих рук дело. Так что самое лучшее для меня сейчас - залечь где-нибудь и немного переждать. Но меня очень беспокоят дети. Если бы ты смог устроить так, чтобы они пожили у тебя! Вероника давно ненавидит меня и делает все, чтобы я оказался за решеткой. Как будут жить мои малыши и Фрэнсис, зная, что их отец попал на скамью подсудимых по обвинению в убийстве? Для детей это слишком..."

Оба письма были подписаны одним словом - "Счастливчик".

Письма эти оказались последним реальным следом в розыске исчезнувшего лорда. Правда, время от времени ходили слухи о том, что Лукана видели то в Австралии, то в Северной Америке, то в Южной Африке...

Но все это так и осталось слухами.

Следствие по делу о смерти Сандры Риветт продолжалось после исчезновения лорда еще год. Окончательный вывод - убийство.

Необычным для британских законов стал тот факт, что исчезнувший лорд Лукан назван в заключении убийцей.

Но что же все-таки произошло с Ричардом Джоном Бингхэмом, седьмым графом Луканом, бароном Бингхэмом Кестлбарским, бароном Бингхэмом Мелкомбским, которого партнеры по карточному столу называли "Счастливчиком Люком"?

Два высоких полицейских чина, занимавшихся этим делом, до самого своего ухода из Скотленд-Ярда придерживались прямо противоположных точек зрения на причины того, почему лорда Лукана так и не удалось разыскать.

Дэвид Джерринг убежден: "Лукан до сих пор где-то скрывается. Лишь он один знает, что на самом деле произошло в тот вечер на кухне. Он лорд, он был и остается джентльменом и он до сих пор играет в азартную игру, уверенный, что никто и никогда его не найдет".

В свою очередь Рой Рэнсон утверждает: "Лукан убил няню по ошибке. На самом деле он намеревался убить жену, чтобы забрать к себе детей, которых он так любил. Когда он понял, что ошибся, то покончил с собой где-то в уединенном месте как лорд и истинный джентльмен".

АДОЛЬФ ЭЙХМАН: Архитектор геноцида

Адольф Эйхман бросил школу в пятнадцать лет, так и не окончив ее. В поисках смысла жизни он вступил в зарождавшуюся нацистскую партию и в ней обрел свою цель - истребление миллионов евреев в лагерях смерти охваченной войной Европы.

Наиболее масштабным преступлением в истории человечества остается холокост - планомерное, педантичное, сознательное истребление шести миллионов евреев и убийство шести миллионов русских, поляков, цыган и прочих "низших", которые не отвечали извращенному представлению Адольфа Гитлера о расово чистом мире, управляемом его оголтелыми штурмовиками.

Покоренные народы погибали от рук беспримерных злодеев - пьяных литовских и латышских Квислингов, одурманенных безнаказанностью полицаев, которые на захваченных нацистами восточных землях расстреливали своих же соотечественников из пулеметов; нацистских приспешников, которые пускали газ в камеры Освенцима и Трешлинки; матерых берлинских уголовников, казнивших свои жертвы в подвалах главного имперского управления безопасности (гестапо) на Принц-Альбрехтштрассе, и других отбросов человечества.

Откуда бы ни взялись эти разношерстные убийцы и где бы они ни творили свое черное дело, все они несут равную ответственность за преступления против человечества, совершенные в те двенадцать лет, когда власть в Германии принадлежала Гитлеру.

В прямом смысле слова руки Эйхмана никогда не были обагрены кровью. Но именно в его чудовищно извращенном мозгу зародился план истребления миллионов евреев.

Многие охранники концлагерей и головорезы-эсэсовцы на послевоенных судебных процессах утверждали, что они "лишь выполняли приказы", что неповиновение этим приказам означало для них угрозу подставить под топор собственную голову. А другие даже не пытались оправдываться и воспринимали обвинения как признание их заслуг перед рейхом.

Автор преступной системы

Но нужно было обладать жестокой расчетливостью, беспредельно извращенной логикой, лишенной любых человеческих чувств вроде любви или доброты, чтобы перенести маниакальную теорию холокоста из глубин антигуманной нацистской философии на практику и воплотить ее в жизнь. У Адольфа Эйхмана такие способности оказались.

Он по праву заслужил себе место в аду рядом с самыми жестокими злодеями-преступниками, оставившими в истории свой кровавый след. И хотя на мундире его никогда не было пятен крови, хотя он лично никогда не нажимал на курок, не будет преувеличением сказать, что Эйхман - самый злоеущий убийца всех времен и народов.

Именно Эйхман заставлял поезда со смертниками по четкому расписанию двигаться в преисподнюю концлагерей. Он разработал систему под названием "Окончательное решение еврейского вопроса", привлек людские ресурсы и организовал производство оборудования для воплощения этой дьявольской системы в жизнь. В конце войны он оказался в числе тех высокопоставленных нацистов, которым удалось скрыться и тем самым избежать правосудия.

Родился Эйхман в 1902 году в немецком городе Золинген. Детство его прошло в Австрии, поскольку поиски работы привели его отца-бухгалтера в Линц.

Папаша, Карл Эйхман, поддерживал в семье атмосферу строгости, бережливости и порядка. И тем не менее мальчик Адольф учился спустя рукава и предпочитал проводить время в безделье. Он обожал разговоры с бывшими служаками кайзеровской армии, воевавшими на фронтах первой мировой войны, с жадностью слушал их рассказы о боях и сражениях, их рассуждения о том, что Германия потерпела поражение по вине политиков, а не солдат. Позже, когда и в Германии, и в Австрии начали буйно разрастаться побеги нацизма, юноша с готовностью стал на сторону тех, кто считал, что поражение Германии было результатом международного еврейского заговора.

К двадцати годам молодой Эйхман работал разъездным агентом одной из нефтяных компаний. Но его все сильнее обуревало желание связать свою судьбу с гитлеровской свастикой. Первого апреля 1932 года он вступил в австрийскую нацистскую партию.

Нацистский новобранец

Когда экономическая депрессия в Европе да и во всем мире усилилась, Эйхман совсем бросил работу и отправился в учебный лагерь СС под Дахау, в двадцати милях от Мюнхена, рядом с тогда еще малоизвестным концлагерем.

Здесь Эйхман прошел усиленный курс подготовки, после которого у него на всю жизнь остались шрамы на локтях и коленях - результат преодоления препятствий с колючей проволокой и битым стеклом. "За этот год я избавился от какого-либо чувства боли", - хвастался он позже. Пройдя курс обучения, Эйхман добровольно поступил в СД - службу безопасности СС. В 1935 году по распоряжению шефа СД Генриха Гиммлера он создал так называемый "еврейский музей" - отдел, единственной задачей которого был сбор сведений о еврейском бизнесе и недвижимости в Германии и Австрии.

Эйхман, столь бездарный в школе, оказался на удивление способным учеником, когда дело коснулось "смертельных врагов рейха". Он тщательно изучал еврейские традиции, религию, образ жизни и вскоре стал непревзойденным знатоком в этой области.

Вкус власти

В 1938 году, когда Германия без единого выстрела присоединила к себе Австрию, Адольф Эйхман впервые почувствовал вкус неограниченной власти над людьми. Он возглавил Управление еврейской эмиграции в Вене.

Умело сочетая коварство и жестокость, Эйхман сеял ужас среди еврейской части населения древней столицы империи. Раввинов вытаскивали из домов на улицы и брили им головы; синагоги сносили с лица земли; магазины и квартиры, принадлежавшие евреям, грабили подчистую. У жертв отбирали все нажитое, совали им в руки паспорт с отметкой "Ю" ("юде" - еврей) и приказывали в течение двух недель самим найти страну, согласную их принять. В случае неудачи перед ними лежал лишь один путь - в концентрационный лагерь.

В Вене сын скромного бухгалтера сполна познал, что такое роскошная жизнь. Расположился он в прекрасном особняке, принадлежавшем до этого одному из членов банкирской династии Ротшильдов, питался в лучших ресторанах, пил уникальные вина из старинных подвалов и даже завел себе красавицу любовницу - просто так, для престижа, хотя уже три года был женат.

К 1939 году Эйхман оказался в числе немногих приближенных Рейнхарда Гейдриха ("вешателя Гейдриха", как его потом назовут) и получил звание капитана. Гейдрих был одним из избранных высших чинов СС, на которых Гитлер возложил задачу будущей "чистки Европы" от евреев и прочих нежелательных элементов. Он заметил блестящие успехи Эйхмана в деле превращения Вены из города, "свободного для евреев", в город, "свободный от евреев", и понял, что из того получится отличный подмастерье. В рекомендации на имя Гиммлера Гейдрих писал, что Эйхман способен "возглавить все еврейское направление". А у Эйхмана к тому времени уже сложилась своя концепция практического решения еврейского вопроса. Он назвал ее "Окончательное решение".

Фабрика смерти

Когда грянула война, одной из первых оказалась растоптанной Польша. И начались зверства. Значительную часть польского населения составляли евреи, и первые центры уничтожения их появились именно здесь. Эти центры изначально не были концентрационными лагерями. Они создавались как предприятия для уничтожения людей сотнями тысяч.

Новое управление под руководством Эйхмана, получившее краткое обозначение "ИД-IV" (в эсэсовских кругах его называли просто "ведомством Эйхмана"), первым делом занялось созданием гетто в крупнейших польских городах - Варшаве и Лодзи. По задумке Эйхмана, болезни и голод в этих проклятых местах должны были внести свою лепту в уничтожение евреев, с тем чтобы сэкономить столь дорогие для рейха боеприпасы.

Эйхман лично контролировал эксперименты с передвижными "душегубками", когда евреев загоняли в закрытый грузовик и убивали выхлопными газами. Ему же принадлежит идея создания лагеря смерти на юге, в Освенциме-Биркенау, ставшего для евреев Армагед доном.

В 1941 году, когда Гитлер вторгся в Советский Союз, перед Эйхманом, уже подполковником, открылось огромное поле деятельности на ниве уничтожения "неполноценных рас". "Душегубки" здесь оказались неэффективными. Массовые расстрелы евреев и славян требовали много времени и материальных затрат. Кроме того, как выяснилось, эта процедура плохо влияла на психику исполнителей.

Эйхман добился у своего руководства применения более эффективных способов убийства, при которых волосы, золотые зубы, жировые отложения жертв можно было бы использовать после их смерти. Он запустил в дело "Циклон-Б" - газ, с помощью которого в Освенциме убивали по десять тысяч человек в день. Для этого использовались газовые камеры, оборудованные под бани. Эйхман аккуратно подсчитывал количество убитых, выводя рядом цифры полученной выгоды. Он так же скрупулезно учитывал каждый кусок мыла, произведенный из растопленного жира загубленных в концлагерях людей.

Одержимый

В 1942 году на вилле в уютном берлинском пригороде Ваннзее, принадлежавшей ранее богатой еврейской семье, нацисты заключили окончательный и бесповоротный союз с дьяволом. В повестке дня стоял единственный пункт: "Окончательное решение еврейского вопроса в Европе". Эйхман тоже присутствовал на этом совещании.

"Третий рейх" осуществил самое масштабное, самое массовое убийство людей за всю историю человечества. Уничтожение евреев по всей Европе, их истребление в лагерях смерти, да так, что поначалу это не вызывало подозрений ни у самих жертв, ни в нейтральных странах, было организовано мастерски. Эйхман метался по Европе, реквизируя эшелоны, необходимые для военных нужд, чтобы отправлять все новых и новых "врагов рейха" в газовые камеры и печи.

Со времен средневековых полководцев, огнем и мечом уничтожавших европейские народы, не сосредоточивалась в руках одного человека такая дьявольская власть. Более прагматичные офицеры СС считали, что уничтожение евреев - дело второстепенное, а главная задача - победить в войне. Но только не Эйхман. Он постоянно и упорно требовал новые транспортные средства для своих жертв, новые контингенты охранников для концлагерей, новые цистерны смертоносного газа для камер.

В 1944 году, когда войска союзников приближались к границам Германии, Эйхман обратил особое внимание на Венгрию. Эта страна имела статус союзницы Германии, и 800 тысяч венгерских евреев до поры до времени оставались в относительной безопасности. Эйхман воспринял этот факт как личное оскорбление. Он отправился в Будапешт, чтобы самому организовать их отправку в концлагеря. С середины мая до июля 1944 года 437 тысяч венгерских евреев были погружены в вагоны и отправлены на смерть. Как позже говорил Эйхман, это был один из самых радостных периодов его жизни.

Уникальной чертой Эйхмана была искренняя вера в правоту своего дела. Он считал себя верноподданным служителем нацистских идей, который, подобно члену монашеского ордена, без остатка посвятил свою жизнь выполнению возложенной на него миссии.

Годы сказались и на его облике, и на его поведении. Это был уже не тот разгульный Эйхман, который хвастливо раскатывал по улицам Вены в шикарном лимузине Ротшильдов, нагоняя страх на несчастных раввинов. К концу войны он похудел, выглядел усталым и мрачным, но глаза его постоянно горели фанатичным огнем. Он презирал всех, кто пытался скрывать то, что делалось во имя национал-социализма.

Но крах, возможность которого Эйхман никогда не хотел признавать, неумолимо приближался. После интенсивных бомбардировок союзников большинство железнодорожных путей в Европе было разрушено. Лагеря смерти, расположенные в Польше, оказались освобожденными или полностью уничтоженными.

В октябре 1944 года Эйхман был вынужден вместе с сотнями тысяч беженцев покинуть Будапешт. Вернувшись в горящий Берлин, он доложил Гимmlеру, что, по его подсчетам, четыре миллиона

евреев были уничтожены в лагерях смерти и еще два миллиона погибли от рук карательных отрядов, которые действовали в России.

Эйхман был доволен тем, что ему удалось достичь столь многого. Беспокоило его лишь то, что немалая часть работы оказалась невыполненной.

Как отметил один историк, он омочил свою душу кровью.

Время платить по счетам

В хаосе последних дней "третьего рейха" Эйхман исчез. В апреле 1945 года вместе с группой таких же фанатиков он отправился в горные районы австрийского Тироля, где намеревался сколотить отряд для партизанской борьбы с оккупационными войсками союзников.

Но в тот самый день, когда группа достигла гор, спутники Эйхмана потребовали, чтобы он покинул их. Его репутация, его черная слава, как говорится, бежала впереди него. Армейские офицеры, понимая, что настал крах, вовсе не хотели оказаться замазанными той же черной краской. Так что Эйхману с оружием и небольшим запасом продовольствия пришлось удалиться по лесной тропинке в сопровождении адъютанта. Они затерялись в суматохе, охватившей в те дни Германию.

За голову архитектора уничтожения миллионов людей была назначена награда. Десять бывших узников лагеря смерти в Польше создали спецгруппу, единственной целью которой было поймать Эйхмана и предать его суду. А тем временем Эйхман вместе со своим адъютантом сумел пробраться через всю Баварию, переодетый в форму капрала "Люфтваффе".

Дважды Эйхман попадал в руки американцев. В первый раз они беспечно поручили ему присматривать за мойкой машин, и он сбежал в Мюнхен. Пойманный во второй раз, Эйхман утверждал, что служил лейтенантом в боевых частях СС.

В лагере Обердахштеттен в Силезии Эйхман вел довольно сносное существование. Но вскоре туда начали поступать сообщения об учреждении в Нюрнберге трибунала для суда над военными преступниками. Сообщения эти пестрели словами: "Эйхман", "злодей", "организатор массовых убийств". Поняв, что его опознание лишь дело времени, Эйхман лихорадочно начал искать возможность очередного побега. Ему это удалось в январе 1946 года, когда он работал в бригаде ремонтников дорог. Он осел в отдаленном городишке Целле, где под именем Отто Хенигера прожил четыре года.

Эйхман понимал, что оставаться в Германии ему нельзя: к 1950 году фамилия Эйхман и понятие "истребление евреев" слились воедино. С помощью ОДЕССА - подпольной организации бывших эсэсовцев - он раздобыл фальшивые документы и отправился в Южную Америку, где и скрылся на долгие годы под охраной старых соратников. Жена его, Вера Эйхман, и оба их сына прибыли в Аргентину в 1952 году тоже по фальшивым документам.

Никакого раскаяния, никаких угрызений совести по поводу совершенного им во времена "третьего рейха" у Эйхмана не было и в помине.

Возмездие

В 1957 году слепой еврей, живший в пригороде Буэнос-Айреса, очень заинтересовался человеком по имени Рикардо Клемент.

Дело в том, что дочь этого старика встречалась с молодым человеком, который называл себя Николасом Эйхманом. В разговоре с ней он рассказывал, что отца его зовут вовсе не Рикардо Клемент, а Адольф Эйхман. Девушке это имя, конечно, ничего не говорило. Но для ее слепого отца оно прозвучало как гром среди ясного дня.

Вскоре эта информация легла на стол Несера Харела - основателя израильской секретной службы "Моссад". Харел смог добиться разрешения Давида Бен-Гуриона, лидера молодого еврейского государства, лично возглавить операцию по захвату Эйхмана и преданию его суду.

В 1958 году группа отборных израильских агентов тайно прибыла в Буэнос-Айрес, но семейство Клемент покинуло его двумя месяцами ранее.

Лишь в декабре 1959 года одному из агентов "Моссада" удалось узнать, что Николас Эйхман работает здесь же, в городе, в мастерской по ремонту мотоциклов. Агент разыскал его и проследил путь к дому в унылом пригороде Сан-Фернандо.

Израильская группа наружного наблюдения немедленно взяла "под колпак" дом Клемент. В течение нескольких месяцев сыщики наблюдали за лысеющим человеком в очках, мелким служащим местного филиала "Мерседес-Бенц". Но полной уверенности, что это именно Эйхман, у них не было.

И вот 24 марта 1960 года человек этот явился домой с огромным букетом цветов. Израильские агенты были на седьмом небе от радости: проверка показала, что эта дата - день рождения жены Эйхмана. Как и всякий примерный муж, он решил преподнести ей по этому поводу цветы.

В восемь часов вечера 11 мая 1960 года Адольф Эйхман попал в руки ангелов-мстителей из "Моссада". Его связали, уложили на заднее сиденье машины и отвезли в заранее подготовленное место.

Первым делом израильтяне проверили подмышки захваченного в поисках вытатуированного номера, который присваивался любому члену высшего эшелона СС. Татуировки не было, однако на ее месте оказался багровый шрам.

Рикардо Клемент не возмущался и не протестовал. Он спокойно посмотрел на своих похитителей и на чистом немецком языке заявил: "Я Адольф Эйхман".

Десятью днями позже он уже был на борту самолета авиакомпании "Эл-Ал", направлявшегося в Израиль. Его вывезли из Аргентины, накачав наркотиками и переодев в форму пилота. Самолет еще "не коснулся посадочной полосы в Тель-Авиве, а Бен-Гурион уже объявил в кнессете, что Эйхман арестован и будет в Израиле предан суду за военные преступления.

Если хоть кто-то ожидал увидеть на скамье подсудимых кровожадного монстра с ужасающими клыками, то он был бесконечно разочарован. Перед судом предстало банальнейшее воплощение злодейства в облике лысоватого, скрюченного человечка, помещенного в камеру с пуленепробиваемыми стеклами.

На судебном процессе, который длился с 11 апреля по 14 августа 1961 года, со стороны Эйхмана не было ни раскаяния, ни вражды, ни скорби. Эйхман утверждал, что он не понимает, почему еврейский народ ненавидит его: ведь он просто выполнял приказы. Ответственность за истребление евреев, по его убеждению, должен нести кто-то другой.

1 декабря 1961 года Эйхман был приговорен к смертной казни. 31 мая 1962 года он отверг обращенный к нему призыв протестантского священника покаяться, и его отвели в камеру смертников. Поднявшись на эшафот, он сказал: "Да здравствует Германия! Да здравствует Аргентина! Да здравствует Австрия! С этими тремя странами связана вся моя жизнь, и я никогда не забуду их. Я приветствую свою жену, семью и друзей. Я был обязан выполнять правила войны и служил своему знамени. Я готов".

Прах Эйхмана был сожжен и развеян над морем. В память о нем на земле не была прочитана ни одна молитва.

ТЕД БАНДИ: Вампир из фильмов ужасов

"Привет, я Тед" - так представлялся этот симпатичный молодой человек незнакомым женщинам. Прощание часто завершалось для них трагически. Теодор Банди был самым отвратительным маньяком в истории человечества.

Убийственно красивый, с глубокими выразительными глазами, Теодор Л. Банди представлял собой мечту любой женщины. Три наивных слова: "Привет, я Тед" - безошибочно открывали ему путь к их сердцам. Блондинки, брюнетки, рыжеволосые, что называется, штабелями падали к его ногам. Банди привлекал женщин, как магнит притягивает к себе металлические скрепки из коробочки.

Но эти же три коротких слова оказались смертным приговором по меньшей мере пяти десяткам женщин, поскольку Теодор Банди был самым отвратительным маньяком, когда-либо известным

Америке и всему миру. Используя свою внешнюю привлекательность, он долгие четыре года шастал по городам и весям США как некий бродячий ангел смерти.

Жертвы Банди умирали в страшных муках, подвергнутые такому изощренному сексуальному насилию, что Теда называли то вервольфом, то вампиром, то потрошителем... Он убивал, убивал и снова убивал, пока не попался в результате банальнейшей полицейской операции - проверки личности.

Один из любимых "охотничьих" трюков садиста заключался в использовании фальшивой гипсовой повязки. Он надевал ее на руку и в каком-либо не очень оживленном месте изображал попытку поднять тяжелый предмет или сменить колесо у машины. Дожидался, пока симпатичная женщина предложит свою помощь, произносил: "Привет, я Тед..." И жертва оказывалась на крючке.

В конце концов Теда Банди "поджарили" на электрическом стуле во Флориде в 1989 году. Ни одна слеза не пролилась по нему. Более того, местный шутник крикнул зевакам, толпившимся в этот день у ворот тюрьмы: "Выключите ваши кофеварки, люди, сегодня вся электроэнергия понадобится здесь!"

Банди оставил после себя такие проявления злодейства, которые поставили его в списке маньяков на одно из первых мест.

Он был виртуозным лжецом. Его патологическая ненависть к женщинам, как полагают специалисты-психиатры, зародилась где-то в раннем детстве. Подростком он пристрастился к "крутой" порнографии, которая, как Тед говорил потом, "разбудила всех демонов", подтолкнувших его к череде убийств.

Американский шаблон

Теодор появился на свет в доме для матерей-одиночек в городе Берлингтон, штат Вермонт. Родила его девятнадцатилетняя Луиза Коуэлл. Первые четыре года мальчик провел вместе с матерью в жалкой квартирке по соседству с благотворительным приютом. Потом в поисках лучшей доли Луиза с сыном отправилась за три тысячи миль через всю Америку в город Сиэтл. Здесь ей удалось выйти замуж за Джонни Банди, который работал поваром в военном госпитале. Банди усыновил Теда. Потом в семье появились еще четверо детей.

Тед был отштампован по общеамериканскому шаблону. Сначала бойскаут, начинавший и проводивший день по расписанию, аккуратно подстригавший газон в выходные. Потом прилежный ученик средней школы, член легкоатлетической команды. Уже тогда у него появились подружки. Позже они и те, что сменили их в Вашингтоне, где Тед был студентом-юристом, рассказывали на следствии и в суде, что в постели Тед проявлял садистские наклонности. Особенно он любил жестокие игры в господина и рабыню.

Окончив школу, Тед поступил сначала в университет Сиэтла, но потом перевелся в Вашингтон. Однако в 1967 году бросил юриспруденцию, чтобы посещать факультативный курс китайского языка в Стэнфордском университете. Легкомысленный и поверхностный, он оказался неспособным к напряженной повседневной учебе.

В конце концов Тед бросил занятия и отправился обратно, на запад. В Сиэтле он провел зиму, перебиваясь случайными заработками, в том числе помогая республиканцам в их предвыборной кампании. А потом, в 1969 году, ни с того ни с сего уехал в Филадельфию.

Эти метания имеют в истории Теда Банди немаловажное значение. Во время своих поездок он понял, как огромна Америка и как легко человеку, совершившему преступление, затеряться в ней.

В 1971 году, вернувшись в Сиэтл, по иронии судьбы он работал консультантом в местном центре помощи жертвам насилия. Энн Рул - одна из тех, кто знал Банди в то время, социолог, автор нескольких бестселлеров, основанных на реальных фактах криминальной истории Америки в начале семидесятых годов она вместе с Банди работала на "горячей линии" в Сиэтле. В связи с делом Банди Энн писала:

"Когда люди спрашивают меня о Тедике всегда подчеркиваю: человек, которого знала в Сиэтле, представлял собой симпатичного, приятного в общении двадцатидвухлетнего парня. Он интересовался политикой, умел разговаривать по телефону, был остроумным и обаятельным.

Я была в дружеских отношениях с Тедом Банди и никак не могла предполагать, что он окажется маньяком-убийцей. Никогда даже вообразить такого не могла! Когда я увидела его лицо в последний раз - перед казнью, я заметила все тот же внимательный взгляд, все тот же наклон головы, которые говорили: "Вы можете довериться этому человеку".

Во время работы в Сиэтле Банди написал брошюру на тему об изнасиловании, где непроизвольно проявил свою сущность в таких строках: "Многие насильники вовсе не являются больными людьми. Это личности, которые верят, что могут безнаказанно навязывать свою волю другим".

Первая кровь

Первый кровавый шаг Тед совершил в 1974 году, когда ему было 28 лет. Ложась спать вечером 31 января, Линда Энн Хили, двадцатилетняя студентка юридического факультета университета штата Вашингтон в Сиэтле, завела будильник на семь часов утра. Она должна была подготовить для местной радиостанции информацию о состоянии лыжных трасс и боялась проспать. Через два часа после отмеченного времени, когда ее соседка по общежитию вошла в комнату, Линда лежала бездыханная. На подушке ее расплылось огромное пятно крови.

Шестью неделями позже, 12 марта, Донна Мэнсон вышла из общежития и направилась на студенческий концерт, который должен был проходить на окраине города. Больше ее никто не видел.

Восемнадцатилетняя Сьюзен Ренкорт 17 апреля вышла из здания университета после занятий и отправилась в кинотеатр. И" тоже пропала. За ней в неизвестность последовали: 6 мая - Роберта Парке, двадцати двух лет; 6 июня - Бренда Болл, ее ровесница; 16 июня - Джорджина Хокинс, восемнадцати лет.

Среди десятков тысяч любителей позагорать на берегу озера под Сиэтлом 14 июля был симпатичный молодой человек с рукой на перевязи. Он подошел к девушке по имени Джанис Орт, лежавшей возле воды, и вежливо попросил: "Вас не затруднит помочь мне погрузить легкую лодку на крышу машины?" Двадцатитрехлетняя Джанис взяла свою одежду, велосипед и пошла с молодым человеком к его машине. Она оказалась жертвой под номером семь.

В тот же день после обеда Денайс Нэсланд вместе с друзьями отправилась отдохнуть возле бурного ручья, впадающего в озеро. В четыре часа пополудни она вышла из воды и пошла в общественный туалет неподалеку.

Лишь месяца через два группа охотников на куропаток наткнулась на останки Джанис и Денайс под деревьями. Трупы оказались раздетыми. Не составило труда определить, что девушки умерли в результате чудовищного сексуального насилия.

Когда детективы занялись этим делом, выяснилось, что в тот день симпатичный молодой человек с рукой на перевязи пытался заговорить по меньшей мере с десятком женщин. И ко всем он обращался со словами: "Привет, я Тед".

Снаряжение насильника

30 августа Банди уволился с государственной службы экстренной помощи в Сиэтле, перебрался в Солт-Лейк-Сити и устроился на работу в юридическую школу при университете штата Юта. Не прошло и двух месяцев, как в Юте начались убийства.

Мелисса Смит, восемнадцати лет, - изнасилована и убита 18 октября. Лайра Эйм, семнадцати лет, - жестоко избита и задушена 31 октября. Дебра Кент, ее ровесница, - убита 8 ноября. Дебра оказалась вторым объектом нападения маньяка в тот вечер. Юной Кэрол Ронч чудом удалось избежать гибели, когда, представившись полицейским офицером, преступник заманил ее в свой "фольксваген". В тот момент, когда автомобиль замедлил ход, Кэрол, хотя садист надел на нее наручники, изловчилась и вывалилась на тротуар. Тед кинулся за ней с железным прутком, но она оказала ему отчаянное сопротивление. Спасла девушку проходившая мимо пожилая супружеская пара.

Затем эпидемия убийств перекинулась из Юты в штат Колорадо. Позже Банди утверждал, что за период с конца января по апрель 1975 года он убил в Колорадо четырех женщин.

Его кровавый разгул казался безграничным. А для детективов, которые сбились с ног в поисках маньяка сразу в трех штатах, он оказался наихудшим типом преступника - кочующим убийцей. Не "засветившись" нигде, он мог появиться в любом месте.

Удача улыбнулась блюстителям закона ранним утром 16 августа. Офицер дорожной полиции штата Юта Роберт Ховард находился за рулем патрульной машины рядом со своим домом в городке Грангер. До конца смены оставалось еще двадцать минут, и он ждал, чтобы ровно в три часа ночи доложить, что свободен. Рация, как обычно, была включена. Он услышал переговоры двух своих коллег, которые преследовали каких-то хулиганов. Включив мотор, Ховард рванулся к ним на помощь. По пути он заметил, как при приближении его машины от тротуара отъехал "фольксваген" и, не зажигая фар, начал быстро набирать скорость. Ховард последовал за ним, включив сирену.

Но сирена не помогла, "фольксваген" не остановился. Двенадцать кварталов Ховард преследовал машину, а когда настиг, водитель "фольксвагена" все-таки сбросил скорость, прижал свою машину к тротуару и вышел навстречу полицейскому. Держа револьвер наготове, Ховард осмотрел салон и багажник автомобиля. Он обнаружил наручники, небольшой лом, лыжный шлем с забралом, который надевают при скоростном спуске, и нейлоновый чулок. По поводу последнего водитель сказал, что это "просто тряпка". Невероятно, но факт: офицер Ховард ограничился тем, что составил на водителя "фольксвагена" по фамилии Банди протокол за "неподчинение приказу полицейского остановиться". И отпустил его.

Позже, когда дорожная полиция Юты связалась с уголовным розыском штата, выяснилось, что внешние данные Банди полностью совпадают с описанием человека, который напал на Кэрол Ронч.

Банди был арестован на следующий день в своей квартире. Первоначальное обвинение, выдвинутое против него, - наличие принадлежностей для грабежа. А тем временем Кэрол Ронч опознала Банди по фотографии на водительском удостоверении и заявила, что его машина похожа на ту, в которую ее затащил преступник. И тем не менее Банди поначалу отпустили под залог.

Когда же через пару дней Кэрол опознала его на очной ставке среди других людей, ему предъявили обвинение в киднэппинге - похищении человека.

Так уж случилось, что офицер дорожной полиции Роберт Ховард был родным братом капитана уголовной полиции Питера Ховарда, который возглавлял расследование дел о похищении Кэрол Ронч и убийстве трех других девушек.

Когда Роберт рассказал Питеру о Банди, брат-сыщик вспомнил об одном междугородном телефонном звонке. В ноябре 1974 года с ним связалась бывшая невеста Банди, девушка по имени Лиз Клопфер. Она дважды звонила Питеру из Сиэтла и умоляла обратить внимание на Банди как на возможного виновника происшедших в Юте убийств. Ховард распорядился тогда произвести обычную проверку, она не выявила ничего подозрительного, и на том полиция успокоилась.

Банди невероятно повезло. Хотя он и попал в поле зрения полиции Юты, не было никаких доказательств его причастности к убийствам в других штатах. И опять его выпустили под залог, оставив лишь обвинение в попытке похищения девушки и хранении принадлежностей грабителя.

Женщины, которые видели Теда на берегу озера в тот роковой день, когда погибли Джанис Орт и Денайс Нэсланд, в один голос уверяли, что тот молодой человек совсем непохож на Банди.

Как объяснил позже следователь прокуратуры штата Юта Дэвид Йокум, "произошло это потому, что Банди менял свою внешность столь же часто, как другие люди меняют нижнее белье".

Свободен, чтобы убивать снова

Суд над Банди по обвинению в киднэппинге начался 23 февраля 1976 года. От своего права требовать суда присяжных он отказался. После долгих апелляций, споров и прочих юридических казусов процесс наконец закончился. Банди приговорили к пятнадцати годам тюремного заключения" Но в Юте он срок не отбывал, поскольку его этапировали в штат Колорадо, чтобы отдать под суд по

обвинению в убийстве студентки по имени Кэролин Кэмпбелл. 30 декабря, воспользовавшись стопкой книг и проявив завидную ловкость, Тед бежал через крышу тюрьмы города Колорадо-Спринге. Оказавшись на воле, он угнал полицейский автомобиль...

15 января 1977 года оказался самым кровавым днем в календаре преступлений Банда. В Таллахасси, столице штата Флорида, вооружившись толстой деревянной дубинкой, он проник в женское общежитие местного университета.

Девушки-студентки только что вернулись с рождественских каникул. Диана Косии, одна из тех, кто, к счастью, не пострадал в тот ужасный вечер, рассказала, что большинство девушек перед сном собрались в гостиной посплетничать и обменяться новостями. "Я увидела, что Маргарет Боумен уходит, и спросила что-то вроде "А как твои дела, Маргарет?" Она ответила: "Могли бы быть получше". И вышла. Это был последний раз, когда я ее видела".

Едва огни в общежитии погасли и все стихло, Банда принялся за дело. Он взбежал по лестнице на второй этаж и открыл дверь первой попавшейся комнаты. В ней оказалась Маргарет Боумен, двадцати одного года. Дубинкой он избил девушку до полусмерти, задушил ее, а потом отгрыз большие куски мяса от ее ягодиц. Затем вскочил в комнату напротив и тем же гнусным способом расправился с двадцатилетней Лизой Леви.

В тот вечер Банда жестоко избил еще двух девушек - Карен Чандлер и Кэти Клейнер. Лишь после этого он покинул общежитие. Карен и Кэти не только подверглись надругательствам, испытали неопишуемый ужас, но по сей день вынуждены гримироваться, чтобы скрыть глубокие шрамы на лицах от ударов и укусов.

8 февраля Банда убил самую молодую из своих жертв - десятилетнюю Кимберли Лич. Произошло это в городе Лейк-Сити, штат Флорида. По-садистски расправившись с девочкой, он бросил ее изуродованное тело в свинарник.

Удача отворачивается от Банди

Но уже на следующей неделе удача повернулась к Банде спиной. В три часа ночи патрульный полицейский Дэвид Ли из управления полиции города Пенсакола заметил подозрительный "фольксваген", отъехавший от ресторана. Мгновенная проверка на компьютере показала, что машина числится в угоне.

Ли бросился в погоню. Заметив его, водитель "фольксвагена" остановился, выскочил из машины и кинулся на подбежавшего полицейского. Пустив в дело дубинку, Ли оглушил его и скрутил. Придя в себя, водитель назвал себя Кеном Мишером и пробормотал: "Лучше бы ты убил меня..." Названная им фамилия была одной из многих, которыми Банди пользовался. Всего таких фамилий в списке оказалась тридцать одна.

Следствие по делу Банди тянулось долго. Более того, вместо обвинения по меньшей мере в дюжине убийств, ему вменили в вину лишь убийство школьницы Кимберли. Зато улики были неопровержимыми. В частности, на теле маленькой девочки были обнаружены следы глубоких укусов, которые точно соответствовали его зубам.

Во время судебного процесса Банди получал письма со словами поддержки, даже брачные предложения от женщин, которые никак не могли поверить, что этот красивый, обаятельный мужчина способен на такие отвратительные преступления.

После признания его виновным в убийстве Кимберли Банди еще восемь лет жил под тенью электрического стула, утверждая, что невиновен. Лишь убедившись, что конец неотвратим, Тед "раскололся" - признался почти в сорока убийствах. Составив страшный список своих жертв, он заявил: "Я заслужил за это смерть". Однако в полиции до сих пор убеждены, что за ним числится гораздо большее количество трупов.

В списке Банди были также жертвы из штатов Айдахо, Калифорния, Мичиган, Пенсильвания и Вермонт. Некоторые свои преступные вылазки он называл "дневными командировками": приезжал в какой-нибудь город, наугад находил жертву, расправлялся с ней и тут же улетал обратно.

После десяти лет пребывания в камере смертников Банди наконец-то был казнен на электрическом стуле в феврале 1989 года в тюрьме города Гейнсвилл.

ДЭВИД БЕРКОВИЦ: Мистер Чудовище

Двенадцать месяцев "Сын Сэма" держал город в тисках страха. Кем он был, этот свихнувшийся негодяй с детским лицом, который рыскал по улицам Нью-Йорка в поисках невинных жертв?

Днем Дэвид Берковиц был скромным почтовым служащим, таким пухленьким херувимчиком, холостяком, тихо и незаметно живущим в небольшой квартире нью-йоркского пригорода.

Однако с наступлением темноты он становился сущим дьяволом, сумасшедшим, называвшим себя "Сыном Сэма", ужасным и таинственным маньяком. Более года, начиная с июля 1976, курчавый убийца неустанно охотился за юношами и девушками, чья "вина" заключалась в том, что они были красивы, молоды и невинны.

Прозванный поначалу "убийцей 44-го калибра" (по типу оружия, которым он пользовался), Берковиц за время своего разгула пристрелил шесть человек и тяжело ранил семерых.

Пятеро из погибших от его рук были темноволосыми женщинами. Этот факт вызвал такую панику, что напуганные дамы стали надевать светлые парики, чтобы хоть как-то защитить себя, поскольку полиция долгое время не могла поймать преступника. Самый тщательный розыск в истории Нью-Йорка не давал результатов. Причины тому были. Во-первых, преступник явно действовал наугад, без какой-либо системы; во-вторых, начисто отсутствовали мотивы убийств.

Город был напуган не только самими убийствами, но и странными письмами, которые двадцатичетырехлетний Берковиц посылал в полицию и крупнейшие газеты. Он издевался над попытками властей поймать его, предупреждал: "Я обязательно вернусь", - и откровенно хвастался: "Я обожаю охотиться. Рыскать по улицам в поисках добычи - вот это мне по вкусу".

Револьвер в пакете

К июлю 1977 года Нью-Йорк оказался, по выражению одной из газет, "потрясенным городом". Люди жили в постоянном страхе перед таинственным убийцей.

Внешне в действиях злодея поначалу не было ничего особенного, тем более что для Нью-Йорка насилие - одна из привычных черт жизни.

Ранним утром 29 июля 1976 года восемнадцатилетняя красавица Донна Лауриа сидела в машине возле шикарного дома своих родителей в Бронксе. Рядом с ней находился парень по имени Джоди Валенте. Когда девушка открыла дверцу машины, из-за дерева вышел какой-то мужчина. Он вынул из коричневого бумажного пакета, который держал в левой руке, револьвер, чуть присел, держа оружие обеими руками, и трижды выстрелил. Девушка была убита наповал, а юноша ранен.

Полиция была озадачена бессмысленным убийством. Но подобный случай в Нью-Йорке вряд ли мог претендовать на громкую сенсацию. Через несколько дней имя Донны Лауриа исчезло со страниц газет.

Ужасная черед

Никто не предполагал, что через несколько месяцев убийство Донны Лауриа вспомнит весь город. Неизвестный налетчик не проявлял себя до 23 октября. В тот день он стрелял по людям, сидящим в припаркованной машине в районе Флашинг города Квинс. На этот раз обеим его жертвам, можно сказать, повезло. Двадцатилетний Карл Денаро, который на следующий день собирался поступить на службу в ВВС США, был тяжело ранен в голову, но остался жив. Его подруга Розмари Кинан, восемнадцати лет, дочь полицейского детектива, к счастью, не пострадала.

И вновь баллистическая экспертиза показала, что преступник использовал револьвер 44-го калибра. Но это, к сожалению, не насторожило экспертов управления полиции. В 70-х годах в Нью-Йорке происходило около трех десятков убийств в неделю. Перегруженные повседневной работой полицейские не обратили внимания на явное сходство двух преступлений: один и тот же тип оружия; все жертвы были молоды и сидели в припаркованных машинах; в обоих случаях преступник действовал либо глубокой ночью, либо ранним утром.

Еще две молодые женщины пострадали от пуль, когда преступник в очередной раз взялся за оружие. Одна оказалась убитой, а вторая обречена провести остаток жизни в инвалидной коляске.

И лишь после того, как неизвестный любитель 44-го калибра убил еще одну женщину - секретаршу Кристин Френд, двадцати шести лет, полиция наконец поняла, что все эти нападения связаны между собой.

Смерть в марте болгарской эмигрантки Вирджинии Воскеричян окончательно сделала этот факт очевидным: она тоже была убита в припаркованной машине.

Встревоженные власти города срочно создали специальное подразделение по поимке обладателя смертоносного револьвера. Но даже отработав сотни версий, сотрудники уголовного розыска не смогли выяснить ни личность убийцы, ни мотивы убийств.

Рождение "Сына Сэма"

Ситуация изменилась после очередного нападения 17 апреля 1977 года. Жертвами стали студентка Валентина Суриани и ее приятель Александр Исо. На этот раз Берковиц оставил на месте преступления не только два трупа молодых, в самом расцвете сил людей, но и наглое письмо на четырех страницах.

Это послание озаменовало рождение "Сына Сэма".

В своем письме свихнувшийся убийца сообщал, что он "глубоко оскорблен" тем, что пресса называет его женоненавистником. Он писал: "Ничего подобного! Но я - чудовище. Я "Сын Сэма". Я - маленькое отродье "Папаши Сэма", который любит пить кровь. "Иди и убивай", - приказывает он мне. Я

живу на волне иной длины, чем все остальные: я запрограммирован убивать.

Остановить меня можно только убив. Предупреждаю всех полицейских: если встретите меня, стреляйте первыми, стреляйте на поражение. В противном случае не попадайтесь на моем пути - я убью вас!"

В конце письма он повторил свою угрозу: "Я вернусь! Я вернусь!" И подписал: "Искренне ваш, мистер Чудовище".

Власти города запретили публиковать это послание.

30 мая убийца, нагнетая страх в обществе, изменил тактику. Он написал прямо в редакцию газеты "Нью-Йорк Дейли Ньюс" известному публицисту Джимми Бреслину. Это письмо, еще более циничное чем первое, было опубликовано на следующий день и вызвало в городе панику - именно панику, которой "Сын Сэма" и добивался.

Начиналось письмо так:

"Привет из трущоб города Нью-Йорка, провонявших собачьим дерьмом, блевотиной, прокисшим вином, мочой и кровью! Привет из сточных труб города Нью-Йорка, которые проглатывают все эти деликатесы, когда уборочные машины смывают их с улиц! Привет из трещин и щелей на тротуарах города Нью-Йорка! Привет от насекомых и прочей нечисти, которая обитает в этих щелях и питается кровью убитых, что просачивается туда!"

Убийца предупреждал Бреслина, чтобы тот не обманывался и не думал, что он, "Сын Сэма", закончил свою "работу".

"Мистер Бреслин, не думайте, что если вы не слышали какое-то время обо мне, то я отправился на покой. Нет, я все еще здесь. Как зловещий призрак в ночи, жаждущий, голодный, почти не отдыхающий, полный желания порадовать Сэма... Я обожаю свою работу... Сэм - жадный парень. Он не позволит мне остановиться, пока не напьется крови до отвала".

На обратной стороне конверта было написано:

"Кровь и Семья, Мрак и Смерть, Абсолютный Порок, 44-й калибр".

Впечатление было такое, будто сумасшедший "Сын Сэма" писал свое послание из глубин самого ада.

25 июня злоумышленник нанес еще один удар, тяжело ранив сидевших в припаркованной машине молодую женщину и ее возлюбленного.

Поскольку полиция оказалась беспомощной и неспособной поймать убийцу, стали создаваться группы граждан-мстителей. Когда в Бруклине, например, попался хулиган с револьвером большого калибра, толпа чуть было не повесила его на фонарном столбе. Полиции стоило немалого труда спасти парня от рук готовых на все линчевателей-добровольцев.

А тут еще подоспели дни, когда все - от завсегдатаев замызганных баров Бронкса до посетителей элитных бизнес-клубов Манхэттена - обратили внимание на календарь. Запуганные жители Нью-Йорка задавались вопросом: будет ли "Сын Сэма" "отмечать" черную годовщину своего первого нападения 29 июля 1976 года?

Берковиц, конечно, был мерзавцем, но отнюдь не дураком. Он отлично понимал, что каждый полицейский будет в эту ночь на чеку. Поэтому он не стал устраивать никаких кровавых "празднеств" по поводу своего "юбилея".

Но его болезненная жажда крови не могла долго оставаться без удовлетворения.

Берковиц отметил "знаменательную дату" на следующую же ночь, застрелив Стэйси Москович и тяжело ранив ее приятеля Роберта Вайолейна, когда они сидели в припаркованной машине в Бруклине.

Нью-Йорк буквально парализовало страхом. Появлялось все больше желающих быстро и на месте расправиться с любым подозрительным человеком, с любым возможным "Сыном Сэма".

Тем не менее время кровавого разгула Берковица неумолимо катилось к концу - в основном благодаря прихоти судьбы и удачному для полиции стечению обстоятельств.

Путь в преисподнюю

Однако кто же был тот человек, о гнусных деяниях которого писали все газеты от одного американского побережья до другого? Появился он на свет незаконнорожденным 1 июня 1953 года в Бруклине, Нью-Йорк. Его усыновила

супружеская пара Натан и Перл Берковицы. Это были неустанно трудившиеся "синие воротнички", сделавшие все возможное, чтобы у Дэвида было нормальное детство. В школе он учился не хуже других, чувствовал себя на равных с одноклассниками и товарищами по баскетбольной команде. Однако, как выяснилось потом, никаких сердечных увлечений у него не было, первая мальчишеская любовь обошла его стороной.

Когда Дэвиду было четырнадцать лет, его приемная мать умерла от рака. Для подростка это оказалось трагедией, от которой он не смог полностью оправиться до конца своих дней.

В восемнадцать Дэвид, который с ранних лет обожал униформу, решил податься в армию. Была тому и еще одна причина - парень хотел досадить приемному отцу, который женился во второй раз. Несмотря на запрет отца, Берковиц-младший настоял на своем и в июне 1971 года надел военную форму.

Служил он три года в сухопутных войсках.

Служба Дэвида проходила довольно гладко, если не считать нескольких мелких дисциплинарных взысканий. Кстати, в армии он изменил свои религиозные взгляды и от иудаизма перешел к христианству. Причем перешел настолько основательно, что старался обратить в новую веру солдат-сослуживцев и жителей города, где одно время проходил службу.

Вернувшись в Нью-Йорк поздней осенью 1974 года, Берковиц нанялся охранником в частную фирму. Поселился в квартире приемных родителей. Вскоре после его возвращения в гражданскую жизнь произошли события, которые, возможно, повлияли на превращение рыхловатого, религиозно настроенного молодого человека в свихнувшегося "Сына Сэма". Во-первых, его приемный отец,

отношения с которым так и не наладились, вышел на пенсию и уехал во Флориду. Во-вторых, в результате поисков своей настоящей матери Дэвид обнаружил, что он незаконнорожденный.

Это открытие привело к тому, что Берковиц постепенно впал в депрессию и превратился в мрачную личность. В феврале 1976 года, за шесть месяцев до совершения первого убийства, он переехал из своей квартиры в Бронксе в соседний район. Затем оказался в 25 милях от города, в Йонкерсе. Тогда же Берковиц поступил на службу в почтовое ведомство США.

Роковая ошибка

Через десять дней после убийства Стейси Москович Дэвид, как обычно, сортировал письма в своем почтовом отделении.

А в это время в полицейском управлении Йонкерса раздался телефонный звонок от детектива Джеймса Джастаса из 10-го полицейского участка в Бруклине.

Джастас, ветеран нью-йоркской полиции, занимался выявлением и опросом владельцев автомобилей, которые парковали свои машины рядом с местом убийства Стейси Москович. Это была скучная и изнурительная работа, однако Джеймс, опытный полицейский, понимал ее необходимость.

Несколько его звонков владельцу четырехдверной модели "галакси" 1970 года выпуска, которая была припаркована в день убийства неподалеку от места преступления, оказались безрезультатными. Поэтому он и решил обратиться к коллегам из Йоккерса с просьбой разыскать владельца этой машины, некоего Дэвида Берковица, и попросить его связаться с 10-м участком.

По телефону Джастас вышел на оператора диспетчерского пульты полиции Йонкерса, женщину по имени Вит Карр. Он объяснил ей суть своей просьбы. И тут полицейскому повезло: оказалось, что семья Вит Карр знакома с Берковицем. Как только детектив назвал эту фамилию, Карр без раздумий заявила: "Он из тех парней, которые вызывают подозрение". Рассказала о странных вещах, которые вытворял этот человек: он застрелил из револьвера 44-го калибра ее собачку, посылал письма с угрозами ее отцу, которого звали... Сэм.

Джастас немедленно доложил об этом разговоре своему начальству. Там его сообщение сначала особого восторга не вызвало: полиция была завалена бесполезной информацией о множестве возможных "сыновей Сэма".

Тем не менее было решено допросить Берковица. И на следующий день детективы Эд Зиго и Джон Лонго отправились в Йонкерс.

Когда они нашли дом на Пайн-стрит, где была расположена нужная им квартира, то заметили у тротуара разыскиваемую машину и подошли, чтобы осмотреть ее. Через окно салона детективы увидели на сиденье охотничью сумку с торчащим из нее прикладом какого-то ружья. Открыв дверцу машины, они нашли в "бардачке" конверт, адресованный Тимоти Дауну, заместителю инспектора полиции, который возглавлял поиск маньяка-убийцы. Зиго вскрыл конверт и достал оттуда письмо, которое Берковиц, судя по всему, намеревался оставить рядом с трупом своей очередной жертвы. В письме маньяк обещал новые преступления, в том числе массовый расстрел посетителей фешенебельного ресторана на восточном берегу Лонг-Айленда.

Так полиция нашла наконец "Сына Сэма".

Зиго тут же вызвал спецподразделение. Полицейские кинулись оформлять ордер на обыск в квартире Берковица. Но никакие формальности в этот день не понадобились.

Около десяти часов вечера из подъезда дома вышел ночной разбойник собственной персоной, одетый в джинсы, коричневые ботинки и белую рубашку с короткими рукавами. В руках он держал бумажный пакет, в котором полиция обнаружила револьвер 44-го калибра.

Берковиц был настолько беспечен и самоуверен, что подошел к машине прогулочным шагом, даже не потрудившись оглядеться. Открыл дверцу, сел за руль, включил зажигание и лишь тогда поднял голову.

Пятнадцать полицейских стволов в упор глядели на него. Раздалась команда: "Полиция! Не двигаться!" Берковиц мрачно улыбнулся и сказал: "О'кей... Вы поймали меня. Что же вы явились так поздно?"

Все, кто присутствовал при аресте Берковица, отмечали, что он встретил этот роковой поворот судьбы с холодной отрешенностью. После задержания его доставили в полицейское управление.

Слух о том, что "Сына Сэма" наконец взяли, распространился с такой быстротой, что к прибытию машины с Берковицем репортеры уже были у здания полиции. Но вместо закованного в наручники злодея с дикими, налитыми кровью глазами они увидели улыбающегося молодого человека, внешне невинного, как ягненок.

А между тем за этой беспечной улыбкой скрывалась исключительно опасная личность.

Допрос начался через шесть часов после ареста. И даже многое повидавшие ветераны борьбы с преступностью были поражены степенью извращенности сознания человека, сидевшего перед ними.

Берковиц прежде всего заявил, что за все совершенные им преступления должен отвечать Сэм - именно он заказывал их.

"Кто такой Сэм?" - спросил Рональд Айелло, начальник отдела по расследованию убийств прокуратуры Бруклина.

"Мой хозяин", - последовал ответ. Позже выяснилось, что конкретно убийца имел в виду своего соседа Сэма Карра, того самого, чья собачка причиняла своим лаем ему беспокойство.

"Не могли бы вы рассказать, каким образом вы получали такие заказы или приказы?" - спросили детективы.

"Сэм обычно отдавал приказы через свою собаку. На самом деле это не собака. Это существо только выглядит собакой. Оно внушало мне мысль, куда идти. Когда я получал такой сигнал, я не имел понятия, кого в этот вечер убью. Но я интуитивно узнавал свои жертвы".

В первый раз Берковица допрашивали почти два часа, выжимая из него признания во всех преступлениях. Потом отправили в больницу для психиатрической экспертизы.

Находясь в больнице, Берковиц ответил на тайно переданное ему письмо журналиста газеты "Нью-Йорк пост" Стива Данливи. В своем ответе он пишет о Сэме как об "одном из посланников сатаны", о "силе, которую не может себе представить самая необузданная фантазия". "Сэм не принадлежит к роду человеческому", - писал он.

"Убивая, - вещал Берковиц, - я на самом деле спасал множество других человеческих жизней...

Люди жаждали моей крови, но никак не хотели выслушать то, что я должен был им сказать. Есть и другие "сыновья".

Боже, помоги человечеству!"

Упоминая в своих откровениях о других сумасшедших убийцах, среди которых якобы есть и частные сыщики, и писатели, и даже служащие правоохранительных органов, Берковиц имел в виду, что он не одинок, что он является лишь одним из служителей какого-то демонического культа.

Тем не менее на судебном процессе, который все-таки состоялся, Берковиц признал всю полноту своей вины.

Однако доктор Дэвид Абрахамсон, единственный психиатр, признавший Берковица после ареста вполне вменяемым, заявил, что "Сын Сэма" убивал вовсе не под влиянием сатаны. Его подталкивал к убийству глубокий страх перед женщинами.

"Он был неспособен общаться с женщиной как обычный мужчина, встречаться с ней, иметь половые отношения, - пояснил свою мысль Абрахамсон. -

Это не для него. Я думаю, что он глубоко презирал женщин. Он очень, очень опасен для общества".

ЧАРЛЬЗ МЭНСОН: Голливудский мясник

Даже в пропитанных наркотиками, хиппующих семидесятых годах это массовое убийство потрясло Америку. Извращенный маньяк, безумец, возомнивший себя пророком, Чарльз Мэнсон и его оголтелые последователи устроили двухдневный "праздник" злодейства, обогранный кровью невинных людей.

В августе 1969 года на старом заброшенном ранчо неподалеку от разомлевшего под ярким солнцем Лос-Анджелеса живописная группа отбросов общества и мелких хулиганов сидела среди

ветхих, полуразрушенных строений и внимала зловещим проповедям маленького бородатого мужчины, которого многие из присутствующих почитали пророком.

Наступило время, вещал он негромким голосом, для "хелтера-скелтера" - начала войны между черной и белой расами, войны, которую он, проповедник, давно предвидел, войны, которая навсегда очистит землю и откроет для него дорогу к власти над миром, над всей планетой.

Вот таким мрачным предсказанием Чарльз Мэнсон, сутенер, воришка и неудавшийся музыкант, открыл кампанию террора, которая ужасает и по сей день.

Кровавая оргия

К тому времени, когда недоступная нормальному разуму кровавая двухдневная оргия закончилась, семь человек, включая красавицу киноактрису Шарон Тэйт, которая была на девятом месяце беременности, оказались жестоко убитыми, их кровью были исписаны стены и двери домов, в которых произошла трагедия.

Деньги в доме остались нетронутыми, несмотря на очевидное богатство жертв. Не было никаких признаков мести - только бессмысленная резня, беспричинное убийство семерых человек, чье единственное "преступление", очевидно, заключалось в том, что жизнь их сложилась удачно. Эти злодеяния вошли в историю преступности под названием "убийства Тэйт - Ла-Бьянка".

Многие недели полиция не могла выйти на преступников, несмотря на отработку десятков версий. Истину удалось раскрыть лишь через пять долгих месяцев непрерывных поисков.

Произошло это случайно: полиция арестовала женщину, подозреваемую в другом убийстве, на первый взгляд ничем не связанном с трагедией семерых.

Сьюзен Аткинс, которая давно была на примете у полиции и чья детски наивная внешность скрывала, по признанию самого Мэнсона, "наиболее извращенное воображение" среди всех членов так называемой "семьи", была задержана в связи с убийством торговца наркотиками Гэри Хинмана. Убийство это произошло через десять дней после резни в доме Тэйт.

Ожидая окончания следствия и предъявления обвинения, Аткинс в камере распустила язык и начала хвастаться перед соседками своей ролью в убийствах Тэйт - Ла-Бьянка. Она уверяла даже, что попробовала на вкус

кровь беременной актрисы, и восхищалась лидером "семьи". Он был, по ее словам, живым богом, который, обладая сверхъестественной силой, способен заставить любого своего последователя делать то, что ему, богу, угодно.

Аткинс откровенно упивалась своими рассказами, особенно когда речь заходила о смерти киноактрисы. Захлебываясь словами, она рассказывала:

"Было такое прекрасное ощущение... Когда я ударила ее ножом первый раз и она закричала, во мне все перевернулось... Я ударила еще раз. И вонзала в нее нож, пока она не замолчала. Это было похоже на сексуальное удовлетворение. Особенно когда видишь кровь. Это даже лучше, чем оргазм".

Две свидетельницы этих откровений сообщили о них полиции, которая, по стечению обстоятельств, уже занималась членами секты Мэнсона, подозревая их в краже машин и поджоге.

Через несколько дней Аткинс передала свой рассказ об этом убийстве газете "Лос-Анджелес таймс", правда не упоминая о своей роли и не повторяя предыдущих откровений. Буквально через несколько часов история убийства Шарон Тэйт облетела весь мир. Мэнсон сразу же стал наиболее известным из всех преступников, когда-либо появлявшихся в Америке.

Сын проститутки

Чарльз Мэнсон был незаконнорожденным сыном беспечной и равнодушной ко всему проститутки. Родился он в 1935 году в городе Цинциннати, штат Огайо. Юный Чарли, никогда не знавший, кто его настоящий отец, первые годы жизни провел в приютах. В школе угрюмый и непослушный мальчишка учился плохо. Его переход от детства к отрочеству был отмечен

многочисленными правонарушениями и пребыванием в нескольких исправительных учреждениях для малолетних преступников.

В марте 1951 года суд постановил направить Чарли в воспитательную школу для мальчиков в Вашингтоне. В следующем году, буквально за несколько дней до своего освобождения, юный Мэнсон изнасиловал другого паренька, держа при этом лезвие бритвы у его горла. В результате он попал в исправительную колонию, где пробыл до мая 1954 года.

Хотя в юности половые наклонности Мэнсона были в основном гомосексуальными, вскоре после освобождения он познакомился с семнадцатилетней официанткой Резали Джин Уиллис и женился на ней.

Вместе с беременной женой он отправился в Калифорнию, но и тут оказался верен себе - украл для поездки машину. В результате получил три года тюрьмы.

Чарльз Мэнсон-младший появился на свет, когда его папаша сидел за решеткой. Розали часто навещала мужа, но в 1957 году эти визиты прекратились: она встретила другого мужчину и настоящую любовь.

В следующем году Мэнсон вышел на свободу, но продолжал постоянно вступать в противоречия с законом. В перерыве между отсидками он умудрился жениться еще раз и произвести на свет второго сына.

На дворе стоял 1964 год, и Мэнсон, как и многие молодые американцы, оказался под влиянием "Битлз". Но в отличие от миллионов других почитателей легендарной четверки, он был не просто влюблен в них. Любовь эта превратилась в фанатизм.

В 1967 году у Мэнсона, которому было уже тридцать два года, окончился очередной срок заключения. Видимо, он так привык жить в тюрьме, что просил разрешения остаться, но ему отказали. И он отправился в Сан-Франциско. Здесь он сошелся с хиппи, "детьми цветов". Имея лишь гитару да пару белья, Мэнсон наконец нашел свою нишу в обществе. Он стал волком среди ягнят.

Вожак отверженных

Лохматый исполнитель народных песен с его уличной философией оказался для беспризорников и наркоманов откровением, этаким мессией. Он же, в свою очередь, нашел в этой среде то, к чему давно стремился, - благодарную, легко управляемую аудиторию.

В 1969 году Мэнсон и его почитатели, в основном молоденькие девушки среднего класса, порвавшие все связи со своими семьями, перекочевали на юг. Случайно они попали на заброшенное ранчо неподалеку от Лос-Анджелеса, где и было положено начало "семье".

Вскоре к этому сборищу оборванцев стали присоединяться и другие разочарованные жизнью подростки.

Вместе они покуривали "травку", кололись, танцевали голыми под яркими звездами над калифорнийской пустыней и охотно слушали бессвязные проповеди Чарльза, в которых были свалены в кучу и "Битлз", и библейские истины, и разочарование в обществе, которое с презрением оттолкнуло его.

Чарли, как рассказывали потом участники этих тусовок, провозглашал, что настало время, когда вот-вот начнется "хелтер-скелтер" - война между расами. По его бредовым предсказаниям, победят в этой войне черные. Они уничтожат белую расу на всей земле, естественно, за исключением самого Мэнсона и тех, кто пойдет за ним.

Затем, утверждал Чарли, черные присоединятся к "семье", которая к тому времени должна вырасти до 144 тысяч членов (так называемых "избранных", количество которых Мэнсон вычислил исходя из библейского упоминания о двенадцати израильских племенах, в каждом из которых было по двенадцать тысяч соплеменников).

Мэнсон строил грандиозные планы. Он верил, что когда-нибудь будет властвовать над всей планетой. При этом, как утверждал Грег Джекобсон, способный парень, хорошо знавший его, Чарли был убежден, что к блестящему будущему его направляют "Битлз". Грег рассказывал: "Через свои

песни они якобы разговаривали с Чарли, предупреждая его через океан, что должно произойти в ближайшем будущем".

Чаще всего Мэнсон рассуждал о так называемой "Революции-9". "Именно о ней пытались сообщить людям "Битлз", - говорил Джекобсон. - Это предсказание напрямую связано с библейским Апокалипсисом". Библейское откровение по поводу Армагеддона Чарльз толковал как призыв к черным к очистительной битве на земле. Но при этом черные, по его убеждению, нуждались в "помощи", чтобы начать расовую битву. Эту "помощь" и должны обеспечить он, Мэнсон, и его "семья". Они нанесут удар в самое сердце белого истеблишмента, намеренно оставив "ниточки" - свидетельства того, что преступление совершили черные радикалы. Вот тогда-то и начнется "хелтер-скелтер".

"Ангелы смерти"

В предрассветные часы 9 августа 1969 года Мэнсон отправил на задание четырех одетых в черное членов "семьи", трое из которых были женщинами: Сьюзен Аткинс, бывшую певицу церковного хора; Патрицию Кренвинкл, когда-то работавшую секретаршей в офисе одной фирмы; Линду Касабьян, впоследствии ставшую главной свидетельницей обвинения, и единственного мужчину в этой команде Чарльза Уатсона, который в недавнем прошлом был отличным спортсменом у себя в Техасе.

Четыре "ангела смерти" приехали в престижный район Лос-Анджелеса Бенедикт-Каньон и остановились на вершине холма, откуда были хорошо видны шоссе и большой особняк. Этот особняк арендовали киноактриса Шарон Тэйт и ее муж, кинорежиссер Роман Поланский. Чтобы хозяева не смогли предупредить полицию, Уатсон перерезал телефонные провода.

Спустившись вниз на машине, четверка осторожно приблизилась к особняку, бесшумно проникла внутрь. И началась резня.

Киноактриса Тэйт, которой было всего двадцать шесть лет, со дня на день ожидала рождения ребенка. Ее убили, нанеся шестнадцать ударов ножом.

Ужасной смертью умерли и другие жертвы. Избивая дубинкой Войтека Фриковского, польского кинорежиссера, Уатсон с упоением шептал: "Я дьявол и пришел, чтобы заняться дьявольским делом". Когда режиссер потерял сознание, убийца зарезал его ножом.

Стивена Пэрента, восемнадцатилетнего гостя управляющего особняком, ударили ножом четырежды.

Джей Себринг, голливудский модельер-парикмахер, получил пулю и удар ножом.

Абигайль Фолжер, дочь миллионера - владельца кофейной компании, зарезали на лужайке перед домом, когда она пыталась убежать.

Перед тем как покинуть дом, озверевшие убийцы кровью своих жертв написали на парадной двери слово "свинья".

Узнав об этой резне, весь Лос-Анджелес испытал шок. И тем не менее Мэнсон решил, не откладывая, нанести еще один удар. На этот раз он сам возглавил шайку налетчиков.

На следующий вечер Мэнсон и трое его ближайших последователей ворвались в дом Лено и Розмари Ла-Бьянка, владельцев сети небольших магазинов. Мэнсон собственноручно связал ни в чем не повинных людей и отдал их на растерзание "детям дьявола" - Уатсону, Кренвинкл и семнадцатилетней Лесли Хоутен, в недавнем прошлом "королеве красоты" одного из колледжей.

Позже на суде выяснились ужасные подробности этой трагедии. Жертвы умирали медленной и мучительной смертью. Три маньяка буквально отрезали от них куски мяса с помощью ножей и вилок. Кренвинкл вырезала на животе Лено Ла-Бьянка слово "война", а потом оставила в мертвом теле торчащую вилку.

Поначалу полиция не связывала это мерзкое преступление с резней в особняке Тэйт. Дело в том, что и в самом особняке, и около него при обыске детективы нашли остатки кокаина и марихуаны. Эксперты пришли к выводу, что резня стала результатом чрезмерного употребления наркотиков самими обитателями особняка. Это была чудовищная ошибка.

Полиция была настолько убеждена в "наркотической причине" кровавой драмы в особняке Поланского, что блюстители закона проигнорировали одно очень важное обстоятельство. Вскоре

после резни в этом особняке два детектива, работавшие по делу об убийстве некоего Гэри Хинмана, доложили своему начальству, что на месте преступления, как и в случае в доме Тэйт, убийцы оставили на стене надпись кровью. А в последующем рапорте детективов говорилось, что они арестовали подозреваемого по имени Бобби Бьюсолейл. Ранее этот самый Бобби был замечен в группе, где верховодил бородатый парень по имени Чарли.

И тем не менее в полиции упорно отказывались верить, что между этими двумя случаями есть связь.

И так продолжалось до тех пор, пока Аткинс не начала откровенничать перед соседками по камере.

"Это ваши дети..."

Когда преступники были пойманы, сведения о Мэнсоне и рабски преданных ему последователях придали убийствам неожиданное и неизвестное обществу до сих пор звучание. Выяснилось, что богатых и известных людей зарезали "дети свободы", те самые, что покинули свои достаточно обеспеченные семьи из среднего класса для жизни в атмосфере наркотиков, необузданного секса и насилия.

На судебном процессе, который длился девять месяцев, Мэнсон охарактеризовал свое окружение предельно ясно:

"Дети, которые приходят в ваши дома с ножами в руках, - ваши дети. Не я научил их этому. Вы научили. Большинство тех, кто пришел ко мне на старое ранчо, тех, кого можно назвать "семьей", - это отвергнутые вами... Я сделал для них все, что мог, я поднял их с мусорной свалки, я сказал им: "В любви ничего плохого нет".

...Я представляю собой лишь то, что живет внутри всех и каждого из вас...

Я никогда не ходил в школу, так и не научился толком читать и писать, я сидел в тюрьмах, поэтому остался неразвитым, остался ребенком, в то время как ваш мир вырос. И вот я взгляделся в то, что вы создали, и не смог этого понять".

В этот момент глаза Мэнсона стали огромными, голос его загремел. Присутствующие в зале заметили во всем его облике налет сумасшествия и в то же время какую-то завораживающую силу воздействия на других. Мэнсон продолжал вещать:

"Если бы я мог, я бы выдернул сейчас этот микрофон и вышиб бы им ваши мозги. Потому что именно этого вы заслуживаете, именно этого... Разве является секретом тот факт, что музыка призывает юных подниматься на борьбу с истеблишментом? Музыка говорит с вами каждый день, но вы глухи, немые и слепы, вы не способны воспринимать ее. И еще многое... Вот дети и бегут от вас на улицы - и в конце концов все равно натываются на вас!"

Действительно, уже во время судебного процесса события показали, что Мэнсон во многом прав. Для тысяч разочаровавшихся подростков он стал героической жертвой во имя торжества справедливого дела. В листовках его превозносили как "невинного человека", вступившего в борьбу с угнетением.

Вердикт общества

В понедельник 29 марта 1971 года, после самого долгого уголовного процесса в Америке, присяжные признали Мэнсона и его бездумных "слуг смерти" виновными по всем эпизодам предъявленного им обвинения.

Через три недели после вердикта присяжных судья Чарльз Олдер приговорил всех обвиняемых к смертной казни. Но в 1972 году, когда смертная казнь в штате Калифорния была отменена, приговор был заменен пожизненным заключением.

Однако Чарли и сегодня опасен, как и прежде. На шестом десятке лет он мешками получает письма от разочаровавшихся в жизни подростков. Мэнсон проводит свои дни брэнча на гитаре или делая фигурки скорпионов из любого подручного материала, который попадает в одиночную камеру

тщательно охраняемой тюрьмы штата Калифорния. В соавторстве с другим заключенным он написал книгу под заголовком "Мэнсон сам о себе", которая была опубликована в 1988 году.

Что касается последователей Мэнсона, тех самых, что убивали, чтобы "осуществить" его пророчества, в отличие от Чарли, они, по-видимому, дьявольских убеждений больше не придерживаются. Сьюзен Аткинс, которой сейчас за сорок, в тюрьме обвенчалась, вернувшись в лоно христианства. Сорокалетняя Лесли Хоутен, находясь в тюрьме, окончила колледж и получила диплом искусствоведа. Третья женщина - Патриция Кренвинкл, тоже перевалила сорокалетний рубеж. Она подавала просьбу о помиловании, но в ноябре 1989 года эта просьба была отклонена.

Чарльз Уатсон свое пожизненное заключение отбывает в калифорнийской мужской колонии. Он тоже вернулся в лоно христианства и помогает местному священнику. Уатсон женат, и у него трое детей.

Линда Касабьян, которая на судебном процессе была главным свидетелем обвинения и потому избежала наказания, живет ныне в провинциальном Нью-Хэмпшире и воспитывает четверых детей.

Мэнсон же демонстрирует равнодушие к тому, выйдет ли он когда-либо на свободу или нет. "Я хочу, чтобы вы знали, - писал он в 1988 году из тюремной камеры, в моем распоряжении весь мир. Силой своей воли я на свободе, я среди вас".

БРАТЬЯ ХУСЕЙН: Цена ошибки

Мюриель Маккей, домохозяйка средних лет, была похищена, как оказалось, по ошибке - и для ее мужа-журналиста заголовки газет в тот день стали воплощением самого жуткого сна. Но даже сейчас только ее похитители знают, какая судьба постигла несчастную женщину.

Мюриель Маккей жила в устроенном, комфортном и благополучном мире, укрытая от любых возможных неприятностей за широкой спиной своего мужа Алика. Будучи "номером два" в газетной империи промышленного магната Руперта Мердока и заместителем председателя редакционного совета массового выпуска английской газеты "Ньюс оф уорлд", Алик Маккей каждый день сталкивался с проявлениями преступности и порока.

Отправив мужа утром на работу, миссис Маккей спокойно проводила свои дни в заботах о роскошном доме в Уимблдоне и развлечениях с приятельницами в фешенебельном клубе. Так продолжалось до тех пор, пока вечером 29 декабря 1969 года она не исчезла навсегда.

Миллион - к среде

Алик Маккей в тот вечер вернулся в свой дом в 20 часов. И сразу понял: что-то случилось. Прежде всего журналиста насторожило то, что парадная дверь была не заперта: он и Мюриель принимали тщательные меры предосторожности после того, как несколько месяцев назад кто-то пытался проникнуть к ним в дом.

Войдя в холл, Алик увидел на полу сумочку жены. Содержимое сумочки валялось на ступеньках лестницы. На столе лежали обрывки лейкопластыря, моток крепкой веревки и выглядевший зловеще кухонный топорик для рубки мяса. Алик громко позвал жену, потом схватил топорик и побежал вверх. Мюриель нигде не было. Встревоженный муж кинулся к соседям, а потом позвонил в полицию.

Через несколько часов, в тот момент, когда детективы тщательно осматривали дом и снимали отпечатки пальцев, раздался телефонный звонок. Произошел такой разговор:

Незнакомец. Это группа "Мафия-три". Мы из Америки. "Мафия-три". Ваша жена у нас.

Алик. Моя жена у вас?

Незнакомец. Вам понадобится миллион фунтов стерлингов к среде.

Алик. О чем вы говорите? Я не понимаю.

Незнакомец. Мафия. Понимаете?

Алик. Да, я о ней слышал.

Незнакомец. Ваша жена у нас. Это будет вам стоить миллион фунтов.

Алик. Это нелепо. У меня нет никакого миллиона.

Незнакомец. В таком случае вам лучше достать его. У вас есть друзья. Возьмите деньги у них. Мы хотели захватить жену Руперта Мердока. Не вышло. Поэтому вместо нее мы взяли вашу жену.

Алик. Руперта Мердока?

Незнакомец. Вы должны достать миллион к среде, или мы убьем ее. Понятно?

Алик. Но что я должен делать?

Незнакомец. Все, что вы должны делать, - это ждать контакта с нами. Мы дадим вам инструкции. Либо у вас будут деньги, либо у вас не будет жены. Мы свяжемся с вами опять.

На другом конце провода положили трубку.

Откуда раздался звонок, полиция определить не смогла.

В восемь часов утра следующего дня почтальон принес в злосчастный дом письмо. Внутри конверта лежал листок дешевой голубой бумаги, на котором почерком Мюриель было написано:

"Пожалуйста, сделай что-нибудь, чтобы я вернулась домой. У меня завязаны глаза, мне холодно. Пожалуйста, пойди им навстречу, потому что я не могу больше выдержать. Я постоянно думаю о тебе, о семье и друзьях. За что мне такие страдания? С любовью, Мюриель".

"Я падаю духом..."

Несколько дней Алик не имел никаких сведений ни о жене, ни о ее похитителях. Но голландский ясновидец Джерард Круиз, который в свое время точно указал, где спрятаны трупы детей - жертв убийцы в одном из нашумевших дел, заявил, что Мюриель прячут на границе между Эссексом и Хердфордширом, примерно в сорока милях к северу от Лондона. Полиция проигнорировала это заявление. И, как оказалось, зря...

Лишь 20 января 1970 года бригада из тридцати детективов, работавших по этому делу, получила зацепку. По почте пришло еще одно письмо Мюриель, отправленное, судя по штемпелю на конверте, из городка, расположенного севернее Лондона. Миссис Маккей писала:

"Здоровье мое ухудшается, я падаю духом. Пожалуйста, пойди им навстречу. Прости, что пишу неразборчиво, у меня завязаны глаза и замерзли руки. Пожалуйста, не вмешивай полицию и сотрудничай с группой, называющей по телефону код "М-3". Чем раньше ты достанешь деньги, тем быстрее я смогу вернуться домой, иначе ты никогда меня больше не увидишь. Дорогой, ты можешь все сделать быстро? Пожалуйста, умоляю, не вмешивай сюда полицию, если хочешь меня увидеть. Мюриель".

На следующий день раздалось три телефонных звонка от похитителей. Они давали инструкции, где оставить денежный выкуп. Алик потребовал от них доказательств того, что жена его жива. Банда прислала в ответ пакет с тремя кусочками зеленой шерстяной материи от одежды Мюриель и обрезком кожи от ее туфель. Эксперты-криминалисты смогли обнаружить на пакете отпечаток большого пальца, который впоследствии стал важнейшим доказательством обвинения.

Выкуп требовалось отдать двумя частями, по 500 тысяч фунтов стерлингов каждая. Алик дал полицейским 300 фунтов в потертых банкнотах, остальные деньги представляли собой листы чистой бумаги. Однако несколько попыток передать "выкуп" похитителям оказались неудачными.

Наконец наступила пятница, 5 февраля, день, который в очередной раз назначили похитители Мюриель. Пакет с выкупом нужно было выбросить из машины возле городка Бишопс-Стортфорд. Полиция наводнила весь этот район. Но на приманку никто не клюнул. Тем не менее полицейские засекли "вольво-пикап", который кружил в это время по соседним дорогам. Выяснилось, что эта машина с регистрационным номером "XGO 994G" уже попадала в поле зрения детективов во время предыдущих попыток передать выкуп. Быстрая проверка показала, что машина принадлежит человеку по имени Артур Хусейн. Он оказался выходцем из Вест-Индии, по профессии портным, который мечтал разбогатеть.

В 1967 году Хусейн и его жена-немка Эльза купили ферму Руке в деревне Стокинг-Полхэм в нескольких милях от Бишопс-Стортфорда. Через несколько месяцев к ним приехал младший брат

Артура Низамудин. Жители деревни прозвали Артура "Королем Хусейном", поскольку он постоянно хвастался, что в один прекрасный день станет миллионером. Но они и не подозревали, каким образом Артур намеревался осуществить свою мечту.

Как вынашивался план

Однажды вечером Артур Хусейн и его брат увидели по телевизору Руперта Мердока, который давал интервью. Во время передачи упоминалась жена Мердока Анна. Вот тут-то у Артура и родился план: он и Низамудин узнают, где живет Анна Мердок, похитят ее и потребуют в качестве выкупа миллион фунтов стерлингов.

Братья осуществили свою "домашнюю заготовку" (во всяком случае, они так считали), но при этом совершили две грубые ошибки. Во-первых, они с самого начала перепутали адреса Мердока и Маккея. Во-вторых, они следили за "роллс-ройсом" газетного магната, не зная, что Алик пользуется им, когда босс в отъезде.

Все эти факты выяснились позже, в суде, во время процесса. А тогда, к вечеру 6 февраля 1970 года, две сотни полицейских обложили ферму Руке. Когда детективы постучались в дом и Эльза отозвалась из-за двери, они сказали, что якобы ищут тайник, куда воры спрятали похищенные драгоценности.

Когда детективы вошли в дом, Артур не проявил ни малейшего беспокойства. "У меня достаточно денег, - сказал он. - Я не занимаюсь скупкой краденого. Можете искать, где угодно".

Уже в самом начале обыска полицейские убедились, что они на верном пути. Первая добыча оказалась в спальне - клочки такой же дешевой голубой бумаги, на которой были написаны послания Мюриель. Потом нашли и сам блокнот, а на нем следы, по которым оказалось возможным определить оттиски некоторых слов, написанных рукой Мюриель. Детективы обнаружили также обрез винтовки, из которого кто-то недавно стрелял.

Но вот чего они не нашли, так это следов Мюриель Маккей - живой или мертвой.

Утром полицейские обратили внимание на еще одно обстоятельство, подсказавшее им вполне возможный, хотя и самый страшный вариант исчезновения женщины. В печке они обнаружили обгорелые кости, а в самом доме - крюк, на который цепляют туши животных при разделке. Артур Хусейн пояснил, что этот крюк остался здесь от прежнего хозяина фермы. И невозмутимо добавил: "Когда мы разделяем теленка, то остатки отдаем собакам, а кости и голову кидаем в кормушку для свиней".

Выяснилось, что недавно братья продали несколько свиней. Однако ни одну из них полиции разыскать не удалось. Иначе, возможно, подтвердилась бы версия, что Мюриель Маккей была убита, а ее расчлененное тело пошло на корм свиньям.

К тюремному заключению

В любом случае у полиции оказалось достаточно оснований, чтобы предъявить братьям-фермерам обвинение в убийстве. Среди доказательств фигурировал отпечаток большого пальца, обнаруженный на присланном Алику пакете, идентичный с отпечатком пальца Артура Хусейна. Эксперты обнаружили также отпечатки пальцев Артура на газете, которую похитители выронили у входа в дом Маккей в тот вечер, когда пропала Мюриель.

Братья отрицали свою вину, однако в ходе следствия проявили прямо противоположные характеры.

Низамудин вел себя на допросах по-детски. Однажды он горько расплакался, уткнувшись следователю в плечо и повторяя: "О Боже, что Артур сделал со мной? Что он говорил мне?"

Совсем иначе держался Артур. Он был разговорчив и на удивление самоуверен. На одном из допросов он даже хвастливо заявил, что собирается написать книгу об этой истории, по которой будет снят фильм с Ричардом Бартоном в роли детектива и Сэмми Дэвисом-младшим в роли его самого.

Но братьям ничто не помогло. На судебном процессе оба были приговорены к тюремному заключению.

Еще несколько месяцев полиция искала тело Мюриель Маккей. Но о том, что с ней в действительности произошло, знали лишь Артур и Низамудин Хусейн. А они так и не сказали ни слова.

В качестве горького постскриптума к этой истории приведем строки из письма Алика Маккея в газету "Сан", номер которой вышел на следующий день после вынесения приговора братьям Хусейн:

"Смерть обычно воспринимается как явление естественное и неизбежное... Но в данном случае, при нынешних обстоятельствах никто не может утверждать, что Мюриель умерла, поскольку тело ее не найдено, хотя я уверен, что она уже никогда не вернется домой...

Я должен смириться с этим очевидным фактом и продолжать жить, насколько это возможно".

ЛИЗЗИ БОРДЕН: "Женушка-топор"

Это один из самых примечательных случаев нераскрытых убийств в истории американской преступности. Правда ли, что знойным августовским днем 1892 года учительница воскресной школы Лиззи Борден зарубила топором отца и мачеху, которые не давали ей нормально жить, или это сделал кто-то другой?

Лиз Борден топорик схватила,
Раз двадцать маман угостила,
Затем за отца принялась -
По кумполу бедного хрясь!

Этот детский стишок звучал во время ребячьих игр в каждой школе по всем Соединенным Штатам. Эхо корявых рифмованных строк преследовало Лиззи Борден до самого последнего ее часа. Действительно ли в припадке слепой ярости она изрубила ненавистную мачеху, а затем - отца-пуританина? И судья, и присяжные решили, что она этого не делала. И Лиззи вышла из зала суда полностью оправданной.

Но если Лиззи была невиновна, то кто же орудовал топором в городе Фолл Ривер?

Ни расследование, ни время ответа на этот вопрос так и не дали.

В нищете и убожестве

Лиззи Борден родилась в 1860 году в городке Фолл-Ривер, штат Массачусетс. Ее отношения с отцом не заладились с детских лет. Кстати, он назвал ее Элизабет Эндрю, так как хотел иметь сына.

Через два года мать Лиззи умерла. Отец, Эндрю Дж. Борден, вскоре женился на Абби Дарфи Грей, толстой сварливой женщине из престолярства.

Бывший владелец похоронного бюро, мистер Борден был богатым человеком. Почти полмиллиона долларов он скопил на имущественных сделках. Но при этом оставался ужасным скрягой.

Несмотря на немалое состояние, Бордены жили гораздо хуже, чем многие рабочие местной хлопковой фабрики. Эндрю Борден не считал нужным тратить деньги ни на старый запущенный дом, ни на детей - Лиззи и ее старшую сестру Эмму.

Лиззи сначала обижалась на мачеху, потом стала ее презирать. Она была уверена, что Абби вышла замуж за ее отца с единственной целью - наложить лапу на его деньги. Лиззи отказывалась садиться с мачехой за один стол и всегда называла ее "миссис Борден".

Лиззи росла бесхитростной, тихой и вдумчивой девочкой. Она часто ходила в церковь, а свободное время проводила либо на рыбалке, либо за вязанием. Нередко она часами мечтательно просиживала у окна своей спальни.

Вот в такой убогой обстановке провела Лиззи Борден тридцать два года своей жизни. А потом, 4 августа 1892 года, произошло ужасное событие, навсегда положившее конец семейству Борден.

Дело сделано

Городок Фолл-Ривер изнывал от жары. Сестра Лиззи Эмма уехала с друзьями на природу в местечко Фейрхевен, в двадцати милях от Фолл-Ривер. Сама Лиззи после легкого пищевого отравления чувствовала себя неважно. К тому же настроение ей испортили два недавних происшествия. Впервые, она случайно узнала о намерении обычно скупого отца отдать часть своего состояния сестре жены, мачехи Лиззи. Разозлившись, девушка зашла в спальню Абби, обыскала ее и забрала какие-то дешевые украшения. Родителям она позже сказала, что в доме побывали воры, однако отцу не составило труда убедиться, что пропажа - дело рук Лиззи.

Второе событие произошло, когда кто-то тайком забрался в садик Борденов. Ничего не пропало, но реакция хозяина дома была более чем странной: он почему-то решил, что непрошенных гостей привлекли голуби, которых держала Лиззи, взял топор и отрубил птицам головы.

Так что в то роковое августовское утро Лиззи проснулась в неважном настроении. Жизнь в доме шла как обычно. Мистер Борден после завтрака ушел по делам. Джон Морс, брат его первой жены, приехавший на несколько дней погостить, отправился навестить родственников. Миссис Борден начала домашнюю уборку, а служанка, добродушная ирландка Бриджет Салливан, мыла окна.

Примерно в 9 часов 30 минут утра миссис Борден мыла ступеньки лестницы, ведущей в спальню для гостей. В этот момент на ее голову обрушился топор. Потом кто-то нанес ей еще девятнадцать ударов. Экспертиза установила, что умерла она мгновенно, после первого же удара.

В одиннадцать часов, обливаясь потом, домой вернулся мистер Борден. Возбужденная Лиззи встретила его и проводила в гостиную. А потом, оставив отца отдыхать, отправилась на кухню посплетничать с Бриджет, уже закончившей работу. Через некоторое время служанка ушла в свою комнату передохнуть от полуденной жары.

Минут через десять она услышала отчаянные крики Лиззи: "Сюда! Сюда! Отец мертв! Кто-то вошел и убил его!" Бриджет кинулась на голос и увидела Лиззи у двери гостиной. Она не позволила служанке туда войти, приказав бежать за доктором Боуэном, семейным врачом.

Где-то ненадолго задержавшись по дороге, пришел доктор. Он осмотрел изрубленное тело мистера Бордена. Как было установлено позже, несчастный погиб точно так же, как и его жена. На его голове насчитали следы десяти ударов топором. Диван, ковер, стены гостиной были забрызганы кровью.

Когда доктор Боуэн накрывал труп простыней, в дом прибежали встревоженные соседки. Одна из них, миссис Аделаида Черчилль, кинулась успокаивать Лиззи. Но та была совершенно спокойна и явно не нуждалась в участии. Соседку такое равнодушие в тот трагический момент потрясло.

Миссис Черчилль спросила Лиззи, где ее мачеха. И услышала в ответ: "Представьте себе, не знаю. Она упоминала, что собирается навестить какого-то больного. Но я точно не знаю... Мне кажется, что я слышала, как она вернулась домой".

Не прошло и нескольких минут, как миссис Черчилль и Бриджет обнаружили тело миссис Борден. Она лежала на ступеньках в луже крови.

Подозреваемые определились

Поначалу подозрение пало на Джона Морса, чье поведение в тот момент, когда он возвращался в дом Борденов, озадачило толпу, собравшуюся у подъезда: подходя к дому, Джон почему-то замедлил шаг и вместо того чтобы сразу войти в парадную дверь, обошел вокруг дома и сорвал с дерева яблоко. Полиция тоже предполагала, что его алиби не очень-то убедительно. Однако, когда все факты были тщательно проверены, подозрение отпало.

Детективы с самого начала были убеждены, что оба убийства - дело рук кого-то из обитателей дома. Бриджет Салливан они исключили из числа подозреваемых очень быстро: у нее не было

никаких мотивов убивать; имя ее не упоминалось в завещании Эндрю Бордена; наличных денег в доме не было.

Оставалась лишь Лиззи Борден. Ее поведение после происшедшего было по меньшей мере странным. Когда Бриджет спросила ее, где она была в тот момент, когда на ее отца напали, Лиззи ответила, что выходила во двор. А на тот же вопрос, заданный миссис Черчилль, ответила, что ходила в это время в сарай за какой-то железкой. Естественно, об этом же ее спросили и детективы. Она повторила, что была в сарае и даже съела там три груши. Полицейские буквально на четвереньках облазили весь сарай, но никаких огрызков не обнаружили. Кроме того, Лиззи сказала, что не видела тела мачехи, когда спускалась по лестнице вниз встретить отца.

А тут еще одна из соседок сообщила полиции, что вечером накануне убийства Лиззи говорила ей, что у ее отца есть враги и она боится за его жизнь. Но расследование не выявило у конкурентов Бордена никаких поводов для убийства.

Выяснилось также, что за день до гибели родителей Лиззи купила в городской аптеке синильную кислоту и цианид. Объяснить, зачем ей это понадобилось, она не смогла.

Перед судом

Практически ни одна американская газета не обошла вниманием этот случай, и все они считали виновной в убийствах Лиззи Борден. Еще бы газеты промолчали! Это же была несомненная сенсация - старая дева-дочь отомстила тирану-отцу и жестокой мачехе.

Детективы, расследовавшие дело, готовы были согласиться с газетами. Они даже заготовили ордер на арест Лиззи, но решили подождать до конца предварительного следствия, надеясь, что там ее вина прояснится.

И они не ошиблись в своих ожиданиях. Во время предварительного следствия Лиззи допрашивали в качестве свидетельницы. Она утверждала, что ее не было наверху, когда отец вернулся домой. Стало ясно, что Лиззи пытается уйти от опасного вопроса: как она прошла по лестнице и не заметила на ступеньках тела мачехи?

"Я думала, что находилась в этот момент на лестнице, но теперь вспомнила, что была в кухне", - сказала Лиззи на следствии. И добавила доверительным тоном: "Когда обдумываешь это ужасное происшествие, многие вещи припоминаешь более четко".

Несмотря на "уточненные воспоминания", следствие выдвинуло против Элизабет-Эндрю Борден обвинение в убийстве Эндрю Дж. Бордена и Абби Борден.

К тому времени, когда дело о двойном убийстве попало в суд, провинциальное население Америки объединилось в своем недовольстве прессой за ее "несправедливое отношение" к Лиззи. Богобоязненная добропорядочная дочь бессердечного отца вызывала всеобщие симпатии. Простые люди считали, что тихую учительницу воскресной школы не должны судить в связи с таким дьявольским преступлением. Короче говоря, преобладало мнение, что она невинна.

Тем временем Лиззи оказалась весьма удачливой в выборе адвоката. Это был Джордж Робинсон, бывший губернатор штата Массачусетс. В свое время, еще будучи при должности, именно он назначил на пост одного из трех судей, которые вели теперь судебный процесс по делу Лиззи. На предварительном слушании этот судья по просьбе Робинсона отклонил все утверждения обвинения по поводу покупки синильной кислоты и цианида. Таким образом, прогулка Лиззи в аптеку ни разу даже не упоминалась во время открытого судебного процесса.

Сам процесс шел десять дней. По ходу его было видно, как обвинение шаг за шагом теряет позиции. Лиззи помогла себе и тем, что упала в обморок на скамье подсудимых, что вызвало волну сочувствия и в зале, и среди присяжных.

Блестящее представление

Робинсон все проделал блестяще. Он убеждал присяжных заседателей, что государство поступило жестоко, позволив устроить суд над чистой, святой девушкой, обвинив ее в преступлении, которое она не способна совершить. Он закончил свою защитительную речь таким обращением к присяжным: "Чтобы признать ее виновной, нужно поверить в то, что она злодейка. Джентльмены, разве она похожа на злодейку?"

Присяжные решили, что непохожа, и признали Лиззи невиновной. Лиззи Борден встала со скамьи и под приветственные возгласы публики вышла из зала суда свободной женщиной.

И не только свободной, но и богатой. Она унаследовала большую часть папашиного состояния, такую сумму, о которой и мечтать-то не могла, пока он был жив. Несмотря на грубый стишок, который выкрикивали ей вслед ребятишки, она и не подумала уехать из Фолл-Ривер. Правда, жить в доме, который принес ей столько неприятностей, Лиззи не стала. Она купила другой дом - в престижном пригороде.

Бриджет Салливан после суда вернулась в свою Ирландию. Поговаривали, что Лиззи, вопреки завещанию отца, дала служанке довольно значительную сумму денег.

Какое-то время ходили слухи, что Лиззи и Бриджет сговорились избавиться от старого жестокого скряги и его противной жены. Но полиция никогда больше не возвращалась к этому делу. Там были уверены, что в свое время арестовали истинную преступницу. По твердому убеждению детективов, двенадцать добреньких мужчин-присяжных отпустили на свободу убийцу. Кстати, преступник с топором из Фолл-Ривер больше нигде и никогда не появлялся.

Лиззи поселилась в новом доме с сестрой Эммой. По свидетельству соседей, сестры вскоре начали ссориться и Эмма ушла из дома.

Лиззи до конца своих дней так и осталась одинокой старой девой. Она скончалась в 1927 году в возрасте шестидесяти семи лет и унесла с собой в могилу тайну душного августовского утра.

Но по сей день убийство в Фолл-Ривер время от времени вызывает споры. В Америке даже существует "Общество друзей Лиззи Борден", которое регулярно протестует против обвинений в ее адрес и настаивает на ее невиновности. Но есть также множество людей, убежденных в том, что в тот августовский день 1892 года забитая и униженная дочь Эндрю Дж. Бордена в конце концов вышла из себя и жестоко отомстила тем, кто не давал ей нормально жить.

ОСКАР СЛЕЙТЕР: Жертвы предвзятости

Создатель образа Шерлока Холмса обладал столь же блестящим умом, что и его придуманный герой-детектив, иначе он никогда не написал бы свои рассказы. Однажды Конан Дойлу пришлось применить свои способности и знаменитый дедуктивный метод в связи с необычным преступлением, совершенным в реальной жизни.

Более века прошло с той поры, как талантливое перо Артура Конан Дойла подарило миру Шерлока Холмса, борца с преступностью и скрипача-виртуоза. И в наши дни этот литературный герой остается образцом величайшего детективного ума.

Его потрясающее аналитическое мышление, основанное на дедуктивном методе, его наметанный, всевидящий глаз надежно помогали в увлекательных приключениях, пережитых им вместе с верным компаньоном доктором Ватсоном. Ни один из его последователей: будь то Пуаро, Мегрэ или Эллери Куин

- не смог с ним сравниться.

Почти сразу же после появления Шерлока Холмса на свет общество стало отождествлять автора с его героем. Со всех концов планеты к Конан Дойлу шли письма с просьбами о помощи. Сэр Артур редко откликался на эти письма. Однако в нескольких случаях, когда великий писатель был убежден, что правосудие потерпело поражение, он сам занимался расследованием.

Один из таких случаев - дело Джорджа Идальджи, сына викария, индуса по происхождению. Джорджа обвинили в нанесении жестоких увечий домашним животным в его деревне Грейт-Уирли, графство Стаффордшир. И хотя это был человек безупречного поведения, дипломированный юрист,

полиция по расовым мотивам все же добилась его осуждения. Идальджи был приговорен к семи годам каторжных работ.

К сожалению, сэр Артур узнал о несчастье, постигшем этого молодого человека, лишь через три года, в 1906 году. Но буквально за несколько недель ему удалось собрать достаточно доказательств невиновности Идальджи. Результаты своего расследования он опубликовал в газете "Дейли телеграф".

Статья имела потрясающий эффект. Власти создали комиссию для рассмотрения выводов Конан Дойла.

В конце концов Джордж Идальджи был освобожден.

"Он пришел на прием по случаю моего бракосочетания, - писал сэр Артур.
- И не было гостя более желанного".

Дело Оскара Слейтера

А вскоре сэру Артуру пришлось сделать и второе исключение. Произошла цепь событий, рассказ о которых Ватсон мог бы назвать "Дело о неблагодарной свинье".

Как и в большинстве рассказов о Шерлоке Холмсе, в истории этой перемешались и необычность ситуации, и фантастические мотивы, и убийство. А закончилась она тем, что в результате расследования Конан Дойла невиновный человек, Оскар Слейтер, несправедливо приговоренный сначала к смертной казни, а затем к пожизненному заключению, вышел на свободу.

История эта началась 21 декабря 1908 года, ровно за четыре дня до Рождества, с жестокого убийства мисс Марион Гилчрист. Старая дева-затворница была найдена мертвой в своей квартире в Глазго.

Поначалу Конан Дойл не хотел вмешиваться в это дело. Но, как он потом объяснил в автобиографии, "когда я ознакомился с фактами, я понял, что этот несчастный человек имеет такое же отношение к убийству, как и я".

Мисс Гилчрист, которой было восемьдесят два года, казалось бы, никак не подходила на роль жертвы преступления. Она была настоящей отшельницей; единственным каналом ее связи с внешним миром была служанка Хелен Ламби, двадцати одного года. В тот роковой день Хелен вышла из дома, чтобы купить вечернюю газету. Она отсутствовала менее десяти минут.

Мисс Гилчрист, которая давно болела и не выносила шума и суеты за стенами дома, убедилась, что двойная входная дверь надежно заперта. Из-за болезни и преклонного возраста женщина, для того чтобы открыть дверь, пользовалась специальным приспособлением - длинной проволокой, идущей от запора на двери в ее квартиру на втором этаже.

Вернувшись с газетой, Хелен увидела у двери мисс Гилчрист взволнованного молодого человека по имени Артур Адаме, жильца нижней квартиры. Он объяснил, что услышал какой-то шум в квартире соседки, а затем глухой удар. Позвав мисс Гилчрист и не дождавшись ответа, Адаме поднялся наверх.

Хелен открыла дверь своим ключом. В тот момент, когда они собирались войти, из внутренних комнат показался незнакомый мужчина. Он приближался с таким видом, будто хотел что-то сказать, но неожиданно оттолкнул Хелен и Адамса и убежал.

Ошарашенные поведением странного незнакомца, служанка и молодой сосед осторожно вошли в квартиру и в ужасе отпрянули. Мисс Гилчрист лежала в гостиной перед камином, прикрытая ковром. Голова ее была безжалостно разбита.

Коллекция драгоценностей мисс Гилчрист, оцененная более чем в три тысячи фунтов стерлингов, оказалась почти нетронутой. Пропала лишь бриллиантовая брошь в форме полумесяца стоимостью примерно пятьдесят фунтов. Зато ящик с бумагами был открыт, его содержимое разбросано вокруг, будто что-то торопливо искали.

Хотя Адаме и Хелен видели незнакомца почти вплотную, их описание его внешности совпало не во всем. Однако позже выяснилось, что ни одно из этих описаний не подходит к Оскару Слейтеру.

Адаме помчался за полицией, а Хелен заторопилась в дом миссис Маргарет Биррелл, племянницы мисс Гилчрист. Там служанка выпалила, что узнала убийцу. Странно, но миссис Биррелл почему-то отругала ее.

Вопреки фактам

Весть о жестоком убийстве вызвала у англичан взрыв негодования. Полиция оказалась под сильным давлением общественности, требующей немедленного ареста преступника. А у детективов была единственная версия - убийцей является Слейтер. Тот самый Оскар Слейтер, еврей, родившийся в Германии, который отдал в залог бриллиантовую брошь, по стоимости равную похищенной, перед тем как отправиться в Америку на океанском лайнере вместе с любовницей-француженкой.

Предупредили полицию Нью-Йорка, и Слейтер был немедленно арестован и доставлен обратно в Глазго. Здесь, однако, быстро выяснилось, что брошь, которую Слейтер заложил, не только принадлежала ему многие годы, но и была отдана в залог за три недели до убийства!

Тем не менее и полиция, и общественность умудрились проигнорировать это обстоятельство. Они жаждали крови, а Слейтер, чей моральный облик явно не подходил под высшие стандарты, был единственным подозреваемым.

Среди вещей Слейтера полиция нашла ящик со слесарными инструментами. Тут же появилась версия, что для убийства старой девы он использовал молоток. И все это при том, что у Слейтера было алиби, которое могли подтвердить и его любовница, и его служанка. Однако алиби было отвергнуто. Более того, даже описание убийцы полиция постаралась подогнать под внешность единственного подозреваемого.

Вот так в результате грубейшей ошибки британского правосудия Оскар Слейтер был приговорен к смертной казни. Позже, за два дня до того как отправить его на виселицу, этот приговор заменили на пожизненное заключение.

В борьбу вступает Конан Дойл

Так бы и просидел Слейтер до конца своих дней за тюремной решеткой, если бы в дело не вмешался возмущенный Конан Дойл. После расследования, которое сделало бы честь самому Шерлоку Холмсу, сэр Артур изложил причины, по которым Слейтер никак не мог быть убийцей, в блестящем памфлете под заголовком "Дело Оскара Слейтера".

"Беда расследований, которые ведет полиция, - писал Конан Дойл, - заключается в том, что, арестовав какого-либо человека и уверовав в его виновность, полицейские с неохотой занимаются версиями, которые могут привести к другим выводам".

Прежде всего автор памфлета не оставил камня на камне от версии, определявшей мотив убийства мисс Гилчрист.

"Когда убийца добрался до спальни и зажег газовую горелку, то не схватил сразу же часы и кольца, лежавшие открыто на столике. Не взял он и золотую монету в полсоверена, валявшуюся на столе в гостиной. Все его внимание было направлено на деревянный ящик, крышку которого он сорвал. Бумаги из этого ящика оказались разбросанными по полу. Так не были ли именно бумаги его истинной целью, а последовавшая затем кража броши нужна была лишь для отвода глаз?"

Если это действительно было ограбление, весьма поучительно было бы отметить знание грабителем места, где лежали драгоценности, и их истинной стоимости. Почему он направился напрямиком в спальню, где действительно хранились драгоценности?

Тот же самый вопрос мы имеем право задать, если выдвинем предположение, что он пришел за бумагами. Не правда ли, это заставляет задуматься. Разве не логично предположить, что грабитель был уже знаком с расположением квартиры и привычками ее хозяйки?"

Но, как пронизательно заметил Конан Дойл, непрощеный гость знал далеко не все. "Если он искал драгоценности, то, зная, в какой комнате они находятся, не знал, в какой именно части комнаты", писал сэр Артур.

Более того, он предположил:

"Как мог убийца попасть в квартиру, если Ламби не ошибается и действительно заперла дверь?"

Я не могу избавиться от мысли, что у него был дубликат ключа. В таком случае все становится на свои места: старая леди, которая находилась в здравом уме, слышала, как открывается запор, но восприняла это спокойно, решив, что Ламби вернулась раньше времени. Таким образом, она почувствовала опасность лишь тогда, когда убийца ворвался в комнату, и успела лишь подняться. После первого же удара она упала рядом с креслом, в котором сидела. Там ее и нашли".

Другие допустимые варианты, утверждал Конан Дойл, заключаются в том, что убийца либо уже прятался в квартире, когда Ламби ушла (но никаких свидетельств тому нет), либо убийцей был кто-то, кого мисс Гилчрист хорошо знала и потому открыла дверь.

Далее сэр Артур обратился к тем деталям, которые касались места происшествия. И здесь его взгляд был столь же пронизательным, что и взгляд Шерлока Холмса. В частности, он точно подметил, что на деревянном ящике не было обнаружено никаких следов крови, несмотря на жестокий характер убийства. Сэр Артур писал по этому поводу:

"Никто даже не попытался объяснить, почему убитая женщина была накрыта ковром. Во всяком случае, вполне возможно, что он (то есть убийца) использовал ковер как щит между собой и жертвой, которую он избивал. Таким образом, его одежда, а может быть, и руки были прикрыты".

Неблагодарность

Несмотря на убедительную логику выводов, на острый упрек адрес адвоката, памфлет желаемого результата не принес, добиться освобождения Слейтера сразу не удалось.

Но Конан Дойл не сдался и начал настойчивую кампанию в прессе. В конце концов было назначено официальное правительственное расследование. Но и из этого тоже ничего не вышло.

Слейтер продолжал томиться в заключении.

Только в ноябре 1927 года, через восемнадцать лет после осуждения Слейтера, настойчивые усилия Конан Дойла принесли плоды.

Слейтера освободили до повторного суда. В июле следующего года он был помилован (реабилитирован он так и не был) и получил 6 тысяч фунтов стерлингов в качестве компенсации.

Но если сэр Артур надеялся встретить в лице Слейтера благодарного человека, он жестоко ошибся.

Невероятно, но Слейтер даже отказался вернуть писателю деньги, которые тот внес в качестве залога, чтобы его выпустили до повторного суда.

"Он не убийца, - сказал сэр Артур репортеру, - но неблагодарная свинья".

Тайна личных бумаг

Ключевой вопрос, конечно же, так и остался без ответа.

По сей день имя убийцы мисс Гилчрист представляет собой тайну, навсегда затерянную в прошлом.

Хелен Ламби как в рот воды набрала и ни словом больше не обмолвилась о том, кого, как она говорила ранее, узнала в выбежавшем из квартиры мужчине.

Многие были убеждены, что убийца - известный в городе человек, с которым полиция не хочет связываться.

Сэр Артур тоже был уверен, что дело именно в этом. Хотя писатель публично никогда не высказывал своих подозрений, незадолго до своей кончины он заявил, что знает, кто на самом деле был убийцей: "Полиция прикрывала этого человека, поскольку он был известным горожанином, который почему-то очень хотел добраться до личных бумаг мисс Марион Гилчрист. Он ушел от наказания, но для меня гораздо важнее, что невиновный на свободе".

Так и не было установлено, какую тайну хранили эти личные бумаги. Но ясно одно: в них содержалось нечто такое, что толкнуло человека на убийство беспомощной старой женщины.

Д.Б. КУПЕР: На грани фантастики

Террористы - угонщики самолетов - объект постоянной головной боли правительств цивилизованных государств и причина страха экипажей авиалайнеров и их пассажиров. Каким же образом неизвестный американец сумел захватить самолет, получить за него выкуп и исчезнуть, оставшись легендарным героем в памяти людей?

Немногим угонщикам самолетов удастся стать героями. Но именно это произошло с Д.Б. Купером - одним из наиболее таинственных американских преступников, который получил выкуп за пассажирский самолет в размере 200 тысяч долларов наличными и за одну ночь стал народным героем!

Обожаемый миллионами людей, которые по сей день продолжают восхвалять его, Купер, тем не менее, угрожал отправить на небеса более 150 ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, если власти не явятся к нему с деньгами.

Но отчаянная смелость преступника и тот факт, что в конце концов никто при этом не пострадал, привлекли внимание всей Америки и превратили таинственного маленького человека в современного Робин Гуда.

Действительно, это было фантастически исполненное преступление. И по сей день, через двадцать с лишним лет, никто так и не знает, что же произошло с преступником. Погиб ли он после своего отчаянного прыжка в ночь? Умер ли от неизлечимой болезни? Или до сих пор жив и пользуется своей преступной добычей?

Никто не знает, как закончилась эта необычная история, но очень многие знают, как она начиналась 24 ноября 1971 года в аэропорту Портленда, штат Орегон.

Сотни пассажиров толпились у выходов на посадку, стремясь поскорее попасть домой или к друзьям, чтобы вместе отметить национальный праздник Америки. И ни один из них не обратил внимания на спокойного невысокого парня с брезентовой сумкой. Среди толкотни и праздничной суеты он держался подчеркнуто невозмутимо, спрятав глаза за темными очками.

Прошел час, пока 150 пассажиров рейса на Сиэтл наконец пригласили на посадку.

Короткая записка

Д.Б. Купер - это имя человек назвал, покупая билет, - встал с кресла в зале ожидания и направился к ожидавшему пассажиров "Боингу-727".

Единственным багажом, который он взял с собой, была все та же брезентовая сумка. Войдя в самолет, Купер сел так, что кресло стюардессы, которое она занимает при взлете и посадке, оказалось напротив.

В следующие двадцать пять минут, пока самолет пробивался сквозь облака к Сиэтлу, этот человек продолжал изображать обычного пассажира. А потом, примерно на середине 400-мильного маршрута, нажал кнопку над своим креслом и вызвал стюардессу.

Тина Маклоу, услышав сигнал, решила, что пассажиру захотелось пить или ему понадобилось одеяло.

К ее ужасу, мужчина вручил ей короткую, но не оставляющую сомнений записку: "У меня с собой бомба. Если я не получу 200 тысяч долларов, разнесу всех на куски".

Ошеломленная Маклоу раз за разом перечитывала записку. Не отрывая от девушки взгляда, Купер приоткрыл сумку как раз настолько, чтобы она убедилась: это не дурная шутка и не блеф. Девушка отчетливо увидела внутри сумки прямоугольные плитки динамита, провода и детонатор. Потом мужчина закрыл сумку и проводил взглядом стюардессу, которая изо всех сил старалась идти спокойно.

Как только Маклоу передала угрожающее послание тихого пассажира потрясенному экипажу, пилот тут же связался с наземным контролем в Сиэтле и сообщил о том, что происходит на борту. Уже через несколько минут группа лучших агентов ФБР, полицейские снайперы и даже несколько

подразделений национальной гвардии заняли свои места в ключевых пунктах аэропорта. Власти были уверены, что предстоит долгая ночь переговоров.

Всем участникам событий, включая Купера, оставалось лишь одно - ждать. В ближайшие тридцать пять минут самолет должен был совершить посадку в Сиэтле.

Ожидание в Сиэтле

Когда на подходе к Сиэтлу самолет начал снижаться, командир сделал краткое сообщение для пассажиров. Он предупредил, что высадка будет несколько задержана. Причину объяснять не стал. И пассажиры восприняли новость с вполне понятным унынием.

Пока соседи Купера по салону сердито рассуждали о сорванных деловых встречах и омраченных праздничных обедах, он встал с кресла и, крепко прижимая к груди брезентовую сумку, прошел к кабине экипажа, где находились командир и два его помощника.

"А сейчас, джентльмены, - спокойно сказал он, - попрошу сидеть спокойно и не оглядываться".

Следующие двадцать пять минут шли оживленные переговоры по радио. Купер объяснил сначала тем, кто находился на башне контроля за полетами, а потом старшему полицейскому офицеру, что его требования таковы: 200 тысяч долларов в подержанных купюрах и четыре парашюта в обмен на освобождение всех заложников.

Власти поняли, что выхода нет. Они не имели права рисковать жизнью ни в чем не повинных людей, которые могли погибнуть от взрыва при вооруженной попытке освобождения.

Конечно, неохотно, но они все же отправили к захваченному лайнеру двух агентов ФБР. Одетые в форму работников аэродромного обслуживания, они вкатили на борт самолета тележку, на которой красовался мешок с бомбой. Раскрыв его, Купер возликовал: внутри лежали деньги и парашюты.

Угонщик сдержал слово и позволил всем пассажирам покинуть самолет. Невероятно, но факт: только оказавшись в главном зале ожидания аэропорта, встреченные толпой репортеров пассажиры узнали, что были заложниками при захвате самолета преступником.

Под угрозой взрыва

Пока освобожденные пассажиры, узнав ошеломляющую новость, приходили в себя сначала от удивления, а потом и от шока, Купер готовился приступить к осуществлению второго этапа своего тщательно продуманного плана.

Экипаж лайнера под угрозой взрыва бомбы оставался на своих местах. Купер потребовал, чтобы самолет дозаправили и выдали летчикам все необходимые данные для полета в Мексику.

Во время переговоров с наземными службами аэропорта и пилотами Купер проявил такое знание деталей воздушного сообщения и технических возможностей самолета, что представители правоохранительных органов поняли, что имеют дело с хорошо подготовленным, умным и расчетливым преступником.

Как только его требования были выполнены, Купер приказал капитану Биллу Скотту поднять самолет в ночное небо. К хвосту "боинга" сразу же пристроился реактивный истребитель ВВС США.

Но угонщик, человек осторожный и сообразительный, судя по его поведению, заранее просчитал все варианты действий властей.

Вскоре после того как самолет набрал высоту, Купер приказал капитану Скотту взять курс на юг. При этом он проявил отличное знание не только летного дела, но и сложных вопросов аэродинамики.

"Летите с опущенными на пятнадцать процентов закрылками, - сказал Купер. Шасси пусть остаются выпущенными. Скорость - чуть меньше девяноста метров в секунду. Откройте заднюю дверь и не поднимайтесь выше двух тысяч метров".

Капитан Скотт, пораженный столь точными инструкциями (ему тоже стало ясно, что угонщик - не обычный преступник), быстро просчитал ситуацию и сообщил Куперу, что при таком режиме полета у них может скоро кончиться горючее. Купер спокойно ответил, что капитан может приземлиться в Рино, штат Невада.

Выходя из кабины пилотов, угонщик приказал экипажу замкнуть стальную дверь, отделяющую кабину от остальной част "боинга", до самого конца полета и привести в действие систему, открывающую заднюю дверь самолета, как только он выйдет из кабины. Капитан подчинился, и салон "боинга" в мгновение ока заполнил поток холодного разреженного воздуха.

Следующие четыре часа Скотт и его товарищи летели навстречу неизвестности, в точности выполняя данные Купером инструкции. И лишь после того как они благополучно приземлились в Рино, выяснилось, что их единственный пассажир буквально растаял в ночи.

Позже тщательное изучение показаний приборов "черного ящика" позволило установить чуть заметный, но несомненно ощутимый мгновенный подъем самолета в 8 часов 15 минут утра - через тридцать две минуты после взлета в Сиэтле. Под покровом темноты и облаков, которые скрыли его от сопровождающего "боинг" истребителя, Купер спрыгнул с самолета, крепко привязав к поясу свою преступную добычу.

На первый взгляд это преступление с точки зрения его исполнения казалось безупречным. Еще бы! Купер не только успешно скрылся, но и обвел при этом вокруг пальца полицию, ФБР и ВВС Соединенных Штатов, которые вместе противостояли ему!

И тем не менее данные "черного ящика" показали, что он все-таки совершил ошибку - единственную, но очень серьезную. В тот момент, когда Купер покидал самолет, "боинг" летел над юго-западной частью штата Вашингтон. Это пересеченная местность, заросшая густым лесом.

Кроме того, за бортом самолета температура воздуха была ниже нуля. Легкий костюм и плащ - слабая защита от холода. Таким образом, шансы Купера выжить после прыжка представлялись ничтожными. Преобладало мнение о том, что преступник должен был неминуемо погибнуть.

Район возможного приземления Купера был настолько неприветлив, что группы наземного поиска то и дело попадали в непроходимые болота. В этих условиях власти были вынуждены организовать поиск с воздуха. Так продолжалось две недели подряд. Но самолеты, снабженные чувствительными сенсорными датчиками, никого не смогли обнаружить.

Газеты начали писать о том, что террорист объявится где-нибудь вновь. Словно в ответ на эти предположения через три недели после угона самолета в редакцию газеты "Лос-Анджелес тайме" пришло загадочное письмо.

"Я вовсе не современный Робин Гуд, говорилось в нем. - К несчастью, мне осталось жить лишь четырнадцать месяцев. Угон самолета был для меня самым быстрым и выгодным способом обеспечить последние дни своей жизни. Я ограбил авиакомпанию не потому, что считал такой шаг романтическим или героическим. Ради подобных глупостей я никогда не пошел бы на такой огромный риск. Я не осуждаю людей, которые ненавидят меня за сделанное, не осуждаю и тех, кто хотел бы видеть меня пойманным и наказанным, тем более что этого никогда не произойдет. С самого начала я знал, что меня не поймают. Со дня того происшествия я уже несколько раз летал на различных маршрутах. Я не собираюсь забиваться в нору где-нибудь в старом, затерянном в лесной глуши городишке. И не подумайте, что я психопат: за всю свою жизнь я не получил даже штрафа за неправильную парковку".

Сенсация или фальсификация?

Письмо вызвало сенсацию. Купер не считал себя героем, но общество сочло иначе.

В редакции газет и на радио хлынул поток писем, авторы которых восхищались его ловкой проделкой.

Майки с именем террориста на груди мгновенно стали такими же модными, как прежде одежда с надписью "Мир и любовь".

Сотни молодых женщин готовы были назвать себя его невестами, конечно, если бы он объявился.

Но Купером были очарованы далеко не все. ФБР составило весьма убедительный психологический портрет преступника, однако решило не предавать его гласности, чтобы не подливать масла в огонь общественного мнения.

Было немало и тех, кто сомневался, что именно Купер написал письмо в редакцию газеты.

Многие жители того района, над которым Купер выпрыгнул из самолета, прежде всего лесорубы, открыто говорили, что письмо - проделка ловкого жулика. Они были убеждены, что Купер погиб либо во время прыжка, либо чуть позже, и продолжали в глухой местности настойчивые поиски полученных преступником денег. Тем же занимались по выходным дням сотни любителей приключений, которые отправлялись за "добычей Купера", хотя этих скорее привлекали нехоженые тропы, чем серьезный поиск сокровищ.

В то время как искатели - и люди подготовленные, и любители - наводнили район, где должен был приземлиться Купер, власти продолжали попытки обнаружить с воздуха хоть какие-нибудь следы угонщика-призрака или его добычи. Кстати, официальные лица тоже сомневались в подлинности письма в "Лос-Анджелес тайме" и были уверены, что Купер погиб после своего знаменитого прыжка.

Но все поиски окончились неудачей.

Через год после угона самолета ФБР заявило в печати, что уверено в смерти преступника.

А еще через четыре года, 24 ноября 1976 года, дело Купера было официально закрыто.

С этого времени, если, конечно, допустить, что Купер все-таки жив, ему формально могли предъявить лишь обвинение в уклонении от уплаты налогов.

После этого многие решили, что услышали имя Купера в последний раз. И они оказались правы... на несколько лет.

Но в 1979 году охотник, преследовавший оленя, наткнулся в лесу на тронутую ржавчиной табличку с надписью: "Люк во время полета должен быть плотно закрыт". Это оказалась предупредительная табличка с задней двери злополучного "Боинга-727". Новость вызвала такой ажиотаж, что тысячи искателей кладов вновь кинулись в глухие леса, где она была обнаружена.

Добыча Купера

Однако, несмотря на отчаянные усилия искателей сокровищ, пропавшая добыча долго оставалась найденной. И вот в 1980 году, ровно через девять лет после того, как Купер выкинул свой номер, отец и сын Гарольд и Брайан Ингрэмы шагали по грязному берегу Колумбия-ривер, к северо-западу от Портленда. Вдруг восьмилетний мальчик заметил пачку старых, выцветших на солнце двадцатидолларовых купюр. Когда их собрали, всего оказалось 6 тысяч долларов.

Представители властей пришли к выводу, что купюры эти принесены течением сверху, с севера. Эксперты сверили их серийные номера с номерами на банкнотах, которые в свое время были выданы террористу. Никаких сомнений не осталось - найденные деньги оказались частью "добычи Купера".

Для многих эта находка стала доказательством того, что Купер действительно погиб во время прыжка с парашютом.

Случайная находка Ингрэмов послужила искрой для очередного взрыва интереса к деньгам Купера со стороны как местных жителей, так и приезжих, которые вновь потянулись в этот район в надежде разбогатеть в одночасье.

И вновь их надеждам не суждено было сбыться. Больше никто никаких денег не нашел.

Однако в 1989 году один водолаз-любитель в поисках следов "добычи Купера" нашел в реке, примерно на милю выше того места, где Ингрэмы обнаружили деньги, маленький парашют.

К великому разочарованию тех, кто взволновался в связи с этой находкой (несмотря на то, что прошло много лет, искателей удачи не стало меньше), было установлено, что парашют этот никакого отношения к Куперу не имеет.

Эрл Коссей, человек, который в свое время укладывал парашюты, предназначенные для Купера, заявил, что найденный нельзя даже сравнивать с теми, что получил угонщик самолета. Скорее всего, сказал Коссей, найденный парашют применялся при пуске осветительной ракеты. А может быть, это вообще детская игрушка.

Водолаза, который нашел парашют, нанял калифорнийский юрист, бывший агент ФБР Ричард Тосо. Вот уже десять лет каждый последний четверг ноября - День благодарения он проводил в поисках следов Купера.

Тосо, написавший книгу под названием "Д.Б. Купер, мертвый или живой", утверждает, что угонщик самолета утонул и его останки непременно должны были застрять между свай, которые вбиты в дно реки через каждые полмили на случай наводнения.

"Купер понятия не имел, где находится, когда выбрасывался с парашютом, - пишет Тосо. - Он упал в воду спиной с пачками денег, привязанными к поясу, и пошел ко дну. Он и сейчас где-то там, на дне. И остальные деньги тоже там, зацепившиеся за острый камень или занесенные илом".

Несмотря на ежегодно предпринимаемые поиски, Ричард Тосо, как и сотни других искателей кладов, так ничего и не нашел. Но отказываться от своей затеи не намерен.

Выжил ли Д.Б. Купер, куда девались остальные деньги - все это и сегодня остается такой же загадкой, как много лет назад.

И похоже, она не будет разгадана никогда.

ПРОКАЗЫ БОГАЧЕЙ: Кто убил лорда Эрrolла?

Кокаин, шампанское и разврат были в сороковых годах отличительными чертами жизни богатого и беспечно го городка Хэппи-Валли, расположенного в Кении. Тут оказалась благодатная почва для преступления, совершенного обманутым мужем, который вдруг осознал, что его мир рушится.

Группа богатых людей нашла благодатное для себя место в той части Африки, которая была британской колонией. В то время, когда шла вторая мировая война, когда их соотечественники дома терпели лишения, получали скудные пайки и жалкие пособия, "золотая верхушка" Хэппи-Валли купалась в роскоши.

Пьяные, развращенные, нанюхавшиеся кокаина белые жители Хэппи-Валли не интересовались сотрясающими мир конфликтами, во всяком случае, до тех пор, пока не возникла угроза их беспечной жизни.

Первые белые поселенцы обосновались неподалеку от столицы Кении Найроби. Их привлекла не только чудесная природа, но и отличная земля, дающая кофе и табак высшего качества. Возможно, в викторианские времена здесь и впрямь царил дух первопроходцев, но он полностью выветрился во время второй мировой войны, когда среди живописных африканских холмов осели многочисленные эмигранты. "Маленькая Англия" стала островком лени и праздности. Всякая мысль о трагедии, которую переживал остальной мир, бездельникам из "Матаига кантри клуб" была чужда.

И не было более подходящей для столь бессмысленного существования личности, чем Джосслин Хей, волокита и жулик. Полностью Хей величали графом Эрролло и Верховным констеблем Шотландии. Но он предпочел покинуть шотландские холмы ради здешних, кенийских. Изгнанный из Итона, прошедший через английский суд по делу о разводе, где судья заклеил его как "откровенного мерзавца", Хей сумел-таки во время войны получить тепленькое местечко британского военного атташе в Найроби. Когда он отправлялся из Англии в Кению, один из его приятелей прокомментировал это событие так: "Там не так уж много шансов попасть под бомбежку, не правда ли?"

Вполне возможно, что Джосслин Хей, ничем не утруждая себя, благополучно пересидел бы в Кении войну, но... Так случилось, что он был убит, причем несомненной причиной его смерти стало донжуанство. Имя его убийцы так и осталось тайной, хотя многие до сих пор указывают на Генри Делвеса Бротона.

Сэр Генри был полной противоположностью Джосслину Хею. Аристократ по крови в отличие от Хея, он знал, что такое честь и достоинство. Правда, Генри Бротон слишком много пил. Его супруга Диана представляла собой подлинную английскую красавицу. Она была на тридцать лет моложе мужа.

Сэр Генри, которого друзья называли Джок, в Англии потерпел финансовую катастрофу - результат отсутствия деловых способностей и безрассудной игры на скачках. Семейные дома в

Англии пришлось отдать в заклад. Кению он рассматривал как последний шанс поправить дела, занявшись разведением скота.

Но у Джока оставалось еще достаточно денег, чтобы наслаждаться безмятежной жизнью в Хэппи-Валли. Он также был уверен, что такой образ жизни понравится его молодой жене.

Буквально через несколько недель после приезда в Африку Джосслин Хей познакомился с Дианой. Произошло это 30 ноября 1940 года в "Матаига кантри клуб".

"Никогда прежде я не встречал женщину, которая бы так поразила меня с первого взгляда. Я заметил, как ее глаза впилась в меня, и понял, что она должна быть моею, - рассказывал он позже друзьям. Пока Джок был в ба-

ре, я подошел к ней и прямо спросил: "Ну, кто скажет Джоку - вы или я?"

Диана была потрясена его чувственностью. Вскоре начался бурный роман.

Ничтожный рогоносец

Говорили, что Хей получал не меньшее удовольствие от мучений мужей-рогоносцев, чем от своих постельных побед над их женами. Диана не стала исключением.

Вскоре после их знакомства Хей начал открыто хвастаться своим романом с Дианой перед многочисленными друзьями, среда которых, конечно же, был и Джок. Хей постоянно танцевал с Дианой, причем их объятия на публике были столь тесными и долгими, что ошибиться в характере их отношений было невозможно.

"Бедный Джок", - перешептывались друзья обманутого супруга, у которых еще оставались какие-то представления о морали. Но добродушный старик нес свой крест с гордым британским стоицизмом.

В январе 1941 года ему передали в клубе письмо, в котором говорилось: "Вчера вечером вы выглядели как кот на горячих кирпичках. Как насчет вечного треугольника? Что вы намерены делать в связи с этим?" Через несколько дней, когда Диана уехала, сказав, что отправляется на "девичник", Джок получил еще одну записку. В ней сообщалось, что никаких "девушек" там, куда поехала его жена, нети в помине. Только Джосслин Хей. А еще через несколько часов Джок узнал последнюю новость. Вернувшись домой, Диана объявила мужу, что уходит от него.

Отчаянию Джока не было предела. Он заявил жене, что готов терпеть ее любовную связь, если она останется жить с ним. И тут же предложил ей трехмесячную поездку на Цейлон.

Диана это предложение отклонила. А через пару дней ушла из дома, прихватив с собой украшения из жемчуга ценой в 5 тысяч фунтов стерлингов, которые Джок предложил ей в качестве платы за то, чтобы она осталась.

Какую душевную травму перенес Джок, можно только догадываться. Прислуга, которая подавала ему в тот вечер обед, рассказывала, что он выглядел задумчивым. Возможно, в тот момент Джок обдумывал следующее действие трагедии. Оно разыгралось днем позже.

21 января Джок позвонил в местную полицию и сообщил, что два принадлежащих ему револьвера "Смит и Вессон" украдены грабителями, которые забрались в его кабинет. Заявив о пропаже, он в тот же день посетил адвоката, чтобы обсудить с ним детали будущего развода, а затем, вернувшись домой, написал до боли откровенное письмо своему другу в Англии. Сэр Генри признавался:

"Положение безнадежное... Полагаю, что мне нужно уехать на Цейлон. В Кении мне делать больше нечего".

Это было горькое, но правдивое признание. Дело в том, что потеря жены была не единственной утратой Джока в Кении. Его затея со скотоводством тоже рухнула. Всего за несколько месяцев он потерял на этом почти 10 тысяч фунтов стерлингов.

Близкие друзья Джока старались его утешить, как могли. Когда Диана перебралась в дом Хей, миссис Джун Карберри, которая откровенно презирала молодую жену Джока, пригласила его к себе на чашку чая, чтобы как-то ободрить и поддержать. К несчастью, в последний момент в той же компании появились Диана и Хей. Джок продемонстрировал высочайшую степень воспитанности. Он даже расспрашивал Хей о последних новостях с полей сражений. "Чашка чая", как обычно, закончилась

потреблением более крепких напитков в "Матаига кантри клуб". Во время попойки Джок поднял бокал с шампанским и произнес тост за жену и ее любовника. Он сказал: "Я желаю им всяческого счастья. Пусть этот союз подарит им наследника. За Диану и Джосса!"

Менее чем через три часа после этого Хей был уже мертв. Его нашли в лежащей на боку машине на шоссе Найроби - Нгонг с тремя аккуратными пулевыми отверстиями в голове.

Главный подозреваемый

Когда полиция впоследствии по минутам выясняла, как происходили события этой ночи, стало известно, что Джок лестью и уговорами добился от Дианы обещания провести эту последнюю ночь под крышей своего дома.

Выяснилось, что пьяный Джок добрался до своей постели в два часа ночи. В два пятнадцать через железные ворота его дома въехал американский "бьюик" Хей, из которого вышла Диана. Машина тотчас уехала.

Через две с половиной мили от дома Джока "бьюик" врезался в кучу гравия рядом с шоссе.

В три часа ночи двое дорожных рабочих обнаружили труп Хей. Еще через два часа полиция разбудила Джока и сообщила эту новость.

Конечно же, Джок оказался главным подозреваемым. У него были и мотив для убийства, и средства для его осуществления.

На следующий день детективы нашли возле его дома стреляные гильзы, точно такие же, как те, что оказались рядом с трупом убитого.

Пока его жена спала, Джок отправился в город, чтобы взглянуть на труп ее любовника.

Во второй половине дня он сложил в кучу какие-то свои личные вещи и бумажки и сжег их. Однако один из предметов уцелел и был обнаружен через два дня. Им оказался обгоревший носок с пятнами крови. Естественно, полиция пришла к выводу, что муж-рогоносец убил соперника, а потом пытался уничтожить свою одежду, забрызганную кровью жертвы.

Детективы из Найроби выдвинули такую версию. Вовсе не пьяный, Джок просто изобразил "накачавшегося", когда вернулся домой. Потом незаметно улизнул из дома и затаился на пустынном шоссе, поджидая Хей.

Джослина Хей похоронили 25 января.

1941 года, но обвинение Джоку было предъявлено лишь 10 марта. Наиболее удивительным, однако, был тот факт, что Диана слетала в Южную Африку и наняла в Йоханнесбурге для защиты своего мужа в суде известного адвоката Гарри Морриса.

Важное свидетельство

Джок вел себя на судебном процессе безупречно. Журналисты отмечали несомненные симпатии к нему со стороны публики, особенно когда Моррис описал в подробностях развратный, пропитанный кокаином мир обитателей Хэппи-Валли.

1 июля 1941 года Джок вышел из зала суда свободным. Важную роль сыграла такая деталь. Моррис отправил гильзы, найденные на месте убийства, на баллистическую экспертизу в Лондон. Английские эксперты установили, что к револьверу "Смит и Вессон" гильзы эти никакого отношения не имеют.

Джок остался на свободе, но жизнь его так и не наладилась. Вместе с Дианой он отправился на Цейлон.

На полпути Джоку стало плохо, он упал, повредил себе спину, и врачи отправили его на встречном пароходе в Англию. Диана же путешествие продолжила, а потом вернулась в Кению.

Джок, оставшись без средств к существованию, покончил жизнь самоубийством в Ливерпуле в 1942 году.

Одним из свидетелей на его судебном процессе была миссис Джун Карберри. Она показала, что тоже находилась в доме Джока в ту роковую ночь, когда произошло убийство. И поклялась, что он был настолько пьян, что тут же свалился в постель.

Но вот недавно ее дочь Хуанита, которой сейчас шестьдесят пять лет, сделала поразительное заявление: оказывается, Джок именно ей признался в убийстве. Тогда она еще была школьницей. Хуанита утверждает: "Он сказал: "Я ненавижу Хэппи-Валли и его обитателей". Я относилась к нему с большой симпатией и не считаю, что он свихнулся или был преступником по натуре... Я знаю, что это он убил Хея".

Пожалуй, единственным человеком, который знал, что произошло в действительности, была Диана.

Не случилось ли так, что в один прекрасный день она поняла, что тоже может оказаться отвергнутой Хеем, когда его привлечет другая женщина?

Не случилось ли так, что это она забрала его жизнь, чтобы уберечь себя от ужасного будущего?

Может быть. Но Диана скончалась в 1987 году, и тайна тех далеких дней умерла вместе с нею.

ДЖЕК-ПОТРОШИТЕЛЬ: Чудовище Ист-Энда

В 1888 году лондонский Ист-Энд стал свидетелем серии жестоких убийств проституток. До наших дней эти преступления остались нераскрытыми. Был ли Джек-Потрошитель маньяком-хирургом? Или приверженцем ритуальных убийств? А может быть, душевнобольным членом королевской семьи?..

В конце XIX века Британская империя переживала времена наивысшего расцвета. Владения ее были разбросаны по всему земному шару, их населяли люди различных рас и вероисповеданий.

Но в центре этой огромной империи было место, куда, как писали журналисты, никогда не заглядывало солнце. Лондонский Ист-Энд был позором Британии и всего цивилизованного мира. Люди жили здесь в нищете и убожестве. Детская смертность в этом районе британской столицы вдвое превышала средний уровень по стране. Проституция и беспробудное пьянство, сексуальное растление малолетних, убийства и мошенничество стали привычными чертами здешнего образа жизни.

Все это оказалось хорошо унавоженной питательной средой для убийцы, чья черная слава достигла наших дней. Улицы и закоулки Ист-Энда стали ареной его кровавых деяний.

Преступления Джека-Потрошителя несравнимы, конечно, с теми массовыми ужасами, которые преподнес человечеству двадцатый век. Он убил, правда с изуверской жестокостью, лишь пять женщин. Но в данном случае вопрос заключается в том, кем был преступник. Существуют серьезные подозрения, что Джек-Потрошитель был представителем высших слоев британского общества. Именно эти подозрения возбудили к "Чудовищу Ист-Энда" такой огромный общественный интерес.

Первая жертва

Хотя Джек-Потрошитель и остался в истории преступности как отвратительный убийца, его мрачная власть над Ист-Эндом была кратковременной. Первый удар он нанес 31 августа 1888 года. В тот день была жестоко убита Мэри-Энн Николс, проститутка, промышлявшая в районе Уайтчепела. Ее труп обнаружили в лабиринте темных улочек.

Сорокадвухлетняя "Красотка Полли" была известна как запойная пьяница и завсегдатай всех местных забегаловок.

С большой долей вероятности полиция предположила такой сценарий преступления. "Красотка Полли" обратилась к высокому прохожему с обычным в таких случаях вопросом: "Ищете развлечения, мистер?" Скорее всего, она запросила за свои услуги четыре пенса. Этой ничтожной суммы хватало на то, чтобы заплатить за место в ночлежке и получить несколько глотков дешевого джина. Как только мужчина увлек ее в темное место, судьба проститутки была решена. К ее горлу протянулась рука, а через пару секунд оно было разрезано от уха до уха.

"Такое мог сделать только ненормальный! - воскликнул полицейский врач.

- Я никогда еще не встречал ничего подобного. Зарезать ее таким образом мог лишь человек, хорошо знающий, как управляться с ножом".

Поскольку убийства в нищем и опасном районе Ист-Энда были явлением обычным, полиция не придавала этому случаю особого значения. Но только на одну неделю.

8 сентября "Смуглянка Энни" Чапмен, сорокасемилетняя проститутка, тяжело больная туберкулезом, была найдена зарезанной неподалеку от рынка Спайтелфиод.

И хотя не было никаких признаков изнасилования, характер убийства, как и в первом случае, указывал на то, что преступник резал и потрошил жертву под влиянием сильнейшего сексуального возбуждения.

Кроме того, расчленение тела "Смуглянки Энни" (все ее внутренности лежали рядом с трупом) говорило о знании убийцей анатомии или хирургии. Так что это был явно не обычный уголовник.

Чудовище забавляется

Второе убийство имело неожиданное продолжение. 28 сентября в агентство новостей на Флит-стрит пришло издевательское письмо. В нем говорилось:

"Со всех сторон до меня доходят слухи, что полиция меня поймала. А они до сих пор даже не вычислили меня. Я охочусь на женщин определенного типа и не перестану их резать до тех пор, пока меня не повяжут. Последнее дело было великолепной работой. Леди не успела даже вскрикнуть. Я люблю такую работу и готов ее повторить. Скоро вы вновь узнаете обо мне по забавной проделке. Закончив последнее дело, я прихватил с собой чернила в бутылочке из-под имбирного лимонада, чтобы написать письмо, но они вскоре загустели как клей, и я не смог ими воспользоваться. Вот я и решил, что взамен подойдут красные чернила. Ха! Ха! В следующий раз я отрежу уши и отошлю их в полицию, просто так, ради шутки".

Письмо было подписано: "Джек-Потрошитель".

К следующему письму, отправленному в комиссию по охране порядка в Уайтчепеле, была приложена половина почки. Отправитель утверждал, что почка вырезана у убитой им жертвы и что вторую ее половину он съел.

Конечно, следователи не были уверены, что второе письмо прислал тот же человек, который отправил первое. Но уже было известно, что Потрошитель вырезает у своих жертв некоторые органы. Умело перерезав им горло, он расчленяет тела, режет лица, вскрывает брюшную полость, удаляет внутренности. Что-то он оставляет рядом с трупом, что-то забирает с собой.

Третьей жертвой Потрошителя стала Элизабет Страйд, из-за своего роста прозванная "Длинной Лиз". 30 сентября старьевщик, проходя со своей тележкой на Бернер-стрит в Уайтчепеле, заметил подозрительный узел и сообщил о нем в полицию. Так было найдено тело сорокачетырехлетней Лиз.

Как и в предыдущих случаях, горло жертвы было располосовано. Убийца при этом находился за ее спиной. Но никаких увечий или следов сексуального бесчинства на теле не было. Полицейские решили, что преступник устыдился своих мерзких деяний. Однако в тот же день они обнаружили жертву номер четыре.

Волна страха

Кэтрин Эдоус, которой было за сорок, нашли расчлененной, лицо ее оказалось изрезанным, извлеченные внутренности лежали на правом плече, оба уха исчезли.

К тому времени Лондон уже был охвачен волной страха. Многие женщины стали носить с собой ножи и свистки для вызова полиции.

Газета "Иллюстрийтед Лондон ньюс" шутивно предлагала знатным леди обзавестись пистолетами с рукоятками, украшенными жемчугом, на случай, если Потрошителю захочется расширить социальную сферу убийств. Один из магазинов начал рекламировать даже стальные корсеты.

А в самом Уайтчепеле женщины-полицейские стали одеваться и гримироваться под проституток в расчете на то, что преступник клонет на приманку и попадется.

Доходило до фарса. Так, к переодетому полицейскому подошел журналист, наряженный как женщина легкого поведения, и спросил: "Вы один из нас?" Тот ответил: "Вот уж нет!" - и арестовал шустрого репортера.

Убийство Иддоуэс встревожило полицию до крайности. Ее тело было изувечено гораздо сильнее, чем в предыдущих случаях. Кровавая дорожка шла от трупа к клочкам изодранного фартука, валявшегося у входа. А рядом с дверью на стене мелом было написано: "Евреи - не те люди, которых можно обвинять ни за что".

Сэр Чарльз Уоррен, глава полиции, лично стер надпись и тем самым, возможно, уничтожил очень важную улику. Но он опасался, что при тогдашнем наплыве в Ист-Энд евреев из Восточной Европы эта надпись могла вызвать волну неприязни к ним.

Слухи и подозрения

Слухи о том, кем мог быть убийца, распространялись со скоростью лесного пожара. Некоторые напуганные жители района поговаривали даже, что этим занимается какой-то полицейский во время патрулирования улиц.

Среди подозреваемых оказался и некий русский врач по имени Михаил Острог. Откуда-то родилась версия о том, что он якобы был послан царской тайной полицией, чтобы возбуждать ненависть к евреям-эмигрантам.

Были и такие, что утверждали, будто преступник - какой-то свихнувшийся хирург. Подозрение коснулось даже самого сэра Чарльза Уоррена - известного франкмасона. Выдвигалось предположение, что он стер надпись на стене, чтобы спасти от возмездия убийцу-масона.

Последнее убийство произошло 9 ноября. Единственным отличием оказался тот факт, что жертва относилась к более высокому разряду проституток - у нее была собственная комната.

Мэри Келли, двадцати пяти лет от роду, была убита и жестоко изувечена в комнате, которую она снимала. На этот раз у Потрошителя было достаточно времени, чтобы вволю натешиться своей гнусной работой.

Утром 10 ноября владелец дома Генри Боуэрс, обходя жильцов и собирая квартирную плату, постучал в дверь Мэри. Весь предыдущий вечер привлекательная блондинка провела за своим обычным занятием - приставала к прохожим, выпрашивая деньги. Последний мужчина, с которым ее видели, - высокий, темноволосый, с усами и в войлочной охотничьей шляпе, вероятно, и был ее убийцей.

При вскрытии, кстати, выяснилось, что женщина была на третьем месяце беременности.

На этом цепочка жестоких убийств оборвалась. Однако и сейчас, более чем через столетие, загадка короткого, но кровавого разгула Потрошителя остается неразгаданной.

В 1959 году, через семьдесят один год после серии убийств, один старик вспоминал, как в детстве однажды катил тележку вниз по Ханбури-стрит и услышал крики: "Убийство!" Старик рассказывал: "Я был мальчишкой, поэтому, не раздумывая, подбежал и протиснулся сквозь толпу... И там она лежала, а от ее внутренностей еще шел пар. На ней были бело-красные чулки". Тогдашний мальчик видел вторую жертву Потрошителя - Энни Чапмен.

Один из подозреваемых вызвал особое волнение в обществе, поскольку это был внук королевы Виктории принц Альберт Виктор, герцог Кларенский. Подозрение пало на него лишь потому, что было много разговоров о его сумасшествии. Сразу же после серии убийств принца, по слухам, отправили в психиатрическую лечебницу, чтобы избежать скандала.

Герцог был старшим сыном будущего короля Эдуарда VII. Говорили, что он был бисексуалом и повредился умом после того, как заразился сифилисом.

Но первое место в ряду подозреваемых, скорее всего, занимал Монтегю Джон Друитт, чье тело было найдено в Темзе через несколько недель после убийства Мэри Келли.

Джилл-потрошительница?

Другой автор, Уильям Стюарт, выдвинул предположение, что Джека-Потрошителя не существовало, а на самом деле была Джипл-Потрошительница - акушерка, промышлявшая подпольными абортами. В свое время она побывала в тюрьме за проституцию. Выйдя на свободу, Джилл якобы начала жестоко мстить обществу.

Высокопоставленный полицейский чин Джон Сталкер, вышедший в отставку с поста заместителя главного констебля Большого Манчестера, изучив дело Потрошителя, заявил:

"До сих пор нет ни малейшего реального доказательства против кого-либо, которое можно было бы представить в суде. Правда заключается в том, что Джек Потрошитель никогда не опасался быть пойманным. Уверен, что полиция не раз оказывалась рядом с ним, но... Полиция в 1888 году столкнулась с довольно новым для нее явлением - серией убийств на сексуальной почве, совершенных человеком, который был незнаком со своими жертвами. Даже сейчас, через сто лет, раскрывать такие преступления очень трудно".

И тем не менее есть человек, детально знакомый с делом Потрошителя, который убежден, что виновник тех ужасных убийств может быть назван. Джон Росс, бывший полицейский, ныне заведует так называемым "черным музеем" полиции. Вовсе не склонный к поспешным выводам, он рассказывает посетителям своей необычной экспозиции, что Джек-Потрошитель - на самом деле эмигрант по фамилии Косминский. Между прочим, об этом человеке не известно почти ничего, кроме фамилии. И тем не менее мистер Росс утверждает, что данные, полученные полицией в свое время при осмотре мест происшествия, указывают именно на Косминского. Кстати, так считает не только Росс.

В феврале 1894 года предшественник мистера Росса, такой же заядлый аналитик сэр Мелви Д. Маккнотон, написал семистраничную справку и подколот ее к документам по делу Джека-Потрошителя. В этой справке он попытался опровергнуть некоторые наиболее распространенные версии того времени.

В справке говорится: "Косминский - польский еврей. Этот человек сошел с ума в результате долгих лет жизни в одиночестве и пороке. Он ненавидел женщин, особенно проституток, и был склонен к убийствам... Он связан со многими преступлениями, что позволяет подозревать его".

ЗАГАДКА ВЕКА: Сокровища нацистов

В маленьком селении произошел ряд жестоких убийств. Кто-то решил во что бы то ни стало сохранить тайну давних военных времен. Первопричина этих преступлений - ограбление нацистами Европы, страсть к богатству...

В десять часов вечера в воскресенье звонок в дверь оторвал Сальваторе Леонарда от телевизора. Для друзей вроде бы поздно, подумал он. Что-то явно случилось. Иначе зачем кому-то понадобилось бы тащиться по грязной дороге к его дому, карабкаясь по холмам, окружающим деревушку Баргагли на севере Италии?

Леонарда выбрался из кресла и прошаркал к входу. Отворив дверь, он наткнулся взглядом на два ствола обреза охотничьего ружья. Скорее всего рассмотреть лицо позднего посетителя он просто не успел: оба ствола брызнули огнем еще до того, как дверь раскрылась полностью.

Для полиции, нагрянувшей в деревню вскоре после происшествия, эта трагедия стала самой настоящей загадкой. И никто из жителей небольшой местной общины не пожелал пролить на него свет. Даже вдова Леонарда не смогла подсказать сыщикам, кто и за что убил седовласого старика - бывшего парикмахера.

"Мой муж был спокойным человеком, - сказала она. - Он жил тихо, любил ухаживать за цыплятами и кроликами. Но вот недавно он начал говорить, что жить ему осталось совсем недолго".

Мэр Баргагли вообще отказался разговаривать на эту тему. Он прямо заявил: "Я не хочу быть замешанным в такие дела. У нас не принято обсуждать подобные вопросы".

Причиной такого заявления стал тот факт, что Леонарда оказался не первым, кто погиб от рук ночного посетителя, которого прозвали "Чудовищем из Баргагли". На совести преступника, как утверждали, была двадцать одна жертва - семнадцать мужчин и четыре женщины. Единственное, что было о нем известно, - его возраст. По общему мнению, убийцей был старый человек, поскольку вся эта история, как полагали, началась сорок четыре года назад.

В партизанской засаде

Разгадку тайны нужно было искать в далеком сорок пятом. В феврале того года, за три месяца до освобождения Италии, местные партизаны захватили в долине Тикосы нацистскую колонну грузовиков, перевозившую деньги, золото, драгоценности, картины и другие произведения искусства, награбленные во время войны. Охрана из эсэсовцев, сопровождавшая добычу в Германию, была уничтожена, и "сокровища Тикосы" бесследно исчезли.

Кармине Скотта, полицейский, которому поручили расследовать дело об исчезновении трофеев, через несколько дней был подвергнут зверским пыткам и заживо зажат на вертеле. Он стал первым звеном в зловещей цепи жертв, приписываемых "Чудовищу из Баргагли".

Убийца, кто бы он ни был, решил во что бы то ни стало сохранить тайну спрятанных сокровищ. За два месяца, прошедших после ужасной смерти Скотта, произошло еще восемь убийств. В апреле 1945 года четверо партизан были расстреляны из пулемета. Через пару дней погибли еще четверо.

Жители деревни, вспоминают старожилы, перессорились из-за военных трофеев. Но убийства сделали свое дело. "Чудовище" подавило любые недовольства бывших партизан. Следующие шестнадцать лет в деревне царили мир и покой.

Некоторые жители за это время построили новые дома на средства, явно превышающие их доходы. Но вопросов по этому поводу никто не задавал. Полиция потеряла интерес к делу о сокровищах. Так продолжалось до 1961 года.

Воскрешение "Чудовища"

В декабре 1961 года Джузеппе Муссо, семидесятидвухлетний могильщик и бывший партизан, свалился с моста в ров и раскроил себе череп. Это происшествие сочли случайностью.

А вот смерть шестидесятичетырехлетней Марии Валлетто в ее деревенском доме в декабре 1969 года к случайным никак не отнесешь. Бывшая партизанская связная была забита до смерти.

Убийства продолжались. В ноябре 1972 года Джероламо Канобио, которому было семьдесят шесть лет, напившись однажды вечером, заявил, что знает тайну пропавших сокровищ. Через пару часов его нашли мертвым.

Все случаи имели поразительное сходство. Жертвы были преклонного возраста, все во время войны либо сражались в рядах партизан, либо были тесно связаны с ними. Иными словами, это были люди, которые могли знать ответ на вопрос о пропавших нацистских сокровищах.

Следующей в этой очереди за смертью оказалась Джулия Виачава, семидесяти четырех лет. В марте 1974 года ей тоже проломили голову камнем. Еще через два года нашли повешенным пятидесятичетырехлетнего Пьетро Чеваско.

Карло Спаллароза в свои шестьдесят девять лет встретил в июне 1978 года еще более страшную смерть. После того как он "упал" со скалы, ему отрубили голову.

Некоторые жители деревни после нападений на них чудом остались живы, но и после этого упорно хранили молчание. В семидесятипятилетнего Франческо Фумеру в 1980 году стреляли из обрезка охотничьего ружья почти в упор, а он твердил, что не разглядел нападавшего.

Несколько позже история эта приняла новый и неожиданный оборот. В центре ее оказалась Анита де Магистрис, вдова немецкого офицера, который в свое время возглавлял захваченную партизанами колонну и после боя остался жив. В 1974 году "баронесса" (так люди называли мадам де Магистрис)

неожиданно поселилась на вилле в окрестностях Баргагли. Нетрудно догадаться, почему она здесь появилась.

С годами "баронесса" освоилась на новом месте, близко познакомилась с местными жителями, аккуратно посещала церковь и даже руководила церковным хором. Но кого-то ее присутствие в селе явно не устраивало. В июле 1983 года "баронесса" была убита несколькими мощными ударами дубинки по голове.

Местный судья Мария-Роза де Анджеоло попыталась разобраться в последних убийствах. Одна из жительниц деревни, семидесятисемилетняя Эмма Чеваско, согласилась помочь ей в расследовании. Но показания дать не успела: за день до встречи с судьей она "выпала" из окна второго этажа своего дома и скончалась на месте.

Судья поняла, что жители деревни парализованы страхом. "Только этим можно объяснить кажущееся равнодушие местного населения", - заявила она.

Молчание, которое служило надежной охраной награбленным нацистами сокровищам, было типичным явлением не только для Италии. История деревни Баргагли - лишь одна из глав таинственной саги о нацистских богатствах, сначала награбленных, а потом исчезавших по мере того, как немцы отступали через всю Европу.

Когда в середине 30-х годов угроза войны стала все более ощутимой, богатые люди в Европе запаниковали. Перед ними встал трудный вопрос: как уберечь свои дома и богатство от гитлеровцев?

Нацистам понадобилось совсем немного времени, чтобы понять: буквально сквозь их пальцы утекают огромные сокровища.

Фюрер приказал построить специальные хранилища для всевозможных ценностей. По мере продвижения его армии на запад эти хранилища быстро заполнялись усилиями агентов-стервятников Бормана. Строились все новые и новые хранилища, особенно после захвата такого ценного трофея, как Париж

- сокровищницы европейского искусства.

Количество награбленного во французской столице было неимоверным. Герман Геринг, командующий "Люфтеаффе", создал состояние, направляя поезда с захваченными художественными ценностями напрямик в свой замок под Берлином.

Нацисты прибрали к рукам все, до чего смогли дотянуться в оккупированных европейских странах. Исчезло более половины национального богатства Бельгии и Голландии. Были начисто разграблены хранилища банков Польши и Чехословакии. Из России каждый месяц прибывало полсотни эшелонов с ценностями из музеев, художественных галерей и библиотек. К тому времени, когда в войне наступил перелом, нацисты успели награбить различных ценностей примерно на 15 миллиардов фунтов стерлингов (нынешняя стоимость их не поддается оценке). Но когда бомбардировщики союзников начали появляться над городами уже в самом центре Германии, ненасытные грабители поняли, что их добыче грозит реальная опасность.

Часть награбленных ценностей была спрятана в соляных шахтах под Альт-Аусси в Австрии. Бриллианты оказались в одном из монастырей в Чехословакии. Замок Нейсванштейн тоже стал местом хранения сокровищ. Но огромная часть награбленного попросту исчезла.

И тут нужно учесть традиционную немецкую предусмотрительность и вспомнить, что разгромленные нацисты вскоре после войны создали новую секретную организацию под названием ОДЕССА. Она возникла, чтобы обеспечить безопасные пути спасения немецким военным преступникам и создать для них надежные укрытия. На это были потрачены огромные средства из награбленной за войну добычи. Но немалая часть этой добычи еще осталась...

"Все очень просто..."

Во время штурма Берлина в конце апреля 1945 года произошло примечательное событие. Американские войска стремились во что бы то ни стало опередить своих советских союзников и

добраться до германской столицы первыми. Их целью был берлинский рейхсбанк, вернее, его содержимое. Однако оно досталось русским.

Разведслужбы по обе стороны "железного занавеса" были согласны в том, что после войны только одного золота, которое хранилось в Германии, пропало примерно на 50 миллиардов фунтов стерлингов. Большая часть его спрятана где-то в Европе.

Удиравшие нацисты были не в состоянии прихватить с собой всю награбленную за войну добычу. Ценности на миллиарды фунтов стерлингов были зарыты на обочинах европейских дорог.

В 1983 году рабочий, реставрировавший древний колодец в одном из мужских монастырей в Северной Италии, наткнулся на небольшую шахту, в которой оказалось несколько десятков тяжелых ящиков. Когда их подняли наверх и вскрыли, оказалось, что в них хранились 60 тонн золота, стоимость которого на то время превышала 500 миллионов фунтов стерлингов.

Итальянское правительство признало, что немцы в 1944 году забрали из центрального банка Рима 120 тонн золота и погрузили его на грузовики, чтобы вывезти в Германию. Какая часть этого золота попала туда, не знает никто. Что-то украли по пути сами немцы, что-то бросили, а что-то захватили итальянские партизаны...

И тут самое время вернуться к началу нашей истории, в деревню Баргагли, к цепи мерзких убийств, отнюдь не завершившихся смертью старого Сальваторе Леонарда. Какую бы тайну нацистских сокровищ он ни хранил, она не защитила его.

Вот что сказал один из жителей этой деревни: "Ужасные вещи происходили во время войны, ужасные вещи происходят и сейчас. Все очень просто..."

ИМЕЛЬДА МАРКОС: "Стальная бабочка"

Сказки о золушках уже давно никого не удивляют. Но история взлета и падения погрязшей в распутстве и коррупции Имельды Маркос, которая железной рукой правила филиппинским народом и бессовестно опустошала государственную казну, не похожа на другие и по сей день шокирует общественность.

Сторонники Имельды считали, что она облагодетельствовала страну. Ее называли прекрасной Золушкой, ставшей принцессой, умной и утонченной собеседницей президентов, королей и самого римского папы. Однако, по мнению оппозиции, это была деспотичная правительница, которая бессовестно грабила Филиппины, в то время как народ влачил жалкое существование в убогих поселках, напомиравших гетто.

Чем больше Имельда требовала преданности и любви от своих подданных, тем больше ее ненавидели. Как жена президента Филиппин Фердинанда Маркоса, а также его главный советник и доверенное лицо, Имельда напоминала коварную интриганку Марию-Антуанетту. Не мудрено, что это вызывало презрение и отвращение у всех, кто ненавидел чету Маркосов.

Иногда Имельду называли "стальной бабочкой": за яркой внешностью скрывались непреклонная воля и жестокость.

Алчность, тщеславие и эгоизм Имельды были безграничны. Столь же безгранично было и ее расточительство. В нищей, отсталой стране, где люди умирали от голода и болезней, она надевала на свою собаку ошейник из бриллиантов. Трудно даже представить, сколько детей можно было бы спасти от преждевременной смерти, если бы деньги, которые она тратила на свои прихоти, расходовались на покупку лекарств.

Туристов, посещающих дворец Малакананг - бывшую резиденцию президента, а ныне музей, - поражает прежде всего ненасытная алчность "стальной бабочки". Под бывшим будуаром Имельды находится помещение площадью почти 500 квадратных метров. Спустившись в него, посетители замирают в изумлении, глядя на несметное количество обуви, сумочек, нижнего белья, на стеллажи, забитые шубами из ценнейших мехов и платьями от лучших модельеров Европы.

Во время поездок в Париж, Рим или Нью-Йорк Имельда останавливалась в шикарнейших отелях, где ее апартаменты ежедневно украшались свежими цветами. На вечеринки с богатыми молодыми

повесами она отправлялась на личном самолете, оборудованном ванной и душем с кранами из золота. Имельда с презрением говорила: "Бедняки назвали меня своей звездой, а звезда должна сиять!" Газеты писали, что это ее "сияние" обошлось филиппинской казне почти в пять миллиардов долларов.

Путь наверх

Детство Имельды Ромуальдес (Маркос) прошло в нищете. Жалкая босоногая девчушка из простой филиппинской семьи и мечтать не смела о бриллиантах и норковых манто - она радовалась куску хлеба к ужину.

Во время второй мировой войны Филиппины были оккупированы японскими войсками. Семья Имельды осталась практически без средств к существованию. Близкие к ней люди уверяли, что именно обездоленное детство стало причиной алчности будущей супруги диктатора.

Когда Имельда подросла, она словно по волшебству превратилась из гадкого утенка в прекрасного лебедя - прелестную стройную азиатскую фею с очаровательными глазами. Ее красота покорила молодого сенатора Фердинанда Маркоса. Тот сразу понял, что его способности и честолюбие в сочетании с неповторимой красотой Имельды откроют ему путь к головокружительной политической карьере.

Маркос оказался прав. После бракосочетания в 1954 году Имельда стала его незаменимым помощником в проведении избирательной кампании. Часто, чтобы привлечь народ на предвыборные речи, она исполняла народные филиппинские песни. Этот политический дуэт околдовал страну.

Путь во дворец Малакананг для Маркосов оказался трудным. Позже Имельда будет вспоминать, что роль жены, матери, помощника и консультанта в политических схватках и интригах оказалась для нее непосильной, и у нее произошел нервный срыв. Маркос отправил жену в Нью-Йорк к лучшим врачам.

После курса лечения Имельда вновь с головой окунулась в общественную и политическую жизнь.

Неутомимый труд, интриги, умелое привлечение политических сторонников и заигрывание с народом принесли свои плоды: в 1965 году Фердинанд Маркос стал президентом. Двадцать один год он и его супруга правили несчастной страной, вконец разоряя ее.

Первое время Маркос был вынужден считаться с конституцией. По существующим законам, через восемь лет правления - в случае поражения на очередных президентских выборах - он мог потерять свой пост.

Чтобы не допустить этого, 21 сентября 1972 года Маркос объявил в стране военное положение, что автоматически избавило его от утомительной и непредсказуемой избирательной кампании и от нападок свободной прессы, тут же поставленной под жесточайшую цензуру.

Однако недовольство народа его правлением росло. Уже через два месяца после введения военного положения на торжественной церемонии один из присутствующих кинулся на Имельду с длинным филиппинским ножом, называемым "боло".

Нападавший был убит одним из охранников, но до этого он успел основательно полоснуть ножом по рукам Имельды. С этого дня Имельда по совету предсказателя всегда носила на шее шарф, чтобы уберечься от ножа. К тому же она никогда ничего не выбрасывала из опасения, что старую одежду или обувь недоброжелатели могут использовать против нее в колдовских ритуалах.

Жестокость и мстительность

Хотя военное положение и укрепило власть Маркоса, тем не менее свой тщательно охраняемый дворец покидал он редко. Многие заокеанские дипломатические миссии диктатор поручал своей поднаторевшей в интригах жене.

В постоянных разъездах Имельду сопровождала большая группа ее сторонниц, прозванных "леди в голубом". Они носили традиционные белые платья с рукавами бабочкой и голубыми поясами. Вместе с ними Имельда колесила по свету, тратя баснословные суммы на покупки и банкеты.

Когда вылетал или приземлялся ее самолет, аэропорт Манилы закрывали для других рейсов. Сотни детишек в национальных костюмах и с цветами в руках, министры с женами, высший свет, а также армейская верхушка должны были встречать и провожать ее, словно это не Фердинанд Маркос, а она, Имельда, была президентом Филиппин.

Во время визита в Ватикан Имельда была удостоена чести предстать перед Иоанном Павлом II. Она заявила, что явится на аудиенцию в своем обычном белом наряде. Однако официальные представители папы римского вежливо заметили, что по протоколу ей следует надеть черное платье с длинными рукавами.

В конце концов Имельда вынуждена была подчиниться. Но она не забыла нанесенного ей "оскорбления". И когда папа Иоанн Павел II прибыл в филиппинскую столицу с ответным визитом, сотни "леди в горбом" по приказу Имельды приветствовали его в белых открытых платьях без рукавов.

Папа был не единственным, кто испытал на себе мстительный нрав Имельды. За несколько лет до этого досталось знаменитой английской рок-группе "The Beatles", приехавшей на гастроли на Филиппины в 1966 году. Миссис Маркос заявила, что ей бы очень хотелось, чтобы они выступили для нее во дворце Малакананг. Выдающаяся четверка ответила, что если Имельда желает их услышать, то пусть приходит на их концерт на стадион. Это привело самолюбивую правительницу в ярость. В день отъезда музыкантов на родину на них напали головорезы, нанятые Имельдой. Не вмешайся полиция, музыканты были бы беспощадно избиты.

"Леди в голубом" помогали Имельде в организации роскошных приемов. Особенно торжественно отмечался день рождения их госпожи. Этот "национальный праздник" чаще всего проходил во дворце на берегу океана, где были два не уступающих олимпийским плавательных бассейна, великолепное поле для игры в гольф и несколько посадочных площадок для вертолетов.

Во дворце Имельда с удовольствием пела перед гостями. У нее было приятное сопрано, а репертуар включал как народные, так и эстрадные песни. Иногда к ней присоединялся Фердинанд, и тогда они дуэтом исполняли песни о любви.

Гостям обычно дарились сувениры - как правило, из драгоценных камней или золота. Во дворце были кладовые, доверху набитые подобными "безделушками". Ненасытная Имельда в 1983 году за три месяца потратила в Риме, Копенгагене и Нью-Йорке свыше пяти миллионов долларов, покупая все, что попадалось ей на глаза, - от банных полотенец до картины Микеланджело.

При этом она смертельно обижалась, если кто-то осмеливался обвинять ее в коррупции. "Меня называют взяточницей и распутницей, - жаловалась Имельда. - Но разве я похожа на ту, которую можнокупить?"

Песок из Австралии

Имельда Маркос разъезжала по свету не только для того чтобы пополнить свой огромный гардероб: она искала и находила политическую и экономическую поддержку режиму Маркоса, уговаривала монархов и высокопоставленных особ из Европы посетить Филиппины, отдохнуть там и лично убедиться в процветании страны.

В 1979 году вблизи Манилы был открыт шикарный курорт Марбелла, предназначенный для богачей со всего мира. Имельде показалось, что песок на пляжах недостаточно светлый. Она тут же отправила самолет за песком нужного цвета в Австралию.

По словам тех, кто хорошо ее знал, неумное стремление к власти и безумное расточительство начались у Имельды в 1969 году - после того как она узнала о любовной связи мужа с американской актрисой Доуви Бимс. Правительница немедленно выдворила ее из страны. Однако Бимс, предвидя такой ход, запаслась пленками с записями своих свиданий с Фердинандом.

Копии компрометирующих президента записей попали в руки политических противников Маркоса, таких как сенатор Акино, который использовал их в борьбе против диктатора. Это взбесило Имельду, и в 1972 году сенатор по ложному обвинению оказался в тюрьме.

Публично опозоренная неверностью мужа и рассказами Бимс о том, что Фердатавди считал жену фригидной, Имельда предъявила своему супругу ультиматум. Она не станет добиваться развода и будет помогать ему во всем, но и он не должен мешать осуществлению ее грандиозных планов вывести страну в число передовых.

Далеко идущие прожекты Имельды включали и проведение в Маниле международного кинофестиваля. Началась бешеная гонка.

При строительстве огромного здания, в котором должен был проходить фестиваль, произошла катастрофа. На еще сырых бетонных перекрытиях в спешке возводились следующие этажи, и здание рухнуло, похоронив под обломками сто шестьдесят восемь рабочих.

Аварийные команды, родственники готовы были вручную разбирать развалину", чтобы вытащить тела погибших из-под обломков.

Но Имельда заявила, что даже национальная трагедия не остановит начатого дела, и, чтобы ускорить, строительство, распорядилась залить руины бетоном и продолжать работы.

К 1975 году Маркос уже полностью потерял контроль над супругой. Она заставила президента официально назначить ее на один из высших государственных постов и перестала скрывать свой интерес к богатым молодым бездельникам.

Люди, близко знавшие Имельду, утверждали, что ее отношения с юными "нарциссами" были платоническими. Равнодушная к плотским утехам, Имельда использовала их не в будуаре, а лишь при появлении на публике, чтобы создать себе имидж роковой женщины.

К 1979 году Имельда Маркос приобрела такую огромную власть, что перетрясла весь кабинет министров, и новое правительство назвали "кабинетом Имельды". Члены ее семьи и приближенные лица получили высокие посты, а все нити прибыльного бизнеса оказались в руках любимчиков "первой леди".

Фердинанд понимал, что на штыках они с женой долго удержаться у власти не смогут.

В 1981 году он отменил военное положение и выдвинул свою кандидатуру на очередные президентские выборы.

Выборы состоялись, и никого не удивило, что Маркос опять оказался "народным избранником". Немногочисленным противникам диктаторской пары быстро и энергично заткнули рты.

Отпраздновав победу, Имельда Маркос решила по этому случаю приобрести что-нибудь стоящее. За баснословные деньги она купила в Нью-Йорке торговый комплекс, роскошные здания на престижной Пятой авеню, административные здания на Уолл-стрит и Мэдисон-авеню, старинные особняки в Нью-Джерси.

А между тем здоровье Маркоса начало стремительно ухудшаться. Делами государства все чаще занималась Имельда. Но в стране назревали события, разрушившие все ее планы.

Начало конца

В августе 1983 года сенатор Акино, находившийся после ареста в изгнании в США, вернулся на Филиппины. Однако при выходе из самолета он был убит одним из головорезов Маркоса.

Режим Маркоса еще удерживался на плаву, но правитель уже не мог справиться с растущим недовольством народа. Убийство сенатора Акино послужило сигналом для массовых выступлений.

Начались ежедневные демонстрации протеста, забастовки. Народ требовал объявления импичмента президенту.

Имельда понимала, что их власть ослабевает с каждым днем, и обратилась за советом к оккультистам и астрологам.

На Маркосов стали оказывать давление и политические круги США, долгое время являвшиеся их верным и надежным союзником и партнером.

В 1986 году, все еще надеясь на благополучный исход, Маркос объявил о внеочередных выборах президента.

Возмездие за годы жестокого правления настигло властолюбивую чету. Вдова сенатора Акино, Корасон, опередила Маркоса на выборах. Но результаты подсчета голосов были фальсифицированы, и 15 февраля Фердинанд снова объявил себя президентом.

На Филиппинах назревала революция. Понимая, что подавить ее не удастся, Фердинанд с Имельдой были вынуждены тайно покинуть Манилу, захватив награбленное богатство.

Изгнание... и возвращение

Измученный болезнью, Фердинанд скончался в изгнании на Гавайях. Имельда осталась одна. Впереди ее ждали судебные разбирательства - расплата за два десятилетия вакханалии зла и коррупции.

Но вряд ли даже самым искусственным детективам удалось бы проследить за размещением ее миллионных вкладов в крупнейших банках мира и оценить стоимость акций и недвижимости в Нью-Йорке, Риме и Лондоне.

Официальные лица США не могут точно определить, сколько денег украла у своего народа Имельда, но полагают, что ее состояние превышает десять миллиардов долларов.

Будет ли со временем хоть что-то из награбленного возвращено нищей стране - сказать трудно, так как по решению американского суда Имельде Маркос позволено хранить свои сбережения в американских банках.

Невероятно, но Имельда считает, что пострадала от неблагодарных соотечественников, что они с мужем были олицетворением свободы, справедливости и демократии.

В 1990 году бывшая первая леди Филиппин получила разрешение вернуться на родину - при условии, что оплатит все необходимые налоги и пошлины.

Пережив изгнание и ряд судебных тяжб, Имельда все еще собиралась бороться за власть.

Перед вылетом на родину она заявила: "Я подчинюсь воле своего народа и сделаю все для его блага".

Имельда Маркос мечтает о том великом моменте, когда народ снова вспомнит о ней и увидит в ней единственную достойную претендентку на высшую власть в стране.

"УОЛТЕРГЕЙТ": Крах президента

Бдительный охранник обнаружил, что в здании штаб-квартиры демократической партии в Вашингтоне взломана дверь. Преступников арестовали. И разразился политический скандал, главным героем которого стал президент США Ричард Никсон.

Это случилось вскоре после двух часов дня, в субботу 17 июня 1972 года. Пятеро мужчин, одетых в строгие деловые костюмы, с резиновыми перчатками на руках незаметно прошли через лабиринт затемненных офисов и коридоров гостиницы "Уотергейт". С собой они несли сложную звукозаписывающую аппаратуру.

Эти люди, несомненно, были хорошо знакомы с планом здания. Однако они не смогли предвидеть, что бдительный негр-охранник именно в этот момент начнет обход здания.

Поняв, что в здание проникли посторонние, охранник сразу позвонил в полицейское управление Вашингтона.

К месту происшествия был послан наряд полиции. Всех пятерых задержали в одном из пустых офисов. Заподозрив в попытке грабежа, их арестовали и доставили в полицию для выяснения обстоятельств.

Через шесть часов в квартире молодого репортера Боба Вудворда раздался телефонный звонок. Бывший морской офицер снял трубку и услышал распоряжение главного редактора газеты "Вашингтон пост" срочно явиться в здание суда.

Дело показалось Вудворду незначительным. Что необычного в аресте пяти грабителей? Однако, узнав, что происшествие случилось в штаб-квартире Национального комитета демократической партии, журналист насторожился.

Так начался скандал, приведший к отставке президента США Ричарда Никсона. Это было самое сенсационное событие в истории американской политики.

Само слово "Уотергейт" стало символом аморальности, коррупции и преступности в правительственных кругах.

Восхождение к власти

Скандалы вокруг Никсона случались и раньше. "Уотергейт" стал кульминацией политических интриг, умело скрывааемых от глаз общественности.

Удивительно, но человек, собиравшийся нанять банду головорезов, чтобы расправиться с активными противниками вьетнамской войны, в прошлом был квакером и проповедовал идеи мира и борьбы с насилием. Он родился 9 января 1913 года в городке Йорба-Линда, штат Калифорния, и был вторым сыном в семье. Его родители были простыми людьми. Отец выращивал цитрусовые, работал на стройках и не гнушался никакого труда, но постоянного места работы не имел.

Будучи от природы робким и замкнутым, Никсон тем не менее прекрасно учился и успевал по всем предметам. Особенно ему нравились история и музыка. Пытаясь одолеть свою робость и застенчивость, он участвовал в открытых диспутах и стал одним из основных действующих лиц на словесных турнирах с учащимися других колледжей.

Вначале он учился в квакерском колледже недалеко от дома. Одновременно подрабатывал, чтобы оплатить учебу. После успешного окончания колледжа стал стипендиатом престижного университета Дьюка в Дареме, штат Северная Каролина. В 1934 году поступил на юридический факультет этого университета.

Через три года Ричард Никсон уже получил степень бакалавра, он был третьим среди выпускников. Затем стал работать в адвокатской конторе. В свободное от работы время он играл в любительских спектаклях в городском драмкружке, где и познакомился с будущей женой - рыжеволосой школьной учительницей Патрицией Райан.

После нападения японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года Никсон решил внести свою лепту в дело победы Америки и, несмотря на пацифистские убеждения, записался в армию. Его определили в военно-морские силы, но, учитывая квакерское воспитание, отправили служить за тысячу километров от боевых действий - на острова Тихого океана, Войну он закончил в чине помощника командира транспортной части.

В 1945 году друг Никсона банкир Герман Перри, один из столпов республиканской партии, уговорил его заняться политикой, и Никсон выдвинул свою кандидатуру на двенадцатый региональный конгресс республиканской партии в штате Калифорния.

Тридцатитрехлетний Никсон легко получил кресло в конгрессе США и вскоре заслужил репутацию серьезного политика.

Через некоторое время его включили в специальную двухпартийную комиссию палаты представителей, в обязанности которой входило расследование антиамериканской деятельности. Здесь из-за своей непримиримости к коммунистам Никсон завоевал репутацию "цепного пса", который постоянно пугал американский народ "красной угрозой".

Позиция ярого антикоммуниста помогла Никсону одержать победу на выборах в сенат в 1950 году. Ему тогда было тридцать семь лет, и он уже имел опыт в закулисных махинациях. Никсон оказался самым молодым сенатором-республиканцем, и через два года, в 1952 году, президент Эйзенхауэр предложил его кандидатуру на пост вице-президента.

Однако вскоре бурная политическая деятельность Никсона резко пошла на убыль.

Это случилось после того, как одна из нью-йоркских газет обвинила его в использовании предвыборных средств на личные нужды.

23 сентября молодой сенатор выступил по национальному телевидению с объяснениями. Его оправдания журналисты назвали впоследствии "чекерской речью"; среди прочих обвинений было и такое: за деньги, предназначенные для избирательной кампании, Никсон купил своим детям собаку по кличке Чекере.

Никсон сказал, что выделенные правительством средства были использованы строго по назначению и что он никогда бы не позволил себе совершить противозаконный или аморальный поступок и тем самым испортить свою политическую карьеру. Что кокер-спаниеля Чекерса он вообще не покупал. Собаку детям подарили, и он не намерен забирать у них четвероногого друга в угоду распоясавшимся журналистам.

Он закончил свою речь так: "Я не собираюсь уходить в отставку. Я так просто не сдаюсь".

Похожую фразу он произнес и через двадцать лет во время Уотергейтского скандала.

Большинство американцев поверило в его невиновность, и Никсон вернулся к своему излюбленному занятию - атаке на оппонентов из демократических рядов.

Он заявил, что кандидат в президенты от демократов Эдлай Стивенсон - приятель Олджера Хита, который служил раньше в госдепартаменте США и был коммунистом.

Непрекращающиеся атаки на оппонентов сыграли свою роль, и Никсон одержал на выборах блестящую победу.

С прицелом на Белый Дом

После отставки Эйзенхауэра Никсон стал серьезно подумывать о президентском кресле. Первую попытку он совершил в 1960 году, когда проиграл очень популярному тогда Джону Кеннеди. Оказавшись не у дел, Никсон отправился в Калифорнию, где стал работать в адвокатской конторе в Лос-Анджелесе.

Но его душа по-прежнему жаждала власти, и уже через одиннадцать месяцев после победы Кеннеди Никсон объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост губернатора штата Калифорния, самого крупного штата США. На этот раз он проиграл начисто и с горечью набросился на прессу за ее "двусмысленные намеки", приведшие его к поражению. Никсон поклялся, что навсегда уходит с политической арены.

"Вы больше не увидите Ричарда Никсона в качестве мальчишка для битья", - негодовал он, и все думали, что слышат его в последний раз.

Однако к 1968 году в Америке возникла сложная обстановка. Страну раздирали противоречия, назревал политический кризис. Затянувшаяся война во Вьетнаме как трясина засосала американскую военную машину. По всей стране проходили митинги протеста и вспыхивали расовые волнения. Президент Линдон Джонсон объявил, что не собирается выдвигать свою кандидатуру от демократической партии на второй срок. Это открывало для потенциальных кандидатов большие возможности.

Заявление Джонсона подстегнуло и Ричарда Никсона. Выдвинув свою кандидатуру, Никсон опередил бывшего губернатора штата Мэриленд Спиро Агню на полпроцента голосов выборщиков и стал хозяином Белого дома.

Так пятидесятишестилетний Никсон наконец достиг вершины власти. Нужно признать, что именно он посеял семена того, из чего позже вырос "Уотергейт". Семена эти были брошены в благодатную почву благодаря созданной Никсоном обстановке секретности и подозрительности к своим оппонентам.

Во время второго срока пребывания Никсона на посту президента, после победы на выборах 1972 года, всплыли скандальные подробности двух крупных событий - бомбардировки Камбоджи американскими ВВС и Уотергейтского скандала.

В 1970 году, во время войны во Вьетнаме, Никсон заверил американский народ, что США будут уважать нейтралитет Камбоджи. Однако выяснилось, что в 1969-1970 годах ВВС США нанесли более трех с половиной тысяч бомбовых ударов по территории маленькой страны. Но даже эта ложь померкла после того, как "Уотергейт" обнажил аморальную сущность президента и его команды.

"Уотергейт"

Правда о том, что делали пятеро взломщиков в штаб-квартире демократической партии, пробивалась трудно: в стенах Белого дома началась широкомасштабная операция по сокрытию следов преступления. Упорно насаждалась версия о попытке банального ограбления. Однако благодаря упорным усилиям журналистов Боба Вудворда и Карла Бернштейна мир наконец узнал правду.

Генеральный прокурор США Джон Митчелл еще в 1969 году заявлял, что в окружении президента Никсона без санкции судебных органов прослушиваются телефонные разговоры его политических соперников.

Другой сигнал прозвучал в июле 1970 года. Именно тогда Никсон одобрил план секретных служб по проведению несанкционированных обысков и просмотру корреспонденции у конгрессменов-демократов.

Обуреваемый жаждой власти, Никсон оказался замешанным во множестве закулисных интриг. Из записей телефонных разговоров в Белом доме выяснилось, что по его заданию нанимались головорезы из мафиозных кланов для разгона антивоенных демонстраций. "Есть парни, которые с удовольствием разможат головы этим пацифистам", - говорил президент - сам ярый пацифист в недалеком прошлом.

Перед очередным туром выборов Никсон затребовал сведения об уплате налогов недостаточно лояльными государственными чиновниками.

Когда его помощники стали выяснять, как им получить эти сведения в департаменте налогов, Никсон ответил: "Черт возьми! Прокрадитесь туда ночью!"

Первое событие, связанное с "Уотергейтом", произошло после опубликования секретных документов Пентагона в 1971 году.

Хотя эти документы, каким-то образом попавшие в "Нью-Йорк тайме", касались вьетнамской политики предыдущей администрации, Никсон был уверен, что это заговор против него. Чтобы устранить в дальнейшем возможную утечку информации, он создал специальную секретную службу.

В подразделение, известное под названием "водопроводчики", вошли его ближайшие советники и помощники. Действовали они под видом сантехников и все в дальнейшем оказались замешанными в Уотергейтском скандале.

Одной из главных задач Джона Эрлихмана, помощника Никсона, было составление списка двадцати наиболее активных политических противников президента. Первым в этом списке значился сенатор Эдвард Кеннеди. Секретная служба обсуждала даже варианты убийства неугодных президенту людей, а также операции по срыву митингов демократов.

После того как было установлено, что штаб-квартира Национального комитета демократической партии напичкана подслушивающими устройствами, газеты обнародовали неприглядные подробности скандала. Всем было ясно, что это сделано по прямому поручению президента.

Слово "Уотергейт" стало символом коррупции и махинаций нечистоплотных политиков.

Когда в 1974 году расследование приближалось к драматической развязке, оно вовлекло в свою орбиту многих высокопоставленных чиновников Белого дома и даже вице-президента Спиро Агню, которые злоупотребляли служебным положением и тайно получали взятки.

Импичмент

"Я не мошенник", - заявил Никсон в своем выступлении по телевидению. Однако магнитофонные записи подслушанных разговоров и протоколы допросов говорили совсем о другом.

Сенатом и палатой представителей были предприняты шаги по отстранению президента от власти. Законодательная комиссия палаты представителей одобрила импичмент.

Ее заключение прозвучало суровым обвинением в адрес не оправдавшего надежд американского народа президента. В нем утверждалось, что Ричард Никсон вел себя неподобающим президенту

образом, подрывал основы конституционного строя США и должен быть смещен с поста и предстать перед судом.

Несмотря на столь грозные обвинения, Никсон отказывался уйти в отставку. "Я не намерен ни при каких обстоятельствах уходить с поста, на который меня избрал американский народ", - сказал он.

Однако Уотергейтский скандал разрастался как снежная лавина.

Один из сотрудников аппарата Белого дома Александр Баттерфилд сообщил, что с 1970 года Никсон тайно вел записи всех бесед и телефонных разговоров в кабинетах Белого дома. Конгресс потребовал, чтобы ему были переданы эти записи, но Никсон наотрез отказался это сделать, сославшись на право "исполнительной власти". Однако, поняв, что у него нет выбора, президент предложил конгрессу выдержки из записей. Назначенный для расследования дела государственный обвинитель Арчибальд Кокс не согласился пойти на уступки.

Вне себя от гнева, Никсон отстранил Кокса и заменил его "прирученным" генеральным прокурором Робертом Борком.

Становилось очевидным, что в этой схватке президенту не победить. В конце концов все записи оказались в конгрессе. Они свидетельствовали, что Никсон злоупотребил доверием своего народа.

К концу февраля 1973 года комиссия по расследованию "Уотергейтского дела" получила все необходимые доказательства вины президента. Вдобавок ко всему были обнаружены нарушения в уплате Никсоном налогов, а также факт использования огромной суммы государственных денег на обустройство особняков в штатах Флорида и Калифорния.

С июня 1974 года Никсон фактически стал узником Белого дома.

Джон Эрлихман и другие "водопроводчики" были обвинены в заговоре. Верховный суд США единодушно вынес решение о том, что Никсон обязан вернуть припрятанные им шестьдесят четыре магнитофонные записи.

Крах

9 августа 1974 года стал днем краха правления Никсона. Зная наверняка, что конгресс объявит импичмент, он подал весьма эмоциональное прошение об отставке. Обиженный и сломленный, Никсон вернулся в свой родной штат.

Однако со временем плохое забывается и проходит.

Сегодня многие политологи считают, что Ричард Никсон был выдающимся государственным деятелем. Его возрождение как политика началось уже через месяц после ухода из Белого дома, когда его приверженец и последователь Джеральд Форд простил ему все прегрешения на посту президента.

В последующие годы Никсон пытался смягчить кошмар "Уотергейта". Он продолжал утверждать, что ему следовало действовать более решительно и он бы справился с создавшейся ситуацией. Он заявлял: "Вспоминая множество запутанных дел и непреодолимых трудностей, поведение окружающих меня людей, я теперь ясно осознаю, что совершил ошибку и действовал в те годы нерешительно и опрометчиво... Я знаю, что многие честные люди считают мои действия во время "Уотергейта" противозаконными. Теперь я понимаю, что именно мои ошибки и заблуждения способствовали формированию таких оценок".

Никсон, представший перед всем миром лжецом и мошенником, так и не захотел признать своей вины.

ДЖИН ХАРРИС: Убить любя

Диета, предложенная врачом из Скарсдейла, вызвала сенсацию во всем мире. Но эта сенсация была ничто по сравнению с историей самого врача - Германа Тарновера.

Что же заставило скромную директрису школы, любовницу знаменитого диетолога впоследствии превратиться в его убийцу?

Это дело - одно из самых сенсационных в истории современной Америки, а исход судебного процесса по нему до сих пор вызывает недовольство и сожаление. Отвергнутая любовница знаменитого врача-диетолога из Скарсдейла настолько запуталась в своей страсти и ревности, что ни одному писателю не удалось бы сочинить подобную историю. В этой ужасной драме смешалось все - секс, интриги, очарование, причудливые забавы и даже убийство.

Какой бес вселился в благопристойную пятидесятилетнюю даму и заставил ее в безумном порыве ревности убить человека, которого считали своим спасителем миллионы людей с избыточным весом? Собиралась ли она убить не его, а себя на его глазах, как уверяла присяжных во время суда? Заслуженно ли она до сих пор томится в тюрьме?

На судебном процессе было установлено, что убийство это преднамеренное. Но, выстрелив в Тарновера, Джин Харрис на самом деле оборвала и свою несчастную жизнь.

"Жердь"

Герман Тарновер родился 18 марта 1910 года в Бруклине, в Нью-Йорке, в семье богатого промышленника, занимавшегося производством головных уборов. В то время, когда в обнищавшем Бруклине многие влачили жалкое существование, семья Тарноверов ни в чем не нуждалась. Даже в годы кризиса юный Герман с братьями и сестрами был обеспечен всем необходимым.

Не по годам серьезный подросток с упоением читал классическую литературу и научные трактаты, в то время как его легкомысленные сверстники развлекались в ресторанах.

К семнадцати годам он вытянулся до ста восьмидесяти сантиметров, и приятели прозвали его "Жердь".

Обучение в колледже в Сиракузах было для Германа детской забавой, по всем предметам он всегда получал самые высокие баллы. Затем талантливый юноша поступил на медицинский факультет и в 1933 году закончил его, получив степень бакалавра медицины.

Был самый разгар глубокого экономического кризиса, и некоторые из коллег его отца, попав под жернова судьбы, свели счеты с жизнью. Но юный Тарновер знал, что врачи нужны всегда.

Работать Герман устроился в клинику Белвью в Нью-Йорке. Пичкая пациентов разнообразными пилюлями, он все свободное время тратил на пополнение своего образования. Медицина привлекала молодого Германа возможностью работать в исследовательских лабораториях.

В 1936 году он получил премию Боуэнса, которую потратил на двухлетнюю практику в Англии и Голландии. Его особенно заинтересовала кардиология, так как в последнее время появился ряд статей с указанием на прямую зависимость состояния организма от питания.

Затем он вернулся в Америку, но уже не в Нью-Йорк, а в небольшой городок Скарсдейл, где поселился в престижном квартале.

Став кардиологом, он открыл новый подход к изучению сердечных болезней.

Его доходы постоянно росли, вскоре он стал богатым и уважаемым человеком.

Он был приятным собеседником, о котором писатель Джей Дэвис сказал: "Это был, несомненно, человек с большими запросами. Он предпочитал все самое лучшее - изысканную кухню, высокое искусство, высшее общество, красивых и неприступных женщин".

Когда Америка вступила во вторую мировую войну, Тарновера направили в армейский госпиталь. После атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки его включили в состав группы медиков, работавших в этих испепеленных городах.

После войны Тарновер вернулся в Скарсдейл. Этот тихий, весь в цветах городок привлекал разных людей. Туда приехало много молодых пар со всех концов США. Они хотели забыть о кошмарах войны и мечтали жить в мире и спокойствии и растить своих детей.

В Скарсдейл съезжалось также множество "белых воротничков", чтобы хоть на время избавиться от суеты больших городов, а порой и подлечить начинающее барахлить сердце.

В 1975 году Тарновер сформулировал идею, которая впоследствии была реализована в его диете, позволявшей тучным людям избавиться от лишнего веса, не лишая себя своих излюбленных лакомств.

Подсудимая

Джин Харрис, урожденная Джин Струвен, выросла во времена экономической депрессии, но родители сумели уберечь ее от лишений. Отец Джин был военным, ее детство и отрочество прошли в Кливленде, где она окончила лучшую женскую школу штата.

В годы войны Джин училась в университете, который окончила в 1945 году со степенью магистра экономики. Ее подруга вспоминает: "Она верховодила во всем, была милой, очаровательной девочкой, прирожденным лидером".

В мае 1946 года Джин вышла замуж за Джеймса Харриса из семьи мичиганских банкиров.

В 1950 году у нее родился сын, а через четыре года - второй. Дети росли, муж преуспевал, но счастливой она себя не чувствовала и постоянно испытывала какое-то смутное волнение.

В 1958 году Джин отважилась совершить путешествие в Москву, но вернулась еще более несчастной и уставшей.

После того как ей не удалось занять место завуча школы в пригороде Детройта, у нее началась депрессия. В довершение всего в октябре 1964 года она развелась с мужем.

Тем не менее Джин продолжала учиться и наконец получила степень магистра педагогики и смогла стать директором частной женской школы в Филадельфии. Там она и познакомилась с Тарновером, который стал приглашать ее в театры, рестораны и, наконец, - в постель.

Это продолжалось до 1972 года, пока Джин не переехала в Коннектикут, где стала работать директором элитарной женской школы.

Убийство

Неудивительно, что два таких интеллигентных и одиноких человека, как Герман - Тарновер и Джин Харрис, сблизились.

Но над их идиллическими отношениями висел дамоклов меч - Тарновер был убежденным холостяком. Бедняжка Джин думала, что ей удастся переубедить его. Она страстно желала стать его женой, а он столь же страстно - остаться по-прежнему холостяком.

Отношения Джин с Германом стали ухудшаться, когда тот начал ухаживать за своей ассистенткой Лин Трайфорс.

Никто не сомневался в том, что именно Джин убила Тарновера - она созналась в этом.

Десятого марта 1980 года она отправилась в особняк Тарновера в Скарсдейле. К десяти часам вечера, вооруженная пистолетом, Джин уже была там.

Позже Джин заявляла, что хотела покончить с собой, выстрелив в себя у Тарновера на глазах.

В спальне Тарновера Джин увидела незнакомый женский пенюар. Это словно подтолкнуло ее - женщина выстрелила в своего любовника. Она не стала убегать, скрываться... Просто вышла из дома и долго стояла под проливным дождем с букетиком маргариток в руках...

И только через час подъехал полицейский патруль.

- Что здесь случилось? - спросил дежурный офицер.

- Убили доктора, - ответила она.

- Где он?

- Наверху.

- Кто это сделал?

- Я.

Ее арестовали.

Доктор Тарновер был еще жив. В предсмертной агонии он силился что-то произнести, но так и не смог. Позже установили, что он получил четыре пулевых ранения в голову.

Когда Тарновера пронесли мимо, Джин закричала: "С кем ты был сегодня? С кем ты спал?"

Герман Тарновер скончался по дороге в клинику.

Униженная и оскорбленная

Скромной, почти никому не известной до этого случая женщине было предъявлено обвинение в убийстве, и мир узнал о силе ее всепоглощающей страсти.

Джин не признавала своей вины. Она заявила на следствии, что приехала к Герману в тот ужасный вечер с единственной целью - покончить с собой и что он погиб совершенно случайно, пытаясь ей помешать.

В своих показаниях на суде она рассказывала о годах унижений и оскорблений, о том, как она продолжала ухаживать за домом, зная, что Тарновер стал приводить туда свою молодую ассистентку. Она говорила, что "Жердь" - она тоже так называла Тарновера - на ее предложение пожениться отвечал: "Я не нуждаюсь больше в твоей любви".

Пока он проводил время с Лин, Джин в одиночестве листала страницы его книги "Диета из Скарсдейла", принесшей Герману славу.

Она рассказывала: "Когда его цинизм и бесстыдство в отношении к женщинам переносились и на меня, мне становилось невыносимо больно и я пыталась бороться за свое достоинство. Что мне было делать? Молча уйти или оставаться и терпеть?"

Вскоре в бульварной прессе Нью-Йорка стали появляться такие заголовки: "Джин: убийца или трагическая жертва?"

Выяснилось, что Тарновер распорядился, чтобы его домохозяйка оборудовала два шкафа - один для соблазнительных ночных нарядов Лин, а другой - для вещей Джин.

Во время суда над Джин Харрис всплыло сенсационное "письмо из Скарсдейла": письмо, отправленное Джин своему любовнику в день убийства Тарновера. Оно было зачитано на суде и сильно наэлектризовало публику.

В письме говорилось: "Я пишу это в состоянии шока - сначала твой телефонный звонок, сообщивший мне, что ты предпочитаешь общество этой распутной психопатки, потом звонок от декана твоего факультета - из-за всего этого я не могу уснуть уже трое суток.

Мысли мои сбиваются, но я должна сказать тебе все, чтобы заглушить эту невыносимую боль...

Получила копию твоего завещания, в котором ты в трех местах собственноручно заменил мое имя именем Лин. Тем самым ты оставляешь ей четверть миллиона долларов, а ее детям - по двадцать пять тысяч каждому. Я же с моими мальчиками лишаюсь всего.

Я этого ожидала, так как хорошо раскусила Лин. Это не твое, а ее решение. Она научилась манипулировать тобой. Это крах всех моих надежд на протяжении четырнадцати лет.

Но это на самом деле не так уж важно. Все, чего я прошу, - это быть рядом с тобой, а если это невозможно, то хотя бы изредка видеть тебя.

Мне в жизни ничего не осталось.

Наверное, следует одолжить пять тысяч долларов и обратиться за помощью к врачам, чтобы они вернули мне молодость и былую красоту. Может, тогда я не буду ощущать себя выброшенной, ненужной вещью".

История с завещанием могла стать дополнительным мотивом к убийству. Медицинское заключение свидетельствовало, что Джин Харрис последнее время держалась на стимуляторах, все увеличивая дозы.

Большая часть свидетелей утверждала, что ее любовник был бессердечным циником и получил по заслугам.

Приговор

Суд классифицировал убийство как бытовое преступление на почве ревности. Но присяжные не были единодушны.

Адвокаты убедили Джин сделать признание в совершении непредумышленного убийства, уверяя, что на суде она будет оправдана.

Однако 28 февраля 1981 года суд признал ее виновной и приговорил к пятнадцати годам тюремного заключения.

Многие считают это решение судебной ошибкой.

В тюрьме Джин Харрис перенесла три инфаркта, ее близкие продолжают подавать прошения о помиловании, беспокоясь о ее здоровье.

В конце восьмидесятых годов Джин написала книгу о трагической истории своей жизни, о перенесенных в тюрьме унижениях и лишениях.

Эти мемуары всколыхнули мощную волну протеста с требованием пересмотра дела Харрис.

Шейна Александер, написавшая книгу по следам этой трагедии, как-то заявила в одном из интервью: "В глубине души я понимаю, что на вопрос, поставленный перед присяжными - каковы были истинные намерения Джин в ту ночь? - однозначно ответить нельзя. Ведь невозможно заглянуть в человеческую душу и прочесть чужие мысли".

ЭДУАРД И ЛИЛИ: Скандал в королевском семействе

Чопорная мораль викторианской эпохи еще как-то мирилась с выходками принца Уэльского, пока он не выходил за допустимые рамки. Но когда он объявил красавицу Лили Лэнтри своей официальной любовницей и стал открыто появляться с ней в светском обществе, разразился грандиозный скандал.

Его называли Эдуардом любвеобильным. Это не самое почтенное прозвище мало беспокоило самого монарха. Еще меньше короля волновало мнение близких, пытавшихся помешать его похождениям.

Эдуард VII был последним представителем "золотого монархического века", окончившегося вместе с первой мировой войной, навсегда разрушившей старые устои британского общества.

Об эре Эдуарда вспоминают как о временах крокета, шумных балов и грандиозных охотничьих забав.

Люди в те годы стали более раскованными, поспешно избавлялись от викторианской чопорности.

Скандално известный повеса, Эдуард был склонен к обжорству и излишествам. Необузданные сексуальные влечения приводили его не только в будуары жен своих приятелей, но и в европейские бордели.

Писатель Генри Джеймс первым окрестил принца Эдуардом любвеобильным, и Берти, как звали его друзья и близкие, не скрывал, а даже гордился своими любовными победами.

Мать Эдуарда королева Виктория и отец принц Альберт превратили его детские годы в сплошной кошмар. По мнению психологов, постоянные занудливые наставления о том, как должен себя вести член королевской фамилии, вызывали в мальчике внутренний протест, который с годами переродился в необузданную страсть к прекрасному полу.

Принц Уэльский - таким титулом Эдуард обладал до вступления на трон - отверг пуританские принципы родителей. Он жил в свое удовольствие, попирая все моральные устои.

Его жизнь протекала в увеселительных путешествиях по Европе, пышных обедах, бесконечных карточных сражениях и в развлечениях на охоте. Он увлекался парусным спортом, обожал театр и, как утверждают свидетели, никогда не забывал о плотских утехах.

Он познал женщин в девятнадцатилетнем возрасте, во время военной службы в Ирландии. Дружки-офицеры подложили ему в постель актрису Нелли Клифден. С этого дня и началась веселая и беспутная жизнь Верти.

Азартные игры и женщины создавали будущему монарху массу проблем и неприятностей.

Два раза страна была свидетелем его скандального поведения на суде - пока только в роли свидетеля. В первый раз из-за ссоры за карточным столом, во второй - из-за леди Гарриет Мордаунт,

которая заявила, что ее сын, родившийся слепым, божья кара за ее измены мужу, в том числе и с принцем Эдуардом.

Сам принц уверял, что никогда не был ее любовником, но и по сей день все считают, что к многочисленным грехам он добавил тогда и лжесвидетельство.

Лили с острова Джерси

Эдуарду исполнилось тридцать шесть лет, когда его судьба пересеклась с судьбой женщины по имени Лили Лэнтри. Он познакомился с ней на ужине у своего лондонского приятеля, холостяка сэра Аллана Янга, и вскоре молодые люди стали неразлучны.

Британское общество было возмущено. Принцу, как и другим аристократам, не возбранялось иметь любовницу, но было совершенно недопустимо появляться с этой дамой в высшем обществе. Обычно позволялось брать любовниц лишь в частные клубы и на неофициальные обеды, чтобы не вызывать кривотолков.

Выставив Лили напоказ, Эдуард бросил вызов британскому истеблишменту. В течение десяти лет его связь с актрисой шокировала Европу и весь аристократический мир.

Говорят, что в Виндзорском замке до сих пор ему не могут простить столь безнравственного поступка.

Чтобы пресечь позорное поведение сына, родители настояли на его браке с датской принцессой Александрой. Но даже после свадьбы принц продолжал вести разгульную жизнь.

У Эдуарда не было государственных обязанностей - его мать не собиралась оставлять трон, - и он все чаще бросался в пучину наслаждений, нисколько не сдерживая себя.

Лили для лондонского высшего света была загадкой. Называя себя актрисой, единственная дочь Уильяма Корбе, занимавшего в Джерси довольно высокий духовный пост, сбежала из дому в надежде обрести свободу, счастье и богатство.

Видимо, на характер Лили оказал большое влияние отец. Из-за нескончаемых любовных походов его прозвали на острове "порочным священником". Забавно, но первым поклонником его дочери оказался внебрачный сын самого Корбе.

Единственной мечтой Лили было стремление избавиться от унылой, безрадостной жизни в родительском доме и попытаться использовать для этого свою внешность.

А она действительно была неотразима. Строгий греческий профиль, огромные выразительные глаза цвета весенних фиалок, роскошные шелковистые волосы как магнит привлекали взоры мужчин.

Чего стоила одна только свехоригинальная прическа Лили, отвергавшая все каноны моды того времени.

Один из писателей сказал о ней: "Лили никогда не носила корсетов. Может, поэтому она была одновременно похожа на греческую богиню и на земную крестьянскую девушку и напоминала мраморную статуэтку".

Юная красавица вышла замуж за Эдуарда Лэнтри, сына преуспевающего судовладельца из Белфаста, приехавшего на Джерси, чтобы насладиться его чудесной природой, а заодно и промотать отцовские деньги на местных красоток. Его пленила красота Лили, и он предложил ей руку и сердце.

Она согласилась, и после венчания молодые уехали в Англию. Лили была уверена, что там ее ждут успех, слава и богатство.

Она рассчитывала блеснуть перед высшим светом, появившись с мужем на приеме у известной в Лондоне леди Себрайт. Но тогда Лили показалась всем тусклой провинциальной звездочкой. Лишь один из гостей леди Себрайт, Фрэнк Майлз, глядя на Лили, понял, что со временем она сможет многого добиться благодаря своей красоте.

Не исключено, что молодая женщина вскоре попадет в ряды "профессиональных красавиц".

"Профессиональными красавицами" в то время называли дам аристократического происхождения, которые фотографировались в приличных, но довольно соблазнительных позах. Эти фотографии продавались потом по всей Британии для развлечения простого народа.

В тот вечер, когда Лили была представлена принцу, она уже входила в число "профессиональных красавиц".

Знакомство

Во время светского ужина принц наклонился к Лили и прошептал, что в жизни она намного привлекательнее, чем на открытках.

Большой ценитель женской красоты, он заметил, что ни одно из изображений не передает ее "небесные черты". Через неделю они стали любовниками. Во время их первого свидания Эдуард уже был отцом троих детей. Принц считал викторианские моральные запреты лицемерными, а лицемеров он не выносил, хотя, как это часто случается, сам был ярким их представителем.

Эдуард слыл любящим и заботливым отцом и этим старался искупить свою вину перед женой. Он не скрывал от Александры любовные интриги с другими женщинами. Она же относилась к мужу снисходительно и смотрела на его похождения как на шалости вздорного мальчишки.

Однако отношения принца с Лили вовсе не походили на обычные амуры с другими аристократками. Эдуард стал настаивать на том, чтобы их приняло общество и Лили стала его "официальной" любовницей. Он брал ее с собой на публичные зрелища, на скачки. В Борнмуте он устроил любовное гнездышко, в котором одно время проводил каждый уик-энд. Однажды в знаменитом парижском ресторане "Максим" он при всех поцеловал ее в губы. Если миссис Лэнтри не упоминалась в приглашениях на балы и приемы, то Эдуард сам вписывал в карточку ее имя и всегда брал с собой.

Он даже представил любовницу своей жене и королеве-матери в Бэкингемском дворце, так как им ужасно захотелось увидеть особу, имевшую столь большое влияние на принца.

Вместе с Лили Эдуард путешествовал по Европе и останавливался в роскошнейших апартаментах лучших отелей Парижа и Монте-Карло.

Обманутый женой, Эдуард Лэнтри от унижения и обиды погряз в беспробудном пьянстве, залез в огромные долги.

Два года английское общество с любопытством ожидало, что же последует за каждой новой выходкой принца. И дождалось. Однажды вечером, находясь в лондонском особняке Эдуарда, Лили почувствовала недомогание. Принцесса Александра пригласила врача, который после осмотра сообщил Эдуарду и его жене, что Лили ждет ребенка.

До сих пор ходят слухи, что девочка, которую Лили тайно родила во Франции и назвала Жанна-Мари, была дочерью Берти.

Однако существовала и другая версия, сейчас почти забытая. Лили, вступив в связь с Эдуардом, якобы имела и другого любовника, юного принца Луи Баттенбергского.

В королевской семье считают, что целых полтора года обе любовные интриги развивались одновременно.

Как бы то ни было, но Лили скрывала, что у нее есть дочь, и называла девочку своей племянницей, утверждая, что это дочь ее брата, умершего в Индии.

Из постели на сцену

Интерес публики к Лили после рождения ребенка стал угасать. В соответствии с нормами того времени, родами она очень разочаровала своих почитателей и была изгнана из общества "профессиональных красавиц", в котором долгое время занимала одно из главных мест.

Однако театральные критики этот восторг не разделяли. Один из известнейших обозревателей того времени отмечал: "У нее мало таланта, не больше чем у хорошего актера-любителя".

А сатирический журнал "Панч" написал о Лили так: "Ей, как новичку, следует сначала подучиться и освоить основы актерского мастерства". Но жестче всех об этом событии написала "Тайме": "Публика выбросила деньги на ветер".

Однако принц продолжал покровительствовать Лили и встречаться с ней. Но в конце концов и он отдалился от нее. Утверждают, что с его помощью она вернулась на сцену, о которой всегда втайне мечтала.

Актерский дебют Лили состоялся 15 декабря 1881 года. Она сыграла роль Кейт Хардкасл в пьесе "По ступеням власти".

Принц Уэльский, его супруга и представители высшего лондонского общества, присутствовавшие на спектакле, бурно аплодировали Лили, вызывали ее на "бис".

Несмотря на издевки и насмешки критиков, "Лили из Джерси" - так прозвала ее публика - продолжала свою театральную карьеру.

Смакуя подробности скандала в благородном королевском семействе, американцы хлынули в Англию, став яркими поклонниками актрисы. Во время ее гастролей они штурмом брали театры.

За пять лет Лили стала самой знаменитой актрисой того времени. В 1882 году она с огромным успехом выступила в Нью-Йорке. Ее известность и богатство росли как снежный ком.

Гастроли по Европе, Америке, Британии не улучшили отношений Лили с принцем, но он, похоже, был счастлив, что его бывшей любовнице удалось прославиться на сцене. Эдуарда всегда восхищали богатство и красота, а сочетание того и другого в Лили было просто неотразимым.

В 1975 году была опубликована королевская переписка. Весь мир узнал о глубине и силе чувства, которое испытывал Эдуард к Лили, о том, что принц всегда думал, как открыть ей путь к славе и богатству.

Во время визита королевской семьи в Швецию Эдуард писал ей из Стокгольма: "Я счастлив слышать о том, что Вы снова на вершине славы, и искренне желаю Вам дальнейших успехов на сцене, хотя и опасюсь за Ваше здоровье - ведь Ваш труд очень нелегкий. Мне было приятно ознакомиться с географией Ваших гастролей. Будучи частым гостем шведского короля, я рассказал ему о Ваших успехах, и он лично просил меня не забывать вас и поддерживать. Он желает Вам успеха в актерской карьере".

С годами эта связь стала угасать. Но Лили сохранила дружеские отношения с принцем до конца своих дней.

У него появились новые любовницы, среди которых была и легендарная французская актриса Сара Бернар.

Лили находила утешение в объятиях богатых аристократов. Даже премьер-министр Глэдстоун был одним из ее страстных поклонников.

В 1897 году Лили Лэнтри вышла замуж за Хьюго де Бата, с которым познакомилась несколько лет назад. В 1907 году ее муж получил титул барона, и актриса стала баронессой - леди де Бат.

Она была современницей "золотого века монархов" и свидетелем первой мировой войны, приведшей к огромным потерям и страданиям.

Лили говорила, что ее сердце обливается кровью, когда она видит, как гибнут тысячи молодых людей.

После войны здоровье леди де Бат стало резко ухудшаться, и в 1929 году она умерла.

Ее похоронили рядом с отцом на церковном кладбище на острове Джерси.

Эдуард Лэнтри, первый муж Лили, закончил свою жизнь в психиатрической клинике в Честере.

Он был лунатиком и однажды ночью забрел на железнодорожные пути, где его нашли в бессознательном состоянии с тяжелыми травмами черепа.

ЮНИТИ МИТФОРД: Английская роза фюрера

В тридцатые годы нашего столетия, когда над миром нависла угроза второй мировой войны, английская аристократка увлеклась нацистскими идеями и стала яркой поклонницей Адольфа Гитлера. Ее фанатизм завершился трагедией в мюнхенском парке.

Жизнь в окружении Адольфа Гитлера напоминала театр абсурда. Абсолютно нормальные люди вдруг совершали безумства, спартанская сдержанность сменялась изысканной роскошью. Люди, толпившиеся вокруг фюрера, словно в крутом зеркале отражали безумие той эпохи.

Среди фанатичных приспешников Гитлера оказалась и одна английская аристократка. Она организовала кружок поклонников фюрера. Даму звали Юнити Валькирия Фримен-Митфорд. Она стала яркой сторонницей нацистов, хотя ее страстные восхваления фюрера у соотечественников вызывали отвращение.

Трудно что-либо придумать абсурднее подобной ситуации: захвативший власть безродный австрийский ефрейтор, одержимый национал-социалистской идеей, и дочь всеми уважаемых аристократов, чьи семейные корни уходили в глубину столетий. Казалось бы, что могло быть между ними общего? А оно было. И называлось коротким и емким словом: антисемитизм.

Ослепленная ненавистью к евреям, загипнотизированная "великим" учением фюрера, который поклялся "быстро решить еврейскую проблему", Юнити Фримен Митфорд призывала английский народ склонить голову перед немецким вождем - новоявленным мессией, а не сражаться с ним.

"Я ни от кого не скрываю своей ненависти к евреям, - писала она в нацистской газете "Штурмер". - Англия - дна англичан. Евреи, убирайтесь вон! Хайль Гитлер!"

За короткое время леди Юнити приобрела огромное влияние на германского фюрера, вынашивавшего планы самой разрушительной и жестокой из войн в истории человечества. Однако ее иллюзии развеялись так же быстро, как и возникли. Вторжение гитлеровских войск в Польшу в 1939 году охладило пыл одержимой проповедницы нацизма. Зловещая тень свастики нависла не только над добропорядочными немцами, над обреченными на уничтожение евреями, но и над чопорными англичанами.

Через несколько дней после начала второй мировой войны Юнити попыталась застрелиться. Врачи спасли ее, но ранение было очень серьезным, Юнити уже никогда не смогла оправиться от него, проведя в мучениях последние восемь лет своей жизни. Ее жизненный путь от светской дамы из высшего английского общества до фанатичной нацистки - одна из самых загадочных историй того беспокойного времени.

Аристократы

Все началось в августе 1914 года, с началом первой мировой войны. Семья Юнити была верна старым британским традициям, ее устои являли собой странное смешение викторианской морали и ценностей эпохи Эдуарда. Отец, лорд Ридсдейл, тщательно оберегал эти традиции. Он старался привить Юнити, ее сестрам и брату уважение к многовековым британским ценностям.

Девочки Митфорд были очень талантливы. Диана вышла замуж за фюрера британских нацистов Освальда Мосли. Нэнси, как и Джессика, стала писательницей, автором множества книг, в том числе и популярного романа "Любовь на досуге". Только скандальная известность Юнити стала позором для семьи. Однако никто из сестер не мог повлиять на нее, так как они не были по-настоящему близки.

Юнити воспитывалась в основном дома, в графстве Оксфордшир. Ее образованием занимались мать и гувернантки. Подростком она любила шумные вечеринки и часто проказничала. Ее любимая шутка - вытащить на светском балу своего кота из сумки и гладить его на глазах у шокированных гостей.

Она жила в мире, в котором не было ни забот, ни проблем. В то время как многие страны охватил крупнейший в истории экономический кризис, Юнити этого даже не заметила и продолжала жить обычной жизнью молодой светской дамы. Однако в 1932 году, не без участия новоявленного родственника Освальда Мосли, ее очаровали нацистские идеи, и это резко изменило ее безмятежное существование.

Освальд Мосли вместе со своими чернорубашечниками олицетворял британский вариант фашизма, семена которого были посеяны в Италии, Германии, а затем в Испании. Многим, кто отвергал коммунизм, так же как и отжившие старые монархические режимы, фашизм казался более привлекательным и жизнеспособным.

Приманка

Вместе со своей сестрой Дианой Юнити не задумываясь вступила в нацистскую партию. В августе 1933 года в качестве члена делегации Союза британских фашистов она присутствовала на грандиозном шоу в Нюрнберге, устроенном Гитлером в честь своего прихода к власти.

Глядя на ярко освещенный стадион, пылающие факелы в руках штурмовиков, огромные колонны марширующих, горланивших песни нацистов, Юнити ощущала неопишуемый восторг. Она стала верить в нацистские идеи как в христианские заповеди.

На фотографиях тех лет ее можно увидеть рядом с лордом Уильямом Джойсом, известным в Англии подбострастным поклонником нацистов. Позже он был расстрелян союзниками за измену. Она также фотографировалась со многими нацистскими лидерами. Но только один из них, сумевший загипнотизировать миллионы людей, стал ее кумиром и божеством. "Когда я впервые увидела Адольфа Гитлера, я поняла, что во что бы то ни стало должна познакомиться с ним", - говорила она.

Вернувшись в Англию, Юнити стала знаменитостью. Гитлер со своими усиками щеточкой и асимметричной прической напоминал англичанам какого-то шута. И когда молодая красивая англичанка с восторгом рассказывала, как она очарована им, это служило поводом для бесконечных насмешек и сплетен. На одной из карикатур в газете "Ньюс кроникл" Юнити изобразили прячущейся за спину фюрера. Подпись гласила: "Вам не удастся безнаказанно критиковать Юнити. Если вы попытаетесь унижить ее, то ответите перед Гитлером!"

Юнити было всего девятнадцать лет, и она с головой окунулась в национал-социализм. Она уговорила отца послать ее заканчивать школу в Германию, чтобы получить возможность встретиться с самим фюрером.

Вооружившись английским переводом "Майн кампф", этим "новым заветом" нацистов, Юнити прибыла в Мюнхен. В школе, руководимой баронессой Ларош, юных воспитанниц готовили к блестящей светской жизни.

Но Юнити меньше всего интересовали занятия. "Для нее это был шанс попасться на глаза Гитлеру, - отмечал подробно описавший ее жизнь писатель Дэвид Прайс Джонс. - И Юнити старалась использовать его с упорством, сравнимым разве что с фанатизмом обезумевших поклонниц, которые гоняются за любимой поп-звездой".

По характеру Митфордсы были людьми жестокими. Эта жестокость скрывалась за светским лоском, но те, кому случалось испортить отношения с семейкой, очень быстро ощущали ее на себе.

Они принадлежали к ветви старинной английской знати, идущей от герцога Виндзорского, и неудивительно, что зародыш британского фашизма развился именно в их чреве.

В Мюнхене Юнити первым делом узнала, где любит бывать фюрер. Она долго прикидывала, где лучше предстать перед великим гением, и наконец остановилась на ресторане "Восточная Бавария". Никто не имел представления, когда фюрер зайвится в этот ресторан выпить рюмочку старого рейнского вина или кружку пива, но Юнити умела ждать.

Судьбоносная встреча

Суббота 9 февраля 1935 года стала днем, когда фортуна улыбнулась Юнити. Во время обеда в ресторане в сопровождении своей свиты Гитлер обратил внимание на хрупкую блондинку, пожирившую его глазами, и пригласил ее за свой столик. Подруга Юнити Мери позже записала в своем дневнике: "Гитлер пригласил Юнити за свой столик, и она обедала рядом с ним! Юнити была на небесах от счастья!"

Юнити говорила Мери и другим школьным подругам, что отныне кавалеры перестали ее интересоваться.

Гитлер стал для нее идеалом политика, а возможно, как утверждали очевидцы, и мужчины.

Дочь нацистского фотографа фон Ширак вспоминала, как был увлечен Гитлер "дочерью английского лорда". Она рассказывала, что Юнити, несмотря на плохое знание немецкого, удалось оказаться в окружении фюрера.

Это вызвало протест Рудольфа Гесса, опасавшегося, что девушка - английская шпионка.

Однако Гитлер отказывался даже думать, что Юнити может заниматься шпионажем. Он доверял своему интуитивному чутью на преданных людей и использовал девушку для распространения нацистских идей в Британии.

Юнити переехала жить в студенческое общежитие Мюнхенского университета. Она ежедневно покупала нацистский журнал "Штурмер" с карикатурами, изображавшими евреев в виде свиней и крыс, и устала свой туалетный столик не фотографиями кинозвезд, а портретами нацистских лидеров. И еще она с упоением углубилась в изучение трудов Альфреда Розенберга, одного из главных фашистских идеологов.

Английские журналисты с удивлением узнали, какой яркий факел в честь фюрера пылает в душе у Юнити. Корреспондент "Санди экспресс" взял у нее интервью о жизни в Германии.

Он вспоминал: "Когда Юнити рассказывала о Гитлере, в ее глазах загорался огонь неистовой веры и поклонения. Часы, проведенные в обществе диктатора, она называла самыми счастливыми в ее жизни. Она искренне считала, что германской нации необыкновенно повезло на выдающегося вождя.

Когда я уходил из ее комнаты в студенческом общежитии, она вскинула руку в нацистском приветствии и прокричала: "Хайль Гитлер!"

Окруженная презрением

Многие считали Юнити наивной молодой женщиной, которая, пытаясь искупить вину аристократии перед народом, вырядилась в тогу национал-социализма. Утверждают, что Юнити ничего не знала о нюрнбергских законах, лишивших евреев гражданских прав, о концлагерях, в которых уничтожались политические противники нацистов.

Тем не менее существует мнение, что она была хорошо осведомлена о целях и средствах нацистов и именно это привлекло ее в их движение.

Юнити стала известной личностью в окружении Гитлера.

Летом 1936 года она обратилась к огромной аудитории, собравшейся вблизи Нюрнберга. В своем выступлении английская аристократка с пылом убеждала публику принять идеи нацизма. Она заявила, что Дахау - самое подходящее место для евреев и что только Гитлер способен подчинить "неполноценные расы" Востока своей воле.

В Англии Юнити очень скоро перестала вызывать любопытство. Вслед ей посылались лишь насмешки и ругательства.

Когда Юнити выступала в Гайд-парке на фашистском митинге, ей пришлось обратиться за помощью к полиции: возмущенная толпа зрителей угрожала проповеднице нацизма расправой.

И в то же время нельзя сказать, что Юнити не была патриоткой своей страны. Она горячо любила Англию и утверждала, что фашизм - единственная политическая система, способная спасти раздробленную Европу. "Я в отчаянии от ухудшения отношений между моей страной и Германией", - с горечью

провозглашала она в Гайд-парке, разрываясь от любви к двум непохожим флагам и несовместимым философиям.

Протеже Гитлера

В 1936 году Юнити снова вернулась в Германию. Гитлер пригласил ее на один из крупнейших музыкальных фестивалей в Европе. Он хотел использовать фестиваль в политических целях, превратив его в рекламное шоу "нового германского искусства".

Однако после прихода фюрера к власти искусство в Германии приобрело уродливые формы. Подлинных ценителей могла привлечь лишь музыка Вагнера, но и ее нацисты стремились использовать для утверждения величия новой Германии.

Один из ближайших соратников Гитлера Альберт Шпеер отмечал, что Юнити была в восторге от фюрера, а тот - от нее. "Гитлер обожал ее, - говорил Шпеер. Он был благородным рыцарем и мог

позволить лишь взять ее руку в свою. Она была единственной женщиной, к мнению которой он прислушивался...

В беседах за чаем она всегда отстаивала свои взгляды и пыталась убедить Гитлера считаться с ее мнением. Он, в свою очередь, был сдержан и внимателен к ее словам".

Гитлер поселил Юнити в прекрасном особняке и каждый день посылал за ней автомобиль с эсэсовцами. За чаем с его любимыми заварными пирожными он с удовольствием беседовал с очаровательной англичанкой.

Юнити даже удостоилась чести посетить "Орлиное гнездо" - небольшой домик Гитлера высоко в горах. Общение с ней помогало ему быть в курсе британской политики.

О чем Юнити говорила с фюрером во время частных бесед, можно только догадываться. Однако к тому времени она уже была убежденной нацисткой и во всем соглашалась со своим кумиром.

Историки считают, что хотя Юнити и мечтала оказаться в его объятиях, Гитлер никогда не изменял своей любовнице Еве Браун и эти две женщины не были знакомы. Как и Шпеер, исследователи деятельности Союза фашистов Британии тоже уверены, что ее увлечение фюрером не переросло в любовную связь. Ева знала о существовании Юнити и ужасно ревновала Гитлера к ней. Однажды в порыве гнева она обозвала Юнити "проклятой английской ведьмой".

Летом 1939 года в Европе стояла сильная жара. Юнити переехала в Мюнхен. Она жила в роскошном особняке на знаменитой Агнесштрассе, в центре города. Личный секретарь Гитлера Мартин Борман получил от него приказ устроить леди Митфорд как можно лучше и четко выполнил его.

Роковое решение

Юнити вернулась в Англию, чтобы приобрести для своего мюнхенского гнездышка обстановку в английском стиле. В то время, когда она пересекала Ла-Манш, у Гитлера уже был готов план захвата Польши.

Юнити не представляла, что война рядом. На ее глазах войска рейха покончили с суверенитетом Австрии и Чехословакии. Она легко примирилась с идеей "восстановления справедливости", но с прямой агрессией примириться было сложнее.

За два дня до вторжения в Польшу немецких войск Юнити обратилась к британскому послу в Берлине с просьбой дать немцам гарантии, что Великобритания не вступит в войну. Однако посол и слушать ее не захотел, и Юнити впала в депрессию. Сама того не желая, она оказалась между двух огней: преклонением перед фашизмом с его идеологией войны и порабощения и любовью к родной стране, вступившей с фашизмом в вооруженную борьбу. Необходимо было сделать выбор.

Когда Англия объявила войну Германии, Юнити отправилась к гауляйтеру Мюнхена Адольфу Вагнеру и вручила ему коричневый конверт. Позже Вагнер вспоминал: "Она рыдала и не могла говорить. В конверте был ее значок нацистской партии, фотография Гитлера и письмо фюреру, в котором она сообщала о своем решении расстаться с жизнью". Захватив пистолет, она приехала в парк в центре Мюнхена и в стиле романтических историй прошлого века выстрелила себе в висок.

Служители парка нашли Юнити, чудом оставшуюся в живых, и доставили в университетскую клинику, где лучшие хирурги Германии по приказу Гитлера пытались спасти ее. Фюрер был рядом с ней целые сутки. Очевидцы утверждают, что никогда не видели его таким подавленным.

Через германские секретные службы в Швейцарии он сообщил о случившемся ее родителям в Англию.

8 ноября 1939 года Гитлер увидел Юнити в последний раз. На его глазах появились слезы. Юнити попросила, чтобы ее отправили на родину. Гитлер согласился, заметив, что это правильное решение, но посоветовал немного подождать, чтобы набраться сил.

Дорога домой

После завершения оккупации Франции и соседних государств Гитлер приказал переоборудовать железнодорожный вагон в передвижную госпиталь. Затем отправил Юнити в сопровождении своих личных врачей в Цюрих, где их уже ждал английский врач. Они пересекли Францию и морем добрались до побережья Британии, где дочь встретил лорд Ридсдейл.

Юнити вернулась на родину, которая ее отвергла.

Так закончилась история удивительных отношений между английской леди и Гитлером.

В отличие от всех, кто окружал фюрера, Юнити вела себя сравнительно независимо и смело. Преклоняясь перед гением Гитлера, в своей душе она хранила верность старым британским традициям. Юнити не смогла предугадать, в какую кровавую пропасть Гитлер приведет мир.

Прибытие Юнити в Фолкстоун вызвало всеобщее негодование. Чтобы не возникло эксцессов, ее встречал вооруженный караул. Из толпы раздавались крики с требованием ее ареста. Но ей удалось избежать судебного преследования.

Тяжело больная, Юнити поселилась на шотландском острове, принадлежащем их семье.

Говорят, что Гитлер еще долго вспоминал о своей английской поклоннице и переживал из-за ее попытки самоубийства. Когда Мюнхен подвергся воздушному налету союзников, он приказал сделать все, чтобы сохранить ее дом и вещи.

После кончины Юнити Митфорд многие полагали, что в конце жизни она окончательно освободилась от чар этого злого гения.

Однако существует и другая версия. В период боевых действий против Великобритании нацисты подвергли город Ковентри жесточайшей бомбардировке. Во время варварского налета был разрушен старинный собор, погибли сотни мирных жителей. Как отреагировала на сообщение об этом акте вандализма прикованная к постели Юнити? Она с горечью воскликнула: "Какая трагедия! Мы потеряли двадцать лучших бомбардировщиков!"

Вряд ли это похоже на раскаяние.

ГРЕШНИКИ В АДУ: Интимные откровения

Женские чары разрушили много семей и сломали не меньше карьер. Женитьба на обольстительных красавицах часто приводила к трагической развязке. А когда интимные подробности становятся известны публике, то, невзирая на заслуги, начинается настоящая травля бывших кумиров.

Что, казалось бы, общего между евангелистом Джимми Сваггартом с Библией в руке, могущественным магнатом Дональдом Трампом и мечтавшим оказаться в Белом доме Гарри Хартом?

Все они стали жертвами порочной страсти, болезни, поражающей епископов и боксеров, миллионеров и политиков. Она превращает нормальных людей в сексуально озабоченных рабов. Они уже не думают о возможных последствиях и, рискуя потерять все, бросаются в омут любовных приключений.

Из-за этой болезни Харт потерял шанс стать президентом. Актер Роб Лоуи испортил себе карьеру и репутацию. Дональд Трамп за удовольствие развлечься с красоткой Марлой Маплз лишился почти двадцати пяти миллионов долларов.

Отвергнутый политик

В 1987 году сенатор Гарри Харт, связавшись с очаровательной Донной Раис, лишился возможности стать хозяином Белого дома. Сама Донна, в отличие от своих "соратниц", сумела остаться в тени, укрывшись в солидной фирме по производству джинсов. Длинноногая эффектная блондинка сейчас совершенствует свое актерское мастерство в небольшом местном театре, занимается благотворительной деятельностью, помогая больным и инвалидам.

Донна смогла извлечь урок из случившегося, он явно пошел ей на пользу. Строгий нрав и достойная жизнь вернули ей уважение друзей и знакомых.

К тому же, в отличие от некоторых, Донна не наживает на прошлых грехах. Она скромно живет с семьей вблизи Вашингтона, помогая соседям по хозяйству и тем зарабатывая себе на жизнь.

После случая с Донной Раис Харт тщательно скрывает подробности своей личной жизни. Зажигательная блондинка была не первым увлечением бывшего сенатора. Он даже не скрывает, что изменял жене во время отлучек из дома.

Журналисты раскопали, что в свое время Харт был близок с домохозяйкой Дианой Филлипс. Ее сменила Лин Картер - особа, известная в политических кругах штата Айова. Во время президентской кампании один из журналов упомянул о связи сенатора с "эффектной разведенной дамой", которую Харт называл своим "духовным наставником". Внимание прессы привлекла и индианка Мэрилин Янгберд. Она рассказала журналистам, что была с Хартом на празднике индейцев племени команчи и они "лихо отплясывали в нарядах из орлиных перьев... И это так возбуждало!"

Когда Харт понял, что репутация дамского угодника закроет ему путь в Белый дом, он предпринял необычный шаг, потребовав от прессы перестать поливать его грязью, провести объективное расследование и представить его публике как серьезного и порядочного семьянина.

Газета "Майами геральд" откликнулась на предложение Харта и начала журналистское расследование. Вот тогда-то и всплыла история его отношений с Донной Раис. Это ошеломило Америку. Все узнали, что кандидат в президенты и его длинноногая подруга были любовниками уже четыре месяца и что Харт даже плавал с нею на яхте по Карибскому морю.

Харт все упорно отрицал. Его жена выступила в поддержку мужа. Но дело было сделано, и популярность сенатора резко упала. Избиратели отвергли его, и его политической карьере пришел конец.

Кинозвезды в постели

Шестнадцатилетняя красотка Джен Парсон не собиралась заводить семью, думать об этом ей было рановато. Но, как говорится, любви все возрасты покорны. В 1989 году, когда в Атланте проходил съезд демократов, Джен с подружкой решила заняться любовью втроем с актером Лоуи. Их пьяная оргия была запечатлена на видеокассете. Лоуи решением судьи был наказан сутками общественных работ, Джен после случившегося скандала исчезла. Потом устроилась в салон красоты, и о ее нынешних подвигах ничего не известно.

Девушку часто видели на сцене ночного клуба в Атланте, она связалась с любителями извращенного секса и сатанинских ритуалов.

Что касается Лоуи, который к тому времени уже получил широкую известность, снявшись в нескольких фильмах, то после скандала с групповым сексом его карьера рухнула.

Случай с Лоуи был не первым, когда голливудские звезды гасли после встреч с роковыми обольстительницами. Но самым возмутительным был скандал с суперзвездой Эрролом Флинном. Ему было всего тридцать три года, когда семнадцатилетняя Бетти Хансен и шестнадцатилетняя Пегги Сатерли заявили в полицию Голливуда, что Флинн их изнасиловал. Это полностью перечеркнуло его блистательную актерскую карьеру.

"Меня обвинили в сексуальных преступлениях, - говорил Флинн после осуждения за изнасилование. - Я знал, что останусь с этим клеймом навечно и меня всегда будут вспоминать, когда речь пойдет о подобных преступлениях".

Флинн был прав. Даже если бы ему удалось выиграть судебный процесс, то все равно в глазах окружающих он остался бы виновным. Отчаявшийся австралиец потерял опору в жизни и стал опускаться.

Сексуальные подвиги Флинна начались еще в юности. В семнадцать лет он бросил школу. "Меня застукали с дочкой прачки", писал он в своем бестселлере "Мои грехи".

Потом он отправился в Голливуд и очень скоро приобрел репутацию неотразимого жеребца с мужественным взглядом и ковбойской улыбкой. Флинн называл себя "ходячим символом плоти". "Он

тасовал женщин как колоду карт, и горничные в отелях едва успевали менять простыни", - рассказывала его вторая жена Нора Эддингтон.

Драки, пьянство и женщины - вот вся жизнь Флинна в Голливуде. Даже свою яхту он назвал "Цирроз на море", а его особняк превратился в заведение для оргий с многочисленными зеркалами во всех комнатах.

Флинн позже напишет, что когда он во время суда смотрел на волосатые ноги Бетти Хансен, то думал: " Я знаю, что невиновен. Пьяный или трезвый, одурманенный наркотиками или безумный, я никогда не стал бы их ласкать".

Флинн умер в возрасте сорока девяти лет - бурная жизнь доконала его. Голливудский актер Кифер Сазерленд собирался жениться на очаровательной Джулии Робертс. Но мечты актера развеялись как дым, когда газеты обнародовали историю его связи с танцовщицей из ночного клуба Аmandой Райс.

Свадьба Сазерленда и Робертс должна была стать грандиознейшим голливудским праздником. Ее стоимость оценивали в миллион долларов.

Но за три дня до свадьбы Джулия и ее родители стали беспокоиться, что намеченное торжество может не состояться, так как Сазерленд продолжает встречаться с другими женщинами, в том числе и с Аmandой.

Аманда даже сообщила журналистам, будто Сазерленд говорил ей, что "спать с Джулией - это все равно что спать с трупом".

"Опасен для женщин!"

Короткая и бурная семейная жизнь доконала даже великого боксера Майка Тайсона.

Хотя его жене Робин Гивенс от экс-чемпиона тоже досталось немало. Но Робин сквиталась с ним. Она публично унизила Тайсона, выступив по телевидению и вылив на него ушат грязи. Она назвала жизнь с бывшим чемпионом сплошным кошмаром.

Что Тайсон способен превратить чьюто жизнь в кошмар, подтвердил и суд над ним за изнасилование восемнадцатилетней королевы красоты.

Робин Гивенс по-прежнему выступает в театре. После развода с Тайсоном своего мнения о нем она не изменила.

"Майку следовало на груди носить табличку с надписью; "Опасен для женщин!" - заявила Робин. - Он сущий дьявол. У него бешеный темперамент. Я от него в ужасе". К тому же она сказала, что ее мать Рут Ропер попала из-за зятя в клинику. "Он буквально разбил ей сердце".

Однако многие считают, что Гивенс согласилась выйти за бывшего чемпиона изза его денег и с самого начала имела намерение развестись с ним. Это подтверждается и той спешкой, с которой она приобрела роскошный особняк в Калифорнии.

"Жадная королева"

Крупный магнат и владелец отелей Гарри Хелмсли был опозорен благодаря грязным делишкам его жены.

Леону Хелмсли даже с натяжкой нельзя назвать сексапильной. Она не молода и не очень красива. Но тем не менее Леона сломала жизнь своему мужу. И сделала это из-за своей жадности.

"Жадная королева" превратила Гарри Хелмсли в посмешище, выставила его свихнувшимся старым идиотом, который больше не может править своей корпорацией.

Некоторые из компаньонов семидесятилетнего Хелмсли вспоминают, что до женитьбы на Леоне он был тихим и замкнутым человеком.

Но позже жизнь одинокого "волка" резко изменилась. Начались бесконечные вечеринки и приемы.

Актер Клиф Робертсон вспоминает одну из вечеринок, устроенных Леонрой: "Леона показала нам свой бассейн, где нас сфотографировали. Эта демонстрация свалившегося на нее богатства раздражала

меня, и мне стало жаль Гарри. Он был очень милым человеком, и мне хотелось, чтобы все поскорей закончилось".

За многочисленные случаи уклонения от уплаты налогов Леону приговорили к штрафу.

Некоторое время спустя ей уже грозило четыре года тюремного заключения. Она обратилась в апелляционный суд с прошением пересмотреть дело, но ей было отказано.

Федеральный суд США оставил Гарри Хелмсли маленькую надежду. Дело в том, что из тридцати трех проходивших по делу счетов в четырех были обнаружены неточности.

Однако обвинение считало, что решение суда лишь изменит сумму штрафа, но никак не повлияет на приговор.

В итоге судебные баталии Леоны стоили ее мужу около двадцати пяти миллионов долларов.

Но это пустяки по сравнению с тем, во что обошлось бывшему телепроповеднику Джиму Баккеру его увлечение Джессикой Хан.

Грешники в аду

Баккера "заложил" служительница церкви Джессика Хан, которую тот, по ее словам, накачивал наркотиками и насиловал в номере отеля во Флориде. Помолвившись об отпущении грехов заблудшей овце, Баккер снова появлялся на телеэкране с проповедью благочестия и праведной жизни.

Разразившийся скандал привел к официальному расследованию источника прибылей святого отца. В результате он получил приличный срок тюремного заключения.

Сама же Хан продолжала заниматься делами подобного рода, но уже за плату. Фотоснимок ее роскошного тела украсил журнал "Плейбой". Позже Джессика подрабатывала стриптизом в Аризоне. Сейчас за пару долларов любой мужчина может узнать по ее телефону расценки на сексуальные услуги, оказываемые бывшей послушницей.

Однако по телефону вы можете узнать кое-что и о самой Джессике. "Я хочу, чтобы все знали, что я не эгоистка и могу быть полезной другим, - объясняет она. Я хотела отдаваться только Богу и стать святой, но грешная жизнь сделала меня секс-моделью".

Стала секс-моделью, но уже в совершенно непристойном "Пентхаузе", и проститутка Дебра Мерфи, опозорившая телевизионного проповедника Джимми Сваггарта.

Мерфи зарегистрирована как проститутка в двух штатах США. Сваггарт платил ей немалые деньги за любовные игры в стареньком отеле, и она с удовольствием воспроизводила для него откровенные позы из "Пентхауза".

Потом Мерфи неплохо заработала, рассказывая о своих любовных играх в прессе. Мерфи поведала ошарашенным телезрителям, что Сваггарт, высмеивающий с телеэкрана слабости Баккера, в конце концов сам попался на ее крючок и посещал ее больше года.

Он не скупился на деньги, и она удовлетворяла все его фантазии. Но когда он пожелал, чтобы зрителем этих спектаклей стала ее девятилетняя дочь, Дебра пришла в ярость. И рассказала обо всем журналистам.

Вскоре Сваггарт появился на телеэкране и со слезами в глазах раскаялся в свершении великого греха, заявив, что верующие видят его в последний раз.

Но через некоторое время на церковной ассамблее отцы церкви осудили Сваггарта за отказ выступать на телевидении с проповедями. Это грозило потерей дохода в сто сорок миллионов долларов в год. Святые отцы вынудили Сваггарта снова приступить к наставлению американцев.

Вернувшись на телевидение, Сваггарт объявил своей пастве, что Всевышний простил ему его грехи. "Кто прошлое помянет - тому глаз вон".

Сражение в доме моделей

Даже знаменитый дом Гуччи не избежал скандала. Известный модельер Паоло Гуччи и его жена, страстная поклонница оперы, сцепились в 1991 году в смертельной схватке из-за грязных похждений

первого и безмерной алчности второй. Семейная жизнь дала трещину, когда Дженни Гуччи заявила, что пятидесятилетний Паоло поселил в своем загородном старинном особняке молодую соблазнительную девицу, годящуюся по возрасту ему во внучки. Дженни поклялась, что это ему даром не пройдет.

Оскорбленная Дженни утверждает, что той женщиной была двадцатилетняя Пенни Армстронг, работавшая у Гуччи. "Что их объединяло при такой дикой разнице в возрасте? Уж наверняка не увлечение тяжелым роком!"

Король моды сделал опрометчивое заявление: "Дженни стала вульгарной и циничной. Мои чувства к ней остыли".

Забавно, что судья из Манхэттена, который вел это разбирательство, раньше был арбитром в деле Трампа, потерявшего в итоге почти двадцать пять миллионов долларов. В этот раз на кон было поставлено еще большее состояние - пятьдесят миллионов долларов. Поэтому Паоло и Дженни решили сражаться до последнего вздоха.

"Моя жена совершила огромную глупость, - заявил Гуччи. - Она действует как Саддам Хусейн. Не начни она войны, получила бы все, что пожелает. Я ведь ей никогда ни в чем не отказывал, а она отплатила мне черной неблагодарностью. Теперь она рискует потерять все".

Дженни, стройная белокурая англичанка, познакомилась с модельером в Италии, где обучалась оперному искусству. Теперь она полна ненависти и решимости и заявляет: "Я не Хусейн. Хусейн - это мой муж, а я Норман Шварцкопф, и вы все прекрасно знаете, кто из них победитель!"

Матч любовниц

Вот неожиданный поворот в известной всем истории: королеву тенниса Мартину Навратилову опозорила ее любовница, манекенщица из Техаса Джуди Нельсон.

Нельсон потребовала от чемпионки через суд десять миллионов долларов, приложив к своему иску пятиминутную видеозапись.

Джуди стала любовницей всемирно известной теннисистки по настоянию мужа. Теперь Джуди заявляет, что они с Мартиной были партнерами не только в постели. Ее адвокат Джерри Лофтин сказал: "Джуди очень расстроена случившимся, но надежду на перемирие с Мартиной потеряла. Их контракт был снят на видео и дает ей право на равную долю прибыли".

В 1991 году Мартина прекратила отношения с Нельсон и нашла себе подругу помоложе - Синди Нельсон, однофамилицу Джуди.

Джуди утверждает, что у нее есть запись интервью с Навратиловой, в котором та заявляла, что Джуди была ее партнером "во всем".

Мартина утверждает, что в момент заключения контракта они не были "в браке". Однако некоторые из авторитетов тенниса говорят, что эта пара совершила своего рода "брачную церемонию" и даже обменялась кольцами.

Мартина считает, что судебный иск Джуди позорит ее славное имя победительницы ряда уимблдонских турниров.

ПЕРВОЕ СЕМЕЙСТВО АМЕРИКИ: Гордость или позор Америки?

Клан Кеннеди - богатейшее "первое семейство" США запуталось в сетях порока. Там было все: незаконная торговля спиртным, сексуальные похождения, наркотики, связи с мафией. После разразившегося скандала политическая карьера членов клана рухнула как карточный домик.

Клан Кеннеди называли "королевской семьей" Америки. Похоже, что Америка, никогда не знавшая прелестей монархического строя, испытывает генетическую тоску по нему.

Странно, что вообще сохранилось такое чувство. Но еще более непостижимо и загадочно, что из всех достойных кандидатов в монархи выбраны такие столпы общества, как Кеннеди. Их происхождение вряд ли позволяет назвать членов семьи аристократами.

Деятельность мультимиллионеров Кеннеди основана на преступлениях. Джозеф Кеннеди-старший - яркая личность, основатель клана, в двадцатые годы всюду торговал спиртным, невзирая на сухой закон. Дед Джозефа изготавливал бочки под виски, а его отец держал питейное заведение. Поэтому неудивительно, что внук тоже занялся торговлей спиртным. Однако в нарушении законов их никогда не обвиняли.

Как Кеннеди добились такого головокружительного успеха и богатства, останется во многом неразгаданной тайной. Но своих прегрешений в трудные двадцатые годы они не скрывали.

Как бы то ни было, Джозефу определенно везло в бизнесе. Даже и теперь семья все еще черпает прибыль из заключенных пятьдесят лет назад сделок, благодаря которым Джозеф Кеннеди получил исключительные права на ввоз спиртного в страну.

В двадцать один год Джозеф занял у своих друзей денег и стал скупать и додавать недвижимость и целые фирмы. На фондовой бирже ему сопутствовал успех за успехом. В двадцать пять лет он уже возглавлял банк, а в тридцать пять стал мультимиллионером.

Богатство давало власть - Джозефа назначили послом США в Британии. Однако ирландское происхождение и убежденный католицизм Кеннеди-старшего вызывали открытое неприятие со стороны британцев.

Он выступил против вступления США во вторую мировую войну и в 1940 году сказал в интервью: "Демократия в Британии закончилась. Страна движется к социализму. Если США будут участвовать в войне вместе с Англией, то вся ее тяжесть свалится на нас".

Это заявление вынудило Джозефа Кеннеди уйти с престижного дипломатического поста. Он был срочно отозван в Вашингтон.

Стремясь к власти, Джозеф женился на Розе Фитцджеральд, дочери первого ирландца, ставшего мэром Бостона. Роза родилась в обеспеченной семье и была не менее удачлива, чем Джозеф. Она родила девять детей. За отказ от выпивок и сигарет до двадцати одного года Роза поощряла детей деньгами. Она словно предчувствовала, что позже попойки и загулы не обойдут ее сыновей. "Я убеждала сыновей упорно учиться, чтобы иметь возможность выбиться в президенты", - говорила она.

Роза не скрывала своей любви к Ирландии. Когда королевское семейство Великобритании пригласило их с Джозефом на уик-энд в Виндзорский дворец, то Роза посчитала это унижением их ирландской гордости.

Ей приходилось мириться не только с политическими убеждениями мужа, но и с его любовными похождениями.

За пятьдесят пять лет супружеской жизни он изменил ей не один раз. Самой известной любовной связью Джозефа Кеннеди было его увлечение голливудской звездой Глорией Свенсон. Она поймала его на крючок в конце двадцатых и не отпускала от себя целых два года. Джозеф полностью взял на себя все ее деловые контакты и помогал делать карьеру в Голливуде.

Узнав об этой связи, в дело вмешалась католическая церковь, и Джозеф вынужден был порвать с Глорией. В 1929 году ее пригласил на неофициальную беседу кардинал О'Коннел, архиепископ Бостона и друг семьи Кеннеди. Дело в том, что Джозеф просил у церкви разрешения на развод с женой и благословения его брака с Глорией.

О'Коннел ему отказал и просил Глорию прекратить встречаться с Джозефом Кеннеди, назвав их связь греховной.

Несмотря на усилия его преосвященства, свидания продолжались до 1930 года, когда произошли два события. Сначала муж Глории пригрозил ей разводом. Потом на одном из приемов Глория обратилась к компаньону Джозефа с предложением стать ее спонсором.

Джозеф был вне себя от ярости и улетел в Бостон, прекратив финансирование ее фильмов.

Проклятие семьи Кеннеди

Сыновья Джозефа унаследовали от отца симпатии к Ирландии. Джон как-то сказал, что самым запомнившимся ему визитом в роли президента была поездка в Ирландию, где ирландцы в шутку называли его своим парнем, а фамилию произносили на ирландский манер - О'Кеннеди. Для президента даже изготовили личную печать с этим именем, но использовал он ее только один раз - на письме к английской королеве.

Состояние Кеннеди оценивается сейчас почти в миллиард долларов. Большая часть этого капитала вложена в различные концерны, фондовые биржи и банки. Но богатство не спасло их от злого рока, преследовавшего семью. В истории клана Кеннеди немало скандальных и трагических событий.

Третий ребенок Джозефа и Розы - дочь Розмари родилась умственно отсталой и почти всю жизнь провела в доме.

Страшное горе принес чете Кеннеди 1944 год - в возрасте двадцати девяти лет погиб их старший сын Джо. Его самолет взорвался по неизвестной причине над Ла-Маншем. Это было самым страшным потрясением для Джозефа.

Честолюбивый отец готовил старшего сына к славе и надеялся, что тот со временем станет президентом США. Позже им стал его брат Джон.

Несчастья обрушивались одно за другим. Через четыре года после гибели Джо жертвой авиакатастрофы стала Кэтлин Кеннеди.

Но мечты Джозефа-старшего о власти наконец сбылись. В 1960 году Джон Кеннеди стал президентом Соединенных Штатов Америки. Его отец дожил до этого счастливого дня и умер в 1969 году в возрасте восьмидесяти одного года.

Но трагедии, связанные с семьей Кеннеди, не кончились. Сначала был убит президент, а затем его брат Роберт.

Много лет спустя стали появляться книги, в которых порядочность Джона и Роберта Кеннеди подвергалась сомнению.

Президентские амуры

В своей книге "Годы кризиса" историк Майкл Бечелос изобразил Джона Кеннеди помешавшимся на сексе, готовым окунуться в романтические приключения даже в ущерб безопасности своей страны.

Шла вторая мировая война, Джону было двадцать четыре года, и он служил в военно-морском флоте США. Автор предполагает, что именно тогда будущий президент завел роман с датчанкой Ингой Арвид Фейос.

Стройная блондинка, бывшая "мисс Дания", будучи нацистской шпионкой, находилась под неусыпным надзором ФБР. Из-за этой связи Джона хотели уволить из ВМС, но помогло вмешательство его отца.

Следующая темная история произошла в 1963 году. Именно в это время Джон Кеннеди начал встречаться с двадцатисемилетней Эллен Фиммель Ромеч, подозреваемой в связях с несколькими коммунистическими организациями. Когда его брат Роберт, в ту пору министр юстиции, узнал об этом, он распорядился выдворить девушку из Америки.

Еще одним подтверждением сексуальных походов президента было его увлечение голливудскими звездами Мэрилин Монро, Энджи Дикинсон и Джейн Менсфилд. Но не отказывался он и от менее знаменитых дам.

В книге "Жизнь Джона Кеннеди" Томас Ривз приводит такие факты. Ночь перед инаугурацией президент провел со своей очередной пассией, а перед знаменитыми теледебатами с Ричардом Никсоном его вдохновляла девушка по вызову.

По свидетельству ЦРУ, в Белом доме Кеннеди часто видели пьяным. Иногда он даже баловался наркотиками - марихуаной, кокаином, гашишем и даже ЛСД.

Президенту все сходило с рук. Во-первых, охрана всегда предупреждала его о появлении жены в Белом доме, и Джон успевал скрыть следы любовных утех. Во-вторых, он дружил с актером Питером

Лоуфордом. Тот был мужем Пат, сестры Жаклин Кеннеди, и жил в Санта-Монике в Калифорнии. В его доме на берегу океана Джон с Робертом часто устраивали свидания с дамами.

Мэрилин: любовь, страсть, смерть

Здесь, в Санта-Монике, и познакомились братья с кинозвездой Мэрилин Монро. Многие считают, что любовную связь с ней имели и Джон, и Роберт. Ни о каком чувстве не было и речи. Они просто развлекались и в конце концов бросили актрису как надоевшую игрушку.

Лоуфорд устроил немало свиданий Джона с Мэрилин. Когда Джон стал кандидатом в президенты от демократической партии, то произнес в Лос-Анджелесе торжественную речь. Мэрилин была рядом и подбадривала его. Потом она вместе с младшим Кеннеди отправилась на дружескую вечеринку к Лоуфорду в Санта-Монику. Кеннеди внезапно решил остаться в Калифорнии еще на день.

В мае 1962 года Джон Кеннеди отмечал свое сорокапятилетие. Вместе с ним была и Мэрилин. В своем облегающем платье она взобралась на сцену, но сумела пропеть лишь несколько строк из известной американской поздравительной песни. Она была пьяна, но это заметил лишь Джон. Чтобы не оказаться в неловком положении, он немедленно отправил Мэрилин домой.

Но вскоре после этого инцидента Мэрилин все же скомпрометировала его. Она стала все чаще и чаще принимать наркотики. Кеннеди поняли, что нужно что-то предпринять. Мэрилин вела дневник и могла поведать многое о тайных свиданиях с братьями в Калифорнии. Любимице американской публики, конечно же, поверили бы. С актрисы взяли слово, что она не будет искать встреч ни с Робертом, ни с Джоном.

Психика Мэрилин была очень ранимой, и случившееся поставило ее на край пропасти.

Утром 5 августа 1962 года Мэрилин Монро нашли мертвой в ее особняке в Брентвуде, под Лос-Анджелесом. Было ли это самоубийство, как утверждает следствие, или с ней расправились, или это был несчастный случай - сказать трудно.

Вскоре о связи Мэрилин с Джоном и Робертом Кеннеди стало известно всему миру. Как утверждает один из ее ближайших друзей Роберт Слетцер, у Мэрилин в тот роковой день были назначены две важные встречи. Одна - пресс-конференция, другая - встреча с адвокатом.

На встрече с журналистами, говорил Слетцер, Мэрилин собиралась поведать о своих любовных интрижках с президентом и его братом. Она считала, что братья обошлись с ней жестоко.

Возможно, телефонный звонок или визит Роберта Кеннеди вечером 4 августа мог бы предотвратить трагедию.

В этот вечер в доме Питера Лоуфорда собирались устроить прием. Говорили, что по настоянию Роберта. Но ни его самого, ни Мэрилин там не было.

Как утверждал на следствии Лоуфорд, Мэрилин позвонила ему по телефону и сказала, что очень устала и не сможет прийти.

Многие из очевидцев тех событий склоняются к тому, что Мэрилин Монро заставили замолчать.

Существует даже такая версия, что она была убита агентами ЦРУ, чтобы уберечь братьев Кеннеди от позорного разоблачения.

Говорят, что по просьбе Роберта Кеннеди ФБР установило в ее доме прослушивающие устройства.

Незадолго до смерти Монро сделала аборт. Отцом ребенка, возможно, был Роберт Кеннеди. Знакомые актрисы утверждали, что Мэрилин неоднократно пыталась встретиться с ним, но сделать ей это не удавалось.

Любовница из мафии

После гибели Джона Кеннеди стали известны подробности любовных связей президента с секретаршами, проститутками, дамами из высшего общества, кинозвездами, журналистками и приятельницами Жаклин.

Но самым шокирующим был тайный двухлетний роман президента с темноволосой голубоглазой красоткой по имени Джудит Кэмпбелл Экснер.

Об этом стало известно в 1975 году, после того как сенатская комиссия начала расследование причастности ЦРУ к попытке свержения кубинского вождя Фиделя Кастро.

Расследование вывело на главаря чикагской мафии Сэма Джанкано и его дружка Джонни Розелли.

В ходе расследования всплыло имя подружки Джанкано Джудит Экснер. Она сообщила комиссии, что была любовницей не только главаря мафии, но и - одновременно - Джона Кеннеди.

Джудит также заявила, что в 1960-1961 годах президент, Джанкано и Розелли часто обменивались какими-то запечатанными пакетами.

В своей автобиографической книге "Моя жизнь" Экснер рассказала, что ее познакомил с президентом популярный американский певец Фрэнк Синатра. Это произошло в 1960 году на приеме в Лас-Вегасе.

Кеннеди тогда еще был сенатором от штата Массачусетс. Его связь с Джудит началась именно в тот вечер.

Свидания происходили по всей стране - в Чикаго и Лос-Анджелесе, в Палм-Бич и Вашингтоне.

Из признаний Экснер стало известно о множестве телефонных разговоров, которые президент вел с директором ФБР Эдгаром Гувером.

Экснер, конечно, не могла знать о том, что Гувер постоянно предостерегал Кеннеди, что этот роман может сломать ему политическую карьеру.

Развлечения на острове

Младший брат президента, сенатор Эдвард Кеннеди лишился шансов стать президентом после опрометчивого путешествия вечером в пятницу, 18 июля 1969 года, на островок Чаппаквидик, недалеко от побережья Кейп-Код.

После того как тридцатисемилетний Кеннеди был избран сенатором от штата Массачусетс, все считали, что он сможет вернуть семье политическую славу.

Но поездка на остров стала поворотным пунктом в его политической карьере.

Эдвард Кеннеди провел день на яхте с друзьями. Затем отправился в отель Харбор в Эдгартауне, чтобы посидеть за бокалом пива. Там к нему присоединились два его приятеля.

Вечер близился к концу, и они втроем решили переправиться на пароме на остров Чаппаквидик и продолжить веселье в уединенном коттедже.

В половине девятого вечера к ним присоединились еще трое мужчин и шесть молодых женщин.

Среди приглашенных была двадцатидевятилетняя Мери Джо Копечне из окружения Роберта Кеннеди.

Вряд ли мы узнаем, что произошло в конце того вечера...

Эдвард Кеннеди сказал, что ушел с вечеринки незадолго до полуночи и собирался вернуться в Эдгартаун. С ним была Мери Джо, которая остановилась в местном отеле на берегу.

Возвращаясь к переправе, Кеннеди должен был проехать по Мэйн-стрит. Он отлично знал дорогу, но вместо того чтобы в полумиле от коттеджа повернуть влево, почему-то поехал вправо - на Дайк-роуд, шоссе, ведущее к пляжу.

Его черный автомобиль въехал на небольшой выгнутый деревянный мост, но затем вдруг, сломав ограждение, сорвался в воду.

Через несколько секунд Кеннеди появился на поверхности, судорожно лоя ртом воздух. В конце концов ему удалось выбраться на берег.

Позже он вспоминал, что несколько раз нырял, чтобы вытащить оставшуюся в машине Мери Джо.

Совсем обессилив, в состоянии нервного шока Кеннеди минут пятнадцать пролежал на пляже, приходя в себя. Затем потащился обратно к коттеджу, где вовсю продолжалось веселье.

Он так и не смог объяснить, почему не позвонил в ближайший дом, находившийся всего в двухстах метрах от моста, и не попросил помощи.

Вместо этого сенатор, весь промокший, вызвал из коттеджа своих друзей и сбивчиво рассказал им о случившемся.

Но и тут никто не помчался звонить в полицию или в спасательную службу. Трое приятелей поехали к мосту и стали нырять вокруг машины, пытаясь открыть дверь и вытащить Мери.

Наконец, отчаявшись спасти девушку, они уехали.

Мери Джо осталась под водой. Скорее всего она погибла, хотя могла оказаться в воздушной пробке и еще бороться за жизнь.

Немного спустя, поразмыслив и поняв, что этот эпизод отрицательно скажется на его карьере, Эдвард Кеннеди заявил друзьям, что не хочет, чтобы кому-либо стало известно о его причастности к смерти девушки.

По его просьбе друзья отвезли сенатора на перекресток. Теперь они повернули куда следовало - к причалу парома. Но и на причале Кеннеди никому не сообщил о случившемся. Вместо этого он бросился в воду и поплыл в сторону Эдгартауна. Приятели, вероятно, подумали, что Эдвард поднимет тревогу, и спокойно вернулись в коттедж.

На другом берегу произошло следующее. Кеннеди незаметно пробрался в свой номер в отеле "Шир", переоделся в сухую одежду и вышел в холл. Его заметил владелец отеля, засидевшийся в тот вечер допоздна.

Кеннеди сказал ему: "Я спал, и меня разбудил какой-то шум. Что-то случилось с моими часами. Вы не скажете, который теперь час?" Было два часа двадцать пять минут ночи. Кеннеди поблагодарил хозяина, пожелал ему спокойной ночи и вернулся к себе в номер. На следующее утро, в семь часов тридцать минут, он как ни в чем не бывало появился в небольшом ресторанчике отеля, чтобы позавтракать.

Через несколько минут приехали его приятели.

Позже выяснилось, что они пытались дозвониться до адвоката, чтобы сообщить о происшествии. Но к тому времени автомобиль Кеннеди уже нашли, и на остров отправился шеф полиции Эдгартауна Доминик Эрина с группой полицейских, чтобы провести расследование.

На мосту Эрина заметил следы шин соскользнувшего в воду автомобиля. Начинаясь отлив, и в воде стали проступать контуры машины.

Владелец ближайшего дома сказал полиции, что слышал около полуночи звук мотора.

Эрина раздобыл маску и нырнул, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь в автомобиле. Но из-за сильного течения двухметровому шефу полиции это оказалось не под силу. Он смог лишь разглядеть номер автомашины. После запроса в полицейское управление ему сообщили, что машина зарегистрирована на имя сенатора Эдварда Кеннеди. Эрина вызвал водолазов. Прибывший Джон Фаррар опустился в воду и обследовал автомобиль.

На заднем сиденье он обнаружил тело женщины. В ее сумочке были ключи от номера мотеля в Эдгартауне, косметичка и пропуск в сенат на имя Розмари Кео.

Тем временем Эрине по радиации сообщили, что в полицейском управлении Эдгартауна его хочет видеть Эдвард Кеннеди. Эрина вернулся в город и допросил сенатора.

Его ответы показались полицейским, мягко говоря, уклончивыми. Несмотря на высокое положение подозреваемого, они невозмутимо продолжают задавать вопросы. Перекрестный допрос сулит мало приятного для того, кто хочет что-то скрыть. Трудно построить ответы так, чтобы весь рассказ казался правдоподобным. Наконец, собравшись с мыслями, Кеннеди написал заявление.

В нем он утверждал, что ночью сбился с пути, и описал, как его автомобиль сорвался с моста. Далее следовало: "Я не помню, как выбрался из машины. Мне удалось выплыть на поверхность. Я несколько раз нырял к автомобилю, чтобы посмотреть, осталась ли там девушка, но в темноте мне ничего не удалось разглядеть. Я совсем выбился из сил и был в шоке. Припоминаю, что потом я побрел к коттеджу, где еще веселились мои друзья. Перед домом стоял чей-то автомобиль. Я попросил друзей отвезти меня в город. Оказавшись в городе, я в растерянности метался по улицам. Потом отправился в свой отель. Утром я немедленно сообщил о случившемся в полицию".

Изложение случившегося явно бросало тень на человека, который "несколько раз нырял к автомобилю, чтобы посмотреть, осталась ли там девушка", но так ничего и не увидел. В сумбурности

этого нелогичного рассказа отчетливо проступали малодушие и трусость человека, бросившего Мери Джо.

Используя все свои связи, Кеннеди попытался замять это дело и укрылся неподалеку в своем доме в Хайнис-Порте. Тело погибшей было доставлено самолетом в Пенсильванию.

Через четыре дня после случившегося Кеннеди вылетел в Пенсильванию, чтобы присутствовать на отпевании девушки в католической церкви святого Винцента. С ним были его беременная жена Джоан и вдова Роберта Этель.

К удивлению присутствовавших, Эдвард появился с гипсом вокруг шеи. Он сказал, что получил травму во время несчастного случая.

Через три дня Эдвард снова приехал в Эдгартаун.

И был вынужден сделать невыносимо трудное для него признание, что он оставил место происшествия.

Его приговорили условно к двум месяцам тюремного заключения и на год лишили водительских прав.

Признание Кеннеди избавило его от неприятной процедуры дачи показаний в суде.

Но заставить молчать прессу ему не удалось.

Журнал "Лайф" обвинил его в спекуляции на чувствах американцев и уважении их к семейству Кеннеди.

Кеннеди пришлось выступить с объяснениями по телевидению.

Его рассказ был столь же туманным и весьма неубедительным, как и показания в полиции.

Он попытался объяснить свое странное поведение после падения автомобиля в воду так: "В это время меня охватило непонятное чувство. И поэтому мои слова и действия были порой нелогичными и необъяснимыми. Меня мучил вопрос: "А могла ли девушка остаться в живых, если бы машину сразу подняли?"

Может, это какой-то злой рок преследует нашу семью? Скажу откровенно, что сыт всем этим по горло - горем, страхом, сомнениями, отчаянием - и ощущаю себя смертельно уставшим и сломленным".

Продолжая в том же духе, он просил все же оставить его сенатором от штата Массачусетс.

Сенатором Эдвард Кеннеди остался, но его мечты о президентстве после гибели Мери Джо рухнули. В последующие годы Кеннеди как политик сошел со сцены и окунулся в разгульную жизнь.

В 1983 году он развелся с Джоан, а на страницы бульварной прессы хлынули пикантные подробности его любовных приключений.

Возврат к началу

Злой рок, - а может быть, кара Господня, воздающая по справедливости, - обрушился на весь клан Кеннеди.

В 1983 году был арестован Роберт Кеннеди-младший. При обыске у него нашли героин.

Вскоре после этого в номере дешевого мотеля во Флориде от сильной дозы наркотиков умер его брат Дэвид. Этому предшествовала неделя попок и разгула.

У кузена Дэвида - Тедди врачи обнаружили рак, после автомобильной катастрофы ему ампутировали ногу. Через несколько лет и его арестовали за хранение наркотиков.

В 1991 году был арестован племянник Эдварда - Уильям Кеннеди Смит. Его обвинили в изнасиловании.

После последнего случая опрос общественного мнения показал, что имя Кеннеди ассоциируется у большинства американцев с беспутной и разгульной жизнью, а не с порядочностью и политическими успехами.

Если вспомнить, с чего начал свою карьеру в двадцатые годы патриарх клана Джозеф-старший, то можно прийти к любопытному выводу: репутация семьи Кеннеди наконец словно бы вернулась на круги своя.

ЭЛВИС ПРЕСЛИ: Принц и нищий

Для миллионов поклонников Элвис Пресли был и останется навсегда кумиром и королем рока. Немногим известно, что он был еще и наркоманом с извращенными сексуальными наклонностями. Почему он стал таким?

Обожатели Пресли видели в нем настоящего американского парня, преданного сына, образцового солдата, верного друга и талантливого короля эстрады. Другие же знали его как оплывшего монстра с навязчивыми мыслями о смерти и пристрастием к наркотикам и извращенному сексу.

Но тем не менее никто не отрицает, что Элвис Пресли был королем рок-музыки.

У него было в жизни все: фанатичные поклонницы, громкая слава, деньги и необыкновенный талант певца. Его жизнь, яркая, как след молнии, оборвалась в сорок два года. В последние годы это был совершенно разбитый и уставший человек. Его кровь была перенасыщена наркотиками. С ними он вставал и ложился. Наркотики были спутниками его жизни.

Сердечный приступ у Элвиса произошел, когда он находился в ванной. У него были телохранители и преданные слуги, тысячи так называемых друзей, но в трудный момент никого не оказалось рядом с великим певцом...

Три часа безжизненное тело Элвиса Пресли остывало на коврик в ванной комнате. Потом его нашли, и все узнали, что король рок-н-ролла умер.

Кем он был в реальной жизни?

К сорока годам Элвис стал пародией на когда-то красивого, холеного, пластичного певца, заработавшего миллиард долларов и ставшего идиолом молодежи всего мира.

Его бывшая жена Присцилла сказала: "Он сошел с ума от безделья и скуки". Ночь для него превращалась в день, а днем он беспробудно спал.

Его сексуальная жизнь была полна извращений. Он установил в стенах своего дома полупрозрачные зеркала, через которые тайно наблюдал за оргиями своих дружков. На видеокассетах Пресли хранил записи своих сексуальных утех и лесбийских игр своих подружек.

Но погиб он, конечно, из-за наркотиков. Как только певец приезжал на гастроли в какой-нибудь город, он сразу же посылал своих дружков раздобыть у врачей рецепт на необходимую ему дозу. Его сводный брат Дэвид Стенли вспоминает случаи в Лас-Вегасе, когда им не удалось достать для Элвиса наркотики. "Он вскочил на стол, вытащил пистолет и закричал: "Да я могу, если захочу, купить весь этот город с его чертовыми складами наркотиков. Я получу, что хочу. А вы, придурки, должны решить - со мной вы или нет!"

Постепенно концерты Элвиса превращались в фарс. Одурманенный наркотиками, он забывал слова своих самых популярных песен. Его поведение на сцене было вызывающим, а порой даже непристойным. Сотни зрителей покинули его концерт в Лас-Вегасе после того, как он вдруг стал демонстрировать приемы каратэ. Вот так печально угасала слава бывшего смазливый шофера, которому суждено было стать патриархом нового направления в музыке двадцатого века.

Обожаемый и оберегаемый

Элвис Пресли родился 8 января 1935 года в штате Миссисипи. Он был единственным ребенком Глэдис и Вернона Пресли. Его мать во время беременности была уверена, что вынашивает близнецов. Но ее врач не поверил ей. После появления на свет Элвиса врач решил, что все окончено, и стал приводить в порядок инструменты. Но Глэдис продолжала кричать от боли - схватки продолжались, и через несколько минут родился близнец Элвиса. Он был мертв.

Элвис всегда был очень близок матери. Глэдис, как наседка, оберегала своего мальчика и всюду таскала его за собой. В детстве он даже спал в ее кровати.

Когда Элвис пошел в школу, Глэдис всегда провожала и встречала его. Этот ритуал соблюдался почти до окончания школы.

В старших классах это стало смущать паренька, и он настоял на том, чтобы мать шла не рядом с ним, а по другой стороне улицы.

Первый успех

У Вернона Пресли постоянного места работы не было, работал где придется. Они с женой регулярно посещали церковь, куда брали и Элвиса. Там во время богослужений Элвис впервые услышал музыку и пение.

На конкурсе юных певцов Элвис занял второе место, и его наградили пятью долларами.

Первую настоящую гитару ему купила мать. До этого у него была самоделка из фанеры, которую он выменял у своего приятеля.

В день его рождения Элвис с матерью пришли в магазин. Мальчик мечтал о ружье, но мать настояла на своем - и у Элвиса появилась настоящая гитара.

Когда Элвису было двенадцать лет, его учительница миссис Камп спросила учеников, кто хочет участвовать в школьном конкурсе юных талантов. Элвис был в классе новичком. Он робко поднял руку и тихо сказал, что умеет немного играть на гитаре и петь.

На следующий день он пришел в школу с гитарой и спел на конкурсе свою любимую песню "Старый пастух". С этого дня его всегда видели в школе с гитарой.

Вскоре семья переехала в Мемфис. Жизнь там была нелегкой. Элвис продолжал учиться. В старших классах он увлекался футболом, обожал блюзы и музыку в стиле кантри, начал отращивать длинные волосы и отпустил бакенбарды. Тогда же Элвис стал выступать перед публикой. Он играл и пел в школе и в местных клубах для мальчиков.

Элвис Пресли был застенчивым и очень красивым парнем, девушки обожали его. Первой его любовью стала прелестная пятнадцатилетняя Дикси Лок. Ее родители даже подумывали о будущем браке дочери с Элвисом.

Наконец школьные годы окончились. Элвис не хватал звезд с неба и поэтому не пошел учиться дальше, а устроился шофером грузовика за сорок один доллар в неделю. Его маршрут пролегал возле мемфисской студии звукозаписи. Здесь каждый всего за четыре доллара мог записать свой голос на пластинку.

Как-то в июле 1953 года Элвис взял выходной и обратился в студию, чтобы записать две песни в подарок матери. Звукооператор Мэрион Кейскер спросила его: "На голос какого певца похож твой?" "Мой голос не похож ни на чей", - гордо ответил он. И был абсолютно прав.

Он записал две песни - "Мое счастье" и "Когда зашемит сердце" - и очень понравился Мэрион. Она запомнила его и постоянно надоедала своему шефу с просьбами обратить внимание на юношу.

Лишь через год директор студии звукозаписи Сэм Филлипс пригласил Элвиса для профессиональной записи.

Пятого июля 1954 года состоялась запись песни "Все нормально, мама". Через два дня местный диск-жокей на радио прокрутил эту песню четырнадцать раз подряд.

Это был второй случай, когда женщина повлияла на его судьбу. Позже он говорил: "Если бы не Мэрион, я никогда бы не стал певцом. Эта женщина поверила в меня и подтолкнула на старт. Конечно же, студия принадлежала Сэму, но именно Мэрион уговорила его записать меня".

После первой записи поступил заказ на пять тысяч пластинок. Песня "Все нормально, мама" заняла третье место на конкурсе в Мемфисе и западных штатах. Элвис со своей группой стали очень популярны. Их второй диск пошел, однако, не так хорошо. Но в это время в жизни Элвиса появился Том Паркер.

Удачливый делец

Том сказал наивному еще юноше: "Ты талантлив и привлекателен, и я уверен, что смогу совершить чудо и сделаю нас богатыми, как раджи".

Паркер был ловким и удачливым дельцом в мире шоу-бизнеса. Он не ошибся в выборе. Том вцепился в Пресли и не выпускал певца до смерти. Неудивительно - ведь с каждого заработанного Элвисом доллара он имел пятьдесят центов.

Именно Том настоял на том, чтобы Элвис извивался и прыгал по сцене. На концерте в Джексонвилле, штат Флорида, Паркер понял, что напал на золотую жилу. Именно там вошедшие в раж подростки впервые попытались сорвать одежду с Элвиса себе на сувениры.

Певец становился и новой секс-звездой.

Но была девушка, которая не испытывала от пения Пресли такого экстаза - его первая школьная любовь Дикси.

Эстрада отняла у нее любимого. Неделями Элвис мотался по Америке с гастрольями.

Дикси не устраивали редкие телефонные звонки с признаниями в любви, и через полтора года она вышла замуж за другого. Это разбило Элвису сердце.

Первое появление Элвиса на телеэкране в 1956 году стало сенсацией. Людей старшего поколения отталкивало его вызывающее поведение на сцене.

Его ругали в церкви и в прессе, а его песни выбрасывали из радиопрограмм. Подростки же были от Элвиса без ума. В основном - из-за духа противоречия своим родителям, которые не выносили молодого певца.

В конце концов, пусть неохотно, но шоу-бизнес вынужден был принять Элвиса Пресли в свои объятия.

После того как был продан миллион дисков с песней "Отель разбитых сердец", Элвис Пресли стал на американской эстраде звездой первой величины. За красоту и привлекательность его иногда называли играющим на гитаре Брандо.

Имя Пресли стало появляться на джинсах и майках, рубашках и шортах, бутылках со спиртным и браслетах и, конечно же, на гитарах. В двадцать один год Элвис стал миллионером.

Прощай, Глэдис!

В 1956 году Элвис Пресли кроме "Отеля разбитых сердец" записал песни "Длинноухий пес", "Не будь жестоким", "Синие замшевые туфельки" и "Будь нежным со мной". Название последней песни стало названием первого фильма, сделанного Пресли на киностудии "XX век Фокс". Пластинка разошлась тиражом в два миллиона экземпляров.

В 1957 году Элвис купил большой дом, в котором жил последние двадцать лет. Двухэтажный особняк состоял из двадцати трех комнат. Здание раньше было церковью, но уже давно не использовалось. Пресли заплатил за него сто тысяч долларов. Он приказал выкрасить дом в небесно-голубой цвет и отделать позолотой. И огромное здание засияло даже в полумраке.

В роскошный особняк тут же переехала мать с отцом.

За Элвисом охотились не только фаны - свои права на него предъявило государство. В декабре 1957 года Элвис был призван на два года в армию. Он заявил, готов выполнить свой гражданский долг и защищать свою страну.

Элвис проходил воинскую службу в Техасе, когда внезапно заболела его любимая мать. Глэдак" поместили в мемфисскую клинику.

Врачи обнаружили острый вирусный гепатит. Она таяла на глазах, а Элвис отчаянно добивался увольнения. Наконец его ненадолго отпустили, и солдат-певец помчался в Мемфис.

Глэдис скончалась через несколько дней после приезда сына. Было ей сорок шесть лет. Элвис потерял голову от горя. На кладбище он несколько раз терял сознание. Словно обезумевший, Элвис бросался на гроб, рыдая и восклицая: "О Боже! Я потерял все, для чего жил! Прощай, родная, прощай, прощай!"

Он так никогда и не оправился от этой потери. Биограф Пресли Альберт Голдман описывал отношения сына с матерью так: "Духовная связь Элвиса с Глэдис не прерывалась до конца его жизни. Даже если бы она умерла на двадцать лет позже, то его горе было бы таким же. Такое неестественное

поклонение матери как божеству определенно привело Элвиса к множеству сексуальных проблем. Чрезмерная материнская любовь и опека помешали ему стать сильной личностью".

Секс и наркотики

Через несколько недель Элвис отправился продолжать военную службу в Германию. Именно оттуда все чаще стали приходить в Америку слухи о его сексуальных похождениях.

Разгульная жизнь Пресли началась, по утверждению Годдмана, в Париже в 1959 году, когда певец стал завсегдатаем ночного клуба "Лидо" и увлекся солистками вокального ансамбля "Блу-бел гелз".

Две недели Пресли не выходил из клуба. После ужина он обычно тащил захмелевших певичек к себе. "Он развлекался с ними до утра", - пишет Годдман.

Во время службы в Германии Элвис впервые попробовал наркотики. Там же он выбрал себе невесту Присциллу. Но их брак состоялся лишь через семь лет.

Элвис с радостью узнал, что в своей стране его не забыли. Пока Элвис служил, Паркер отлично поработал над рекламой.

За несколько лет Элвис записал двадцать один диск и заработал на них почти пять миллионов долларов. Он выступал и трудился не жалея сил. И на первых порах наркотики помогали ему справиться с невероятными нагрузками.

В Голливуде Паркер устроил Элвиса и его телохранителей, которых называли мафией из Мемфиса, в особняк Бель Эр, раньше принадлежавший звездам американского кино Али Хану и Рите Хейворт.

Голдман писал: "Это гнездышко стало резиденцией самых знаменитых в истории Голливуда убежденных холостяков". Вечеринки начинались обычно около десяти вечера. Основной проблемой было заполнить дом привлекательными молодыми особами, которые пришлись бы по вкусу капризному Элвису. Ему нравились маленькие кошечки с идеальными пропорциями. Они должны были быть не выше ста пятидесяти пяти сантиметров и весить не более пятидесяти килограммов. И, что особенно важно, девушки должны быть молоденькими, не старше восемнадцати лет, и желательно девственницами. Элвису хотелось видеть их с ног до головы в белом. Он просто обожал белые трусики на девицах".

К тому времени куда подевался стройный красавчик Элвис! Он превратился в высокомерного и вспыльчивого брюзгу, который требовал, чтобы все вокруг поклонялись и слепо повиновались ему.

Взрывной характер Пресли проявлялся особенно сильно, если какая-нибудь из девиц осмеливалась ему перечить. Он вел себя с женщинами как истеричка - швырял в них арбузами и даже мог броситься с ножом.

После того как Элвис отправлялся с избранницей в спальню, телохранители могли заняться остальными гостями. Как они развлекались, догадаться было не трудно.

Для забавы у Элвиса был шимпанзе по кличке Скаттер. Певец поил Скаттера виски, и захмелевший шимпанзе принимался бороться с гостями. Обезьяна была выдумщицей и проказницей и веселила публику. Однажды Скаттер забрался по водосточной трубе на второй этаж, в кабинет Сэма Голдвина. Когда, раскачавшись, косматый разбойник влетел в окно, секретарша Голдвина с криком выбежала из комнаты, а Скаттер вскочил на письменный стол и стал прыгать перед разъяренным продюсером.

Элвис купил любительскую видеокамеру и, подобрав готовую услужить ему красотку, часто снимал свои сексуальные забавы на пленку.

В те же годы Элвис увивался и за актрисами, игравшими в его фильмах. Среди них были Тьюзди Велд, Урсула Андресе, Ивонна Крейг и Энн Маргрет. Он назначал свидания даже Натали Вуд.

Элвису нравилось снимать фильмы, но доходы от них все снижались. Пресли впал в депрессию, стал все чаще принимать наркотики.

Затем Пресли основал футбольный клуб, назвав его своим именем. Все игроки использовали допинг и потом играли по несколько матчей подряд. После таких нагрузок и многочисленных травм футболистам приходилось принимать обезболивающие средства. Добывал их, конечно же, Пресли.

Король эстрады становился еще и фармацевтом.

Что касается музыки, то шестидесятые годы были не лучшими для Элвиса. Его песни уже не занимали первых мест в хит-парадах. Появилось множество конкурентов - и среди них ансамбль "Битлз" из Ливерпуля.

Женитьба и развод

Первого мая 1967 года певец наконец женился на Присцилле Энн Болье, которую называл Цилла. Они познакомились, когда ей было всего четырнадцать лет. Отчим девушки был капитаном американской армии и жил с семьей по месту службы в Германии, где в то же время служил и Элвис.

В 1960 году Элвис пригласил Присциллу к себе домой на Рождество. Девушка погостила в роскошном особняке Пресли, но затем вернулась в Германию. Элвис очень тосковал по ней и обратился к ее отчиму с просьбой отпустить Присциллу заканчивать учебу в Мемфис под его присмотром. Через год отчим девушки согласился.

Элвис по настоянию Тома Паркера сделал Присцилле официальное предложение. Они обвенчались в Лас-Вегасе и провели медовый месяц в Калифорнии. Затем переехали в Беверли-Хиллз. Через девять месяцев у них родилась дочь Лиз-Мари.

Однако появление жены и дочери не уменьшите числа любовниц знаменитой рок-звезды.

По-прежнему его постоянными спутниками были наркотики и женщины. Альберт Голдман рассказывает, что Присцилла, в отместку за развлечения Элвиса на стороне, тоже завела себе дружка. Это был приятель Пресли и его тренер по каратэ смазливый Майк Стоун.

Но в творческом плане женитьба дала Элвису новый стимул для работы. Он прекратил делать надоевшие всем записи и снова активно занялся концертничеством. 31 июля 1969 года Элвис начал свою знаменитую серию концертов в международном отеле в Лас-Вегасе. Были побиты все рекорды посещаемости. На концертах Пресли побывало свыше ста шестидесяти тысяч зрителей.

Во время этих выступлений знаменитый певец попал в еще большую зависимость от наркотиков. Концерты выматывали его до предела, и Элвис постоянно обращался к стимуляторам для поддержания сил. Потом он стал быстро полнеть, и пришлось глотать таблетки для снижения аппетита. Бывший его телохранитель Рик Стенли вспоминает: "Он перестал сдерживать себя и начал колотиться. Когда он сел на иглу, я стал серьезно беспокоиться за его здоровье. Его тело стало напоминать подушечку для иглок".

Элвису сопутствовал успех, однако гастроли с ночными концертами, хотя и были весьма прибыльными, не приносили ему удовлетворения. За 1974 год он заработал более семи миллионов долларов. И, как всегда, половину отдал Паркеру. Но деньги уже не интересовали Пресли. Он жил в своем иллюзорном и безумном мире.

В Мемфисе за один вечер он купил четырнадцать автомашин и раздал их друзьям. Затем привел старую нищую негритянку и предложил ей тоже выбрать любую понравившуюся машину.

Его приятель Джерри Шеринг вспоминает: "Ему нравилось выступать перед публикой, ему нравилось быть Элвисом Пресли, и он был в восторге от того, что на него смотрели как на божество".

В 1972 году Присцилла потеряла всякое терпение и стала открыто встречаться с Майком Стоуном. Одурманенный наркотиками Элвис готов был растерзать ее за это. Голдман пишет: "Когда Присцилла потребовала развода, Элвис был потрясен. И дело было вовсе не в разводе. Были задеты его гордость и болезненное самолюбие - ведь весь мир узнает, что его отвергла женщина".

Элвис первым подал на развод, решив этим спасти свою честь. В августе 1973 года он снова стал холостяком. Свой уход от него Присцилла объясняла так: "Я ухожу от тебя не из-за другого мужчины. Я просто хочу жить как все нормальные женщины". Позже ей удалось получить роль в знаменитом телесериале "Даллас".

И вновь наркотики

В январе 1975 года Элвису исполнилось сорок лет. Его буквально раздуло от лишнего веса. Он ел все, что хотел и сколько хотел, и отказался от всяких диет. О том, чтобы ограничить потребление наркотиков, Элвис перестал даже думать. Был случай, когда он купил наркотиков на четыре тысячи долларов сразу. Певец называл их лекарствами.

Через девять дней после развода Элвис лег в клинику. Официально считалось, что он лечится там от повышенного давления и головных болей, но на самом деле рок-звезда пытался очистить свой организм от наркотиков.

Его поклонники не знали о пагубном пристрастии певца. Отец Элвиса уволил телохранителей сына - Сонни Веста, его кузена Реда и Дэвида Хеблера за то, что те хотели издать книгу под названием "Элвис, что с тобой стало?".

Тем не менее эта книга вышла в 1977 году, за две недели до смерти Элвиса Пресли. Она раскрыла публике ужасную правду о жизни ее кумира. Хеблер писал: "Никто не заставлял Элвиса глотать наркотики. Он не был невинной жертвой. Напротив, он сам заставлял нас добывать их для него и в случае неповиновения грозил увольнением. Он полностью окунулся в разгульную жизнь. Питался только гамбургерами, непомерно растолстел, а его концерты все больше походили на клоунаду.

Но поклонники все еще млели от восторга". "Лос-Анджелес таймс" писала: "Обласканный публикой, он красовался по ночам на сценах Лас-Вегаса и других городов Америки в своем костюме с позолотой, в который уже едва влезал из-за лишнего веса. В эти минуты он вряд ли думал о какой-то прибыли".

В конце 1976 года у Элвиса появилась постоянная подружка - Джинджер Олден, занявшая второе место на конкурсе красоты в штате Теннесси. Она была на девятнадцать лет моложе певца. В январе 1977 года состоялась их помолвка. Элвис сделал ей предложение и подарил кольцо с бриллиантом стоимостью шестьдесят тысяч долларов. Они собирались пожениться, говорила Джинджер, на Рождество 1977 года. Элвис, однако, точной даты свадьбы никогда не называл.

Король рока продолжал опускаться. У него стали выпадать волосы, а тело и мозг были настолько пропитаны наркотиками, что нарушились функции внутренних органов, и его ассистенты вынуждены были подкладывать перед выступлением под его расшитый золотом костюм пеленки. Элвис регулярно лечился в клинике из-за вздутия кишечника и болей в печени, но беспорядочный образ жизни сводил все усилия врачей на нет.

Днем 15 августа 1977 года Элвис играл со своей дочерью Лиз-Мари, гостившей у него на каникулах. На вечер они с Джинджер записались на прием к зубному врачу. В половине одиннадцатого они явились к нему. Джинджер сделали рентгеновский снимок, а Элвису поставили две пломбы.

В половине третьего ночи супруги вернулись домой. Элвис разделся и два часа энергично разминался с теннисной ракеткой у стены. Около половины седьмого они отправились спать.

В девять утра проснувшаяся Джинджер увидела, что Элвис не спит. Он сказал ей, что собирается пойти в туалет и немного там почитать. Джинджер сказала: "Смотри не усни там". Элвис ответил: "Не беспокойся, не усну".

Приблизительно в два часа двадцать минут дня Джинджер проснулась. Элвиса рядом не было. Она позвала его, но он не отзывался. Тогда она пошла в туалет и увидела его лежащим на коврике возле ванны. Похоже было, что он упал с черного сияющего унитаза. Рядом валялась раскрытая книга. Лицо Элвиса было похоже на багровую маску.

Репортерам Джинджер рассказывала: "Я приоткрыла его веко и увидела, что глаз залит кровью".

Она тут же вызвала личного врача певца Джо Эспозито. Тот пытался привести Элвиса в чувство. За семь минут его доставили в клинику к врачу Никополосу. Тот стал тормошить певца, приговаривая: "Дыши, Элвис! Ну давай, дыши. Прошу тебя". Но Элвис не подавал признаков жизни.

В половине четвертого врач сообщил близким и журналистам о смерти Элвиса Пресли.

У него в крови было найдено тринадцать видов наркотиков, в носовом проходе обнаружили антигистамин. Были также и препараты, содержащие морфий, но морфий скорее всего выделился из других наркотиков в результате химических реакций в организме.

В первое время после смерти Элвиса Пресли его дружки, подружки и даже врачи отчаянно пытались скрыть правду о последних днях и часах жизни своего кумира.

Несмотря на обилие наркотиков в крови, окончательное врачебное заключение гласило, что Пресли умер естественной смертью.

Врач Джерри Франсиско из медицинского исследовательского центра в Мемфисе заявил, что смерть певца была вызвана резким нарушением сердечного ритма.

Все подробности жизни и смерти Элвиса Пресли стали известны только через два года.

Врача Никопулоса, пытавшегося вернуть певца к жизни, обвинили в некомпетентности.

Инспектор по здравоохранению штата Теннесси Стив Бельски заявил: "В многолетней практике я не встречал ни одного пациента, который бы в таких дозах, как Пресли, принимал стимуляторы, транквилизаторы и наркотики".

Поклонников великого певца во всем мире охватило чувство глубокой скорби. Том Паркер немедленно связался по телефону с убитым горем отцом Элвиса Верной ом Пресли и заверил его, что обязательно поможет ему распорядиться огромным состоянием сына разумно и сделает все, чтобы оно приумножалось и после смерти Элвиса.

Близким друзьям разрешили проститься с королем рока и взглянуть в последний раз на его оплывшее тело. На погребении присутствовали сотни тысяч людей. Из-за плохой организации похорон два человека, пришедших оплакать Элвиса Пресли, погибли под колесами автомобилей.

Тело Элвиса было погребено на кладбище Форест-Хилл, но из-за попыток выкрасть его и массового паломничества фанатов его перезахоронили в саду возле Грейслейда, рядом с могилой матери. На надгробной плите Элвиса надпись: "Он был лучом света в нашем доме".

Гомосексуалист? Наркоман? Извращенец? Самовлюбленный красавчик под каблуком у матери?

Кем бы он ни был и какой бы ни была правда о его жизни, никто не станет оспаривать, что Элвис Пресли остался истинным королем американского рока.

ДЖОН МАККИНЛИ: История безумной страсти

В 1977 году имя Джойс Маккинни не сходило со страниц британской прессы. Эта дама безумно возжелала молоденького скромного миссионера из секты мормонов, выследила его и, перелетев Атлантику, похитила и три дня держала в наручниках, удовлетворяя свою безудержную страсть.

Иностранцу, прибывшему в 1977 году в Британию, могло показаться, что Джойс Маккинни - самая выдающаяся личность на планете. В последние месяцы года ее имя преследовало людей повсюду - со страниц газет и журналов, с экранов телевизоров, в ресторанах и пивных барах. Очаровательная улыбка этой блондинки взбудоражила страну.

В редакции "Дейли мейл" почувствовали, что их читатели информацией об этой красотке уже сыты по горло. В одном из номеров этой газеты появилась надпись огромными буквами "БЕЗ ДЖОЙС МАККИННИ". Но это была лишь небольшая передышка от назойливой американки, история которой вызвала такое любопытство изголодавшихся по пикантным подробностям британцев.

Девочка с принципами

Джойс родилась в августе 1950 года в Миннеаполисе, штат Северная Каролина. Ее отец Дэвис был директором школы, а мать Мэксин преподавала там английский язык. Жизнь маленькой Джойс была размеренной и проходила под строгим родительским контролем. Каждый ее день начинался и заканчивался молитвой. Уже в четыре года она могла без запинки читать наизусть большие отрывки из Библии. Каждое лето ее отправляли на каникулы в христианский детский лагерь.

Ее мать вспоминала: "Джойс была девочкой с высокими моральными принципами. Когда она подросла, то никогда не курила, не пила и не употребляла наркотиков. Если кто-нибудь из мальчиков пытался ее поцеловать, она сразу ставила его на место. Я и думать не могла, что из нескладной девчушки с мальчишеским характером она превратится в прекрасную принцессу".

Но Джойс действительно расцвела и скоро почувствовала, что к ее страстной любви к церковному пению примешивается волнующее влечение к мужскому полу. Девушка победила на конкурсе красоты, и ее прекрасная фигура стала привлекать восхищенные взгляды мужчин.

Встреча

После окончания университета в Северной Каролине она получила степень бакалавра и продолжила учебу в университете в Брайгеме, штат Юта, в самом центре мормонской общины.

Познакомившись с мормонами, Джойс решила, что найдет свое духовное счастье и прозреет на этом островке веры. Потом она вспоминала, что ей приходилось и там отбиваться от назойливых парней.

В июле 1975 года Джойс встретила мужчину, который стал предметом ее бурной страсти - страсти, приведшей к столкновению с законом.

Джойс купила себе новенькую автомашину и собиралась покататься с подружкой по городу. Она вспоминала: "Мы остановились у кафе-мороженого. За нами затормозил белый "корвет". За рулем сидел светловолосый парень. Он вышел из машины, подошел к нам и попросил разрешения сесть за руль моей машины. Он наклонился ко мне, и я увидела его неповторимые небесно-голубые глаза. Он был прекраснее Пола Ньюмена. Сердце мое бешено заколотилось. Я повернулась к подружке, сидевшей рядом, и попросила ее выйти из машины, сказав, что я влюбилась и хотелось остаться наедине. После этого он внезапно нежно поцеловал меня, и я чуть не потеряла сознание".

Парня звали Керк Андерсон. Через два года Джойс его похитит и изнасилует, и несчастному юноше придется обо всем рассказывать на самом необычном судебном процессе в Британии.

После первой встречи с молодым мормоном Джойс овладела какая-то необъяснимая страсть. Их свидания были полны нежности и любви. Но церковь потребовала, чтобы Андерсон перестал видеться с Джойс.

Церковные обеты требовали от Керка целомудрия, и он обратился за советом к своему духовнику. Тот тоже убеждал его порвать с девушкой.

В 1976 году со слезами на глазах Керк простился с Джойс и отправился в Британию исполнять свой долг - нести слово Божье людям.

Джойс тем временем улетела в Голливуд в отчаянной попытке прорваться в шоу-бизнес.

В Голливуде красивая девушка очень быстро вкусила горькие плоды разочарования - ее отвергли. На голливудской вечеринке Джойс познакомилась со Стивом Московичем, и он пригласил ее в гости. Стив вспоминал: "Она была прелестна, и меня удивляло, что у нее нет мужчины. Потом она разговорила и рассказала мне об этом парне, Керке Андерсоне. Скоро я понял, что, кроме него, для нее никого не существует... Хотя я безумно желал ее, у нас ничего с ней не получилось. Она любила только Керка".

Московиц был, пожалуй, первым, кто заметил в Джойс разгорающийся костер страсти к Керку Авдерсону.

Джойс мечтала снова встретить своего принца и вырвать его из сетей мормонов. В феврале 1977 года она получила страховку в пятнадцать тысяч долларов за небольшие травмы, - результат автомобильной аварии. Джойс знала, на что ей потратить эти деньги. Она решила поехать в Англию, чтобы быть рядом с Керком. Чтобы при первой же возможности уложить его к себе в постель и показать такое, от чего тот навеки станет ее рабом. Однако для этого ей необходимо было подучиться сексу.

Джойс стала собирать книги о сексе, порнографические журналы и видеофильмы. Ей очень не терпелось поскорей освоить самую изощренную технику интимных отношений.

Джойс поместила в газете странное и двусмысленное объявление о том, что ищет "физически сильного, инициативного и надежного партнера", который стал бы ее верным спутником и помощником в "романтическом приключении". На это объявление откликнулся молодой архитектор Кейт Мей.

Кейту было двадцать два года, и он согласился на авантюрное предложение двадцатисемилетней Джойс. Позже он признался, что был от нее без ума. "Меня очаровали ее глаза и улыбка, но я понимал, что ничего для нее не значу. Все ее мысли были о том парне, Андерсоне. Тем не менее в глубине души я надеялся, что она когда-нибудь полюбит меня".

Джойс рассказала Мею, что Андерсон тайно любит ее, но не может освободиться от пут мормонской общины. Поэтому ей не остается ничего иного, как с помощью Кейта вырвать его из цепей церкви.

Похищение

Они вылетели в Лондон, где сняли комнату в районе Хендон, в северной части Лондона. Это место стало их базой, где они готовились к операции по "спасению" Керка. Авантюра началась 14 сентября 1977 года.

Андерсон, которому в это время уже был двадцать один год, работал миссионером при христианской церкви в Эвеле. Вечером он вышел из церкви и столкнулся с Джойс и Меем. Мей держал в руке игрушечный пистолет. Позже, на предварительном следствии, Маккинни было предъявлено обвинение в похищении человека и в использовании фальшивого паспорта в Британии, а также в применении имитации огнестрельного оружия.

На суде Андерсон рассказывал: "Я почувствовал, как Мей, назвавший себя Бобом Бослером, приставил что-то к моей груди и грубо схватил за плечо. Я этого не ожидал, и когда посмотрел на его руку, то увидел в ней пистолет. Я очень перепугался. Он приказал мне идти с ним. Я тогда не знал, что пистолет не настоящий. В пятидесяти метрах от нас стоял автомобиль, и Мей заставил меня сесть в него на заднее сиденье. На переднем сиденье в черном парике и тоже с оружием сидела Джойс. Тогда я не подозревал, что это лишь игрушки.

Джойс спросила меня, не хочу ли я пересечь с ней океан и уединиться в укромном местечке. Возможно, ее вопрос звучал немного не так, но смысл был именно такой.

Она пересела ко мне на заднее сиденье и приказала пригнуть голову. Боб попросил ее накрыть мою голову одеялом, чтобы я не видел, куда меня везут.

Когда сняли одеяло, я увидел, что нахожусь в гараже. Затем меня повели в дом. Я не имел понятия, где нахожусь. Меня привели в спальню и усадили. Джойс стала готовить какую-то еду.

Она сказала, что все еще любит меня и хочет стать моей женой и что я могу пробыть здесь два-три месяца. Она объявила, что с этого дня мы всегда будем вместе. Эту ночь я спал в одной комнате с Джойс, но между нами ничего не было...

На следующий день Боб Бослер, он же Кейт Мей, принес кожаный ремень с браслетами на концах. Один браслет он защелкнул на моей ноге, а второй на ножке кровати. Ремень был почти четырех метров длины, и я свободно мог передвигаться возле кровати, но не мог выйти из комнаты. Боб сказал, что это сделано для безопасности Джойс.

Джойс сказала мне, что в качестве выкупа я должен сделать ей ребенка".

В последующие четверо суток Керк Андерсон стал узником обезумевшей от страсти женщины, которая дождала его в путях, чтобы заставить столь же страстно любить и ее.

Однако Андерсону удалось сбежать, и дело кончилось судом в Эпсоме.

Суд

В этом суде обычно слушались дела о превышении скорости водителями и о мелких ограблениях. В этот раз судьям пришлось выслушать откровенные излияния влюбленной до безумия женщины,

которая утверждала, что ради своего возлюбленного готова "взобраться на Эверест и спуститься с него на лыжах с горной фиалкой в зубах".

Во время заседаний журналистские блокноты заполнялись все новыми и новыми подробностями этой авантюры. Андерсон рассказал, как Джойс привязала его к кровати и ласкала, как наряжалась в причудливые и вульгарные наряды, чтобы вызвать в нем страсть. Она заявляла, что делала это все ради него. "Я никогда не курила, не пила, не употребляла наркотиков. Я просто хотела создать семью с любимым и глубоко верующим человеком. Я мечтала о принце, и он появился в образе Керка.

Он боялся отлучения от церкви и поэтому скрывал свои чувства ко мне и сейчас продолжает лгать.

Разве способна хрупкая женщина пятидесяти килограммов весом изнасиловать стокилограммового мужчину ростом под два метра? Да его нога толще моей талии! Керк мечтал оторваться от своих проповедей и побыть со мной, но, вернувшись, ему пришлось бы предстать пред главой своей церкви. Он этого боялся. Керк утверждает, что я была одета в облегающий комбинезон расцветки под леопарда, но на самом деле на мне были черные джинсы и потрепанная блузка, которые выглядят не сексуальной мешка из-под картофеля", - говорила Джойс.

Когда ее спросили, зачем она привязывала Кейта к кровати, Маккинни с вызовом заявила, что она ненасытна в постели и сделала это, чтобы получить полное удовлетворение, иначе бы Керк сбежал. На суде стали известны еще более шокирующие подробности.

Джойс заявила, что после первой встречи с Андерсоном забеременела, но у нее произошел выкидыш.

Побег

Слушания в суде длились две недели. Наконец было решено, что фактов уже вполне достаточно для завершения процесса и вынесения преступникам приговора. Судьи взяли с них подписку о невыезде и назначили дату последнего заседания. Оно должно было состояться 2 мая.

Судья даже не предполагал, что больше никогда не увидит эту парочку в Британии. Незадолго до последнего заседания суда Маккинни с Меем, вырядившись монахами, вылетели в Эр, а затем через Торонто в Нью-Йорк.

Некоторое время они скрывались, но в конце концов Джойс появилась в Северной Каролине.

После исчезновения преступников в Британии поднялась волна протеста с осуждением существующего в стране условного освобождения, позволившего Джойс и Кейту скрыться. Досталось и иммиграционной службе Британии, проворонившей фальшивый паспорт Джойс в начале и ее побег в конце.

Через год, в июле 1979 года, специальный агент ФБР заметил эту парочку на стоянке автофургонов в Северной Каролине.

Им предъявили обвинение в подделке паспортов, но в Британию тем не менее почему-то не выслали.

Джойс заплатила семьсот долларов штрафа за использование фальшивого паспорта.

Через пять лет ее имя опять замелькало в газетах. Ее арестовали в районе Солт Лейк-сити, штат Юта, где в это время появился с проповедями Керк Андерсон, ее безответная любовь.

Было решено отправить Маккинни на психиатрическую экспертизу, но и там она упорно твердила одно и то же: "Я люблю его... Я всегда буду любить только его".

Любители скандалов с нетерпением ждут, что же она предпримет дальше.

РОК ХДАСОН: Двойная жизнь

Неповторимый герой-любовник и супермен Рок Хадсон, голливудская звезда первой величины, оказался гомосексуалистом. Его реальная жизнь была полной противоположностью экранным любовным драмам.

Рок Хадсон ошеломил мир правдивой историей своей жизни. Через два месяца после этого, 2 октября 1985 года, он умер от СПИДа в своем роскошном особняке в Беверли-Хиллз.

Более сорока лет миллионы поклонников и особенно поклонниц обожали Рока. В нем видели неотразимого героя-любownika. Ему поклонялись женщины и завидовали мужчины во всем мире.

В жизни, однако, Рок Хадсон был совсем непохожим на себя экранного. Герой-любownik оказался гомосексуалистом. Ненормальное сексуальное влечение знаменитого актера потрясло обманутых им поклонниц и, наконец, стоило ему жизни.

Свою тайну Рок хотел унести с собой в могилу. И если бы не ужасающие последствия СПИДа - этой "чумы XX века", то, возможно, ему бы это удалось.

Однако в последние недели жизни Рок больше не мог скрывать правды. Его лицо осунулось и изменилось до неузнаваемости, а прекрасное, упругое и сильное когда-то тело превратилось в кожу да кости.

Некоторое время Рок умело скрывал свою болезнь от окружающих. Целый год о ней даже не подозревал и его любовник - Марк Кристиан.

Все началось с раздражения на коже шеи. Что Рок ни делал, оно никак не исчезало. После визита к врачу в июне 1984 года Рок услышал смертный приговор. Покраснение на шее было первым признаком саркомы Капози. Это раковое заболевание часто возникает у больных СПИДом.

Рок не рассказал о встрече с врачом никому, кроме самых близких людей, в том числе и своему давнему секретарю Марку Миллеру.

Через два года после обнаружения у него этой ужасной болезни смертельно больной актер вылетел во Францию на кинофестиваль, где должен был состояться и ретроспективный показ его фильмов.

По совету своего голливудского врача Рок на время остановился в Париже, чтобы пройти курс лечения новым препаратом НРА-23.

Но отчаянная попытка Рока Хадсона вылечиться оказалась безуспешной. К ноябрю он понял, что дело плохо.

Актеру в то время исполнился пятьдесят один год, и Кристиан устроил в их любовном гнездышке в Голливуде по этому случаю банкет. Пришедшие гости не могли не заметить разительных перемен в облике именинника. Он выглядел усталым и изможденным и объяснял это тем, что находится на специальной диете для избавления от лишнего веса.

Супермен

Вскоре окружающие узнали, что Рок солгал. Ему ничего не стоило это сделать. Он привык хитрить и изворачиваться еще с тех пор, когда его знали как Роя Фитцджеральда. В те времена молодой парнишка работал и шофером грузовика, и продавцом пылесосов, и даже служил на флоте. Потом уехал из отцовского дома в Виннетке, штат Иллинойс. Его манил своими волшебными огнями Голливуд.

Рой был единственным ребенком в семье. Его детство пришлось на тяжелые тридцатые годы. Отец был автомехаником и бросил семью, когда Рой был совсем маленьким.

Мать он просто обожал, но отчима недолюбливал. Рой был славным малым. Однако, попав на флот, а затем в Голливуд, он почти не поддерживал связей с домом.

Шел 1946 год. Рой одиноко стоял перед входом на голливудскую киностудию, надеясь, что на него обратят внимание.

Двадцатилетнего красавчика заметили, но не голливудские продюсеры, а компания гомосексуалистов, основавшаяся неподалеку от Лонг-Бич. Там он познакомился с Генри Уилсоном, известным поставщиком талантов для продюсера Дэвида Селцника.

Как заведено в Голливуде, Уилсон придумал для Роя сценическое имя - Рок Хадсон.

С самого начала своего творческого пути Хадсон стал раздваиваться.

Перед камерой это был один человек, а в обычной жизни совершенно другой. Он делал все возможное, чтобы скрыть свои сексуальные увлечения от окружающих и особенно от публики.

Со своими лучшими друзьями - восходящей звездой экрана Джорджем Нейдером и секретарем Марком Миллером - он даже придумал специально зашифрованные фразы, которыми они обменивались на людях, чтобы никто не догадался, что эти парни - сексуальные партнеры.

Эти уловки многих одурачили, но на съемочной площадке знали все секреты Рока.

"Мы все знали, что Рок "голубой", но нас это мало волновало", - вспоминала юная секс-звезда Мейми ван Дорен. Для конспирации Хадсон даже встречался с ней и с другими актрисами.

К 1953 году Рок Хадсон уже снялся в нескольких фильмах, но до вершины актерской славы ему было еще далеко.

Примерно в это же время Рок познакомился с Джеком Нейваром, и его охватила безумная страсть.

Несмотря на то, что вскоре они стали жить вместе, ему по-прежнему удавалось скрывать это от публики.

Несомненный актерский талант помог Року Хадсону продвинуться к славе. В 1954 году он снялся в фильме "Мания величия".

После этого о нем стала писать пресса. Теперь его жизнь была у всех на виду, и актер уже опасался даже обедать вместе с Нейваром. Постепенно их роман угас.

Чтобы сохранить репутацию отчаянного парня и супермена, созданную умелой актерской игрой и внешностью, Рок целых десять лет не приглашал мужчин в свою постель.

Несмотря на хитросплетенную завесу лжи и притворства, в 1955 году один скандальный журнальчик собирался опубликовать статью о порочной страсти кинозвезды, пытаясь сделать на этом большие деньги.

Однако кинокомпания "Юниверсал" заключила с журналом сделку, выменяв информацию о Хадсоне на тайны менее знаменитого актера - Друга Хадсона Джорджа Нейдера.

Спасение - в женитьбе

Опасность разоблачения Хадсона не на шутку встревожила боссов компании. Чтобы прекратить всякие домыслы и сплетни о сексуальных наклонностях Рока, было решено женить актера на Филлис Гейтс, секретарше его менеджера. Церемония бракосочетания состоялась 9 ноября, и свадьба удалась на славу. Только вот невесту никто не поставил в известность о том, что ее жених - гомосексуалист.

Лишь после завершения их семейной жизни, - а она длилась всего три года, Филлис узнала о влечении Рока к мужчинам. После смерти актера она вспоминала, что иногда тот поднимал на нее руку - возможно, в гневе из-за того, что его вынудили жить с женщиной.

Почти все шестидесятые годы Рок Хадсон продолжал заниматься любовью с мужчинами, и у него их было множество. Но благодаря усилиям преданных друзей все это оставалось в тайне до начала семидесятых годов, когда бессердечный шутник, чье имя так и осталось неизвестным, чуть было не угробил карьеру и репутацию суперзвезды.

Зловредный любитель розыгрышей разослал известным репортерам, пишущим о шоу-бизнесе, приглашения на "свадьбу" Рока и его друга - певца и актера Джима Нейборса. Это был дешевый трюк, и Хадсону удалось остаться на плаву.

Но его партнеру Нейборсу пришлось несладко - популярный телесериал с его участием выбросили из программы телевидения.

Рок стал суперзвездой. В отличие от других "голубых", он тщательно скрывал свои связи с мужчинами от посторонних глаз. К тому же он был удобен для продюсеров. Все это спасло его от краха.

Но трагедия Нейборса очень подействовала на Рока. Он стал еще больше переживать, что не такой, как все. Избегал вечеринок, праздничных торжеств и почти все свободное время проводил в своем особняке в Беверли-Хиллз.

К середине семидесятых Рок Хадсон играл в основном в театре, пока не получил роль комиссара полиции в фильме "Макмиллан и его жена". Этот фильм ставился в Сан-Франциско, городе, который называли столицей американских гомосексуалистов и бисексуалов.

Здесь Рок нашел все, о чем мечтал. Со своими друзьями он посещал дискотеки и бары для "голубых" и чувствовал себя в них как рыба в воде. Здесь он избавился от комплекса неполноценности настолько, что уже был готов раскрыть свою тайну всему миру. Любовники горячо убеждали его это сделать.

Но Хадсон благоразумно воздержался от опрометчивого шага. Диктовалось это не только интересами дела, но и личными причинами. Артист считал, что его поклонницы еще не готовы к такому внезапному перевоплощению их кумира.

К тому времени у Рока появился новый любовник - публицист Том Кларк. Он не был красавцем, как предыдущие партнеры Рока, но их объединяло увлечение футболом, изысканными блюдами и путешествиями.

Том стал самой большой любовью в жизни Хадсона. Впервые за все годы актер перестал скрывать свои чувства и появлялся с Томом в открытую - ведь Том был еще и менеджером Хадсона. "Я бы мог даже представить его принцессе Маргарет", хвастал Рок перед друзьями.

Хотя Рок безумно любил Кларка, это не помешало ему участвовать в оргиях гомосексуалистов, куда приглашались не только пары любовников, но и десятки молодых парней.

Начиная с 1977 года стареющий актер стал утрачивать былую славу. Некоторое забвение дарил алкоголь. Разгульная жизнь довела Рока до сердечного приступа.

Врачи настаивали на срочной операции на сердце.

Угроза смерти перевернула жизнь Рока. Его старый дружок и партнер Джордж Нейдер вспоминал: "Он наконец очнулся от беспробудного пьянства, начавшегося в семидесятые годы.

От секса и алкоголя пришлось отказаться. Рок снова стал таким, каким его знали в 1952 году, - обаятельным, улыбающимся и "сладостным парнем".

Появление Марка Кристиана

Актеру надоел Том Кларк, и уже через год после операции он нашел себе нового партнера - и на этот раз последнего. Им стал молодой и сильный мужчина Марк Кристиан.

Рок познакомился с двадцатидевятилетним Марком в октябре 1982 года на благотворительном вечере в Лос-Анджелесе. "Я дал ему свой телефон, но звонка не было три недели, - вспоминал через несколько лет Кристиан. - Наконец он назначил мне свидание. За ним последовали и другие встречи. Он был настоящим джентльменом - попытался меня поцеловать лишь после нескольких свиданий".

Но ранней весной 1985 года сладкая жизнь Кристиана внезапно закончилась. Его любовник начал сильно уставать на съемках. К тому же он заболел гриппом, после которого возникли осложнения. Случалось, что артист бывал подолгу прикован к постели. Потом появились и другие недомогания.

О СПИДе, обнаруженном у Рока еще год назад, Марк ничего не знал. "Именно тогда и началась двойная жизнь Рока", сказал Кристиан.

Внешне Хадсон сильно изменился - он ужасно похудел. Но тем не менее старая слава еще раз улыбнулась ему. Режиссер телесериала "Династия" Эстер Шапиро сумела уговорить актера сняться в одной из главных ролей. В этой мыльной опере Рок должен был играть некоего Кристла, в которого влюблена главная героиня. Ее роль была поручена известной актрисе Линде Эванс.

В одной из сцен Хадсон должен был поцеловать Эванс, и он это сделал, не сказав ей, правда, ничего о своей страшной болезни.

В июле 1985 года Рок вылетел в Париж на очередной сеанс лечения. Однако в своем люксе в отеле "Риц" внезапно потерял сознание. Придя в себя, он понял, что слишком слаб, чтобы отдаться в руки медиков, и решил вернуться в Лос-Анджелес. Но еще до его вылета в Америку весь мир узнал, что стареющий покоритель дамских сердец болен СПИДом. Очевидцы утверждают, что Хадсон сам решил открыть всю правду.

"Тяжелее всего мне было появиться в номере актера и прочитать ему выдержки из газет, - рассказывал один из его спутников. - Я никогда не забуду выражение его лица... В его глазах можно было прочесть отчаяние от осознания конца его славной карьеры".

Хадсон вернулся в Лос-Анджелес поздно ночью, из самолета его вынесли на носилках. Потом его на вертолете доставили в клинику. Позже Рока навестили старые и преданные друзья, в том числе Элизабет Тейлор, Кэрол Бэрнетт и Тони Перкинс.

Но Кристиан узнал о болезни Рока лишь из утренних новостей по радио. Он помчался в клинику, но его к Хадсону не пустил Марк Миллер. В составленном им списке посетителей Кристиана не было.

Через несколько дней Марк все же настоял на своем и побывал у постели умирающего Рока.

Марк вспоминал: "Я спросил его, почему он не сказал мне о СПИДе, но Рок уклонился от ответа. Да и не было у него ответа. Он только сказал: "Когда у тебя такая болезнь, то об этом лучше помалкивать, если не хочешь, чтобы все от тебя отвернулось". Я сказал ему, что это не так, и если бы он все мне рассказал, то я бы не оставил его и сделал все возможное, чтобы спасти ему жизнь. Но он замолчал и отвернулся к стене".

Вскоре Рока отправили домой. Врачи были бессильны. Рок еще был в состоянии совершать небольшие прогулки вдоль своего великолепного бассейна. Но скоро уже не осталось сил и на это.

Рок был крещен в католической церкви, но веры в его душе не было. Тем не менее 25 сентября в его особняке появился священник.

Актер исповедался и получил отпущение грехов. Затем его стали готовить к последнему причастию. Его когда-то великолепное тело превратилось в мощи с язвами и пролежнями.

За день до смерти Рока еще раз навестила Элизабет Тейлор. Но поговорить с ним ей не удалось. Он лежал под капельницей и был в бессознательном состоянии.

На следующее утро Рок очнулся, и сестра одела его. Но Кларк, приехавший в особняк, чтобы ухаживать за умирающим другом, посчитал, что Року нельзя вставать с постели, и снова уложил его.

Через тридцать минут Рок Хадсон скончался.

Сколько стоит преданность?

Хадсон боялся, что когда его поклонники узнают правду, то отвернутся от него. Но он ошибся. Все его очень жалели и не могли понять, что за странная болезнь унесла жизнь их героя. В день его смерти палата представителей США одобрила законопроект о выделении в следующем году почти двухсот миллионов долларов на исследования СПИДа. Элизабет Тейлор призвала весь мир и Голливуд задуматься, сказав: "Прости его, Боже, его смерть должна послужить уроком другим".

Рок Хадсон умер не напрасно. История его болезни помогла медикам начать поиск эффективных средств борьбы со СПИДом.

Информация о "чуме XX века" заполнила газеты и журналы всего мира.

Но Кристиана волновало совсем другое. В завещании Хадсона он не упоминался. Говорили, что все свое состояние, оцениваемое почти в двадцать семь миллионов долларов, Рок завещал Марку Миллеру и Джорджу Нейдеру.

В конце того же года Марк обратился с иском в суд, чтобы опротестовать завещание. Он заявил, что, живя с Роком и не зная о его болезни, он подвергал себя смертельной опасности и хотел бы получить компенсацию.

Его адвокат, специалист по разводам, Марвин Митчелсон заявил, что никогда раньше ему не приходилось вести столь неприятное дело.

В феврале 1989 года присяжные признали, что Рок, скрывая свою болезнь от Кристиана, вел себя недостойно. Несмотря на то, что Кристиан не заразился СПИДом, апелляционный суд постановил выплатить ему в качестве компенсации пять миллионов долларов.

Хотя последние годы жизни Рока Хадсона были омрачены, его до сих пор считают одним из выдающихся голливудских актеров.

Поклонницы и поклонники простили Року все прегрешения. И даже то, что он не верил в их преданность.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ: Королевская аудиенция

Несмотря на усиленную охрану Бэкингемского дворца, незванный гость внезапно появился перед королевой, когда она еще находилась в постели. Как же Майклу Фэйгану удалось проникнуть в королевскую спальню и для чего это понадобилось?

Бэкингемский дворец - это не только лондонская королевская резиденция. Это символ монархии, который ежегодно привлекает тысячи и тысячи туристов. Высокая ограда из литой стали, караул у массивных ворот, невидимые глазу инфракрасные лучи, сторожевые собаки и полиция, казалось бы, должны были уберечь дворец от проникновения непрошенных гостей.

Но все эти линии обороны пали, когда "чокнутый" декоратор Майкл Фэйган решил навестить королеву в ее собственной опочивальне. Его "визит" был одним из самых удивительных приключений в истории британского королевского дворца.

Никем не замеченный

Майкл Фэйган родился в 1950 году и был назван в честь своего отца, строителя-подрядчика. Мать Майкла, Айви, была домохозяйкой. Они жили в грязном унылом квартале, построенном сразу после войны. Поначалу Майкл казался всем умным мальчиком, но вскоре это заблуждение рассеялось. В школе Майкл учился плохо, часто прогуливал уроки. Когда ему исполнилось 15 лет, он вообще бросил учебу.

Самостоятельную жизнь Майкл начал разнорабочим. Вскоре он увлекся декоративными и отделочными работами. В 1972 году женился на валлийке по имени Кристина, у которой было двое детей.

Через несколько лет Майкл становится отцом уже четверых детей. Постоянного заработка у него не было, и семья жила в основном на пособие по безработице и социальные выплаты. В поисках работы за десять лет Фэйганы переезжали с места на место двенадцать раз.

Супруги часто ссорились и устраивали друг другу сцены, заканчивавшиеся тем, что Кристина забирала детей и покидала дом.

Тогда все заботы о Майкле ложились на плечи его матери. Она убирала квартиру, превращавшуюся без женской руки в подобие помойки, готовила сыну еду.

Как-то Майкл устроил жене очередную сцену, которая закончилась тем, что Майклу было предъявлено судебное обвинение. Но когда он находился под следствием в Брикстонской тюрьме, Кристина его навестила, и супруги помирились.

Никто даже не догадывался, что незадолго до последней ссоры Майкл Фэйган, никем не замеченный, уже побывал в Бэкингемском дворце и благополучно выбрался оттуда, хотя секретные службы исполняли свои обязанности не менее добросовестно, чем обычно.

Визит во дворец

Второй, и более известный, "визит" Майкла Фэйгана во дворец произошел месяц спустя. Когда он перелезал через ограду, его увидел дежурный офицер полиции и сообщил своему начальству. Немедленно начались поиски, но они были безуспешными: Майкл словно в воду канул.

Через открытое окно на первом этаже он пробрался во дворец. Но дверь комнаты, в которую попал, оказалась запертой. Искатель приключений и не подозревал, что там, рядышком с ним, находилась королевская коллекция марок стоимостью 14 миллионов фунтов стерлингов!

Взобравшись по водосточной трубе и пройдя по узкому карнизу, Майкл с помощью проволочного приспособления пролез через окошко, незадолго до этого открытое служанкой, и совершенно случайно попал, что называется, в самое сердце королевской резиденции. Когда Фэйган забирался

туда, его коснулся инфракрасный луч, но полицейский, дежуривший во дворце, выключил сигнализацию, сочтя, что это всего-навсего какая-то неисправность.

Целых 15 минут никем не замеченный Фэйган бродил по коридорам и комнатам Бэкингемского дворца. Правда, его увидела горничная, но, не найдя в поведении незнакомца ничего странного, не обратила на него внимания.

Позже, в полиции, Майкл рассказывал, что прошел в частные апартаменты королевы "по картинам" Рембрандта, Тёрнера и других известных художников, украшавшим стены.

Перед тем как войти в спальню ее величества, он нечаянно разбил в передней изящную стеклянную пепельницу и порезал руку.

В 7 часов 15 минут утра, сжимая в руке зазубренный кусок стекла от пепельницы, Майкл осторожно повернул круглую дверную ручку и вошел в королевскую спальню. Он подошел к тяжелым шторам, отдернул их, и солнечный свет залил комнату. Королева проснулась.

Что промелькнуло в голове ее величества, когда она увидела незнакомца с куском стекла в окровавленной руке, так и останется загадкой. Она никогда публично этот случай не обсуждала.

Но то, что она не потеряла голову, не закричала, как это сделали бы многие женщины на ее месте, а оставалась все время спокойной, говорит о самообладании и выдержке королевы.

Следуя инструкции службы безопасности, королева нажала на кнопку звонка, чтобы вызвать дежурившего в коридоре полицейского.

Но сержанта на месте не оказалось - он в это время закончил ночное дежурство и должен был смениться.

Отсутствовал и слуга, которому положено было находиться снаружи. А горничная в это время пылесосила в соседней комнате и звонка не услышала.

Фэйган, в грязных штанах и порванной футболке, присел на край королевского ложа.

Королева не могла знать, какой план созрел в его расстроенном рассудке. Ясно ей было лишь одно: с мозгами у парня явно не в порядке.

"Фэйган намеревался совершить самоубийство в спальне королевы", - сообщалось в полицейском рапорте.

Королева, не придумав ничего лучше, сделала вид, что хочет закурить, и спросила у незнакомца, не желает ли и он сигарету. Майкл охотно согласился, и она, позвонив по дворцовому коммутатору, попросила передать полицейскому, чтобы принесли сигареты.

Позже Фэйган рассказывал своему адвокату: "Мы говорили о наших детях. Королева сказала, что у нее есть сын Чарльз и что у него и у принцессы есть ребенок. Она также говорила, что я должен гордиться моими четырьмя детьми и сделаю ошибку, если совершу самоубийство и оставлю своих детей без отца. Все время она была ко мне очень добра".

В течение шести минут на первый звонок королевы никто не ответил. Ее величество была в ярости.

Во дворце все знали, что она не курит. С чего бы это ей потребовались сигареты, да еще в спальне?

Королева извинилась перед Фэйганом и позвонила еще раз, спросив, почему ее первый звонок проигнорировали.

Завершив уборку одной из комнат, в королевскую спальню зашла горничная Элизабет Эндрюс.

Когда она увидела Фэйгана, с губ ее сорвались облетевшие чуть позже все газеты слова: "О черти в преисподней! Что он здесь делает?"

Королева спокойно пояснила, что мистер Фэйган желает закурить.

Непрошеного гостя отвели в переднюю, где только что появившийся и ничего не понимающий слуга попытался выяснить у незнакомца цель его странного появления во дворце. Вскоре пришли двое полицейских и увели Фэйгана.

Весь этот кошмар длился не более пятнадцати минут.

Было очевидно, что в организации охраны дворца имеются изъяны. Секретный отчет Скотленд-Ярда в резких выражениях обвинял службу безопасности за ряд грубых ошибок. Министр внутренних дел был не менее категоричен в своих оценках, добавив при этом: "Слава Богу, что королева хладнокровно вынесла вторжение и эта ужасная оплошность не привела к трагедии".

Помощник специального уполномоченного по делам полиции Джон Дэллоу сказал: "Этот случай, поставивший под угрозу безопасность королевы, выявил ошибки в охране королевского дворца. Окажись офицеры полиции более бдительными, Фэйган был бы задержан еще до того, как проник в личные апартаменты ее величества".

Признанный человеком, не отвечающим за свои поступки, Фэйган не был наказан за вторжение в святая святых королевы - ее опочивальню. Освободили его от ответственности и за кражу бутылки вина во время первого проникновения во дворец.

Однако он все же предстал перед судом - по обвинению в совершенном ранее угоне машины, после чего был на год помещен в психиатрическую лечебницу.

Единственное публичное признание Майкла Фэйгана о "королевской аудиенции" было сделано в заявлении, зачитанном адвокатом, где он опровергал обвинение в том, что его "визит" угрожал жизни королевы. Майкл также не принял предложений газетчиков, готовых заплатить тысячи фунтов за сенсационный рассказ о минутах, проведенных в спальне королевы Великобритании.

СОЛДАТЫ В ЖУНГЛЯХ: Война после войны

О том, что вторая мировая война закончилась в 1945 году, некоторые японские солдаты так и не узнали. Фанатично преданные своему императору, они десятилетиями продолжали скрываться в джунглях, стремясь избежать позора плена.

Японские солдаты были потомками отважных воинов, не знавших иной жизни, кроме войны. Их девизом было абсолютное повиновение своим командирам, их земной миссией были служение императору и смерть в бою. Плен они считали позором и унижением, которое навсегда заклеило бы их в глазах тех, кого они уважали, - друзей, семьи, воинов, монахов.

Таков был образ мыслей среднего японского солдата времен второй мировой войны.

Эти солдаты гибли сотнями тысяч и скорее бросились бы на собственные мечи, чем подняли белый флаг капитуляции перед противником. В особенности перед американцами, чья морская пехота и морские летчики совершали чудеса храбрости, освобождая тихоокеанские острова от японских захватчиков.

Кровью героев вписаны в историю войны такие названия, как Иво Джима, Тарава, Гвадалканал. Японцы превратили эти некогда тихие, мирные острова в неприступные крепости, где каждый метр песчаного берега американцам приходилось брать с боем.

"Слава Богу!" - говорили те, кто прошел через этот ад и выжил, когда в августе 1945 года японский император Хирохито приказал своим подданным "выполнить невыполнимое" - сложить оружие и капитулировать.

Но многие и многие солдаты, рассеянные по бесчисленным островам, не знали о приказе о капитуляции и еще долгие годы скрывались в джунглях.

Эти люди ничего не знали ни про атомные бомбы, уничтожившие Хиросиму и Нагасаки, ни про страшные налеты на Токио, которые превратили этот город в груды развалин.

В дебри тропических лесов не дошло известие о подписанном на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе акте о капитуляции, об оккупации Японии.

Отрезанные от всего мира, солдаты ложились и вставали с верой, что война еще продолжается.

Слухи о пропавшем солдатском легионе бытовали многие годы. Охотники из отдаленных филиппинских деревень рассказывали о "людях-дьяволах", живущих в чащобах как лесные звери. В Индонезии их называли "желтыми людьми", которые бродят по лесам.

Запад с его проблемами восстановления разрушенного войной хозяйства и американцы, озабоченные собственными делами, не очень-то реагировали на эти сведения, считая их народными

преданиями. Однако в 1961 году, через 16 лет после капитуляции Японии, из тропических джунглей Гуама вышел, чтобы сдаться, солдат по имени Ито Масашу.

Словно человек, очнувшийся от летаргического сна, Масашу не мог поверить, что мир, который он знал и в который верил до 1945 года, сейчас уже совсем не тот, что того мира больше уже не существует.

Солдат провел все эти годы в уверенности, что все еще нужен императору и что его товарищи еще вернутся за ним - это лишь вопрос времени.

Отрезанные от мира

...Это случилось 14 октября 1944 года. Рядовой армии его величества императора Японии Ито Масашу наклонился, чтобы завязать шнурок на ботинке. Он отстал от колонны, и это его спасло - часть Масашу угодила в засаду, устроенную австралийскими солдатами. Услыхав стрельбу, Масашу и его товарищ, капрал Ироки Минакава, тоже отставший, бросились на землю. Пока за перелеском слышалась стрельба, они отползали все дальше и дальше...

Так началась их невероятная шестнадцатилетняя игра в прятки со всем остальным миром.

Первые два месяца рядовой и капрал питались остатками НЗ и личинками насекомых, которые отыскивали под корой деревьев. Пили дождевую воду, собранную в банановые листья, жевали съедобные корни. Порой обедали змеями, которых случалось изловить в силки.

Вначале за ними охотились солдаты союзной армии, а потом - жители острова со своими собаками. Но им удавалось уходить.

Масашу и Минакава для безопасного общения друг с другом придумали собственный язык - пощелкивание, сигналы руками.

Они соорудили несколько убежищ, выкопав их в земле и накрыв ветвями. Пол устлали сухой листвой. Неподалеку вырыли несколько ям с острыми кольями на дне - ловушки для дичи.

Они бродили по джунглям в течение долгих восьми лет.

Позднее Масашу скажет: "За время скитаний мы наткнулись на другие такие же группы японских солдат, которые, как и мы, продолжали верить, что война продолжается. Мы были уверены, что наши генералы отступили из тактических соображений, но придет день, когда они вернутся с подкреплением. Иногда мы зажигали костры, но это было опасно, так как нас могли обнаружить. Солдаты умирали от голода и болезней, подвергались нападениям, иногда их убивали свои же. Я знал, что должен остаться в живых, чтобы выполнить свой долг - продолжать борьбу. Мы выжили лишь благодаря случаю, потому что наткнулись на свалку американской авиабазы".

Свалка стала источником жизни для затерявшихся в джунглях солдат. Расточительные американцы выбрасывали много разной еды. Там же японцы подобрали консервные банки и приспособили их под посуду. Из пружин от кроватей они сделали швейные иглы, тенты пошли на постельное белье.

Солдатам нужна была соль, и по ночам они выползали на побережье, набирали в банки морской воды, чтобы выпарить из нее белые кристаллики.

Наихудшим врагом скитальцев был ежегодный сезон дождей: два месяца подряд они тоскливо сидели в укрытиях, питаясь лишь ягодами и лягушками. В их отношениях в то время царила почти невыносимая напряженность, рассказывал потом Масашу.

Однажды в такой вот дождливый день между Масашу и капралом произошла ссора, и вскоре Минакава его покинул. Масашу рассказывал:

"После того как он ушел, мне захотелось закричать во весь голос. Я знал, что один не выживу. Несколько дней я пробирался по джунглям, щелкая языком, пока не услышал такой же щелкающий звук. Мы обнялись и поклялись никогда больше не расставаться".

Счастливая встреча

После десяти лет такой жизни они нашли на острове листовки.

В них было послание от японского генерала, о котором они никогда раньше не слышали. Генерал приказывал им сдаться. Масаши рассказывал: "Я был уверен, что это уловка американцев, чтобы поймать нас. Я сказал Минакаве: "За кого они нас принимают?!"

Невероятное чувство долга у этих людей, не знакомое европейцам, отражено также в другом рассказе Масаши: "Однажды Минакава и я разговаривали о том, как выбраться с этого острова по морю. Мы ходили вдоль побережья, безуспешно пытаюсь найти лодку. Но наткнулись лишь на две американские казармы с освещенными окнами. Мы подползли достаточно близко, чтобы увидеть танцующих мужчин и женщин и услышать звуки джаза. Впервые за все эти годы я увидел женщин. Я был в отчаянии - мне их не хватало! Вернувшись в свое убежище, стал вырезать из дерева фигуру обнаженной женщины. Я мог спокойно пойти в американский лагерь и сдаться, но это противоречило моим убеждениям. Я ведь давал клятву моему императору, он был бы разочарован в нас. Я не знал, что война давно закончилась, и думал, что император просто перебросил наших солдат в какое-то другое место".

Однажды утром, после шестнадцати лет отшельничества, Минакава надел самодельные деревянные сандалии и пошел на охоту.

Прошли сутки, а его все не было. Масаши охватила паника. "Я знал, что не выживу без него, - говорил он. - В поисках друга я обшарил все джунгли. Совершенно случайно наткнулся на рюкзак и сандалии Минакавы. Я был уверен, что его схватили американцы.

Неожиданно над моей головой пролетел самолет, и я бросился назад в джунгли, полный решимости умереть, но не сдаться. Взобравшись на гору, я увидел там четверых американцев, поджидавших меня. Среди них был Минакава, которого я не сразу узнал, - его лицо было гладко выбрито. Он сказал, что когда шел по лесу, то наткнулся на людей, и они уговорили его сдаться. От него я услышал, что война давно закончилась, но мне понадобилось несколько месяцев, чтобы действительно поверить в это. Мне показали фотографию моей могилы в Японии, где на памятнике было написано, что я погиб в бою.

Это было ужасно трудно понять. Вся моя молодость оказалась потраченной впустую.

В тот же вечер я пошел в горячо натопленную баню и впервые за много лет лег спать на чистой постели. Это было восхитительно!"

Потерянная молодость

Как оказалось, были японские солдаты, которые прожили в джунглях намного дольше, чем Масаши. Например, сержант императорской армии Шоичи Икои, тоже служивший на Гуамае.

Когда американцы брали штурмом остров, Шоичи сбежал из своего полка морской пехоты и нашел укрытие у подножия гор. Он тоже находил на острове листовки, призывающие японских солдат сдаваться согласно приказу императора, но отказывался верить в это.

Жил сержант полным отшельником. Питался в основном лягушками и крысами. Форму, пришедшую в негодность, ему заменила одежда из коры и лыка. Брился, скребя лицо заостренным куском кремня.

Шоичи Икои рассказывал: "Я был совсем один столько долгих дней и ночей! Однажды попытался криком прогнать змею, которая заползла в мое жилище, но получился только жалкий писк. Мои голосовые связки столько времени были в бездействии, что просто отказывались работать. После этого я стал каждый день тренировать свой голос, напевая песенки или читая вслух молитвы".

Сержанта случайно обнаружили охотники в январе 1972 года.

Ему было 58 лет. Икои ничего не знал об атомных бомбардировках, о капитуляции и поражении его родины. Когда ему объяснили, что его отшельничество было лишено смысла, он упал на землю и зарыдал. Услышав, что он скоро полетит домой в Японию на реактивном самолете, Икои с удивлением спросил: "А что такое реактивный самолет?"

Под давлением общественности правительственные организации в Токио вынуждены были снарядить экспедицию в джунгли, чтобы извлечь своих старых солдат из их берлог.

Экспедиция разбрасывала на Филиппинах и других островах, где могли оказаться японские солдаты, тонны листовок. Но войны-скитальцы по-прежнему считали это вражеской пропагандой.

"Я тобой горжусь!"

Еще позже, в 1974 году, на отдаленном филиппинском острове Лубанг вышел из джунглей и сдался местным властям 52-летний лейтенант Хироо Онода. За шесть месяцев до этого Онода и его товарищ Киншики Козука устроили засаду на филиппинский патруль, приняв его за американский.

Козука погиб, а попытки выследить Оноду ни к чему не привели: он скрылся в непроходимых зарослях.

Чтобы убедить Оноду, что война кончилась, пришлось даже вызвать его прежнего командира - никому иному он не верил. Онода попросил разрешения оставить на память священный самурайский меч, который он закопал на острове в 1945 году.

Онода был настолько ошеломлен, попав совсем в иное время, что к нему пришлось применить длительное психотерапевтическое лечение. Он говорил: "Я знаю, что в лесах скрывается еще много моих товарищей, мне известны их позывные и места, где они прячутся. Но они никогда не придут на мой зов. Они решат, что я не выдержал испытаний и сломался, сдавшись врагам. К сожалению, они там так и умрут".

В Японии состоялась трогательная встреча Оноды с его престарелыми родителями.

Его отец сказал: "Я горжусь тобой! Ты поступил как настоящий воин, как подсказывало тебе сердце".

Год спустя Ли Куанг Хвей, тайванец, записавшийся добровольцем в японскую армию в начале второй мировой войны, был найден в хижине, построенной по типу тайваньских. Он питался в основном рыбой, которую ловил по ночам при помощи дротика из заостренного бамбука. Ли бросился к ногам членов поисковой экспедиции, которую сопровождали местные полицейские, прося казни, потому что оскорбил честь императора, позволив себя пленить.

Если в джунглях еще остались солдаты бывшей японской армии, то они сейчас должны быть совсем старыми, ослабевшими от трудной жизни. Но, лишенные жирной пищи, мяса, алкоголя и многого другого, большинство спасенных, когда "их" война наконец закончилась, были в отличной форме.

И поныне в буддийских часовнях по всей стране по традиции зажигают свечи в память о пропавших, о тех, кто не вернулся и кто продолжал сражаться уже после капитуляции.

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: Ловушка в океане

Больше сотни самолетов и кораблей с экипажами и пассажирами на борту исчезли по непонятным причинам в районе побережья Флориды в пользующемся дурной славой так называемом Бермудском треугольнике. Что за странная и зловещая сила действует в этом районе?

Это было 5 декабря 1945 года. Четырнадцать летчиков 19-й эскадрильи заняли свои места в пяти истребителях-бомбардировщиках военно-морского флота США. В 2 часа пополудни самолеты поднялись со своей базы, чтобы принять участие в учениях над Атлантикой.

Всего же летчиков должно было быть пятнадцать. Но одному из них по вполне веской причине было разрешено отсутствовать на учениях.

Эскадрилья, ведомая лейтенантом Чарльзом Тейлором, сделав поправку на легкий северо-восточный ветер, повернула на восток, по направлению к Багамским островам.

Самолетам, в каждом из которых имелось топлива на 1000 миль (запас с поправкой на любые ошибки), предстояло пролететь 160 миль на восток, затем повернуть на север, потом взять курс на юго-запад и вернуться на базу. Во время полета летчики должны были тренироваться в метании бомб по целям, расположенным на побережье в местности под странным названием Цыплячи отмели.

С тех пор бомбардировщики и их экипажи словно в воду канули.

Впрочем, так оно, очевидно, и было, потому что 16мая 1991 года американские кладоискатели, пытавшиеся обнаружить испанский галеон, сделали удивительную находку. Ныряя с исследовательского корабля, они обнаружили самолеты (а вернее то, что от них осталось) пропавшей много лет назад эскадрильи. Это открытие положило начало легендам об одной из самых грандиозных мировых загадок - загадке Бермудского треугольника.

Таинственные огни и странные аварии

Моряки по-разному называют Бермудский треугольник: "треугольником смерти", "морем, приносящим беду", "кладбищем Атлантики".

На протяжении многих веков путешественники внезапно попадали здесь то в таинственные штили, то во внезапные свирепые штормы.

Еще Христофор Колумб, оказавшись в этой части океана, записал в своем судовом журнале, что команда заметила на воде особенные, излучающие свет пятна. Это таинственное свечение - светлые пятна на воде, покрытые пеной, - регулярно наблюдается и сегодня. Иногда это свечение бывает настолько сильным, что его можно видеть даже из космоса.

Американские астронавты, стартовавшие на "Аполло-12", докладывали, что во время старта в районе Бермудского треугольника ими было замечено необычное мерцание.

Странные штили, водовороты и неожиданные штормы - обо всем этом рассказывали смельчаки, побывавшие в опасной зоне. Равно как и о непонятной неисправности всех приборов, бешено вращавшихся стрелках компасов, локальных ухудшениях погоды, сбивавших с толку летчиков. О загадочных изменениях в окружающей среде предупреждал таинственный желтый туман, застилавший горизонт.

Военно-морской флот США, потерявший пять своих самолетов, до сих пор не признает Бермудский треугольник опасной зоной, а береговая охрана США настаивает на том, что большинство трагедий и исчезновений может быть объяснено уникальными свойствами океана в этом районе. К ним могут быть отнесены и быстрое течение Гольфстрим, и не обозначенные на картах в этой части Атлантического океана подводные каньоны, и сильные штормы, которые начинаются абсолютно внезапно. Бермудский треугольник порой представляет собой реальную физическую угрозу неосторожным навигаторам на море и в воздухе, так как это одно из двух мест на Земле, где стрелка компаса показывает не на магнитный полюс нашей планеты. Вследствие этого суда и самолеты могут двигаться в неправильном направлении, а их команды и не подозревать об этом. Возможно, именно поэтому даже морским обитателям здесь не по себе: рыбаки не раз наблюдали странную картину - рыб, плавающих вверх брюхом.

Гипотезы и предположения

Представители Национального океанического и атмосферного общества США опубликовали сообщение: "Все попытки ВВС США, ВМФ США и береговой охраны правдоподобно объяснить эти исчезновения считать приемлемыми пока не приходится".

Ричард Вайнер, автор популярной книги под названием "Дьявольский треугольник", писал: "Там происходят мистические, странные вещи. Я верю, что они не всегда объяснимы ошибками людей и приборов, поломкой механизмов, капризами погоды и магнитными аномалиями".

Объяснения эксперта по НЛО Джона Уоллиса Спенсера, написавшего не менее популярную книгу "Преддверие исчезновения", кажутся еще более фантастическими.

Спенсер доказывает, что на дне океана основали свою колонию пришельцы из космоса. "Для своих научных исследований, - пишет он, - эти высокоинтеллектуальные существа используют пропавшие корабли, самолеты и их экипажи. Конечно, моя гипотеза кажется неправдоподобной, но это, пожалуй, единственное объяснение для всех подобных случаев".

Теории, упоминающие пришельцев из космоса, когда дело касается Бермудского треугольника, возникают все чаще. Многие утверждают, что все эти корабли и самолеты скорее были похищены НЛО, чем затонули.

Об НЛО чаще всего говорят после расследований, проводимых комиссиями морского департамента. Во время одного из слушаний прозвучали такие слова о пропавших американских бомбардировщиках: "Они исчезли, словно улетели на Марс".

Вместе с тем часто упоминается сообщение радиолюбителя, услышавшего по радио испуганный голос одного из пилотов исчезнувшей пятерки: "Не иди за мной - они выглядят как пришельцы из космоса".

Это сообщение заинтриговало Чарльза Берлица, выпускника Йельского университета. Он был буквально очарован легендами о затерянной Атлантиде и приспособил одну из них для объяснения феномена Бермудского треугольника.

Теория Берлица заключается в том, что когда-то в Атлантиде находился гигантский солнечный кристалл, который сейчас оказался на дне океана.

"Этот-то кристалл, - утверждает Берлиц, - и посылает ложные сигналы судам и самолетам и иногда затягивает их в глубины океана".

Берлиц написал ставшую бестселлером 60-х годов книгу "Бермудский треугольник", в которой рассказал о 140 случаях исчезновения судов и самолетов.

"Призраки"

Само название "Бермудский треугольник" было когда-то придумано Винсентом Гаддисом, американским писателем, автором книги о морских тайнах. Он писал: "Проведите линию от Флориды к Бермудским островам, оттуда - к Пуэрто-Рико и обратно к Флориде через Багамы. В этом-то треугольнике и происходит большинство кораблекрушений".

Ну а уж репортеры постарались, чтобы название "Бермудский треугольник" стало нарицательным при описании многочисленных исчезновений или кораблекрушений.

Правда, это не объясняет многих тайн, связанных с загадочным и опасным "треугольником".

Взять хотя бы британский фрегат "Атланта", отплывший в январе 1880 года с Бермудских островов в Англию с экипажем в 290 человек, большинство из которых были молодые стажеры. Корабль исчез без следа, самые тщательные поиски ничего не дали.

Шесть судов британского ВМФ патрулировали зону, где исчезла "Атланта", на расстоянии одной мили друг от друга.

Поиск продолжался четыре месяца, но никаких следов катастрофы найдено не было. В 1881 году грузовой корабль "Элен Остин" в границах Бермудского треугольника наткнулся на корабль-призрак - шхуну с полощущимися по ветру парусами.

На борту этого странного судна обнаружили большой груз красного дерева, но каких-либо следов команды не было.

Капитан грузового корабля не мог поверить в такую удачу. Он решил взять покинутый корабль на буксир и послал на него своих людей. Внезапно налетел сильный шквалистый ветер. Корабли отбросило друг от друга, и шхуна потерялась из виду.

Через два дня на "Элен Остин" снова увидели злополучную шхуну, медленно дрейфующую по морю. Посланные туда ранее матросы были мертвы.

Но история с таинственным судном на этом не закончилась. Капитан "Элен Остин" во что бы то ни стало вознамерился заполучить шхуну с дорогим грузом. Но вновь разыгрался шторм, и загадочный корабль с новыми людьми на борту, посланными капитаном, снова исчез из виду. На этот раз уже навсегда.

Первой таинственной историей XX века было исчезновение в 1918 году корабля поддержки США "Циклоп".

4 марта этот шедевр инженерной мысли длиной 500 футов и водоизмещением 19,5 тысячи тонн отплыл из Барбадоса в Карибском море в Норфолк. Когда "Циклоп" с командой в 309 человек и

ценным грузом марганцевой руды пропал, все решили, что он подорвался на немецкой мине или был уничтожен подводной лодкой: шла первая мировая война. Однако, когда был получен доступ к немецким военным архивам, это предположение пришлось отвергнуть. Тщательное изучение документов показало, что ни мин, ни немецких военных подлодок на маршруте судна не было.

В день исчезновения корабля стояла отличная погода, волнение на море было небольшое, ветер слабый. Все это отменяет предположение о кораблекрушении во время шторма.

Командование ВМФ докладывало: "Исчезновение "Циклопа" является одной из самых загадочных тайн в истории нашего флота".

С течением времени в районе, называемом "Бермудским треугольником", стало отмечаться все больше очень странных случаев.

В 1925 году исчез американский фрахтовик, отправившийся из Чарльстона в Гавану. На следующий год не прибыл к месту назначения грузовой корабль.

В 1931 году исчез вместе с экипажем норвежский фрахтовик. В последний раз его видели южнее Кэт-Айленда, одного из Багамских островов.

В 1932 году южнее Бермуд была найдена шхуна "Джон и Мэри". Ее паруса были аккуратно свернуты, но на борту не оказалось ни одного человека.

В 1940 году была обнаружена покинутой еще одна шхуна, "Глория Колайт", с острова Святого Винсента на западе Индийского океана.

В 1944 году кубинский грузовой корабль "Рубикон" был найден дрейфующим у берегов Флориды. На его борту находилась только собака.

Все эти суда были абсолютно разными. Они отличались количеством груза, размерами, возрастом. Но все пропали при схожих обстоятельствах: ни один из кораблей не передал по радио сигнал "SOS", хотя радиопередатчики были на всех судах, и, кроме того, в момент их исчезновения в этих районах не было штормов.

Никакие самые тщательные поиски в водах Бермудского треугольника не объясняли причин исчезновения этих судов и их команд.

Исключение составляет лишь случай с японским грузовым кораблем "Райфуку Мару". Зимой 1924 года он послал ледящее кровь послание, находясь где-то между Багамами и Кубой.

Последние слова радиogramмы были такие: "Опасность невероятно велика... Скорее... Мы не можем спастись..."

Никто так и не узнал, что это была за опасность. Еще загадочнее то, что корабль, спешивший навстречу "Райфуку Мару", услышав зов о помощи, в указанном районе не обнаружил ничего: ни обломков, ни тел.

Это была очередная жертва Бермудского треугольника...

Полет в никуда

Из-за повышенной секретности во время второй мировой войны широкая общественность мало что знала о так называемом "море, приносящем беду". Так было до 5 декабря 1946 года.

О том, как исчезли во время тренировочного полета пять морских истребителей-бомбардировщиков США, уже было рассказано в начале этой главы. Вот некоторые подробности той давней истории.

Спустя час после взлета, во время выполнения самолетами учебных бомбометаний, диспетчерская башня форта Лоурендэйл получила от лейтенанта Чарльза Тейлора срочное сообщение. "Вызываем башню, - передавал он. - Тревога! Кажется, мы сбились с курса. Мы не видим земли. Повторяю, мы не видим земли, только воду".

Башня: "Где вы находитесь?"

Тейлор: "Точное местонахождение определить не можем. Мы не знаем, где находимся. Мы заблудились".

Башня: "Летите в западном направлении".

По идее это должно было привести самолеты к земле, как бы далеко от нее они ни находились.

Тейлор: "Мы не знаем, где запад. Все неисправно... Странно... Мы не можем определить направление. Даже океан выглядит не так, как обычно".

Среди своих хорошо обученных коллег лейтенант Тейлор считался самым опытным пилотом. Невозможно было даже представить, чтобы он не мог определить местонахождение и направление полета.

15 минут спустя инструктор авиабазы, несмотря на многочисленные помехи, услышал по радио разговор между одним из заблудившихся пилотов и его коллегой.

Первый пилот спросил о показаниях компаса, второй ответил: "Я не знаю, где мы. Наверное, мы заблудились после последнего виража".

Инструктор, все более беспокоясь за своих, по-видимому, сбившихся с курса пилотов, настойчиво пытался связаться с лейтенантом Тейлором. Наконец ему это удалось.

Тейлор сказал: "Я уверен, что нахожусь у отмелей, но не знаю, у каких именно".

Командование отнеслось к этому сообщению с явным недоверием. Флоридские отмели (а именно о них говорил лейтенант) лежали более чем в сотне миль к югу, настолько далеко в стороне от маршрута самолетов, что их нахождение в том районе было просто невозможным. Если они будут лететь на запад, "домой", то вскоре окажутся над Мексиканским заливом.

Инструктор форта еще раз связался с Тейлором и приказал ему поворачивать на север.

"Мы только что пролетели над маленьким островом, - сообщил Тейлор. - Больше земли не видно".

После этого сообщения база долго не могла связаться с пилотами.

Но все же, несмотря на помехи, на базе услышали обрывки разговоров между летчиками. Из них стало ясно, что Тейлор передал командование эскадрилей старшему пилоту Стиверу.

Новый командир сообщил: "Мы не знаем, где находимся. Думаем, что в 225 милях к юго-востоку от базы. Должно быть, пролетели Флориду и находимся в Мексиканском заливе".

Позже на базе услышали, что Стивер поворачивает на 180 градусов в надежде достигнуть побережья Флориды. Никто не понимал, почему в хорошую погоду летчики не могли использовать солнце, чтобы определить направление полета. Последними еле различимыми словами членов злополучной эскадрильи были: "Под нами белая вода... Мы окончательно потерялись..."

Насколько можно было судить, эскадрилья повернула на запад и начала полет в никуда - в бесконечные просторы Атлантического океана, пока не кончилось топливо.

На поиск самолетов была выслана летающая лодка с командой в тринадцать человек. Какое-то время спустя оттуда сообщили на базу, что поднялся сильный ветер. Потом наступило молчание.

Катера береговой охраны, миноносцы, подлодки и самолеты ВВС приступили к поискам. К ним присоединились многочисленные частные суда.

Как уже говорилось в начале повествования, неведение длилось до 1991 года, когда с исследовательского судна поступило сообщение о пропавшей эскадрилье.

Сначала под воду были спущены подводные камеры и роботы. Они зафиксировали номера лежавших на дне самолетов, которые были приписаны к форту Лоурендэйл. На экранах возникли четкие цифры - 2 и 8. Это был самолет лейтенанта Тейлора.

Так в руки исследователей попал кончик путеводной нити, которая должна была привести к разгадке гибели эскадрильи.

Но часть этой тайны, загадочной и неуловимой, словно туман над Бермудским треугольником, так и не открылась исследователям.

В 1955 году двенадцать японских ученых, снаряженных самым современным оборудованием, отправились в экспедицию по Бермудам, чтобы попытаться разгадать тайну этого проклятого места и раз и навсегда поставить точку в легендах о Бермудском треугольнике. Все они бесследно пропали.

Помимо американской эскадрильи, пропавшей 5 декабря 1945 года, существует целый список загадочных исчезновений судов в глубинах Атлантики, связанных с Бермудским треугольником.

Вот некоторые из этих случаев:

1947 г. Транспортный самолет, принадлежавший армии США, исчез в ста милях от Бермудских островов, ни с кем перед этим не связавшись, не передав сигнала бедствия.

1948 г. Находясь в четырехстах милях к северо-востоку от Бермудских островов, британский авиалайнер радировал: "Прибываем по расписанию". Самолет, экипаж и 31 пассажир так и не были найдены.

1949 г. Английский авиалайнер летел из Лондона в Сантьяго, столицу Чили, через Бермуды и Ямайку. Радиоконтакт с ним был потерян в 380 милях к юго-западу от Бермуд. Последние переданные радистом слова были: "Все в порядке".

1950 г. Американский корабль "Сандра" отплыл из Саванны, штат Джорджия, в Пуэрто-Кабалло, Венесуэла. Он прошел Сент-Августин во Флориде и бесследно исчез.

1955 г. Яхта "Коннемара IV" была найдена покинутой экипажем и пассажирами в 400 милях западнее Бермуд. Люди исчезли.

1956 г. Морской патруль США, состоявший из самолетов-амфибий, исчез вместе с экипажами около Бермуд.

1962 г. Грузовой самолет ВВС США, летевший из Лонгли-Филд, штат Вирджиния, на Азорские острова, так и не приземлился в назначенном месте.

1963 г. Рыболовецкий корабль с 40 членами экипажа на борту отплыл из Кинстона на Ямайке и бесследно пропал.

1963 г. Транспортный самолет пропал по пути на Азоры.

1965 г. Самолет с экипажем исчез без следа в районе Багамских островов.

1967 г. Исчезла спортивная яхта с экипажем.

1967 г. Владелец и пассажир прогулочного катера исчезли, когда их суденышко было всего в одной миле от Майами.

1970 г. Грузовой корабль исчез по пути из Нового Орлеана в Кейптаун.

1973 г. Грузовой корабль "Анита" водоизмещением 20 тыс. тонн с экипажем исчез по пути в Гамбург.

1984 г. Бриг "Маркес" с командой, принимавший участие во всемирно известной гонке парусных судов, потерялся у северных границ Бермудского треугольника.

Загадка Бермудского треугольника ждет новых исследований.

КАСПАР ХОЙЗЕР: Сын короля или дьявола?

Загадка Каспара Хойзера была темой для оживленных дискуссий во всех постоянных дворах и тавернах Европы. Был ли он принцем, сыном короля, как уверяли некоторые, или сыном дьявола?

Вначале XIX века южногерманский Нюрнберг был счастливым провинциальным городком. Вдоль его вымощенных булыжником улиц тянулись красивые дома, украшением нарядных площадей были изящные кирхи и фонтаны. В эту "германскую сокровищницу" и вошел одетый в лохмотья беспризорник, который, вероятнее всего, на самом деле был принцем...

Загадка

Солнечным майским утром 1812 года сапожник Георг Вайхман краем глаза заметил на площади перед своим домом появившегося из переулка мальчика, одетого в рваное пальто и превратившиеся в лохмотья штаны.

Ботинки мальчика давно износились, и паренек слегка прихрамывал. Было ему на вид лет шестнадцать.

Добросердечный сапожник пожалел мальчика и подошел к нему. "Ты потерялся? Где твои родители?" - спросил Георг Вайхман.

На все вопросы сапожника мальчик отвечал странными вздохами. Потом он вдруг сунул ему в руку конверт. На конверте было написано: "Капитану 4-го эскадрона 6-го полка кавалерии".

Озадаченный сапожник отвел мальчика в дом капитана, расположенный неподалеку.

Хозяина дома не оказалось, и пока они его ждали, слуга предложил им поесть. Вайхман был изумлен, когда истощенный беспризорник не притронулся к тарелке с мясом, а схватил черствую булку и жадно съел ее.

Наконец пришел капитан и вскрыл конверт, в котором обнаружил два письма. В первом было написано: "Посылаю к вам мальчика, мечтающего служить своей стране. Он был оставлен еще грудным ребенком у моей двери. У меня десятки собственных детей, и я не в состоянии больше его содержать".

Письмо кончалось немыслимой фразой: "Если вы не пожелаете за ним присматривать, убейте его или повесьте".

Второе письмо, судя по всему, было от матери ребенка. Оно состояло всего из двух фраз: "Берегите моего сына. Его отец служил в 6-м полку".

Капитан бросил презрительный взгляд на мальчика и решил побыстрее покончить с этим странным делом.

Несмотря на протесты доброго сапожника, мальчик был отведен в ближайшее полицейское отделение и помещен в тюремную камеру. В течение нескольких дней, пока решалась его судьба, стражник наблюдал за ребенком и был поражен тем, что увидел.

"Он мог долго сидеть абсолютно неподвижно, - рассказывал стражник. - Он также предпочитает темноту, потому что видит в темноте как кошка". Стражник дал мальчику клочок бумаги, на котором тот нацарапал слова: "Рейтер" (по-немецки "кавалерист") и "Каспар Хойзер". Полицейские предположили, что Каспар - это его имя.

Порой Каспар Хойзер напоминал ребенка, который только-только научился ходить - пошатываясь и падая. И все же у него был живой и цепкий ум.

Терпеливый и добродушный стражник проводил с Каспаром каждый день по несколько часов, учил мальчика говорить и писать.

Странная история

Через неделю Каспар смог наконец рассказать историю своей несчастной жизни, и стражник пригласил городского бургомистра, чтобы тот выслушал его.

Каспар помнил, как дни и ночи напролет его держали взаперти в маленькой темной комнате. Он спал на соломенном тюфяке, прикрываясь тряпками, и ни разу не слышал, чтобы кто-либо входил в комнату.

Каждый раз, когда он просыпался, возле его постели стояли тарелка с хлебом и кувшин с водой. Иногда вода казалась солоноватой на вкус и погружала Каспара в глубокий сон. Когда он после этого просыпался, то обнаруживал, что его волосы и ногти подстрижены.

И лишь однажды он ощутил присутствие человеческого существа. В дверь его камеры просунулась рука с карандашом и листком бумаги. Водя рукой Каспара, она вывела три слова, которые он впоследствии воспроизвел: "Петгер" и "Каспар Хойзер".

Однажды ему дали ботинки и конверт с письмами, и вскоре он уже ковлял по улицам Нюрнберга.

Слухи

История Каспара перелетала из таверны в таверну с быстротой молнии. Вскоре мальчик стал знаменитостью Нюрнберга. Городской совет опубликовал сильно приукрашенную историю о странном появлении Каспара. Он призвал всю округу помочь найти факты, проливающие свет на личность мальчика.

Но многие досужие языки уже придумали свои истории о происхождении Каспара. Одни утверждали, что он - сын дьявола, другие твердили, что мальчик прислан с другой планеты. Некоторые же полагали, что Каспар - принц из королевской семьи.

В пользу последней версии говорили некоторые события. Как раз в то время, когда Каспар был подброшен грудным ребенком к дому ремесленника, у правителей великого князя Карла и великой княгини Стефании родился ребенок. Но вскоре, как сказали врачи, он скончался от менингита.

Больше детей у них не было, и со смертью великого князя род Хохбергов прервался.

Год спустя после прихода Каспара в город произошло событие, вроде бы подтверждающее эту версию.

Жертва убийцы

Каспара поселил в своем доме профессор Георг Даумер, известный философ и просветитель.

За короткое время профессору удалось превратить молчаливого, замкнутого подростка в интересного, ясно излагающего свои мысли молодого человека, желанного гостя в именитых семьях.

Однажды вечером, вернувшись домой, профессор нашел Каспара в подвале в луже крови. Юноша был ранен в лицо и шею, и ему просто повезло, что он остался в живых. Каспар рассказал профессору, как в дом ворвался мужчина в маске и напал на него.

Сплетникам в этот день пришлось много поработать. Конечно, считали они, это дело рук профессионального убийцы, нанятого графиней Хохберг, решившей убрать законного наследника титула великого князя.

Молва, наградившая Каспара высшим титулом, кое-кому в городке пришлась явно не по вкусу. Беспорядочный с загадочным прошлым был для светского общества лишь развлечением в их монотонной жизни. А вот молодой человек с претензиями на высокий титул - это уже нечто совсем иное. Поговаривали даже, что нападение было попросту подстроено, чтобы окружить мальчика еще большим ореолом тайны. Число подобных циников возросло, когда после случившегося к Каспару приставили полицейских и стали его охранять.

Город уже начал уставать от мальчика.

Снова покинутый

Вскоре после случая с нападением в Нюрнберг прибыл весьма эксцентричный английский граф лорд Стэнхоуп. Он был очарован любопытной историей Каспара и убедил городской совет разрешить ему стать опекуном мальчика.

В 1831 году лорд отправился вместе с Каспаром в поездку по Европе, появляясь при дворах и представляя мальчика графам и принцам. Но после двух лет кочевой жизни благородный лорд устал от своего подопечного.

Каспар был вновь покинут. Лорд Стэнхоуп пристроил его у пастора по имени Мейер в городе Ансбах неподалеку от Нюрнберга. Юноша стал подмастерьем у переплетчика, и эта работа пришлась ему по душе.

Загадка остается

Декабрьским вечером 1838 года, когда Каспар возвращался домой с прогулки по парку, на него снова напал незнакомец, вонзил под ребро нож и скрылся.

Смертельно раненный Каспар едва добрался до своего дома, но пастор (что, впрочем, кажется маловероятным) отказался поверить в нападение. Он обвинил юношу в том, что тот пытается привлечь к себе внимание, сам нанося себе ранения. Каспара уложили в постель, но полицию так и не вызвали.

Три дня спустя Каспар в мучениях скончался.

Полиция нашла возле места преступления черный бумажник. В нем была записка, которую можно было прочесть в зеркальном отражении: "Хойзер может вам сказать, кто я. Я из... на баварской границе... Мое имя МЛО".

Убийца так и не был найден.

Услыхав о смерти Каспара, великая княгиня Стефания, говорят, долго и безушешно рыдала. Она твердила, что все время верила: Каспар был ее единственным давно потерянным сыном.

Каспара похоронили на тихом сельском Кладбище в Ансбахе. Его могила находится там и по сей день.

На замшелом камне можно прочесть эпитафию: "Здесь покоится Каспар Хойзер. Его происхождение неизвестно, его смерть загадочна".

Т.Э. ЛОУРЕНС: Аравийские пески

Лоуренс считался в Аравии одним из величайших героев первой мировой войны. Этот удивительный человек стал легендой еще при жизни, а толки о его странной смерти не прекращаются и теперь.

Мощный мотоцикл мчался на полной скорости по извилистому переулку деревушки Дорсет. Ездок был в восторге от скорости, от почти чувственного возбуждения. Меньше чем за минуту машина промчала седока от его домика до армейского лагеря.

Часовые у ворот прекрасно знали мотоциклиста в лицо. Он поприветствовал их, слез со своей машины и отправился на почту, чтобы послать в Лондон своим друзьям телеграмму с приглашением навестить его. Потом вернулся к мотоциклу и отправился в обратный путь.

Когда до дома было рукой подать, седок свернул в сторону, уступая дорогу двум мальчишкам на велосипеде, вылетел из седла и ударился головой о край обочины.

Потеряв в полете незастегнутый шлем, мотоциклист упал на дорогу, разможив себе голову.

Через семь дней, не приходя в сознание, он умер в местном госпитале.

Так закончилась жизнь известного авиатора Т.Э. Шоу.

Неделю спустя десятки людей заполнили крошечную местную церквушку в Моретоне, чтобы проститься с ним. Здесь были генералы, известные литераторы и даже сам Уинстон Черчилль, больше знавший Шоу как полковника Лоуренса Аравийского.

Это были похороны летчика не самого высокого ранга, но тем не менее церковь заполнили высокопоставленные военные и чиновники.

Загадка Томаса Эдварда Лоуренса, утверждали одни, таилась в мальчишеском героизме вождя арабской армии и в его литературном таланте.

Другие видели ее в шарлатанстве и склонности к мазохизму. И по сей день историки расходятся в оценках Лоуренса, и обе эти версии продолжают существовать.

Жизнь "аравийского лиса" вдохновила Дэвида Лина на создание эпического фильма "Лоуренс Аравийский".

Смерть Т.Э. Шоу вызвала массу кривотолков, включая версии об убийстве и самоубийстве.

Барьер для прыжка

Лоуренс родился в Уэльсе в 1888 году. Его отец Томас Чапмен, ирландский землевладелец, сбежал с нянькой своих детей Сарой Лоуренс, оставив жену, четырех дочерей и большую часть своего состояния. Он взял ее фамилию. Когда в семье родилась будущая знаменитость, Лоуренсы жили довольно бедно.

Молодой Лоуренс выдержал экзамены в Оксфордский университет, где стал изучать историю.

Преподаватель Лоуренса Эрнст Бейкер смог разгадать характер своего студента. Он сказал, что учеба была для Лоуренса лишь трамплином для прыжка на арену будущих сражений.

Во время учебной поездки во Францию - как рассказывал сам Лоуренс - из-за набросков схем и самодельных карт, которые юноша с увлечением чертил, он был арестован как шпион.

Проучившись в Оксфорде год, Лоуренс поступил в университетский стрелковый клуб и офицерский кадетский учебный корпус.

Будущее юноши было определено.

Цена славы

Когда разразилась первая мировая война, Лоуренс уже считался специалистом по Ближнему Востоку. Он провел пять лет на археологических раскопках в Сирии, Ливане и Палестине.

Вместе с тем - и это стало известно лишь недавно - он был членом шпионской организации, которая вела наблюдение за строительством немцами железной дороги Берлин - Багдад, и раскопки на археологических площадках служили Лоуренсу надежным прикрытием.

Считалось, что археологическую партию, в которую входил Лоуренс, финансировал Британский музей. Она занималась археологическими раскопками в Месопотамии (современный Ирак).

Во время раскопок тайный агент, вооруженный фотокамерой, все время находился возле железной дороги.

Великолепное знание арабского мира и его вождей позволило Лоуренсу в 1916 году оказаться на должности советника Шарифа Фейсала, позднее ставшего королем Ирака. Вместе они подняли восстание против турок - союзников немцев в Аравии.

Подвиги Лоуренса Аравийского долго давали пищу для легенд.

Время от времени меняя мундир офицера британской армии на арабские одеяния, а бронемашину на верблюда, Лоуренс вел свою "арабскую армию" в бой против грозных турецких соединений - и побеждал.

Он добыл ключи от порта Акаба на побережье Красного моря и прорвал турецкую осаду столицы Сирии Дамаска.

Но удача сопутствовала ему далеко не всегда.

Во время шпионской миссии в городе Дераа, железнодорожном узле между Амманом и Дамаском, Лоуренс был схвачен, избит и изнасилован турецкими солдатами губернатора Хаким Вея.

В книге "Семь основ мудрости" Лоуренс писал о том, что с ним произошло: "Этот человек при помощи своих охранников жестоко выпорол меня, а затем, когда я был совершенно сломлен, они принялись омерзительно развлекаться со мною".

Воспоминания об этом глумлении, как незаживающая рана, не давали покоя Лоуренсу всю жизнь.

"Помню их мерзкие улыбки, помню, как нежное тепло, возможно от сексуального наслаждения, прокатилось по мне", в последствии писал он.

Лоуренс вырвался из лап своих мучителей, но от тяжести воспоминаний о пережитых страданиях так и не смог освободиться.

После войны, когда в Англии Лоуренса приветствовали как героя, - ужасные подробности его плена тогда еще не были никому известны, - он стал особым советником по арабским делам Уинстона Черчилля, который возглавлял британский правительственный комитет по Ближнему Востоку.

В 1921 году Лоуренс с Черчиллем присутствовал на Каирской конференции, установившей новый послевоенный порядок в этом регионе.

Полковник... рядовой...

В следующем году Лоуренс писал своему другу, поэту Роберту Грейвсу, что хочет стать самым обыкновенным человеком, скрыться от собственной славы и своих обязанностей.

Вскоре он подал маршалу авиации сэру Хью Тренчарду, командующему военно-воздушными силами, рапорт с просьбой принять его на военную службу рядовым авиатехником.

Тренчард был, мягко говоря, ошарашен такой просьбой. Но Лоуренс настоял на своем, и маршал уступил. Он послал начальнику личного состава ВВС следующее распоряжение: "Настоящим постановляю, что полковнику

Т.Э. Лоуренсу разрешено поступить на военную службу в английские военно-воздушные силы в качестве рядового авиатехника под именем Джона Хьюма Росса до получения от него какой-либо информации или его просьбы об увольнении".

Короче говоря, если ему все это перестанет нравиться, Лоуренс всегда сможет вернуть звание полковника и общественное положение.

Когда Лоуренс две недели спустя прибыл на призывной пункт ВВС, он был страшно изумлен тем, что медицинская комиссия вынесла решение о его непригодности для службы в армии.

Действительно, предыдущие месяцы были для Лоуренса тяжелыми, он провел их в работе над своей книгой, которая позже основательно подмочила его репутацию, но чтобы "аравийский лис" не мог стать простым авиатехником?!

В конце концов, врачи, обследовавшие Лоуренса, знали о нем далеко не все, и полковник был принят в команду по обслуживанию самолетов и направлен в школу аэрофотосъемки.

Но кто-то рассекретил псевдоним авиатехника Росса.

Газета "Дейли экспресс" 27 декабря 1922 года сообщила своим читателям сенсационную новость: "Известный герой войны полковник Лоуренс Аравийский стал рядовым!"

Три недели спустя Лоуренс увольняется из ВВС. Бывший разведчик возвращается к писательской деятельности. Но это оказалось чем-то вроде новой подготовки к той жизни "коммандос", по которой он тосковал. В марте следующего года Лоуренс изменил свое имя на Т.Э. Шоу и поступил в танковый корпус.

Лоуренсу было тогда 33 года. Из-за своих великосветских манер он не мог провести в казарме и пяти минут. Не смог он обойтись и без ординарца. Снобизм этот дорого ему стоил - вскоре Лоуренс ощутил нарастающую неприязнь своих товарищей.

В начале 1925 года Лоуренс, уже достаточно пострадавший от недружелюбия своих однополчан по танковому корпусу, стал проситься назад в авиацию. Но его просьбу отклонили.

Травля

В июне 1925 года в одном из американских журналов была опубликована статья под заголовком "Лоуренс Аравийский, новая маскировка", где рассказывалось, что полковник служит рядовым в танковом корпусе.

В журнале также приводились и другие детали его биографии, в частности, описывалась порка в Дераа, правда, без более отвратительных подробностей.

Это был серьезный удар по Лоуренсу и его другу сэру Хью Тренчарду. Маршалу пришлось изрядно потрудиться, чтобы Лоуренса приняли обратно в ВВС. Солдат бронетанковых войск Шоу снова стал авиатехником ВВС Шоу. Вскоре Лоуренс был послан в Индию. Вероятно, сделано это было для того, чтобы погасить скандал, связанный с его именем. Сначала он служил в Карачи, затем был переведен на северо-западную границу.

И опять произошла утечка информации...

Все газеты мира облетело сенсационное сообщение о том, что знаменитый полковник Лоуренс послан в Индию с секретной миссией. Он якобы должен поднять восстание в Афганистане, шпионить за русскими. Ну а где Лоуренс, там непременно жди войны.

На самом же деле авиатор Шоу занимался тем, что по приказу сержанта охранял взлетную площадку, а в свободное время писал свою очередную книгу. Но скандал был слишком громким, и Лоуренса срочно откомандировали домой.

Без сомнения, из-за этого происшествия Лоуренс нажил много врагов как на родине, так и за границей.

Русские, пытавшиеся найти сторонников на своей южной границе, были уверены, что Лоуренса забросили в Афганистан, чтобы бороться с появившимися в этой стране большевистскими агентами. Даже в Англии, для которой он так много сделал, кое-кто смотрел на Лоуренса как на досадную помеху.

Вопросы...

Что касается смерти Лоуренса, то многие вопросы остались без ответа. Как он мог упасть с мотоцикла, пропуская велосипедистов, едущих друг за другом по другой стороне дороги? Кто был за рулем таинственной голубой машины, которую Лоуренс якобы огибал потом, перед падением?

Рассказ об этой машине солдата из Бовингтона, который находился всего лишь в нескольких метрах от места катастрофы, на дознании - а велось оно на следующий день после похорон Лоуренса с беспрецедентной поспешностью - не был принят во внимание.

Бесспорно одно: огромный жизненный опыт и интеллект Лоуренса были использованы для формирования новой политики, ускорившей повышение боеготовности английских ВВС. Может быть, немцы знали об этом и решили, что Лоуренс для них слишком опасен? Равно как и большевики, подозревавшие, что он участвовал в афганских событиях?

А может, это британский парламент предположил, что Лоуренс и в самом деле знает слишком много и потому опасен?

Или он сам в конце концов пал жертвой собственной славы и покончил с жизнью?

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИЧУДЫ: Развлекайтесь, господа!

Некоторым представителям английской аристократии порой были свойственны как вполне безобидные чудачества, так и очень опасные безумства.

Доподлинно известно, что один из герцогов жил в подземелье как крот, а некая высокопоставленная леди верила, что она - иудейская королева.

Рассказывают о чуде-графе, вместе с которым за обеденным столом сидели его любимые собаки.

Большие деньги далеко не всегда делают человека безрассудным. Но кое на кого они порой оказывают действие, способное ошеломить окружающих.

Чудаковатые английские аристократы всегда имели возможность потакать своим странным прихотям, не обращая внимания на то, нравится это кому-то или нет.

Пустить на ветер

Иногда крупные наследства буквально пускались на ветер. Взять хотя бы поразительный случай с мятежным внуком премьер-министра Великобритании лорда Норта. В знак протеста против образа жизни своих родителей он сбежал из дому и поступил на службу в военно-морские силы Англии.

После смерти отца, став наследником всего состояния, молодой лорд возвращается к родным пенатам, набивает подвалы своего роскошного особняка порохом и... поджигает бикфордов шнур.

Подземный аристократ

А в одном достопамятном случае богатство в прямом смысле ушло под землю. Пятый герцог Портлендский Уильям Джон Кавендиш Бентик Скотт был маниакально нелюдим. Он ненавидел весь род человеческий и потому решил жить в подземелье, куда никто, кроме слуг, не мог проникнуть. По его проектам был построен настоящий подземный дворец, включавший самый большой в стране круглый зал, огромную библиотеку и бильярдную, вмещавшую добрую дюжину бильярдных столов. Человек-крот, он соединил помещения своего подземного королевства сетью тоннелей

протяженностью в 15 миль. Один из тоннелей длиной в милю связывал его каретный двор с железнодорожной станцией.

В черном экипаже с задернутыми занавесками герцог прямо из тоннеля выезжал на станцию. Карета поднималась на специальную платформу. Прибыв в Лондон, герцог в полном одиночестве подкатывал к своему дому, за всю дорогу так и не соприкоснувшись с людьми.

Уильям, родившийся в 1800 году, рос вполне нормальным ребенком. Но постепенно, с годами его сознанием все глубже стала овладевать неприязнь к окружающим.

Один только вид человека вызывал у герцога отвращение. Он приказал убрать из своих залов даже портреты предков...

В таком затворничестве герцог провел большую часть из своих восьмидесяти лет. Свой последний приют он нашел на кладбище в северном Лондоне.

И только после смерти герцога слухи о его таинственном образе жизни стали просачиваться в столицу. Именно тогда объявилась некая вдова Анна Мария Дрюс, которая заявила, что покойный герцог на самом деле... ее недавно скончавшийся муж, лавочник Томас Дрюс. Она присягнула, что похороны Томаса были уловкой, что ее муж, перестав таким образом играть роль торговца, вернулся к своей затворнической жизни в подземном дворце. Она утверждала, что гроб пуст, а для веса в него положили свинец. Вдова требовала присудить ей титул покойного герцога и все его земельные владения.

Слушание этого дела тянулось многие годы и было прекращено лишь тогда, когда власти раскопали могилу Томаса Дрюса и обнаружили там останки лавочника.

Человек-амфибия

Если герцогу Портлендскому нравилась жизнь крота, то лорду Рокби захотелось быть похожим на жабу. Он вполне искренне верил, что лучше всего проводить большую часть жизни в воде.

Одна из поездок на отдых в приморский курортный городок превратила лорда из млекопитающего в амфибию.

Многие годы до этого лорд Рокби вел такой же образ жизни, как и многие другие дворяне-землевладельцы Кента. Он получил титул после смерти своего дяди, бывшего епископа, и являл собой образец респектабельности. Но однажды он решил отдохнуть у моря...

После этого лорд Рокби каждый день проводил в воде многие часы. Слуги с большим трудом извлекали его на берег.

Любимым местом лорда стал участок песчаного пляжа в трех милях от его дома. Строители соорудили там для него дом, и лорд стал плавать так часто и так долго, что порой терял сознание от усталости, и его приходилось спасать.

Этот чудак отрастил себе бороду до пояса, которая была такой пышной, что развевалась на ветру. Обычно лорд прогуливался по пляжу в простой крестьянской одежде, но сзади непременно ехала его карета со слугами в богатых роскошных одеяниях.

Он любил пить из фонтанчиков, устроенных на всех тропинках.

Если Рокби попадался человек, пьющий из его фонтанчика, тому выдавалась награда.

Влюбленный в воду аристократ старался сохранить свое пристрастие в тайне. В его саду был выкопан огромный пруд для купания, покрытый куполом, где любитель водных процедур мог проводить дни напролет.

Лорд Рокби был сущим наказанием для своей семьи, которая побаивалась его чудачеств. Все с ужасом ждали, что однажды он продемонстрирует публике странный способ есть жареную телячью ногу, погрузившись в воду.

Несмотря на все свои чудачества, а может, именно благодаря им, лорд Рокби умер в весьма преклонном возрасте - в восемьдесят восемь лет.

"Королева иудеев"

История также помнит одну женщину, слышную весьма оригинальной. Это была леди Эстер Стенхоуп, племянница английского премьер-министра Уильяма Питта-младшего.

Очаровательная аристократка из высшего лондонского света уверовала в то, что она - королева иудеев.

Когда ей было 33 года, леди Эстер покинула Англию, чтобы исполнить свое предназначение: добраться до Иерусалима и занять несуществующий престол королевы иудеев. Астрологи и гадалки убедили леди Эстер в ее высокой миссии.

В этом длительном путешествии леди Эстер сопровождали друзья, среди которых был молодой мужчина Майкл Брюс, впоследствии ставший ее любовником. Молва гласит, что, когда их корабль достиг Афин, лорд Байрон, находившийся там, в знак приветствия бросил к ногам леди бриллианты.

Вскоре после отплытия из Константинополя путешественники потерпели кораблекрушение. Весь их багаж затонул, но люди спаслись. Леди Эстер, чтобы не подвергать риску свою жизнь, переделалась в турецкую одежду.

Английский военный корабль подобрал их и доставил в Каир. Так начались приключения путешественников на Ближнем Востоке.

Целью этих приключений были не деньги - денег у леди Эстер хватало. Ей нравилось играть роль богатой и надменной принцессы, будущей королевы.

Люди, встречавшиеся у них на пути, полагали, что леди Эстер - юноша. Никто и подумать не мог, что женщина способна решиться так бесстрашно нарушить законы арабского мира. Но эти законы не волновали "наследницу престола", и она переступала через них с таким величием, что никто не осмеливался сделать ей ни малейшего замечания. Очарованные толпы бурно приветствовали ее, а в Иерусалиме леди Эстер встретили колокольным звоном. Леди Эстер оказывалось намного больше почестей, чем настоящей королеве. Во время этого путешествия бедуины на протяжении всего пути приветствовали ее как королеву пустыни.

Но четыре года спустя, видимо устав от дорог и приключений, леди Эстер изменила свой образ жизни и поселилась в заброшенном монастыре близ Сидона в Ливане. Ждала ли поблекшая красавица, что к ней придет новый мессия и призовет ее? Бог весть...

Леди Эстер умерла в нужде в возрасте шестидесяти трех лет, а ее трогательные мечты стать королевой иудеев так и не осуществились.

Лорд-лежебока

Богатые и чудаковатые аристократы могут всю жизнь вообще ничего не делать. В этом вскоре после своего замужества убедилась жена лорда Норта.

После венчания молодые провели прекрасный медовый месяц на яхте в Карибском море.

В октябре, вернувшись домой, лорд сказал жене-американке, что отправляется к себе в спальню. "Прекрасно!" - ответила она.

Но на следующий день она была весьма удивлена, обнаружив, что встала раньше супруга.

Приказав приготовить завтрак, она в сопровождении служанки с подносом направилась в его спальню.

"Вам не нужно было беспокоиться, остановил их у двери спальни камердинер лорда. - Завтрак для его светлости уже готов. Видите ли, он всегда с 9-го октября начинает зимнюю спячку".

Пораженная жена спросила, сколько же обычно длится такая спячка. "До 22 марта, пока весна не войдет в силу", - ответил камердинер. И еще раз заверил, что лорд Норт все это время проводит в кровати. Уж очень он не любит холодную зиму...

В заключение камердинер попросил служанку отнести поднос с едой в спальню лорда.

Когда изумленная леди Норт заглянула туда, то увидела, что вся просторная комната заставлена обеденными столиками.

"Обед сегодня, как обычно, в шестнадцать, - произнес лорд Норт, не вставая с постели. - Я буду на нем".

Перехватив недоуменный взгляд жены, он пояснил: "Видишь ли, дорогая, с тех пор, как мой предок потерял американские колонии, Норты с октября по март не должны покидать кровать. Но если бы предок не спал так крепко, то мы смогли бы призвать вас, янки, к порядку, вместо того чтобы жениться на вас. И тогда мне не пришлось бы так надолго выключаться из жизни".

Обед с четвероногими гостями

У Фрэнсиса Генри Эгертона, графа Бриджуотерского, не было времени ни для женщин, ни для друзей, ни для соседей. Он предпочитал им всем компанию... своих собак. Он так любил их, что даже купил всем прекрасные кожаные башмачки, чтобы уберечь их лапки.

Но если главной любовью графа были его собаки, то его слабость к башмакам была второй его тайной страстью. Он приобретал каждый божий день по новой паре. И когда снимал их на ночь, то выстраивал вдоль стены, чтобы использовать как календарь.

Друзьями граф считал лишь своих преданных собак. Каждый день он брал на прогулку в свой экипаж полдюжины псов, а по вечерам ужинал с ними в огромном зале.

Вместительный стол обычно был сервирован на двенадцать персон. Слуги вводили в зал собак с хрустящими белыми салфетками на шеях. Стоя за стульями, они накладывали им еду на тарелки из фамильного сервиза. Граф занимал собак беседой, как если бы они и впрямь были его друзьями или родственниками. Тем же, кто осуждал его безумства, граф отвечал, что его собаки ведут себя лучше, чем иные джентльмены.

Граф много лет прожил в Париже, огорчая своих соседей "охотничьим образом жизни".

Роскошный дворец барона Ротшильда в Бэкингемшире был прибежищем для многих живых существ, больших и маленьких. К их услугам были не только кров и стол, но и просторный экипаж для прогулок по городу.

Во дворце все балюстрады были увиты змеями.

Медведь-швейцар, возможно кем-то выдрессированный, имел привычку шлепать приглашенных в гости к Ротшильду дам ниже талии.

Но самое удивительное происшествие с животными барона случилось в 1890 году, на официальном приеме в честь лорда Солсбери.

Сидя за накрытым длинным столом, каждый из двенадцати гостей обратил внимание на пустой стул рядом со своим. Гости справедливо рассудили, что их соседи по обеду, очевидно, должны прибыть немного позже.

Вдруг открылась дверь, и изумленные гости увидели двенадцать дрессированных обезьян. Они-то и уселись на запасные стулья.

Миллионер Уильям Бикфорд отличался необычной страстью - он любил строить высокие башни, которые, впрочем, быстро рушились. У него было достаточно денег, чтобы удовлетворить свои сумасбродные желания.

Когда умер отец, Уильям унаследовал более миллиона фунтов стерлингов, не считая обширных земель владений в Англии и плантаций сахарного тростника на Ямайке. Его годовой доход составлял более 100 тысяч фунтов.

Бикфорд все делал в бешеном темпе. Человек умный и талантливый, он за несколько дней написал книгу. "Я по три дня и три ночи не снимал одежду. Такие усилия делали меня больным", - признавался он, заканчивая свой роман.

Бикфорд много путешествовал и был особенно поражен гигантскими шпилями на церквях в Испании и Португалии. Когда после неудачной женитьбы в 1795 году он поселился в своем родовом поместье, эти шпили стали для него чем-то вроде навязчивой идеи. Его шпили обязательно должны были превзойти виденные им. И Бикфорд решил построить в Фонтхилле монастырь с огромным шпилем над ним в качестве украшения. Он хвастался, что у него будет самое высокое частное владение во всей Англии. Первое, что он соорудил, это стену вокруг поместья длиной в 7 миль и высотой в 12 футов, чтобы защититься от любопытных глаз.

Затем началось строительство - и, как водится, опять же в спешке. У Бикфорда не хватило терпения дожидаться, пока будет вырыт подходящий котлован. Вопреки советам строителей он решил, что достаточно будет котлована и поменьше. При строительстве он распорядился использовать цемент и дерево вместо камня и кирпича, потому что так работа шла быстрее. Были наняты 500 строителей-разнорабочих, работавших в три смены, ночью - при свете факелов. Когда Бикфорд посчитал, что дело все-таки идет слишком медленно, он сманил еще 450 рабочих-строителей, возводивших часовню св. Джорджа в Виндзоре.

Чтобы им работалось веселее, миллионер приказал обеспечить строителей пивом. Большую часть времени рабочие были полупьяными, а поэтому что уж тут говорить о качестве...

Через шесть лет грандиозное строительство было закончено. Великолепный шпиль высотой в 300 футов взмыл над прекрасным аббатством.

Но затем ударил ветер. Шпиль буквально переломился пополам и рухнул наземь.

Бикфорда это не огорчило, и он отдал приказание немедленно начать строительство нового шпиля.

Семь лет спустя новый шпиль был почти закончен. На этот раз Бикфорд использовал камни и кирпич, чтобы придать ему точность.

Сам он жил в своих роскошных покоях весьма странной жизнью: один, с единственным слугой, карликом-испанцем. Но каждый день стол к ужину накрывался на двенадцать персон и повара готовили еду на двенадцать человек.

Бикфорд решил отметить Рождество ужином в новой монастырской столовой.

В канун Рождества в огромном недостроенном помещении были зажжены свечи. Ужин прошел торжественно и чинно. Но когда слуги убирали посуду, по окрестностям вдруг прокатился страшный грохот. Это рухнуло его новое сооружение.

Через некоторое время Бикфорд переехал в другой город. Он был весьма разочарован тем, что в его новом доме не хватало одной существенной детали - башни. Башню немедленно построили. Это было сооружение высотой в 130 футов.

Безумный строитель умер в 1944 году в возрасте 84 лет. Последняя башня пережила его и стоит по сей день.

В платье и шляпке

Лорд Корнбери, граф Кларендонский, был двоюродным братом королевы Анны. Она-то и дала ему выгодную должность - представлять ее величество в Америке в качестве губернатора Нью-Йорка.

Но граф отнесся к порученному делу чуть более серьезно, чем следовало. Он сказал друзьям: "В этом городе я представляю женщину, стало быть, должен представлять ее как можно добросовестнее".

Видимо, стремление к "добросовестности" привело к тому, что на открывшейся в Нью-Йорке ассамблее лорд появился в голубом шелковом платье и с веером в руках.

Он любил появляться на улицах то в кринолине, то в нарядном вечернем платье. Все деньги уходили на его наряды, жене он не давал ничего. Порой она даже вынуждена была воровать одежду у мужа.

В 1708 году графу было приказано вернуться в Англию, чтобы расплатиться с долгами, но он по-прежнему оставался фаворитом королевы Анны.

ВУНДЕРКИНДЫ: Что такое гениальность?

Что побудило Моцарта сочинять музыку в том возрасте, когда большинство детей еще не могут написать собственного имени? Как мог неграмотный крестьянский ребенок делать в уме мгновенные сложные подсчеты? Многие столетия вундеркинды изумляли как ученых, так и простую публику.

На протяжении многих веков одаренные дети поражали людей своими удивительными, сверхъестественными способностями постигать вещи, выходящие за рамки понимания даже самых

образованных профессоров. Эти юные гении, которые рождаются достаточно редко, в состоянии решать невероятно сложные математические задачи, сочинять удивительные симфонии - и все это еще до достижения десятилетнего возраста!

Например, Зера Колберн, родившийся в 1804 году в Вермонте, всего за четыре секунды мог сосчитать, сколько секунд содержится в 12 годах.

Вольфганг Амадей Моцарт блестяще играл на скрипке и пианино в три года. Артур Гринвуд знал алфавит, едва достигнув года.

Но за все эти уникальные дарования детям пришлось заплатить дорогую цену. Слава многих вундеркиндов была весьма недолгой, они исчезали из поля зрения, часто так и не оправдав больших надежд и ожиданий. Некоторые умирали молодыми. Во многих случаях вундеркинды были буквально до смерти замучены работой из-за того, что их нетерпеливые родители не оставляли своим отпрыскам времени на простые радости детства, надеясь нажать на их талантах капитал.

Установлено, что дети-гении значительно чаще встречаются среди мальчиков, чем среди девочек. Медицинские авторитеты полагают, что сверходаренность - это результат высокого уровня гормонов в некоторых железах, включая гипофиз и надпочечники.

Вундеркинды гениальны потому, полагают исследователи этого феномена, что их нервная система достигает своего наивысшего развития задолго до того, как разовьется весь организм.

Хотя некоторые вундеркинды и стали украшением мирового искусства и литературы, но они чрезвычайно редки.

Одним из таких удивительных детей была англичанка Бэзи Эшфорд. Когда она написала роман "Юный гость", ей было всего девять лет. Книга была воспринята читателями как шедевр. Но в дальнейшем эта талантливая девочка ничего, равного этому роману, к сожалению, так и не создала.

Юные гении быстрее проявляются в математике и в музыке, потому что эти дисциплины не требуют жизненного опыта.

Музыкальные гении

Увы, большинство вундеркиндов гаснет в забвении после короткой вспышки славы. Исключение составляют музыкальные гении в семьях выдающихся музыкантов. Они могут достигать невероятных творческих высот, потому что их талант развивается благодаря неустанному труду.

Величайшим из таких гениев был Моцарт. Получив первые уроки от своего отца, который и сам был прекрасным музыкантом, Вольфганг выступил с первым своим концертом в городе Зальцбурге, когда ему было всего три года. Чуть позже, когда ему исполнилось четыре, он мог вспомнить каждую ноту, каждое соло в концертах, которые когда-либо слышал и которые ему понравились.

Слава юного музыкального гения вскоре привлекла к Моцарту внимание австрийского императора.

Когда мальчику исполнилось шесть лет, он вместе с отцом и сестрой Анной-Марией, которая в свои восемь лет тоже была прекрасной пианисткой, отправился в длительное турне по Европе, музицируя перед коронованными особами и представителями высшего света. Всюду, куда они приезжали, выступления Вольфганга вызывали сенсацию - играл ли он на пианино, на скрипке или на органе.

Несмотря на поразительный талант мальчика, отец был полон тревоги за его будущее.

Лишь в двадцать пять лет Моцарт решает взять свою судьбу в собственные руки. Он покидает Зальцбург и переезжает в Вену, где на следующий год женится на певице Констанции Вебер. Женитьба нанесла весьма ощутимый удар по финансовому положению Моцарта, которое и до этого было довольно шатким. Но даже когда композитор задыхался в тисках бедности, он все равно продолжал сочинять самую прекрасную музыку, какую когда-либо слышал мир. И даже за несколько часов до смерти, в возрасте 35 лет, Моцарт еще писал свой незаконченный реквием.

Однажды друзья попросили композитора рассказать, как он сочиняет музыку. На что Моцарт, к их великому удивлению, ответил, что понятия не имеет, как он это делает. "Когда я в хорошем

настроении - в экипаже, на прогулке после приятного обеда или ночью во время бессонницы, порой на меня обрушивается поток мыслей и мелодий, вот и все, - сказал он. Откуда и как - этого я не знаю: те мелодии, что мне приятны, я запоминаю и мурлычу их про себя - по крайней мере, так утверждают окружающие. Затем я продолжаю развивать эти темы, делаю их более определенными, конкретными, так что со временем они становятся у меня в голове почти завершенными".

Еще одним музыкальным гением был Чарльз Всели. Его удивительный талант, как и у Моцарта, проявился уже в трехлетнем возрасте, когда он, наигрывая на клавесине разные мелодии, поражал отца своим мастерством.

Всякий раз, когда мальчик слышал на улице тот или иной мотив или мелодию, он мчался домой и все услышанное тут же воспроизводил на клавесине. И это при том, что Чарльз Всели никогда не учился музыке.

Когда ему было всего четыре года, отец показал Чарльза в Лондоне ведущим музыкантам. Вскоре он уже был взят в обучение к мастерам Бристоля.

Двенадцатилетний Чарльз настолько глубоко и тонко исполнял сочинения Генделя и Скарлатти, что его считали самым совершенным интерпретатором произведений этих композиторов. Он также обогатил музыкальную культуру своими многочисленными церковными гимнами.

История знает множество и других рано созревших музыкальных дарований. Шопен впервые дебютировал перед публикой в восьмилетнем возрасте. Вебер был назначен дирижером оперного оркестра Бреслау в семнадцать лет. Рихард Штраус начал сочинять музыку с шести лет, как и Гайдн свои композиции. Иегуди Менухин с легкостью играл на скрипке в три года, а в восемнадцать уже считался непревзойденным виртуозом. Лэндон Рональд начал играть на пианино раньше, чем научился говорить.

Однако не все юные таланты одинаково запечатлены в истории.

Одно из наиболее поразительных сообщений о музыкальном даровании появилось в энциклопедии естественных наук. В нем рассказывалось о Томе Блинде, пятилетнем чернокожем мальчишке, одном из сыновей невольника-раба, поражавшем Америку перед гражданской войной: Том играл на пианино левой и правой руками одновременно две разные мелодии, насвистывая при этом третью!

Юные математики

В целом провидение гораздо благосклоннее к детям с музыкальным дарованием, чем к тем, кто отличился в математике. Большая часть юных математиков, когда минул их звездный час, угасла в неизвестности.

Великий французский физик и математик Ампер, чьим именем названа единица силы тока, был заметным исключением. Он не только достиг всеобщего признания и славы, но и продемонстрировал удивительные таланты в других областях человеческих знаний.

Жадный книголюб, он проглатывал каждую книгу, которую отец был в состоянии приобрести для него. Но ничто мальчику не доставляло такого удовольствия, как погружение в энциклопедию. Даже много лет спустя он мог почти дословно пересказать большую часть этого многотомного издания.

В 1786 году, когда Амперу было одиннадцать лет, он уже так далеко продвинулся в изучении математики, что начал разбираться со сложными задачами в знаменитой работе Лагранжа "Аналитическая механика".

На протяжении всей своей жизни Ампер совершил революцию в математике, открыв фундаментальные законы электродинамики и написав значительные труды по химии, теории поэзии и психологии.

Остался в истории и Карл Фридрих Гаусс, родившийся в 1777 году в бедной немецкой семье. В двадцатипятилетнем возрасте он опубликовал свои "Исследования в арифметике", в которых рассматривал основы теории чисел, и вскоре утвердил за собой славу первого математика девятнадцатого века.

Гаусс начал подавать надежды весьма рано. Уже в двухлетнем возрасте он поправил своего отца, неправильно рассчитавшего зарплату нескольким рабочим, произведя этот подсчет в уме. Вскоре мальчик превратился в своем родном городке Брауншвейге в местную знаменитость и благодаря нескольким дворянам-меценатам смог посещать школу, вполне успешно справляясь с разнообразными и сложными заданиями.

Самой сильной стороной его дарования была математика. В один прекрасный день учитель математики попросил Карла не утруждать себя посещением его уроков, потому что он не может научить мальчика ничему, чего бы тот еще не знал.

Некоторое время спустя, когда Гауссу было четырнадцать лет, его пригласили ко двору великого князя Брунсвика, где местная аристократия приходила в восторг от поразительной памяти юного математика и удивительной скорости при сложнейших вычислениях.

Но, к сожалению, судьбы Ампера и Гаусса нетипичны для одаренных детей.

Упомянувшийся нами Зера Колберн утратил свои поразительные способности в десять лет, хотя о них вспоминают и по сей день. Не имея никакого математического образования, он уже в шесть лет выступал перед публикой, демонстрируя свои способности.

На обдумывание многих сложных задач Колберн тратил не более секунды и всегда решал их в уме.

Вот одна из задач, которые ему предлагались:

"Допустим, что расстояние между Бостоном и Конкордом составляет 65 миль. Сколько нужно сделать шагов, чтобы преодолеть это расстояние, если в одном шаге три ступни?"

Через десять секунд последовал точный ответ: 114.400 шагов.

Вскоре отец увез Зеру в Англию, где его проэкзаменовали величайшие математики того времени. Юный гений точно отвечал на все вопросы, да так быстро, что стенограф, записывавший результаты, попросил его делать это помедленнее.

Например, когда у Зеры спрашивали, каков квадратный корень из 106 929, он отвечал раньше, чем бедный стенограф успевал написать на бумаге цифры: 327. А каков кубический корень из 268 336 125? Ни секунды не думая, мальчик четко отвечал: 645.

Еще один неслыханный случай. Зера мгновенно доказал, что число 4 294 967 297 может делиться лишь на единицу да само на себя, хотя, чтобы доказать это, нормальному человеку потребовалось бы очень много времени. В уме он вычислил, что это число можно представить как произведение чисел 641 и 6 700 417. Нужно возвести в квадрат 999 999? Ответ дается сразу же: 999 998 000 001. В течение пяти секунд Зера вычислил кубический корень из 413993348677 - 7453.

Вопросы задавались один за другим. Сколько раз должно повернуться колесо кареты окружностью 12 футов на расстоянии 256 миль? Сколько минут в 48 годах? На оба вопроса мальчик ответил менее чем через четыре секунды. К изумлению всех присутствующих, он дал ответ на второй вопрос еще и в секундах.

Трудно объяснить почему, но через два года после своих выступлений перед великими учеными Европы Зера полностью потерял свой изумительный талант.

Уже став молодым человеком, он пытался делать вычисления на бумаге, но потерпел неудачу.

В 1821 году несостоявшийся гений вернулся в Америку, где был посвящен в духовный сан.

Следующие четырнадцать лет он был странствующим проповедником, пока не получил назначение на должность преподавателя в маленьком семинарском колледже.

Зера Колберн умер в возрасте тридцати пяти лет.

Одним из знаменитых английских вундеркиндов был Джордж Биддер, родившийся в 1805 году.

Известный как "читающий мальчик", Биддер проявлял свои неслыханные математические способности уже в четыре года, хотя не умел записывать цифры и, естественно, не понимал даже значения слова "кратный".

Но вместе с тем мальчик настолько поражал всех, кто встречался с ним, что отец решил взять его в поездку по Англии, и вскоре шумные толпы повсюду требовали "читающего мальчика", с удивительной легкостью отвечающего на все трудные вопросы.

У него спросили, чему равны простые проценты от 4444 фунтов за 4444 дня при 4,5% годовых? Через две минуты мальчик ответил с точностью до 0, 25 пенса. Как долго будет наполняться цистерна

емкостью в 1 куб. милю со скоростью 120 галлонов в минуту? Снова через две минуты был дан ответ: 14 300 лет 285 дней 12 часов и 46 минут. Биддер даже учел все високосные годы за этот период.

Если маятник часов качается с амплитудой в 9 и 3/4 дюйма в секунду, сколько дюймов он "прокачает" за 7 лет 14 дней 2 часа 48 минут и 55 секунд? Прошло менее минуты, и Биадер ответил: 2 165 625 744 и 3/4 дюйма.

Если блоха прыгает на два фута и три дюйма в каждый прыжок, сколько она сделает прыжков, пока обойдет всю землю, окружность которой составляет 25 020 миль? И как долго это может продолжаться, если допустить, что блоха будет прыгать непрерывно? Через несколько секунд прозвучал ответ: 58 713 600 прыжков и 1 год 314 дней 13 часов и 20 минут.

В отличие от Зеры Колберна Джордж Биддер со временем стал одним из известнейших инженеров Англии. Он был одним из инициаторов создания лондонской телеграфной системы, а также руководителем института инженеров-строителей. Его исключительный талант со временем окреп, а в решении проблем профессионального уровня Биддер был равен великому Амперу.

К несчастью, история не всегда фиксирует достижения вундеркиндов так же внимательно, как в вышеописанных случаях. Несмотря на это, сохранилось достаточно легенд и рассказов о юных дарованиях, и даже люди XXI века смогут восхищаться этими талантами.

Мальчик по имени Мигель Мантилья, родившийся в Мексике, уже в два года мог ответить на вопрос: "Какой это был год, если 4 февраля припало на пятницу?" Ответ давался менее чем через 10 секунд.

Джордж Ватсон, родившийся в Букстедте в 1785 году, считался почти полным идиотом во всем, за исключением счета и запоминания. Хотя он не мог ни читать, ни писать, но в уме производил самые сложные математические подсчеты и мог без колебания ответить на любые вопросы о том, какой день недели был во время того или иного исторического события.

Если случалось, что эта историческая дата припадала на годы его жизни, он мог еще сказать, где он был в то время и что за погода тогда стояла. Он мог также описать и назвать все церкви и трактиры в каждой деревне и городке соседнего графства.

Некоторые вундеркинды проявляют поистине всесторонние таланты. Кристиан Хейнекен, родившийся в 1921 году и известный как "ребенок из Любека", испугал всех, когда через несколько часов после рождения вдруг заговорил.

Молва утверждала, что ему еще не исполнился год, а он уже мог воспроизвести по памяти все главные события, описанные в пяти книгах Ветхого завета.

Ко второму своему дню рождения он знал имена всех персонажей из Библии так же хорошо, как те, кто долгие годы изучал богословие.

Джон Стюарт Милл, известный философ и экономист XIX века, мог читать по-гречески в три года. Чуть позднее, когда ему было десять лет, легко ориентировался в сочинениях Платона и Демосфена.

Одним из разносторонних английских вундеркиндов был также Томас Макалей.

В семь лет он уже писал работы по общей истории, а в четырнадцать мог пересказать полностью поэму Мильтона "Потерянный рай".

Блез Паскаль, французский философ и математик, в детстве также был всесторонне одаренным ребенком. Ему еще не было двенадцати лет, когда он написал тезисы по акустике; в девятнадцать лет Паскаль изобрел первую счетную машину. На тридцатом году жизни ученый написал несколько богословских исследований.

Ганеш Ситтампалам, живущий в Сарбитоне, может не без основания претендовать на звание самого умного ребенка в мире. Семилетний мальчик стал самым молодым студентом университета на планете. Ганеш мгновенно схватывает положенный курс знаний, даже если посещает лекции всего раз в неделю. С такими темпами он должен уже к тринадцати годам получить степень бакалавра.

КАПРИЗЫ ЗВЕЗД: На грани или за гранью?

Неумеренные сексуальные аппетиты, опасные выходки, увлечение черной магией - все это приметы некоторых капризных суперзвезд шоу-бизнеса XX века.

Имея бездну денег, звезды шоу-бизнеса порой ни в чем не знают удержу. Деньги - это последнее, о чем они думают, когда позволяют себе многие выходки - странные, капризные, дикие или просто сумасшедшие...

Кейт Мун

Кейт Мун, барабанщик рок-группы "The Who", был человеком неуравновешенным как на сцене, так и в жизни. Во время концертов он часто ломал барабаны. Однажды он влетел на своей машине в плавательный бассейн.

В каком бы отеле Кейт ни жил, он везде устраивал немислимые разрушительные оргии. Он спускал в туалет огненные шутихи, разметая содержимое по этажу, рубил мебель в щепки и выбрасывал в окно телевизоры. Кейт зарабатывал много денег, но тратил их быстрее, чем мог сосчитать.

"Шутки" в отелях стоили Кейту 200 тысяч фунтов стерлингов. Он объяснял свои эксцентричные выходки очень просто: "Все это случается после того, как я ухожу со сцены. Я - как поезд-экспресс или океанский лайнер. Чтобы остановиться, мне нужно еще промчаться две-три мили по инерции".

Мун был словно капризный ребенок, который себя плохо ведет, зная, что его не накажут. Деньги всегда защищали его. Когда суперзвезду спросили, чего он больше всего боится, он ответил: "Вырасти".

Кейт родился в августе 1947 года в семье лондонского механика-моториста. Меняя одну работу за другой, в 60-х годах паренек присоединился к группе "The Who". Завоевал симпатии новых друзей Кейт очень просто: заявил, что он - самый лучший барабанщик, какого они когда-либо слышали. Солист Роджер Дальтрей вспоминал, что Мун появился у них с оранжевыми волосами и в оранжевой рубашке. Музыканты его прозвали "человек-пряник".

После прослушивания Кейт сломал ударную установку. Позже это стало его "визитной карточкой". Барабанщик стал известен как "дикий поп-музыкант".

Он начинал день с коктейля из шампанского с апельсиновым соком, который пил лежа в кровати в черном бархатном халате с монограммой. Коктейль был только началом его ежедневной дозы: две бутылки шампанского и пара бутылок бренди. А затем начиналось веселье.

Муну было все равно, кто становился жертвой его выходок. Однажды он испортил брачную ночь своему приятелю Мику Джаггеру. После свадьбы молодожены спали на двенадцатом этаже отеля в Голливуде, когда вдруг услышали шум на балконе. Мик выхватил из-под подушки пистолет и направил его в сторону окна. Вдруг занавески распахнулись и перед ними появился Мун. "Добрый вечер", - сказал он. Сумасшедший музыкант, перебираясь с балкона на балкон, поднялся на огромную высоту, чтобы поздравить молодоженов.

Шутки Кейта часто сопровождалась настоящими катастрофами. Выступая на американском телевидении, Мун договорился с мастером по спецэффектам взорвать ударную установку при помощи пороха.

К несчастью, угощая мастера выпивкой, Мун переусердствовал. С каждым стаканом во взрывное устройство засыпалось все больше и больше пороха. Результат был печальный. Муна отшвырнуло к декорациям. Соло-гитарист Пит Таунсенд чуть не погиб - у него загорелись волосы. Когда Кейт шатаясь вернулся на авансцену, он был весь в крови. Телезвезда Бетти Девис, видевшая все это из-за кулис, упала в обморок.

Переодевание также было одной из любимых шуток Кейта. Однажды в центре Лондона остановился "роллс-ройс". Из него выскочили два здоровенных прилично одетых типа и накинулись на невинного с виду священника средних лет. Они устроили ему взбучку как настоящие хулиганы. Пока кричащего священника волокли к машине и заталкивали на заднее сиденье, люди на тротуарах стояли в оцепенении.

Наконец два молодых человека, видя, что на их глазах совершается преступление, позвонили в полицию. Когда машину остановили у полицейского поста, оттуда вышел целый и невредимый

священник, он же - Кейт Мун. "Люблю заставлять людей смеяться", - сказал он. Однако полиции почему-то

эта история веселья не прибавила.

В середине 70-х, после долгих лет жизни "под мухой", Мун попытался покончить с пьянством с помощью своего друга, барабанщика Ринго Старра из "The Beatles". Что из этого получилось? Да ничего, не считая того, что Кейта посадили с самолета британской авиакомпании, когда он попытался ворваться в кабину пилотов, чтобы постучать барабанными палочками по приборной панели.

Однажды вечером, придя на вечеринку, Мун объявил о своей помолвке со шведской фотомоделлю Аннет Уолтер-Лэкс. На следующее утро его нашли мертвым. Было установлено, что знаменитый барабанщик умер естественной смертью. Мун всегда твердил, что хочет умереть молодым. Ему было 31 год.

Эррол Флинн

Кинозвезда Эррол Флинн был отчаянным скандалистом, поистине установившим рекорд по части шумных скандалов в шоу-бизнесе. Он создал в Голливуде "дом удовольствий" - роскошный особняк для эротических развлечений. Эксцентричный Флинн вмонтировал в потолок спальни полупрозрачные зеркала, чтобы со своими друзьями наблюдать, как его гости занимаются любовью. Актер как-то сказал о людях, окружавших его: "Однако странные люди всплывают наверх. Среди них сводники, игроки, бездельники, третьесортные актеры, "голубые", спортсмены, туристы, судебные исполнители, торговцы и прочие". И, конечно, красивые девочки.

В конце 30-х годов Флинн был приглашен на роль героя-любовника. Рассказывает продюсер Джек Уорнер: "У него был весьма посредственный талант, но он являл собой всех героев вместе взятых в одном великолепном, сексуальном, зверином образе... Был он актером или нет, но он одаривал аудиторию своей жизнерадостностью, когда смеялся, любил, скандалил".

Флинн прекрасно сыграл роль Робин Гуда. В реальной жизни он был выпивохой, с изменчивым характером, страдал хроническим геморроем. Но у него все же был имидж повесы, который он и старался поддерживать. В этом ему помогало в основном шотландское виски. Но однажды слава распутника сильно подвела его. В 1943 году Флинн был обвинен в изнасиловании двух голливудских кинозвезд - Бетти Хансен и Пегги Саттерли.

Бетти утверждала, что Флинн изнасиловал ее на купально-сексуальной вечеринке, а Пегги - что они занимались любовью на корабле, называвшемся "Сирокко", у каждого иллюминатора. Ситуации, описанные дамами, слишком близко повторяли эпизоды из фильма "Они умерли в ботинках" и выглядели явно надуманными. После того как на суде все обвинения "жертв" были опровергнуты адвокатом Флинна, присяжным не составило труда оправдать актера.

С начала 50-х годов в жизни Флинна началась черная полоса. Пьянки и наркотики стали причиной его ранней смерти.

Джимми Пейдж

Если Эррол Флинн построил "дом удовольствий", то гитарист группы "Led Zeppelin" Джимми Пейдж купил дом своей мечты, который более точно можно определить как "дом ужасов".

Дом до этого был собственностью человека, известного как "самый злой человек в мире".

Поместье на берегу озера Лох-Несс в Шотландии принадлежало Алистеру Кроули, которого называли королем сатанизма. Еще он был известен как "великий зверь" или "английский вельзевул".

Пейдж также увлекался идеями сатанизма. Он считал, что в доме Кроули собираются духи людей, обезглавленных в прошлые века, на свои сатанинские собрания.

Сильные ветры над озером заставляли весь дом зловеще вибрировать. Эта вибрация, а также занятия Пейджа черной магией немало способствовали распространению о "храме Кроули" самых невероятных легенд.

В 1968 году Джимми Пейдж создал рок-группу "Led Zeppelin". Через несколько лет она, что называется, взяла штурмом Америку и Европу.

В семидесятые годы альбомы группы "Led Zeppelin" раскупались в три раза быстрее, чем альбомы "Rolling Stones".

Музыканты были весьма равнодушны к сексу и наркотикам. Секс и наркотики лежали также в основе философии Алистера Кроули. С их помощью он искал новый уровень наслаждения.

Но за героин и алкоголь приходилось платить дорогой ценой: хроническим алкоголизмом, наркоманией, болезнями...

В августе 1975 года машина, в которой ехали солист группы Плант, его жена Морин, их дети и дочь Джимми Пейджа, врезалась в дерево.

У Морин был проломлен череп, ее муж сломал ногу и руку, дети также получили множественные ранения. Плант шесть месяцев не мог ходить.

Поползли слухи о том, что группа Пейджа проклята сатаной. В доме на берегу озера Лох-Несс совершил самоубийство слуга. Сменивший его человек вскоре сошел с ума.

В июле 1977 года странная болезнь унесла пятилетнего сына Планта. Может, и в самом деле Джимми Пейдж разбудил злых хозяев своего "храма" и они отплатили ему?

Смертельный удар был нанесен группе в сентябре 1980 года. Джон Бонхэм по дороге на репетицию заскочил в бар, чтобы позавтракать. Уже там он основательно "зарядился", выпив шестнадцать порций виски.

На репетиции, превратившейся в попойку, Джон пил стакан за стаканом, пока не впал в кому. Не приходя в сознание, он умер. Бонхэму, как и Муну, было всего 31 год.

После этой истории в группе "Led Zeppelin" сменился состав, ее популярность стала стремительно убывать. Сатана - не самый лучший объект для шуток.

Грета Гарбо

Известная кинозвезда Грета Гарбо была затворницей, загадочной и недостижимой. Покой и одиночество она ценила больше, чем все деньги в мире. Заявив: "Я хочу быть одна", Грета в последние сорок лет своей жизни не снялась ни в одном фильме.

Одиноко живущая на Манхэттене на те деньги, что заработала за свою двадцатилетнюю карьеру в Голливуде, Грета Гарбо была не только легендой, но и загадкой, которую тщетно стремились разгадать многие историки и исследователи кино.

Номер домашнего телефона актрисы был засекречен. Даже те немногие, кто его знал, всегда слышали в трубке одни и те же слова: "Мисс Гарбо нет дома".

Она редко выходила на улицу, а когда делала это, то всем казалось, что по тротуару скользит прекрасное привидение. Глаза Греты всегда были прикрыты темными очками, а спускавшаяся со шляпки вуаль закрывала почти все ее бледное лицо.

Даже свою смерть Грета постаралась окружить тайной. В нью-йоркской больнице, где ей делали диализ почек, врачи отвечали всем, что Гарбо просила никому не сообщать никаких подробностей о ее болезни.

Грета была очень богата, но скупа. Отправляясь за покупками, она прежде всего шла на дешевые распродажи. Газетному продавцу она возвращала журналы, которые ей казались неинтересными. В своем последнем интервью актриса сказала: "Я не нуждаюсь ни в чьем внимании, разве что только во внимании тех людей, которым я нравлюсь. В любом же другом случае это ужасно".

Грета Ловисса Густавссон родилась в 1905 году в Стокгольме в семье разнорабочего. Отец часто болел и из-за этого постоянно терял работу. В четырнадцать лет Грета бросила школу, чтобы помогать матери зарабатывать на лечение отца. Тогда Грета поклялась так построить свою жизнь, чтобы никогда и ни от кого не зависеть.

Девочка начала работать в парикмахерской. Когда ей исполнилось семнадцать лет, Грету приняли в один из супермаркетов. Юной продавщице повезло: совершенно случайно ее пригласили для съемок в одном из рекламных роликов. Грета должна была рекламировать модные шляпки.

Вскоре влюбленную в сцену девушку зачислили ученицей в труппу Стокгольмского королевского драматического театра. В поисках заработка она стала бывать на съемочных площадках.

Как киноактриса Грета состоялась в 1924 году, когда Морис Стиллер, в то время ведущий шведский кинорежиссер, потерял голову, очарованный ее угловатой красотой. Он стал делать ей карьеру: изменил фамилию, снял в главной роли в немом фильме "Искушение Госты Берлинг".

Грета Гарбо появилась в Америке в 1925 году, покорила американских зрителей своей первой ролью в немом фильме "Поток". Через два года она уже считалась суперзвездой. Голливудский режиссер Джордж Кукор рассказывал: "Она могла позволить публике знать все ее мысли и не старалась при этом их приукрашивать".

Грета была шатенкой с серо-зелеными глазами и неистребимым шведским акцентом. Приход эры звукового кино серьезно обеспокоил Гарбо. Примет ли американская аудитория ее акцент?

В 1930 году актриса снялась в своем первом звуковом фильме "Анна Кристи". С этого времени ее стали звать "шведский сфинкс", потому что после выхода на экраны фильма "Анна Кристи" Грета стала окружать себя ореолом тайны.

Гарбо никогда не была замужем, но имела много любовных романов. Один из ее любовников, польский поэт А. Гронович, рассказывал о странных постельных шалостях великой актрисы: однажды, лишь только он принялся ее ласкать, прекрасная шведка вдруг выскочила из постели и стала делать танцевальные движения, напевая при этом народную скандинавскую песенку. Когда ее озадаченный друг спросил, что она делает, Гарбо объяснила, что это испытанный и проверенный способ, чтобы не забеременеть. Именно им пользовалась ее мать, и он обязательно должен помочь и ей.

В 1941 году, когда Грете Гарбо было всего тридцать пять - отличный возраст для дальнейшей карьеры, - она перестала сниматься. В фильмах она всегда играла таинственных женщин. Теперь актриса начала играть свою роль в жизни.

Загадочная и таинственная, Грета Гарбо всегда с презрением относилась к обожавшей ее публике. Может, это презрение и вынудило актрису жить затворницей. Ее квартиру, обставленную в шведском стиле, без излишеств, украшали лишь несколько полотен кисти Ренуара и Модильяни.

Дважды в неделю Грету посещала уборщица, все остальное время она была одна, как того и хотела. До самой своей смерти в 1990 году.

Майкл Джексон

У суперзвезды Майкла Джексона, можно сказать, не было детства. Он стал звездой в десять лет. Но уже до этого ему пришлось много работать.

С ранних лет Майкл был так увлечен пением, что ни разу не побывал в зоопарке. Став же знаменитым, он смог позволить себе обзавестись собственным зоопарком. Его любимое животное - шимпанзе Баблз. Майкл обращается с обезьянкой как с ребенком, которого ему, по всей видимости, так не хватает. Его собственный зоопарк может также похвастаться жирафом по имени Махали, змеями, ламами и павлинами.

"Чокнутый Джеки" потратил 150 тысяч долларов, чтобы купить ранчо в долине Санта-Инес в Калифорнии. Очередная его прихоть - железная дорога. На постройку дома и железной дороги, ведущей к теннисным кортам, ему пришлось выложить семь миллионов долларов. Что ж, у богатых свои прихоти...

За последние пятнадцать лет Майкл сделал более Десятка пластических операций, чтобы изменить свою внешность. Это обошлось ему в четверть миллиона долларов. Он потратил 90 тысяч долларов на кислородную камеру, чтобы дышать чистым воздухом. Майкл часто в ней спит, так что у него есть шансы дожить до 150 лет.

Репетируя, Майкл Джексон танцует часами. В своих новых танцах он имитирует движения животных. Бывший сотрудник Джексона Джером Говард говорил: "Посмотрите на него в следующий раз повнимательнее - и вы увидите зверинец Майкла на сцене". И добавлял: "Джексон живет в своем собственном маленьком мире со своими животными. Им он доверяет, а людям - нет. Он создал

фантастический мир, чтобы защитить себя от корыстных, жестокосердных людей, готовых на все, лишь бы их курочка продолжала нести для них золотые яички".

Майкл Джо Джексон родился 29 августа 1958 года в Гари, штат Индиана. Его деспотичный отец Джо решил, что в его семье все дети будут звездами, и сделал все для осуществления своей мечты.

Первое признание Майкл получил на конкурсе талантов в старших классах школы, где стал победителем.

Свою первую пластинку он записал в 1968 году вместе с братьями. Ансамбль назывался "Пять Джексонов", а их песня "Я уже большой мальчик" стала очень популярной.

Многие друзья Майкла, исповедующие взгляды Фрейда, говорят, что все странности в поведении эксцентричной суперзвезды проистекают из его плохих отношений с тираном-отцом.

Певец отыгрался на нем много лет спустя, уволив отца с должности своего менеджера.

Первый хит Джексона "Я хочу, чтобы ты вернулась" появился в 1970 году. Двумя годами позже Майкл стал петь один - он уже давно стал курочкой, несущей золотые яйца.

В 1982 году было продано 37 миллионов экземпляров его альбома "Триллер". Продажа уже первых 25 миллионов принесла певцу огромное состояние. В кругосветном турне 1988 года Майкл зарабатывал по 300 долларов в секунду.

Неудивительно, что при таких доходах Майкл может позволить себе вести самый экстравагантный образ жизни.

Сам Майкл Джексон, возможно, и чудак, но его интересуют и странности других. В Лондоне он проявил огромный интерес к так называемому "викторианскому чуду", известному по прозвищу "Человек-слон".

Он побывал в больнице в Уайтчепеле и добрых полчаса глазел на останки Джона Меррика, чья жизнь была положена в основу нашумевшего фильма.

Когда Джексон вернулся в Америку, то пожелал купить эти останки за любую цену. Лондонская больница в вежливой форме отказала ему. Тогда обиженный певец купил две египетские мумии.

Майкл всю жизнь мечтал встретить настоящую любовь. Он очень предан певице Дайане Росс, которая, как гласит молва, открыла клан Джексонов. Следующая в списке его привязанностей - Элизабет Тейлор. Одну из комнат в своем особняке Майкл превратил в музей Тейлор, увешав стены ее фотографиями и установив гигантский видеозэкран, чтобы в любое время иметь возможность смотреть фильмы с ее участием. В 1987 году он ошеломил актрису, сделав ей предложение. Тейлор отказала ему.

Вскоре после этого Майкл Джексон стал наводить справки о возможности усыновления четверых детей. Но это ни к чему не привело.

Потом он поручил адвокатам найти мать-донора для ребенка, которого он хотел зачать без секса. По его представлению, это должна быть редкая женщина - негритянка, духовно и физически совершенная и с высоким коэффициентом интеллекта.

Возможно, когда у него появится ребенок, Майкл Джексон найдет свое счастье и сам перестанет быть вечным ребенком.

ЭСЦЕНТРИКИ: Чудаки и чокнутые

Параноик от рождения, Говард Хьюз жил в герметически закупоренной среде - и тем не менее справлялся со своей работой: успешно руководил империей бизнеса. Фрэнк Бакленд поил своих любимцев-обезьян в будние дни пивом, а по воскресеньям - портвейном. Эти чудачки были далеко не единственными...

Чудаки появляются на свет каждый год. И сегодня, когда традиции и бюрократический порядок с жестокой неумолимостью диктуют нам каждое движение, чудачки приносят в нашу регламентированную жизнь свежее дыхание.

Говард Хьюз

Миллиардер Говард Хьюз - одно из самых загадочных явлений современности. Веселый, живой, общительный, в какой-то момент он превратился в затворника и приказал полностью отрезать себя от внешнего мира. Его добровольное заточение длилось целых двадцать лет.

Хьюз родился в богатой техасской семье в Хьюстоне. Отец оставил молодому человеку в наследство нефтедобывающую компанию. Хьюз, которому к тому времени исполнился 21 год, часть денег вложил в новую перспективную индустрию кинопроизводства.

Его дела в кинобизнесе пошли с отменным успехом. На деньги Хьюза были созданы фильмы "Испуганное лицо" и "Ангелы из преисподней" - первый фильм кинозвезды Джин Харлоу. Она стала одной из многочисленных его голливудских любовниц.

Хьюз был очаровательным, остроумным, неотразимым и щедрым. Он покупал своим подружкам квартиры так же легко, как прочие мужчины - бутылочку "кока-колы".

Для начинающей кинозвезды появиться в его обществе уже было успехом. Он умел замечать и поддерживать тех, кто действительно подавал надежды. Среди них были Эва Гарднер и Элизабет Тейлор.

Хьюз относился к Голливуду и шоу-бизнесу как к хобби, настоящим же делом его жизни был большой бизнес.

Страстный летчик, он владел двумя крупными авиакомпаниями. Во время второй мировой войны Хьюз строил грандиозные планы перемещения больших групп войск на восьмимоторных летающих кораблях. Но, к сожалению, такие самолеты тогда так и не были созданы.

Хьюз всегда отличался эксцентричностью поведения и любовью к мистификациям. Иногда лощеный джентльмен превращался в бродягу. Так, например, случилось в Луизиане. Офицер полиции никак не мог поверить, что грязный оборванец перед его столом - небритый, в мятом потрепанном костюме - и есть миллионер Говард Хьюз. Несмотря на то, что в кармане у "бродяги" было 1200 долларов, офицер отказывался освободить Хьюза, пока он не был опознан друзьями.

После второй неудачной женитьбы, закончившейся разводом и выплатой бывшей супруге компенсации в миллион долларов, Хьюз все больше и больше превращался в затворника.

Он нанял отряд преданных телохранителей из секты мормонов и наглухо отгородился от всего мира. Теперь редко кто посещал Хьюза: попасть к нему можно было только по предварительной договоренности, но даже это было непросто. Одного большого босса к Хьюзу доставили по иссушающей жаре в машине с наглухо задраенными окнами. В ней даже вентиляционные решетки были заклеены бумагой - гость едва не сварился, пока попал к хозяину.

Огромное состояние позволяло чудаку и оригиналу жить в фешенебельных отелях, занимая там, как правило, роскошные номера под крышами небоскребов. Бдительная стража никого к Хьюзу не допускала. Телекамеры контролировали все входы и выходы.

Даже в своей спальне Хьюз старался создать обстановку максимальной изолированности. Вся мебель, за исключением его кровати и кресла, убирала, окна зашторивали так, что в комнату не проникал дневной свет, а рамы тщательно заклеивали от уличного воздуха. Вокруг не было ни книг, ни фотографий, ни безделушек, только кинопроектор и огромная коробка с шелковой ветошью, чтобы постоянно вытирать пыль.

В последние двенадцать лет своей жизни Хьюз переезжал из одного фешенебельного отеля в другой в окружении своей мормонской охраны. Для перевозки хозяина они часто использовали машину "скорой помощи". В таких случаях босса, по его указанию, привязывали ремнями к носилкам.

Пристрастия Хьюза в еде были еще более странными. К примеру, он был помешан на куриных бульонах и порой неделями только их и ел. Потом переходил на одно мороженое. В итоге он похудел настолько, что стал похож на скелет.

Хьюз всего дважды за десять лет остриг волосы и ногти. Ногти у него отросли до ужасающих размеров, а жирные волосы и борода ниспадали на грудь омерзительной грязной черной массой.

Безумный чудак умер в шестьдесят восемь лет на борту самолета, который вез его в Техас, в родной Хьюстон. Это была единственная тайна, которую Хьюз не смог скрыть от мира.

Фрэнк Бакленд

Странные привязанности Говарда Хьюза к бульонам и мороженому не идут ни в какое сравнение с чудачествами естествоиспытателя XIX столетия Фрэнка Бакленда. Он вообще не употреблял в пищу ни говядину, ни свинину, предпочитая им мясо экзотических животных.

Фрэнк Бакленд родился в 1826 году и жил во внутреннем дворике храма Христа в Оксфорде, где его отец тогда был каноником. В доме всегда было много животных. Змей и лягушек держали в стеклянных коробках в столовой, где подавались самые необыкновенные кушанья. Время от времени в меню появлялись паштет из мяса аллигаторов, запеченные в тесте песчаные мыши и жаркое из страуса.

Фрэнк любил мышей, запеченных в тесте, но терпеть не мог жареной ухвертки. Чем объяснить эти кулинарные изыски?..

Четырехлетнему мальчику разрешалось посещать школьный кабинет естествознания, где он устроил свою анатомичку и мастерскую по изготовлению чучел. Позже, во время учебы в Винчестерском колледже, Фрэнку порой доводилось лакомиться пирогами с начинкой из белок.

Но Бакленд любил и живых животных. В его комнате жили канюк, сова, енот, галка и сорока. Во время учебы в Оксфорде Бакленд частенько набивал карманы живущими во мху червями. Выползая из карманов хозяина, они порой ужасно пугали его собеседников, а особенно собеседниц.

Став известным хирургом в больнице святого Георгия в Лондоне, Бакленд все больше и больше времени отдавал опытам. Он написал ряд статей о животных, стал членом-учредителем общества акклиматизации животных в Великобритании.

Дом ученого напоминал собой зоопарк. Чудаковатый натуралист, обожавший обезьян, позволял им свободно разгуливать где угодно. Каждый вечер он поил их пивом, а по воскресным дням обезьяны получали по стаканчику портвейна. Любимцы-крысы возились у естествоиспытателя на столе, а по двору постоянно носились мангусты.

И среди этого хаоса, попыхивая огромной сигарой, в шляпе-котелке, но с босыми ногами - Бакленд ненавидел любую обувь, - он работал над своими учеными трактатами.

Лондонский зоопарк частенько делился с чудаковатым ученым своими экспонатами. Как-то он попросил отдать ему мертвую пантеру: уж очень захотелось естествоиспытателю полакомиться таким необычным бифштексом. Когда вместе с обитателем сгорел вольер жирафа, Бакленду удалось отведать жаркое из этого экзотического животного.

В 1860 году новой страстью ученого становятся рыбы. Бакленд вывел в аквариумах у себя дома 30 тысяч мальков семги и по личной рекомендации королевы Виктории стал инспектором английского общества по разведению семги. Поездки по Англии он совершал в основном поездом, но, как правило, закупал целый вагон, потому что от него ужасающе несло рыбой.

Фрэнсис Гальтон

Чудаковатый ученый Фрэнсис Гальтон так много работал, что боялся заболеть от "перенапряжения мозга". Поэтому он изобрел необыкновенную шляпу с вентиляционными отверстиями, чтобы вокруг его головы мог циркулировать прохладный воздух. В шляпе были маленькие жалюзи, позволявшие регулировать поток воздуха.

Ученый считал, что эта шляпа прекрасно воздействует на его умственную деятельность. Он был ведущим специалистом в медицине, математике и метеорологии. Это лишь некоторые дисциплины, в которых ученый себя проявил.

Фрэнсис Гальтон издал много научных трудов, получил ряд почетных званий, включая и ненаследуемое дворянство.

Но Фрэнсиса Гальтона более всего помнят из-за одного его весьма серьезного открытия. Это именно ему принадлежит утверждение, что у каждого человека - неповторимые отпечатки пальцев.

Это открытие произвело настоящую революцию в криминалистике. Система дактилоскопической классификации Фрэнсиса Гальтона применяется и по сей день.

Одной из наиболее популярных работ ученого является книга под названием "Искусство путешествовать". Изданная в 1840 году, она содержала много советов, как поправить здоровье, если заболешь, путешествуя по дальним странам, как поступать в той или иной ситуации. Советы носили скорее юмористический, чем прикладной характер, и именно этим привлекли многочисленных читателей.

Например, на вопрос, как сохранить сухой одежду во время ливня, давался такой ответ: снять и сесть на нее, тогда дождь до нее не доберется. Как быть, если на ногу вскочил волдырь? Сделайте мыльную пену и надуйте в ваш носок пузырь, а потом вылейте в каждый ботинок по сырому яйцу. Как раскурить трубку при сильном ветре? Заставьте вашу лошадь лечь и используйте ее как прикрытие от ветра.

Гальтон родился в 1822 году в семье, давшей миру не одного ученого. После окончания Кембриджского университета он путешествовал по Сирии, Египту и Судану, занимался серьезными научными исследованиями.

Ему, например, захотелось узнать, почему у готтентотов такой большой таз. В один прекрасный день, глядя на купающихся женщин, Фрэнсис принялся за работу. Он на расстоянии замерил зад купальщицы секстантом, а затем, используя тригонометрию и логарифмы, просчитал ее формы по сравнению с соответствующими стандартами англичанок. Так родилась вдоволь позабавившая всех докладная записка в Королевское географическое общество.

Свой лондонский дом в южном Кенсингтоне Гальтон обставил предельно практично. Он отказался от ковров, занавесок и обоев, потому что они, по его мнению, лишь собирали пыль. В комнатах не было удобных мягких кресел, а только деревянные скамейки. Посещавшие Гальтона гости становились жертвами экспериментов.

У него была своя примечательная теория: если люди вызывают взаимную симпатию, то они должны притягиваться друг к другу, как металл и магнит. Если же несимпатичны - то должны сидеть рядом словно аршин проглотив. Он оснастил скамейки в столовой подушками со сжатым воздухом. После того как гости вставали, Гальтон замерял объем подушек, чтобы установить, прав ли он.

Джон Миттон

Шропширский землевладелец Джон Миттон выпивал по восемь бутылок портвейна или бренди ежедневно. Он обычно говорил, что это помогает ему согреться на охоте.

Миттон родился в 1796 году. После смерти отца Джон унаследовал семейную усадьбу близ Шрусбери, 60 тысяч фунтов наличными и годовой доход около 10 тысяч фунтов. По тем временам это было огромное состояние, но Миттон умудрился промотать его за пятнадцать лет.

Он раздавал пачками векселя под свое имя; давал деньги слугам, не дожидаясь их просьбы о выплате жалованья. Выигрыш в 1000 фунтов на донкастерских гонках рысаков потратил, не успев даже пересчитать деньги.

Этот джентльмен повсюду разъезжал в белом экипаже, сделанном на манер римской колесницы. Он специально проехался по кроличьим норам на лугу, чтобы посмотреть, не перевернется ли экипаж. Что, впрочем, и произошло.

Местные жители считали Миттона необыкновенным человеком, жители же соседнего графства - законченным идиотом. Но его мало интересовало мнение окружающих. Он любил шокировать своих друзей, приезжая на торжественные праздничные приемы в полной охотничьей экипировке да еще верхом на... медведе. Однажды наездник так крепко пришпорил зверя, что медведь изловчился и укусил его.

А затем пришло время, когда у Миттона кончились деньги. Весь пропитанный вином, со всех сторон обложенный кредиторами, он скрылся во Франции.

Однажды вечером на Миттона напала икота. Он вдруг вспомнил, что в таких случаях может помочь внезапный шок, и поднес к своей ночной рубашке огонь. Вспыхнуло пламя. Икота прошла, но сам Миттон был тяжело обожжен.

После возвращения в Англию Миттон все же попал в долговую тюрьму.

Близнецы: Вселенная на двоих

Рождение близнецов - одно из поразительных таинств природы, ее до конца еще не изученный феномен. В удивительном сосуществовании детей, одновременно рожденных одной матерью, нередко телепатическая связь, страх перед внешним миром и постоянный контроль друг за другом.

С каждым годом двойняшек рождается все больше и больше, и никто не знает почему. Исследования в Англии показали, что в 1990 году родилось 7452 пары близнецов. То есть каждая девятая роженица произвела на свет близнецов. Сейчас ученые-медики пытаются понять, почему близнецов рождается все больше.

Двойняшки появляются в результате оплодотворения двух отдельных яйцеклеток двумя отдельными сперматозоидами, развиваются они в двух отдельных плацентах. Так что, по идее, такие дети могут быть не более похожи друг на друга, чем прочие братья и сестры.

Разительно схожими они оказываются тогда, когда одна яйцеклетка оплодотворяется единственным сперматозоидом и потом разделяется надвое. В этом случае дети развиваются в одной плаценте, они всегда одного пола.

Таковы медицинские аспекты появления близнецов. Но на протяжении всей истории рождение детей, похожих друг на друга как две капли воды, изумляло и тревожило. И мы постараемся вспомнить такие случаи.

Английская пара

Пожалуй, наиболее популярные близнецы в Англии - это Грета и Фреда Чаплин. Они синхронно разговаривают и едят, буквально все делают вместе и принимаются плакать, если их разлучают хотя бы на мгновение.

Одеваются они, стоя лицом друг к другу как перед зеркалом. Если Грета надевает браслет на левую руку, то Фреда будет носить его на правой. Если у одной порвется шнурок на ботинке, то вторая тут же вытащит шнурок из своего "зеркального" ботинка. Они покупают туфли одинакового размера, хотя нога у Греты чуть больше, чем у сестры. Если Фреда поцарапает правую руку, то Грета наложит себе пластырь на аналогичное место на левой руке.

Каждое движение, вплоть до застегивания последней пуговицы, они делают абсолютно слаженно. Убирая в квартире, вместе держат трубку пылесоса. Готовя чай, обе несут чайник на стол. Если им попадается не совсем одинаковая одежда, то они меняют ее на совершенно одинаковую. Например, если одной из двойняшек давали черные перчатки, а другой - зеленые, то они меняли их. Они даже перешивают пуговицы на своих пальто, чтобы во всем быть одинаковыми.

Когда Грета и Фреда едят, то требуют, чтобы у них были абсолютно одинаковые порции на тарелках. Если, например, у них рыба и чипсы, то обе одновременно начинают с чипсов.

Прогуливаясь, сестры точно выдерживают ритм движения. Волосы у них заколоты абсолютно одинаково. У них одинаковые чулки, носовые платки и нижнее белье.

Служащий соцобслуживания однажды дал Грете и Фреде два куска мыла разного цвета. Близнецы тут же залились слезами. Тогда оба куска разломали пополам и дали сестрам, чтобы они могли пользоваться одинаковыми. Близнецов это вполне удовлетворило.

Самым любимым их занятием было купание. Они проводили в бассейне по два часа и получали по четырнадцать кусков мыла в неделю.

Если заболела одна из них - то же происходило и с другой.

Сестры Чаплин утверждали, что ничего не помнят о своей учебе в школе, а также не помнят своего отрочества. Но одно достоверно: странные пристрастия развились у них из-за однобокого воспитания в семье по вине матери. К такому выводу пришли те, кто изучал быт уже повзрослевших Греты и Фреды.

Когда близнецы были еще детьми, мать обращалась с обеими как с одной, поощряла их полную зависимость друг от друга, очень странную в реальном мире. Она покупала девочкам абсолютно одинаковые игрушки и совершенно одинаковые куклы.

Сестры говорили, что мать советовала им всегда держаться вместе и никогда не водиться с мужчинами.

В магазинах девочки всегда покупали все в двойном количестве. Если же денег было всего на одну покупку, то они уходили без нее.

Если одна из сестер хотела читать, а вторая - нет, то ни одна не бралась за книгу. Они даже отказались от своих имен и звали друг друга очень просто: "Твин" - двойняшка. Общаться с посторонними людьми Грета и Фреда отказывались. Всех поражала абсолютная синхронность девочек. Что бы они ни делали, каждая казалась зеркальным отражением сестры.

После долгих размышлений их родители Элси и Джек, оставивший работу водителя автобуса, решили, что девочек нужно отдать на государственное попечение. Так сестры Чаплин угодили в интернат и стали проводить все свое время в тесных клетушках, в больших группах детей. Жилось им там несладко.

Каждое воскресенье несчастные двойняшки приезжали на побывку. Они выходили из автобуса и шли к родительскому дому. Молча стояли на тротуаре у крыльца. Сестры не спешили к двери, чтобы нажать на звонок, - оттуда им не отвечали.

Через окно они могли видеть свою мать. Мать тоже знала, что ее дочери стоят там, на улице, но отказывалась выйти к ним, не пускала девочек в дом. Она вела себя так, словно похоронила их и не хочет о них вспоминать.

А сестры по-прежнему навещали свой дом. Иногда они часами совершенно неподвижно стояли и смотрели в окна, чтобы потом одновременно повернуться и отправиться назад в интернат.

Сестры Чаплин и поныне живут в Лондоне. Они не любят многолюдного общества и пристального к себе внимания, хотя их не совсем обычный образ жизни постоянно привлекает внимание окружающих. Делать в магазине покупки для Греты и Фреды - сущее наказание: буквально все глазают на них. Иногда они прогуливаются перед своим домом, но всегда держатся напряженно, инстинктивно чувствуя что-то неладное. Чтобы общаться друг с другом, сестрам не нужны слова.

Они признаются: "Мы не любим, когда на нас глазают. Порой мы не выдерживаем и кричим: "Уходите! Почему вы смотрите на нас!"

Грета и Фреда еще были подростками и жили в семье, когда возник затяжной конфликт с соседом Кевином Ивсоном. Девочки стали буквально преследовать его. Они писали оскорбительные письма, бранили, докучали на работе, в мужском клубе и даже бросались под колеса его фургона.

Несмотря на все это, Кевин Ивсон терпеливо относился к этой странной паре. Но в конце концов терпение истощилось, и он решил положить конец издевательствам над собой.

Однажды, когда сестры привычно осыпали его руганью, мистер Ивсон записал их тирады на магнитофон. Он понимал, что если не будет доказательств, ему никто не поверит. Магнитофонная запись и была использована в качестве свидетельских показаний, когда принималось решение отдать двойняшек на государственное попечение.

Несмотря на неоспоримые доказательства, Грета и Фреда упорно не признавали своей вины, оглашая суд криками: "Он лгун! Мы и близко к нему не подходили!"

Консультант-психолог пришел к выводу, что решить их проблемы медицинским путем невозможно. Сестер Чаплин обвинили в нарушении общественного спокойствия. Они были освобождены от тюремного заключения в обмен на обещание прекратить преследовать мистера Ивсона.

Дать такое обещание сестер вынудил страх, что в тюрьме их могут разлучить на долгий срок. Этот уникальный случай породил множество публикаций в прессе. А двойняшки еще больше замкнулись в

своем странном внутреннем мире. Они не могли взять в толк, почему люди проявляют к ним столько интереса, это их пугало. Они игнорировали чудаков, писавших им письма. Но одному мужчине, решившему принять участие в их судьбе, сестры поверили. И не ошиблись, хотя, казалось бы, никаких оснований доверять ему больше, чем просто любопытствующим, у них не было.

Помочь Грете и Фреде вернуться в реальный мир взялся удалившийся от дел инженер Джек Давенпот. Он чувствовал искреннее расположение к молодым женщинам, понимал, сколь нелегка их доля. Давенпот предложил сестрам поселиться в его лондонском доме. "Я чувствовал, что должен им помочь, - сказал он. - Они, казалось, так жаждали доброты, привязанности и понимания. А я готов был дать им все это".

Грета и Фреда пришли к инженеру с "пробным" визитом. Джек смог убедить их в чистоте и бескорыстности своих помыслов, и вскоре они стали добрыми друзьями.

В первые дни жизни в новом доме сестры учились, как открывать банки с провизией, готовить, приводить себя в порядок. Джек возился с ними словно с детьми-несмышленишками, он стал им умным и терпеливым старшим другом и отцом.

В конце концов Давенпот помог Грете и Фреде ощутить уверенность в себе, в своих силах, найти свое место в жизни. Даже покинув его дом, двойняшки еще долго приезжали к Джеку в гости.

За всю свою жизнь сестры ни разу не расставались друг с другом. Если же это происходило хотя бы на мгновение, они бились в истерику.

Крэг и Тимми

А вот еще один случай - с близнецами Крэгом и Тимми Гуд. Они были до такой степени похожи, что с ними даже возникла целая криминальная проблема.

Крэгу и Тимми было по пятнадцать лет, когда их отец Уильям и бабушка Клео были убиты в своем жилом автоприцепе. Подозрение пало на мальчиков. Они причиняли всем массу хлопот с самого своего рождения. Казалось, Крэг и Тимми обладали телепатическим даром и знали друг о друге абсолютно все. В школе они менялись местами за партой, чтобы сбить с толку преподавателей, и надо сказать, что им это постоянно удавалось. Отличить Крэга от Тимми не мог никто.

Дурные наклонности проявились у мальчиков к девяти годам. Уже в ту пору они подмешивали наркотики в табак своему отцу. Их несколько раз исключали из школы - за курение марихуаны, драки, выпивки, попытки поджогов.

Уильям Гуд, уже давно разведенный с их матерью, подарил к Новому году сыновьям винтовку: согласитесь, более чудовищного подарка распущенным мальчишкам трудно было придумать. И именно из этой винтовки и были убиты Уильям и его шестидесятилетняя мать. С пальцев пожилой женщины были сорваны кольца, исчезли чековая книжка и более или менее ценные вещи.

Подозрения поначалу пали на убийцу-психопата, недавно выпущенного на свободу, а так как к тому же исчезли и близнецы, все были уверены, что мальчиков постигла судьба отца и бабушки. Но вскоре подростков нашли в прачечном блоке многоэтажного дома. Крэг и Тимми были живы и здоровы, но так накачались наркотиками, что слова не могли вымолвить. Работник отдела попечения, сопровождавший полицейских, сказал, что убийцами вполне могли оказаться Крэг и Тимми, "потому что накануне у них была вечеринка с их обычными наркотиками, драками и выпивкой, поглощаемой в неумеренных количествах".

Когда близнецы немного пришли в себя, их допросили. Тимми показал, что это его брат произвел роковые выстрелы. Крэг, однако, отрицал это. Он утверждал, что видел, как отец и бабушка упали, хотя не видел, как Тимми нажимал на курок.

Обвинитель, прокурор округа Дон Майерс, сказал присяжным, что установить, кто из близнецов нажал на курок, невозможно, а значит, виновны оба. Он сказал: "Было отвратительно слышать и видеть, как небрежно эти мальчишки говорили об убийстве, словно они тут ни при чем. У них нет сердца. Они думали, что это всего лишь шутка, и сожалели только об одном - что их поймали".

Присяжные заседали четыре часа, решая, только ли на одном близнеце лежит ответственность за убийство или на обоих. В конце концов они согласились с прокурором и признали братьев виновными. Каждый из них был приговорен к 65 годам тюремного заключения за убийство и вооруженный грабеж.

Удивительная встреча

Когда Эрик Бок и Тимми Мариотт встретились впервые, им было по 38 лет. Оба с изумлением уставились друг на друга, и, надо сказать, было чему удивляться. Разлученные сразу же после своего рождения, близнецы при встрече были одеты совершенно одинаково: в вельветовые куртки, белые рубашки, серые брюки и черные ботинки. Более того, у них были одинаково аккуратно подстриженные элегантные бороды и очки в золотой оправе. Оба были ростом в пять футов шесть дюймов и оба весили 128 фунтов.

Их и самих удивило открытие, что оба долгие годы занимали одинаково ответственные должности. У обоих волосы были подстрижены женами, у обоих была аллергия к домашней пыли и оба любили лошадиные бега. Их удивительная встреча была записана на телевидении в 1983 году, после того как телекомпания помогла Эрику найти своего давно потерянного брата. Профессор Томас Бохард из Миннесотского университета, где велись работы по изучению однояйцевых близнецов, сказал, что это наиболее ошеломительный случай из жизни двойняшек, который ему довелось видеть.

Чтоб соединиться навечно

Наиболее поразительными двойняшками являются сиамские близнецы. Первыми и самыми знаменитыми в Англии сиамскими близнецами (хотя в свое время они не были так подробно изучены) были девочки Элиза и Мэри Чалихерст из Кента. Родившиеся где-то около 1100 года, они были соединены ягодицами и плечами. Сестры прожили 34 года и умерли в течение шести часов друг за другом. Эти довольно долго прожившие двойняшки в свое время говорили: "Как мы вместе пришли в этот мир, так вместе и уйдем в мир иной".

Жители деревни, где жили Элиза и Мэри, каждый пасхальный понедельник пекли для двойняшек пирожные. Судя по всему, относились к ним хорошо.

Элиза и Мэри никогда не были замужем и никогда не влюблялись, по крайней мере, так утверждала молва. Но та же молва утверждала, что у них бывало что-то вроде романтических приключений...

Роза и Жозефа Блажек родились в 1880 году в Чехословакии. Девочки срослись в области таза, у каждой были легкие и сердце, но лишь один - общий - желудок.

В 1907 году близнецы встретили немецкого офицера. Роза вышла за него замуж и родила мальчика, Франца. Когда мальчику было семь лет, его отец погиб на первой мировой войне. Сестры отправились на заработки с цирком по Европе и Северной Америке.

Роза и Жозефа были очень разными по характеру, но это никогда не нарушало гармонии в их отношениях. Например, Жозефа пила только пиво, в то время как ее сестра - исключительно вино. Это порой довольно основательно нарушало состояние их общего желудка, но вместе с тем никогда не омрачало дружбы.

В 1922 году, во время выступлений в Чикаго, Жозефа заболела желтухой. Роза стала есть за двоих, чтобы поддержать силы своей сестры. Она отказалась дать разрешение на хирургическую операцию по разделению, чтобы спасти свою жизнь. Роза сказала: "Если Жозефа умрет, я тоже хочу умереть". Она и умерла... всего пятнадцать минут спустя после своей сестры.

Пьяница и трезвенник

Но самыми известными за всю историю; были сиамские близнецы Чанг и Энг, родившиеся 2 мая 1811 года в китайской семье в провинции Меконг. Плотно сросшиеся в области грудной клетки на отрезке в шесть дюймов, они были приговорены к смерти королем Сиама, верившим в то, что это их рождение - дурное предзнаменование для его страны. Но шотландский купец по имени Роберт Хантер спас близнецов и увез в Америку, где они и выросли, превратившись в конце концов в совершенно разных людей.

Чанг был крепким и непоседливым ребенком; повзрослев, он пристрастился к виски. Энг, наоборот, был слабеньким и болезненным, он с трудом приспосабливался к окружающей среде. Позднее Энг всей душой возненавидел необузданный образ жизни своего брата. Он был, как можно догадаться, абсолютно непьющим.

Однажды Чанга приговорили к тюремному заключению за хулиганство в пьяном виде. Но он был прощен. Судья решил, что посадить Чанга в тюрьму - несправедливо по отношению к его брату Энгу.

Близнецы зарабатывали на жизнь, выступая в цирке. Однажды они отправились с актерской труппой в длительное турне. Во Франции Чанг и Энг произвели фурор: многие считали, что беременным женщинам нельзя на них смотреть, потому что это может спровоцировать рождение ненормальных детей.

В Англии, куда затем переехала труппа, поглазеть на них собирались толпы зевак. Со временем, устав от кочевой жизни, братья-близнецы осели на земле, купив в Северной Каролине ферму и приняв фамилию Банкер. Им было по 44 года, когда Чанг и Энг женились на двух сестрах-эмигрантках из Англии - двадцатилетней Саре-Энн и двадцативосьмилетней Аделаиде. Все вместе делили одну широкую кровать, и сестры родили - ни много ни мало - двадцать одного ребенка. Следует сказать, что все дети отличались отменным здоровьем.

Чтобы доказать, что их отношения с сестрами не нарушают норм общепринятой морали, братья приобрели два дома - один для Сары-Энн, другой для Аделаиды и оставались с каждой сестрой по одной неделе, живя то у одной, то у другой.

Газеты писали о них: "Более всего для братьев были характерны та взволнованность и снисходительность, с какими они относились друг к другу, особенно незадолго до смерти.

Они постоянно делились друг с другом своими переживаниями, рассказами о болезнях, и делали это с большим тактом, изображая свою жизнь намного более приятной, чем сторонний наблюдатель мог бы допустить".

Братья Чанг и Энг умерли уже в преклонном возрасте и в одно и то же время.

САЛЬВАДОР ДАЛИ: Откровения мастера

Самой яркой личностью в мире искусства XX века был Сальвадор Дали. Сюрреалист в живописи, он воплотил в жизнь собственные фантазии, вообразив, что все гротескное и невероятное и есть нормальное состояние человека и природы.

Великим художник-сюрреалист Сальвадор Дали был человеком эксцентричным и ярким, как и его фантастические грезы. Когда в 1989 году он умер в весьма преклонном возрасте, то оставил нам в наследство странности своего образа жизни, соперничающие с загадочностью его работ. Именно такая эпитафия больше всего подошла бы для одной из самых ярких личностей нашего века.

В отличие от своих коллег испанский художник постоянно искал к себе внимания прессы и общества. Его часто клеймили как человека, которого больше интересуют деньги, чем искусство.

За свою творческую жизнь, продолжавшуюся почти шесть десятилетий, Сальвадор Дали создал около двух тысяч художественных полотен. Он также сам писал и иллюстрировал книги, создавал поэмы и очерки, делал декорации для спектаклей, балетов, работал в рекламе, использовал в своем творчестве многие материалы - от ювелирных изделий и мебели до стекла и фарфора.

"Божественный Дали", как он сам любил себя называть, был во всем необыкновенно колоритен: длинные гладко зачесанные волосы, навощенные усы, бесконечные перелеты между Нью-Йорком,

Парижем и замком в Испании, демонстрация своей горностаевой мантии и трости с серебряной ручкой... Список чудачеств великого художника мог бы быть бесконечным.

"Давайте залезем на дерево..."

"Просыпаясь каждое утро, я испытываю огромное удовольствие от того, что я - Сальвадор Дали, и я спрашиваю себя, что бы это мне сегодня такое чудесное совершить?" - сказал он однажды.

Во время своей первой поездки в Америку - деньги на нее он одолжил у Пабло Пикассо - Сальвадор Дали показал встречавшим его репортерам картину, где была изображена его обнаженная подруга Гала (Галина Дмитриевна Дьяконова) с бараньими отбивными на плечах. Когда его спросили, при чем здесь отбивные, он ответил: "Все очень просто. Я люблю Гала и люблю бараньи отбивные. Здесь они вместе. Отличная гармония!"

Спустя несколько дней, когда Дали нужно было прочесть лекцию в Нью-Йорке, он появился в аудитории в костюме цвета морской волны и в водолазном шлеме. "Так будет удобнее опускаться в глубины подсознания", -

сохраняя полную серьезность, сказал художник. К сожалению, во время лекции он чуть не задохнулся, потому что забыл прихватить с собой дыхательную трубку.

В 1974 году Дали подписал с американским рекламным агентством договор на телерекламу, в которой он расписывал красками надетые на модель колготки. Позднее, когда он уезжал из Америки во Францию, его видели с огромной куклой Баггс Банни, прощальным подарком фирмы. "Это самое уродливое и ужасное создание в мире, - сказал Дали. - Я ее покрашу майонезом и сделаю предметом искусства".

Когда однажды в дом Дали в Коста-Браво пришел репортер, художник отвел его в сад и сказал: "Давайте залезем на дерево, там нам будет удобнее". На дереве были подвешены два стула.

Сальвадор Дали официально женился на Гала, с которой прожил всю жизнь, в 1982 году, незадолго до ее смерти. Детей у них не было. Художник всегда говорил, что ни в коем случае и не хотел их иметь. "Великие гении всегда производят на свет посредственных детей, и я не хочу быть подтверждением этого правила, - сказал он. - Я хочу оставить в наследство лишь самого себя".

Дали обожал поражать, шокировать людей. Чем иным можно объяснить такое его высказывание: "Порой я плюю на портрет собственной матери, и это доставляет мне удовольствие".

Эпатаж Дали был подчас как бы продолжением его оригинальности. Когда кто-то из сюрреалистов вдруг объявлял себя коммунистом, вдруг оказывалось, что Дали - ярый испанский роялист. Когда другие художники утверждали, что единственный путь к успеху - через бедность и богемную простоту, то он не скрывал, что стремится к успеху потому, что успех приносит ему деньги и удобства. Когда его современники стали утверждать, что правды в искусстве можно достичь лишь через авангардистский эксперимент, Дали объявил, что он сам весьма старомоден.

Несмотря на всю эту словесную эквилибристику, Дали утверждал, что он - единственный в мире здравомыслящий человек. Об этом художник написал в своей автобиографии "Необыкновенные признания Сальвадора Дали", опубликованной в 1976 году: "Клоун на самом деле не я, а наше страшно циничное и бесчувственное общество, так наивно играющее в серьезность, что это помогает ему наилучшим способом скрывать собственное безумие. А я не устану это повторять! - я не сумасшедший".

Пик творчества Дали пришелся на период от середины 20-х годов до начала 40-х, когда сюрреализм переживал подъем. На многих его работах этого периода изображены не связанные друг с другом по смыслу вещи в несвойственном для них окружении. Картину "Настойчивая память" многие критики до сих пор вспоминают как самый яркий образец сюрреализма. На картине Дали изобразил поврежденные часы на фоне странных предметов, включающих засохшую ветку.

Слывший балагуром, Дали заявил, что часы для него были "чем-то вроде нежного, экстравагантного, одинокого, параноидально-критического союза времени и пространства".

Гений в кадке

Сальвадор Дали родился в испанском городке Фитуэрас в семье среднего достатка 11 мая 1904 года - через два года после смерти брата, которого тоже звали Сальвадор. Но, по своему обыкновению, Дали оспаривал и этот факт. К примеру, он утверждал, что родился на два месяца раньше, поскольку был уверен, что начал думать, еще когда находился во чреве матери, в семь месяцев. "Было тепло, мягко и тихо, - говорил он. - Это был рай".

С самого раннего возраста Сальвадор хотел быть художником и к десяти годам уже написал маслом яркую картину "Елена Троянская". Вместе с тем он был весьма оригинальным мальчиком, любившим привлекать к себе внимание, даже если для этого приходилось падать с высокой школьной лестницы. Его любимым местом отдыха была большая кадка в комнате для стирки белья, где Сальвадор мог часами сидеть, размышляя и рисуя. Он также любил прятать свои длинные волосы под большой черной шляпой и позже называл себя первым в мире хиппи.

Когда Сальвадору исполнилось семнадцать лет, отец послал сына в Академию искусств Сан-Фернандо в Мадриде, где талантливый юноша ухитрился одновременно получить несколько призов за лучшие работы и быть отстраненным от учебы на год за подстрекательство студентов на бунт против неправильного, как он считал, назначения нового профессора. Год спустя он вернулся, чтобы снова быть исключенным в 1926 году, как было объявлено в академии, "за поддержку революционных идей".

В юности художник был подвержен влиянию разных стилей в искусстве. Во время поездки в Париж в 1928 году его приятельница испанская художница Джоан Тиро познакомила Сальвадора Дали сюрреализмом. Основанное в 1924 году французским поэтом Андре Бретоном сюрреалистическое направление в искусстве провозгласило "непрерывное использование подсознательного воображения". Дали вскоре стал лидером этого направления.

"Повинен в вульгаризаторстве..."

В 1929 году Дали написал картину "Великий мастурбатор", одну из наиболее значительных работ того периода. На ней изображена большая, похожая на восковую голова с темно-красными щеками и полуприкрытыми глазами с очень длинными ресницами. Огромный нос упирается в землю, а вместо рта нарисован гниющий кузнечик с ползающими по нему муравьями. Подобные темы были характерны для работ Дали 30-х годов: он питал необыкновенную слабость к образам кузнечиков, муравьев, телефонов, ключей, костылей, хлеба, волос. Дали сам называл свою технику ручной фотографией бетонной иррациональности. Она была основана, как он говорил, на ассоциациях и интерпретациях не связанных между собой явлений. Как ни удивительно, но и сам художник отмечал, что понимает не все свои образы.

Хотя творчество Дали было хорошо воспринято критиками, прочившими ему большое будущее, все же успех мгновенной пользы не принес. И Дали дни напролет колесил по парижским улицам в тщетных поисках покупателей для своих оригинальных образов. Ими, например, служили женская туфля с большими стальными пружинами, очки со стеклами величиной с ноготь и даже гипсовая голова рычащего льва с жареным чипсами.

Эксцентричность даже привела Дали к ссоре с коллегами-сюрреалистами, которые в 1934 году исключили уже известного живописца из своего движения, объявив, что "он проявляет нездоровый интерес к деньгам и повинен в вульгаризаторстве и академизме".

Смятение и закат

Многие десятилетия своей жизни Сальвадор Дали отдал бизнесу и коммерции. На протяжении нескольких лет он писал одну картину в год - обычно за огромную плату, а сам занимался чем угодно - от продажи литографий до разработки рисунков костюмов и рекламы авиакомпаний. "Дали лучше спится после получения чеков на большие суммы", - любил говорить он. Наверно, Дали и впрямь спал как ребенок, потому что его имя красовалось на упаковках косметики, на бутылках бренди, на мебельных гарнитурах. Одно из самых несерьезных его занятий - расписанные Дали в 1973 году панели пассажирских самолетов испанской авиакомпании.

Работы художника в рекламе заставили большинство критиков согласиться с тем, что по крайней мере два последних десятилетия творчества Дали были примечательны больше его чудачествами, чем какими-либо настоящими художественными достижениями.

За несколько лет до смерти у Дали начались серьезные проблемы со здоровьем: болезнь Паркинсона, глубокая депрессия и нервное истощение.

После смерти жены он большую часть времени проводил в старинном замке в Паболе, к северу от Барселоны. В августе 1984 года из-за короткого замыкания в звонке для вызова слуг загорелось его постельное белье.

Ослабевшего, с тяжелыми ожогами Сальвадора Дали перевезли во флигель собственного музея.

К несчастью, полностью излечиться от тяжелого недуга престарелому художнику так и не удалось, он был прикован к инвалидной коляске и ел через трубочку. Руки, создавшие десятки художественных шедевров XX века, больше его уже не слушались.

Профессиональная деятельность Дали пришла в полный упадок. Секретари и агенты вымогали у него деньги как только могли, продавали его авторские права, права на репродукции по всему миру. Большая часть дохода оседала в их глубоких карманах.

Из-за досадной привычки художника все время подписывать чистые листы бумаги - а Дали подписывал их иногда по 1800 штук в час - повсюду то и дело появлялись фальшивые литографии. Неудивительно, что вскоре начались громкие скандалы из-за многочисленных подделок работ мастера.

Дали, конечно, стало известно, что легкомысленно подписанные им листы бумаги превратились в "фальшивых Дали". По некоторым оценкам, таких подделок было продано на сотни миллионов долларов. Но Дали этот скандал оставил равнодушным. "Люди так не волновались бы, если б я был посредственным художником, фыркнул он. - Всех великих художников подделывали".

И действительно, среди любителей искусства популярность Дали никогда не меркла.

В 1978 и 1980 годах ретроспективные выставки его картин в Лондоне привлекли внимание более 250 тысяч посетителей, а в Париже их посетило более миллиона человек.

Наряду с талантливыми работами история сохранила и невероятные странности Сальвадора Дали.

Как однажды заметил известный критик Уинтроп Сэрджент: "В Дали нет ничего из ряда вон выходящего. Он просто необыкновенен!"

РАСПУТИН: Пророк или шарлатан?

В начале XX века в высшем Санкт-Петербургском обществе появился новый человек - огромный, грязный, не обученный грамоте крестьянин из Сибири, оказавший воистину гипнотическое влияние на царскую семью. Это был Григорий Ефимович Распутин.

Григорий Новых (прозвище "Распутин" он получил гораздо позже и носил его со злым удовлетворением) родился в Сибири в 1872 году и прожил там первые тридцать лет своей жизни. Родители обрабатывали клочки бедной земли и еле сводили концы с концами. У Распутина не было ни образования, ни профессии, однако в своем родном селе Покровском между Тюменью и Тобольском он пользовался репутацией человека, обладающего сверхъестественными свойствами.

Несмотря на то что Распутин был женат и имел троих детей, он слыл закоренелым распутником.

В молодости Распутин бродяжничал, посещая монастыри, где ему давали кров и хлеб. В 1905 году в монастыре святого Михаила в Киеве к нему подошли две незнакомки и поинтересовались, правдивы ли слухи о его чудодейственных способностях. Распутин ответил, что молитвой излечивает больных.

Страницы, одна из которых была великая княгиня Анастасия, спросили, может ли он лечить гемофилию. Когда Распутин уверил их в этом, великая княгиня объяснила, что царевич Алексей, пятый ребенок царя Николая, страдает этой болезнью, и спросила, не сможет ли Распутин поехать с ними в Санкт-Петербург и посмотреть мальчика. Распутин с радостью согласился. Бродячая жизнь уже давно надоела ему, надежда пристроиться в царском дворце не могла не обрадовать проходимца.

Чудодейственное исцеление

Когда Распутин прибыл в российскую столицу, при царском дворе долго не знали, что делать с этим неопрятным, дурно пахнущим "старцем". Его непричесанные волосы, спутанная борода и черные от грязи ногти производили на изнеженных царедворцев весьма отталкивающее впечатление.

Однако опасение за здоровье малолетнего наследника престола пересилило отвращение к грубому, неотесанному мужику, и Распутин был допущен к больному царевичу. "Старец" лечил своего пациента различными травами, затем клал ему руки на лоб и молился.

Чудесным образом здоровье мальчика пошло на поправку, и улучшение было очень заметным.

Мать царевича, императрица Александра Федоровна, была не только благодарна "святому человеку" - она попала под его чары. С этого времени Распутин в ее глазах стал непререкаемым авторитетом, его влияние на царскую семью стало почти безграничным. В течение следующего десятилетия он стал фактическим правителем России. Его боялись даже влиятельные царедворцы, высшие государственные сановники. С ним согласовывались назначения на министерские посты, перед ним заискивали и лебезили банкиры, крупные промышленники, генералы...

Распутину удалось занять столь высокое положение при дворе несмотря на его весьма своеобразные представления о нравственности. Свою личную жизнь и поступки этот "святой человек" определял пресловутым принципом: "Не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не спасешься". Следовательно, рассуждал Распутин, чем больше грешишь, тем больше шансов на "спасение"... Его обожательницы, женщины из самых знатных дворянских семей, готовы были идти за своим "кумиром", что называется, в огонь и в воду.

Такое поведение Распутина возмущало и оскорбляло русское общество. Ничего подобного тому, что вытворял этот "віруг" царской семьи, Россия не знала веками. Распутина обвиняли в изнасиловании монахини, организации оргий, посещении публичных домов, в содержании наложниц под одной крышей со своей женой и тремя детьми.

"Распутин не способен на дурное..."

Придворная знать, сановники, военные в душе ненавидели Распутина, понимая, что его влияние на царскую семью ведет страну к пропасти. Но громогласно заявить об этом никто не смел. В глазах своей сиятельной покровительницы Распутин не мог сделать ничего дурного, поэтому всякий, кто враждебно относился к "святому старцу", рисковал впасть в немилость к императрице.

Влияние Распутина при дворе росло как снежный ком. Дошло до того, что с ним стали согласовывать даже указы самого царя. Его репутация врача была легендарной: часами женщины из высшего света вместе с нищими простаивали в очереди, чтобы получить благословение "святого старца".

Удивительно, но прикосновение "святого старца" и впрямь кое-кому помогало избавиться от болезни. Остальное доверяли слухи - слава "целителя" росла как снежный ком.

Когда началась первая мировая война, Распутина не было при дворе. Он отвозил сына Дмитрия в родную Сибирь. Там на него бросилась с ножом некая Гусева. Толпа чуть не растерзала несчастную женщину, которая позже объяснила на следствии, что хотела таким образом отомстить развратнику за всех обезцещенных им женщин.

После выздоровления Распутин вернулся в Санкт-Петербург. Его влияние при царском дворе, вероятно, так и продолжало бы расти, если бы не князь Феликс Юсупов.

Этот 27-летний выпускник Оксфордского университета был женат на племяннице царя, и молодой аристократ не без оснований опасался, что его красавица жена может попасть в распутинский гарем. Кроме того, он считал влияние Распутина на царя и царицу преступным, поскольку во время войны с немцами "святой старец" открыто придерживался прогерманской позиции.

Князь решил, что Распутина следует убрать, используя для этого любые средства.

Надежда на мирное разрешение конфликта исчезла вместе с категорическим отказом царицы обходиться без Распутина. Группе заговорщиков во главе с князем Юсуповым ничего не оставалось как принять решение об убийстве. За осуществление этого замысла взялись двоюродный брат царя великий князь Дмитрий Павлович, известный врач Станислав Лазоверт и политик правого толка, депутат Государственной думы ярый монархист Владимир Пуришкевич.

Князь Юсупов устроил у себя дома 17 декабря 1916 года рождественскую вечеринку и пригласил в гости Распутина. Доктор Лазоверт достал большое количество цианистого калия, которым начинили миндальные пирожные - любимое лакомство Распутина. Сильнодействующим ядом была отравлена и бутылка мадеры. Заговорщики были уверены, что все закончится мгновенно. Они даже не предполагали, какой невероятный сюрприз ожидает их.

Когда яд бессилен

Распутин, судя по всему, прибыл на вечеринку проголодавшимся и сразу набросился на любимые пирожные. Юсупов и его гости с изумлением наблюдали за этим невероятным зрелищем. Ничего не случилось, когда "старец" отведал и отравленного вина.

Насытившись, гость с трудом вылез из-за стола и пошел танцевать. Прошло несколько часов, но Распутин и не думал умирать.

Князь Юсупов был в отчаянии: неужели этот дьявол бессмертен? Однако на размышления времени не оставалось. Следовало действовать и немедленно.

Чтобы отвлечь Распутина, он обратил его внимание на распятие из слоновой кости, которое стояло на столе в соседней комнате.

Как только алчный "старец" заинтересовался изящной статуэткой, князь выхватил револьвер и выстрелил ему в бок. Распутин рухнул на пол.

Юсупов решил, что дело сделано, и поспешил известить об этом своих сообщников, которые до поры до времени укрылись в одной из соседних комнат. Каково же было изумление заговорщиков, когда они не обнаружили "убитого" на прежнем месте!

Тем временем смертельно раненный Распутин на четвереньках выбрался во двор и попытался доползти до ворот, которые вели на набережную. Выберись он на улицу, закричи, и все могло бы обернуться для заговорщиков плохо. Тогда Пуришкевич догнал убежавшего и всадил в него еще одну пулю.

Зловещее пророчество

Заговорщики решили спрятать концы в воду, причем в самом буквальном смысле этого слова. Они завернули труп Распутина в меховое пальто и, взгромоздив на заднее сиденье автомобиля, привезли на берег замерзшей Невки. Здесь тело было сброшено в прорубь.

Русское общество с облегчением и одобрением встретило известие о гибели грязного и распутного временщика. Появилась надежда, что уж теперь царь сможет навести порядок в стране, не даст Российской империи погрузиться в кровавую пучину смерти, что к лучшему изменится ход войны.

Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Слишком глубоко в русское общество проник вирус разлада и развала.

По стране прокатилась мощная волна забастовок, парализовавших предприятия и железные дороги. Доведенные до отчаяния крестьяне жгли и громили барские усадьбы. Нарастало недовольство

в армии, призванной служить оплотом российской государственности. Многолетняя война, разлаженное снабжение, острая нехватка обмундирования, оружия, боеприпасов - все это вело армию к развалу. Дело довершали письма из голодных разоренных деревень и большевистская агитация. Некогда дисциплинированная и мощная российская армия все больше напоминала перегретый паровой котел. На фронтах началось стихийное братание с противником, зачастую офицеров убивали свои же солдаты: во время атаки стреляли в спину. По лозунгу большевиков война империалистическая все быстрее перерастала в войну гражданскую. И вскоре после Октябрьского переворота она началась - кровавая и беспощадная, унесшая миллионы жизней и на долгие годы отдавшая Россию под тираническую власть большевиков.

Распутин не раз заявлял, что его смерть приведет к гибели династии Романовых. Зловещее пророчество сбылось. Через восемнадцать месяцев после убийства Распутина, 18 июля 1918 года, вся царская семья была расстреляна большевиками в Екатеринбурге.

Исторической эпитафией Распутину могли бы стать слова Александра Керенского: "Если бы не было Распутина, не было бы и Ленина".

ТУТАНХАМОН: Проклятие фараона

Тех, кто "осквернил" гробницу юного египетского царя Тутанхамона, постигли несчастье, болезнь и внезапная смерть. Неужто и впрямь они стали жертвами трехтысячелетнего проклятия?

После того как гробница египетского фараона Тутанхамона была закрыта на девять месяцев в связи с появлением на ее древнем своде грибковых образований, летом 1991 года в обстановке всеобщего волнения ее вновь открыли для научных исследований. С возобновлением работ в Луксоре, на юге Египта, весь мир затаив дыхание ждал, не возобновится ли длившаяся семьдесят лет роковая цепь несчастий, болезней и смертей, которые народная молва связывала с легендой о проклятии фараона.

Страшные предостережения

Легенда о проклятии Тутанхамона привлекла внимание общественности в начале двадцатых годов, когда возникли планы впервые за три тысячи лет открыть гробницу.

Когда пятидесятилетний археолог-любитель лорд Карнарвон готовился к раскопкам этой сказочно богатой гробницы, ему был хорошо известен миф о проклятии Тутанхамона. Незадолго до начала экспедиции, будучи в Британии, фанатик-египтолог обратился за советом к знаменитому мистика того времени графу Хеймону. Заключение графа было категоричным: "Лорду Карнарвону нельзя входить в гробницу. Ослушание чревато опасностью. В случае пренебрежения этим предостережением он заболит. От болезни не оправится. Смерть наступит в Египте".

Карнарвон, однако, был полон решимости продолжить и завершить дело всей своей жизни. Его группа работала над проектом раскопок гробницы Тутанхамона уже многие годы - с тех пор, как от египетского правительства была получена концессия на поиски в Долине царей - уже и без того самой изрытой долине в Египте.

Серьезные раскопки лорд и его американский партнер Говард Картер начали лишь в 1917 году. Пять сезонов им фатально не везло. Затратив огромные усилия, археологам удалось раскопать только алебастровые сосуды с надписанными именами Рамзеса II и Меремпты.

Лорд Карнарвон и Картер долго спорили, стоит ли продолжать раскопки шестой сезон. И решили сделать еще одну последнюю, попытку.

Гробница

Единственный участок в Долине царей, где Карнарвон и Картер еще не вели раскопки, был настолько перерыт предыдущими экспедициями, что все считали: продолжать там исследования бесполезно. Чтобы расширить зону поисков, партнеры велели снести несколько старых хижин.

Когда снесли первую, под ней обнаружили высеченную в горной породе ступень. Карнарвон в это время был уже в Англии. Ему позвонили, и взволнованный лорд уговорил Картера приостановить раскопки на три недели - до его возвращения в Египет.

Затем исследователи пережили самую нервную неделю в своей жизни. Было ясно, что они на пороге величайшего археологического открытия века: продолжив раскопки, рабочие обнаружили гробницу неизвестного юного фараона. Она оказалась нетронутой со дня, когда его брэнное тело было погребено рабами Древнего Египта.

Атмосфера благоговейного трепета и суеверного страха вокруг находки мешала исследователям. По мере приближения к заветной цели они испытывали все больше трудностей в организации раскопок, так как местные рабочие толпами уходили в свои деревни.

Ситуация еще более накалилась, когда перевели зловещую надпись над входом в склеп. Она гласила: "Тех, кто потревожит сон фараонов, постигнет смерть".

Кульминация наступила 17 февраля 1923 года. Именно в этот день археологи вошли в склеп юного фараона. С благоговением созерцая сокровища, погребенные там, Картер воскликнул: "Какие великолепные вещи!"

В переднем помещении находились золотые лари и шкатулки, золотые стулья, трон, скамьи, статуи, головы животных, золотая змея и алебастровые базы. Открыли следующее помещение. Когда его осветили факелом, перед археологами оказалась стена из золота.

В этом помещении было три двери. Две были наглухо закрыты. Их исследователи пока не тронули. Они вскрыли третью дверь. Она вела в небольшой коридор, за которым находилась кладовая с сокровищами. Здесь были сделанные из золота изображения богов и богинь, сцен из загробной жизни.

Археологов еще ждало главное чудо древности - то, что находилось за одной из двух закрытых дверей, - гроб из чистого золота с мумией молодого царя Тутанхамона. Но это потрясающее открытие предстояло сделать несколько позже.

Проклятие действует

При вскрытии гробницы были найдены бесценные сокровища древности. Но, похоже, при этом была потревожена таинственная темная сила, дремавшая там три тысячи лет.

Через два месяца умер Карнарвон. Жалуясь на плохое самочувствие, он слег в постель в каирском отеле "Континенталь". В последние часы за лордом ухаживал сын. Жизнь знаменитого археолога, как считали врачи, унесла лихорадка от укуса ядовитого москита. В его смертный час в Каире несколько раз таинственно гас и вновь зажигался свет. А в загородном имении лорда в Англии среди ночи жалобно скулила и выла собака. Когда ее вой поднял на ноги всю семью и прислугу, собака затихла и испустила дух.

Картер смог возобновить работу только зимой 1925 года. Сначала вскрыли одну, затем вторую из оставшихся нетронутыми дверей, ведущих к саркофагу. Сам Картер описал то, что предстало его взору, следующими словами:

"С необычайным волнением я отодвинул запоры последних дверей. Они тут же отворились. Внутри, заполняя почти все пространство, стоял огромный саркофаг из желтого кварцита. Особенно поражало вылепленное на крышке скульптурное изображение богини с вытянутой вперед рукой, останавливающей или предостерегающей входящего".

Крышка саркофага весила более полутонны, и потребовалось некоторое время, чтобы установить подъемные устройства. Саркофаг надо было разобрать и вынести. Эта сложная задача облегчалась тем, что его восемьдесят составных частей были тщательно пронумерованы строителями.

Когда подъемное приспособление было собрано и крышка саркофага осторожно поднята, под ней все увидели ворох полуистлевших тканей. Но под этим ворохом скрывалось золотое изображение Тутанхамона на крышке гроба

- то самое знаменитое изображение, которое впоследствии было блестяще отреставрировано, и его фотографии обошли весь мир.

Неудивительно, что Говард Картер так восторженно описывал свою находку. Но вскоре его восторг омрачился поразительной чередой трагических событий.

Лорд Карнарвон оказался не единственным, чья жизнь безвременно оборвалась вскоре после посещения гробницы царя Тутанхамона. Вслед за ним умер археолог Артур Мейс, присутствовавший при вскрытии гробницы. Он также заболел и слег в отеле "Континенталь" с жалобами на переутомление.

Близкий друг Карнарвона Джордж Гоулд приехал в Египет, чтобы отдать последние почести покойному. Буквально через несколько часов после посещения гробницы его свалила лихорадка. Радиолог Арчибальд Рейд, чье оборудование использовалось для определения возраста гробницы, в связи с жалобами на чрезмерную усталость был отправлен в Англию. Он скончался сразу после прибытия на родину.

В течение шести лет после обнаружения гробницы Тутанхамона умерли двенадцать человек из тех, кто присутствовали при ее вскрытии. А проклятие продолжало действовать и принимать дань.

За десять лет из первоначального состава экспедиции в живых остались только два человека. Двадцать пять человек, так или иначе связанных с раскопками, умерли преждевременно. Затем проклятие, похоже, успокоилось, как бы насытившись принесенными ему жертвами.

Новые жертвы

В 1966 году, накануне международной выставки археологических находок, директор археологического ведомства Египта Мохаммед Ибрагим начал кампанию против вывоза найденных сокровищ из страны. Он заявил, что скорее умрет, чем позволит вывезти их, как планировалось, в Париж.

С его мнением не посчитались. После решающего совещания в Каире Мохаммед Ибрагим был сбит машиной и умер на месте происшествия.

Страхи возобновились в 1972 году, когда золотую посмертную маску царя Тутанхамона готовили к отправке на выставку в Лондон. За ее отправку из Каира отвечал преемник покойного Мохаммеда Ибрагима доктор Гамаль Мехрез.

Доктор Мехрез, ученый и атеист, не опасался никаких проклятий. Он заявил: "Я более чем кто-либо другой в мире был занят в работах, связанных с гробницами и мумиями фараонов. И я живой. Я - живое свидетельство того, что все трагедии, связанные с фараонами, просто совпадение".

Все подготовительные работы по подбору золотых вещей из гробницы Тутанхамона прошли без проблем. Коллекции упаковали и погрузили на машины для отправки в аэропорт.

В этот вечер доктор Мехрез наконец-то вздохнул с облегчением. Он уже готовился покинуть каирский музей, как вдруг упал замертво от приступа сердечной недостаточности.

Странно, но из всех, кто имел отношение к гробнице фараона, только второму руководителю раскопок Говарду Картеру удалось избежать проклятия. Он умер естественной смертью в 1939 году.

Относительно проклятия царя Тутанхамона существовало много теорий. Некоторые ученые считали, что в гробнице были замурованы ядовитые вещества. Ученый-атомщик профессор Луис Булгарини высказал предположение, что древние египтяне, возможно, использовали для защиты священных захоронений радиоактивные материалы. Он заявил: "Вполне возможно, что египтяне использовали атомную радиацию для защиты своих святых мест. Они могли покрывать ураном полы в гробницах или отделывать могилы радиоактивным камнем".

Однако наиболее зловещей оказалась теория Филиппа Ванденбурга. В своей книге "Проклятие фараонов" он писал, что пирамиды и гробницы были благодатной почвой для бактерий, образующих фатальный вирус.

Те, кто вновь открывал гробницу в 1991 году, безусловно, не могли не помнить об этой теории, ибо и закрыта гробница была из-за распространения вирулентного грибкового образования, порожденного бактериями от дыхания миллионов посетителей.

КРОУХЕРСТ: Афера в океане

Изгнанный из ВВС и армии, электронщик и неудавшийся бизнесмен, Дональд Кроухерст решил прославиться и разбогатеть, совершив в одиночку морское кругосветное путешествие. Когда оказалось, что его авантюра обречена на провал, он пошел на невиданный подлог, который в конце концов привел его к трагедии.

После завершения исторического одиночного кругосветного плавания сэра Френсиса Чичестера на его знаменитой "Джипси Мот IV" внимание человечества было обращено к покорению мирового океана. Никогда со времен Колумба и Генриха Мореплавателя воображение обывателей так не волновали повествования о похождениях сильных духом людей, осмелившихся в одиночку бросить вызов морю и небу.

Один из мореплавателей-одиночек этого времени, романтик-француз, так выразил свои ощущения: "Когда месяцами слышишь только шум ветра и моря, вечный язык природы, боишься быть безжалостно брошенным обратно к людям..."

Одни, уповая скорее на везение, чем на умение и сноровку в морских делах, забирались в бочку из-под пива или какое-нибудь корыто и, бравидура своей смелостью, гребли в открытое море, чтобы при первом же сердитом окрике с капитанского мостика спасательного судна повернуть обратно.

Другие поднимали паруса на роскошных дорогих яхтах, оснащенных самым современным морским оборудованием и приборами, и бесследно исчезали. Дональд Кроухерст был одним из них. Но его не назовешь героем-мореходом. Плавание Кроухерста было наиболее загадочным из всех, какие когда-либо предпринимали путешественники-одиночки.

Честолюбивые замыслы

В мае 1967 года Кроухерста не было в толпе поклонников, восторженно встречавших в Плимутском порту своего кумира Френсиса Чичестера, который на "Джипси Мот IV" возвращался после кругосветного плавания, принесшего ему славу, богатство и новый высокий титул. В ту пору Дональду было тридцать пять лет, и он сам считался неплохим моряком. Он восхищался Чичестером, прочел все его книги, но на встречу не поехал.

Вместо того чтобы отправиться в Плимут и приветствовать триумфальное возвращение своего кумира, Кроухерст, мучаясь от зависти и ревности, провел весь день на борту своей маленькой яхты, бороздя Бристольский залив.

Кроухерст раздраженно говорил тогда друзьям, что ему непонятно, из-за чего поднята вся эта шумиха вокруг Чичестера. Больше всего Дональда раздражало, что плавание принесло Чичестеру кучу денег. Получив после своего триумфа от спонсоров и рекламных компаний крупные вознаграждения, Чичестер стал весьма богатым человеком.

А Кроухерст к этому времени оказался банкротом.

Дональд Кроухерст родился в 1932 году в эмигрантской семье железнодорожного чиновника. Поступил на военную службу в британские ВВС в качестве инженера-электронщика. После нескольких дисциплинарных проступков ему порекомендовали оставить службу.

После этого юный Дональд подал заявление в армию. Его опять приняли на службу и послали на курсы изучать электронное вооружение. Но и новая карьера оказалась недолгой. Однажды, проведя ночь в городе, он угнал чужую машину, чтобы вернуться в казарму, но был остановлен полицией. Вновь пришлось подать рапорт об увольнении.

Попытав счастья на различных работах, Кроухерст поступил в электронную фирму в Бриджуотере главным инженером-конструктором. Женился на очаровательной и умной ирландской девушке Клер, и уже скоро у них было четверо детей.

Но непоседливый бывший офицер все никак не мог остепениться. От природы обладая пытливым умом, Кроухерст часами возился в своем сарае с электронным оборудованием. По выходным дням выходил под парусом на своей двадцатифутовой посудине в море, курсируя вдоль побережья.

Название яхты Кроухерста - "Горшок золота" - как нельзя лучше отражало его мечту разбогатеть. Открыв собственное дело, он придумал и смастерил небольшой радиопеленгатор для яхтсменов в виде пистолета.

Кроухерст уговорил свою вдовую мать продать дом и дать ему денег, чтобы укрепить положение своей фирмы, которую он назвал "Электрон утилизейшн". Сначала бизнес пошел хорошо. Кроухерст нанял шестерых сотрудников и даже купил новую машину "ягуар". Необузданный, недисциплинированный по натуре, он ездил на ней слишком быстро, вскоре попал в аварию и получил тяжелую черепно-мозговую травму.

После аварии Кроухерсту удалось оправиться, но его жена Клер утверждала, что именно в это время он начал деградировать как личность. Ранее мягкий и приветливый, он стал впадать то в бешенство, то в меланхолию, часами сидел, угрюмо уставившись в окно.

Бизнес, конечно, тоже пострадал. В 1967 году Кроухерсту пришлось пойти с протянутой рукой к местному бизнесмену Стэнли Бесту и попросить у него в долг тысячу фунтов стерлингов, чтобы поддержать свою фирму на плаву.

Именно в таком положении находился Дональд Кроухерст в тот день, когда Френсис Чичестер с триумфом возвратился в Плимут: несостоявшийся авиатор, неудавшийся армейский офицер и без пяти минут прогоревший бизнесмен...

На следующий день Кроухерст прочитал в газетах хвалебные статьи о Чичестере и решил: вот возможность сделать рекламу себе и своей угасающей фирме и наконец обрести вожаемый "горшок золота".

После возвращения Чичестера десятки яхтсменов стали ломать голову над тем, как улучшить его достижение. Самым очевидным и значительным шагом вперед могло бы быть непрерывное кругосветное плавание без захода в порты. Самым очевидным... но и самым дерзким и опасным.

Все яхтсмены отдавали себе отчет, что если и удастся выполнить эту сверхзадачу, им предстоит бесконечно долгое, десятимесячное одиночество. Надо будет вести свое крошечное судно без посторонней помощи по маршруту протяженностью в тридцать тысяч миль через все океаны земного шара.

В одиночку противостоять бесконечным опасностям и лишениям - такое не всякому по силам. Но все же нашлись отчаянные головы, готовые бросить вызов океану. И среди них оказался Дональд Кроухерст.

Единственной его проблемой было отсутствие подходящей яхты. На ее приобретение у Кроухерста не было средств. Его собственная крохотная яхта "Горшок золота" едва ли была способна пересечь даже Ла-Манш, не говоря уже о кругосветном плавании. Сам же он в денежном отношении был, мягко говоря, на мели. Стэнли Бест уже проклинал тот день, когда согласился вложить деньги в бизнес Кроухерста, и требовал вернуть долг.

Неукротимый оптимист, Кроухерст решил, что знает, где взять нужную ему яхту, у которой до сих пор был только один, и очень заботливый, хозяин.

Городскими властями Гринвича было принято решение установить "Джипси Мот IV" в сухом доке как памятник в честь исторического плавания сэра Френсиса Чичестера. Зная об этом, Кроухерст обратился в городское управление с просьбой предоставить ему яхту в аренду сроком на один год. С письмом ознакомили Чичестера. Он навел справки о Кроухерсте в обществе яхтсменов, но когда выяснилось, что о нем почти никто ничего не знает, "Джипси Мот" по праву заняла свое место на пьедестале почета, а Дональд Кроухерст остался без яхты.

В марте 1968 года газета "Санди таймс" решила провести безостановочную кругосветную гонку на приз "Золотой глобус". Так как правилами предусматривалось, что яхтсмены могут стартовать в разное

время и из различных портов, были учреждены два приза: один за самое быстрое плавание и другой - для первой яхты на финише.

Во избежание курьезов вроде участников, выступающих в корытах, была организована комиссия по отбору яхтсменов для участия в гонке. Подал заявку некто Чей Блит. Его, конечно, допустили, ведь он как-никак пересек Атлантику на гребном судне. Джон Риджуэй, бывший офицер специальной авиационной службы, партнер Блита по переходу через Атлантику, тоже был легко допущен к гонке. Опытным моряком был признан двадцативосьмилетний офицер торгового флота Робин Нокс-Джонстон. Комиссия, конечно же, не могла не удовлетворить заявку Дональда Кроухерста. Разве это не он пытался, правда безуспешно, вывести в море "Джипси Мот IV"?

Итак, заявка Кроухерста на участие в гонке удовлетворена. Но у него по-прежнему нет ни яхты, ни денег на ее покупку.

Соискатель чемпионских лавров решил обе проблемы в характерном для себя стиле: уговорил своего долготерпеливого благодетеля Стэнли Беста дать ему в долг еще 6 тысяч фунтов стерлингов. Он убедил Беста, что для него это будет самая выгодная финансовая операция.

Кроухерст писал Бесту: "Судя по нынешнему составу участников, я смогу выиграть оба приза. Идеальной возможностью для меня было бы стартовать на тримаране, яхте с тремя корпусами, оснащенной различными средствами безопасности, разработанными мною".

Бест согласился одолжить Кроухерсту нужную сумму. Потом он рассказывал: "Жена говорила мне, что я, должно быть, сошел с ума. Но Дональд умел подойти к человеку и обладал удивительным даром убеждения".

Положив деньги в банк, Кроухерст быстро нашел две кораблестроительные фирмы, которые готовы были взяться за авральную работу. Стоял уже май, а по условиям гонки участники должны были принять старт не позднее 31 октября.

В последующие недели, наблюдая за успешной подготовкой к гонке своих соперников - Риджуэя, Блита и Нокса-Джонстона, Кроухерст все больше впал в отчаяние. Кроме него собирався стартовать на тримаране еще только один участник - офицер британских ВМС Наиджел Тегли. Вскоре и его яхта была готова к отплытию.

Кроухерст начал посещать занятия по радиотелеграфии. Он нанял бывшего репортера с Флит-стрит Роднея Холлуорта, владельца информационного агентства в Тейнмауте, Девоншир. Холлуорт организовал Кроухерсту поддержку общественности. Кроухерст назвал свою яхту "Тейнмаутским электроном".

Время летело. Яхта еще не была готова, а в поведении Кроухерста начали проявляться отклонения от нормы. Он стал излишне раздражительным, то и дело устраивал скандалы с друзьями или впал в уныние. Создавалось впечатление, что он вдруг осознал, на что решился. Но будущий мореплаватель зашел уже слишком далеко, отступить было поздно.

Столкнувшись на тренировке с паромом, Кроухерст повредил один из трех корпусов яхты. После этого в ней стали выявляться различные дефекты. Например, на определенной скорости ослабевали болтовые и винтовые соединения.

Кроухерст все более отчаивался, местным яхтсменам стало очевидно, что путешествие обречено.

30 октября, в ночь перед отплытием, Кроухерст признался жене: "Я недоволен яхтой, она плохая. И я не готов к гонке". Произнеся эти слова, расплакался.

Позднее Клер говорила: "В ту ночь я вела себя глупо". Она считает, что это был обращенный к ней крик о помощи. Услышь она его, Кроухерст мог бы использовать последний шанс и отказаться от участия в гонке.

Старт

На следующий день все жители Тейнмаута высыпали на берег. Дональд Кроухерст стартовал на своем тримаране. Отплыл он практически без предварительных испытаний и обкатки. Небольшая каюта яхты вся была заставлена ящиками с оборудованием и припасами.

Несмотря на поспешное отплытие, Кроухерст начал гонку успешно. Через две недели он достиг берегов Португалии. Но здесь уже начали проявляться недостатки тримарана.

В одном из корпусов обнаружилась течь. Из-за плохого крепления вышел из строя руль автоматического управления. Чтобы закрепить его, пришлось снять болты с других частей яхты.

Потом случилась новая беда. В результате попадания внутрь корпуса морской воды отказал генератор - единственный источник электроэнергии. Так Кроухерст лишился освещения и радиосвязи.

В пятницу 13 ноября, находясь все еще недалеко от Португалии, Кроухерст сделал запись в дневнике: "Поломки генератора вполне достаточно, чтобы прекратить гонку. Но я не хочу этого делать. Если я сдамся, то разочарую слишком многих людей, а самое главное - Стэнли Беста. И, кроме того, мою семью".

И тогда он решил: "Прежде чем сменить курс или отказаться от гонки, я буду продолжать движение в южном направлении и попытаюсь починить генератор, чтобы связаться с Бестом. Если эта моя затея рухнет, обанкротится компания... Пропадут десять лет труда и забот, но все-таки у меня еще останутся Клер и дети..."

К этому времени Кроухерст прошел уже 1300 миль, но таким извилистым путем, что это соответствовало только 800 милям запланированного маршрута. Он безнадежно отстал от других участников гонки. Несмотря на все неприятности, возникшие на борту тримарана, ему еще предстояло пройти 28 тысяч миль. Именно тогда Кроухерст, должно быть, понял, что ему не удастся закончить гонку, не говоря уже о победе. Он помышлял, по его словам, только о том, как избежать позора.

Через несколько дней Кроухерсту удалось наладить генератор. Из сообщений по радио он узнал, что один из его соперников находится в районе Новой Зеландии, а второй погибает мыс Доброй Надежды. Кроухерст, находясь у острова Мадейра, отстал от них на тысячи миль. Он заказал разговор со Стэнли Бестом.

Согласно записям в бортовом журнале, Кроухерст собирался сообщить Бесту о том, что ему ничего не остается, как прекратить гонку, чтобы на будущий год, после нормальной подготовки, сделать еще одну попытку. У него должен быть еще один шанс... Фактически же Кроухерст ничего этого не сказал. Он солгал, что все идет хорошо, за исключением одной-двух технических неполадок, и предупредил, что периодически возможно отсутствие связи из-за неисправного генератора.

Это был первый явный намек на то, что Дональд Кроухерст запланировал для своего кругосветного плавания новый маршрут.

Уловки

10 декабря Кроухерст послал радиogramму своему пресс-агенту Роднею Холлуорту, сообщив о новом рекорде скорости - 243 мили за один день. Назавтра об этом сообщили все английские газеты.

Никто из следивших за гонкой не знал, что Кроухерст теперь вел два журнала. В одном он фиксировал свои истинные курс и положение - святая обязанность всех моряков, управляющих судами. В другом было описание маршрута, которое он собирался предъявить арбитрам гонки после своего триумфального возвращения.

Когда весь мир считал, что тримаран Кроухерста борется со штормами в самой бурной зоне Атлантического океана, сам мореплаватель преспокойно дрейфовал при полном штиле в Южной Атлантике, держась подальше от проходящих судов.

К концу января, когда по официальной версии Кроухерст должен был находиться где-то в Индийском океане, он понял, что надо отремонтировать третий корпус, иначе тримаран просто пойдет ко дну. Однако оборудования, необходимого для ремонта, на борту не было, и мореплаватель взял курс к берегам Аргентины.

Он рассчитал, что если пристать к южноамериканскому берегу где-нибудь в удаленной точке, то вряд ли кто-нибудь опознает его или вспомнит о нем.

Несколько дней Кроухерст петлял у аргентинских берегов вне пределов видимости с суши и тщательно штудировал лоцию Южной Америки в поисках стоянки.

После длительных раздумий и сомнений он наконец выбрал нужное место - Рио Саладо, которое, судя по лоции, представляло собой небольшую группу домов и сараев. Здесь он и пришвартовал свой потрескавшийся тримаран 6 марта.

Выбор оказался удачным. В радиусе сотен миль от этой крошечной рыбацкой деревушки не было никаких поселений. Здесь не было даже телефона.

Беспечный сотрудник береговой охраны вскользь упомянул в своем журнале о прибытии эксцентричного англичанина и посчитал, что докладывать куда-нибудь об этом малозначительном событии не стоит.

Кроухерст провел на берегу несколько дней, пополняя запасы и ремонтируя яхту, а затем вновь поднял парус.

Соблюдая полное радиомолчание - ведь по легенде у него был неисправен генератор, - в течение последующего месяца Кроухерст бесцельно обошел вокруг Фолклендских островов. Он решил, что раньше 15 апреля раскрывать свое местонахождение не стоит.

А что другие участники гонки? 6 апреля Робин Нокс-Джонстон был замечен с проходящего танкера в Южной Атлантике на пути домой. В борьбе за "Золотой глобус" он считался фаворитом. Гонку продолжал еще только один участник - Тетли. Он тоже был уже на пути домой, в 150 милях от Фолклендов, где притаился Дональд Кроухерст на своем тримаране.

А тем временем дома у пресс-агента Кроухерста Холлуорта настали беспокойные времена. Почти три месяца он не получал от своего подопечного никаких сообщений. Его никто не видел. Можно было только предполагать, что Кроухерст находится где-то у берегов Австралии или в южной части Тихого океана.

Наконец 9 апреля Кроухерст решил напомнить о себе и послал через Буэнос-Айрес радиограмму следующего содержания: "ДЕВОН-НЬЮС ЭКСЕТЕР КУРС ДИГГЕР РАМРЕС ЖУРНАЛ КАПУТ 17697 КАКИЕ НОВОСТИ ОКЕАНЕ".

Это была мастерски составленная головоломка, в которой начисто отсутствовала какая-нибудь информация. Но за неимением другого Холлуорт ухватился за это сообщение. Диггер Рамрес он расшифровал как Диего-Рамирес - крошечный островок юго-западнее мыса Горн.

Никто не мог связаться с Кроухерстом и подтвердить его местонахождение, однако Холлуорт напечатал во всех английских газетах сообщение о том, что его парень огибает мыс Горн и претендует на приз за самое быстрое время.

Дональд Кроухерст вновь был на трассе гонки.

30 апреля он достиг намеченного пункта и нарушил радиомолчание, поздравив Нокса-Джонстона с первенством на финише. Теперь он соперничал с Найджелом Тетли за приз за скорость. Но Кроухерст, оставаясь наедине с самим собой, решил, что ему не следует выигрывать гонку.

Последний обман

К этому времени Кроухерст понял, что его фальшивый журнал с выдуманными подробностями о штормах в Индийском океане и шквалистых ветрах в Тихом не выдержит проверки арбитров. Если же он придет к финишу вслед за Тетли, то его тоже будут чествовать как героя. А главное, ему не надо будет предьявлять организаторам гонки журнал.

В Атлантике, на обратном пути домой, Кроухерст намеренно замедлил ход. Но Тетли сообщили, что тримаран наступает ему на пятки, и тот решил выжать все, на что только было способно его уже изрядно потрепанное суденышко. На траверзе Азорских островов Тетли попал в сильный шторм. Его яхта затонула.

Когда Кроухерст узнал об этом из радиограммы, перед ним возникла неразрешимая дилемма. Он не мог проиграть, так как по времени уже опережал Нокса-Джонстона на два месяца. Но и не мог выиграть, так как тогда судьи раскроют его обман.

Он послал радиограмму, выразив сочувствие Тетли, который спасся на резиновой лодке и был подобран торговым судном. А затем... А затем участник неудавшегося кругосветного плавания прекратил гонку.

По иронии судьбы, его радиостанция все-таки действительно вышла из строя. Его радио еще могло принимать радиogramмы, и когда он получил сообщение от Холлуорта, что в Тейнмауте вывешивают флаги в честь его возвращения, это, должно, быть, усугубило в нем чувство обреченности и безысходности.

К 22 июня Кроухерст вошел в мертвый штиль зеленого от планктона Саргассова моря. Ему удалось исправить радиостанцию, и он отправил обычные радиogramмы Холлуорту, жене и на Би-би-си. Затем, в последующие сутки, у Кроухерста, очевидно, помутился рассудок.

За несколько дней он написал двенадцать тысяч слов бессвязного бреда о космосе, разуме и математике.

Последняя запись в журнале сделана в 1 1 часов 20 минут первого июля. Никто никогда не узнает точно, что произошло потом, но многие сходятся во мнении, что Дональд Кроухерст, обезумев от чувства вины, глубокого раскаяния и одиночества, выбрался на палубу, подошел к поручням и нырнул в тихое Саргассово море, чтобы уже не вынырнуть.

Через девять дней "Тейнмаунтский электрон" заметили с судна британских ВМС. На тримаране никого не было, в каюте лежали изобличающие Кроухерста журналы.

Когда печальную новость сообщили в газетах, страна погрузилась в траур, скорбя об утрате одного из самых отважных своих сыновей. Был образован фонд помощи семье Кроухерста. Нокс-Джонстон передал в него свой приз "Золотой глобус" в 5 тысяч фунтов стерлингов.

Удивительное мошенничество Кроухерста вскрылось уже позднее, когда оба его журнала были тщательно изучены в Англии.

До сих пор кое-кто считает, что Дональд Кроухерст собрал плавающие в Саргассовом море обломки, соорудил из них плот, поставил парус, поплыл к ближайшему берегу - к островам Зеленого Мыса и живет там, скрываясь от людей. Какое-то время то и дело возникали слухи о том, что его видели то на Азорских, то на Канарских островах.

Интересно было бы узнать, что мореходу Дональду Кроухерсту удалось обмануть даже собственную смерть, в которую, кстати, его жена не верила долгие годы.

РОБИН ГУД: Герой или злодей?

Романтический герой, который грабил богатых, чтобы помогать бедным, или кровожадный бандит, идеализированный последующими поколениями? Каково истинное лицо дерзкого удалыца по имени Робин Гуд?

В исторических хрониках шестисотлетней давности можно обнаружить лишь краткое упоминание об одноименном проходимце, промышлявшем в лесах Центральной Англии.

Но вряд ли мелкий злодей удостоился бы внимания летописцев, если бы его проделки ничем не выделялись в ряду прочих событий того смутного времени. Тем не менее, когда войны, чума и голод были делом обычным, историография тех лет отводит ему несколько строк. Об остальном позаботилась народная молва.

Через глубь времен до нас дошли многочисленные легенды о романтическом разбойнике, чье имя сейчас, как ни странно, более на слуху, чем при его жизни. Это имя - Робин Гуд.

Правда и вымысел

В марте 1988 года городской совет Ноттингема, что на востоке центральной части Англии, обнародовал доклад о самом знаменитом гражданине города. Поскольку на протяжении многих лет в совет приходили тысячи запросов о Робин Гуде и его бравой дружине, совет решил сделать определенное заявление по этому вопросу.

Несмотря на то что предания о Робин Гуде имеют многовековую историю, члены городского совета взяли на себя смелость подвергнуть сомнению достоверность легенды о неуловимом вожаке разбойников.

В результате тщательного изучения давнего прошлого Ноттингема исследователи пришли к выводу, что отважный герой, грабивший богатых, чтобы помогать бедным, даже не был знаком с девицей Мэриан - согласно легенде, возлюбленной Робин Гуда. Монах Тук, по их мнению, вообще вымышленная личность. Малыш Джон был злобным и ворчливым человеком, ничего общего не имеющим с беззаботным персонажем из фольклора. Такую трактовку получили результаты исследований.

Развенчав легенду, члены совета надеялись тем самым снискать себе славу первооткрывателей. Но они оказались всего-навсего последними в целом ряду скептиков. Ибо, изучая историю Робин Гуда, почти невозможно отделить факты от вымысла. И до них многие пытались исследовать эту захватывающую историю, но образ Робин Гуда от этого ничуть не померк.

Итак, где правда, а где вымысел о человеке, чьи подвиги до сих пор волнуют читателей, кино- и телезрителей? Одни склонны принимать на веру то, что вскрыли серьезные исследователи: Робин грабил проезжих людей на Великой Северной дороге возле Барнсдейла в Южном Йоркшире и мародерствовал со своей бандой преступников в Шервудском лесу в тридцати милях от Ноттингема. Других более прельщает романтическая версия легенды о том, что этот красавец герой действительно грабил, но только богатых, чтобы отдавать награбленное добро беднякам.

Исторические факты

Первые сведения о том, что Робин хозяйничал в лесах и пустошах Англии, относятся к 1261 году. Но в письменных источниках о нем впервые было упомянуто только через столетие. Сделал это шотландский историк Фордун, умерший в 1386 году.

Следующее сообщение о Робин Гуде в хрониках относится к шестнадцатому веку.

По свидетельству летописца Джона Стоу, это был разбойник времен царствования Ричарда I. Он возглавлял шайку, в которую входила сотня отважных изгоев. Все они хорошо владели луком и стрелами. Хотя они и промышляли грабежом, все же Робин Гуд "не допускал притеснения или иного насилия над женщинами. Он не трогал бедняков, раздавая им все, что отбирал у святош и знатных богачей".

Мы подойдем к рассмотрению этой истории с самых доброжелательных позиций. Начнем с того, что факт существования Робин Гуда зафиксирован документально. Он жил в Уэйкфилде, Йоркшир, в тринадцатом-четырнадцатом веках.

В документах записано, что знаменитый разбойник родился в 1290 году и был наречен Робертом Гудом. В старых реестрах дается три варианта написания фамилии: Год, Гоуд и Гуд. Зато никто не оспаривает происхождение Робина: он был холопом графа Уоррена.

Как же крестьянский сын попал на разбойничью стезю?

В 1322 Робин перешел в услужение к новому хозяину, сэру Томасу, графу Ланкастерскому. Когда граф возглавил бунт против короля Эдуарда II, Робину, как и другим слугам графа, не оставалось ничего иного, как подчиниться хозяину и взяться за оружие. Но восстание было подавлено, Ланкастер схвачен и обезглавлен за измену. Его владения были конфискованы королем, а графских людей, участвовавших в бунте, объявили вне закона.

Робин нашел идеальное убежище в глухом Шервудском лесу, на территории Йоркшира.

Шервудский лес занимал площадь в 25 квадратных миль и примыкал к Йоркширу. Через Шервудский и Барнсдейлский лесные массивы проходила проложенная римлянами Великая Северная дорога, на которой было оживленное движение. Это и привлекало изгоев-разбойников.

Так родилась легенда о Робин Гуде, человеке в зеленых, под цвет леса, одеждах.

Новые истории

Легенда о Робине изобилует множеством смешных историй о его смелых похождениях и проделках. В одной из них рассказывается о том, как чванливый и недалекий епископ Хертсфорда по

пути в Йорк наткнулся на Робина и его людей, которые жарили оленину, добытую в королевских охотничьих лесах.

Приняв людей Робина за обычных крестьян, епископ приказал схватить тех, кто убил оленя. Разбойники невозмутимо отказались: оленя уже не воскресить, а все ужасно проголодались. Тогда по знаку епископа расположившихся у костра окружили его слуги. Разбойники, посмеиваясь, стали умолять пощадить их, но епископ был непреклонен. Робину наконец надоели препирательства. Он подал сигнал, и из леса подоспела остальная шайка. Ошарашенного епископа взяли в плен и потребовали выкуп.

Желая как следует проучить своего незадачливого заложника, Робин заставил его танцевать джигу вокруг огромного дуба. До сих пор то место в лесу называют "дубом епископа".

Рассказывают также, что однажды Робин в сопровождении своего лучшего друга Малыша Джона нанес визит в монастырь Уитби. Аббат попросил их продемонстрировать свое хваленое мастерство в стрельбе из лука. Стрелять предстояло с монастырской крыши. Робин и Малыш Джон с радостью удовлетворили его просьбу. Славы своей они не посрамили.

Передаваясь из уст в уста, в народной памяти сохранился один из наиболее любимых рассказов о том, как Робин встретился с Эдуардом II. Легенда гласит: король, обеспокоенный тем, что поголовье его оленей тает на глазах, исчезая в ненасытных утробах разбойного люда, решил раз и навсегда очистить свой лес от браконьеров.

Король и его рыцари переоделись в монахов и направились в Шервудский лес, зная, что Робин Гуд с шайкой подстерегает там незадачливых путников. И они не ошиблись. Разбойники остановили их и потребовали денег.

Переодетый король заявил, что у него есть только 40 фунтов (очень незначительная сумма для тех дней). Робин взял 20 фунтов для своих людей, а остальные вернул королю.

Тогда Эдуард сказал жожаку, что он вызывается в Ноттингем для встречи с королем. Робин и его люди упали на колени и поклялись в любви и преданности Эдуарду, затем пригласили "монахов" поужинать с ними - отведать собственной оленины короля!

В конце концов Эдуард понял, что Робин просто насмехается над ним. Тогда он раскрылся перед разбойниками и простил их при условии, что все они явятся ко двору для службы, как только он их позовет.

Эта история, конечно, кажется неправдоподобной, созданной фантазией почитателей Робин Гуда. Но, в конце концов, возможно, не все в ней вымысел.

Дело в том, что этот эпизод описан в "Маленьком подвиге Робин Гуда", опубликованном в 1459 году. Доподлинно известно, что король бывал в Ноттингеме в 1332 году. Мы также знаем, что через несколько месяцев после этого имя Робин Гуда упоминалось в сообщениях о дворе Эдуарда.

Но в скором времени он вдруг исчез из королевского двора, чтобы вновь объявиться в лесу и в народной молве.

Итак, продолжим рассказ о смелых похождениях Робин Гуда. Он появился в церкви святой Марии в Ноттингеме, где один монах узнал разбойника и сообщил шерифу. Робина смогли схватить только после того, как он своим мечом в одиночку сразил двенадцать солдат. Даже находясь в заточении, бесстрашный предводитель не сомневался, что верные друзья не оставят его. Незадолго до того как Робин должен был предстать перед судом, Малыш Джон организовал дерзкое нападение и вернул разбойничьей братии их жожака. Для полной справедливости разбойники выследили и убили монаха, предавшего Робина.

Лесное братство

Нельзя говорить о Робин Гуде, не воздав должное его веселой ватаге и легендарной подруге девице Мэриан.

Ближайшим помощником Робина был Малыш Джон, предположительно вовсе не весельчак, а угрюмый и очень ранимый парень. Скорее всего, его называли Малышом в шутку, так как он был

довольно высокого роста. Это обнаружилось, когда в 1784 году вскрыли его могилу в Хейзерсейдже и нашли кости очень рослого человека.

Что касается брата Тука, то о нем мнения расходятся. Одни считают, что этот легендарный персонаж объединяет в себе черты двух толстых монахов, другие полагают, что и впрямь был такой жизнерадостный человек, любивший повеселиться и поплясать в компании лесных братьев. Возможно, это был Роберт Стаффорд, священник из Суссекса (начало пятнадцатого века), который иногда под псевдонимом брата Тука участвовал в похождениях веселой шайки.

Девушка Мэриан как персонаж также хорошо вписывается в теорию, согласно которой образ Робина появился из народных сказаний о традиционных майских праздничных гуляньях и играх. Мэриан просто могла быть девушкой, избранной за красоту "королевой мая".

Противоречивость образа

Легендарные похождения Робин Гуда в знаменитом лесу закончились предположительно в 1346 году. Считается, что он умер в Керклесском монастыре после тяжелой болезни. Настоятельница лечила Робина обильными кровопусканиями, в результате чего, ослабевший и обескровленный, он так и не смог оправиться от недуга.

Таков романтический образ Робин Гуда, смельчака и благодетеля. Но у англосаксов наблюдается странная склонность к очернению своих кумиров, и Робин более других пострадал от этого.

Директор выставки "Предания о Робин Гуде" в Ноттангеме Грэхем Блэк считает: "Мы подошли близко к познанию подлинной личности Робина".

По мнению Блэка, настоящая история Робин Гуда началась в 1261 году, когда в Беркшире был объявлен вне закона Уильям, сын Роберта Смита. Судебный клерк, писавший указ, назвал его Уильямом Робингудом.

Найдены и другие судебные документы, упоминающие людей по имени Робингуд, большинство из которых преступники. Поэтому исследователи считают, что если Робин Гуд действительно существовал, то он, скорее всего, действовал до того времени.

Самым вероятным кандидатом на эту сомнительную роль, по мнению Грэхема Блэка, является Роберт Год, обитатель архиепископства Йорка, который избежал правосудия в 1225 году. Двумя годами позже он упоминается в письменных документах как Хобход.

Откуда же происходит романтическая версия легенды?

Принято считать Робина современником короля Ричарда I, по прозвищу Львиное Сердце, который правил с 1189 по 1199 год. Он был отнесен к этой эпохе Вальтером Скоттом в романе "Айвенго".

По некоторым версиям, Робин был дворянином. Но это - явная выдумка драматурга, который в 1597 году хотел привлечь зритель к своему театру. До того времени Робин считался вассалом лорда.

Слава Робин Гуда как величайшего лучника исходит от бродячих сказителей, передававших из уст в уста баллады о знаменитом разбойнике, записанные во второй половине XV века.

Что касается девицы Мэриан, полагают, что это была красавица, опекаемая коварным принцем Джоном. Она впервые встретилась с Робин Гудом, когда попала в засаду, устроенную его приспешниками. Но с этой версией не согласны ученые, которые утверждают, что Мэриан появилась во французской поэме XIII века как пастушка со своим пастухом Робин Гудом. Только через двести лет после появления этой поэмы она окончательно вошла в легенду о Робин Гуде. А репутацию непорочной девы Мэриан снискала уже значительно позже под воздействием целомудренной викторианской морали.

Согласно легенде, брат Тук был весельчаком-обжорой, который забавлял разбойников своими смешными выходками и шутками. Монах был непревзойденным в поединках на палках. В реальной жизни, оказывается, тоже существовал брат Тук. Этим именем назвался священник Линдфилдского прихода из Суссекса, на самом деле убийца и грабитель, когда в 1417 году вышел королевский указ об его аресте и священнику пришлось пуститься в бег.

Джеймс Холт, профессор истории средневековья Кембриджского университета и автор книги о Робин Гуде, пишет: "Письменные материалы свидетельствуют, что брат Тук организовал свою банду разбойников в двухстах милях от Шервудского леса, причем через столетия после Робин Гуда. В

действительности брат Тук был весьма далек от безобидной веселости, ибо разорял и сжигал очаги своих врагов".

Малыш Джон, правая рука Робина, был способен на жестокие убийства. Это именно он однажды убил монаха, заподозренного в предательстве Робина, затем обезглавил юного слугу монаха, свидетеля убийства.

Но Малыш Джон совершил немало смелых поступков. Один из них, о котором мы уже упоминали, - спасение Робин Гуда из хорошо укрепленной тюрьмы, охраняемой стражниками пресловутого шерифа Ноттингема.

Относительно Робин Гуда профессор Холт пишет: "Он был совершенно не таким, каким его описывают. Он носил колпак наподобие монашеского капюшона. Начисто отсутствуют свидетельства, что он грабил богатых, чтобы отдавать деньги бедным. Этими измышлениями легенда обросла через двести и более лет после его смерти. А при жизни он слыл отъявленным мародером".

И все же вслед за легендами седой старины мы предпочитаем видеть в Робин Гуде заступника угнетенных и бесправных, отважного и веселого атамана, то и дело утирающего нос властям.

И нам хочется верить, что, заканчивая жизненный путь, полный самых разнообразных подвигов, наш герой на пороге смерти из последних сил протрубил в рог, словно посылая о себе весть в будущее, и отзвуки этого сигнала мы до сих пор слышим сердцем.

СУДЕБНАЯ ОШИБКА: Дикая собака динго

На суде обезумевшая от горя Линди Чемберлен кричала, что ее ребенка утащила динго. Но крику и слезам матери не поверили. Ее сочли убийцей, скрывающей преступление.

Одиннадцать лет длилась борьба за то, чтобы правосудие восторжествовало. Наконец, прорвав заговор молчания, новость об оправдании супругов Чемберлен обошла мировую прессу. И хотя восстановление справедливости уже ничего не решало, это все же положило конец беспросветному кошмару в жизни молодой австралийки и ее мужа. В результате судебной ошибки Линди Чемберлен просидела в тюрьме три года. За нанесенный ущерб несчастной матери была выплачена компенсация - около 200 тысяч фунтов стерлингов. Остается только гадать, как была определена именно эта сумма.

Одиннадцать лет убитая горем Линди неустанно твердила о своей невиновности. Она писала и рассказывала всем, кто ее слушал, что ее двухмесячную дочь утащила и растерзала в австралийской пустыне дикая собака динго.

"Осторожно, динго!"

В тот жаркий вечер 17 августа 1980 года Линди Чемберлен, ее муж Майкл, проповедник адвентистов седьмого дня, и трое их детей - Эйдан, Регана и малышка Азария поехали на пикник. Семья расположилась у скалы Айерс. Майкл поставил палатку, разжег костер.

Супруги не придали особого значения табличке с надписью "Осторожно, динго!" и предупреждению, чтобы отдыхающие не приманивали собак пищей. Майкл занялся приготовлением барбекю (жаркого на вертеле). Линди помогала ему, а затем пошла в палатку проведать малышку Азарию. Девочку оставили там спящей в люльке.

Когда Линди вошла в палатку, она оторопела от ужасного зрелища. Собака динго, вытащив ребенка из люльки, трясла его и терзала окровавленными зубами. Заметив Линди, собака схватила девочку и бросилась вон.

На крики матери сбежались отдыхающие. Всего собралось около трехсот человек. Они тщательно обшарили всю округу. Никаких признаков пропавшего ребенка ни на самой скале Айерс, ни вокруг этого зловещего монолита, священного для аборигенов, не было обнаружено.

Хотя тело ребенка не было найдено, коронер во время следствия зафиксировал "факт смерти после прибытия на место отдыха, когда мистер Чемберлен занимался приготовлением пищи".

Линди была безутешна: она лишилась маленькой Азарии. Но потрясенные горем родители даже не подозревали, какие страшные испытания их еще ожидают.

Уже первое расследование для супругов Чемберлен было очень тяжелым, потому что заставило их снова и снова переживать ужасную трагедию. Но им помогла поддержка друзей-прихожан церкви Майкла.

То, что произошло потом, стало походить на фантазмагорический сон. Случилось это год спустя, когда боль утраты вроде бы стала понемногу утихать. Полицию Северной территории Австралии почему-то не удовлетворило заключение следствия. Она признала его ошибочным и в течение нескольких месяцев занималась сбором доказательств против Линди Чемберлен. Новые материалы были признаны достаточно важными и представлены к повторному рассмотрению в 1981 году.

Чета Чемберленов вновь оказалась в суде. В этот раз на столе коронера лежал целлофановый пакет. В пакете - костюмчик Азарии, весь изорванный и в крови. Его нашли у логова динго недалеко от места отдыха супругов Чемберлен через несколько дней после исчезновения девочки. Но белая курточка, в которой, по словам Линди, была девочка, исчезла.

Сотрудники отдела судебно-медицинской экспертизы полиции обнаружили на костюмчике кровавый отпечаток размером с женскую ладонь. Они пришли к заключению, что одежду трогали руками. Это легко можно было объяснить: видимо, Линди, вне себя от случившегося, испачкав руки кровью, которой было много в палатке, схватила ребенка за костюмчик, но не удержала - зверь оказался сильнее.

Но этот отпечаток был объявлен уликой. Против Линди были сфабрикованы и другие улики. Полицейские заявили, что обнаружили пятна крови на ручке дверцы машины Чемберленов, на коврике и под приборной доской.

Обвинение

Полиция посчитала, что этих доказательств достаточно для обвинения в убийстве. По ее версии, тридцатитрехлетняя Линди Чемберлен придумала историю о похищении ребенка собакой динго, чтобы скрыть хладнокровное убийство собственной дочери.

Расследование вышло за пределы Австралии. Из Лондона пригласили судебно-медицинского эксперта профессора Джеймса Камерона, чтобы он высказал непредвзятое мнение. Было "установлено", что Линди перерезала горло собственному ребенку ножницами, сидя в их машине, так как на окровавленной одежде девочки был обнаружен след ее руки.

Обычно обвинение в убийстве выносится только при наличии трупа. В данном же случае не было ни трупа, ни мотива, ни орудия убийства. Однако 2 февраля 1982 года уже другой коронер вынес решение, которое потрясло чету Чемберленов. Он объявил, что Линди должна предстать перед судом по обвинению в убийстве. Майкла обвинили в соучастии.

Еще до слушания дела общественное мнение по отношению к Линди изменилось. В глазах людей она уже больше не была несчастной матерью, потерявшей ребенка при трагических и загадочных обстоятельствах и потому заслуживающей поддержки и сочувствия. Теперь она стала хладнокровной и расчетливой убийцей своей собственной дочери.

К 19 апреля 1982 года, когда Линди и Майкл предстали перед судом, вся страна разделилась на два противоположных лагеря. Повсюду шли горячие споры о процессе.

Настоящей сенсацией стало известие, что одно из священных мест аборигенов, расположенных в районе скалы Айерс, называется "Пещерой перерезанной глотки", а Азария в переводе с языка аборигенов означает "принесенная в жертву". Супругов - адвентистов седьмого дня - обвинили в ритуальном жертвоприношении...

Было очевидно, что у Линди и Майкла Чемберленов, отпущенных до суда под залог в 13 тысяч фунтов за каждого, из-за предвзятости общественного мнения в своем городе не было шансов на справедливый суд. И власти решили, что во имя беспристрастности правосудия процесс следует провести в суде Дарвина.

Процесс длился семь недель. Среди присяжных было девять мужчин и три женщины. Они внимательно слушали, как сначала Чемберленов обвиняли на основе доказательств, вытекавших из заключения судмедэкспертизы, а потом оправдывали как любящих родителей, ставших жертвой трагических обстоятельств.

Обвинитель Иэн Маркер утверждал, что Линди убила свою дочь и закопала в пустыне. Затем они с мужем откопали тело, сорвали с него одежду и подбросили к логову динго. Он назвал утверждение Линди о похищении ребенка собакой "изобретательной ложью".

Профессор Джеймс Камерон не отказался от своего заключения. Он придерживался первоначального вывода о том, что, судя по одежде Азари, смерть наступила от раны, нанесенной в области шеи. Другими словами, ребенку было перерезано горло.

Свидетелями обвинения выступали отдыхающие, участвовавшие в поисках девочки, ученые-судмедэксперты, полицейские и юристы. Защитник привлек двадцать восемь свидетелей, из которых десять показали, что Линди очень любила Азарию. Еще двое дали показания, что за день до того, как исчезла девочка, дети видели динго, которую, очевидно, кормили люди, так как она не боялась их. Одного из мальчиков она хватала за штанишки.

Процесс протекал вполне благоприятно для Чемберленов, особенно после свидетельства молодого человека по имени Кит Ленехан, который под присягой подробно рассказал, как в июне 1979 года попал в аварию, а Чемберлены любезно отвезли его на своей машине в госпиталь. Это объяснило следы крови в их машине.

Еще позже обнаружилось, что "кровь" под приборной доской машины на самом деле оказалась звукоизолирующим веществом на битумной основе для снижения уровня шумов от двигателя в салоне. Это еще больше поставило под сомнение версию судмедэкспертов. К тому же разрывы на одежде девочки уж очень походили на дырки от зубов динго.

Заключительное выступление судьи Джеймса Мьюирхеда продолжалось шесть часов. Затем еще несколько часов совещались присяжные.

Линди и Майкл, когда их признали виновными, не выказали никаких эмоций.

Майкла признали виновным в соучастии в убийстве и приговорили к полутора годам лишения свободы условно. С него также взяли 300 фунтов в залог законопослушного поведения в течение трех лет.

Суровый приговор, вынесенный Линди, шокировал даже тех, кто поверил в ее виновность. И не потому, что она была молодой женщиной и матерью двоих малолетних детей, а потому, что во время объявления этого приговора ей оставался всего лишь месяц до рождения еще одного ребенка.

Линди родила дочь Калию в тюрьме. Через сорок пять минут после родов новорожденную у нее забрали. Затем Линди освободили под залог до рассмотрения апелляции. Апелляцию отклонили 30 апреля 1983 года.

Линди вновь посадили в тюрьму в Дарвине "для безотлагательного отбывания назначенного срока заключения".

Новые доказательства

Затем произошел драматический поворот. В феврале 1986 года спасатели, искавшие тело сорвавшегося со скалы Айерс английского туриста Дэвида Бретта, наткнулись на окровавленную детскую курточку. Это была курточка Азари Чемберлен.

Судмедэкспертов из полиции, приложивших столько усилий, чтобы доказать вину Линди, теперь вызвали для осмотра того, что нашли рядом с курточкой и деликатно назвали "органическим материалом". Это были человеческие останки.

Линди выпустили из тюрьмы. Первым делом она попросила своих юридических консультантов добиться еще одного расследования.

Королевская следственная комиссия начала работать 6 мая 1986 года. Следствие длилось почти год. Его возглавлял судья Морлинг, который нашел в действиях обвинения множество ошибок. Чемберленов оправдали.

Но после всего пережитого Линди этого было мало. Она заявила: "Не может принести удовлетворения помилование за то, чего ты никогда не совершал... Я требую отмены всех обвинений и приговора, а также признания властей в моем ошибочном осуждении".

Семья Чемберленов воссоединилась. Правоохранительные органы готовили новый процесс. Линди так рассказывала о своем пребывании в тюрьме: "Я все время думала, что меня вот-вот отпустят, что все это - чудовищная ошибка. Главное, что помогло мне выстоять, - это моя вера в Бога".

Весь процесс 15 сентября 1988 года длился всего десять минут, после чего суд признал Линди и Майкла абсолютно невиновными по всем обвинениям.

Во время объявления вердикта Линди отрешенно смотрела перед собой невидящим взглядом. Но когда все присутствующие встали, у нее подкосились ноги, и она едва не рухнула на стул.

За стенами дарвинского суда Линди и Майкла приветствовала ликующая толпа, но они поспешили объединиться для молитвы.

Адвокат Линди Чемберлен объявил о возбуждении дела о компенсации за все, что супругам пришлось пережить в связи с ложным обвинением в убийстве собственного ребенка. Он также указал, что истинное значение имени Азария - "благословенная Богом".

Линди и ее муж продолжали борьбу за справедливость и добились ее. Но все-таки еще долго была для них невозможна тихая уединенная жизнь.

Сюжет для кино

В удаленном на тысячи миль от места событий Лондоне внимательно следила за перипетиями дела Чемберленов кинопродюсер Вериги Ламберт. Она прочитала книгу мельбурнского адвоката Джона Брайсона "Злые ангелы". Это была лишь одна из девяти публикаций о ребенке, унесенном динго. "Я чувствовала, что произошла чудовищная ошибка правосудия, и вознамерилась восстановить истинный ход событий", - рассказывала Верити Ламберт.

Приняв всю эту историю близко к сердцу, Верити поехала в Австралию для знакомства с Чемберленами. В результате она поставила фильм, который назывался "Крик во тьме".

Фильм удостоился многих международных наград. Актриса Мерил Стрип, сыгравшая главную роль, получила приз за лучшую женскую роль на Каннском кинофестивале в 1989 году.

Работая над ролью, Мерил встречалась с Линди Чемберлен и впоследствии рассказывала: "Еще читая сценарий, я уже решила сняться в этом фильме, когда я встретилась с ней, у меня не было и тени сомнения в ее невиновности, и я была очень рада знакомству".

Линди тоже изложила свою версию событий в книге "Своими глазами".

В 1991 году стали поступать первые сведения о выплатах компенсации Линди и Майклу за нанесенный моральный ущерб.

Правительство Северной территории согласилось выплатить им 195 тысяч фунтов, хотя они требовали 690 тысяч.

В газетах появились сообщения о том, что Линди и Майкл нажили на своей злосчастной истории целое состояние. Старательно подсчитывались их гонорары от продажи книги, кино, интервью. Увы, доходы семьи явно преувеличивались. Линди жаловалась: "Люди издеваются над нами, утверждая, что у нас денег куры не клюют, но нам часто не на что купить детям одежду".

Чемберлены много задолжали церкви адвентистов седьмого дня. Чтобы как-то прожить, Майкл нанялся рубить дрова - 15 фунтов за вязанку.

У них еще оставалась машина - та самая колымага 1970 года выпуска, в которой, согласно первому обвинению, Линда якобы убила свою дочь. Полиция все же вернула ее, но без двигателя и коробки передач.

Сейчас семья по-прежнему живет в своем бунгало в Куранбонге. Линди утверждает, что ее рассказ о трагедии, которая произошла в 1980 году, был поставлен властями под сомнение с одной-единственной целью: поддержать зарождающуюся индустрию туризма и планы строительства отелей и кемпингов в районе скалы Айерс, не отпугнуть будущих туристов рассказами о собаках-людоедах.

Судьба четы Чемберленов была сознательно принесена в жертву новому бизнесу.

Линди не хочет ворошить прошлое, стремится поскорее забыть его и обрести покой.

Она говорит: "Вы знаете, в материалах суда ни разу даже не упоминается об имевших место еще до гибели Азарии нападениях собак на детей. Кемпинг, где мы тогда останавливались, сейчас находится в резервации для аборигенов. Но я слышала, что иногда динго проникают в палатки".

НЕССИ: Миф? Монстр?

Шотландский фольклор изобилует многовековыми легендами о чудовище, живущем в темных глубинах озера Лох-Несс. Даже и теперь исследования с применением сложной современной техники не могут достоверно определить, являются ли такие чудовища, как Несси и аналогичные существа из Северной Америки, реальностью или вымыслом.

О существовании Несси, дружелюбного гиганта, обитающего в водах озера Лох-Несс, было официально объявлено в 1933 году. Но легенды о нем дошли до наших времен из глубины веков.

Глубокое, мрачное и загадочное, озеро Лох-Несс представляет собой гигантскую впадину в земной коре в центре Шотландии, в месте, которое и сегодня считается труднодоступным и малопривлекательным для человека.

Это озеро глубиной в 300 метров и длиной в 24 мили с черной как смоль водой образовалось десять тысяч лет назад, в конце последнего ледникового периода.

Сколько веков легендам о таинственных чудовищах, обитающих в его водах, никто не знает.

"Остановись и не трогай..."

Первое письменное упоминание о загадочном существе, обитающем в водах озера Лох-Несс, восходит к 565 году нашей эры. В жизнеописании святого Колумбы аббат Иона рассказал о триумфе святого над "водяным зверем" в реке Несс. Настоятель Колумба тогда занимался обращением в веру язычников пиктов и скоттов в своем новом монастыре у западного побережья Шотландии.

Однажды он вышел к Лох-Несс и увидел, что местные жители хоронят одного из своих людей. Он был искалечен и убит, когда плавал в озере. Его погубил Нисаг (гэльское название чудовища).

Местные жители, вооруженные баграми, чтобы отгонять чудовище, подтащили тело погибшего к берегу.

Один из учеников святого легкомысленно бросился в воду и поплыл через узкий пролив, чтобы пригнать лодку. Когда он отплыл от берега, "из воды поднялся странного вида зверь, наподобие гигантской лягушки, только это была не лягушка".

Как описывает аббат, святой Колумба повернулся к чудовищу и приказал: "Остановись и не трогай этого человека". Чудовище послушно развернулось и исчезло под водой.

Таково начало легенды о лох-несском чудовище.

Древний шотландский фольклор изобилует рассказами о кельпи - похожих на лошадь страшных водяных чудовищах, подстерегающих у берега людей.

Местные люди, ныне живущие у озера Лох-Несс, до сих пор помнят, как им в детстве запрещали купаться в этом озере из-за кельпи.

Свидетельства

Весной 1933 года газета "Инвернесс курьер" впервые опубликовала подробный рассказ супружеской четы Маккей, которые воочию столкнулись с Несси. В том же году по северному берегу озера проложили дорогу и вырубали деревья и кустарники для лучшего обзора крупнейшего в Британии пресноводного водоема.

Через пятьдесят лет в интервью газете "Дейли мейл" миссис Маккей вспоминала: "Я одна увидела это. Был март 1933 года, и мы возвращались после распродажи недвижимости в Инвернесе. Вдруг у семимильной отметки... Я не поверила собственным глазам. Никогда не видела такого огромного существа.

Это было громадное черное тело, которое то вздымалось над волнами, то снова уходило под воду. Это невозможно даже сравнить с чем-нибудь. Не то слон, не то кит.

Я закричала, чтобы Джон остановился, уж не припомню точно слова, но он подумал, что я испугалась пчелы на лобовом стекле. Видите ли, дорога была старая и очень узкая, и пока он остановился..."

"Это просто волны", - сказал муж. Он уговорил миссис Маккей молчать об этом. "Все равно никто не поверит. Скажут, пить надо меньше".

Но миссис Маккей не удержалась. Она вспоминает: "Я рассказала кому-то по секрету, тот еще кому-то, и так дошло до инспектора навигации Алекса Кемпбелла, а он был местным корреспондентом "Курьера".

Редактор напечатал статью под заголовком "Странное видение на озере Лох-Несс", где впервые описал Несси как доисторическое чудовище. Статья произвела сенсацию и вызвала целое нашествие любопытных на озеро.

Лох-Несская лихорадка

В течение последующих пятидесяти лет более трех тысяч очевидцев со всей серьезностью свидетельствовали, что видели Несси, что она жива и здорова. Могли ли все они ошибаться?

Буквально через два месяца после случая с супругами Маккей группа дорожных строителей наблюдала, как Несси всплыла на середине озера за кормой проходящего судна. По их словам, у нее была огромная голова и очень крупное и массивное туловище.

В августе того же года трое очевидцев заметили на обычно тихом озере Лох-Несс волнение. Затем, то всплывая на поверхность, то снова уходя под воду, стали появляться несколько горбов, расположенных в ряд. Они двигались волнообразно, напоподобие гусеницы.

С течением времени сообщения стали поступать все чаще. В 1938 году капитан буксира и его помощник с удивлением увидели, как из толщи воды всплыло и сопровождало их судно огромное черное "животное", напоминавшее по форме горбатого кита.

У этого существа были отчетливо видны два горба. Ненадолго исчезнув, оно снова всплыло и на огромной скорости пронеслось мимо буксира, оставляя за собой большие волны.

13 августа 1960 года преподобный У.Л. Добб с семьей, отдыхавший на берегу, как раз закончил обедать, когда по озеру вдруг пошли крупные волны. Через несколько секунд все увидели на поверхности огромный черный горб. Он быстро исчез под водой, затем вновь появились уже два горба.

Казалось, Несси играет в прятки, дразня ученых и просто любопытствующий народ.

Фотосвидетельства

Кроме сообщений очевидцев, существование загадочного чудовища подтверждается и фотоматериалами.

Через некоторое время после сообщения супругов Маккей у озера стали появляться фотографы, чтобы сфотографировать Несси. В ноябре 1933 года преподобный Н. Дандас с женой видел Несси и попытался заснять ее на фотопленку. Но когда пленку проявили, на ней ничего не оказалось.

Все же в 1933 году появился первый фотоснимок Несси. Это удалось Хью Грью. Он сделал пять снимков. Четыре кадра оказались испорченными, на пятом было видно какое-то странное существо. После того как снимок был напечатан в нескольких газетах, фирма "Кодак" официально подтвердила подлинность негатива.

В 1934 году появилась знаменитая "фотография хирурга". Гинеколог из Лондона Роберт Уилсон с другом выехали на отдых. Они направлялись на машине в Инвернесс и остановились на привал у озера.

Вдруг доктор заметил какое-то волнение на поверхности воды, и "в пятидесяти-шестидесяти метрах от берега из воды появилась голова необычного животного". Прежде чем существо погрузилось под воду, он успел заснять четыре кадра.

Более трех тысяч очевидцев заявили, что видели Несси. Могли ли все они ошибаться?

Но скептики считают, что фотографии Несси - либо искусные подделки, либо на них изображено что угодно, только не Несси. Бревна, плавающие в воде, бурун за кормой проходящего судна, изменение силы и направления ветра, шквал - все это может создать видимость Несси, утверждают они.

Но можно ли сбрасывать со счетов столь массовые свидетельства очевидцев? Может ли быть, чтобы все они лгали или просто ошибались?

Некоторые очевидцы считают, что Несси может жить как в воде, так и на суше. Маргарет Камерон вспоминает, как в детстве, во время первой мировой войны, она однажды услышала треск на берегу в лесной чаще, а затем увидела, как в воду сползло существо, "огромная туша которого передвигалась как гусеница".

У него была блестящая кожа, как у слона, и две круглые ступни впереди. В воду оно вошло, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу.

Похожая "жуткая картина" предстала перед супругами Спайсерами в 1933 году. Существо походило на гигантскую улитку с длинной шеей. В пасти оно тащило нечто вроде мертвого ягненка.

Некоторые специалисты приводят свидетельства людей, видевших Несси на суше, как аргументы, доказывающие, что чудовище - не что иное, как выдра, а очевидцев вводит в заблуждение игра света.

Озеро Лох-Несс благодаря своему расположению действительно представляет собой идеальный для существования тайн уголок природы.

В отличие от моря, этот огромный водоем часто бывает абсолютно спокойным, его высокие берега отбрасывают глубокие тени. Замечательный по красоте эффект создают отражения облаков, особенно если сквозь них пробивается солнце. Здесь часто возникают миражи.

На Лох-Несс приходит современная техника

Местные жители, как истинные шотландцы, никогда не упускают шанса заработать лишний шиллинг. Они всегда способствовали развитию туризма в своем крае и относились к научным поискам чудовища крайне недоверчиво.

Научно-технический прогресс, однако, поставил охоту за истиной о Несси на надежную научную основу. Дэвид Джеймс из бюро исследований Лох-Несс представил в Объединенный центр аэрофотосъемки два кинофильма, отснятых на озере, которые гораздо труднее было подделать, чем фотоснимки.

В первом фильме, снятом Тимом Динсдейлом, показан горб, медленно удаляющийся от камеры. Затем он набирает скорость и погружается перпендикулярно направлению камеры.

Аналитики пришли к выводу, что "это, вероятно, был живой объект". По их определению, ширина объекта составила 5 футов 6 дюймов и двигался он со скоростью около 10 миль в час.

В 1970 году в исследовательских целях была впервые использована подводная фотосъемка. Но у фотографов возникли затруднения в связи с непрозрачностью насыщенной торфом воды и несовершенством оборудования.

Фотоэкспедицию возглавлял доктор Роберт Райне, президент Академии прикладных наук в Белмонте, штат Массачусетс. Установив оборудование, Райне уехал. Два года спустя были получены фотоснимки не то плавника, не то перепонки.

В результате своего второго приезда в 1975 году Роберт Райне получил изображение верхней части туловища, шеи и головы живого существа. Но рассмотрение обстоятельств самой фотосъемки дало повод подвергнуть сомнению достоверность и этих снимков.

Но и этого было достаточно для натуралиста сэра Питера Скотта, который помог в 1962 году организовать бюро по исследованию явлений озера Лох-Несс. Он объявил: "Их там, вероятно, от двадцати до пятидесяти штук. Думаю, они относятся к плезиозаврам".

Но плезиозавры исчезли с лица земли 70 миллионов лет назад. Случилось это еще до наступления последнего ледникового периода.

Однако охотников за чудовищем это утверждение не смутило. Они пришли к выводу, что Несси и ее предки были отрезаны от моря, когда образовалось озеро. А случилось это именно в конце последнего ледникового периода. Другие специалисты утверждают, что плезиозавр не смог бы выжить в условиях Лох-Несс или, во всяком случае, сохраниться в своем оригинальном виде и должен был подвергнуться значительной мутации.

Родственник Несси

Несси, безусловно, самая известная из своих сородичей. Но она не одинока. В морях и озерах мира обитают и другие водяные монстры.

В озере Оканеган, возле американоканадской границы, по слухам, живет чудовище по имени Большой Огопого. Его видели еще задолго до того, как Несси обрела известность.

Первые сведения об этом чуде-юде поступили от индейцев в XVII веке. Они рассказывали об огромном существе темного цвета с длинной шеей и горбом на спине.

Название этого монстра означает "раскаявшийся", так как, согласно индейской легенде, это убийца, в наказание превращенный в водяного змея.

Значительно чаще сообщения о Большом Огопого начали поступать с семидесятых годов прошлого века.

Зафиксировано свидетельство Сьюзен Эллисон. Она увидела, как то, что казалось ей бревном, вдруг быстро поплыло против ветра.

В июле 1890 года капитан Томас Шортс вел пароход "Юбилей" по озеру и на траверзе Скуолли-Пойнт увидел животное длиной 15 футов с молотообразной головой. В его плавниках играло солнце.

А вот более поздние данные. Рабочий лесопильного завода Артур Фолден солнечным августовским днем 1968 года ехал с женой на машине домой. Вдруг они заметили, как что-то очень массивное быстро движется в спокойных водах озера. Фолден остановил машину и достал свою кинокамеру.

В течение целой минуты он снимал объект, плывший в шестидесяти-семидесяти метрах от берега. Боясь насмешек, он целый год никому не показывал снятую ленту, пока наконец родственники не убедили его показать фильм многочисленным зрителям.

В 1976 году появились новые фотоматериалы. Эд Флетчер плавал на катере по озеру, как вдруг какой-то движущийся объект перерезал ему путь. Он вспоминал: "Если бы я не заглушил мотор, я бы врезался в него или выскочил ему на спину, ведь катер прошел всего в тридцати футах".

Флетчер и его дочь Диана поплыли на берег за фотоаппаратом. Когда они вернулись на старое место, Огопого вновь появился из глубины.

Флетчер, его дочь и еще один пассажир, которого они взяли на борт, когда возвращались за фотокамерой, наблюдали за чудовищем в течение часа. "Он погружался, проплывал под водой расстояние в пару городских кварталов, затем вновь всплывал, а мы все время так и плавали за ним", - рассказывал Эд.

По его подсчетам, монстр всплывал более десяти раз.

Сначала змей плавал свернувшись в клубок, потом вытянулся во всю длину. Флетчер сделал пять снимков.

По словам его дочери, кожа у монстра была гладкая и коричневатая, как у кита, с небольшими бугорками на спине. Он плавал извиваясь в виде штопора. Очевидцы заметили также, что "над головой у него торчали два выступа, как уши у добермана-пинчера".

Другие чудовища

В двух канадских озерах - Манитоба и Виннипегосис - обитает, по рассказам очевидцев, еще один монстр по имени Манипого - предположительно сородич Огопого. Его тоже первыми обнаружили индейцы. Большинство очевидцев рассказывают, что у монстра плоское туловище, змеиная голова, темная кожа и три горба. По некоторым сообщениям, у Манипого есть подруга и детеныш.

В озере Чемплейн, протянувшемся вдоль канадско-американской границы, тоже замечено чудовище. Это озеро первым обнаружил в 1609 году Сэмюель Чемплейн, в честь которого оно и названо. По его словам, монстр походил на двадцатифутовую змею с лошадиной головой.

В 1977 году Сандра Манси сделала удивительный фотоснимок, предположительно таинственного существа, обитающего в озере Чемплейн. Некоторые скептики уверяют, что его голова и шея на самом деле являются плавником небольшого кита, лежащего на боку. Другие считают, что под поверхностью воды была песчаная отмель и получился оптический обман.

Специалисты из Центра оптических наук при Аризонском университете исследовали снимок и удостоверили его подлинность. Но это не помешало профессору Полу Куртцу из университета штата Нью-Йорк заявить, что монстр Чемплейна так же реален, как фея из сказки.

В Ирландии тоже есть свои озерные монстры. Три священника даже поклялись, что видели незнакомое животное на озере Лох-Ри. 18 мая 1960 года Дэниел Мюррей, Мэтью Берк и Ричард Куигли рыбачили в устье реки Шаннон на озере Лох-Ри. Тишину вдруг нарушило огромное плоскоголовое существо, приблизившееся к ним. Оно было метра в тридцати оттого места, где они сидели. Все трое вполне четко видели его.

Тайна остается

В то время как сообщения очевидцев продолжают поступать со всех концов света, даже выдающиеся достижения науки никак не могут приблизить человечество к разгадке тайны.

В 1933 году директор аквариума при Лондонском зоопарке Э.Г. Боулэнджер заявил, что сообщения о Несси являются "удивительным примером массовой галлюцинации". Он указал, что раз Несси увидели несколько человек, то теперь о ней будут сообщать все новые и новые люди. По его словам, люди вообще видят то, что хотят видеть.

Ученые доказывают, что им неизвестны рыбы, рептилии, млекопитающие или земноводные, которые соответствовали бы описаниям озерных монстров.

Мы знаем, что гигантские ящеры, обитавшие на суше, вымерли, так как не смогли приспособиться к новым условиям.

Но мы не знаем, что произошло с теми, чьей средой обитания была вода. Возможно, ответ на этот вопрос лениво прохладается в мрачной пучине Лох-Несс и других огромных озер во всем мире.

ПРИВИДЕНИЯ: Ужасы из прошлого

Почему мебель в спальне английского школьника вдруг начала двигаться сама по себе? Что до смерти напугало бывалого и отважного моряка в пустом доме? Верите ли вы в рассказы о сверхъестественном или нет, но согласитесь, что они захватывают дух и внушают страх.

Привидения, дома и замки, где они обитают, ночные стуки и падения вещей, полтергейст - вот что составляет основу наших самых ужасных сновидений. Жуткие, призрачно-бледные напоминания о нашей бренности и неопределенности, о конце, ожидающем всех нас. Существуют ли эти кошмары реально, или это только продукт воспаленного мозга, судите сами. А мы попытаемся рассмотреть наиболее известные в истории сверхъестественные случаи и происшествия - от Белого дома до Английского банка и от маленького городка Эймитивилла, Лонг-Айленд, до Голливуда.

Призрак белого дома

Его видели Уинстон Черчилль и голландская принцесса Юлиана, а также дочь бывшего президента Морин Рейган. Кто он?

Так вот, по утверждению Черчилля, Юлианы и Морин Рейган, это не кто иной, как Авраам Линкольн, величайший из президентов Америки. "Я не шучу, - говорит Морин Рейган. - Мы на самом деле видели его". Приезжая в Вашингтон к родителям, Морин с мужем Деннисом Ревеллом часто ночевали в спальне Линкольна, и она утверждает, что видела это привидение, что оно иногда бывало красным, а иногда оранжевым. Морин и ее муж клянутся, что это был призрак Линкольна.

Ни президент Рейган, ни Нэнси за восемь лет жизни в Белом доме не видели привидения ни разу. То же самое можно сказать о президенте Буше и его супруге Барбаре. Миссис Рейган посмеивается над мнением, что дух Линкольна все еще бродит по историческому зданию, но она помнит, что их собака Реке часто лаяла, приближаясь к этой спальне, и никогда не заходила в нее.

Призраки рейса 401

Однако привидения не ограничивают свое появление только домами и замками. Одна из наиболее распространенных историй о сверхъестественном - это рассказ о призраках рейса 401. В декабре 1972 года упал в болота Флориды и разбился самолет "Тристан" авиакомпании "Истерн эрлайнз". Погибли 101 человек, включая пилота и бортинженера. Но с тех пор капитана Боба Лофта и бортинженера Дэна Рипо видели члены экипажей по меньшей мере на двадцати других авиалайнерах "Тристан" компании "Истерн".

Большинство таких видений, по докладам высококлассных пилотов, которых едва ли можно заподозрить в склонности к панике, являлись на самолетах, на которых использовались детали и оборудование, снятые с машины, выполнявшей рейс 401. Многие из тех, кто утверждал, что видел призраки Лофта и Рипо, знали обоих лично.

Голливуд: встречи со сверхъестественным

Более 25 миллионов американцев утверждают, что видели призраков, поэтому неудивительно, что многие из голливудских звезд тоже сталкивались со сверхъестественным. Актриса Элки Соммер купила дом на Беверли-Хиллз, который оказался населенным призраками, хотя она не знала об этом, пока туда не въехала.

Все началось, когда она и Джо Хайамс еще только въехали в дом. Лежа в спальне, они услышали непонятный шум, доносившийся снизу, из гостиной. Так повторялось каждую ночь. Но через несколько недель их разбудил громкий стук в дверь спальни. Хайамс вскочил с постели и открыл дверь - никого и ничего, за исключением густого черного дыма, валившего снизу.

Он в ужасе сбежал вниз по лестнице - гостиная была объята пламенем. Никто не знает наверняка, что произошло. Медиумы пояснили супругам, что призрак, вероятно, решил пошутить с огнем, но потом передумал и взбежал наверх предупредить их.

Обладательница "Оскара" Эллен Берстин, сыгравшая в фильме "Пролетая над гнездом кукушки", тоже встречалась с призраком, причем этот призрак оказался дружески настроенным ее знакомым. Это случилось вскоре после смерти Ли Страсберга, известного наставника актеров.

В 1981 году Эллен гостила у вдовы покойного. Она уже засыпала, когда явился его призрак и заговорил. "Я вдруг почувствовала, что меня кто-то тронул за плечо, и появился Ли. Он сказал мне: "Будь мужественной. Да, скорби, но смерть - это продолжение жизни, а не конец ее".

Еще более неприятные моменты испытал Джеймс Бролин, снимаясь в фильме "Эймитивиллский ужас". Он утверждает, что даже сами съемки фильма проходили в какой-то зловещей атмосфере. Джеймс вспоминает: "Уже в первый день съемок я зашел в лифт в доме, где жил, и нажал кнопку первого этажа. На полпути вниз лифт вдруг со страшным скрипом остановился между этажами. Свет мигнул и погас, и я оказался в жуткой темноте. Я кричал, звал на помощь, но меня никто не слышал. Это был ужасный момент. В гробовой тишине и темноте в голову лезут жуткие мысли. Минуты показались мне вечностью".

Через полчаса лифт продолжил свой путь вниз. Лишь на съемочной площадке Джеймс Бролин наконец вздохнул с облегчением.

Ужасы с привидениями

Конечно, фильм, в котором снимался Бролин, был куда страшнее, чем любые истории, когда-либо случившиеся с актером. Сценарий "Эймитивиллского ужаса" до сих пор считается одним из наиболее страшных в мировом кинематографе.

Эта жуткая история, послужившая основой для романа, ставшего бестселлером, и фильма, началась ноябрьской ночью 1974 года, когда двадцатитрехлетний Рональд де Фео зверски расправился со всей своей семьей, убив одного за другим шестерых ее членов в шести спальнях в Доме, расположенном в пригороде Лонг-Айленда. Через тринадцать месяцев в этот самый дом въехал топограф Лутц с семьей. Но уже через двадцать восемь дней новые жильцы поспешили расстаться со своей покупкой. Больше они не смогли выдержать.

Сквозь стены дома постоянно сочилась зеленая грязь. В нем роились тучи мух. Двери сами по себе срывались с петель. В гостиной то и дело слышались звуки джаза. В окнах появлялись хрюкающие свиные рыла. В конце концов семья, в которой были маленькие дети, не выдержала этого жуткого натиска нечистой силы и, бросив все, ударились в бег.

Устрашающее воздействие потусторонних сил испытал на себе англичанин Мэтью Мэннинг. В 1967 году в доме, где он жил вместе с родителями, вдруг начало твориться нечто неладное. Его отец Дерек заметил, что каждый раз, когда он ставил серебряную кружку на полку, она оказывалась на полу. В течение нескольких последующих недель некоторые вещи обнаруживались не в тех местах, где их оставляли. Постепенно беспокойство, испытываемое хозяевами по этому поводу, переросло в суеверный страх. Начали передвигаться и переворачиваться такие тяжелые предметы, как столы и стулья.

Мэтью в своей книге "Связь" описал некоторые жуткие впечатления: "Я лег в постель... Вдруг со стороны шкафа послышался страшный скрип, который продолжался с полминуты. Прислушавшись, я включил лампу и с ужасом увидел, что шкаф движется от стенки в мою сторону. Переместившись дюймов на восемнадцать, шкаф остановился.

Как только я выключил свет, дико затряслась моя кровать. Затем тряска внезапно прекратилась, и я почувствовал, что кровать приподнялась над полом почти на целый фут.

На следующее утро в доме царил страшный кавардак как после побоища: кругом валялась опрокинутая мебель, картины попадали со стен, стол оказался перевернутым, пол был усеян домашней утварью и посудой.

Дальнейшие события приобретали все более зловещий оборот. На полу стали появляться лужи воды, а на стенах, что уж вовсе непонятно, - надписи.

Одна из надписей предупреждала: "Мэтью, берегись!"

Невероятно, но факт: когда Мэтью уехал в школу-интернат, полтергейст переместился туда вслед за ним, и странности, что творились с ним в родительском доме, теперь начали происходить в интернате. И только в 1971 году, когда Мэтью с помощью врачей занялся своей психикой, упражняя и закаляя ее, явления полтергейста постепенно прекратились.

Однако не все проявления полтергейста настолько ужасны. Об этом свидетельствует история, происшедшая с Френсисом Мартином и его семьей. В октябре 1963 года мистер Мартин обнаружил появление мокрого пятна на стене гостиной своего дома в Мэтьюэне, штат Массачусетс.

Вдруг раздался хлопок, и из стены ударила струя воды. Вода лилась секунд двадцать. После нескольких таких внезапных фонтанных извержений встревоженная семья переехала к родственникам в дом по соседству.

Но в соседнем доме все повторилось - вскоре здесь тоже зафонтанировала вода! Вызвали пожарного инспектора, который тщательно проверил все трубы в доме на предмет течи, но трубы были целы. Не желая заливать дом родственников, семья Мартинов вернулась в свой дом. Но сначала они перекрыли общее водоснабжение и слили воду из всех труб.

Однако это не помогло. Необъяснимое фонтанирование воды из стен продолжалось. Странное явление периодически повторялось в течение нескольких недель, пока вдруг не прекратилось само по себе, будто кто-то - или что-то - вдруг перекрыл кран.

Лондонские привидения

Хотя Америка и богата привидениями, все же самые знаменитые призраки в мире обитают, по-видимому, в Лондоне. Город, от глухих закоулков на окраинах до всемирно известных мест, таких, как Тауэр, Английский банк и Кенсингтонский дворец, буквально заполонили сотни духов.

В Английском банке, например, обитает "Черная монахиня" - призрак, который бродит в банковском саду. Считается, что это призрак Сары Уайтхед, сестры бывшего служащего банка Филиппа Уайтхеда, арестованного в 1811 году за подделку чеков. Уайтхеда приговорили к смертной казни, и его сестра была так потрясена этой трагедией, что в последующие двадцать пять лет ежедневно являлась в банк и искала там брата.

Когда Сара Уайтхед умерла, ее похоронили в старой церкви на территории банка, где впоследствии был разбит сад. С тех пор вот уже более ста пятидесяти лет ее частенько видят здесь скитающейся в вечных поисках давно умершего брата.

Вероятно, самое известное и страшное привидение в Лондоне обитает в доме на Беркли-сквер. Оно, как сообщали, до смерти испугало по меньшей мере трех человек. В одном случае речь идет о маленьком ребенке, замученном или умершем от страха в детской комнате дома на Беркли-сквер. Говорят, что здесь иногда появляется его плачущий призрак.

В другой истории говорится о призраке молодой женщины, которая когда-то жила в этом доме со своим похотливым дядей. Спасаясь от его грязных домогательств, она выбросилась из окна верхнего этажа. Очевидцы утверждают, что видели ее призрак, кричащий с оконного карниза.

В третьей истории рассказывается о призраке ужасного бледнолицего мужчины. Одно время дом пустовал, и двое моряков решили скоротать здесь ночь. Внезапно их разбудил звук шагов на лестнице. Кто-то вошел в комнату. Увидев его, один из моряков, бедняга, так испугался, что выпал из окна и разбился насмерть. Другого моряка, пережившего этот ужас, потом нашли на улице. От страха он лишился чувств.

Дом на Беркли-сквер в викторианские времена приобрел такую широкую известность, что стал местом паломничества туристов. Один уж очень любознательный гражданин, лорд Литтлтон, даже провел ночь в комнате, посещаемой привидениями, вооружившись двумя ружьями, заряженными картечью и пулями, сделанными из серебряных шестипенсовых монет. Лорд полагал, что это гарантирует ему защиту от нечистой силы. Он потом рассказывал, что ему пришлось стрелять в привидение, бросившееся на него из темноты. Литтлтон также утверждал, что видел женщину, которая после ночи, проведенной в этом доме, сошла с ума.

Рассказывают, что на протяжении долгой и зловещей истории этого дома еще двое людей умерли здесь от страха. Однажды в одной из комнат, посещаемых привидениями, нашли истерически рыдающую на полу горничную. Ее отвезли в больницу святого Георга, где она буквально на следующий день умерла.

Но когда горничная еще была жива, врачи попытались дознаться у нее о причинах столь сильного испуга. Она отказывалась говорить о пережитом, твердя только, что это было "так ужасно", что не поддается описанию.

Вскоре после этого нашелся доброволец, согласившийся провести ночь в этой комнате, чтобы узнать, что же там могло случиться. Утром его нашли мертвым с вытаращенными от ужаса глазами.

Все это, однако, случилось довольно давно. Какая бы нечистая сила ни водилась в доме на Беркли-сквер, она уже много лет никого здесь не беспокоит.

Еще одно известное в Лондоне место, посещаемое привидениями, - Королевский театр на Друри-лейн. В этом старинном здании, построенном триста лет назад, водится не одно привидение. Самое известное из них - это, конечно, "Человек в сером", которого за последние двести лет видели десятки испуганных актеров и театралов.

Он появляется в бриджах, сюртуке и шляпе-треуголке, шествует через весь зал по проходу между креслами, затем исчезает через стену. Иногда "Человека в сером" видели сидящим в одном из зрительских кресел. Говорят даже, что его появление перед спектаклем - предвестник успешного выступления. Большинство актеров, занятых в спектакле "Танцующие годы", утверждают, что видели "Человека в сером", когда собрались на сцене для фотографирования.

Согласно историкам-театроведам, около ста лет назад в этом театре обнаружили маленькую комнату, в которой нашли скелет человека с торчащим между ребрами ножом. Считают, что он стал жертвой управляющего театром.

Здесь же, по-видимому, обитает призрак комедийного танцовщика Дэна Лино. В зеркале гримерной, которой он пользовался во время спектаклей, иногда появляется лицо. Те, кто видел его, утверждают, что это лицо Лино.

Иногда в театре случаются странные происшествия, подтверждающие предположение, что привидения - отнюдь не вымысел. Некоторые актеры рассказывали, что на сцене они ощущали толчки "невидимых рук", а Майкл Кроуфорд заявил, что в одном трудном сценическом эпизоде ему помогла чья-то рука.

Театральный архивариус Джордж Гор утверждал, что, когда он выходил из своего кабинета, его тянули за пальто невидимые руки.

Театр на Друри-лейн, возможно, самый знаменитый, но не единственный, населенный привидениями.

Оказывается, призраки обитают еще в пяти театрах. Среди них - дух Джона Бакстоуна, чье появление также гарантирует успех спектаклю.

Бакстоун, актер и руководитель театра "Хеймаркет", был фаворитом королевы Виктории. Его призрак, весьма дружелюбный, по утверждению очевидцев, появляется в одной из лож театра, а дверь его старой гримерной открывается и закрывается сама по себе.

В "Хеймаркете" также бродит призрак Генри Филда, который был актером и руководителем театра в XVIII веке.

В театре "Колизеум" обитает призрак молодого солдата первой мировой войны. В каждую годовщину своей гибели он занимает место в бельэтаже. Говорят, свой последний вечер в Лондоне он провел в этом театре, на следующий день уехал на войну и был убит.

Королевские призраки

В Лондоне есть призраки на любой вкус - от клоунов до королей. Множество людей в разные годы утверждали, что видели лицо короля Георга II в окне над парадным входом в Кенсингтонский дворец.

Говорят, перед смертью король смотрел в окно на флюгер в надежде, что ветер вот-вот поменяет свое направление и станет благоприятным для кораблей, которые везут важные депеши из горячо любимой им Германии.

Эти депеши Георг II страстно желал прочитать до прихода своего смертного часа. Но 25 октября 1760 года он скончался, так и не дождавшись смены ветра.

И до сих пор, как говорят очевидцы, печальное бледное лицо Георга II нет-нет да и появится в окне, чтобы взглянуть на флюгер.

Разумеется, рассказ о знаменитых лондонских привидениях не может считаться исчерпывающим без упоминания о Тауэре, где на протяжении многих веков произошло изрядное количество странных событий.

Один из самых удивительных докладов о необъяснимых явлениях поступил от Эдварда Свифта, который был хранителем королевских сокровищ почти сорок лет, до выхода в отставку в 1852 году.

Свифт вспоминал, что однажды, в октябре 1817 года, они всей семьей ужинали в гостиной палаты сокровищ, когда перед их глазами вдруг предстало очень странное видение: над их столом около двух минут висело в воздухе "цилиндрическое тело наподобие стеклянной пробирки". Вдруг эта пробирка, которая, по описанию Свифта, была наполнена густой бело-голубой жидкостью, медленно поплыла вокруг стола. Миссис Свифт вскрикнула: "О Боже! Оно схватило меня!" Тогда Свифт вскочил и замахнулся стулом на странный предмет. В мгновение ока таинственная пробирка исчезла.

Невероятно, но ни сын, ни невестка Свифта этой "пробирки" не видели!

По признанию очевидцев, самым поразительным и страшным видением, наблюдаемым в Тауэре, является сцена казни графини Солсберийской, обезглавленной по указу короля Генриха VIII.

Это видение появляется только в годовщину казни.

Очевидцы свидетельствуют, что графиня видна очень четко, слышны ее безумные крики, когда к ней приходит призрак палача. После казни ужасное видение исчезает.

Неудивительно, что большинство привидений лондонского Тауэра обитают в Кровавой башне. Здесь появляются двое маленьких принцев, король Эдуард V и его младший брат Ричард, герцог Йоркский. Они были убиты по приказу Ричарда, герцога Глостерширского, ставшего впоследствии королем Ричардом III. Их призраки видели много раз бредущими рука об руку в вечном поиске покоя.

Обезглавленное тело Анны Болин, одной из нескольких казненных жен короля Генриха VIII, видели в разных местах лондонского Тауэра.

Фельдмаршал граф Гренфелл молодым лейтенантом нес службу в Тауэре. Однажды он доложил, что видел призрак Анны у стен королевских покоев, где она томилась в ночь перед казнью. Гренфелл сказал, что перед ним возникло ее обезглавленное тело и он потерял сознание. Но начальство не поверило молодому лейтенанту и предположило, что он был пьян.

Впоследствии на трибунале, когда другие стражники подтвердили его мало похожий на правду рассказ, Гренфелл был оправдан.

КОСМИЧЕСКИЕ ПРИШЕЛЬЦЫ: НЛО и инопланетяне

Существует ли где-либо еще во Вселенной разумная жизнь? Если да, то являются ли НЛО - неопознанные летающие объекты - признаком ее существования? Скептики могут посмеиваться, но количество и весомость свидетельств все растет, и правительства развитых стран относятся к ним весьма серьезно.

Первые встречи с НЛО едва ли походили на кадры из фильмов Стивена Спилберга. Не было ни столкновения умов, ни базового корабля, ни пучеглазых гуманоидов... Не было даже лирической беседы между компьютерами. Отнюдь. В первую встречу, зафиксированную 24 июня 1947 года, было отмечено лишь мимолетное появление НЛО на горизонте. Бизнесмен из Айдахо Кеннет Арнольд, пилотируя свой собственный небольшой самолет над штатом Вашингтон, увидел в воздухе девять "похожих на тарелки объектов", которые летели строем со скоростью, как он определил потом, около 1200 миль в час.

С сенсационного доклада Кеннета, в котором впервые появился термин "летающая тарелка", и начали регистрировать неопознанные летающие объекты в XX веке. За неполных пятьдесят лет отмечены тысячи их появлений.

Множество людей - от полицейских до летчиков и от астрономов до домохозяек - утверждают, что видели в небе загадочные объекты. Есть и заявления о фактических контактах с "внеземными" пришельцами. Президент Картер, который видел НЛО в ноябре 6 января 1969 года, еще будучи губернатором штата Джорджия, сказал: "Я убежден, что НЛО существуют, потому что я видел один из них". Одиноки ли мы?

Но прежде чем начать серьезный разговор о существовании НЛО, стоит задаться вопросом: одиноки ли мы во Вселенной?

Доказательного ответа, конечно, пока не существует. Но все же большинство ученых - и среди них весьма авторитетные! - склоняются к мнению, что Вселенная принадлежит не только нам одним. Планета Земля и вся наша Солнечная система входят в состав средней по размерам галактики под названием Млечный Путь, насчитывающей около 200 миллиардов звезд, похожих на наше Солнце. Поскольку большинство этих звезд имеют свои спутники или планеты, даже самые осторожные ученые допускают, что среди миллионов планет нашей Галактики есть такие, на которых могла бы зародиться, существовать и эволюционно развиваться та или иная форма жизни.

Предположив, исходя из этого, что иная разумная жизнь почти наверняка существует где-то во Вселенной, можно с еще большей степенью уверенности говорить о существовании НЛО.

Но это вовсе не означает, что все случаи, трактуемые как появление НЛО, можно считать реальными фактами. На самом деле даже те, кто твердо верит в НЛО, допускают, что около 95 процентов этих случаев могут быть отнесены к явлениям земного происхождения, то есть это результат искаженного представления или неправильного восприятия естественных явлений или объектов. По данным научных исследований, наиболее часто за НЛО принимают метеоры, звезды, планеты, самолеты, метеозонды, облака, спутники и обычные миражи.

Но что же остальные пять процентов, которые не могут объяснить или просто отбросить даже самые рьяные опровергатели? Откуда они появляются? И зачем?

Откуда они являются, никто не знает. Но некоторые уфологи пытаются объяснить, с какими целями прибывают к нам НЛО. По наиболее распространенной теории, уже сотни лет внеземные существа периодически прибывают на Землю с целью контроля. Странники этой теории отмечают, что еще в 1270 году жители Бристоля видели над городом необычный летательный аппарат и что один из его обитателей, покинув аппарат, "задохнулся и сгорел" в земной атмосфере!

В 1561 году жители Нюрнберга в Германии наблюдали, как несколько объектов круглой формы "падали на землю, объятые огнем, и затем исчезли в густом тумане".

В марте 1716 года великий английский астроном Эдмунд Галлей отметил появление очень яркого небесного тела, осветившего небо. Объект излучал такой яркий свет, что при нем можно было читать.

15 мая 1879 года в Персидском заливе моряки британского военного корабля наблюдали в небе два светящихся гигантских объекта. Они имели форму колеса и, медленно вращаясь, снизились почти до морской поверхности. Загадочные объекты были четко видны в течение более тридцати минут.

17 ноября 1882 года из Гринвичской лаборатории сообщили о появлении большого зеленого диска, парящего в небе. Астрономы во всей Европе тоже наблюдали этот объект.

Правительственные исследования

Федеральное правительство США начало заниматься проблемами НЛО в 1947 году. Военное командование сначала опасалось, что эти объекты могут оказаться тайным оружием русских. Окружив свои исследования плотной завесой секретности, военные объясняли сообщения об НЛО ошибочным толкованием физических явлений либо плодами богатого воображения наблюдателей.

Но за закрытыми дверями своего ведомства руководство Пентагона для изучения этих загадочных явлений организовало секретное подразделение под названием "Проект "Знак". Через пять лет, когда

количество сообщений резко увеличилось, правительство США предприняло новое секретное расследование, получившее название "Синяя книга".

Последние события показывают, что американское правительство продолжает активное изучение проблем, связанных с появлением загадочных НЛО, несмотря на то, что официальные власти долгие годы отрицают и высмеивают эти явления. То же самое можно сказать и о русских.

Пентагон тайно финансирует широкие исследования НЛО и вероятности посещения Земли представителями внеземных цивилизаций. В газетах сообщалось, что секретная комиссия под кодовым названием "Рабочая группа НЛО" ежегодно расходует миллионы долларов на исследовательские работы и проверила десятки случаев появления НЛО.

По неподтвержденным сведениям, рабочая группа сформирована из элитных представителей военной и гражданской науки, которые регулярно собираются в тщательно охраняемой комнатке в глубине огромного комплекса Пентагона. Их задача сформулирована предельно просто: определить, есть ли жизнь в космосе.

Едва ли не самым загадочным из нераскрытых дел группы было расследование серии странных явлений, имевших место задолго до формирования комиссии, над городком Элмвудом, штат Висконсин.

Для оценки этих явлений ЦРУ послало двух тайных агентов. Результаты их расследования впоследствии были засекречены правительством. "Самой яркой фигурой среди очевидцев был полицейской Джордж Уилер, бывший" военный летчик, ветеран второй мировой войны, - рассказывал впоследствии

Говард Блюм, бывший корреспондент "Нью-Йорк тайме" и автор книги о правительственных исследованиях НЛО. - В апреле 1975 года Уилер патрулировал

городские улицы, когда вдруг увидел в небе огромный огненный шар. Объект стал быстро удаляться. Полицейский поехал вслед за ним и вдруг увидел корабль, напоминавший по форме два сложенных вместе горшка размером с футбольное поле. Он завис на высоте около 500 метров над землей. Уилер доложил, что корабль начал стремительно подниматься, выполнил несколько головокружительных маневров и мгновенно исчез".

Через год с Джорджем Уилером произошел второй аналогичный случай. В этот раз он заметил яркое оранжевое пламя на городской окраине. Полицейский сначала подумал, что это обычный пожар, и сообщил по радио в управление. Но затем в радиации послышался его взволнованный голос: "Боже мой! Это опять НЛО. Большой, как двухэтажный дом".

Автор пишет, что, по рассказу Уилера, объект был "серебристого цвета, около восьмидесяти метров в диаметре, от его куполообразной верхушки исходил яркий оранжевый луч".

Шеф полиции Джин Хелмер выехал на место происшествия, а его жена Гейл осталась в управлении для связи.

"Я никогда не забуду эту ночь, - вспоминала она впоследствии. - Едва Джин вышел к машине, Джордж подтвердил, что наблюдает НЛО. Было ясно, что он очень взволнован".

Пока Уилер делился с Гейл своими впечатлениями, НЛО начал подниматься, затем выпустил синий луч в направлении его машины. "Он потерял сознание, - пишет Блюм. - А когда пришел в себя, почувствовал себя очень

скверно. Сильно болели руки и ноги, раскалывалась голова. Уилер считал, что получил сильную дозу радиации от луча. Пока врачи разбирались с причинами болей, он внезапно умер".

Хотя официально правительство США отрицает существование секретной комиссии по НЛО, оно открыто заявляет о своей заинтересованности в изучении внеземных форм жизни.

Для агентства НАСА эта задача стала приоритетной.

Усилия космического агентства в поисках иных форм разумной жизни получили дополнительный импульс в 1988 году, когда астрономы открыли, что планетарные системы не ограничены только нашим Солнцем и девятью планетами, вращающимися вокруг него, и что их удаленные собратья тоже могли породить жизнь в какой-либо форме. "Это косвенно доказывает, что жизнь существует и в других мирах", - заявил сотрудник НАСА Майкл Клейн.

Астрономы из Гарварда и университета штата Огайо в течение почти тридцати лет пристально изучали различные участки Вселенной в надежде поймать неуловимый радиосигнал.

"Мы выделили несколько сильных сигналов, но повторов не последовало, - говорит Слип Шварц, руководитель полевой станции гарвардской группы. - Обидно, словно не успеваешь к звонящему телефону. Поднимешь трубку, а там сигнал отбоя".

Свидетельствуют специалисты

Миллионы людей во всем мире - от Англии до Австралии и от США до России - уверены, что инопланетяне уже пытаются установить с землянами ограниченные контакты. Есть весьма тревожные случаи появления НЛО, которые не могут объяснить или опровергнуть даже специалисты.

15 августа 1950 года в Грейт-Фолс, штат Монтана, менеджер местной бейсбольной команды Николас Мариана и его секретарь среди бела дня наблюдали в небе над парком два ярко светящихся объекта. Они двигались параллельно друг другу.

Однако в отличие от многих других очевидцев подобных явлений, Мариана имел при себе кинокамеру, и ему удалось заснять все увиденное на пленку. Получился короткий фильм продолжительностью чуть более 15 секунд, запечатлевший полет двух небесных объектов, вероятно, металлических.

В 1957 году, во время учебного полета на высоте 10 тысяч метров вдоль границы между Миссисипи и Алабамой, экипаж самолета ВВС США РД-47 доложил о том, что через экран их радара снизу вверх движется сигнал. Затем командир и второй пилот заметили яркий свет, направленный в их сторону, что было подтверждено сообщением по радио с земли.

Через двадцать минут летчик опять увидел яркий свет, только на этот раз он был примерно в двух тысячах метров под их самолетом. Затем отметка на экране РЛС вдруг раздвоилась. Через несколько секунд изображение вновь слилось в одну точку. Это происшествие позже нашло подтверждение и на третьей установке - радиолокационной станции ПВО в Дунканвилле, штат Техас.

Случай, зарегистрированный в июне 1959 года над Бойанай в Папуа - Новой Гвинее, не нуждался в радиолокационном подтверждении. Тридцать восемь человек в течение двух дней наблюдали воздушное представление в исполнении нескольких НЛО и их обитателей! Среди очевидцев был англиканский священник Уильям Джилл, который даже записал все события и свои впечатления от них.

Первое произошло ночью 26 июня, когда отец Джилл заметил в небе яркий белый свет, приближающийся к нему. Вскоре можно было рассмотреть, что это был диск, по форме похожий на блюдце. Его сопровождали несколько объектов меньших размеров. Ярким светом, исходящим от "базового корабля", осветились ночные облака.

В следующий вечер пораженный Джилл и другие очевидцы наблюдали новые события. "Мы стояли на открытой местности и смотрели, - писал он. - Хотя солнце уже село, в последнюю четверть часа было еще довольно светло. В верхней части диска появились четыре фигуры. Несомненно, это были гуманоиды. В то же самое время мы увидели еще два НЛО - один над холмами к западу, другой над нами. Они были неподвижны. Две фигуры занимались чемто в центре диска. Они то наклонялись, то поднимали руки, будто налаживали или регулировали что-то. Одна фигура просто стояла, глядя на нас".

Мог ли англиканский священник придумать такое? Если да, то зачем? И могли ли заблуждаться почти сорок человек, наблюдая одно и то же странное событие?

И как могло произойти, что высококлассный пилот армейского вертолета круто послал свою машину вниз, а она вдруг начала набирать высоту со скоростью 300 метров в минуту? Это случилось 18 октября 1973 года над Мансфилдом, штат Огайо, с капитаном Лэрри Койном, когда он и еще три члена его экипажа доложили, что едва не столкнулись с НЛО. В 11 часов вечера Койн заметил яркий красный огонь, быстро приближающийся к ним с востока встречно-пересекающимся курсом.

Пилот вертолета капитан Койн прикинул, что скорость НЛО слишком велика, времени на маневр практически нет. Во избежание столкновения он бросил свою машину резко вниз. Затем взглянул на НЛО. По словам Койна, объект был примерно "15-20 метров длиной, то есть почти такого же размера, как наш вертолет. В носовой части НЛО горел яркий красный огонь. На корме был зеленый огонь. Можно было рассмотреть, где начиналась серая металлическая конструкция. Это было четко видно благодаря красному и зеленому отражению от корпуса НЛО".

Вскоре после того, как НЛО прекратил "наблюдение" за вертолетом и скрылся в ночном небе, капитан Койн с ужасом обнаружил, что его машина не снижается, а идет с набором высоты. "Мы должны были снижаться, - говорил он, - но мы поднимались!". Каким-то непонятным образом внеземной аппарат увлек вертолет вверх.

Учитывая подготовку и опыт армейского экипажа, этот случай вызвал целую бурю противоречивых откликов. Но ни один из четырех авиаторов не изменил своих показаний.

Одна из наиболее впечатляющих "встреч" произошла ночью 31 декабря 1978 года над южным островом Новой Зеландии. Отслеживая маршруты нескольких самолетов, экипажи которых незадолго до этого доложили, что они наблюдают непонятные яркие объекты, австралийские телевизионщики засняли один из загадочных огней.

Объект, который был зафиксирован также и самостоятельным радаром, засняли на 16-миллиметровую цветную пленку, где было четко видно, как он пронзает ночное небо со скоростью свыше 3000 миль в час.

Этот фильм вызвал настоящую сенсацию. Его доставили в США, где десятки экспертов подвергли каждый миллиметр пленки тщательной проверке на достоверность. Все эксперты единодушно отвергли возможность подделки, но и объяснить заснятое явление земными понятиями не смогли.

Контакты

Но визуальные наблюдения и радиолокационные подтверждения появления НЛО, какими бы убедительными они ни казались, бледнеют по сравнению с рассказами о непосредственных физических контактах с космическими пришельцами. Эти истории, иногда с поразительными подробностями, люди рассказывают под воздействием гипноза.

Безусловно, самой сенсационной историей из этой серии является случай, происшедший с бразильским фермером Антонио Боашем, который утверждает, что он, возможно, зачал инопланетного ребенка. Двухлетний Боаш рассказал свою невероятную историю доктору Фонтешу, лечившему его от радиационного поражения - весьма редкой болезни для фермера в джунглях Южной Америки.

Согласно показаниям, записанным доктором Фонтешем, очень близкий контакт инопланетянами у Боаша произошел после полуночи 15 октября 1957 года. Несмотря на столь поздний час, фермер пахал на тракторе в поле. Вдруг над ним ненадолго завис, а затем опустился "светящийся яйцеподобный объект". Когда аппарат приземлился на три "ноги", двигатель трактора заглох, а фары погасли.

Через несколько минут из космического корабля спустились четыре пришельца в шлемах и потащили ошеломленного фермера вверх по трапу.

На корабле было пять инопланетян, по описанию Боаша, гуманоидов, которые изъяснялись посредством "резких звуков, напоминающих собачий лай". Они были невысокого роста, около пяти футов, и одеты в "плотно облегающие комбинезоны". По словам фермера, его раздели догола и взяли пробу крови из подбородка. (Во время осмотра доктор Фонтеш действительно обнаружил два небольших шрама на подбородке Боаша.)

Вскоре после этого, вспоминал Боаш, в комнату вошла красивая обнаженная женщина... и он совершил с ней половой акт. "Когда мы закончили, открылась дверь. Появился один из мужчин и позвал женщину. Она вышла, но сначала повернулась ко мне, указала на свой живот, затем на меня и затем с улыбкой (или ее подобием) указала пальцем на небо".

Наиболее известный и, вероятно, подробнейшим образом заотоколированный случай "похищения пришельцами" произошел тридцать лет назад в Уитфилде, Нью-Гемпшир. После поездки в Канаду Барни и Бетти Хилл возвращались домой. Поздно ночью они ехали по федеральному шоссе № 3 в южном направлении. Внезапно заметили в небе яркий светящийся объект, двигавшийся переменным курсом. Озадаченные супруги продолжали свой путь, хотя объект, казалось, следовал за ними.

Когда машина Барни и Бетти достигла Белых гор, объект, значительно увеличившийся в размерах, приблизился к ним.

Барни остановился и вышел, чтобы рассмотреть необычный летательный аппарат через бинокль. Не веря своим глазам, он насчитал одиннадцать фигур, двигавшихся за расположенными в ряд окнами объекта. "Непостижимо! Невероятно!" - твердил он потрясенной жене. Впоследствии Барни вспоминал, что это были гуманоиды, одетые в блестящую черную униформу и головные уборы с козырьком.

К этому времени НЛО приблизился к ним уже менее чем на восемь метров, и Барни бросился в машину с криком "Они хотят захватить нас!" Он завел машину и резко нажал на педаль газа. Но машина, не успев набрать скорость, затряслась. Барни затормозил и почувствовал, что засыпает. Хиллы очнулись через два часа и в тридцати милях от того места, где Барни остановил машину. Они отправились домой, сбитые с толку происшедшим и "пропажей" двух часов времени.

В течение двух последующих лет их мучили нервные расстройства и удивительно реалистичные сновидения. Супругам казалось, будто они находятся на борту инопланетного корабля. В конце концов, будучи не в состоянии справиться с тревожными видениями, Хиллы обратились к доктору Бенджамину Саймону, психиатру из Бостона, который специализировался в лечении психических расстройств гипнотерапией.

Шесть месяцев, с января 1964 года, они находились под наблюдением доктора Саймона, и их странная история постепенно проявилась.

Рассказы обоих о той ночи совпадали полностью. Когда машина остановилась, группа гуманоидов, ростом около полутора метров, с треугольными головами и серой кожей, вытащила их из машины. У космических пришельцев были большие раскосые глаза, рты - как маленькие прорези. Их речь в сознании Хиллов непонятным образом переводилась на английский язык. Гуманоиды подняли двух "подопытных кроликов" на борт своего корабля, где подвергли тщательному осмотру, а затем отпустили.

Однако Бетти вспомнила еще один эпизод, который до сих пор поражает и озадачивает уфологов.

Когда она спросила руководителя пришельцев, откуда они прилетели, тот показал место на "звездной карте", которую она впоследствии под гипнозом воспроизвела.

И только спустя несколько лет на основе полученных новых астрономических данных стало известно, что Бетти Хилл с поразительной степенью точности начертила карту открытого впоследствии скопления звезд, названного Зета Ретикули.

Советские наблюдения

Хотя наиболее сенсационные свидетельства о появлении НЛО и непосредственные контакты с пришельцами отмечены на Западе, гласность в бывшем Советском Союзе открыла для уфологов целый новый мир.

Так, в 1989 году информационное агентство ТАСС сообщило, что трое инопланетян посетили парк в городе Воронеже. Несколько очевидцев из числа местных жителей рассказали, что гости были выше трех метров ростом, "с очень маленькими головами".

В более поздней корреспонденции в газете "Советская культура" добавились новые подробности: у одного из пришельцев было "три глаза, на нем был серебристый комбинезон и сапоги бронзового цвета". Эти существа, по свидетельству ТАСС, "совершили короткую прогулку" по парку в сопровождении маленького робота, затем вернулись на свой корабль.

Это только несколько из все растущего числа свидетельств людей, утверждающих, что они видели НЛО или были похищены пришельцами. Означает ли это, что гости из космоса реальны? Или это своеобразное проявление массовой истерии? Наверняка никому не известно. Ответы могут быть получены завтра или через поколения. Возможно, где-то в далеком черном небе есть некто, кому эти ответы известны. Ну а пока человечество может только ждать... и гадать.

КАМЕЛОТ: Янки при дворе короля Артура

Романтические сказания о короле Артуре и его рыцарях "Круглого стола" знакомы большинству из нас. Являются ли они плодом буйной фантазии сказителя, или в древних легендах есть некоторая доля правды?

... "Тирра-лирра", - у реки
Пел рыцарь Ланселот.
И, бросив ткацкие дела,
К окну ткачиха подошла
И видит: лилия бела,
Доспехи, шлем и удила.
Так вот он - Камелот.

Романтическая загадочность Камелота, нашедшая отражение в эпической поэме Альфреда Теннисона "Леди Шейпотт", показывает, что в XIX веке, впрочем как и сегодня, вечная тайна короля Артура и его рыцарей "Круглого стола" ничуть не утратила своей притягательности. Легенда о добродетели, благородстве и мужестве не перестает увлекать школьников и романтиков, убежденных, что некогда в диком, смутном и мрачном лихолетье древней Англии действительно существовало чудесное королевство, процветавшее под мудрым правлением короля Артура и его благородных рыцарей.

Или, может быть, все это - досужий вымысел, фокус в духе хитроумных проделок королевского кудесника Мерлина?

Были ли на самом деле Эскалибур, и "Круглый стол", и леди Дженовва, и сэр Ланселот? Или красивые легенды - плод фантазии, рожденной в лихолетье, чтобы хоть как-то скрасить беспросветный мрак унылого существования?

Легенда в литературных источниках

Все сведения о короле Артуре и его дворе ученые называют Артуровскими легендами. Впервые о короле Артуре упоминается в валлийской эпической поэме "Гододдин", появившейся примерно в начале нашей эры. В этой поэме есть несколько преданий о "могучем воине". В других ранних литературных памятниках этот могучий воин вписывается в образ кельтского полководца, храбро сражавшегося против саксонских завоевателей Британии.

В 1135 году Джеффри Монмутский в своей "Истории" упомянул короля Артура как завоевателя Западной Европы. Позднее Уэйс в одной из книг по истории наделил Артура романтической аурой рыцарского благородства, которая с тех пор и окружает его образ.

Затем, уже в следующем столетии, французский поэт Кретьен де Труа написал о рыцарях короля Артура пять романтических поэм. Его "Персеваль" - самая ранняя литературная версия самой знаменитой артуровской одиссеи о поисках священной чаши Грааля, кубка, из которого, согласно преданию, пил Христос на своей тайной вечере.

Важный вклад в дело увековечения Артуровских легенд внесли двое немецких поэтов средневековья. Это Вольфрам фон Эшенбах и Готфрид фон Штрассбург, написавший историю о Тристане и Изольде. Артуровский рыцарь сэр Тристан был послан в Ирландию, чтобы привезти в Корнуолл красавицу Изольду - невесту своего дяди короля Марка. Упоминание Корнуолла в этой

истории было важно для укоренения в дальнейшем версии, будто Камелот - местопребывание короля Артура - находился в западной части Англии.

После 1225 года легенду о славном короле и его верных рыцарях в континентальной Европе начали забывать. Но она получила дальнейшее развитие в Британии. Сказание "Сэр Гавейн и "зеленый" рыцарь", появившееся примерно в 1370 году, - одно из лучших романтических произведений эпохи, в

котором нашли воплощение романтические идеалы рыцарства и чести.

Затем увидело свет последнее значительное произведение средневековья на эту тему "Смерть Артура" Томаса Мэлори. Его повествования стали источником для более поздних Артуровских легенд.

После этого в течение нескольких столетий - до "Королевских идиллий" Теннисона - о короле Артуре не было написано ничего значительного.

Зато позже эта тема блистательно отразилась в музыке: великий немецкий композитор Рихард Вагнер использовал Артуровские легенды во многих своих великих операх.

Кельтский миф

Итак, сознавая, что образ Артура создавался целой плеядой авторов как сказочный персонаж, зададимся вопросом: могла ли существовать у этой легенды фактическая основа? Вполне утвердительный ответ дают те исследователи, которые считают, что в основу таких взаимосвязанных сказаний могли лечь только реальные факты.

Но эти реальные факты принадлежат не английской, а кельтской истории. Исследования показали, что Артуровские легенды к XII веку получили распространение во всей Европе благодаря бретонским менестрелям с северо-западного побережья Франции, чей диалект был и остается поразительно похожим на ныне мертвый корнуэльский язык.

Но прежде чем исследовать корни этого языка, вкратце расскажем суть легенды о короле Артуре.

Артур был незаконнорожденным сыном британского короля Ютера Пендрагона и его любовницы Игрэн.

После смерти Ютера Артур, выросший в стороне от двора и неизвестный своему народу, поднялся на престол, объявив себя законным наследником и овладев богатырским мечом Экскалибур.

До него ни один из претендентов на королевский трон не смог этого совершить.

Именно после этого придворный чародей Мерлин объявил о принадлежности Артура к королевскому роду, склонил перед ним голову в низком поклоне и провозгласил королем.

Артур царствовал в Камелоте, слыл честным, справедливым и благородным правителем и ввел для своих рыцарей принципы "Круглого стола".

У Артура было немало врагов, и среди них - его коварная сестра Морган ле Фей и племянник Мордред. Морган была колдуньей и интриганкой. Вместе с Мордредом она постоянно плела заговоры против Артура, чтобы захватить трон.

Однажды, когда король отправился в боевой поход, Мордреду удалось это сделать.

В жестоком поединке король Артур убил Мордреда. Но при этом сам был смертельно ранен. Его тело перевезли на волшебный остров Авалон, где, по поверью, короля ждало чудодейственное исцеление.

Двумя его наиболее преданными рыцарями были сэр Тристан и сэр Ланселот. Правда, Ланселот запятнал свою рыцарскую честь романом с леди Дженоврой, королевой Англии и супругой Артура.

Среди других рыцарских имен - Пеллеас, Гавейн - племянник Артура, Балин и Балан, Галахад - сын Ланселота, Кай - коварный молочный брат Артура, Персеваль, Гарет, Герент и Бедевр.

Как мы уже говорили, исторических доказательств, подтверждающих существование этих людей, как и камелотского двора или великодушного короля-рыцаря Артура, правителя Англии, нет.

Но есть поверье, что эта легенда, возникшая из глубины веков среди диких племен Уэльса, родилась на основе реальных фактов.

Известный исследователь Артуровских легенд Альфред Натт в работе "Исследования легенды о чаше Грааля" и профессор сэра Джон Рис в своем труде "Исследование Артуровских легенд" полагают, что король Артур возник из кельтского фольклора о вождях племен.

Первые кельты появились в Британии примерно в 500 году до нашей эры. Это были выходцы из Галлии. От этих суровых воинственных людей и происходят Артуровские легенды.

В 410 году нашей эры, в связи с внутренними проблемами в Италии, Рим после 360 лет владычества отозвал из Британии свои войска.

С уходом римлян британская земля стала ареной кровавых баталий между саксонскими завоевателями, ютами и англами. Пикты и скотты были вытеснены в необжитые места у Адрианова вала.

Именно в это смутное время, в 443 году, пикты и скотты обратили к Риму призыв о помощи. Но он остался не услышанным. Храбрые скотты и пикты двинулись на юг и вторглись в Кент. Кентский вождь Вортигерн, доведенный до отчаяния бесконечной войной, бежал на запад, в Уэльс, где построил себе цитадель.

Решив сделать свою крепость неприступной, Вортигерн привлек на помощь чародеев и предсказателей. Те порекомендовали ему принести в жертву малолетнего сироту и захоронить его в фундаменте цитадели. Жертвой был выбран Амбросий, сын римского консула, которому удалось спастись, проявив дар пророчества.

Это - факт. Но легенда гласит, что спасшимся мальчиком был Мирддин, в переводе с кельтского - Мерлин. Некоторые считают, что та цитадель, вероятно, и есть легендарный Камелот.

Историк IX века Ненниус писал, что потомок Вортигерна пал в битве с саксонцами при горе Бадон. С тех пор историки ищут эту гору. По некоторым предположениям, это может быть гора Бадбери возле Фаррингтона или Бат, Бадбери возле Суиндона.

Существует мнение, что этим потомком вполне мог быть король Артур.

В XII веке, когда предания о короле Артуре благодаря сказителям захватили воображение бедного крестьянства, в стенах Гластонберийского аббатства нашли останки мужчины и женщины. По словам монахов того времени, именно там находился легендарный Авалон, а найденные останки принадлежали королю Артуру и его супруге Дженевре. Оба были захоронены в аббатстве позднее.

Кельтская история во многом перекликается с деталями из Артуровских легенд. Так, например, "круглый стол" был обычаем кельтских общин, когда старейшины племен собирались вокруг скамьи вождя и кто-то бросал ему вызов на единоборство за обладание этой скамьей. Что касается легендарной священной чаши Грааля, то это мог быть обычный кельтский сосуд для питья.

Битва при Камланне, в которой погиб Артур, могла произойти возле Кадбери. Но тщательное изучение местности и раскопки, проводимые здесь, к сожалению, не привели к успеху.

Наконец, в жизни кельтов важную роль играла религия, а легендарный Артур, конечно же, был благочестивым христианином и защитником веры.

И все же - факт или вымысел, миф или память?

Американский ученый-артуровед Джеймс Дансфорд считает:

"Тот король Артур, которого мы знаем по голливудской мифологии и английскому фольклору, сильно отличается от реального короля Артура, который воплощал силу и справедливость в шатком мире. Но я убежден, что в этих легендах, безусловно, что-то есть и что Камелот действительно существовал, как и рыцари или воины, служившие королю. Но это был век, когда не велись летописи, и ничто от него не сохранилось.

Смею предположить, что однажды мы получим более убедительные доказательства, а до тех пор король Артур будет жить в нашей памяти как легенда, а не как реальность".

ТАИНСТВЕННЫЕ КРУГИ: Загадка остается?

Споры о кругах в кукурузных полях возникли столетия назад. Сегодня они завладели воображением общественности и прессы. Порождены ли эти непонятные явления капризами погоды, пришельцами из космоса - или же это проделки шутников?

Происхождение необъяснимого явления кукурузных кругов связывают с любителями розыгрышей, смерчами, ежами, совокуплением лис, с неопознанными летающими объектами... У каждого своя версия.

Таинственная загадка всколыхнула общество в восьмидесятых годах. Взрыв интереса в связи с многочисленными свидетельствами произошел в начале девяностых.

Овальные круги, возникающие на кукурузных полях, имеют диаметр от трех с лишним до семидесяти метров и даже более. В период с 1980 по 1990 год только в нескольких графствах Англии было отмечено более тысячи таких кругов. В некоторых случаях они опоясаны несколькими (до четырех) внешними кольцами. Растения в кругах всегда примяты, но не повреждены, а окружности проведены с поразительной геометрической точностью.

По поводу внезапного появления таких кругов и других фигур в полях ученые, метеорологи и фермеры приводили самые удивительные объяснения. Одна британская газета даже установила вознаграждение в 10 тысяч фунтов стерлингов за разгадку. Но тайна так и осталась непознанной.

В этом ажиотаже незамеченным остался факт, что круги в полях - явление для людей не совсем новое. Над этой загадкой величайшие умы человечества ломали голову еще триста лет назад.

В 1686 году Роберт Плот, профессор химии Оксфордского университета, написал книгу "Естественная история Стаффордшира", в которой попытался найти какой-то "высший принцип" для объяснения полевых кругов, в отличие от других теорий, связывавших их с брачными играми оленей, мочеиспусканием скота и шалостями демонических сил.

Профессор Плот, однако, и не опровергал эти мифы категорически, заметив, что "причиной вполне могут быть и демоны, о которых так много говорят".

Он писал: "Эти круги действительно могут быть делом человеческих рук.

- Но добавлял: - Все-таки наиболее вероятное объяснение, что круги вытоптаны животными".

Однако после многочисленных рассуждений Плот неожиданно заключил: "Это, должно быть, следствие многократных круговых разрывов молний в облаках". Облако испускает пучок энергии, который "ударяет в землю и оставляет след круглой формы".

Но тогда как быть со следами некруглой формы? Профессор объяснил их происхождение тем, что иногда молния, отрываясь от тучи, приобретает прямоугольную форму.

Теоретики спорят

Почему в течение последующих трехсот лет не было никаких дебатов о кругах в полях?

Молчали и ученые, и общественность. Этому объяснений еще меньше, чем самим кругам.

Но то, что о них крайне редко вспоминали, - неоспоримый факт.

И лишь затем, когда все больше и больше людей стали сообщать о появлении кругов, учеными был выдвинут целый ряд предположений, которые захватили воображение обывателей.

Самым распространенным объяснением после ведьм и демонов стали НЛЮ. По-прежнему бытует версия о совокуплении животных, а также теория о том, что круги - результат кругового движения ежей, слабоумие которых общеизвестно. По другой версии, инопланетяне пытаются вступить с нами в контакт посредством древнего языка знаков шумерских племен, живших пять тысяч лет назад на территории современного Ирака.

Неудивительно, что ученые более склонны к теориям, связывающим это явление с погодными условиями.

Консультант-метеоролог доктор Теренс Миден, руководитель научно-исследовательской организации по изучению торнадо и бурь, выразил мнение, что появление кругов обусловлено погодными факторами, в частности, энергией ветра.

В 1988 году на конференции на политехническом факультете Оксфордского университета доктор Миден объявил, что тайна наконец разгадана. Он пояснил слушателям, что круги образованы внезапными смерчами. Большинство кругов было обнаружено вблизи склонов холмов. Это объясняется тем, что ветер, дующий с одной стороны холма, с другой создает нисходящие спиралевидные завихрения воздуха, которые и образуют круги.

Другой ведущий исследователь Колин Эндрюс не согласился с теорией смерчей. В 1983 году он с группой из одиннадцати ученых провел исследования этого явления в южной части Центральной Англии.

В докладе по результатам проведенных исследований группа Эндрюса исключила версии о розыгрышах, пришельцах, вертолетах и смерчах. По их мнению, причина этого явления в беспрецедентных атмосферных условиях, возникших в результате разрушения озонового слоя Земли.

Эндрюс, работающий экспертом-электриком на испытательном полигоне в Гемпшире, заявил: "Теперь мы считаем, что причиной возникновения кругов могут быть сдвиги в электромагнитных свойствах Земли, вызванные озоновой дырой. Один из кругов, появившихся недавно в Гемпшире, поразил нас более, чем остальные, тем, что примятые растения, впоследствии распрямляясь, образовали четкий рисунок доски для игры в дартс: сеть концентрических окружностей, пересеченных идеально прямыми "спицами", исходящими из центра".

Обнаружив впоследствии большое количество кругов и других фигур, Колин Эндрюс обнаружил, что молекулярная структура некоторых растений в них изменена. Он заявил: "Мы написали письмо в министерство сельского хозяйства с просьбой изъять из пользования урожай растений, подверженных структурным изменениям".

Эндрюс и его партнер Пэт Дельгадо провели еще одно крупное исследование с использованием армейского оборудования для длительного наблюдения в полях, где появление кругов было наиболее вероятным. Впоследствии они заявили, что круги связаны с "формой высшего интеллекта".

Эндрюс утверждал: "Они вызваны какой-то неизвестной нам формой высокой энергии. Конфигурация все более усложняется, и, по-моему, скоро могут появиться фигуры в виде снежинок или цветов. Те фигуры, что мы видели, - это только начало".

В основном дебаты ведутся вокруг полевых кругов, возникших в центре и на юге Англии.

Но сообщения о подобных непонятных явлениях поступают и из Северной Америки, Австралии и Японии. Японские ученые, посетившие Британию с целью изучения данной загадки, отнесли к версии с озоновым слоем весьма серьезно. Но у них есть и свои теории.

Профессор Йошихико Оцуки из токийского университета Васеда в 1991 году заявил: "Появление кругов вызвано эластичной плазмой, которая является продуктом ионизированного воздуха. В одном из экспериментов мы получили плазменный огненный шар, который при соприкосновении с пластиной, покрытой алюминиевым порошком, образовывал красивые круги и кольца наподобие тех, которые появляются в полях".

Очевидцы

Солнечным августовским днем 1991 года одна супружеская пара, отправившись на прогулку, оказалась в самом центре такого круга во время процесса его образования. Впервые в истории загадка природы рождалась на глазах у людей.

Гарри и Вивьен Томлинсоны из Гилдфорда, графство Суррей, прогуливались по тропинке на краю кукурузного поля в Гемпшире. Кукуруза вдруг заколыхалась... и они оказались в середине образовавшегося круга.

Вивьен Томлинсон вспоминает:

"Поднялся сильный шум. Мы подняли головы, предполагая, что над нами кружит вертолет, но в небе ничего не было. Мы почувствовали сильный ветер сбоку и сверху. Он буквально давил на нас. Невероятно, но волосы на голове моего мужа встали дыбом. Затем вихрь как бы раздвоился и зигзагом ушел в сторону. На наших глазах смерч в виде легкой колеблющейся дымки удалялся от нас, пока не исчез совсем, а мы оказались в центре круга с полеглой кукурузой. Вокруг опять было так тихо, что звенело в ушах".

Гарри добавил: "Мы так растерялись, что очень долго вообще не разговаривали даже между собой и три дня никому не говорили об этом происшествии".

Когда Томлинсоны в конце концов рассказали об этом случае, доктор Теренс Миден немедленно поехал с ними на место происшествия. Впоследствии он заявил: "Этому есть абсолютно логичное

объяснение. Когда над холмом дует сильный ветер, он вторгается в застойный воздух над обратным скатом холма и вызывает спиралевидный вертикальный вихревой столб".

Мистификация или реальность?

Лето 1991 года на круги в кукурузных полях было урожайным. Они появились даже на угодьях загородной резиденции премьер-министра в Чекерсе. Местный житель, обнаруживший их, сказал: "Если бы это было делом рук человеческих, было бы странно, что этих людей не задержала охрана премьер-министра".

Однако о самом необычном случае рассказал Эдди Уайз из Бристоля, который провел четыре ночи в поле близ Уилтшира, пытаясь разгадать тайну...

Он уверяет, что был очевидцем посадки инопланетного космического корабля. Эдди рассказывал: "Он был огромен. Огней не было, но можно было разглядеть нечто наподобие окон. От корабля отделился какой-то продолговатый объект, и, когда он приземлился в поле, все вокруг совершенно затихло".

Некоторые английские фермеры весьма озабочены частым появлением кругов в полях. Говорят, что каждый круг наносит ущерб урожаю в 60 фунтов стерлингов. Ну а иные, наоборот, нажились на этом. У ворот некоторых ферм начали появляться вывески, предлагающие услуги людям, пожелавшим осмотреть круги в полях.

Могли ли быть рельефные рисунки, появившиеся за последние годы в полях, ночными проделками шутников-мистификаторов? Что ж, весьма вероятно, что многие из них - именно тщательно подготовленные розыгрыши.

В 1991 году двое британских художников, Дейв Чорли и Даг Бауер, заявили, что все круги, обнаруженные за последние тринадцать лет в кукурузных полях, созданы их руками. Они сказали, что обманули японских ученых, фермерские организации и правительственные ведомства. С помощью шестов, досок и веревок художники воспроизвели круг в кукурузном поле в Кенте. Это убедило экспертов... но не положило конец спорам.

ЙЕТИ: Следы на снегу

О волосатых существах - полуобезьянах-полулюдях - давно поступают сообщения то из Сибири, то с Гималаев, то с запада Северной Америки. Что стоит за легендами о "снежном человеке"?

Международное общество криптозоологии в Тусоне, штат Аризона, насчитывает всего около трехсот членов, но является объектом постоянных ядовитых насмешек прессы из-за странной деятельности этой организации.

"Криптозоология изучает необычные живые существа, - говорит секретарь общества антрополог Ричард Гринуэлл. Она также изучает всякого рода ин-формацию о необычных существах, неизвестных науке".

Короче говоря, Гринуэлл и его товарищи по обществу верят в монстров. А допустить существование "китайского дикаря", или, как его еще называют, "Большой ноги", - значит подвергать себя острым насмешкам людей, нарочью лишенных романтической жилки.

Большинство обывателей начинают верить в невероятное только после тщательного изучения и проверки учеными фактических материалов. Криптозоологи утверждают, что за последнее время открыт целый ряд новых видов животных. Среди них карликовый слон, обитающий в Центральной Африке, - по величине он составляет третью часть обычного слона, и онза - очень свирепая разновидность горного льва, о которой уже давно ходят легенды среди мексиканских крестьян.

Другими примерами до недавних пор неизвестных представителей дикой природы являются карликовый гиппопотам, белый носорог, гигантская панда и дракон комодо. "Есть доказательства, что

эти животные существуют не в воображении, говорит Ричард Гринуэлл. - Так почему не может быть еще более загадочных существ?"

Три вида диких существ более других привлекают внимание людей. Вероятно, по причине того, что очевидцы описывают их полулюдьми-полуживотными.

Эти существа известны под различными названиями: "Большая нога" (по-английски "битфут"), "саскуоч", "Пети", "снежный человек", "китайский дикарь"... Лишь немногие ученые проявляли достаточно серьезный интерес к сообщениям очевидцев об этих животных, пока недавно не появились новые сведения из совершенно неожиданного источника...

"Китайский дикарь"

Есть сведения, что в течение многих веков на глаза китайским крестьянам попадалось существо, названное ими "йерен". Человекоподобный примат "йерен" (или "китайский дикарь") достигает почти двухметрового роста, он способен изготавливать орудия труда и плести корзины. Сотни случаев, когда крестьяне в центральной части Китая видели это существо, остались без внимания.

До конца восьмидесятых годов западные ученые не имели доступа в малонаселенные лесные массивы, где китайские исследователи накопили богатейший фактический материал об этом существе. Но затем шесть стран, включая Великобританию и США, организовали прекрасно оснащённую экспедицию и отправили ее в этот регион, чтобы изучить материалы и, если повезет, взять для анализа какие-либо вещественные доказательства существования "китайского дикаря", - например, пучок его волос.

Среди тех, кого удалось убедить поехать в Центральный Китай для этой цели, были профессор антропологии университета штата Огайо Джин Пуарье и Ричард Гринуэлл. То, что они обнаружили там, оказалось самым волнующим открытием в их жизни.

Сам Пуарье отправился в экспедицию без особого энтузиазма. Будучи знаменитым ученым, он скептически относился ко всем сообщениям о подобных существах. Но его сотрудничество с англичанином Гринуэллом в течение двух лет исследований дало замечательные плоды. В экспедиции приняла участие независимая телесъемочная группа из Лондона во главе с Джералдин Истер.

Фактическим доказательством существования лесного собрата гималайского "снежного человека" послужили волосы, подобранные фермерами, которые видели странное существо на своей земле. Сначала ученые из шанхайского университета Фудан пришли к выводу, что эти волосы не принадлежат ни человеку, ни обезьяне.

Затем их волосы послали в университет штата Огайо и в Бирмингемский университет. Результаты анализа, проведенного сотрудниками отдела космических исследований и физики под руководством доктора Ранджита Сохи, были объявлены в ноябре 1990 года. Заключение английских и американских ученых полностью подтвердило выводы их китайских коллег. Волосы принадлежали существу, которое не было ни человеком, ни обезьяной... А это фактически доказывало существование "китайского дикаря".

Ученые продолжили анализ структуры хромосом волос, и профессор Пуарье заявил: "Нами установлено, что это животное не подпадает ни под одну из известных категорий. Это первое свидетельство существования нового высшего примата".

Последнее открытие в Центральном Китае позволяет сделать вывод, что существо, названное гигантопитеком и существовавшее, как считают ученые, полмиллиона лет назад - задолго до человека - смогло выжить в крайне удаленных от цивилизации районах.

Во многих местах в Китае, во Вьетнаме и Индии были найдены челюсти и более тысячи зубов этого древнего "человека-обезьяны".

Джералдин Истер утверждает: "Китайский дикарь" - либо существо, о котором мы ничего не знаем, либо гигантопитек, которому каким-то образом удалось одному избежать вымирания в этих районах. Он был современником медведей панд, а панды выжили".

Подтверждают очевидцы

В 1981 году в провинции Хубей было образовано научно-исследовательское общество по изучению "китайского дикаря". Вот некоторые из показаний очевидцев, собранных обществом.

Утром 19 июня 1976 года Гонг Юлан, крестьянка из деревни Кунли, отправилась с четырехлетним ребенком в горы, чтобы нарезать травы для свиней. Поднимаясь по тропинке между двумя склонами, она вдруг увидела, как в шести-семи метрах от нее бурое существо чешет спину о дерево. Когда это существо заметило Гонг Юлан и ее ребенка, оно бросилось к ним. Испуганная Гонг убежала вниз, под гору, а потом описала это существо исследовательской группе. По ее словам, оно было выше взрослого человека, ростом примерно 180 сантиметров. Волосы на голове относительно длинные, руки и ноги покрыты волосами. Существо передвигалось вертикально, как человек, большими шагами. Оно было мужского пола, достаточно страшное. Когда ей показали фотографию орангутанга в вертикальном положении, Гонг сказала: "Оно выглядело именно так". Поглядев на фотоснимки медведя, она отрицательно покачала головой.

Жу Квокьянг, скотовод из Хилонга, уезд Фангсян, дал следующие показания:

"16 июня 1974 года я пас четырех быков на горных пастбищах Лонгдонгту, когда вдруг столкнулся лицом к лицу с существом, похожим на человека, но покрытым бурой шерстью. Я направил на него ружье, но оно ухватилось за ствол. Я начал вырывать ружье, но не мог освободить его. Тогда я выстрелил наугад, но промахнулся. Существо открыло пасть, состроив угрожающую гримасу и обнажив желтые зубы. Зубы были как у человека, только чуть шире. От страха у меня подкосились ноги. Три мои быка убежали, но большой черный бык, который раньше нападал на людей, фыркнул и бросился на это существо. Оно отпустило ствол моего ружья и убежало".

В горах Куэн-Лунь в северо-западном Китае в начале 1950 года Фан Джинткван работал в составе геологической партии министерства тяжелой промышленности.

За два года работы по контракту он познакомился со многими местными жителями, которые не только видели, но даже кормили дикарей. Фан уговорил одного старика сводить его в каштановую рощу, где обитали эти существа. Вот его рассказ:

"Как и ожидалось, появилось существо. Это была самка ростом не менее 160 сантиметров с детенышем. Может быть, потому что моя одежда отличалась от одежды старика, она отнеслась ко мне с некоторой опаской. А детеныш бесстрашно подбежал к старику, чтобы взять у него каштаны. Мать позвала его. Это был звук, отдаленно напоминавший крик не то лошади, не то осла".

Жанг Юджин из поселка Хонгта рассказывал, как они однажды убили дикаря:

"Когда мне было 18 лет, я служил в гомиьндановской армии. Весной 1943 года меня в составе группы из 50-60 солдат послали на охоту. Мы набрели на домик в горах. Хозяин сказал нам, что в горах за домом полдня кричало какое-то животное. Уездный комендант, возглавлявший нашу группу, приказал мне и еще тридцати солдатам взять три пулемета и окружить это место. Когда мы пришли туда, то увидели не одно, а два существа. Одно из них сидело низко опустив голову и плакало. Другое ходило вокруг первого и время от времени трогало его. Мы в течение получаса наблюдали за ними, потом открыли огонь. Тот дикарь, что ходил, сразу убежал, а другой упал замертво. Осмотрев его, мы обнаружили, что это самец ростом с человека и все его тело покрыто бурыми волосами".

В рассказах о плачущих дикарях много общего. Лю Джикван рассказывала, как в 1942 году выставили на всеобщее обозрение пару пойманных дикарей:

"Мне было тогда 13 лет, и я пошла центр города, чтобы взглянуть на диковинных чудищ, пойманных солдатами-миньдановцами и скованных цепью. Это были самец и самка. Их головы были краснее человеческих, с плеч свисали волосы, самки были большие груди, а у самца по щекам катились слезы. Мы дали им кукурузный початок, и они его съели".

В достоверности таких показаний легко усомниться. Большинство очевидцев крестьяне, и за давностью лет их рассказ вызывают подозрение в некоторых искажениях истины. Но недавние экспедиций вглубь Китая носили сугубо научный характер.

Недавно факультет биологии Хуадонского университета организовал несколько экспедиций, которые обнаружили следы ног дикарей, пещеры, волосы и "гнезда" - необычные сплетенные из веток

сооружения, иногда целыми десятками сосредоточенные в одном месте. Предполагается, что это жилища дикарей.

"Снежный человек"

"Китайский дикарь" привлек внимание западных ученых только в последние годы. Но в Гималаях живет существо, о котором впервые стало известно на Западе еще в 1832 году.

Любитель приключений англичанин Б.Г. Ходтсон поселился высоко в горах вместе с непальцами и писал домой о высоком человекообразном существе, покрытом густой шерстью. В Британии полагали, что обладавший богатым воображением путешественник ошибочно принимал за человекообразное существо бурого гималайского медведя или, возможно, крупную обезьяну лангур. Но Ходтсон в научном журнале описал, как носильщики-непальцы в ужасе бежали от стоящего вертикально бесхвостого существа с лохматой шерстью, которое направилось к ним.

Они называли его "ракшас", что на санскрите означает "демон". Непальцы сказали Ходтсону, что упоминания о таких дикарях восходят к четвертому веку до новой эры.

Через полвека другой англичанин, майор медицинской службы индийской армии Лоуренс Уодделл, сообщил о том, что видел необычные следы, якобы "оставленные одним из волосатых людей, живущих в вечных снегах".

Он обнаружил эти следы на высоте около шести тысяч метров в северо-восточном Сиккиме.

В своей книге "В Гималаях" он писал: "Тибетцы все поголовно верят в эти существа. Однако никто из опрошенных по этому вопросу так и не привел мне ни одного достоверного случая".

Уодделл пришел к выводу, что волосатые дикари - это просто желтые снежные медведи-хищники, которые часто нападают на яков.

Следующее письменное сообщение об обнаружении необычных следов относится к 1914 году. Англичанин Дж.Р.П. Джент, лесничий из Сиккима, написал, что нашел следы очень странного крупного существа.

Подобные сообщения вызвали всеобщее любопытство, и в 20-30-е годы в горы устремился целый поток путешественников. Они добыли еще больше сведений об удивительном "йети". Именно в это время один газетный репортер назвал это существо "страшным снежным человеком".

Непальские крестьяне, тибетские ламы, шерпы рассказывали, что "йети" всегда жили у снежной кромки, отделяющей лесные массивы от ледников.

Эти рассказы очевидцев весьма противоречивы. Одни говорят, что животные достигают четырехметрового роста и чрезвычайно подвижны. Другие утверждают, что они значительно ниже, ходят вразвалочку, с высоко поднятой головой, сильно размахивая руками.

Сельские жители рассказывают, что снежные люди ведут себя осторожно и приближаются к человеческому жилью, только когда их к этому вынуждает голод. Едят они в основном грызунов и лишайник, свою добычу, перед тем как съесть, потрошат, что присуще только человеку. По словам сельчан, в случае опасности "йети" издают громкие лающие звуки.

Но это все рассказы местных жителей о "снежном человеке". А где же доказательства его существования?

От слухов к доказательствам

В двадцатых годах нашего века от жителей Якутии поступило сообщение, что в местных лесах появился "чучунны" (якутское название дикого человека, означающее "отверженный"). Это существо собирало ягоды и обеими руками засовывало их в рот.

Один из местных жителей рассказывал:

"Заметив нас, он выпрямился в полный рост. Он был худощав и очень высок, более двух метров. Одет в оленью шкуру. На голове - копна нечесаных волос. Очень длинные руки. Лицо - как у человека, но лоб узкий и нависает над глазами как козырек. У него широкий массивный подбородок, значи-

тельно крупнее, чем у человека. Он вдруг бросился наутек. Бежал он очень быстро, подпрыгивая через каждые два шага. Он был бос".

Насколько достоверны подобные сообщения? Найти веские доказательства существования "снежного человека" было очень трудно. По слухам, в тибетских монастырях хранились скальпы, шкуры и даже мумии тел подобных существ, но западным ученым не удалось заполучить эти ценные вещественные доказательства, чтобы произвести необходимые анализы.

В 1921 году полковник Ч.К. Говард-Бери первым из европейцев увидел настоящего живого "йети"...

Полковник возглавлял английскую экспедицию на высочайшую вершину мира Эверест. Во время восхождения на высоте около семи тысяч метров альпинисты увидели группу необычных существ. Они решили, что это, должно быть, "дикие снежные люди". Подойдя к тому месту, где находились странные существа, альпинисты увидели на снегу огромные следы. "Каждый отпечаток был в три раза больше человеческой ступни".

Вернувшись в Англию, Говард-Бери изучил литературу по единому человеку" Гималаев. Он узнал, что тибетцы стращали этим огромным диким зверем своих непослушных детей.

Говард-Бери рассказывал: "Детям внушали: для того чтобы страшилище не поймало их, надо быстро бежать вниз с горы. Тогда его длинные волосы упадут ему на глаза и оно не сможет их увидеть". Он также узнал, что самкам "йети" очень мешают груди огромных размеров. Один из альпинистов подтвердил это, заметив: "Мы преследовали двух самок "йети", и груди у них были такие большие, что для того, чтобы нагнуться, им приходилось забрасывать груди за спину".

Весной 1925 года английский фотограф Томбази наблюдал одно из этих редких животных на леднике Зему. Так как он состоял членом Королевского географического общества, его информацию все восприняли серьезно.

Джон Напиер в своей книге "Большая нога" (это название впоследствии укоренилось за обезьяноподобными существами Северной Америки) приводит следующие слова Томбази:

"Вне всяких сомнений, его фигура сильно напоминала человеческую. Будучи темного цвета, она четко вырисовывалась на фоне белого снега. Насколько я мог разглядеть, на нем не было никакой одежды. Через несколько минут существо скрылось в густом кустарнике. За это короткое мгновение я, к сожалению, не успел воспользоваться фотоаппаратом с телеобъективом или хотя бы рассмотреть его получше через бинокль. Но во время спуска я специально сделал крюк, чтобы пройти по тому месту, где увидел этого человека или зверя. Я внимательно осмотрел следы, которые четко выделялись на снегу".

В 1936 году экспедиция Рональда Каулбека подтвердила, что на гималайских склонах встречаются многочисленные загадочные следы. Через год Фрэнку Смиту удалось сделать первый фотоснимок следа "йети".

Веские доказательства

Ситуация изменилась 8 ноября 1951 года, когда альпинисты Эрик Шиптон, Майкл Уорд и Сен Тенсинг совершали восхождение на горную гряду Гаури Санкар. На леднике Мен-Лунг они набрали на совершенно четкие отпечатки очень странных следов.

Следы были оставлены существом с пятью пальцами на ступнях, один из которых был гораздо больше остальных.

Фотографиям и безупречным знаниям опытного следопыта Шиптона просто невозможно было не поверить.

Наконец неприступный Эверест покорился новозеландцу Эдмунду Хиллари и шерпу Тенсингу Норгею. Хотя Хиллари тоже обнаружил гигантские следы, он по-прежнему не верил в существование "йети". Однако несколько позже новозеландец отправился в экспедицию, целью которой были поиски "йети" и

изучение возможности адаптации человека к жизни на очень больших высотах. Из этой экспедиции сэр Эдмунд вернулся со скальпом "снежного человека" в руках, который он нашел в Хумьонгском монастыре.

Сенсация продержалась недолго: зоологи определили, что это скальп антилопы.

В 1957 году экспедицию в Гималаи снарядил техасский нефтяник Томас Слик. Его группа наткнулась на следы, оставленные, по словам непальских крестьян, "йети", которые убили в этом районе пятерых человек. Но и эта экспедиция так и не обнаружила "снежного человека".

"Большая нога"

Более доступными - и во многом более загадочными - оказались леса и горы западного побережья Северной Америки. В этой дикой местности тоже появляются загадочные животные. Одно из них встречается людям чаще других. Его называют "Большая нога" ("бигфут").

Первые сообщения о человекообразных животных в Северной Америке начали поступать еще в начале XIX века. Индейцы рассказывали белым поселенцам о волосатых существах, обитавших в лесах. По их словам, они достигали двух с лишним метров в высоту, имели мощную грудь и широкие плечи, у них почти отсутствовала шея.

Первым европейцем, обнаружившим признаки таинственного существа в виде огромных следов ног, был исследователь Дэвид Томас. Произошло это в начале XIX века близ Джаспера, провинция Альберта.

В 1851 году появилось первое газетное сообщение о невиданном существе. Удивительно, но оно поступило не с западного побережья, откуда в дальнейшем в основном и сообщалось о "бигфуте", а из округа Грин, штат Арканзас. Было сделано предположение, что это "существо, имевшее неоспоримое сходство с человеком", и было человеком, одичавшим "после разрушительного землетрясения в этом регионе в 1811 году". "Бигфут" был замечен, когда он преследовал домашний скот.

Президент Теодор Рузвельт, заядлый охотник, в 1903 году рассказывал о нападении таинственного существа на двух охотников в районе реки Салмон в штате Айдахо.

В 1924 году произошла самая драматическая встреча с "бигфутом" из всех известных до сих пор. Однажды лесоруб Альберт Остман ночевал в спальном мешке в лесу под Ванкувером. Вдруг его схватил гигантский "бигфут" и, взвалив на плечо "как мешок картошки", около трех часов нес в свое логово.

С рассветом Остман понял, что он оказался в плену у семьи "бигфутов" - взрослых самки и самца и двух детенышей. У него в мешке было ружье, которым он не хотел воспользоваться, так как обезьяноподобные существа не причинили ему вреда, несколько банок консервов и другие съестные припасы. Этим он и питался, пока был в плену. Тем временем семья "бигфутов" собирала себе на прокорм молодые побеги еловых веток, сладкие травы и корни.

Лесорубу была предоставлена относительная свобода в пределах долины, где обитало дикое семейство, однако за ним постоянно присматривали не менее двух "бигфутов". В конце концов, заподозрив, что его похитили, чтобы сделать мужем детеныша-самки, Остман решил при первом же удобном случае бежать. Он подсыпал отцу семейства в пищу нюхательного табаку и, пока тот бегал к реке, чтобы промыть пасть, скрылся.

Всего Остман пробыл в плену у "бигфутов" целую неделю, но, боясь насмешек, еще некоторое время умалчивал о своем приключении. А когда все же рассказал, оно показалось слушателям просто невероятным. Невероятным оно казалось до той самой поры, пока новые сведения не подтвердили наблюдений лесоруба.

Одна из любопытнейших встреч с "бигфутом" произошла в Британской Колумбии в 1955 году. Охотник Уильям Роу сидел в засаде, замаскировавшись в кустах, когда вплотную к нему приблизилась самка "бигфут".

Огромное животное, ростом свыше двух метров и весом около полутора центнеров, не подозревало, что за ним наблюдают. Приблизившись к Роу, оно уселось под кустом, за которым он прятался. Это позволило охотнику наблюдать за ним почти в упор.

Роу удалось хорошо разглядеть форму головы "бигфута", лицо, волосы, фигуру, повадки и походку. Охотник был настолько поражен неожиданной встречей, что в растерянности забыл о своем фотоаппарате.

Впоследствии он писал об этой встрече:

"Видимо, существо наконец почуяло мое присутствие, так как взглянуло на меня прямо через просвет между ветками. На его лице появилось выражение крайнего удивления. Животное в этот момент выглядело настолько комичным, что я не смог сдержать улыбку. По-прежнему оставаясь на корточках, оно непроизвольно сделало три-четыре шага назад, затем выпрямилось во весь рост и быстро зашагало туда, откуда пришло. Удаляясь, оно продолжало следить за мной через плечо, не из страха, а будто не желая иметь дело с чем-то, что было незнакомо и непонятно ему".

Роу признался, что какое-то мгновение колебался, не пристрелить ли ему это уникальное существо как доказательство его существования. Он даже поднял ружье и прицелился. Но выстрелить не смог. "Хотя я и называю его "оно", я теперь чувствую, что это был человек. И я сознавал, что никогда не смогу простить себе, если убью его".

Прорыв

Настоящий прорыв в охоте за "бигфутом" произошел 20 октября 1967 года. Роджер Патгерсон, бывший ковбой и скотовод, и его друг индеец Боб Гимлин бродили по лесу в районе ручья Блафф Крик. Они вышли на поляну и за ручьем увидели, по их собственным словам, самку "бигфут", бегущую вдоль берега. Патгерсон схватил свою кинокамеру и, пока животное не скрылось из виду, отснял потрясающие кадры на 71 сантиметре цветной пленки. Затем двое друзей засняли следы, оставленные им.

Отснятый дрожащей рукой фильм обошел весь мир, и большинство экспертов признали его достоверность.